

115 лет

ФИЛИАЛ В Г. ПЯТИГОРСКЕ

МАТЕРИАЛЫ

**II ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ЦИФРОВАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ
И IT-АСПЕКТЫ»**

**НОЯБРЬ
2021**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
_____ (Филиал, г. Пятигорск) _____

Материалы II Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции,
посвященной 115-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:

социально-экономические, правовые и IT-аспекты

26 ноября 2021 года

Формат проведения:
очный с дистанционным подключением,
заочный

Место проведения:
Филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова
в городе Пятигорске
(г. Пятигорск, ул. Кучуры, д. 8)

Дизайн-студия Б

ББК 65: 67: 78
УДК 34: 94: 336: 519: 796
М 34

Редакционная коллегия:

- Асриев С.В. – к.э.н., зав. научной лабораторией «Социально-экономических исследований и цифровизации» (ответственный редактор);
Мараховский А.С. – д.э.н., ведущий научный сотрудник научной лабораторией «Социально-экономических исследований и цифровизации»;
Иосифов В.П. – д.т.н., заведующий кафедрой информационных технологий и правового регулирования управления;
Таран О.Л. – д.э.н., профессор кафедры экономики, финансов и права
Боков А.В. – к.ф.-м.н., доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления;
Морозова И.В. – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления;
Ковязин В.В. – к.ю.н., зав. кафедрой гражданского права и процесса;
Перякина М.П. – к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса;
Сумская М.Ю. – к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права.

М 34

Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 115-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова «Цифровая реальность: социально-экономические, правовые и IT-аспекты» (Пятигорск, 26 ноября 2021 г.): сборник научных статей. – Пятигорск; Ставрополь: изд-во «Дизайн-студия Б», 2021. – 610 с.

978-56047384-5-0

Формат проведения: очный с дистанционным подключением, заочный.
Место проведения: Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске
(г. Пятигорск, ул. Кучуры, д. 8).

В предлагаемом сборнике рассматриваются проблемы и перспективы научного развития и его практического приложения в макро-, микроэкономике, менеджменте, цифровых технологиях, экономико-математических методах, правовом регулировании различных сфер общественной жизни в условиях всеобщей цифровизации жизнедеятельности. Сборник докладов опубликован в авторской редакции и предназначен для экономистов, менеджеров, инженеров, математиков, программистов, юристов, представителей органов госуправления, обучающихся по программам высшего образования, аспирантов, преподавателей и всех интересующихся развитием современной науки.

Публикуется в авторской редакции.

ББК 65: 67: 78
УДК 34: 94: 336: 519: 796

- © Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
в г. Пятигорске, 2021.
© Дизайн-студия Б, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	13
Секция I.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ: МИКРО- И МАКРОУРОВНИ	
	Агабекян С.Г., Хмельницкая Н.В. Адаптация системы контроля и мотивации сотрудников при пере- ходе на режим удалённой работы	15
	Азларова А.А. Цифровые процессы трансформации в деятельности банков Уз- бекистана	22
	Азларова Д.А. Управление персоналом в масложировых предприятиях в услови- ях цифровизации	28
	Акаев А.С.-М. Разработка методических положений анализа информации об операциях связанных сторон.	33
	Алапаев И.М. Сущность оценки и управления рисками на предприятии	37
	Амирова А.А. Методические аспекты анализа бухгалтерской отчетности ком- мерческих организаций	41
	Баклаева Н.М. Развитие инициативного бюджетирования в Ставропольском крае	45
	Балаева Л.А. Синтетический и аналитический учёт доходов и расходов коммер- ческой организации	50

Башлаева Лариса Юсуфовна	
Анализ финансового состояния предприятия на разных стадиях развития	55
Березовская А.А.	
Направления социально-экономического развития региона (на материалах Брянской области)	60
Варданян К.О.	
Теоретические основы содержания и характеристик учетной информации	66
Григорян Г.А.	
Сущность, содержание и классификация доходов коммерческих организаций	70
Григорян Г.А.	
Методика анализа доходов коммерческих организаций	76
Гулиева З.К.	
Методические аспекты анализа финансовых результатов деятельности коммерческих организаций	80
Дмитриева И.Е., Маркарян Р.Х.	
Общие и частные характеристики понятий «банковского продукта» и «банковской услуги»	84
Дубовик М.В., Козлова Д.В., Кипень И.С.	
Локальный банкинг как драйвер регионального развития России	89
Ибрагимов М.А.	
Понятие, значение и содержание системы сбалансированных показателей	95
Ибрагимов М.А.	
Ключевые цели и показатели управления оборотным капиталом в системе сбалансированных показателей	100
Иванов А.Г.	
Сущность и классификация расходов компании	105
Калиничева В.Н.	
Инновации в розничной торговле в эпоху цифровой экономики	109
Крачковский И.И.	
Использование анализа безубыточности в целях выявления предпосылок кризиса в организации	113

Ильяева Ю.М., Ибаева Х.А.	
Факторы эффективности деятельности компании	118
Корольчук Д.И.	
Малое и среднее предпринимательство как эффективный инструмент развития экономики	122
Коков Ш.А., Морозова И.В.	
Оценка кадрового потенциала современного предприятия	126
Мараховский А.С., Торопцев Е.Л., Верещагина И.А.	
Экспорт как экономический инструмент управления сбалансированным ростом региона	130
Михайлец А.В.	
Методика анализа товарооборота торгового предприятия	136
Михайлец А.В., Назарова Т.О.	
Издержки обращения торгового предприятия и методика их анализа	141
Михтарян А.В.	
Информационные источники и методы анализа финансового состояния организации	146
Михтарян А.В., Назарова Т.О.	
Взаимосвязь стадии жизненного цикла организации и ее финансового состояния	151
Настаева Д.А., Морозова И.В.	
Классификация видов стратегического анализа и их применение в практической деятельности организации	155
Петрив А.А.	
Теоретический обзор значения использования источников собственных и заемных средств в деятельности коммерческих организаций	159
Толпеев А.В.	
Исследование подходов к анализу себестоимости и рентабельности продукта	163
Сарыева Ф.М.	
Особенности управления финансовыми результатами деятельности предприятия	168

Саядян А.В.	
Направления оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности	172
Скоробогатова А.Н.	
Альтернативный методический подход к оценке рисков при выборе аудиторских доказательств	176
Скоробогатова А.Н.	
Компоненты аудиторского риска	180
Khaidarov U.A.	
Theoretical Basis of Financing Investment Activities Using Islamic Financial Instruments	184
Ханалиев Н.У.	
Формирование инструментария при построении системы контрольно-ориентированного бухгалтерского учета	191
Ханалиев Н.У.	
Внедрение в учетную политику количественных и качественных показателей при построении контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета	196
Эзерханов Р.В., Назарова Т.О.	
Методика анализа рисков ликвидности коммерческих организаций	200
Эзерханов Р.В., Назарова Т.О.	
Сущность и разграничение понятий «платежеспособность» и «ликвидность» в финансовом анализе организации	206
Энеева Ж.А.	
Анализ некоторых условий осуществления аудиторской деятельности в России: влияние стандартизации аудита	210
Эльсаева А.М., Асриев С.В.	
Особенности деятельности государства как эмитента на рынке ценных бумаг	216
Энеева Ж.Ас.	
Рынок ценных бумаг в России: проблемы и тенденции	220
Юрьева Т.Ю.	
Развитие методического обеспечения стратегического учета затрат в коммерческих организациях	224

Трошечкин Д.С., Гамаюнов Д.С.	
Мобильная сеть 5G и её возможности для информационного общества	230
Гамаюнов Д.С., Трошечкин Д.С.	
Биометрия: основа защиты финансовой информации в эпоху цифровизации	234
Мукабенова Э.В., Рябова А.А.	
Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы компании	238
Пелихов В.И., Мередов М.Б.	
Криптовалюта: обзор и перспективы развития	242
Самойлов Н.С., Ганзин Ю.М.	
Озера данных для обеспечения конкурентного преимущества бизнеса в условиях цифровизации	246
Сейидов Ш.Г., Сеидов Ш.Г.	
Управление педагогическим процессом в образовательных учреждениях среднего профессионального образования в условиях перехода на дистанционные технологии обучения	250
Ханнанов Р.Р., Рябова А.А.	
Интеграция элементов социального обучения в онлайн-курсы	258
 Секция III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	
Айбазов А.Х.	
Траст как продукт фрагментации собственности в английском праве	262
Айдамиров З.М.	
Публично-правовой механизм государственной регистрации коммерческих организаций: понятие и структура	266
Айдамиров З.М.	
Эволюция публично-правового института государственной регистрации коммерческих организаций в России	270
Акимова Е.В.	
Финансово-правовые аспекты уплаты, взимания и взыскания таможенных платежей	275

Акимова Е.В.	
Финансово-правовое регулирование исчисления таможенных платежей	279
Алаева Ф.И.	
Понятие и сущность обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе	285
Алаева Ф.И.	
Значение конструкции обеспечения доказательств в доказательственном праве России	292
Алиев М.К., Клименко Т.М.	
О некоторых проблемах противодействия коррупции в России	297
Амирханов М.С.	
Понятие кредита по налоговому и бюджетному праву РФ	303
Амирханов М.С.	
Субъекты и объекты кредитного правоотношения по налоговому и бюджетному праву	309
Ансоков А.Т.	
Принципы конституционно-правового регулирования отношений государственной собственности.	314
Ансоков А.Т.	
Государственная собственность: понятие и конституционно-правовая природа	319
Берсей Д.Д.	
Понятие и сущность криминальной социальной инженерии	325
Бикаева Ж.Д.-С.	
Понятие и сущность правового регулирования предпринимательской деятельности	330
Боленков Ю.С.	
Процессуальная форма разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации	335
Гейдарова Г.Ф.	
Общий порядок образования (учреждения) юридического лица	340
Гейдарова Г.Ф., Аверинская С.А.	
К вопросу о регистрации коммерческих юридических лиц	344

Гериев А.Т. Правовое регулирование отношений по обустройству участков недр	348
Гериев А.Т. Подземные объекты обустройства участков недр и их особенности, имеющие юридическое значение	352
Гериев А.Т. Соотношение частно- и публично-правового регулирования имущественных отношений с участием государства	357
Гериев А.Т. Институт имущественной ответственности государства (ответственности казны): понятие и отраслевая принадлежность	361
Головина Л.С., Лабазанова С.Х. К вопросу об обеспечении таможенных платежей	366
Головина Л.С., Перякина М.П. Направления совершенствования таможенного регулирования в евразийском экономическом союзе	370
Губенко В.В. Об ответственности воинских частей (учреждений) и воинских должностных лиц за нецелевое использование (расходование) бюджетных средств.	374
Губенко В.В. Публично правовое регулирование борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств	379
Джамулаев М.-Э.М. Общие положения осуществления валютных операций	383
Джамулаев М.-Э.М., Лабазанова С.Х. Проблемные вопросы валютного контроля в России	387
Дохтукаев М.А. Механизмы обеспечения финансовой устойчивости государства.	391
Дохтукаев М.А. Основные условия финансовой устойчивости государства	394
Загаев И.Р. Правовая природа деятельности по организации торгового оборота	397
Зосимова К.А. Категория риска в российском праве	401

Зосимова К.А.,	
Риск в сфере бюджетных правоотношений: понятие и признаки	406
Кирпичникова А.С.	
Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей	411
Кириллина А.Г.	
Правовая характеристика публичных образований как участников имущественных отношений	415
Клименко Т.М., Асланов А.Р.	
Роль внебюджетных фондов в экономике России: современное состояние и перспективы развития.	419
Клименко Т.М., Асланов А.Р.	
Публично-правовой статус пенсионного фонда Российской Феде- рации	423
Ковязин В.В., Загаев И.Р.	
Торгово-промышленные палаты как организаторы торгового обо- рота	427
Ковязин В.В., Кириллина А.Г.	
Понятие управления имуществом и его объекты	431
Ковязин В.В., Кирпичникова А.С.	
О налоге на профессиональный доход	435
Ковязин В.В., Тлехугова Т.Т.	
Цифровой рубль как объект цифровых прав	439
Ковязин В.В., Хочуев М.М.	
Об обязательных условиях государственного контракта.	443
Красюкова М.В.	
Становление аудиторской деятельности в Великобритании	447
Мамаев Р.М.	
Налоговая проверка как форма налогового контроля: понятие и виды.	450
Мильков А.В., Сулейманов З.С.	
Особенности имущественной ответственности корпораций	457
Мильков А.В., Сулейманов И.Д.	
Особенности правовой защиты прав потребителей финансовых услуг.	460

Носкова Г.В., Ляшенко М.А.	
Трансформация налоговых органов и налогового законодательства в условиях кризиса, связанного с коронавирусом	464
Обидовская Д.С.	
Правовое сопровождение цифровых технологий в бизнесе	470
Обидовская Н.Н.	
Проблемы правового регулирования цифровой экономики	475
Оздоева М.А.	
Драгоценные металлы как составная часть казны.	478
Оздоева М.А.	
Особенности финансово-правового регулирования российских золотовалютных резервов	485
Пчелинцев М.В.	
О правовой природе платежной карты	491
Пчелинцев М.В.	
К вопросу о правах держателей платежных карт	496
Садыков Ю.К.	
Некоторые вопросы правового регулирования простого товарищества	501
Садыхов А.Ф., Алиев Ф.Г.	
Нравственные отношения как социальное явление	505
Сулейманов З.С.	
Виды корпораций в российском праве.	506
Сулейманов И.Д.	
Виды финансовых услуг	514
Таймазова Ф.З.	
Публичные расходы как категория финансового права: понятие и сущность	518
Таймазова Ф.З.	
Публичные расходы в системе финансового права	525
Теунаев А.Ю., Алиев М.К.	
Объективная сторона преступления	530
Теунаев А.Ю., Айбазов А.Х.	
Трастовые конструкции в российском праве.	541

Теунаев А.Ю., Чумаков Н.М.	
Особенности правового регулирования отношений по номинальному счету	544
Тлехугова Т.Т.	
Правовая природа цифрового права	548
Тузенко Л.И., Колесникова О.Ю.	
О соотношении понятий планирования и управления	551
Тузенко Л.И., Колесникова О.Ю.	
Государственное финансовое планирование как метод управления финансами	556
Хочуев М.М.	
О правовой природе государственного контракта	561
Чумаков Н.М.	
Особенности правового регулирования отношений по счету эскроу	565
Чумаков С.М.	
Теоретические основы юридической ответственности	571
Чумаков С.М.	
Теоретико-правовая характеристика юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств.	574
Шалов А.М.	
Понятие и система принципов бюджетного права	580
Шалов А.М.	
Принципы бюджетной системы РФ.	585
Шахпазова Ю.И.	
Незаконная сделка: анализ статьи 168 ГК РФ	589
Шахпазова Ю.И.	
Ничтожные и оспоримые сделки: основные критерии разграничения	594
Якубович Р.Ю.	
Развитие общественных объединений в России	599
Якубович Р.Ю.	
Определение понятия общественные объединения	606

Приветственные слова участникам конференции

Уважаемые участники II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Цифровая реальность: социально-экономические, правовые и IT-аспекты», посвященной 115-летию Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова!

Весьма символично и отрадно отметить, что в преддверии празднования замечательной юбилейной даты со дня основания нашего университета данная конференция привлекла внимание рекордного числа авторов из большого количества городов нашей страны и ближнего зарубежья.

РЭУ имени Г.В. Плеханова имеет весьма мощный исследовательский потенциал, позволивший сделать ученым-плехановцам множество важных открытий, вносить заметный вклад в развитие научной мысли, активно участвовать в реализации интеллектуальной составляющей молодежной политики государства.

Вот уже 115 лет РЭУ им. Г.В. Плеханова является одним из ведущих вузов нашей страны, строго следуя по пути роста и качественного развития. Организация данного научного мероприятия преследовала весьма важную цель – способствование развитию диалога между научным сообществом, государством, общественными институтами и бизнесом с тем, чтобы обозначать актуальные исследовательские проблемы и совместными усилиями предложить пути их решения.

Весьма значимо, что научная конференция нашла отклик не только в среде ученых, преподавателей и студентов, но и у представителей государственных органов власти, общественных институтов и бизнеса. Такая своего рода синергия позволяет усилить результативность представленных исследований, придать им большее практическое значение.

Подчеркиваем заинтересованность и экспертное участие в данном мероприятии представителей из числа промышленных партнеров филиала, это прежде всего Министерство экономического развития Ставропольского края, Министерство цифрового развития Карачаево-Черкесской Республики, АО «Россельхозбанк». Также отмечается вклад российского подразделения международной аудиторской компании «Эрнст энд Янг», консалтингового агентства «ПрофСтандарт», национальной юридической компании «Митра», санатория «Казахстан». Сегодня в числе докладчиков представители восьми вузов, ученые из головного университета РЭУ им. Г.В. Плеханова и его филиалов в Ташкенте, Брянске и Перми.

Год науки и технологий вызвал заметную активизацию исследовательской деятельности в вузовской среде. Наш филиал в составе университета уверенно несет миссию приращения научного знания и привития молодежи стремления к научно-творческому поиску.

Выделенная в названии конференции «цифровая реальность» является одним из главных драйверов и векторов развития современного общества. Не вызывает сомнений значимость проводимых исследований, раскрывающих проблематику и перспективность фактора цифровизации с позиций его влияния на социально-экономическую сферу, правовое регулирование, и, конечно, сами технологии, несущие в себе главное содержание цифровизации.

Этим проблемам посвящены исследовательские работы, результаты которых авторы представили в рамках данной конференции.

Выражаем признательность и высоко оцениваем вклад каждого участника конференции в общее доброе дело – формирование сообщества, в котором молодое поколение видит достойные примеры самореализации и выработки вектора интеллектуального развития.

От имени коллектива филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске благодарим за сотрудничество представителей экспертного сообщества и исследователей из вузов-партнеров. Желаем всем участникам конференции успешной и результативной работы.

С уважением, директор филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
в г. Пятигорске кандидат юридических наук

Мурат Кямалович Алиев

* * *

Уважаемые участники II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Цифровая реальность: социально-экономические, правовые и IT-аспекты», организованной филиалом РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске!

Министерство экономического развития Ставропольского края, являясь стратегическим партнером университета в лице его филиала в г. Пятигорске, высоко оценивает научно-исследовательский потенциал коллектива и студентов.

Отрадно подчеркнуть, что проводимые научные мероприятия в Год науки и технологий привлекают внимание исследователей из различных регионов нашей страны и даже из сопредельных стран. Широкая география, разнопрофильность и высокий экспертный статус участников указывают на значимость данного мероприятия в масштабах Ставропольского края.

Актуальность заявленной тематики, представленной в программе конференции, вселяет надежду на то, что результаты проведенных исследований вызовут интерес у широкого круга ученых и практиков.

Желаем всем заинтересованным ученым, преподавателям, студентам и представителям иных сфер успешной и плодотворной работы!

С уважением, заместитель министра экономического развития
Ставропольского края

Сузанна Халильевна Дамир

Теоретические и прикладные проблемы экономики и управления: микро- и макроуровни

Адаптация системы контроля и мотивации сотрудников при переходе на режим удалённой работы

Агабекян Светлана Гарниковна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, финансов и права филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: agabekyansg@yandex.ru

Хмельницкая Наталья Викторовна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Северо-Кавказского института (филиала) АНО Московского гуманитарно-
экономического университета, г. Минеральные Воды
E-mail: khmel.n@yandex.ru

Adaptation of the employee control and motivation system when switching to remote work mode

Svetlana Aghabekyan

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics, Finance and Law of the Branch of the Plekhanov Russian University
of Economics, Pyatigorsk

Natalia Khmelnitskaya

Candidate of Science, assistant professor of Department of Economics and
Management of the North Caucasus Institute (branch) ANO of the Moscow
University of Humanities and Economics, Mineralnye Vody

Аннотация.

Исследованы особенности функционирования торговых организаций в современных условиях ограничения контактной работы с покупателями, обоснована необходимость введения дополнительных параметров стимулирования и контроля сотрудников, переведенных на работу в удаленном доступе, предложен авторский алгоритм расчета рейтинговых индикаторов для основного персонала, способствующих повышению конкурентоспособности компании.

Abstract.

The features of the functioning of trade organizations in modern conditions of limited contact work with customers are investigated, the need for the introduction of additional parameters of stimulation and control of employees transferred to work in remote access is justified, the author's algorithm for calculating rating indicators for the main staff contributing to the competitiveness of the company is proposed.

Ключевые слова:
Key words:

управление персоналом; мотивация; рейтинговые индикаторы.
personnel management; motivation; rating indicators.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время конкурентная среда во всех сферах, включая торговые организации, перенасыщена. В связи с пандемией, ухудшением социального самочувствия [6, с. 101] и непредсказуемым поведением рынка (скачки цен, трудности с поставками из Китая), необходимо не просто выжить, но и стать лидерами в своей нише, на фоне нестабильности рынка. Начало 2020 года серьезно повлияло на работу многих компаний, начиная с экономики, заканчивая принципами работы в условиях возможного формирования катастрофического сознания [7, с. 30]. Причиной является принудительное введение режима самоизоляции. Компании, которые не смогли проявить гибкость и оперативно подстроиться под новые реалии, ушли с рынка. Компании, которые смогли перестроить свою работу, внедрить новые системы рабочих процессов, путём перевода сотрудников на удалённую работу, смогли сделать рывок вперед.

Перевод сотрудников на дистанционный режим работников привёл к необходимости решения вновь возникших вопросов, касающиеся новых способов взаимодействия с покупателями, обеспечения сотрудников необходимым оборудованием и программным обеспечением, критерии контроля эффективности работы сотрудников и их стимулирования [5, с. 23].

В целях повышения эффективности системы контроля и стимулирования работы сотрудников отделов сбыта на удаленном доступе предлагается использовать систему дополнительных рейтинговых индикаторов [4, с. 67]. Для их обоснования было построено дерево целей с возможными вариантами решения имеющихся проблем, что позволило определить стандарты, понять насколько с этими стандартами можно выйти на главную цель – повышение конкурентоспособности и прибыльности компании, выявить слабые зоны в текущем контроле (табл. 1).

Таблица 1 – Целепологание при организации контроля и стимулирования сотрудников, функционирующих в режиме удаленного доступа

Варианты достижения цели	Результат
Цель 1. Создание прозрачного контроля	
Руководитель не видит точное число заказов, поступающих от клиентов. В сезон заказов поступает так много, что менеджер может забыть подготовить счет для клиента. Идея – создать чат, чтобы все менеджеры туда писали номер заказа и наименование клиента.	Руководитель и менеджеры видят, сколько всего за день заказов и кто их дал, у кого сколько получилось заказов

Варианты достижения цели	Результат
Чтобы прозрачно видеть какой объем выполняет тот или иной менеджер, необходимо подключить корпоративный тариф, чтобы по детализации смотреть точное количество исходящих звонков. В 1С можно увидеть, сколько менеджер собирается сделать звонков, но делает ли он это количество? Или он слишком мало планирует или превышает свои возможности? Для этого необходимо сравнить всех сотрудников между собой и посмотреть, кто какой объем работы выполняет	Повышается оперативность контроля за результатами деятельности каждого сотрудника, выявления лидера или оказание помощи отстающим
Каждый день выводить отчет о проданной продукции, которую клиент ранее не брал	Возможность проводить анализ насколько каждый менеджер повышает долю присутствия в каждом клиенте
Выводить каждый день отчет по новым привлеченным клиентам	Контроль над расширением клиентской базы
Разбить месячный план по дням, чтобы менеджер понимал на какую цифру ему сегодня нужно выйти	Менеджер будет понимать, насколько хорошо или плохо он сегодня сделал отгрузку
Цель 2. Распределение ролей, исходя из сильных сторон	
Определить сильные и слабые стороны каждого сотрудника. Один менеджер очень хорошо и быстро выполняет текущую, но слабоват в привлечении клиентов. Другой менеджер, наоборот, очень медлительный с текущей, но очень хорошо умеет приводить новых клиентов. Третий менеджер эффективно развивает действующих клиентов	Обеспечивается специализация сотрудников, организация командной работы с распределением работ так, чтобы каждый делал то, что у него намного лучше получается
Цель 3. Обучение	
Удаленный доступ позволяет оперативно собирать группу, для проведения обучения интерактивными методами, а также показывать презентацию [2, с. 47]. Для этого достаточно скачать программу ZOOM. Также, прямо в программе, можно использовать тесты, чтобы закрепить знания сотрудников о технических характеристиках реализуемых товаров и овладении техникой продаж. В общем чате, можно давать различные небольшие материалы для обучения. И там же задавать вопросы для сотрудников по обучающим материалам. Так сказать, начинать утро с разминки головного мозга	Повышение уровня квалификации каждого сотрудника

Варианты достижения цели	Результат
Цель 4. Повышение вовлеченности сотрудников	
Индивидуально подходить к каждому сотруднику, доносить до сотрудников, что они могут получить для себя, при достижении хороших результатов, материально и психологически поощрять лучших сотрудников	Развитие корпоративной культуры, интеллектуализации фирмы в условиях цифровизации экономики позволяет наладить оперативную обратную связь с сотрудниками, делиться идеями и коллективно решать возникающие проблемы [3, с. 62]

Для разработки рейтинговой системы было выделено шесть параметров, позволяющих достоверно оценить эффективность работы каждого сотрудника, рассчитаны бальные индикаторы для каждого из параметров на основе имеющихся статистических данных и экспертных оценок (таблица 2) [8, с. 252].

Таблица 2 – Предлагаемая бальная система параметров оценки эффективности сотрудников

Показатель	Рейтинговая оценка
Количество звонков покупателям	0,8 баллов
Количество заказов	1,5 баллов
Количество новых позиций	5 баллов
Количество встреч	4 балла
Количество новых клиентов	15 баллов
Выполнение плана	% выполнения * 0,25

В целях повышения оперативности контроля рекомендуется составлять ежемесячные планы с разбивкой на каждый день [1, с. 14]. Кроме того, целесообразно обеспечить открытый доступ всех сотрудников к ежедневным персональным отчётам. Если каждый менеджер видит, как работают другие сотрудники, это подстегивает его выполнять больше действий, которые ведут к результату.

В конце месяца рекомендуется составлять сводный итоговый рейтинг по всем сотрудникам отдела сбыта. Он позволит сравнить результаты каждого сотрудника, что является дополнительным стимулом к росту их результативности. Кроме того, все добытые баллы за месяц умножаются на коэффициент выполненного плана. Например, при выполнении общего плана на 101%, все показатели умножаются на 1,01. Если план выполнен на 95%, то все показатели необходимо умножить на 0,95.

Доход для работающих сотрудников отдела сбыта предлагается рассчитывать следующим образом:

$$Д = О + \text{Бонус } 1 + \text{Бонус } 2 - ЗА, \quad (1)$$

где: $Д$ – доход для работающих сотрудников отдела сбыта;

$О$ – оклад сотрудников по штатному расписанию;

$\text{Бонус } 1$ – переменная составляющая дохода, равная 4% от валовой прибыли закрытых сделок (поступивших денежных средств) сегмента;

$\text{Бонус } 2$ – бонус за новых клиентов, равный 10% от валовой прибыли закрытых сделок по новым клиентам (поступивших денежных средств), за вычетом прямых затрат. Клиент считается новым в течение трех месяцев.

Расчет замороженных активов осуществляется по формуле:

$$ЗА = ДЗ \text{ пр.} + НД, \quad (2)$$

где: $ЗА$ – замороженные активы;

$ДЗ \text{ пр.}$ – просроченная дебиторской задолженности в днях, равная доле просроченной задолженности от общей суммы дебиторской задолженности по сегментам, свыше установленного ранее в мотивации каждого сегмента;

$НД$ – неподписанные документы.

Далее, как один из элементов научной новизны в систему мотивации предлагается к введению новый коэффициент за выполнение плана ($К_{план}$). При этом формулу для расчета заработной платы сотрудника можно представить в виде:

$$З = \text{Оклад} + \text{Бонус } 1 \cdot К_{план} + \text{Бонус } 2 - ЗА, \quad (3)$$

где: $З$ – заработная плата сотрудника;

$К_{план}$ – коэффициент зависит от выполнения планового показателя по реализации (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты выполнения плана

Показатель выполнения плана	Значение коэффициента Кплан
Выполнение плана не менее чем на 120%	1,2
Выполнение плана не менее чем на 115%	1,15
Выполнение плана не менее чем на 110%	1,1
Выполнение плана не менее чем на 109%	1,09
Выполнение плана не менее чем на 108%	1,08
Выполнение плана не менее чем на 107%	1,07
Выполнение плана не менее чем на 106%	1,06
Выполнение плана не менее чем на 105%	1,05
Выполнение плана не менее чем на 104%	1,04
Выполнение плана не менее чем на 103%	1,03
Выполнение плана не менее чем на 102%	1,02
Выполнение плана не менее чем на 101%	1,01
Выполнение плана на 100% в текущем месяце	1
Выполнение плана не менее чем на 95%	0,95
Выполнение плана не менее чем на 90%	0,9
Выполнение плана не менее чем на 85%	0,85
Выполнение плана не менее, чем на 80%	0,8

Сотрудник, получивший максимальный рейтинг по результатам месяца получает дополнительные привилегии, которые обсуждаются перед началом каждого месяца. Для кого-то было бы хорошим стимулом закончить в пятницу на час пораньше, чтобы поехать на дачу, для кого-то, наоборот, поспать на час побольше. Для усиления психологических аспектов мотивации сотрудников лидера рейтинговой системы рекомендуется транслировать на внутреннем корпоративном сайте.

Предлагаемая система мотивационного рейтинга позволяет значительно улучшить контроль работников на удаленном доступе, повысить мотивацию на увеличение продаж, привлечение новых покупателей и ускорение погашения дебиторской задолженности покупателей, прозрачно определяет нормативы отработанного дня у подчиненного.

Список источников

1. Агабекян С.Г., Хмельницкая Н.В. Совершенствование системы внутреннего контроля продаж и расчетов с покупателями // В сборнике: *Universum View* 12. Economics and management Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. 2019. С. 9–16.
2. Виноградская Н.А. Организация самостоятельной работы студентов с использованием интерактивных методов // В сборнике: *Актуальные проблемы инклюзии: качество жизни, безбарьерная среда, образование без границ: Сборник научных публикаций*. Москва, 2016. С. 45–50.
3. Виноградская Н.А. Проблемы интеллектуализации предприятия в условиях цифровизации экономики // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума. 2020. С. 60–65.
4. Вихрова Н.О. Использование коворкинга как инновационной концепции организации трудового процесса в условиях цифровизации // Сборник статей Международного научного форума; под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой // В сборнике: *Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»*. Уфа, 2020. С. 65–69.
5. Вихрова Н.О. Проблемы управления человеческим капиталом организации в условиях форсированной информатизации общества // В сборнике: *Стратегические вызовы и тенденции социально-экономического развития регионов. Сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола*; под редакцией Радько С.Г., 2019. С. 22–26.
6. Лепешкин С.А. Социальное самочувствие: индикаторы, типы и формы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3 (35). С. 100–104.
7. Лепешкин С.А. Пандемия как фактор формирования катастрофического сознания // Наука в мегаполисе *Science in a Megapolis*. 2020. № 7 (23). С. 30.
8. Хмельницкая Н.В. Факторный анализ валового дохода в управлении ассортиментной и ценовой политикой предприятия оптово-розничной торговли // В сборнике: *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч.* Москва, 2021. С. 249–254.

Цифровые процессы трансформации в деятельности банков Узбекистана

Азларова Азиза Ахроровна

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория»
Ташкентского филиала РЭУ Плеханова
E-mail: aziza.azlarova@mail.ru

Digital Transformation Processes in the Activities of Banks of Uzbekistan

A.A. Azlarova

Ph.D., Assoc., Associate Professor of the Department of Economic Theory
Tashkent branch of REU Plekhanov
E-mail: aziza.azlarova@mail.ru

Аннотация.

На сегодняшний день во всём мире цифровой банкинг рассматривается как будущее банковской индустрии. В данной статье рассматривается место цифрового банкинга в финансовой экосистеме, а также, актуальные вопросы изучения возможностей и проблем, связанных с цифровой трансформации банков Узбекистана. В статье приведены значимые, мнения ученых в области цифрового банкинга как с точки зрения банков, так и со стороны клиентов, приведены элементы нормативно-правовой базы Узбекистана и способствующие её развитию, в том числе основные преимущества и недостатки цифровизации.

Цель.

Метод. Результат. Выводы.

Abstract.

Today, digital banking is viewed all over the world as the future of the banking industry. This article examines the place of digital banking in the financial ecosystem, as well as topical issues of studying the opportunities and problems associated with the digital transformation of banks in Uzbekistan. The article presents the significant opinions of scientists in the field of digital banking both from the point of view of banks and from the side of clients, the elements of the regulatory and legal framework of Uzbekistan and contributing to its development, including the main advantages and disadvantages of digitalization, are given. Digital transformation is considered a new paradigm nowadays. The changes in the nature of banks during the implementation of their transformational transformations will be an impetus for the development of entire industries. Digital modernization gives traditional banks a new chance to increase customer satisfaction and loyalty, contributing to a long-term relationship. Digital banking is now considered as the future of the banking industry. This article discusses the study of opportunities and challenges associated with the digital transformation of banks in Uzbekistan.

Ключевые слова:

Цифровизация, Цифровой банк, банкинг, трансформация.

Key words:

Digitalization, Digital Bank, Banking, Transformation.

Цифровая трансформация – преобразование структур банка, основанное на применении цифровых технологий, изменение целевой направленности деятельности, обеспечивающее создание новых услуг и получение новых рыночных возможностей.

Во всем мире цифровизация приходит на смену существующим бизнес-моделям в банках, быстро растут объемы рынка мобильных и бесконтактных платежей, P2P-сервисов, цифровых валют и т.д.

В Узбекистане банки из-за жестких регламентов и высокой доли государства в них имеют ИТ-инфраструктуры, которые отличаются малой гибкостью и сложностью интеграции с новыми решениями. В последние годы банки создают в своей структуре подразделения цифрового бизнеса и стремятся быть в тренде. Они предлагают безопасное хранение вкладов, проведение транзакций, прием в отделениях банка, использование сети инфокиосков и банкоматов, выдачу кредитов, обменные услуги и т. д. Эти услуги предоставляются преимущественно в отделениях, частично через интернет-банкинг и мобильные приложения.

Сегодня нет единого общепризнанного термина, поэтому можно встретить такие названия, как «цифровой банк», «виртуальный банк», «онлайн-банк» и «необанк». Следует отметить, что цифровые банки делятся на 2 типа: одни имеют лицензию и изначально действуют самостоятельно под своим брендом, другие напрямую сотрудничают с уже существующими традиционными банками и становятся своего рода онлайн дочерними подразделениями этих банков, но при этом также могут иметь свое название и бренд. К примеру, в Узбекистане в 2020 году открылся грузинский цифровой банк TBC Bank, который в Грузии имеет головной офис и полноценные филиалы, а также цифровое подразделение со своим названием Space, которое и позиционируется как цифровой банк с лицензией от TBC Bank.

Примечательно, что в Узбекистане были заложены благоприятные условия для открытия цифровых банков еще в 2018 году, благодаря Указу Президента Узбекистана «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка». Очевидно, что число цифровых банков, по сравнению с «традиционными», на данный момент намного меньше. (Анорбанк, Банк Апельсин и TBC Bank) Однако уже можно оценить преимущества цифровых банков перед «традиционными» и спрогнозировать существенный рост их количества в ближайшем будущем.

Благодаря экономии на содержании офисов, штатных сотрудников, техники, достигается снижение стоимости осуществления транзакций (по разным оценкам, от 2 до 16 раз), открытие и закрытие счетов происходят быстро, появляются более привлекательные процентные ставки по кредитам и вкладам, а за счет онлайн-возможностей расширяется клиентская база и практически решается вопрос с очередями. Таким образом, рентабельность такого типа банков резко возрастает за счет значительного снижения себестоимости предоставляемых услуг при одновременном увеличении их объема. Главной статьей затрат такого банка становятся инвестиции в создание удобного и понятного программного обеспечения для бесперебойного функционирования цифровых продук-

тов и его непрерывная модернизация. Банковский сектор Узбекистана состоит из Центрального банка и 33 коммерческих банков, в том числе 5 государственных банков, 5 банков с иностранным капиталом, 7 частных банков и 16 акционерных коммерческих банков. Также есть 6 представительств таких зарубежных банков, как «J.P. Morgan Chase Bank» (США), «Commerzbank AG» (Германия), «Korea Eximbank» (Южная Корея), «Landensbank Baden-Wurttemberg» (Германия), «Национальный банк Пакистана» (Пакистан), «Shinhan bank» (Южная Корея) [<https://cbu.uz/ru/>].

До недавнего времени банковский сектор Узбекистана был ориентирован на направление средств в конкретные сектора, при этом государственные банки контролировали до 90 процентов сектора.

Стремясь реформировать банковский сектор и усилить конкуренцию в нем, правительство последовало за денежной реформой с рядом других важных изменений.

В частности, снизились ставки корпоративных и индивидуальных налогов, снизились импортные тарифы, были сформированы государственные агентства, занимающиеся приватизацией и рынками капитала, были внесены изменения в закон о центральном банке, ослабляются визовые ограничения для иностранных путешественников и начались переговоры со Всемирной торговой организацией о присоединении.

Банковская система Узбекистана представляет собой смесь государственных банков и небольших частных и иностранных банков. Согласно данным, опубликованным Центральным банком Узбекистана на 1 июля 2020 года, государственные банки доминируют в местной финансовой системе, представляя 84% общих активов, 72% депозитов и 88% кредитов в стране, все они принадлежат государству – Национальный банк Узбекистана (НБУ), Асака банк, Саноат курилиш банк, Ипотека банк и Агробанк – владеют 67% банковских активов между ними².

Коммерческие банки в Узбекистане имеют разветвленную филиальную сеть, состоящую из 876 отделений, 4 177 мини-банков и специализированных касс. Коммерческие банки предлагают своим клиентам полный спектр банковских услуг, в том числе ориентированных на финансирование инвестиционных проектов.

В свете возрастающей конкуренции в банковском секторе его игроки стремятся к технологическому прогрессу и диверсификации продуктов. Массовая цифровизация банковских услуг была впервые запущена в 2018 году банком Ипак Йули, который включил в свои операции модули SAP CRM и SAP HANA. После этого InfinBank внедрил SAP QCD и CRM для ускорения процесса обслуживания.

Коммерческие банки и микрофинансовые организации предлагают услуги микрокредитования и микролизинга. Крупнейшим поставщиком услуг микрокредитования и микролизинга в округе является акционерный коммерческий «Микрокредитбанк», учрежденный Указом Президента Узбекистана от 5 мая 2006 года.

Сегодня «Микрокредитбанк» имеет разветвленную финансовую инфраструктуру во всех регионах Узбекистана. состоящий из 82 филиалов и мини-банков. Уставный фонд банка составляет 150 млрд сум. Микрокредиты выдаются как под залог, так и на доверительную собственность. Основная форма обеспечения микрокредитования – собственность. Любое имущество, в том числе вещи и имущественные (претензии), может быть предметом залога в соответствии с Законом РУз «О залоге».

Основные клиенты – малый бизнес и частные предприниматели. Чтобы стимулировать рынок микрокредитных организаций, Правительство упростило процедуру лицензирования и снизило необходимый минимальный капитал для открытия микрокредитных организаций.

Таким образом, входные затраты относительно низкие по сравнению с банками. Суммарные активы микрокредитных организаций на 1 января 2019 года – 0,4 млрд долларов США. Все микрозаймные организации в Узбекистане являются недепозитными организациями.

В Узбекистане наблюдается все еще крайне небольшой удельный вес малых предприятий в общем объеме, как производства товаров, так и в сфере услуг. Соответственно, от степени развития малого бизнеса могут напрямую зависеть глобальные экономические показатели в масштабах государства, а значит поддерживать предпринимателей сегодня жизненно необходимо.

Все это свидетельствует о том, что малый бизнес и частный предпринимательства стали неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной экономики, превратились в ведущую силу в решении многих экономических и социальных вопросов, развитии промышленности и сферы услуг, обеспечении благополучной жизни людей.

В непростом 2020 году Узбекистан выделил малому бизнесу кредитов и финансовой помощи на 120 трлн сумов [<https://president.uz/ru/lists/view/4278>].

В результате более 104 тыс. компаний, пострадавших от пандемии, восстановили деятельность, а оборотные средства частных предприятий увеличились на 33% по сравнению с прошлым годом. Объем микрокредитов юридическим лицам вырос на 21,7% и на начало апреля 2021 года составил 11,2 трлн сумов.

В Узбекистане объем розничных кредитов на развитие предпринимательства увеличился с 6 трлн до 9,3 трлн сумов, их доля от общего объема розничных кредитов составила 16,3%, что может говорить о более доступных кредитах для микро- и малого предпринимательства.

В 2020 году коммерческие банки нашей страны освоили иностранные кредитные линии для развития малого бизнеса и частного предпринимательства (МБЧП) на 1039, 3 млн доллара США. Это два раза больше по сравнению с 2019 годом [9].

В Узбекистане объем розничных кредитов на развитие предпринимательства увеличился с 6 трлн до 9,3 трлн сумов, их доля от обще-

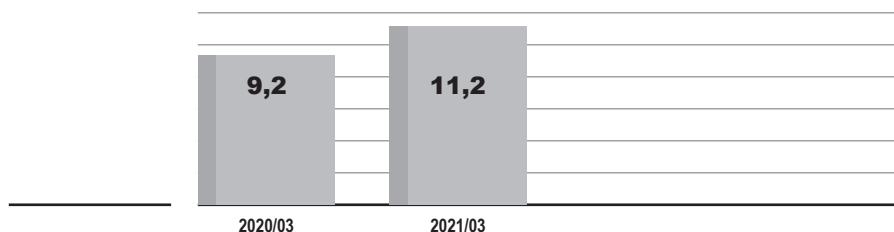

Рисунок 1. Кредитование малого бизнеса в Республике Узбекистан
[рис. составлен на основе данных ЦБ. Рес. Уз.].

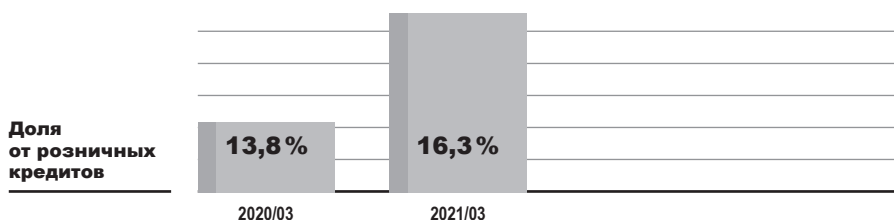
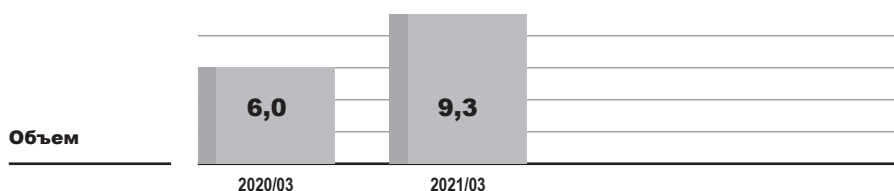

Рисунок 2. Объем розничных кредитов на развитие предпринимательства в Республике Узбекистан
[рис. составлен на основе данных ЦБ. Рес. Уз.].

го объема розничных кредитов составила 16,3%, что может говорить о более доступных кредитах для микро- и малого предпринимательства.

В целом, за последние годы объем банковского кредитования малого бизнеса значительно увеличился, снизились кредитные ставки, отношение к заемщикам стало более гибким и число отказов предприятиям сократилось, расширились региональные и отраслевые предпочтения кредитных организаций. Также кредитные организации начали рассматривать средний и малый бизнес как отдельного клиента, не менее важного, чем крупные предприятия, разрабатывая для него специальные программы кредитования.

Процесс приватизации коммерческих банков будет осуществляться поэтапно: на первом этапе планируется трансформировать деятельность банков, имеющих государственную долю, а на втором этапе продать государственные акции влиятельным иностранным инвесторам.

Государственное участие в 3 банках – Национальном банке, «Агробанке» и «Микрокредитбанке» будет сохранено в целях восполнения экономических пробелов, образовавшихся в период трансформации и приватизации банковской системы, то есть удовлетворения спроса всех слоев населения на финансовые услуги, обеспечения территориального охвата банковскими услугами и реализации социально-экономических программ.

«Узсаноаткурилишбанк», «Асака банк», «Ипотека-банк», «Алока-банк», «Туронбанк» и «Кишлоккурилишбанк» готовятся к приватизации. Государственная доля, как минимум в одном крупном банке, полностью продается стратегическим инвесторам.

В 2018 году дистанционными банковскими услугами воспользовались 4225 физических лиц, а по состоянию на 1 января 2021 года их число достигло 13 748. С увеличением количества мобильных приложений, преимуществами системы QR-кодов, а главное, повышением грамотности населения в использовании цифровых финансовых услуг, увеличиваются масштабы использования цифровых технологий в банковской сфере.

В целом в Узбекистане цифровые банковские услуги развиваются в соответствии с современными требованиями.

Список источников

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» 05.11.2019 г., №ЗРУ–580.
2. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» от 11.11.2019, №ЗРУ–582.
3. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» от 01.11.2019 г., № ЗРУ–578.
4. Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы. № 5992 от 12.05.2020 г.
5. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения». № 6155 от 03.02.2021 г. <https://lex.uz/pdfs/5260800>.
6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 марта 2018, № ПП–3620 «О дополнительных мерах по повышению доступности банковских услуг.
7. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 29. 12. 2020 г.
8. Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. Москва: КНОРУС, 2011. 760 с.; Балабанов И.Т. Банки и банковская деятельность // Санкт-Петербург: изд-во «Питер», 2001. 345 с.; Костерина Т.М. Банковское дело: учебник для бакалавров. Москва: Юрайт-Издат, 2012. 345 с. и др.
9. Банковские вести. 2021. 31 января. № 5 (1084). С. 1.
10. <https://cbu.uz/ru/-данные с официального сайта Центрального банка Республики Узбекистан>.

Управление персоналом в масложировых предприятиях в условиях цифровизации

Азларова Дилноза Ахроровна

Ph.D., ст. преп. кафедры «Экономическая теория»
«РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Ташкенте

Personnel Management in oil and Fat Plants Under Digitalization

Azlarova Dilnoza Akhrorovna

Ph.D., senior teacher Department of "Economic Theory"
"PRUE them. G.V. Plekhanov" in Tashkent

- Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и ключевые аспекты цифровой трансформации управления персоналом в масложировых предприятиях в условиях цифровизации экономики. В статье даётся характеристика ключевых изменений систем управления персоналом управления персоналом в масложировых предприятиях.
- Abstract. The article examines the problems and key aspects of the digital transformation of personnel management in fat and oil enterprises in the context of the digitalization of the economy. The article describes the key changes in personnel management systems of personnel management in fat and oil enterprises.
- Ключевые слова: цифровая трансформация, система управления, цифровая экономика, трансформация бизнеса, цифровые кадры.
- Key words: digital transformation, management system, digital economy, business transformation, digital staff.

Одно из важнейших направлений цифрового развития Узбекистана – воспитание высококвалифицированных IT-кадров. Особую актуальность данный вопрос приобретает в Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения. В этом контексте Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций осуществляется широкомасштабная работа. Первое и важное условие – создание комплексной системы непрерывной подготовки IT-специалистов в рамках школьного, среднего специального и высшего образования.

Современная экономика является постиндустриальной, ее часто называют новой, инновационной, экономикой знаний, компетенций, сетевого взаимодействия, и это не спроста. Сегодня уже невозможно отставать от цифровизации, происходящей в мире. Узбекистан не первым начал этот процесс, но быстро адаптируется к современным реалиям и наращивает темпы, в том числе и в области цифровой экономики.

28 апреля 2020 года Президент Узбекистана подписал Постановление «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства». Так, долю цифровой экономики в ВВП Узбекистана планируется увеличить в 2 раза к 2023 году, а долю электрон-

ных госуслуг довести до 60% к 2022-му (сейчас налажено оказание 178 госуслуг через ЕПИГУ).

Согласно докладу UNCTAD о цифровой экономике, опубликованному в 2019 году, на долю 7 цифровых компаний (Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Alibaba и Tencent) приходится 2/3 совокупной капитализации мирового рынка. Почти 40% добавленной стоимости, создаваемой в мировом секторе информационно-коммуникационных технологий, приходится на США и Китай. Доля цифровой экономики в ВВП Узбекистана по итогам 2019 года составила 2,2% против 10,9 в США, 10% в Китае, 5,6% в Индии, 3% в совокупном ВВП ЕАЭС.

В условиях цифровой экономики и выполнения программы обеспечения продовольственной независимости масложировая промышленность Узбекистана пережила значительные изменения как в плане модернизации производственных мощностей, так и технологий, направленных на переработку мультикультур.

Реформы, происходящие в Узбекистане, поддерживают предпринимателей масложировой промышленности и развитие отрасли в целом. В 2021 г. в масложировую отрасль было инвестировано \$42 млн, что безусловно приведет к улучшению состояния технологического обеспечения предприятий [<https://yogmoy.uz/ru/post/view?slug=uzbekistan-nameren-v-blizajsie-5-let-narastit-proizvodstvo-maslozirovoj-produkcii-na-7-10>].

В ближайшие 5 лет ожидаемый рост производства масложировой продукции в Узбекистане может составить 7–10% – с \$607 млн в 2021 г. до \$890 млн в 2026-м [<https://www.apk-inform.com/ru/conferences/AsiaGrainsAndOils2020/about>].

Высокая динамика социально-экономических процессов, значительная интеллектуально-технологическая насыщенность труда требуют постоянного и систематического совершенствования системы управления человеческими ресурсами с позиций отдельных предприятий и организаций, органов государственного и муниципального управления, научно-исследовательских и образовательных структур. Выполнение этой задачи может быть обеспечено путем интеграции накопленного методологического инструментария и прикладных технологий управления человеческими ресурсами с новыми теоретическими и практическими разработками в этой области.

В масложировых предприятиях республики Узбекистан принята программа мер по модернизации и реконструкции производства масложировых предприятий, внедрению новой техники и технологий, направленных на дальнейшее повышение качества выпускаемой продукции.

На сегодняшний день в масложировых предприятиях принимается меры по совершенствованию практики внедрения в производство научных разработок, организации подготовки и повышения квалификации кадров.

В масложировых предприятиях проблема недостатка квалифицированного персонала порождает новые проблемы, а именно:

1. Привлечение персонала более низкой квалификации, чем требуется, существенно снижает требования к качеству оказываемых услуг.
2. Некомпенсированная недостаточность персонала приводит к перегрузке работников. От этого не только страдает качество услуг, снижается их удовлетворенность. Неудовлетворенная часть сотрудников становится малоуправляемой, теряет социальные и профессиональные ориентиры деятельности, которые подменяются необходимостью выполнить максимальный объем работы.
3. Система управления в масложировых предприятиях не соответствует требованиям международным стандартам современной системы менеджмента;
4. Перегруженность работников не оставляет времени для развития и обучения.
5. Избыточная нагрузка ведет к заболеваниям персонала, как физическим, так и психосоматическим, нарастает профессиональное выгорание.

Помимо этих факторов, существует объективная трудность работы с людьми, которая требует специфического подхода к организации труда и психологической разгрузке персонала.

Наличие перечисленных проблем порождает необходимость их преодоления путем удержания сотрудников, недопущения утечки кадров, создания положительной мотивации привлечения и труда.

Исходя из вышеуказанного, основными системными проблемами, характерными для всей отрасли, являются:

- недостаток масличного сырья с определенными качественными характеристиками для промышленной переработки;
- малая диверсификация сырьевой базы: подсолнечник, соя возделываются в недостаточном объеме для повышения степени использования производственных мощностей, а масличный сафлор возделывается в непромышленных объемах;
- нехватка районированного, элитного семенного материала, в том числе сои, семян хлопчатника с высоким содержанием масла, и современных агротехнологий, препятствующих возникновению болезней растений;
- неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки и логистики товародвижения масличного сырья;
- низкая оснащенность оборудованием по глубокой пере-

- работе растительных масел для обеспечения улучшения потребительских свойств продукции;
- низкий уровень конкурентоспособности производителей масложировой продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках;
- отсутствие технологии обогащения шрота белком, что снижает эффективность работы маслозаводов и птицеводческих организаций – потребителей шрота;
- высокий уровень физического износа оборудования мыловаренных заводов;
- неэффективное использование отходов производства и т.д.

Процесс построения эффективной системы управления человеческими ресурсами в масложировых предприятиях должен включать такие этапы:

- диагностику существующей системы и методов управления человеческими ресурсами в масложировых предприятиях;
- анализ внешних факторов;
- разработку HR-политик и HR-стратегии;
- разработку целевых HR-процессов;
- обучение специалистов по персоналу, регламентация и внедрение процедур;
- внедрение системы мониторинга показателей эффективности системы управления человеческими ресурсами в масложировых предприятиях.
- внедрение современных методов корпоративного управления, привлечение в управление иностранных менеджеров;
- организация повышения квалификации управленческого персонала (главных инженеров, технологов), среднего и начального звена, а также персонала производственных лабораторий на специализированных курсах;
- подготовка современного высококвалифицированного персонала с учетом требований современной системы корпоративного управления, повышение эффективности использования производственных, инвестиционных, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов.

К экономическому равенству участников производственного процесса приведет справедливое распределение прибыли между собственниками физического и человеческого капитала, а это, в свою

очередь, скажется на положительном влиянии на состояние общества и дальнейшем гармонизированном развитии цивилизации.

В целом, управляя человеческими ресурсами в масложировых предприятиях, необходимо:

- формировать активных и преданных работников предприятия;
- согласовывать критерии мотивации персонала с целями предприятия;
- создавать условия для внештатной карьеры работников.
- создавать качественную систему мотивации человеческих ресурсов, так как составной.

Список источников

1. Закон Республики Узбекистан “Об электронной коммерции”(новая редакция) 22 мая 2015 г., № ЗРУ–385; <https://www.lex.uz/acts/2650295>.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП–4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства». 28.04.2020. <https://lex.uz/docs/4800661>.
3. Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева с посланием Олий Мажлису. 24.01.2020 г. <https://president.uz/ru/lists/category/>.
4. The Digital Transformation Playbook: Rethink Your Business for the Digital Age. David L. Rogers. Columbia Business School Publishing. Hardcover. April 26, 2016.
5. Сексенбаев К., Султанова Б.К., Кисина М.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // Молодой ученый. 2015. №24. С. 191–194. URL <https://moluch.ru/archive/104/24209/>.
6. Совещание по вопросам широкого внедрения цифровой экономики и электронного правительства. <https://uza.uz/ru/posts/shavkat-mirziyeev-esli-my-ne-vypolnim-etu-rabotu-v-blizhaysh-11-05-2020>.
7. <https://uza.uz/ru/posts/zachem-uzbekistanu-tsifrovizatsiya-14-05-2020>.

Разработка методических положений анализа информации об операциях связанных сторон

Акаев Арби Сайд-Магомедович

Магистр Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске Ставропольского края. E-mail: akaev95.aa@gmail.com

Научный руководитель: **Коновалова Кристина Юрьевна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Development of Procedures for Analysis of Information on Operations of Related Parties

Arbi Akaev

Master of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory. Scientific supervisor: **Kristina Yurievna Konovalova**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В статье проанализирована последовательность проведения анализа операций со связанными сторонами в рамках построения системы учёта на предприятиях малого и среднего бизнеса с применением международного опыта. Рассмотрены теоретические и практические аспекты учётно-аналитического обеспечения учёта, формирования отчётности и последующего анализа совершенных операций связанных сторон.

Abstract.

The article analyzes the sequence of analysis of transactions with related parties within the framework of building an accounting system at small and medium-sized enterprises using international experience. The theoretical and practical aspects of the accounting and analytical support of accounting, the formation of reports and the subsequent analysis of the transactions of related parties.

Ключевые слова:

стоимость; операции связанных сторон; оппортунистический доход.

Key words:

cost; related party transactions; opportunistic income.

Организации часто осуществляют часть своей деятельности через дочерние организации, совместные предприятия и ассоциированные организации [1]. В этих обстоятельствах организация имеет возможность влиять на финансовую и операционную политику объекта инвестиций благодаря: наличию контроля, совместного контроля или значительного влияния и особого типа пространственной организации производства, который обеспечивает высокую плотность взаимодействия участников и, соответственно, эффективность экономической деятельности данной пространственной системы, что соответствует идее коллективной координации производства [2, с. 555].

Действующая в настоящее время нормативно-правовая практика ведения учёта и представления отчетности об операциях связанных сторон требует совершенствования в целях повышения качества формируемой информации. В рамках экономического анализа по изучению операций связанных сторон и оказываемого ими влияния, как в целом, так и по заранее выделенной части связанных сторон, необходимо решить следующие задачи: осуществить поиск резервов повышения эф-

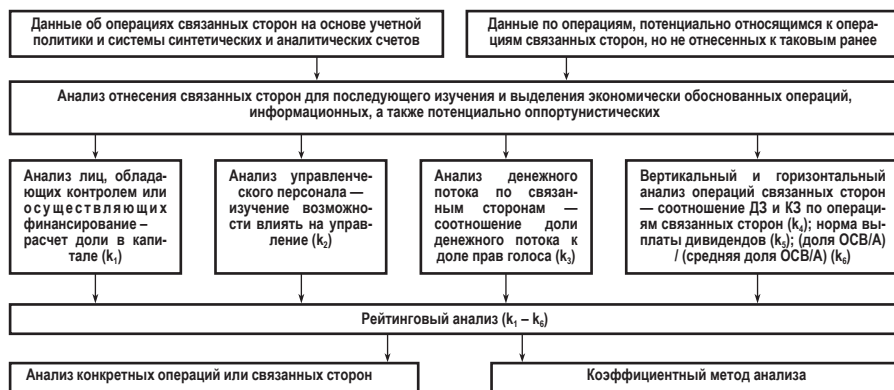

Рисунок 1. Последовательность проведения анализа связанных сторон.

фективности операций, совершенных связанными сторонами; выработать пути оптимизации транзакционных издержек, минимизации затрат в рамках совершенных операций связанных сторон, в том числе законодательных рисков; повысить прибыльность бизнеса, изучив влияние операций связанных сторон на показатели рентабельности, их целесообразность и эффективность.

Изучению операций связанных сторон посвящены и российские исследования, которые рассматривают данные операции с позиции внутригрупповых и преследующих цели оптимизации бизнес-процессов.

По результатам их изучения можно выстроить последовательность проведения анализа операций связанных сторон. В основу предлагаемой последовательности положены компоненты, которые характеризуют отношения со связанной стороной: источники финансирования капитала; наличие влияния на текущее управление организацией; денежные потоки; операции, приводящие к изменению в элементах финансовой отчетности [3].

В основе системы, представленной на рисунке 1, лежат номинальные показатели бухгалтерского учета, позволяющие исключить субъективизм лиц.

Особое внимание следует уделять вопросам управления и принятия решений по выводу денежных средств из бизнеса и привлечению средств за счет собственных источников финансирования. Такая неучтенная прибыль или скрытый капитал связанной стороны нуждается в обязательном контроле и анализе, так как могут представлять собой потенциальный отток денежных средств из бизнеса, резерв по снижению расходов или дополнительное привлечение необходимой ликвидности при её необходимости. Поэтому при проведении анализа операций связанных сторон можно выделить два направления такого анализа.

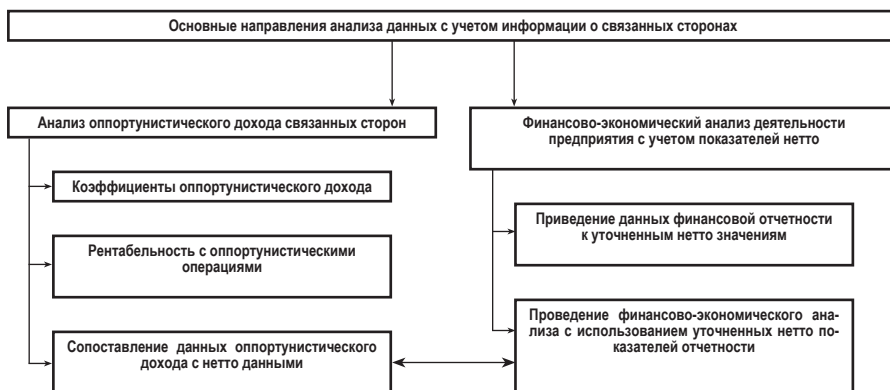

Рисунок 2. Особенности анализа экономических показателей отчетности о связанных сторонах на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Анализ оппортунистических операций и операций связанных сторон в целом и сопоставление с данными отчёта о финансовых результатах необходимо начинать с изучения следующих направлений: 1. Анализ показателей отчёта о связанных сторонах, изучение размера оппортунистического дохода, соотношение экономических выгод со справедливой стоимостью оппортунистических операций позволят определить, насколько операции связаны с текущей предпринимательской деятельностью, а насколько нацелены на удовлетворение потребностей связанных сторон. 2. Изучение финансового результата и эффективности текущей предпринимательской деятельности с помощью показателей рентабельности с учетом оппортунистического дохода (рис. 2).

Сравнение таких экономических показателей связанных сторон, как справедливая стоимость, оппортунистический доход, экономически обоснованные расходы и номинальный размер понесенных расходов, можно провести по каждой существенной операции, группе однородных данных и в целом по связанной стороне.

Для изучения операций со связанными сторонами каждую операцию или группу операций можно проанализировать для изучения влияния на экономическую эффективность, эффективность получения оппортунистического дохода или достижения других целей и по итогам анализа сравнить с профессиональным суждением бухгалтера, отраженным в документальном виде.

Справедливая стоимость – это сумма, на которую может быть обменен актив или произведен расчет по обязательству между хорошо осведомленными, независимыми сторонами, желающими совершить такую операцию. Стоимость оказанных услуг, выполненных работ, переданных активов, без которых невозможно ведение операционной деятельности, и используемых на регулярной основе, на основании профессио-

нального суждения об их ценности следует включать в капитал и относить на активы или расходы. Это необходимо для исчисления реальных показателей финансово-экономического положения.

При определении суммы таких экономически обоснованных расходов бухгалтер должен исходить из запросов руководства, рыночных данных по вознаграждениям за аналогичные услуги, особенностей ведения бизнеса и собственного профессионального суждения. Информация по связанным сторонам, отражаемая в отчете о финансовом положении, требует корректировок для целей проводимого финансово-экономического анализа в части влияния понесенных расходов или полученных доходов по данным операциям [4].

Суммы расходов по приобретению основных средств, товаров, материалов, услуг в пользу связанных лиц необходимо изъять из отчета о прибыли, а в случае их отражения в отчете о финансовом положении стоимость этих активов уменьшить на соответствующую величину, скорректировав запись суммой в капитале. Аналогично следует поступать с обязательствами по связанным сторонам, принимаемым предприятием в интересах связанной стороны.

Авансы необходимо выделять в случаях использования средств связанных сторон в личных нуждах. Аналогичные действия необходимы по займам выданным и полученным. Кроме этого, анализ операций по займам, авансам и дивидендам важно проводить в части движения денежных средств с целью недопущения недостатка ликвидности. Влияние всех подобных операций, отраженных в бухгалтерском балансе, необходимо увязывать с данными иных отчетов.

Таким образом, анализ вариантов извлечения оппортунистического дохода в интересах связанных сторон и предприятия позволяет, с одной стороны, рассчитать фактически полученные выгоды от ведения дела, а с другой – очищение данных отчетности позволяет более реально видеть финансовое состояние предприятия.

Список источников

1. Письмо Минфина России от 30.11.2020 N 02-06-07/105552 «О направлении Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора [Текст] «Информация о связанных сторонах».
2. Коновалова К.Ю. Развитие промкооперации и её роль в производстве товаров народного потребления Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны // Военная история России: проблемы, поиски, решения [Текст]: материалы Междунар. науч. конф. Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 549–558.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах» [Текст] [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н].
4. ГОСТ Р 53092–2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества [Текст] [утв. Приказом Ростехрегулирования от 18.12.2008 N 495-ст] / 7.2 Процессы, связанные с заинтересованными сторонами.

Сущность оценки и управления рисками на предприятии

Алапаев Ибрагим Мовсарович

магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Научный руководитель: **Дмитриева Ирина Евгеньевна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

The Essence of Risk Assessment And Management in the Enterprise

Alapaev Ibrahim Mesarovic

master's degree student of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova, branch in Pyatigorsk, Stavropol region

E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Scientific supervisor: **Dmitrieva Irina Evgenievna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы построения системы управления рисками. Исследованы теоретические аспекты идентификации, оценки, анализа и управления рисками на предприятии. Его постановка должна осуществляться с учетом нового подхода к риск-менеджменту, которое предполагает снижение негативного воздействия различных факторов, косвенно или прямо влияющих на эффективность управления предприятием.

Abstract.

The article discusses the issues of building a risk management system. The theoretical aspects of identification, assessment, analysis and risk management at the enterprise are investigated. Its formulation should be carried out taking into account a new approach to risk management, which involves reducing the negative impact of various factors that indirectly or directly affect the effectiveness of enterprise management.

Ключевые слова:

риск-ориентированный управленческий учет, факторы риска, стратегия управления рисками

Key words:

risk-oriented management accounting, risk factors, risk management strategy

В условиях кризиса и неопределенности экономической среды чрезвычайно востребованной становится информация о рисках в целях принятия управленческих решений менеджментом организаций.

Исследовав вопрос о сущности и содержании риск-ориентированного подхода в целях принятия управленческих решений, определено, что понятие риска в основном связано: с деятельностью организации в условиях неопределенности с условиями когда могут наступить случайные события и как следствие негативные последствия данных событий.

Состав специфических принципов для системы риск-ориентированного управленческого учета представляет научный интерес.

На сегодняшний день авторы в сфере эффективного управления рисками предприятия выделяют следующие этапы в системе управления рисками [3]:

- 1) Определение области управления рисками;
- 2) Выбор метода расчета рисков и прогноз величины убытков от происшествия рискового события;
- 3) Анализ действующих инструкций персонала в части его поведения в случае чрезвычайной ситуации, к которым могут привести риски;
- 4) Разработка управленческих решений для минимизации риска;
- 5) Создание стратегии управления рисками;
- 6) Мониторинг рисков.

Для установления рисков в системе управления конкретного предприятия помимо описания существующих рисков необходимо создать мониторинг новых возникающих рисков.

Определение области управления риском, осуществляется экспертом который непосредственно определяет риски которые являются для исследуемой организации существенными и также для внешней среды в какой функционирует организация.

Достижения данной цели возможно путем формирования конструктивной информации дающей полные ответы на все события которые могут повлиять на деятельность организации. Данные обстоятельства указывают на тот факт что эксперту по рискам необходимо описать не только возможные риски но и составить матрицу возможностей и угроз.

Необходимо отметить, что наиболее важной задачей при управлении рисками выступает уменьшение какого-либо риска до приемлемого значения.

Осуществляя процесс управления рисками необходимо применять следующий алгоритм действий:

- принятие решения в отношении риска должно быть тщательно обдуманно и проанализировано в целях достижения минимизации уровня риска или его исключения;
- любой коммерческой организации надо осуществлять непосредственно те финансовые операции, прибыль от которых выше возможных убытков;
- создавая систему управления рисками необходимо следить за тем чтобы затраты связанные с ее созданием не превышали возможных убытков при наступлении рискованных событий;
- создавая систему управления рисками необходимо учитывать временной фактор. Данный фактор означает, что в случае увеличения времени совершения организацией

финансовых операций параллельно происходит и увеличение количества возможных рисков.

В целях построения эффективной системы управления рисками необходимо формирование стратегии управления рисками. Стратегия управления рисками должна отражать следующие пункты:

- максимальный перечень рисков с описанием полных характеристик рисков;
- методы и способы управления рисками;
- минимизация выявленных рисков путем построения плана мероприятий с учетом оценки затрат на эти мероприятия;
- определенное значение величины риска при его наступлении и величину возможного значения;
- перечень способов покрытия вероятного вреда компании наносимых при наступлении рискового события.

В целях эффективного контроля за результатами оптимизации системы управления рисками необходим надзор на постоянном уровне фактических результатов методов снижения риска, что говорит о необходимости проведения мониторинга.

Проводить мониторинг системы управления рисками можно в рамках текущих проверок, так и в формате плановых.

Мониторинг системы управления рисками может быть проведен как в форме текущих проверок, так и в форме плановых.

Текущие проверки считаются более действенными при оценке мониторинга системы управления рисками. Объясняется данный факт возможностью своевременно обнаружить и устранить недочеты системы управления рисками. Несвоевременное выявление рисков способно привести организацию к убыткам.

Проведение плановых проверок целесообразно после событий которые привели к образованию убытков для выявления погрешностей в системе управления рисками. Проведение плановых проверок нацелено на обновление и дополнение информации о присущих рисках и ущербах, что позволяет своевременно реагировать на них.

В целях минимизации затрат организации связанных с системой управления рисками предприятиям необходимо разработать стандарты в области управления рисками.

За основу для разработки данных положений необходимо взять основные принципы которые изложены в стандарте ISO 31000:2009 «Risk management – Principles and guidelines» и его российской версии ГОСТ Р ИСО 31000–2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» [1].

Учитывая положения данного стандарта необходимо отметить что основным его аспектом является постулат – управление рисками долж-

но происходить для достижения какой-либо цели. Для достижения какой-либо цели всегда имеются некоторые комбинации возможностей и угроз. Именно поэтому эксперту (менеджеру) в сфере управления рисками необходима информация в полном объеме об обстановке в организации и за ее пределами.

Учитывая вышеизложенное можно отметить, что система управления рисками обладает как минимум двумя функциями: надзорной и прогнозной.

Надзорная функция находит свое выражение в поиске и устранении вероятных ошибок в управлении организацией, приводящих к увеличению убытков.

Прогнозная функция заключается во взаимодействии системы управления рисками со всей системой управления организацией.

При этом в компетенцию эксперта (риск-менеджера) входит обязанность способствовать управленческому персоналу принять эффективное решение [2]. Связано это с тем, что все процессы имеющие место в организации взаимосвязаны, и каждый его сотрудник должен иметь четкое понимание того, за какой риск он несет ответственность и как снизить наступление данного риска.

Процесс оценки рисков необходим для мониторинга рисков с учетом их последствий и их вероятности в частности, еще до того, как организация примет определенное решение о необходимых мерах воздействия в случае необходимости.

Оценка рисков – это структурированный процесс. Цель данного процесса выявление того, какие планы организации могут быть затронуты рисками.

Учитывая вышеизложенное оценка рисков на предприятии – это важная часть всей системы управления рисками, т.к. точная и правильная оценка рисков позволяет оценить финансовое состояние предприятия, его возможности для роста, а также оценка рисков дает возможность оценить инвестиционную привлекательность в будущем.

Список источников

1. ISO 31000:2009 «Risk management – Principles and guidelines» и его российской версии ГОСТ Р ИСО 31000–2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» // режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200089640> (дата обращения: 01.11.2021)
2. Белов, П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. Часть 3 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / П.Г. Белов. Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 272 с.
3. Кудряшова, В.В. Риски: сущность, причины возникновения в бухгалтерском учете / В.В. Кудряшова, Т.В. Гирка // Известия МГТУ. 2013. Вып. 2. №4 (18). С. 25–29.
4. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.П. Хоминич [и др.]; под ред. И.П. Хоминич, И. В. Пещанской. Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 345 с.

Методические аспекты анализа бухгалтерской отчетности коммерческих организаций

Амирова Аза Амировна

магистрант филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: am.aza@mail.ru

Научный руководитель: **Баклаева Наталья Михайловна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Methodological Aspects of Analysis of Accounting Reporting of Commercial Organizations

Aza Amirova

Magister Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch

Scientific supervisor: **Natalia Mikhailovna Baklaeva**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

- Аннотация. В статье рассматриваются существующие в отечественной практике подходы к классификации методов анализа бухгалтерской отчетности коммерческих организаций. Результаты проведенного исследования показали, что несмотря на многообразие методов анализа, современная ситуация требует обеспечения единообразия терминологии в этом вопросе, а также разработки и использования новых комбинированных методов.
- Abstract. The article examines the existing in domestic practice approaches to the classification of methods for analyzing the financial statements of commercial organizations. The results of the study showed that despite the variety of methods of analysis, the current situation requires the provision of uniformity of terminology in this matter, as well as the development and use of new combined methods.
- Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность; анализ бухгалтерской отчетности; методы анализа.
- Key words: accounting (financial) statements; analysis of financial statements; methods of analysis.

Развитие производительных сил, производственных отношений, наращивание объемов производства и реализации, расширение обмена способствовало выделению экономического анализа как самостоятельной отрасли науки. Важнейшей составной частью экономического анализа выступает финансовый анализ, который многие исследователи отождествляют с анализом бухгалтерской (финансовой) отчетности [2, с. 11].

В рыночных условиях хозяйствования, когда коммерческая организация самостоятельно выбирает поставщиков и покупателей, привлекает и предоставляет заемные средства, инвестирует средства в уставный капитал других компаний, покупает ценные бумаги и другие финансовые инструменты, значение анализа бухгалтерской отчетности существенно возрастает. Его сущность, на наш взгляд, заключается в

изучении, оценке и прогнозировании финансового состояния и финансовых результатов коммерческой организации, складывающихся под влиянием объективных и субъективных факторов, по данным ее бухгалтерской отчетности.

Как в любом виде анализа, изучение предмета (объекта) анализа бухгалтерской отчетности требует определенного метода, в основе которого лежит диалектический способ познания явлений, процессов. В современной научной литературе нет универсального определения понятия «метода» анализа – разные авторы дают свою трактовку. Не вступая в дискуссию по этому вопросу, автором предлагается понимать под методом анализа бухгалтерской отчетности процесс исследования финансового состояния и финансовых результатов деятельности коммерческой организации по данным бухгалтерской отчетности, базирующийся на диалектическом подходе к изучению финансовых явлений и процессов организации в их динамике.

Для анализа бухгалтерской отчетности коммерческих организаций применяется совокупность взаимосвязанных методов и приемов, присущих всем течениям экономического анализа. Они применяются на различных этапах исследования для [1, с. 8]:

- основной обработки собранных данных (проверки, группировки, систематизации);
- изучения состояния и закономерностей формирования исследуемых объектов;
- оценки воздействия факторов на результаты работы организаций;
- выявления резервов повышения эффективности производства и всей финансово-хозяйственной деятельности организаций;
- обобщения итогов исследования и единой оценки работы организаций;
- обоснования проектов перспективного развития организаций.

Методы анализа бухгалтерской отчетности организации позволяют получить количественную оценку финансового состояния и результатов финансовой деятельности организации в разрезе отдельных ее аспектов, как в статике, так и в динамике.

В арсенале экономической науки существует достаточно много разнообразных классификаций методов анализа бухгалтерской отчетности организации. Так, все методы анализа можно классифицировать на [3]:

- 1) экономико-логические – сравнение, детализация, группировки, средние и относительные величины, балан-

- совый метод, методы последовательного изолирования факторов, абсолютных и относительных разниц и др.;
- 2) экономико-математические – интегральный, графический, корреляционно-регрессионный методы и др.;
 - 3) эвристические – методы обработки информации, основанные на изучении и обобщении прошлого опыта, используемые в процессе комплексной рейтинговой оценки деятельности организаций.

Другая классификация методов анализа бухгалтерской отчетности производится по критерию формализации на неформализованные (качественные) и формализованные (количественные) методы [5, с. 104]. При этом к неформализованным методам анализа относят те из них, которые не поддаются количественной оценке и реализуются через выражение субъективного мнения аналитика-эксперта. В состав формализованных методов относят методы, в основе которых находятся строгие аналитические зависимости и использование математического аппарата. Если большинство исследователей едины во мнении об использовании этого классификационного признака, то состав методов каждой группы у разных авторов различается.

Ряд отечественных исследователей подразделяют методы анализа бухгалтерской отчетности на традиционные и математические, по сути сводя их к предыдущей классификации [4, с. 43].

Еще одну классификацию методов анализа бухгалтерской отчетности организаций дают Козакова Р.П. и Позднякова В.Я., которые, приняв за основу сферу применения того или иного метода анализа, группируют их на всеобщие, общие и специальные. Под всеобщим методом они понимают диалектический метод познания, изучающий проблему в динамике и тесной взаимосвязи с элементами экономической системы в целом. Общие методы включают традиционные аналитические приемы, такие как методы абстрагирования и обобщения, индукцию и дедукцию, эксперимент, наблюдение, метод аналогии, моделирования, формализации, сравнения, прогнозирования и др. В группу специальных методов, базирующихся на показателях, которыми характеризуется объект анализа, включают простые логические методы обработки информации, методы детерминированного анализа, стохастического факторного анализа, оптимизации анализируемых показателей и др. [5, с. 106].

В целом, классификации методов анализа бухгалтерской отчетности у разных исследователей имеют как определенные сходства, так и различия. Последние обусловлены следующими причинами:

- классификация осуществляется по разным основаниям;
- нет четкого разграничения терминов «метод», «прием» и «способ» анализа;

- исследователи по-разному определяют содержание терминов «качественные» и «количественные» методы анализа, что приводит к путанице в отнесении способов анализа к первой или второй группе;
- глубина и широта классификации методов анализа обусловлена практической или теоретической значимостью, которую её авторы придают тем или иным методам.

Отметим, что выбор конкретного метода анализа определяется целями и предметом исследования. К наиболее часто используемым методам при проведении анализа бухгалтерской отчетности, по мнению Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой, относят следующие: метод абсолютных, относительных и средних величин, метод сравнения, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, трендовый анализ, факторный анализ, метод экспертных оценок [2, с. 18]. Однако, по мнению автора, горизонтальный, вертикальный и трендовый анализ некорректно рассматривать параллельно с методами сравнения, абсолютных, относительных и средних величин, т.к. они дублируют друг друга.

Таким образом, в отечественной экономической практике при проведении анализа бухгалтерской отчетности коммерческих организаций применяется большое количество разнообразных методов. Однако, несмотря на это, современная ситуация требует обеспечения единообразия терминологии в этом вопросе, а также разработки и использования новых комбинированных методов на базе интегративных конструкций и комплексных показателей.

Список источников

1. Баклаева, Н.М. Финансовый анализ: Методические указания для проведения семинарских и практических занятий / Н.М. Баклаева. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. 96 с.
2. Баклаева, Н.М. Финансовый анализ (продвинутый уровень): учебное пособие / Н.М. Баклаева. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 400 с.
3. Гришина, А.А., Кемаева, С.А. Анализ бухгалтерской отчетности предприятия / А.А. Гришина, С.А. Кемаева // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. №1 (46). Электрон. дан. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-buhgalterskoy-otchetnosti-predpriyatiya>.
4. Понедельчук, Т.В., Коростелева, Л.А., Курлеев, В.А. Отечественные и зарубежные методы анализа финансового состояния: сравнительная характеристика / Т.В. Понедельчук, Л.А. Коростелева, В.А. Курлеев // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. №4(13). С. 43–47.
5. Яковлев, А.Е., Габдуллина, Г.К. Методы экономического анализа в работах современных экономистов / А.Е. Яковлев, Г.К. Габдуллина // *Вестник экономики, права и социологии*. 2013. №3. С. 103–107.

Развитие инициативного бюджетирования в Ставропольском крае

Баклаева Наталья Михайловна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, финансов и права филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: n.m.baklaeva@mail.ru

Development of Initiative Budgeting in Stavropol Region

Natalya Baklaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economics,
Finance and Law, Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch

Аннотация.

В статье рассматривается развитие инициативного бюджетирования в Ставропольском крае в рамках реализации Программы поддержки местных инициатив с момента ее запуска в 2007 г. и по настоящее время. Сделан вывод о том, что его дальнейшее развитие позволит повысить эффективность государственного (муниципального) управления, вовлечь граждан и общественные институты в процесс выбора приоритетов действий публичной власти, снизить протестный потенциал.

Abstract.

The article examines the development of initiative budgeting in the Stavropol Territory within the framework of the implementation of the Local Initiatives Support Program from the moment of its launch in 2007 to the present. It is concluded that its further development will improve the efficiency of state (municipal) governance, involve citizens and public institutions in the process of selecting priorities for public authorities, and reduce protest potential.

Ключевые слова:

инициативное бюджетирование; программа поддержки местных инициатив; краевой бюджет; муниципальные образования.

Key words:

proactive budgeting; local initiative support program; regional budget; municipalities.

В последние годы одним из самых актуальных вопросов в России, связанных с вовлечением граждан в процесс принятия бюджетных решений, является реализация и развитие практик инициативного бюджетирования.

Инициативное бюджетирование выступает российской версией широко известного за рубежом партисипаторного бюджетирования (от англ. participate – участвовать), которое появилось в конце 1980-х гг. в Бразилии. В Российской Федерации его развитие началось со Ставропольского края, в поселениях восточных районов которого в 2007 г. стартовала реализация Программы поддержки местных инициатив. За годы проведения апробации ее участниками стали 72 муниципальных образования края, расположенных на территориях Апанасенковского, Арзгирского, Курского, Левокумского, Нефтекумского, Степновского и Туркменского районов [2].

В законе Ставропольского края от 29.01.2021г. №1-КЗ «О развитии инициативного бюджетирования в Ставропольском крае» под ини-

циативным бюджетированием понимается вовлечение жителей муниципального образования в решение вопросов местного значения или иных вопросов, право решения которых предоставлено органу местного самоуправления [3]. При этом основной целью его развития заявлена активизация участия жителей муниципальных образований края в определении приоритетных направлений по решению вопросов местного значения, а к его задачам отнесены следующие [3]:

- 1) повышение заинтересованности жителей муниципальных образований края в решении вопросов местного значения посредством их финансового и нефинансового участия;
- 2) повышение открытости деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований края;
- 3) развитие взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований края и жителей муниципальных образований края;
- 4) повышение эффективности бюджетных расходов за счет вовлечения жителей муниципальных образований края в процессы принятия решений по вопросам местного значения.

Реализуемая в крае Программа поддержки местных инициатив за 14 лет ее существования зарекомендовала себя не только как эффективный инструмент решения указанных задач, но и как механизм формирования долгосрочных эффектов развития местных сообществ. Программа устанавливает комплекс мероприятий, способствующих развитию гражданского общества, созданию условий для повышения активности населения муниципальных образований края. Реализация мероприятий программы позволяет решить актуальные проблемы обеспечения территорий населенных пунктов муниципальных образований края объектами социальной и инженерной инфраструктуры, выбор которых осуществляется непосредственно местными жителями [2].

Мониторинг результатов реализации мероприятий в рамках Программы показал, что количество муниципальных образований (МО), желающих принять участие в Программе, ежегодно колебалось (табл. 1). Так, в 2007 г. в конкурсном отборе инвестиционных проектов развития общественной инфраструктуры муниципального значения, основанных на местных инициативах, участвовали 64 инвестиционных проекта от 36 МО, расположенных в восточных районах Ставропольского края. Поддержку из краевого Фонда софинансирования расходов (ФСР) получили 26 проектов от 25 МО. При этом общее финансирование проектов из всех источников составило 43,9 млн руб., в том числе: средства краевого бюджета – 33,2 млн руб., муниципальных бюджетов – 4,0 млн руб., внебюджетных источников (средства ИП и организаций) – 6,7 млн руб. [4].

В 2008 г. в конкурсном отборе приняли участие уже 104 инвестиционных проекта от 56 МО. Поддержку из краевого ФСР получили 30 проектов от 27 МО. Общее финансирование инициативных проектов из всех источников в 2008 г. составило 38,0 млн руб., т.е. сократилось по сравнению с 2007 г. на 5,9 млн руб. за счет сокращения объема средств из внебюджетных источников [4].

Таблица 1 – Результаты реализации Программы поддержки местных инициатив в Ставропольском крае в 2007–2013 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Количество инициативных проектов, участвующих в конкурсном отборе	64	104	103	нет данных	нет данных	69	54
Количество МО, предлагающих инициативные проекты	36	56	56	нет данных	нет данных	69	54
Количество инициативных проектов, получивших поддержку из ФСР	26	30	43	39	33	33	34
Количество МО, получивших поддержку из ФСР	25	27	43	39	33	33	34
Объем общего финансирования инициативных проектов из всех источников, млн руб., в т.ч.:	43,9	38,0	79,4	83,1	76,3	86,1	нет данных
- средства краевого бюджета	33,2	33,2	65,2	65,2	63,4	71,0	61,7
- средства муниципальных бюджетов	4,0	4,5	10,9	14,9	7,4	7,1	7,4
- средства внебюджетных источников	6,7	0,3	3,3	3,0	5,5	8,0	нет данных

Как следует из данных табл. 1, с 2009 г. наблюдается резкое увеличение общего объема финансирования инициативных проектов (в 2,1 раза) за счет роста средств краевого бюджета почти в 2 раза, средств муниципальных бюджетов в 2,4 раза и внебюджетных источников в 11 раз.

В период с 2014 г. и по настоящее время в Ставропольском крае в рамках Программы поддержки местных инициатив реализован 831 проект, от чего получили пользу 7,3 млн. человек, при этом 35,3 тыс. человек приняли участие в реализации проектов безвозмездным трудом. Общий объем финансирования проектов из всех источников составил 2101,8 млн руб., в том числе: средства краевого бюджета – 1367,2 млн руб., муниципальных бюджетов – 396,8 млн руб., внебюджетных источников – 185,4 млн руб. Нефинансовый вклад товарами и услугами от ИП и юридических лиц составил 102 млн руб. [4].

Мероприятия, реализуемые в рамках Программы, направляются на решение наиболее острых текущих вопросов социального развития сельских населенных пунктов края. Так, инициативные проекты уже позволили провести ремонт муниципальных Домов культуры, поселковых дорог и тротуаров, обустроить пешеходные дорожки, оснастить детские игровые площадки, спортивные площадки, стадионы, провести мероприятия, направленные на развитие инженерно-коммунальной инфраструктуры, ввести в эксплуатацию спортивно-оздоровительные центры и стадион, провести аварийно-восстановительные работы мостов, произвести очистку пруда, отремонтировать здания для размещения пожарной части и библиотек, обустроить автобусные остановки, установить парковый аттракцион, обустроить парки культуры и отдыха, места захоронения, благоустроить центральную часть территории муниципалитетов, отремонтировать сети водоснабжения и др.

Вовлечение жителей в процесс выявления и решения конкретных проблем населенных пунктов муниципальных образований края невозможно без проведения информационной кампании и обучающих мероприятий практикам инициативного бюджетирования. Организатором этих мероприятий стал отдел инициативного бюджетирования ГКУ ДО «Учебный центр Министерства финансов Ставропольского края», выполняющий функции проектного центра инициативного бюджетирования [4]. Практика обучения представителей органов местного самоуправления в форме «Школы местных инициатив» стартовала вместе с программой и была призвана обеспечить эффективное взаимодействие краевых и местных органов власти. Занятия проходят онлайн, а также в формате выездных семинаров-совещаний. Обучающие мероприятия предваряют старт конкурсного отбора и сфокусированы на оказании методической поддержки всем муниципальным образованиям региона по подготовке и участию в конкурсном отборе, а также в вопросах реализации проектов. Информирование жителей о проведении «Школы местных инициатив» и приглашение участников обеспечивают пред-

ставители местных администраций. Для этих целей размещаются объявления на официальных сайтах органов местного самоуправления и в группах в социальных сетях, ведется работа в трудовых коллективах, на информационных стендах и в местах частого посещения людей. Это позволяет ежегодно охватывать обучающими мероприятиями «Школы местных инициатив» около 2000 жителей края и 400 представителей органов местного самоуправления [2].

Таким образом, инициативное бюджетирование можно рассматривать как инновационный подход к оказанию государственных услуг, развитие которого позволит повысить эффективность государственного (муниципального) управления, вовлечь граждан и общественные институты в процесс выбора приоритетов действий публичной власти, снизить протестный потенциал [1, с. 9]. В Ставропольском крае основными направлениями его дальнейшего развития могут стать: расширение типологии инициативных проектов; цифровизация осуществления мониторинга его развития в крае и муниципалитетах; включение процедур участия граждан, основанных на методологии инициативного бюджетирования, в действующие и новые национальные проекты, государственные программы и др.

Список источников

1. Вагин В.В., Шугрина Е.С. Роль инициативного бюджетирования в формировании экосистемы гражданского участия в государственном и муниципальном управлении // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, №2. С. 9–24.
2. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Электрон. дан. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/.
3. Закон Ставропольского края от 29.01.2021 г. №1-КЗ «О развитии инициативного бюджетирования в Ставропольском крае». Электрон. дан. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202102010001>.
4. Учебный центр Министерства финансов Ставропольского края: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Учебный центр Министерства финансов Ставропольского края. 2021. Электрон. дан. Режим доступа: <https://pmisk.ru/>.

Синтетический и аналитический учёт доходов и расходов коммерческой организации

Балаева Лейля Арсеновна

магистрант филиала Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске

E-mail: balaeva.leilya@mail.ru

Научный руководитель: Баклаева Наталья Михайловна

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Synthetic and analytical accounting of income and expenses of a commercial organization

Balayeva Leila Arsenovna

Is a master's student of the branch

of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk

E-mail: balaeva.leilya@mail.ru

Scientific supervisor: Natalia Mikhailovna Baklaeva, Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

Цель статьи – выявить актуальность исследуемой темы, рассмотреть теоретические аспекты синтетического и аналитического учета доходов и расходов. Метод: частно-научные методы познания. К ним относятся формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. Результат: эффективное осуществление учета доходов и расходов возможно на основе разработки и внедрения современных методик учета, контроля и анализа, которые формируют его учетно-аналитическое обеспечение. Выводы – определены основные пути совершенствования синтетического и аналитического учета доходов и расходов в организации.

Annotation.

The purpose of the article is to reveal the relevance of the topic under study, to consider the theoretical aspects of synthetic and analytical accounting of income and expenses. Method: private scientific methods of cognition. These include formal legal, comparative legal and legal modeling method. Result: effective implementation of income and expense accounting is possible on the basis of the development and implementation of modern accounting, control and analysis methods that form its accounting and analytical support. Conclusions – the main ways of improving the synthetic and analytical accounting of income and expenses in the organization have been identified.

Ключевые слова:

учет, затраты, синтетический и аналитический учет, производство, организация, доход, совершенствование

Key words:

accounting, costs, synthetic and analytical accounting, production, organization, income, improvement

В научной литературе и отечественной практике разработано множество статей и материалов о доходах и расходах, но все это рассматривается в общем аспекте. Однако, что касается отраслевой специфики, то эта область еще не полностью отражает понятия доходов и расходов. Учет доходов и расходов на предприятиях в России осуществляется по требованиям законодательства [8, с. 1032].

Определенный порядок учета регламентируется нормативно-правовыми актами, которые издаются исполнительной властью, в том числе Министерством Финансов России. Вышеуказанный орган, исполнительной власти разрабатывает различного рода положения по бухгалтерскому учету, которые являются основой для определения и учета доходов и расходов [2, с. 9].

Доход организации, в соответствии с его характером, условиями получения и деятельностью организации, подразделяется на:

- $\frac{3}{4}$ доходы от обычной деятельности;
- $\frac{3}{4}$ операционный доход;
- $\frac{3}{4}$ другой доход.

Доходы, полученные организацией от предоставления своих активов, прав, вытекающих из патентов, промышленных образцов и других видов интеллектуальной собственности, а также от участия в уставном капитале других организаций, если это не является объектом деятельности организации, относятся к операционным доходам [5, с. 30].

Расходами по обычным видам деятельности являются расходы, связанные с изготовлением продукции и продажей продукции, приобретением и продажей товаров. Такими расходами также считаются расходы, осуществление которых связано с выполнением работ, оказанием услуг. В организациях, предметом деятельности которых является предоставление за плату во временное пользование (временное владение и пользование) своих активов по договору аренды, расходами по обычным видам деятельности считаются расходы, осуществление которых связано с этой деятельностью [4, с. 76].

Для учета прочих доходов и расходов используется счет 91 «Прочие доходы и расходы». Это синтетический счет, по кредиту которого отражаются прочие доходы, а по дебету – расходы и иное выбытие активов, не признаваемое расходам [6, с. 33].

К счету 91 могут быть открыты, в частности, такие субсчета:

- $\frac{3}{4}$ 91–1 «Прочие доходы»;
- $\frac{3}{4}$ 91–2 «Прочие расходы»;
- $\frac{3}{4}$ 91–3 «НДС»;
- $\frac{3}{4}$ 91–9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Аналитический учет на счете 91 «Прочие доходы и расходы» ведется по каждому виду прочих доходов и расходов. При этом аналитический учет прочих доходов и расходов организации должен быть построен таким образом, чтобы была возможность выявлять фи-

нансовый результат по прочим доходам и расходам, относящимся к одной и той же хозяйственной операции [7, с. 130].

Прочие доходы организации отражаются по кредиту счета 91, в частности, следующими бухгалтерскими записями (Приказ Минфина от 31.10.2000 № 94н) [1]:

1. Дебет счетов 51 «Расчетные счета», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» - Кредит счета 91–1
2. Начисленный НДС по прочим операциям отражается так:
3. Дебет счета 91–3 – Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам»
4. А прочие расходы учитываются по дебету счета 91 такими основными проводками:
5. Дебет счета 91–2 – Кредит счетов 01 «Основные средства», 10 «Материалы», 51, 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76.

Как и счет 90, счет учета прочих доходов и расходов на конец месяца остатка не имеет. Поэтому на последнее число месяца формируются проводки по закрытию счета 91 с отнесением разницы на счет 99 «Прибыли и убытки».

Так, если по прочим операциям за месяц сформировалась прибыль, проводка будет такая: дебет счета 91–9 – Кредит счета 99

А если дебетовый оборот счета 91 за месяц превысил кредитовый, т. е. по прочим операциям за месяц получен убыток, проводка будет обратная: дебет счета 99 – Кредит счета 91–9

Проводимая в конце года реформация бухгалтерского баланса предусматривает обнуление всех субсчетов к счету 91.

Необходимость формирования новых подходов к организации учетно-аналитического обеспечения доходов расходов и недостаточная разработанность его методического обеспечения в учете, контроле и анализе обусловили выбор темы исследования. Так как бухгалтерский учет обрабатывает значительные объемы информации, принято использовать три вида счетов: синтетические, аналитические, субсчета. Особенностью синтетического учета является обобщенность и ведение его только в денежном выражении [3, с. 97].

Таким образом, проанализировав изменения данных синтетического учета, можно выявить общие тенденции финансово-хозяйственной деятельности общества. Но следует отметить, что синтетического учета

не хватает для решения задач оперативного управления деятельностью организации. В связи с этим, в развитии каждого синтетического учета ведется аналитический учет.

Часто при калькулировании затрат учитывается неполная или усеченная себестоимость, которая включает только прямые затраты или только переменные, или рассчитываться на основе производственных расходов, даже если они косвенные. Другие виды затрат, которые по своей экономической сущности составляют часть текущих издержек, не включаются в калькуляцию, а возмещаются за счет общей суммы выручки [9, с. 54].

Другие виды затрат, которые по своей экономической сущности составляют часть текущих издержек, не включаются в калькуляцию, а возмещаются за счет общей суммы выручки. В этом основная особенность учета по системе «директ-костинг», то есть системе учета полных затрат. Таким образом, при применении системы «директкостинг» организация учета затрат на производство осуществляется списанием условно-постоянных расходов, собранных на счете 26, на результаты продажи продукции (работ, услуг) за данный период. Организации могут принять в учетной политике порядок списания общехозяйственных расходов непосредственно в дебет счета 90 с кредита счета 26.

Система «директ-костинг» выполняет не только учетные функции, но и является связующим звеном между непосредственно учетным процессом и управлением производственной деятельностью. Главное её преимущество в сравнении с традиционной системой учета – ориентация на получение прибыли, увеличение суммы маржинального дохода, что позволяет детально изучить зависимости между объемом производства, затратами, маржинальным доходом, прибылью.

Таким образом, для улучшения синтетического и аналитического учета затрат можно обратиться к опыту зарубежных стран, так как использование предложенной системы «директ-костинг» позволяет: рассчитать точку критического объема производства; прогнозировать поведение себестоимости или отдельных видов расходов; оперативно изучать взаимосвязи и зависимости между объемом производства, затратами и прибылью; заострить внимание руководства на изменении маржинального дохода по предприятию в целом и по различным видам продукции; использовать различные варианты установления цен; упростить планирование, учет и контроль результатов работы подразделений; повысить оперативность учета, аналитичность информации.

Список источников

1. Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению» // Финансовая газета, 2000. N 46, 47. ноябрь.

2. Гребнева М.Е. Актуальные вопросы организации учета расчетов с персоналом по оплате труда / М.Е. Гребнева, О.А. Подтуркина, Ю.С. Савченко // Научный вестник Крыма, 2018. № 2 (13). С. 8.
3. Барбакуц Ю.В. К вопросу о формировании доходов коммерческой организации / Ю.В. Барбакуц // Университетская наука. 2019. № 1 (7). С. 96–99.
4. Борисов Е.А. Актуальность учета доходов и расходов на предприятии в современных условиях / Е.А. Борисов, А.В. Теплов // Наука через призму времени. 2019. № 8 (29). С. 76–78.
5. Милованова Е.А. Исследование сущности и экономического содержания доходов коммерческой организации / Е.А. Милованова // Экономика и эффективность организации производства. 2020. № 32. С. 30–40.
6. Раджабова М.Г. Бухгалтерский учет прочих доходов и расходов / М.Г. Раджабова, М.Н. Алимурадова // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 33–38.
7. Каримова Э.К. Бухгалтерский учет прочих доходов и расходов организации / Э.К. Каримова, Р.А. Асфандиярова // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 2. С. 128–133.
8. Мустафаева Э.И. Организация бухгалтерского учета доходов и расходов на предприятии / Э.И. Мустафаева, З.Э. Сейтвелиева // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 1032–1035.
9. Овчинникова О.А. Учет, анализ, аудит отдельных объектов бухгалтерского учета: монография / О.А. Овчинникова, М.Е. Гребнева, О.В. Пшеничникова, Л.Н. Корзун, А.А. Микитухо, Т.В. Белова, Л.М. Осиневич, А.А. Алехина; под ред. О.А. Овчинниковой. Курс: Изд-во «Университетская книга», 2019. 182 с.

Анализ финансового состояния предприятия на разных стадиях развития

Башлаева Лариса Юсуфовна

Магистр Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: larchic-231994@mail.ru

Научный руководитель: **Коновалова Кристина Юрьевна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Analysis of the Financial Condition of the Enterprise at Different Stages of Development

Larisa Bashlaeva

Master of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory

Scientific supervisor: **Kristina Yurievna Konovalova**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

В статье раскрываются теоретические аспекты анализа финансового состояния предприятия на разных стадиях развития. Современные условия экономических взаимоотношений обуславливают значимость теоретических аспектов и задач анализа финансового состояния организации. Необходимо отметить, что условия внешней среды подвержены изменениям, что обуславливает их влияние на процесс ведения финансово-хозяйственной деятельности организации. В современных условиях возросло значение анализа финансового состояния организации, результаты анализа являются одной из важнейших характеристик экономической деятельности любой организации.

Abstract.

The article reveals the theoretical aspects of the analysis of the financial condition of the enterprise at different stages of development. Modern conditions of economic relations stipulate the importance of theoretical aspects and tasks of the analysis of the financial condition of the organization. It should be noted that environmental conditions are subject to change, which causes their impact on the process of financial and economic activities of the organization. In modern conditions the importance of the analysis of the financial condition of the organization has increased, the results of the analysis are one of the most important characteristics of the economic activity of any organization.

Ключевые слова: анализ; капитал; комплексность; финансовое состояние; финансы; экономические отношения.

Key words: analysis; capital; complexity; financial condition; finance; economic relations.

Финансовый анализ – это весь процесс, связанный с оценкой проектов, бюджетов, предприятий или любых операций, связанных с финансами, чтобы определить, является ли их общая эффективность не только жизнеспособной, но и устойчивой. Он включает в себя рассмотрение и анализ финансовой информации для принятия важных бизнес-решений [1, с. 108]. Для оценки эффективности используются такие показатели, как контрольные соотношения, средние пока-

затели по отрасли и данные из финансовых отчетов. Это может включать определение того, является ли организация ликвидной, стабильной, платежеспособной или достойной инвестирования, а также того, принесут ли инвестиции в данную организацию денежную прибыль.

Однако это не единственное, для чего он используется в финансовом мире. Финансовый анализ также может помочь выявить и определить экономические модели и тенденции, управлять долгосрочными целями и планами, давать рекомендации о том, как лучше действовать, и выбирать подходящие предприятия или проекты для инвестиций. Эти вещи обычно определяются путем анализа данных или цифр, отсюда и финансовый анализ.

Всестороннее изучение финансовой отчетности компании завершает процесс оценки. Сюда входят отчеты о движении денежных средств и доходах, балансовые отчеты, практически все, что имеет отношение к финансовым данным и цифрам, будь то для инвестиций или корпоративных финансов.

Существует несколько различных типов финансового анализа. К ним относятся:

Фундаментальный анализ

Проще говоря, фундаментальный анализ снова использует те вездесущие коэффициенты, которые берутся из данных финансовой отчетности. Они могут быть определены на основе таких показателей, как прибыль на акцию. Затем он используется для определения общей стоимости компании с помощью анализа коэффициентов и оценки финансового и экономического здоровья компании. В конечном итоге рассчитывается число, которое потенциальные инвесторы могут сравнить, чтобы понять, переоценена или недооценена ценная бумага компании.

Технический анализ

С другой стороны, технический финансовый анализ отличается от фундаментального. В нем используются статистические тенденции и закономерности, полученные в результате торговой деятельности. Это может включать такие вещи, как скользящие средние, чтобы найти соответствующую информацию. Технический анализ в конечном итоге проводится для того, чтобы понять отношение рынка к ценовым тенденциям. Для этого он выявляет финансовые тенденции и закономерности, а не пытается рассчитать фундаментальные аспекты ценной бумаги.

Горизонтальный анализ

Горизонтальный финансовый анализ очень эффективен. Этот процесс заключается в сравнении отчетов за несколько лет последовательных периодов финансовой отчетности компании. Взятие не-

скольких отчетов для сравнения позволяет провести углубленный анализ для выявления закономерностей в данных, которые могут стать основой для изменений и улучшений. Рекомендуется иметь не менее трех лет финансовой отчетности и пяти лет прогнозных данных, чтобы получить достаточно информации для проведения всестороннего и тщательного анализа.

Вертикальный анализ

По сути, вертикальный анализ – это деление выручки на все различные факторы отчета о доходах компании. Затем итоговые цифры преобразуются в проценты. И в этом случае контрольные соотношения играют решающую роль, поскольку они в значительной степени используют этот вид финансового анализа. Сравнение с аналогичными компаниями – это эффективный способ оценки деятельности. Он также позволяет проводить более широкое сравнение, оценивая не в рублях, а в марже.

Анализ левериджа – еще один необходимый вид финансового анализа. Он использует весь спектр экономических данных для оценки деятельности компании, а не только одну метрику. Он помогает сравнить все в целом, чтобы получить общую картину финансового состояния компании, определить такие вещи, как соотношение долга и собственного капитала [2].

Финансовый анализ также может предсказать, как будут вести себя общие финансовые показатели компании в будущем. Он использует данные и закономерности, взятые из финансовой информации компании, чтобы предсказать закономерности и спрогнозировать будущий доход на акцию или общее финансовое состояние компании на ближайшие кварталы.

Контрольные показатели соотношений являются важным и невероятно полезным инструментом финансового анализа. Они могут помочь в достижении целей, в сравнении с аналогичными компаниями и определении ценных данных для использования в её интересах. Фактически, расчет финансовых коэффициентов является эффективным способом выявления и определения долгосрочного прогресса в целях формирования особого типа пространственной организации производства, который обеспечивает высокую плотность взаимодействия участников и, соответственно, эффективность экономической деятельности данной пространственной системы [3, с. 555]. Они также могут помочь пролить свет на проблемные области и показать места, где больше всего необходимо сосредоточиться и уделить внимание.

Коэффициенты, по сути, бесполезны, если их не с чем сравнивать. Контрольные показатели – это, по сути, просто общие рекомендации, относящиеся к любой конкретной отрасли или бизнес-нише. Однако при измерении финансового состояния компании не всегда важно,

сколько у нее долларов или активов. Речь идет скорее о пропорциях и о том, как соотносятся между собой те или иные элементы, а затем выражается это в виде соотношения или процента. Это позволяет сравнивать вещи, которые могут показаться не связанными между собой, но на самом деле могут дать важную и бесценную информацию. Самое приятное, что они относительно просты в расчете и являются отличным инструментом для использования в любой отрасли.

Коэффициент текущей ликвидности – это оценка способности компании выплатить все свои долги или финансовые обязательства в течение одного года. Сюда также входят все ваши текущие активы.

Если говорить в общих чертах, то хорошим коэффициентом для компании является значение от 1,5 до 3. Если ваш коэффициент меньше 1, это означает, что вы не сможете погасить свои долги, если они вдруг станут одновременно срочными. Тем не менее, это довольно распространенное явление для предприятий, так что не расстраивайтесь, если ваши показатели ниже единицы [4, с. 97].

Среднеотраслевой показатель важен для финансового анализа. Фактически, он также важен для фондовых инвесторов, которые используют средние отраслевые показатели для определения внутренней стоимости бизнеса, прежде чем принять решение об инвестировании. Этот процесс включает в себя применение средних отраслевых показателей к финансовым коэффициентам и использование финансовых отчетов и данных компании. Смысл такого применения и анализа заключается в том, чтобы оценить финансовые показатели компании и определить, является ли она в конечном итоге прибыльной или у нее есть возможности для роста и расширения.

Однако средние показатели по отрасли также могут быть полезны для самых разных компаний. Их можно использовать в качестве основы для сравнения эффективности работы с аналогичными компаниями и текущими средними показателями для конкретной отрасли. Фактически, средние отраслевые показатели очень похожи на контрольные соотношения, поскольку они оба позволяют сравнивать их с национальными стандартами и дают эффективный и глубокий способ оценки деятельности, что делает их бесценным инструментом для предприятий всех отраслей любого размера.

В заключение можно сделать следующие выводы: финансовый анализ необходим для оценки экономического здоровья компании.

Финансовый анализ является бесценным инструментом, когда речь идет об определении общих финансовых и экономических показателей компании. Независимо от того, используете ли вы горизонтальный, вертикальный, фундаментальный или технический анализ, тенденции, закономерности и соответствующая информация, которые можно определить с помощью финансового анализа, могут быть буквально бесценными. Это также важный инструмент для инвесторов, позволяющий

решить, стоит ли в конечном итоге вкладывать деньги в конкретную компанию. Независимо от того, для чего он используется, финансовый анализ является важной частью ведения бизнеса и обеспечения экономического роста и расширения.

Список источников

1. Диагностическое исследование финансово-хозяйственной деятельности современного хозяйствующего субъекта [Текст]: учебное пособие / Н.И. Денисова, С.Я. Полянский, И.Н. Гравшина [и др.]. Москва: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте». 2017. 212 с.
2. Лазарева Н.В. Исследование методологии формирования учетной политики [Текст]: монография / Лазарева Н.В., Баранова А.А., Федорова Е.В., Сабирзянова Л.А., Сеницына В.А., Штыкова Е.Н. Москва: Русайнс, 2021. 98 с. URL: <https://book.ru/book/939439>.
3. Коновалова К.Ю. Развитие промкооперации и её роль в производстве товаров народного потребления Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны // Военная история России: проблемы, поиски, решения [Текст]: материалы Междунар. науч. конф. / Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 549–558.
4. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Текст]: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. Москва: ИНФРА-М, 2017. 208 с.

Направления социально-экономического развития региона (на материалах Брянской области)

Березовская А.А.

студентка 4 курса направления 40.03.01 «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Брянск, Россия

Directions of Socio-Economic Development of the Region (Based on the Materials of the Bryansk Region)

Berezovskaya A.A.

Student "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov" Bryansk,
Russia

Аннотация.

В данной статье подробно рассматривается социально-экономическое развитие Брянской области. Брянская область обладает достаточно развитыми ресурсами во всех сферах своей деятельности. Однако существуют барьеры, которые препятствуют развитию или затрудняют развитие экономической сферы данного региона, что ухудшает положение области на региональном уровне. В статье также предлагаются оценка уровня социально-экономического развития, и предлагаются к рассмотрению направления перспективного развития. Актуальность темы заключается в том, что Брянская область является достаточно развитым регионом, но существуют преграды, которые препятствуют дальнейшему совершенствованию и развитию Брянской области.

Annotation.

This article discusses in detail the socio-economic development of the Bryansk region. The Bryansk region has sufficiently developed resources in all areas of its activity. However, there are barriers that hinder the development or hinder the development of the economic sphere of this region, which worsens the situation of the region at the regional level. The article also offers an assessment of the level of socio-economic development, and suggests for consideration the directions of long-term development. The relevance of the topic lies in the fact that the Bryansk region is a fairly developed region, but there are obstacles that prevent further improvement and development of the Bryansk region.

Ключевые слова:

Брянская область, социально-экономическое развитие, конкуренция, проблемы развития региона, социально-экономическая сфера деятельности региона, стратегическое развитие, малый и средний бизнес, инновации, инфраструктура, рынок, технологии, капитал, производство, показатели социально-экономического развития, регион.

Key words:

Bryansk region, socio-economic development, competition, problems of regional development, socio-economic sphere of activity of the region, strategic development, small and medium business, innovation, infrastructure, market, technology, capital, production, indicators of socio-economic development, region.

Анализ социально-экономического развития региона является одним из основных и традиционных методов региональной экономики. Данный анализ предполагает использование системы статистических показателей, которые в свою очередь, характеризуют ос-

новые явления и пропорции, существующие в региональной экономической системе.

Оценка уровня развития позволяет выделить функциональные области, которые имеют стратегически важное значение для развития территории, а также перспективные направления, усиливающие взаимодействие региональной власти и бизнес структур.

Кроме этого, необходимо отметить, что Брянская область – это индустриальный регион Центральной России, имеющий с высокий экономический потенциал и развитую промышленность. Экономико-географическое положение региона является конкурентным преимуществом.

В отраслевую структуру региона входит:

- отрасль материального производства (промышленность и сельское хозяйство – ведущие отрасли);
- отрасль нематериального производства (отрасли социально-культурной сферы).

Осуществляя оценку эффективности управления социально-экономическим развитием в Брянской области, мы ориентируемся на методы системного подхода, целью которых является обеспечение пропорционально сбалансированного развития региона.

Управления социально-экономическим положением региона – это сложный и непрерывный процесс. Его непосредственно осуществляют губернатор Брянской области, правительство Брянской области, департамент экономического развития, департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области.

Оценивая социально-экономическое положение Брянской области, мы можем отметить, что оно является достаточно стабильным и имеет потенциал к повышению роста качества жизни населения в условиях развития экономики, с применением инновационного подхода в управлении, а также специализации и активным трансграничным сотрудничеством

Проведем комплексный анализ социально-экономического развития Брянской области с учетом основных показателей.

Объем валового регионального продукта в 2019 году составил 397,7 млрд рублей, индекс физического объема – 102,3 процента в сопоставимых ценах к уровню 2018 года, в 2020 году ВРП оценивается в 352,3 млрд рублей (98,0 процентов к уровню 2019 года).

Ведущими видами экономической деятельности являются обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; строительство; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; транспортировка и хранение; деятельность в области здравоохранения и со-

циальных услуг, на долю которых приходится 84,4 процента произведенного ВРП (рис. 1) [1].

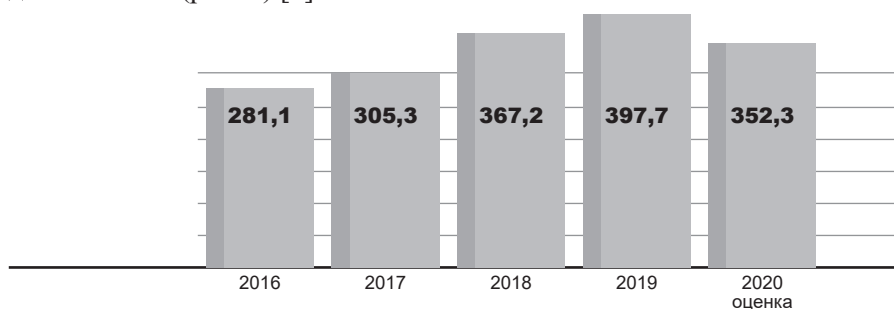

Рисунок 1. Объем ВРП, млрд рублей.

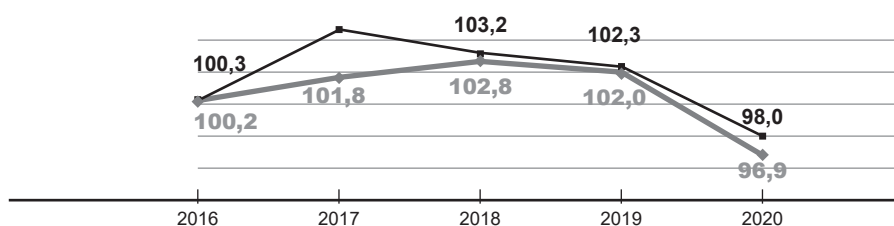

Рисунок 2. Динамика темпов роста ВРП в процентах к предыдущему году.

Промышленными предприятиями области отгружено товаров собственного производства на 277,7 млрд рублей. Индекс промышленного производства составил 100,3 процента (рис. 3) [3].

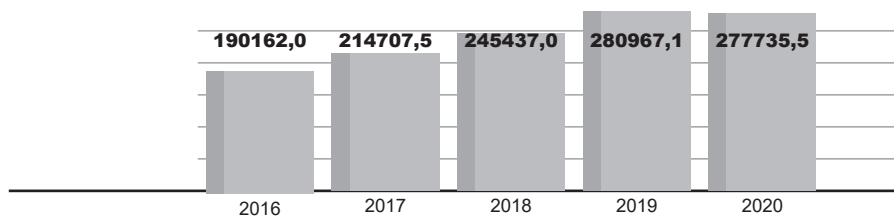

Рисунок 3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн рублей.

В 2020 году объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 99,9 млрд рублей или 102,3 процента в сопоставимых ценах к уровню 2019 года, в том числе продукции растениеводства – 46,0 млрд рублей (100,0 процентов), продукции животноводства – 53,8 млрд рублей (104,3 процента) (рис. 4) [4].

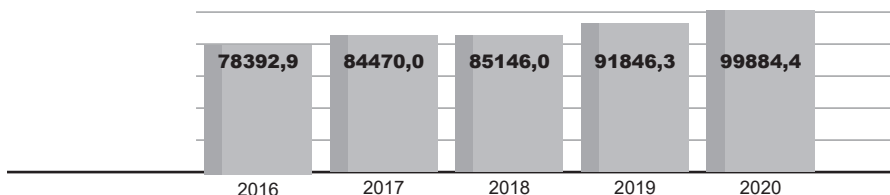

Рисунок 4. Производство продукции сельского хозяйства, млн рублей.

В 2020 году по категориям хозяйств сложилась следующая структура производства: 17,2 процента продукции произведено личными хозяйствами населения; 74,4 процента – сельхозорганизациями и 8,4 процента – фермерскими хозяйствами.

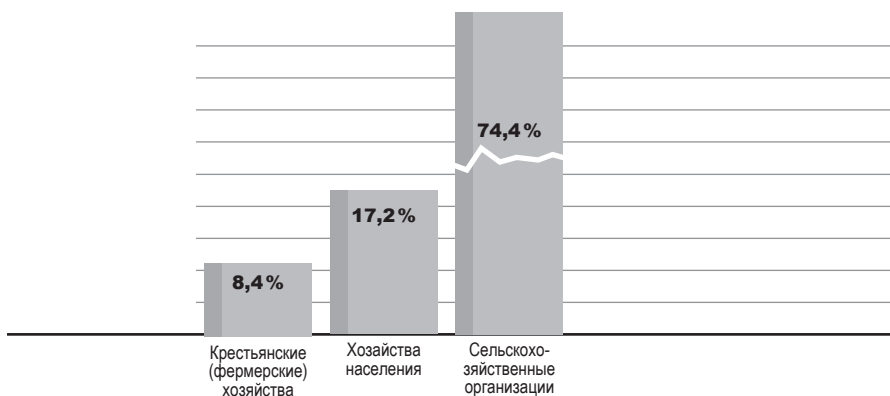

Рисунок 5. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах от хозяйств всех категорий).

В 2020 году в хозяйствах всех категорий валовой сбор зерна (в первоначально-оприходованном весе) составил 2226,7 тыс. тонн или 118,9 процента к уровню 2019 года, картофеля – 1152,0 тыс. тонн (99,5 процента), овощей – 118,2 тыс. тонн (87,6 процента) [41].

Внешнеторговый оборот области в 2020 году составил 1402,1 млн. долларов США, что на 11,7 процента больше уровня 2019 года. Экспорт товаров составил 378,7 млн долларов США (99,6 процента), импорт – 1023,4 млн долларов США (117,0 процентов).

Основными странами, в которые вывозились брянские товары, являются: Беларусь – 151,3 млн долларов США (40,0 процентов всего экспорта области), Китай – 36,6 млн долларов США (9,7 процента), Литва – 25,3 млн долларов США (6,7 процента), Казахстан – 21,9 млн долларов США (5,8 процента), Монголия – 20,0 млн долларов США (5,3 процента). В пятерку основных стран, из которых в область поступают товары, входят: Беларусь – 388,2 млн долларов США (37,9 процента всего импорта), Нидерланды – 109,0 млн долларов США (10,6 процента), Китай – 80,8 млн долларов США (7,9 процента), Молдавия – 71,7 млн долларов США (7,0 процентов), Германия – 54,7 млн долларов США (5,3 процента) [3].

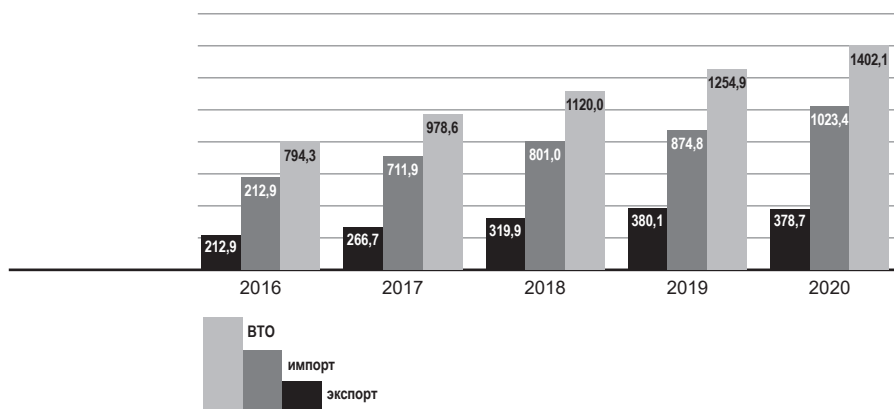

Рисунок 6. Внешнеторговый оборот, млн долл. США.

Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2020 году составил 73,9 млрд рублей или 108,2 процента к уровню 2019 года в сопоставимых ценах.

В структуре инвестиций по источникам финансирования 52,6 процента занимают привлеченные средства. Бюджетные средства составили 23,2 процента, кредиты банков – 23,8 процентов. В видовой структуре инвестиций в основной капитал основной объем занимают инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель (48,3 процента).

Исходя из полученных результатов социально-экономического развития Брянской области, можно сделать ряд выводов [2]:

- в Брянской области реализуется Стратегия социально-экономического развития, а также целевые программы, основанные на национальных приоритетах. Недостатком является отсутствие Программы социально-экономического развития Брянской области на ближайшие несколько лет. Последняя реализуемая программа была датирована периодом 2011–2015 гг.;
- некоторые показатели социально-экономического развития ухудшились.

За 2018–2020 года существенно снизились реальные доходы населения, а также финансовые показатели предприятий Брянской области.

Многие предприятия реального сектора, в некоторых районах это даже градообразующие предприятия, вынуждены сокращать численность персонала и остро испытывают нехватку источников финансирования. Так же в Брянской области определяется проблема трудоустройства, в том числе трудоустройства молодых специалистов.

Поэтому, при выборе стратегических ориентиров регион должен учитывать оптимальные возможности, особенно в условиях кризиса, а также максимально использовать потенциал региона для повышения инвестиционной привлекательности и его конкурентоспособности.

Список источников

1. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 года. URL: <http://www.econom.brk.ru/bank/strategia/strategia.doc>.
2. Обидовская Н.Н. Совершенствование механизма управления экономикой региона на муниципальном уровне (на материалах Ставропольского края (на примере Брянской области: автореф. дис. ... кандидата экономических наук // Сев.-Кавказ гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2005.
3. Обидовская Н.Н. Формирование налоговых поступлений в бюджет Брянской области: Социально-экономическое развитие Брянской области: тенденции и перспективы. сборник материалов региональной научно-практической конференции / под ред. А.В. Новиковой, И.В. Шмелевой. Москва, 2020. С. 98–102.
4. Турищева Т.Б. Совершенствование организации и методика учета и контроля доходов и расходов автономных учреждений. Kant. 2021. №3(40). С. 105–109.

Теоретические основы содержания и характеристик учетной информации

Варданян Кристина Оганесовна

студентка 3 курса, 38.04.01 «Экономика» магистерская программа:
Учет, анализ и аудит финансово-хозяйственной деятельности
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
г. Пятигорск. Научный руководитель: **Таран Олег Леонидович**
д.э.н., профессор кафедры экономики, финансов и права

Theoretical Foundations of the Content and Characteristics of Accounting Information

Vardanyan Kristina Hovhannesovna

3rd year student, 38.04.01 «Economics» Master's program: Accounting, analysis
and audit of financial and economic activities Plekhanov Russian University of
Economics Pyatigorsk. Scientific supervisor: **Taran Oleg Leonidovich**,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В рамках предлагаемой статьи рассматриваются теоретические основы содержания и характеристик учетной информации. На основе проведенного исследования предлагается авторская позиция относительно места категорий «информация» и «учетная информация» в деятельности хозяйствующего субъекта. В статье делается вывод, что качество учетно-аналитической информации будет зависеть от эффективности аналитических процедур в системе принятия управленческих решений и достоверности результатов деятельности хозяйствующих субъектов, рекомендаций по повышению эффективности бизнеса.

ANNOTATION.

Within the framework of the proposed article, the theoretical foundations of the content and characteristics of accounting information are considered. Based on the conducted research, the author's position is proposed regarding the place of the categories "information" and "accounting information" in the activities of an economic entity. The article concludes that the quality of accounting and analytical information will depend on the effectiveness of analytical procedures in the management decision-making system and the reliability of the results of the activities of economic entities, recommendations for improving business efficiency.

Ключевые слова:

информация, учетная информация, учетно-аналитическая информация
Key words: information, accounting information, accounting and analytical information

Современный этап развития деятельности экономических субъектов характеризуется новыми подходами к развитию социально-экономических отношений и трансформацией требований к формированию информационного пространства в контексте его управления. В таких условиях возрастает роль и значение качественной информации об экономической деятельности хозяйствующих субъектов и, соответственно, возникают новые задачи, касающиеся подсистем управления информацией, в частности бухгалтерского учета и соответственно обеспечения качества учетной информации. Качество информации, которая генерируется бухгалтерией и предоставляется менеджерам или заинтересованным сторонам для принятия важных стратегических решений о деятель-

ности бизнеса, является неоспоримым фактом. Для формирования качественного информационного ресурса об экономической деятельности посредством отчетности об устойчивом развитии необходимо учитывать совокупность факторов, определяющих специфику экономической деятельности бизнеса, в том числе концептуального характера в виде таких категорий как «информация» и «учетная информация».

Наиболее четкая и короткая трактовка термина «информация» содержится в нормативно-правовой базе, так согласно статье 2 ФЗ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1]. Научная литература содержит ряд более широких трактовок термина «информация», так В.Н. Иванов рассматривает информацию в виде некоего физического потока воплощенного в объекте [2].

В исследовании А.Ю. Курочкина информация трактуется как самостоятельный процесс по отражению и накоплению в материальном и духовном виде информационных единиц [3]. Дж. Кампанелла трактует термин «информация» как определенную совокупность данных, представленную в виде иерархической системы [4].

Для потенциальных пользователей финансовой отчетности сегодня особенно важно, чтобы информация, содержащаяся в отчетах компании, была последовательной, сопоставимой, отчетность была взаимодополняющей, а информация в ней не дублировалась. Поэтому попытки удовлетворить информационные потребности потенциальных пользователей финансовой отчетности должны быть не только последовательными и связанными с другими аспектами финансово-хозяйственной деятельности, но и соответствовать действующему, постоянно меняющемуся законодательству. Таким образом, предоставление полезной информации, генерируемой бухгалтерским учетом, является непростой задачей и требует согласования интересов многих групп пользователей с правовым регулированием бухгалтерского учета и финансовой отчетности не только на национальном, но и на международном уровнях. Однако следует отметить, что некоторые особенности информации, получаемой в результате бухгалтерского учета, в некоторой степени либо дополняют друг друга, либо противоречат друг другу.

Говоря об управленческой информации, отметим, что данный термин достаточно часто встречается в научных исследованиях, так О.А. Заббарова в рамках своего исследования отмечает, что управленческая информация является особым элементом информационного пространства, связывающим между собой управляемую и управляющую системы с целью выработки и принятия соответствующих управленческих решений [5].

В.А. Нодельман в рамках своего исследования под управленческой информацией понимает поток различных сведений и данных существенно отражающий смысл той или иной финансово-хозяйственной операции [6].

Интересна позиция В.Г. Афанасьева, который отмечает, что любая информация в виде тех или иных сведений при проявлении интереса к ней со стороны пользователей сведений о деятельности хозяйствующего субъекта становится учетной информацией в широком смысле слова. При этом автор отмечает, что информация в виде форм бухгалтерского (финансового) учета это учетная информация в узком смысле слова [7].

Связь учетной информации и бухгалтерского (финансового) учета отмечается и в исследовании Т.Д. Поплаухиной, которая пишет, что ключевой задачей бухгалтерского (финансового) учета является обеспечение ее пользователей качественной учетной информацией, основанной на принципах правдивости, прозрачности и релевантности [8].

Я.В. Соколов отмечает, что учетная информация это отражение в учетной системе тех или иных событий относимых к ней [9].

Наиболее полное исследование подходов к трактовке термина «учетная информация» проведено в рамках работы К.Н. Лебедев, который выделил двенадцать различных трактовок данного термина, существующих в научной литературе и предложил разделить учетную информацию на три типа: основную учетную информацию в виде учетных документов, регистров и форм бухгалтерского учета; дополнительную учетную информацию в виде данных экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта; результативно-контрольную учетную информацию в виде оценки и направлений совершенствования учетной системы организации [10].

Таким образом, рассуждая о характеристиках учетной информации, по нашему мнению, необходимо отметить, что это качественно-многомерное понятие, особенно когда речь заходит о качестве информации, здесь стоит сосредоточиться на ее характеристиках, спектр которых достаточно широк, а именно: актуальность, точность, доступность, правдивость, значимость, уникальность, полнота, сопоставимость, последовательность, возможность проверки, своевременность, надежность и понятность информации и т.д.

Место современной учетной информации в общем информационном поле хозяйствующего субъекта можно представить в виде авторского рисунка 1.

Предложенный нами рисунок 1 отражает авторскую позицию относительно места категорий «информация» и «учетная информация» в деятельности хозяйствующего субъекта.

На основе оценки всех этих факторов формируются направления трансформации организационных и методологических положений бухгалтерского учета как основного источника информации для формирования показателей отчетности об устойчивом развитии, что обеспечит качество информационного пространства для управления экономической деятельностью. Качество учетно-аналитической информации будет зависеть от эффективности аналитических процедур в системе приня-

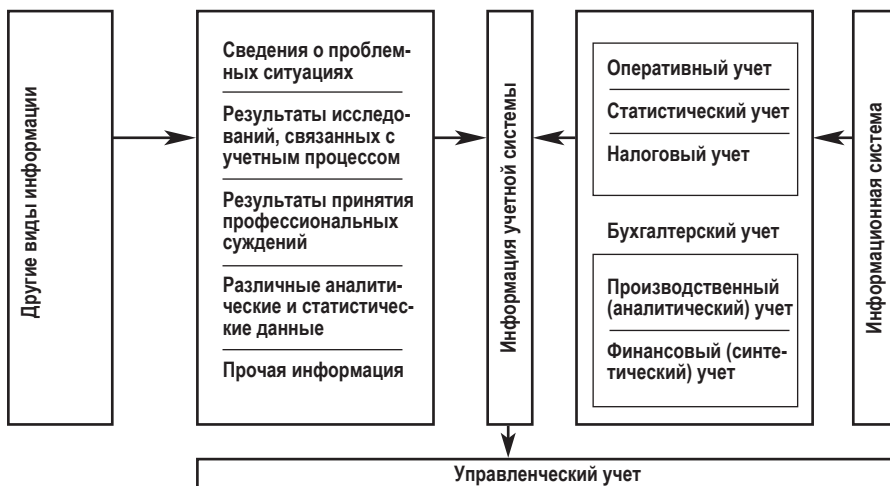

Рисунок 1. Место современной учетной информации в общем информационном поле хозяйствующего субъекта.

тия управленческих решений и достоверности результатов деятельности хозяйствующих субъектов, рекомендаций по повышению эффективности бизнеса.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
2. Иванов, В. Н. Основы социального управления / В.Н. Иванов [и др.]. Москва: Высшая школа, 2001. 271 с.
3. Курочкина, А.Ю. Управление качеством услуг / А.Ю. Курочкина. Москва: Юрайт, 2016. 206 с.
4. Кампанелла, Дж. Экономика качества: Основные принципы и их применение / Дж. Кампанелла; пер. с англ. Москва: Стандарты и качество, 2005. 232 с.
5. Заббарова, О.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность организации / О.А. Заббарова. Москва: ЭКСМО, 2009. 320 с.
6. Нодельман, В.А. Развитие теории управления комплексным качеством (TQM) / В.А. Нодельман // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2004. №2. С. 68–86.
7. Афанасьев, В.Г. Человек: общество, управление, информация: Опыт системного подхода // В.Г. Афанасьев. Москва: Либроком, 2013. 208 с.
8. Поплаухина Т.Д. Качество учетно-аналитической информации как научная категория / Т.Д. Поплаухина // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Международной научной конференции, апрель 2011 г. Т. 1. Москва: РИОР, 2011. С. 202–205.
9. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни / Я.В. Соколов. Москва: Магистр; ИНФРА-М, 2010. 224 с.
10. Лебедев, К.Н. Совершенствование концепции бухгалтерской информации / К.Н. Лебедев // Бухгалтер и закон. 2015. № 4. С. 38–48.

Сущность, содержание и классификация доходов коммерческих организаций

Григорян Георгий Артакович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: grigoryangeorg@mail.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

The Essence, Content and Classification of Income of Commercial Organizations

Georgy Grigoryan

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена тем, что доходы коммерческой организации являются одним из основных факторов, которые определяют конечный финансовый результат деятельности. Показатели доходов являются важнейшими в системе оценки результативности и деловых качеств организации, степени ее надежности и финансового благополучия. На сегодняшний день существует множество определений доходов. В статье рассмотрена трактовка понятия «доходы», классификация доходов организации, раскрыт их смысл. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

Income indicators are the most important in the system of evaluating the effectiveness and business qualities of an organization, the degree of its reliability and financial well-being. To date, there are many definitions of income. The article discusses the interpretation of the concept of "income", the classification of the organization's income, and reveals their meaning. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison

Ключевые слова:

доходы коммерческой организации, доходы от обычной деятельности, прочие доходы, классификация доходов организации, выручка.

Key words:

income of a commercial organization, income from ordinary activities, other income, classification of income of the organization, revenue.

Получение доходов коммерческой организацией является неперенным условием ее деятельности. Это обусловлено тем, что без денежных потоков невозможно функционирование организации; они воздействуют на ее развитие, конкурентоспособность, финансовую устойчивость и платежеспособность. Доходы организации являются ее финансовой базой, которая решает следующие задачи: обеспечение самоокупаемости текущей хозяйственной деятельности организации, обеспечение выполнения финансовых обязательств организации

перед государством, а также обеспечение самофинансирования развития организации [6, с. 95].

В настоящее время существует многообразие подходов к определению доходов. В широком смысле под доходом коммерческой организации понимают денежные средства и материальные ценности, которые данная организация получает от продажи продукции (работ, услуг), а также других видов деятельности [4, с. 74].

Согласно Гражданскому Кодексу РФ доходы представляют собой денежные и иные поступления от вещи в связи с ее участием в гражданском обороте [2].

Согласно ПБУ 9/99, под доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов или погашения обязательств, которое ведет к росту капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества). В ПБУ 9/99 также указано, что для целей бухгалтерского учета организация самостоятельно признает поступления в виде доходов и определяет их с учетом характера своей основной деятельности и размера получения [3].

Понятие доходов в налоговом законодательстве определяется в ст. 41 «Принципы определения доходов». Налоговый Кодекс РФ понимает под доходом экономическую выгоду в денежной или натуральной форме, которая учитывается в случае возможности ее оценки и определяется согласно гл. 25 Налогового Кодекса РФ [1]. В отличие от ПБУ в НК РФ нет увязки экономических выгод с увеличением капитала организации.

В МСФО доход рассматривается как увеличение экономических выгод от деятельности организации в течение отчетного периода, в результате которого растет капитал, не связанный с вкладами участников организации [5, с. 69].

В бухгалтерском учете не все доходы могут признаваться доходами (рис. 1).

Доходы коммерческих организаций, исходя из характера и условий их возникновения, можно разделить на доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы. В основе критерия «условия получения дохода» лежит регулярность возникновения у организации соответствующих доходов. Под систематическими (регулярными) доходами подразумеваются доходы организации, образующиеся регулярно и повторяющиеся в каждом отчетном периоде. К доходам от обычных видов деятельности относятся доходы, которые организация получает регулярно и систематически. Остальные доходы относятся к прочим. Обобщенно подходы к классификации доходов организации для целей представления в отчете о финансовых результатах можно представить на рис. 2.

В бухгалтерской отчетности организации, в том числе в форме 2 «Отчет о финансовых результатах», доходы организации отражаются как выручка и прочие доходы (п. 18 ПБУ 9/99). Под доходами от обыч-

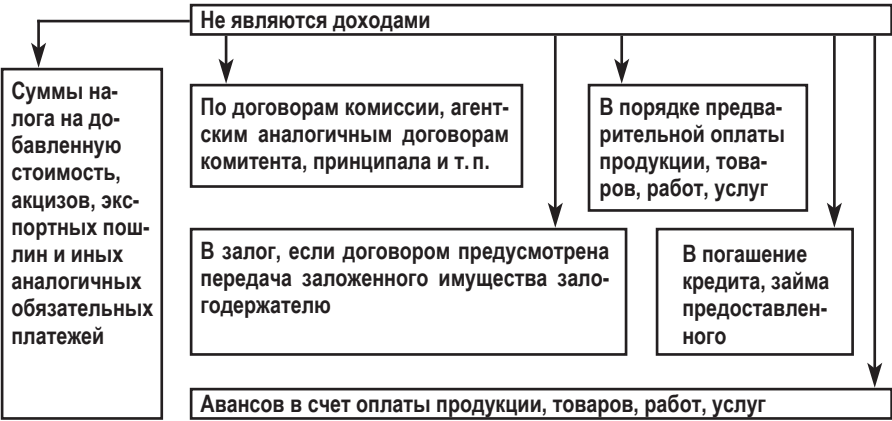

Рисунок 1. Виды доходов, не признаваемые в бухучете [9, с. 26].

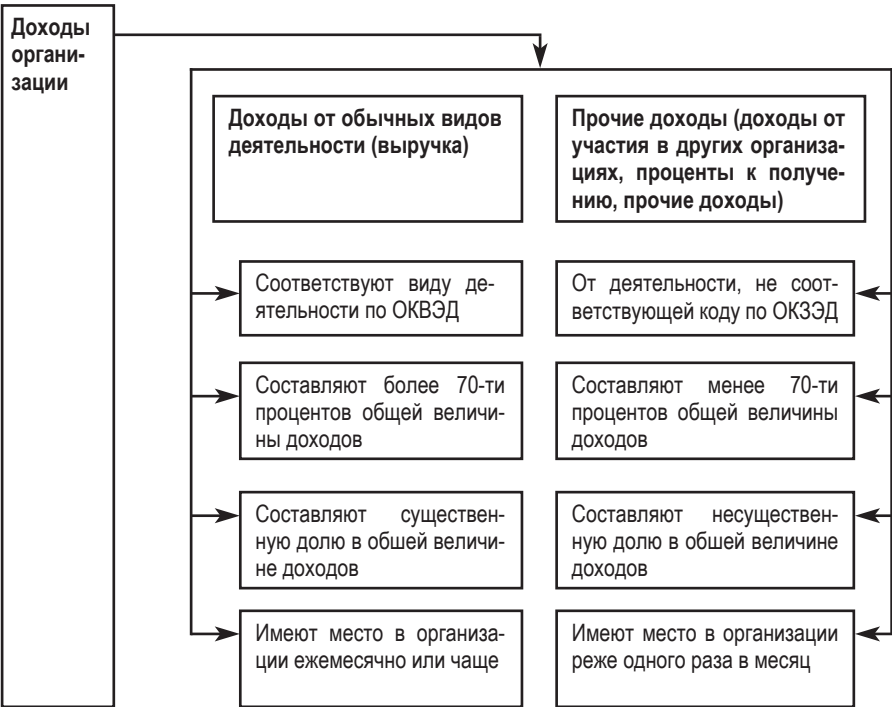

Рисунок 2. Критерии классификации доходов для представления в отчете о финансовых результатах

ных видов деятельности понимают выручку от продажи продукции (работ, услуг) (п. 5 ПБУ 9/99).

Выручка от реализации продукции (работ, услуг) определяется согласно п. 6 ПБУ 9/99, который также устанавливает порядок ее отражения в бухгалтерском учете: в денежной сумме, соответствующей величине поступления денежных средств и иных активов либо сумме дебиторской задолженности. Вместе с тем, следует учитывать то, что согласно п. 3 ПБУ 9/99, учтенные в бухгалтерском учете в составе выручки суммы НДС, акцизов, экспортных пошлин выручкой не признаются [10, с. 218].

Прочие доходы представлены на рисунке 3.

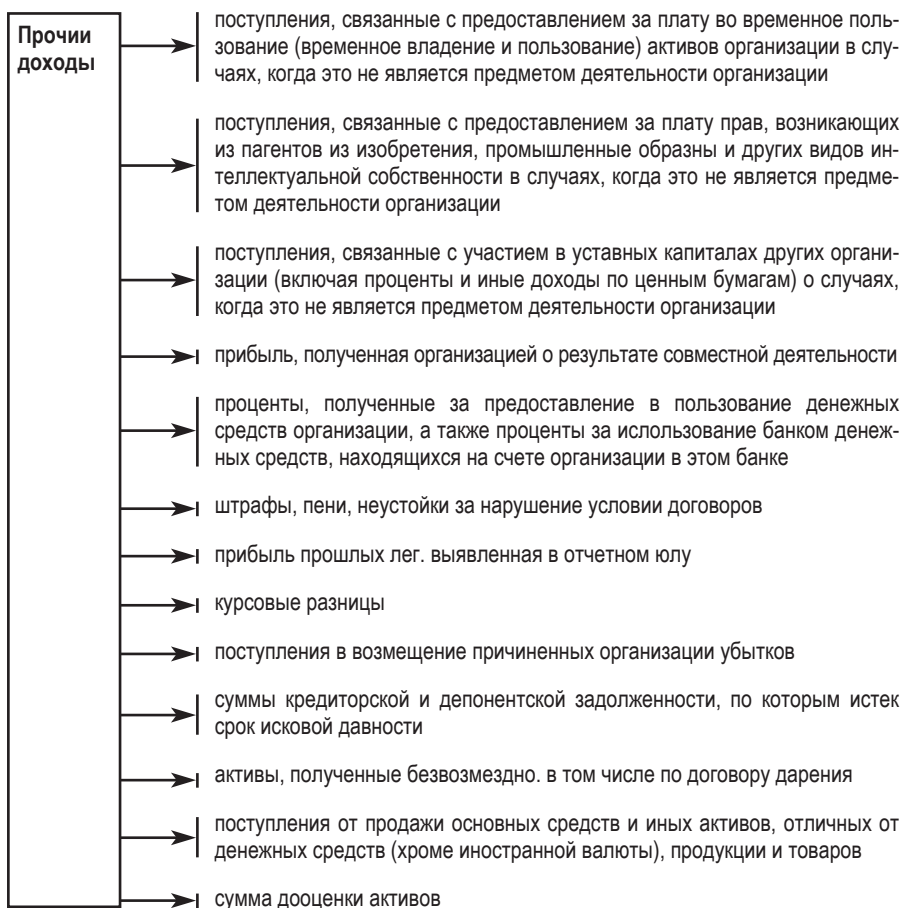

Рисунок 3. Прочие доходы коммерческих организаций [7, с. 14].

В отчете о финансовых результатах доходы организации за отчетный период отражаются с подразделением на выручку и прочие доходы [9, с. 27].

Статья 249 НК РФ признает доходом от реализации выручку от продажи как собственных товаров (работ, услуг), так купленных раньше, а также от продажи имущественных прав. Доходы от реализации включают:

- выручку от реализации продукции (работ, услуг), которая в бухгалтерском учете представлена доходами от обычных видов деятельности, отражаемых по кредиту счета 90 субсчет 1;
- выручку от продажи покупных товаров, которая доминирует в доходах торговых организаций. Такая выручка в бухгалтерском учете также является доходом от обычных видов деятельности и отражается по кредиту счета 90 субсчет 1;
- выручку от продажи основных средств и другого имущества. В бухгалтерском учете это прочие доходы, отражаемые по кредиту счета 91.1.

В налоговом учете предусмотрены два вида доходов: от реализации и внереализационные. Предусмотрен перечень не облагаемых налогом доходов.

Таблица 1 – Классификация доходов в налоговом учете

Доходы		Поступления, не облагаемые налогом
От реализации	Внереализационные	
1	2	3
выручка от реализации товаров (работ и услуг) как собственного производства, так и покупных, уменьшенная на сумму НДС	— доходы от аренды активов; — проценты, полученные по договорам займа, кредита или банковского вклада; — безвозмездно полученные активы; — излишки, выявленные в ходе инвентаризации; — иные доходы, перечисленные в ст. 250 НК РФ	— взносы участников в УК; — авансы полученные; — кредиты и займы; — имущество, полученное по агентским договорам; — иные поступления, перечисленные в ст. 21 НК РФ

Также существуют иные классификации доходов организации:

- по виду деятельности: от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности;
- в зависимости от характера налогообложения: доходы, подлежащие и не подлежащие налогообложению;
- в зависимости от влияния инфляции: номинальные и реальные;
- по периодам формирования: доход предшествующего, отчетного и планового периода [8, с. 55].

Таким образом, в настоящее время доход как экономическая категория трактуется как поступление средств в распоряжение (хозяйственный оборот) предприятия, т.е. экономической основой категории «доходы» являются термины «выручка» и «прирост активов». Классифицировать доходы можно по различным критериям, но за основу берется деление доходов на доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы.

Список источников

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, № 148–149, 06.08.98.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
3. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (ред. от 27.11.2020) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации, № 26, 28.06.99.
4. Бабалыкова, И.А., Подгорная, Я.В. Теоретико-методические аспекты формирования и использования информации о доходах организации / И.А. Бабалыкова, Я.В. Подгорная // Вестник Академии знаний. 2020. № 39 (4). С. 72–76.
5. Дмитриева, И.М. Бухгалтерский учет с основами МСФО: учебник и практикум для вузов / И.М. Дмитриева. Москва: Юрайт, 2021. 319 с.
6. Ким, И.С. Экономический анализ доходов коммерческой организации / И.С. Ким // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 4 (1). С. 94–98.
7. Назарова, Т.О., Шебзухова, И.Б. Механизм формирования финансовых резервов предприятия / Т.О. Назарова, И.Б. Шебзухова // Актуальные вопросы науки в современном мире. 2015. С. 12–19.
8. Никонов, В.А. Понятие и виды доходов, расходов коммерческой организации / В.А. Никонов // Economics. 2019. №1. С. 54–56.
9. Подсевакина, Л.В., Калининичева, Р.В. Доходы и расходы в учетно-аналитической системе: понятие и классификация / Л.В. Подсевакина, Р.В. Калининичева // экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №2–2(72). С. 23–27.
10. Шадрин, Г.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник и практикум для вузов / Г.В. Шадрин, Л.И. Егорова. Москва: Юрайт, 2021. 429 с.

Методика анализа доходов коммерческих организаций

Григорян Георгий Артакович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: grigoryangeorg@mail.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Methodology for Analyzing the Income of Commercial Organizations

Georgy Grigoryan

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что доходы коммерческой организации являются одним из основных факторов, которые определяют конечный финансовый результат деятельности. В связи с этим возрастает роль и значимость анализа доходов организации для обеспечения устойчивости и эффективности ее функционирования, так как в результате грамотно проводимой политики в области управления доходами организации повышается прибыль как основной источник прироста собственного капитала. В статье освещены источники и методика анализа формирования доходов предприятия, которая включает: анализ динамики выручки от реализации, анализ доходов по видам деятельности, горизонтальный и вертикальный анализ поступления денежных средств в разрезах видов деятельности, анализ выручки по видам продукции, анализ выручки от реализации по регионам функционирования, оценку достаточности объемов доходов. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the topic of the article is due to the fact that the income of a commercial organization is one of the main factors that determine the final financial result of the activity. In this regard, the role and importance of the analysis of the organization's income increases to ensure the sustainability and efficiency of its functioning, since as a result of a well-conducted policy in the field of income management of the organization, profit increases as the main source of equity growth. The article highlights the sources and methods of analyzing the formation of the company's income, which includes: analysis of the dynamics of revenue from sales, analysis of income by type of activity, horizontal and vertical analysis of cash receipts by type of activity, analysis of revenue by type of products, analysis of revenue from sales by region of operation, assessment of the adequacy of revenue. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

доходы коммерческой организации, анализ доходов, методы анализа доходов, выручка, финансовая отчетность.

Key words:

income of a commercial organization, income analysis, methods of income analysis, revenue, financial statements.

В целях выстраивания эффективной системы управления доходами организации выполняется их анализ, выявляются проблемы их формирования и впоследствии принимаются управленческие решения, предусматривающие целью рост величины доходов, улучшение их структуры, что позволяет улучшить финансовое положение организации. Основной целью анализа доходов организации является обнаружение проблемы недополучения доходов организации и выявление резервов их роста [1, с. 24].

Основными источниками информации, используемой в анализе доходов и организации, является бухгалтерская (финансовая) отчетность, а также регистры бухгалтерского учета. Здесь в максимально необходимом объеме представлена информация о финансовом положении организации, финансовых результатах ее хозяйственной деятельности. Как источник информации для анализа доходов организации берутся данные формы №2 «Отчет о финансовых результатах». Данная информация дает возможность провести качественную оценку состава доходов; их структуры, динамики, влияющих факторов, относительных коэффициентов, которые показывают эффективность использования доходов [5, с. 188]. Также используется форма № 4 «Отчет о движении денежных средств», которая содержит информацию о поступлении денежных средств в разрезе трех видов деятельности: операционной, финансовой и инвестиционной [2, с. 1204].

При проведении анализа доходов организации применяются такие методы, как сравнительный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ, структурный анализ, трендовый анализ показателей, расчет относительных коэффициентов, факторный анализ.

Проводя горизонтальный анализ доходов, исследуют абсолютные изменения суммы доходов и темпы ее изменения, выявляются причины этих изменений. При вертикальном анализе статей отчета о финансовых результатах рассчитываются удельные веса разных видов доходов в соответствующем итоге [4, с. 185].

При сравнительном анализе определяют отклонения фактических показателей доходов организации от плановых, что позволяет оценить степень выполнения плана.

В процессе проведения структурного анализа доходов организации оцениваются: соотношение доходов от обычного вида деятельности и прочих; структура выручки от реализации продукции (работ, услуг) в разрезе покупателей, структура выручки от реализации продукции в разрезе товарной номенклатуры; структура прочих доходов. Благодаря расчету показателей структуры полученных доходов можно оценить качество доходов организации.

Трендовый анализ проводится тогда, когда есть данные за относительно длительный период времени. Он позволяет выявить тенденции развития показателей, характеризующих доходы [6, с. 128].

Анализ доходов организации выполняется в определенной последовательности, представленной на рисун 1.

На первом этапе оценивают изменение выручки от реализации. Рост выручки рассматривается положительно, если он опережает темп роста затрат по основной деятельности.

На втором этапе проводится анализ изменения и соотношения доходов по видам деятельности: выручки, доходов от участия в других организациях, процентов к получению, прочих доходов. Для нормально функционирующих организаций в структуре доходов доминируют доходы от основной деятельности. В противном случае требуется выявить причины этого. Если у организации высока доля доходов от финансовой деятельности это может указывать на непроизводительный характер функционирования организации.

Третий этап предполагает анализ отчета о движении денежных средств, при котором определяется динамика и соотношение доходов от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Рост поступлений от инвестиционной деятельности свидетельствует об инвестиционной активности организации. Наличие поступлений от финансовой деятельности указывает на привлечение организацией кредитных ресурсов. При этом для успешной работы организации требуется доминирование поступлений от операционной деятельности. Также необходимо оценить достаточность поступлений от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, для чего используют сальдо по этим видам деятельности организации [7, с. 423].

На четвертом этапе осуществляется анализ выручки от реализации в разрезе видов продукции для выяснения наиболее и наименее доходных.

В случае продаж продукции в разных регионах целесообразно провести соответствующий анализ доходов организации по регионам в целях уточнения продолжения работы, ее расширения или сворачивания в конкретных регионах.

Факторный анализ выручки от реализации дает возможность оценить влияние каждого фактора на ее изменение в целях устранения или минимизации действия факторов, негативно влияющих на объемы и динамику выручки. В качестве основных факторов можно назвать физический объем продаж и цену реализации.

Заключительный этап предполагает оценку достаточности уровня доходов, путем расчета показателей деловой активности и эффективности деятельности, в которых участвует выручка от реализации продукции. Эффективность деятельности организации характеризуется показателями рентабельности. В случае соответствия фактических показателей деловой активности организации нормативным, можно сделать вывод о достаточности выручки от реализации для сформированных активов и пассивов [3, с. 96].

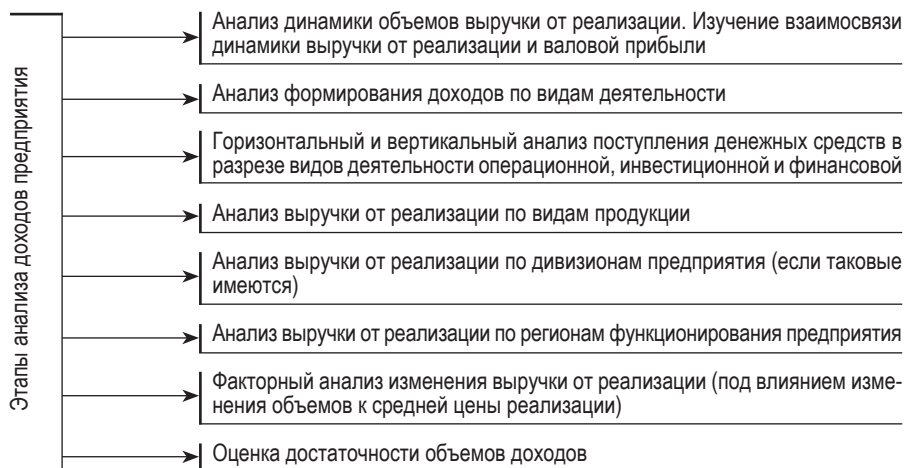

Рисунок 1. Этапы анализа доходов организации.

Таким образом, анализ полученных организацией доходов необходим, так как позволяет выявить пути дальнейшего развития деятельности организации. Такой анализ дает пользователям аналитическую информацию, которая может быть использована в целях обнаружения путей увеличения дохода, выявления факторов, которые в наибольшей степени воздействуют на доход и разработать мероприятия по их регулированию.

Список источников

1. Блажевич, О.Г., Кирильчук, Н.А. Анализ формирования доходов предприятия и оценка их достаточности / О.Г. Блажевич, Н.А. Кирильчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 3. С. 23–26.
2. Гречкина, Т.В., Назарова, Т.О. Бюджетирование и информационно-аналитическое обеспечение управления многопрофильным предприятием (на примере санаторно-курортного комплекса) / Т.В. Гречкина, Т.О. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1203–1206.
3. Кирильчук, Н.А., Блажевич, О.Г. Методика анализа доходов предприятия / Н.А. Кирильчук, О.Г. Блажевич // Вестник Науки и Творчества. 2017. №7. С. 95–99.
4. Мельник, М.В. Экономический анализ: учебник и практикум / М.В. Мельник, В.Л. Поздеев. Москва: Юрайт, 2020. 261с.
5. Пайтаева, К.Т., Шахидов, А.С. Использование отчета о финансовых результатах для проведения финансового анализа / К.Т. Пайтаева, А.С. Шахидов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12. С. 187–191.
6. Пласкова, Н. С. Экономический анализ: учебник / Н.С. Пласкова, Н.А. Проданова. Москва: ИНФРА-М, 2021. 324 с.
7. Рахматуллин, Ю.Я., Юсупова, Л.Т. Оценка доходов и расходов в организации / Ю.Я. Рахматуллин, Л.Т. Юсупова // Эпоха науки. 2019. №20. С. 421–424.

Методические аспекты анализа финансовых результатов деятельности коммерческих организаций

Гулиева Зульфия Курмановна

магистрант филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: z_gulieva.k@mail.ru

Methodological Aspects of Analysis of Financial Results of Activities of Commercial Organizations

Zulfiya Guliyeva

Magister Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch

- Аннотация. В статье рассматриваются наиболее часто используемые на практике методы анализа финансовых результатов деятельности коммерческих организаций. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития методических аспектов этого анализа в связи с совершенствованием системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также использованием в деятельности организаций сложных финансовых инструментов.
- Abstract. The article discusses the methods most often used in practice for analyzing the financial results of the activities of commercial organizations. The conclusion is made about the need for further development of the methodological aspects of this analysis in connection with the improvement of the accounting and financial reporting system, as well as the use of complex financial instruments in the activities of organizations.
- Ключевые слова: финансовые результаты; прибыль; убыток; анализ финансовых результатов; методы анализа.
- Key words: financial results; profit; lesion; analysis of financial results; methods of analysis.

Функционирование любого экономического субъекта за определенный период времени характеризуется таким итоговым показателем как финансовый результат, имеющим особую важность как для руководства хозяйствующего субъекта, так и для всех остальных заинтересованных лиц. Конечным финансовым результатом деятельности коммерческой организации является показатель прироста или уменьшения ее капитала в процессе финансово-хозяйственной деятельности за определенный отчетный период, который выражается в форме положительной величины (прибыль) или отрицательной (убыток). Деятельность коммерческой организации любой организационно-правовой формы направлена на получение прибыли от финансово-хозяйственной деятельности, что и является ее главной целью.

Изучение этого показателя имеет большое значение для каждой коммерческой организации, т.к. его значение характеризует экономический эффект, полученный в результате ее деятельности. Наличие положительного финансового результата по истечении отчетного периода

означает, что доходы организации превысили ее расходы, что позволяет организации продолжать функционировать и развиваться.

В связи с этим вопросы формирования, учета и анализа финансовых результатов перманентно находятся в центре внимания экономической науки и практики, а ответы на них требуют новых теоретических и методологических подходов к получению информации о доходах и расходах организации, калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг), определению финансовых результатов, применению методов и методики их анализа.

Отметим, что в качестве основной цели анализа финансовых результатов ряд исследователей, к мнению которых автор присоединяется, рассматривает разработку и принятие обоснованных управленческих решений, направленных на повышение эффективности деятельности организации [3, с. 175]. Именно анализ финансовых результатов дает возможность определить наиболее целесообразные способы использования ресурсов и сформировать оптимальную структуру средств организации.

Анализ финансовых результатов имеет большое значение для улучшения деятельности организации, т.к. позволяет решать следующие задачи [1, с. 62]:

- осуществлять перманентный контроль выполнения планов реализации продукции и формирования финансовых результатов;
- оценивать уровень и динамику финансовых результатов;
- определять воздействие различных факторов на финансовые результаты;
- выявлять резервы повышения финансовых результатов и прогнозировать их величину;
- оценивать работу экономического субъекта по использованию возможностей увеличения прибыли и рентабельности;
- разрабатывать мероприятия по использованию выявленных резервов.

Для решения указанных задач применяется ряд специальных методов финансового анализа, позволяющих получить количественную оценку результатов финансовой деятельности в разрезе отдельных ее аспектов как в статике, так и в динамике. К наиболее часто используемым на практике методам анализа финансовых результатов можно отнести [2, с. 18–19]:

1. Сравнение - сопоставление финансовых результатов отчетного года с их плановыми значениями, с показателями предшествующего периода, с нормативными или рекомендуемыми значениями, с финансовыми результатами деятельности конкурентов.

2. Сводки и группировки - объединение информационного материала по финансовым результатам на основе однородных признаков в группы и/или подгруппы и сведение его в аналитические таблицы.
3. Цепные подстановки – определение влияния отдельных факторов на изменение величины результативного показателя путем постепенной замены базисной величины каждого факторного показателя на фактическую в отчетном периоде. Для этого определяют условную величину результативного показателя, которая учитывает изменение каждого фактора, допуская, что остальные не изменяются. Цепные подстановки относятся к методам элиминирования.
4. Абсолютные и относительные разницы - определение влияния отдельных факторов на изменение величины результативного показателя в мультипликативных и мультипликативно-аддитивных моделях, имеющих следующий вид:

$$Y = (a - b) c, \quad (1)$$

$$Y = a (b - c). \quad (1)$$

При этом определяется абсолютная или относительная разница по изучаемым факторам и совокупному финансовому показателю, а затем эта разница умножается по каждому фактору на абсолютное значение других взаимозависимых факторов. Методы абсолютных и относительных разниц относятся к методам элиминирования.

5. Графический – изображение финансовых результатов и факторов, влияющих на них, в виде графиков, схем, диаграмм (столбиковых, круговых, полосовых, линейных, фигурных, квадратных и др.).

Ряд исследователей в качестве методов анализа финансовых результатов выделяют горизонтальный, вертикальный, трендовый и факторный анализ [3;4].

Наиболее общее представление об имевших место качественных изменениях в структуре доходов, расходов и финансовых результатов, а также динамике этих изменений можно получить с помощью горизонтального и вертикального анализа формы №2 бухгалтерской отчетности «Отчет о финансовых результатах». Горизонтальный (временной) анализ проводится путем сравнения финансовых результатов деятельности организации отчетного периода с прошлым. В процессе этого

анализа рассчитываются абсолютные отклонения и темпы изменения соответствующих показателей по сравнению с предшествующим периодом. Его основным недостатком является искажение полученных результатов под влиянием инфляции [4, с. 111].

Вертикальный (структурный) анализ позволяет определить структуру доходов, расходов и финансовых результатов, перейти к относительным оценкам и проводить сравнения показателей деятельности организаций, различающихся по объему ресурсов, сглаживать влияние инфляционных процессов, искажающих абсолютные показатели финансовой отчетности.

Трендовый анализ позволяет сравнить отчетные показатели финансовых результатов с рядом аналогичных показателей предшествующих периодов и определить тренд, т.е. основную тенденцию динамики показателя. Это дает возможность сформировать возможные значения финансовых результатов в будущем, т.е. осуществить перспективный, прогнозный анализ.

Факторный анализ предполагает оценку влияния отдельных факторов на финансовые результаты с помощью специальных методов исследования, таких как цепные подстановки, абсолютные и относительные разницы и др.

Таким образом, наиболее распространенными методами анализа финансовых результатов деятельности коммерческих организаций являются традиционные методы. Однако совершенствование системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, использование в деятельности организаций сложных финансовых инструментов обуславливает наличие потребности в повышении качества аналитического обеспечения деятельности коммерческих организаций, его эффективности, а также объективной необходимости в развитии методических аспектов анализа финансовых результатов.

Список источников

1. Баклаева, Н.М. Финансовый анализ: Методические указания для проведения семинарских и практических занятий / Н.М. Баклаева. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. 96 с.
2. Баклаева, Н.М. Финансовый анализ (продвинутый уровень): учебное пособие / Н.М. Баклаева. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 400 с.
3. Кильдюшкина, И.А. Методические основы анализа финансовых результатов предприятия / И.А. Кильдюшкина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4–1(74). С. 174–177.
4. Шарудина, З.А., Никулина, Е.А. Методические аспекты анализа финансовых результатов деятельности коммерческой организации / З.А. Шарудина, Е.А. Никулина // Аллея науки. 2018. №4(20). С. 109–114.

Общие и частные характеристики понятий «банковского продукта» и «банковской услуги»

Дмитриева Ирина Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, финансов и права
РЭУ им Г.В. Плеханова филиал в г. Пятигорске
E-mail: dieddd@list.ru

Маркарян Радислав Хачатурович

РЭУ им Г.В. Плеханова филиал в г. Пятигорске

General and Special Characteristics of the Concepts of «Banking Product» and «Banking Services»

Dmitrieva Irina Evgenievna

kand. econ. associate professor of economics, finance and law
REU named after G.V. Plekhanov branch in Pyatigorsk,

Markaryan Radislav Hachaturovich

REU named after G.V. Plekhanov Branch in Pyatigorsk,

- Аннотация.** Целью исследования в статье является выявление и анализ общих и частных характеристик понятий «банковского продукта» и «банковской услуги», используемых в научных и практических целях. Основным методом, используемым в процессе исследования – метод экономической индукции, позволяющий сделать выводы на основе исследования частных экономических явлений. Результатом исследования являются сформулированные выводы о сущности исследуемых понятий, их общности и различиях.
- Abstract.** The aim of the research in the article is to identify and analyze the general and specific characteristics of the concepts of “banking product” and “banking services” used for scientific and practical purposes. The main method used in the research process is the method of economic induction, which makes it possible to draw conclusions based on the study of private economic phenomena. The result of the research is the formulated conclusions about the essence of the studied concepts, their generality and differences.
- Ключевые слова:** банковский продукт, банковская услуга, клиент банка, банковская деятельность.
- Key words:** banking product, banking service, bank client, banking.

Анализируя результаты современных исследований, затрагивающих банковскую проблематику, можно сделать общий вывод о том, что исследователи, в большинстве случаев, отождествляют понятия банковского продукта и банковской услуги. Распространённое суждение учёных состоит в том, что банковским продуктом является банковская услуга, удовлетворяющая потребность клиента банка.

В тоже время, некоторым авторам такое отождествление видится некорректным, в силу того, что по их мнению, банковские продукты и банковские услуги наделены различным сущностным содержанием. Банковская услуга трактуется этими исследователями как процесс, состоящий собственно в банковской деятельности, прежде всего в

его оперативном функционировании, а под банковским продуктом, ими рассматривается конечная форма товара, потребляемая клиентом банка [1, с. 46].

Формулируя определение сущности банковской услуги, известный исследователь банковской сферы О.И. Лаврушин сформулировал это понятие как совокупность процессов, в ходе которых она и создаётся [2, с. 80]. Одновременно, этим же автором отмечено, что далеко не во всех случаях банковская услуга используется, генерируя новый вид банковского продукта, чаще всего посредством банковской услуги реализуется уже используемый ранее в практике банковский продукт. Можно сделать вывод, что в этих случаях банковская услуга – неотъемлемая (а в каких-то ситуациях – дополнительная) часть банковского обслуживания, которое используется клиентами.

Уже упомянутыми ранее исследователями замечено, что кроме отличий между банковскими продуктами и услугами, у них есть общие цели: и посредством банковского продукта, и посредством банковской услуги, с одной стороны, удовлетворяются потребности клиента, с другой стороны, банк зарабатывает свою прибыль [1, с. 47]. Как пример, приводится банковский кредитный продукт, тогда как сам процесс кредитования, именуется банковской услугой, в ходе реализации которой удовлетворяются экономические интересы и клиента, состоящие в получении во временное пользование заёмных средств, и банка, получающего прибыль в форме процентов по кредиту. Сходные и отличающиеся по сути характеристики банковской услуги и банковского продукта отражает таблица.

Таблица 1 – Общие и специфические черты банковского продукта и банковской услуги

Общие черты банковского продукта и банковской услуги	Специфические черты банковской услуги
Абстрактность	Одномоментность
Несохраняемость	Неотделимость от источника
Договорной характер	Непостоянство (неодинаковость) качеств
Многокомпонентность	
Протяжённость во времени	
Опосредованность движением денежных средств	
Общие цели	

В многочисленных публикациях исследователей практически всеми отмечен нематериальный характер, свойственный и банковскому продукту и банковской услуге, что иллюстрирует суждение о том, что результат банковской деятельности во всех случаях имеет неосязаемый характер, его невозможно увидеть в материальной форме [3, с. 73]. Нематериальный характер банковского продукта обусловлен спецификой банковской сферы, а также подтверждён использованием безналичного денежного обращения и информационных технологий, которые всё больше заменяют наличное обращение в реальном денежном обороте.

Экономистом Д.Е. Швед отмечена такая специфическая черта банковских продуктов и услуг, как невозможность сохранить их, накапливать, аккумулировать [4, с. 58]. Именно это свойство побуждает коммерческие банки использовать планирование в своей деятельности большинства показателей (объёмы продаж, объём прибыли, достаточность капитала, численность сотрудников и проч.), активно использовать инструменты маркетинга, прогнозируя периоды спада или роста спроса на те или иные продукты или услуги, заниматься учётом множества факторов с целью минимизировать риски и нивелировать потери от них, реализовав возможность заключения как можно большего количества эффективных соглашений в требуемый временной период.

Исследователи отмечают важную черту банковской деятельности, в ходе которой клиенту предоставляется банковский продукт или услуга – договорной характер, присущий им в равной степени. Действительно, возникновение каких-либо обязательств между клиентом (гражданином или организацией) и банком, не может быть без установления соответствующих договорных отношений [5, с. 3]. Современная практика банковского дела для оказания услуг или предоставления клиентам права воспользоваться банковскими продуктами использует практику заключения соответствующих договоров, контрактов, требований и проч., в котором регламентируются взаимоотношения банка и клиента, исходя из требований законодательства Российской Федерации.

Следует отметить, что банковская практика предоставляет и услуги и продукты, не требующие заключения договора. К таким услугам (продуктам) относят типовые операции банков по денежным переводам, обмену валюты, консультированию и т.д.

Исследователями подчёркивается имеющая место связь банковских продуктов и услуг с денежными средствами, что очевидно. Ведь процессы оказания банковских услуг и банковских продуктов опосредованы движением денежных средств в разных формах (безналичной, наличной, каких-то финансовых инструментов, в акциях, структурных нотах и т.д.). Авторы отмечают, что денежные средства, по сути, неотъ-

емлемая составляющая банковских продуктов, кроме того, банк получает вознаграждение за услуги (продукты) также в денежной форме. Присутствие денег во взаимоотношениях банка и клиента создаёт условия для особого уровня доверия банку со стороны его клиентов, что придаёт специфику их отношениям.

Ясно, что перечень перечисленных общих черт банковского продукта и банковской услуги не является исчерпывающим, что делает возможным дополнения. Можно дополнить к перечисленным общим характеристикам следующие: возможность использования продукта или услуги неоднократно или же однократно, возможность удовлетворять дополнительные потребности, возможность получения услуг (продукта) без заключения договора о банковском обслуживании, наличие острой потребности или второстепенный характер банковского продукта (услуги) и прочее.

Обозначая отличия банковских услуг от банковского продукта, заметим, что услуге свойственна некая неотделимость от источника оказания этой услуги, в силу того, что качественный уровень банковской услуги прямо определяется уровнем профессионализма сотрудника банка её оказывающего, его опытом, способностью донести суть банковской услуги, сформированной потенциальному клиенту на базе рекламы или маркетинговых мероприятий [5, с. 4].

Банковский продукт несёт компонент унифицированности, его параметры, в большинстве случаев, стандартны для всех клиентов, что не предполагает персонализированный подход, в отличие от оказания услуги. Следовательно, банковские продукты, при всём имеющемся многообразии, способны изменить уровень лояльности клиента к ним и к банку только за счёт уровня оказания банковских услуг.

Присоединяясь к мнению ряда исследователей о невозможности отождествления понятий банковская услуга и банковский продукт, что создаёт условия для подмены понятий и искажений в понимании сущности. Определим, таким образом, что банковской услугой следует считать комплексную процедуру по предоставлению клиенту банковского продукта. А под банковским продуктом, в свою очередь, будет считать результат оказания банковской услуги клиенту, т.е. конечную стадию отношений с банком, на которой клиентом удовлетворяются имеющиеся у него потребности. Несомненно, банковский продукт может включать ряд сопутствующих банковских услуг, являющихся его неотъемлемой составляющей.

Список источников

1. Тарасова, Т.Ю., Флигинских, Т.Н. Специфические особенности банковского продукта и услуги // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. №2(251). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-bankovskogo-produkta-i-uslugi> (дата обращения: 27.10.2021).
2. Лаврушин, О.И., Валенцева, Н.И. [и др.]. Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушина. 12-е изд., стер. Москва: КНОРУС, 2019. 800 с.
3. Полтораднева, Н.Л. К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата банковской сферы / Н.Л. Полтораднева, А.Я. Долгушина // Деньги и кредит: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2016. № 10. С. 72–78.
4. Швед, Д. Е. О понятиях «банковский продукт» и «банковская услуга» / Д.Е. Швед // Маркетинг в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 56–64.
5. Лаврентьева, Е.Е. Неоднозначность трактовки термина «банковская услуга» [Электронный ресурс]. Научный журнал СПбГУНИПТ. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. 1(10). URL: <http://economics.iibt.ifmo.ru/file/article/6785.pdf>. (дата обращения: 28.10.21).

Локальный банкинг как драйвер регионального развития России

Дубовик Майя Валериановна

Д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Москва. E-mail: mvdubovik@gmail.com

Козлова Дарья Владимировна

К.э.н., ст. преподаватель кафедры экономики, таможенного дела, информа-
ционных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла Брянского фи-
лиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск. E-mail: kokunova_dasha@rambler.ru

Кипень Ирина Степановна

К.ф.-м.н., доцент кафедры экономики, таможенного дела, информационных
технологий и дисциплин естественнонаучного цикла Брянского филиала
РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Брянск. E-mail: kipe69@mail.ru

Local Banking as a Driver of Russia's Regional Development

Dubovik Mayya Valerianovna

Ph.D., Professor of Economic Theory Department
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Kozlova Darya Vladimirovna

Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics,
Customs, Information Technology and Disciplines of the Natural Science Cycle of
Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

Kipen Irina Stepanovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics, Customs, Information
Technology and Disciplines of the Natural Science Cycle of Bryansk Branch of
Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

Аннотация.

В статье обозначается проблема нехватки региональных банков, которая уже несколько лет остро стоит перед российским банковским сообществом. Это мешает полномасштабному развитию субъектов РФ. В связи с этим авторами рекомендуется комплексное решение этой проблемы как на макро, так и на микроэкономическом уровнях. Указываются конкретные мероприятия, проведение которых поможет укрепить позиции регионального банкинга.

Abstract.

The article identifies the problem of the shortage of regional banks, which has been acute for the Russian banking community for several years. This hinders the full-scale development of the subjects of the Russian Federation. In this regard, the authors recommend a comprehensive solution to this problem at both macro and microeconomic levels. Specific events are indicated, the implementation of which will help strengthen the position of regional banking.

Ключевые слова:

региональный банкинг; малый и средний бизнес, зеленые технологии, государственная поддержка.

Key words:

regional banking; small and medium-sized businesses, green technologies, government support.

Исследование выполнено во исполнение гранта на тему «Спектральный анализ динамики валового регионального продукта и выявление драйверов социально-экономического развития», финансируемого из средств ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (приказ проректора РЭУ имени Г.В. Плеханова № 654 от 07.06.2021).

Региональные банки являются драйверами экономического роста в субъектах Российской Федерации. Они выступают фактором устойчивого развития регионов и их экономической безопасности. Их преимущество заключается в умении быстро подстраиваться к сложившимся реалиям, в индивидуальном подходе и своевременности оказания банковских услуг. Как показывает мировой опыт, развитие малого и среднего бизнеса осуществляется в основном усилиями именно региональных банков. Поэтому развитие этого сектора представляется особенно важным в российском банкинге.

По данным ЦБ РФ, на сентябрь 2021 года зарегистрировано 375 кредитных организаций. Однако количество и масштабы деятельности региональных банков существенно сократились за последние годы (см. рис. 1).

Они существенно потеряли свои позиции в финансировании реальной экономики с последнего докризисного периода – их доля как в розничном, так и в корпоративном кредитовании на 1 мая 2020 года не превышает 5 % [10]. В некоторых регионах за последнее время прекратили свою работу сразу несколько банков этого типа. Особенно пострадала Самара, где под санацию попали банки «Солидарность», Автоваз-банк, а Фиа-Банк, Волжский Социальный Банк, Волго-Камский Банк лишились лицензий. Как показывает практика, отзыв лицензий у региональных банков объясняется чисто экономическими причинами, такими как утрата платежеспособности, в то время как московские банки закрывают чаще всего из-за мошеннических схем по отмыванию денег, обналичиванию и использованию сомнительных схем деятельности [9]. В связи с этим думается, что необходимо уделить пристальное внимание помощи именно региональному сектору, что несомненно должно привести к оздоровлению всей российской банковской системы.

За период с 1 января 2013-го по 1 июля. 2020 года были ликвидированы или лишены лицензий 189 региональных банков, на 1 июля текущего года их количество составило 162 [10]. Все это объясняется общими проблемами, которые им присущи.

В качестве первой проблемы выделим монополизацию российского банковского сектора. Так, по многим показателям лидируют несколько крупнейших российских банков, особенно выделяются Сбербанк и ВТБ, величина чистых активов которых в разы превышает идущие следом кредитные организации. С каждым годом удельный вес остальных банков все больше уменьшается. Во многих регионах обеспеченность банковскими услугами находится на низком уровне, из-за чего ставится под угрозу их финансовая безопасность. Это связано с «постоянным оттоком инвестиций из сферы экономики регионов через сектор банков федерального значения при установлении на рынке неблагоприятной конъюнктуры» [2].

Следующая проблема связана с упрощённым институциональным устройством российской банковской системы. Так, Банк России имеет

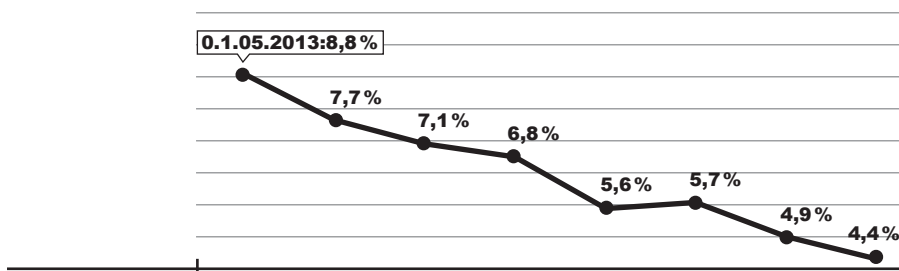

Рисунок 1. Доля региональных банков в активах банковского сектора [10].

исключительное право осуществлять контроль над всей финансово-кредитной системой страны, выступая в роли мегарегулятора рынка. При этом вызывает беспокойство отсутствие независимого от централизованной власти банковского института, что приводит к тому, что органы власти субъектов и муниципалитетов лишаются действенных рычагов управления финансово-кредитными денежными потоками на своей административной территории. Это чревато тем, что теряются стимулы к повышению личной ответственности руководителей административных органов власти субъектов РФ за уровень социально-экономической безопасности подвластных им территорий [8, с. 123].

Отдельно отметим группу проблем, которые носят чисто экономический характер. Банки, работающие на территории одного региона, вынуждены сталкиваться со специфическими не диверсифицируемыми рисками. Отрицательные последствия социально-экономических, природных или техногенных модификаций незамедлительно отражаются на клиентуре данных банков, что ведет к существенному увеличению необслуживаемых займов, оттоку привлеченных депозитов и сокращению спроса на комиссионное обслуживание [3].

В региональных банках отмечается более высокая стоимость обязательств, чем у других кредитных учреждений [3]. Также им свойственна меньшая величина собственных средств и ресурсной базы, что отрицательно сказывается на их устойчивости [6]. Отмечается существенный разрыв между привлекаемыми средствами на краткосрочной основе и потребностями экономики в финансовых ресурсах в долгосрочном периоде. Расхождение банковских активов и пассивов по срокам и ставкам неминуемо отрицательным образом скажется на ликвидности и может привести к банкротству [4, с. 231]. Региональные банки сталкиваются с потенциальными сложностями с ликвидностью и платежеспособностью. Так, в их арсенале имеются ограниченные суммы среднесрочных и долгосрочных ресурсов. Проблема ликвидности также усугубляется наличием проблем с выходом на международный рынок межбанковского кредитования.

Не упрощает им жизни и Центральный банк, который предъявляет высокие требования к минимальному размеру уставного капитала банков, не делая исключение для региональных кредитных учреждений. Более того, кредитование региональных банков Центральным Банком РФ происходит в меньших объемах и большие сроки [6].

Существенно усложнило жизнь региональным банкам деление кредитных организаций на базовые и универсальные, которое в полном масштабе начало функционировать с 2018 года. ЦБ РФ предполагает, что региональные банки будут иметь базовую лицензию и заниматься развитием малого бизнеса. Но это ударит по их имиджу и приведет к оттоку денежных средств.

В качестве одной из наиболее значимых внутренних проблем региональных банков отметим низкий уровень капитализации. Так, для них характерны невысокие темпы накопления капитала, что в свою очередь может приводить к оттоку заемных средств и акционерного капитала.

Региональные банки сталкиваются и с внутренними проблемами, связанными с качеством управления. Так, у них отмечается более низкий уровень корпоративного управления, что приводит к снижению отечественного и международного рейтинга региональных кредитных организаций [6]. Во многом они имеют уже устаревшие бизнес-модели, которые не могут оказать конкуренцию более крупным кредитным организациям. Поэтому они вынуждены устанавливать высокие ставки по вкладам для привлечения ресурсной базы и участвовать в рискованных проектах, чтобы отбить эти ставки. В некоторых случаях они и вовсе выводят активы за рубеж. Однако при грамотном управлении и помощи со стороны ЦБ РФ можно надеяться на улучшение ситуации в региональном банкинге. Благо текущая экономическая ситуация этому способствует. Региональные банки получают хорошую возможность к развитию за счет смещения банковского фокуса на комиссионный бизнес, который вырос до 20% в структуре совокупных доходов.

Проблемы необходимо решать как на макро-, так и на микроэкономических уровнях. Только такой комплексный подход поможет справиться с поставленными проблемами.

Чтобы улучшить ситуацию в региональном банковском секторе, необходимо добиваться образования равноправных условий для функционирования кредитных организаций и поддерживать среду добросовестной конкуренции независимо от принадлежности кредитного учреждения к тому или иному региону [3].

Но более важным представляется ослабить регулирование регионального банковского сектора со стороны Центробанка. Прежде всего, необходимо решать экономические проблемы регионального банкинга, оставив решение более глобальных и сложных институциональных проблем (которые были обозначены выше) на следующий период. Работу рекомендуется проводить по следующим направлениям:

- либерализация требований к уровню рейтинга для участия в госпрограммах;
- освобождение местных банков от чрезмерных бюрократических процедур;
- пересмотр методологии присвоения рейтингов кредитоспособности региональным банкам, который на данный момент не отличается от федеральных игроков;
- введение определенных лимитов на выдаваемые одному клиенту максимальных сумм по ссудам;
- лимитирование приема во вклады от одного клиента объемов средств, обусловленных определенными параметрами, координируя данные действия с размером капитала.

Последние две меры помогут переориентировать региональные банки на оказание банковских услуг малому бизнесу и местному населению данного региона [5, с. 282].

Значимым фактором развития региональных игроков могут стать программы государственной поддержки как на федеральном, так и на местном уровне, в том числе благодаря установлению более лояльных требований по рейтингам, необходимых для участия в них. На текущий момент по многим госпрограммам установлены запретительные уровни рейтингов, которые не позволяют крепким региональным игрокам принимать в них участие [10].

Однако решить только внешние по отношению к банкам проблемы будет недостаточно. Необходимо что-то менять и внутри самих региональных кредитных институтов. Например, им не выжить в конкурентной борьбе с федеральными банками без уделения большего внимания повышению их репутации. Для этого нужно расширять направления их деятельности, развивать цифровизацию, становится универсальными, иметь свою бизнес-стратегию. Так, значимое место в своих регионах продолжают занимать банки с диверсифицированной бизнес-моделью, которые удерживают позиции в классическом кредитовании и развивают каналы онлайн-обслуживания. Однако у большинства банков сохраняется инерционная модель, нацеленная на выживание и предполагающая обслуживание узкой группы клиентов на фоне поддержания значительного объема ликвидности в отсутствие перспективных направлений размещения средств [10].

В связи с этим мы рекомендуем региональным банкам участвовать в социальных программах. Особое внимание следует обратить на так называемые «зеленые» инвестиции. Подобная бизнес-стратегия приведет к расширению участия бана в общественной жизни региона, что положительно скажется на его узнаваемости и лояльности со стороны клиентов. Это может оказаться для них хорошей нишей.

Однако внедрение предложенных выше мероприятий окажется бесполезным при отсутствии внутренней потребности в региональных банковских услугах в том или ином субъекте РФ. Поэтому сначала необходимо, чтобы был запрос на необходимость создания подобного банка в регионе. Население должно быть готовым к этому, иначе услуги регионального банкинга не будут востребованы [7, с. 172].

Таким образом, региональные банки сейчас испытывают значительные трудности, связанные с высокой конкуренцией со стороны федеральных банков, изменением российского законодательства, отсутствием государственной поддержки и др. Для того, чтобы укрепить их позиции, необходимо применить комплексный подход, который включал бы как меры государственной поддержки, так и изменение внутренней модели управления.

Список источников

1. Авис, О.У. Современные проблемы функционирования региональных банков: российский и зарубежный опыт их решения / О.У. Авис // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017
2. Голева, О.И. Модель влияния институциональных инвесторов на развитие территории / О.И. Голева // Актуальные проблемы механизма функционирования финансового рынка в Российской Федерации. 2013. №9. С. 23–40
3. Караваева, Ю.С. Проблемы функционирования региональных банков в современных экономических условиях / Ю.С. Караваева // Вестник НГИЭИ. 2017. №7 (71). С. 116–129
4. Караваева, Ю.С., Бондарькова, О.А. К проблеме привлечения кредитных ресурсов для долгосрочного ипотечно-жилищного кредитования на региональном уровне / Ю.С. Караваева, О.А. Бондарькова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 10 (11). С. 229–236.
5. Кокунова, Д. В. Совершенствование структуры риск – менеджмента в российских банках / Д. В. Кокунова // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3–2. С. 280–284
6. Ларионова, А. В. Современные проблемы и перспективы развития региональных банков в Российской Федерации / А.В. Ларионова // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 328–329.
7. Никитина, Е.С. Экономическая образованность личности как необходимость взаимодействия между людьми в кризисных условиях развития экономики России / Е.С. Никитина // В сборнике: современные глобальные социально-экономические процессы: проекция регионы. сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 171–175.
8. Федосеева, В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России / В.А. Федосеева // Вестник Пермского университета. 2016. №1 (28). С. 120–128.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/351517-stolica-protiv-periferii-est-li-shans-u-regionalnyh-bankov-vybitsya-v> (дата обращения 17.11.2021).
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ (дата обращения 17.11.2021).

Понятие, значение и содержание системы сбалансированных показателей

Ибрагимов Магомед Аюбович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: ibragimov_mag@mail.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

The Concept, Meaning and Content of the Balanced Scorecard

Ibragimov Magomed

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие современных рыночных механизмов в экономике РФ приводят к изменениям в методологии внутреннего регулирования межсубъектных финансовых и нефинансовых отношений. Стратегические цели предприятия должны быть реализованы только в единстве и сбалансированности мероприятий и действий сотрудников предприятия, основанных на управленческих решениях менеджмента. Именно этому способствует внедрение системы сбалансированных показателей. В статье рассмотрена сущность и структура обобщенной модели системы сбалансированных показателей как инструмента стратегического управления. Обозначены ключевые задачи обобщенной модели ССП, основные этапы внедрения, выявлены преимущества и проблемы ее применения на практике. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the topic is due to the fact that the development of modern market mechanisms in the Russian economy leads to changes in the methodology of internal regulation of intersubject financial and non-financial relations. The strategic goals of the enterprise should be realized only in unity and balance of the activities and actions of the employees of the enterprise based on management decisions of management. This is what the introduction of a balanced scorecard system contributes to. The article considers the essence and structure of the generalized model of the balanced scorecard system as a strategic management tool. The key tasks of the generalized BSC model, the main stages of implementation are outlined, the advantages and problems of its application in practice are identified. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности, стратегические карты, стратегия организации.

Key words:

balanced scorecard, key performance indicators, strategic maps, organization strategy.

Система сбалансированных показателей (ССП) (англ. Balanced Scorecard, BSC) является одним из значимых инструментов

менеджмента, благодаря которому у организации появляется возможность контролировать достижение стратегических целей организации.

Суть системы сбалансированных показателей состоит в формулировке стратегии в нескольких перспективах, постановке стратегических целей и измерении степени достижения данных целей при помощи показателей. При этом слово «сбалансированный» указывает на одинаковую важность всех показателей [2, с. 23].

Система сбалансированных показателей позволяет:

- собственникам и высшему менеджменту организации: оперативно получить картину организации на любом уровне; обеспечить взаимосвязь стратегического и оперативного уровней управления; повысить качество управленческой информации;
- менеджерам и специалистам организации: понять стратегию организации и свою роль в ее реализации; получить понятный и работающий механизм мотивации персонала для достижения стратегических бизнес-целей организации [5, с. 1205].

Сбалансированная система показателей дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого, а также:

- указывает, почему растут доходы;
- указывает, благодаря каким клиентам растут доходы и почему;
- выявляет те ключевые бизнес-процессы, которые должна усовершенствовать организация для того, чтобы как можно лучше донести до клиентов свое уникальное предложение;
- помогает направить инвестиции и сориентировать в этом направлении работу с персоналом, развитие внутренних систем компании и корпоративной культуры [1, с. 16].

Система была разработана в 90-х годах профессором Гарвардского университета Робертом Капланом и американским консультантом по вопросам управления Дэвидом Нортоном. Изначально система сбалансированных показателей создавалась в качестве инструмента стратегического управления результативностью компании и частично стандартизированной системы отчетности компании. Ее отличительными чертами являются: ориентация на стратегические цели; небольшая численность контролируемых показателей, использование финансовых и нефинансовых данных [3, с. 459].

Сбалансированная система показателей должна принимать во внимание четыре ключевые перспективы деятельности организации:

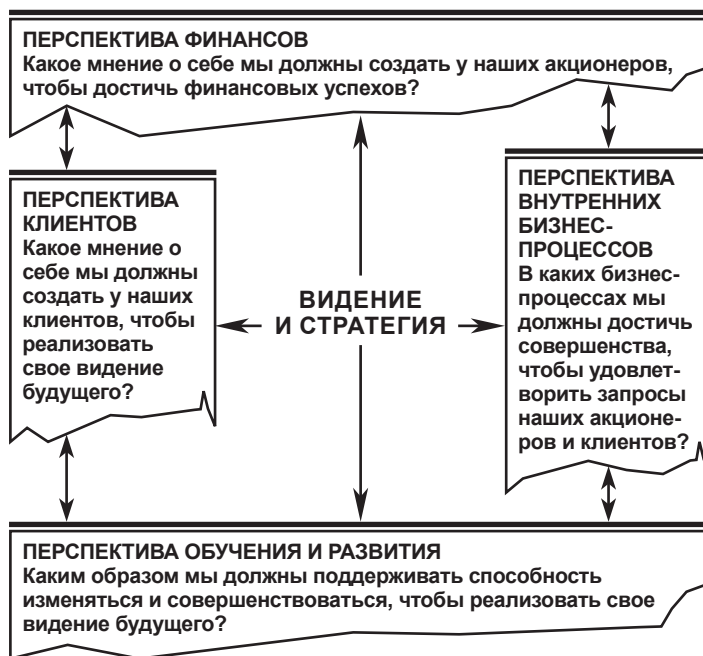

Рисунок 1. Четыре перспективы системы сбалансированных показателей.

финансовые результаты; организация внутренних бизнес- процессов; инновации, обучение и организационное развитие; работу с клиентами. Для этого Р. Каплан и Д. Нортон выделили четыре перспективы, которые относятся к ключевым группам стратегических целей, достижение которых можно оценить с помощью ключевых показателей (рис. 1):

Внедрение системы сбалансированных показателей выполняется в четыре этапа:

- подготовка к разработке системы сбалансированных показателей;
- разработка системы сбалансированных показателей;
- каскадирование системы сбалансированных показателей;
- контроль выполнения стратегии [7, с. 6].

На этапе подготовки к построению системы сбалансированных показателей разрабатывается стратегия, определяются перспективы и определяются организационные единицы и уровни, для которых разрабатывается система сбалансированных показателей.

На втором этапе разрабатывается система сбалансированных показателей одной организационной единицы (организации в целом, ее под-

разделения или отдела). На этом этапе стратегические цели конкретизируются, строятся стратегические карты, выбираются показатели и их целевые значения, выявляются связи показателей с бизнес-процессами; разрабатываются мероприятия по достижению целевых показателей.

Как только система сбалансированных показателей организации сформирована, она берется за базу разработки таких систем показателей для ее отдельных структурных подразделений, т.е. распространяется на нижестоящие уровни, что называется каскадированием. Каскадирование может быть горизонтальным (вовлечение других подразделений организации на том же уровне) и вертикальным (вовлечение других уровней руководства).

Для обеспечения долгосрочной реализации стратегии в рамках системы сбалансированных показателей требуется включить систему сбалансированных показателей в систему управления, что связано с автоматизированной информационной поддержкой. Лишь с завершением этапа внедрения сбалансированная система показателей действует как концепция менеджмента, а не только как система показателей [4, с. 24].

Достижение стратегических целей контролируют через KPI (Key Performance Indicators) – ключевым показателям, благодаря которым можно оценить результативность проведенной работы и достижение плановых значений [9, с. 69].

С помощью финансовых KPI можно оценить уровень стратегического развития организации относительно ее финансового успеха, как правило обусловленного прибылью организации. Примерами ключевых финансовых показателей при этом могут являться: чистая прибыль, рентабельность чистой прибыли, маржа операционной прибыли, рентабельность инвестиций, рост выручки, эффективность операционных затрат и т.д.

С помощью клиентских KPI оценивают результаты деятельности организации в целевом сегменте рынка, в первую очередь исследуют факторы, которые наиболее значимы для клиента с точки зрения сохранения его лояльности. В качестве ключевых клиентских показателей могут рассматриваться: индекс потребительской лояльности, индекс удовлетворенности клиентов, индекс оттока клиентов, затраты на привлечения клиента, поставка в срок и др. [10, с. 195].

KPI эффективности внутренних бизнес-процессов организации направлены на оценку внутренних процессов, от которых зависит степень удовлетворенности клиентов и достижение общих финансовых результатов компании. Примеры показателей эффективности внутренних бизнес – процессов: загрузка мощностей, показатель эффективности производства, показатель эффективности оборудования.

Оценка персонала проводится с целью выявления степени вовлеченности персонала в процесс достижения общих целей организации, для чего используются следующие показатели: вовлеченность персо-

нала, лояльность, удовлетворенность персонала, показатель текучести кадров, время на закрытие вакансии, конкурентоспособность заработной платы и т.д. [6, с. 16].

Среди недостатков системы сбалансированных показателей можно выделить следующие: игнорирование некоторых значимых внешних факторов (госорганы, инвесторов, кредиторов); сложность для понимания; ориентация на долгосрочный результат [8, с. 24].

Таким образом, сбалансированная система показателей является системой стратегического управления организацией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации: финансовые, производственные, маркетинговые, инновационные, инвестиционные, управленческие.

Список источников

1. Бичева, И.Б., Казначеева, С.Н. Роль сбалансированной системы показателей в управлении организацией / И.Б. Бичева, С.Н. Казначеева // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 4 (64). С. 14–21.
2. Браун, Н.С., Радченко, М.А. Оценка финансовой деятельности организации в контексте сбалансированной системы показателей / Н.С. Браун, М.А. Радченко // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6 (21). С. 22–26.
3. Давыденко, Е.А. Эволюция концепции сбалансированной системы показателей: от истоков к цифровому предприятию / Е.А. Давыденко // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 2. С. 458–463.
4. Гилязова, Р.Р. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятием / Р.Р. Гилязова // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 5 (17). С. 23–28.
5. Гречкина, Т.В., Назарова, Т.О. Бюджетирование и информационно-аналитическое обеспечение управления многопрофильным предприятием (на примере санаторно-курортного комплекса) / Т.В. Гречкина, Т.О. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1203–1206.
6. Кочкаров, Р.А., Кочкаров, А.А., Хубиева, Д.А.-З. Ключевые показатели эффективности как сбалансированная система показателей целевой программы / Р.А. Кочкаров, А.А. Кочкаров, Д.А.-З. Хубиева // Хроноэкономика. 2019. № 5 (18). С. 15–25.
7. Кочкаров, Р.А., Кочкаров, А.А., Хубиева, Д.А.-З. Сбалансированная система показателей целевой программы Р.А. Кочкаров, А.А. Кочкаров, Д.А.-З. Хубиева // Хроноэкономика. 2019. №1 (14). С. 5–9.
8. Никитчук, Т.А. Сбалансированная система показателей: история, особенности, целевая направленность / Т.А. Никитчук // Журнал прикладных исследований. 2019. № 4. С. 23–26.
9. Назарова Т.О. Особенности системы управления конфликтами // Тенденции развития науки и образования. 2017. №29 (1). С. 68–71.
10. Тхагапсо, М.Б., Узленко, Е.А. Система сбалансированных показателей как инструмент оценки эффективности деятельности организации и решения стратегических задач / М.Б. Тхагапсо, Е.А. Узленко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №9. С. 194–197.

Ключевые цели и показатели управления оборотным капиталом в системе сбалансированных показателей

Ибрагимов Магомед Аюбович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: ibragimov_mag@mail.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Key Objectives and Indicators of Working Capital Management in the Balanced Scorecard

Ibragimov Magomed

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена тем, что оборотный капитал организации является необходимой частью производственного процесса любого предприятия. Традиционные методы управления оборотным капиталом являются инструментами оперативного управления и сегодня не в полной мере соответствуют современным требованиям повышения эффективности деятельности организации по причине своей разрозненности. Поэтому в рамках стратегического управления оборотным капиталом интерес представляет использование системы сбалансированных показателей. В статье рассмотрены четыре важнейших параметра системы сбалансированных показателей: финансовый, взаимоотношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала применительно к управлению оборотным капиталом. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the topic is due to the fact that the working capital of an organization is a necessary part of the production process of any enterprise. Traditional methods of working capital management are operational management tools and today do not fully meet the modern requirements for improving the efficiency of the organization due to their fragmentation. Therefore, within the framework of strategic working capital management, it is of interest to use the application of a system of balanced indicators. The article considers four most important parameters of the balanced scorecard system: financial, customer relationships, internal business processes, training and staff development in relation to working capital management. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

оборотный капитал, сбалансированная система показателей, управление оборотным капиталом.

Key words:

working capital, balanced scorecard, working capital management.

Оборотный капитал представляет собой мобильные активы организации, которые носят возобновляемый характер в обеспечении текущей деятельности организации. Вложения в оборотные ак-

тивы оборачиваются в течение одного производственного цикла. Оборотный капитал необходим для производства и продажи продукции, он обеспечивает непрерывность процесса производства, во многом определяет его эффективность. Скорость оборачиваемости оборотных активов оказывает влияние на финансовое положение организации, его платежеспособность [6, с. 35].

Управление оборотным капиталом представляет собой поиск компромисса между риском потери ликвидности и эффективностью работы, который сводится к решению двух основных задач: обеспечение платежеспособности и обеспечение приемлемого объема, структуры и рентабельности активов [4, с. 24].

Выбор наиболее оптимальной стратегии управления оборотным капиталом осуществляется самой организацией. Для сохранения оптимальности размера и структуры оборотного капитала необходимо сформировать такую систему управления оборотным капиталом, которая даст возможность не только однократно определить его параметры, но и наблюдать их состояние [56 с. 1206]. На практике это позволяет использование системы сбалансированных показателей.

Суть системы сбалансированных показателей состоит в формулировке стратегии в нескольких перспективах, постановке стратегических целей и измерении степени достижения данных целей при помощи показателей [1, с. 23]. При формулировании стратегии на основе системы сбалансированных показателей деятельность компании рассматривается в рамках четырех перспектив: финансы; клиенты; внутренние бизнес-процессы; обучение и развитие. Взаимосвязь элементов системы сбалансированных показателей представлена на рис. 1

Рассмотрим возможности применения системы сбалансированных показателей в разрезе четырех перспектив применительно к управлению оборотным капиталом организации.

Ключевой целью финансовой составляющей в управлении оборотным капиталом является рост качества его использования. Качество использования оборотного капитала – это способность организации привлечь дополнительный оборотный капитал и ввести его в оборот. Организация должна организовать процесс производства таким образом, чтобы предотвратить рост потребности в оборотном капитале пропорционально росту производства. При этом необходимо следить, чтобы оборотные средства были в ликвидной форме. Для достижения ключевой финансовой цели в области управления оборотным капиталом необходимо стремиться к росту выручки от продаж, повышению ликвидности активов, ускорению оборачиваемости оборотных активов, сокращению потребности в оборотных средствах. В качестве целевых финансовых показателей можно рассматривать: коэффициенты оборачиваемости оборотных активов, запасов, дебиторской задолжен-

Рисунок 1. Взаимосвязь элементов системы сбалансированных показателей.

ности, коэффициент маневренности, коэффициенты текущей и абсолютной ликвидности, ресурсоотдачу, продолжительность финансового цикла [7, с. 12].

Клиентская составляющая в системе сбалансированных показателей является основой для реализации задач финансового уровня в связи с тем, что взаимоотношение организации с потребителями и производство для них товаров определяет финансовый успех организации. Организации необходимо производить товары, в которых клиент заинтересован, что сохранить и увеличить клиентскую базу, а также наладить систему взаиморасчетов, которая даст возможность повысить качество использования оборотного капитала. Основными целевыми показателями клиентской составляющей при управлении оборотным капиталом могут являться: доля дебиторской задолженности в положительном денежном потоке организации, динамика поступлений, динамика дебиторской задолженности, динамика выручки, коэффициент брака, коэффициент возврата. Важное внимание должно быть уделено таким качественным показателям, как ценовая политика фирмы система безналичных расчетов. Для того, чтобы увеличить количество покупателей необходимо сохранить представленность продукции в разных ценовых категориях, что позволит дополнительно сократить потребность в оборотном капитале.

Качество системы взаиморасчетов важно для повышения качества использования оборотного капитала, т.е. ускорения привлечения оборотных средств и сокращения его количества. Для этого необходимо повысить рациональность использования оборотного капитала. В рамках формирования системы расчетов особое внимание следует уделить управлению дебиторской задолженностью на этапе предварительного анализа контрагентов и при контроле за соответствием текущих поступлений денежных средств запланированному объему. Это позволит ускорить привлечение оборотных средств. Для снижения потребности в оборотных средствах целесообразно расширять использование системы безналичных расчетов либо ее оптимизировать с целью снижения стоимости банковского обслуживания [3, 289].

Для построения системы сбалансированных показателей необходимо определить полную стоимостную цепь внутренних бизнес-процессов и поставить цели, достигнув которые организация сможет оптимизировать оборотный капитал. Ключевой целью составляющей внутренних бизнес-процессов является рост качества производственного и сопутствующих процессов, т.к. направлено на выполнение целей клиентского уровня. Основными целевыми показателями будут являться: коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, длительность операционного цикла, доля продаж новой продукции, прибыль на единицу запасов, затраты на единицу запасов, динамика кредиторской задолженности, динамика запасов, потери от бракованного сырья и готовой продукции,

Цели первых трех компонентов системы сбалансированных показателей, которые отражают состояние финансов, клиентской базы и внутренних бизнес-процессов, предполагают максимальный рост эффективности деятельности организации. Составляющая обучения и роста образует инфраструктуру, которая требуется для достижения поставленных целей. В целях внедрения системы сбалансированных показателей руководство компании должно обеспечить обучение или переобучение сотрудников, в частности изменение восприятия персонала. При построении системы сбалансированных показателей, нацеленной на оптимизацию оборотного капитала, важно уделить внимание обучению и развитию персонала тех подразделений, которые напрямую участвуют в формировании, управлении и отражении оборотного капитала: сотрудников склада сырья и готовой продукции, отдела маркетинга, отдела качества, бухгалтерии, финансово-экономический отдела [2, с. 263].

Для формирования алгоритма действий при создании системы сбалансированных показателей, направленной на управление оборотным капиталом, требуется перевод стратегических целей в систему динамических целей, трансформация стратегии на операционный уровень, разработка системы ключевых факторов и оценивающих их показателей.

Список источников

1. Браун, Н.С., Радченко, М.А. Оценка финансовой деятельности организации в контексте сбалансированной системы показателей / Н.С. Браун, М.А. Радченко // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6 (21). С. 22–26.
2. Газарян, Р.А. Управление оборотным капиталом компании в системе сбалансированных показателей / Р.А. Газарян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 8 (48). С. 262–266.
3. Герасименко, О.А., Петров, Н.А., Дагужиев, Р.А. Формирование эффективного механизма принятия финансовых решений в области управления оборотным капиталом / О.А. Герасименко, Н.А. Петров, Р.А. Дагужиев // Вестник Академии знаний. 2019. № 34 (5). С. 288–291.
4. Гилязова, Р.Р. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятием/ Р.Р. Гилязова // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 5 (17). С. 23–28.
5. Гречкина, Т.В., Назарова, Т.О. Бюджетирование и информационно-аналитическое обеспечение управления многопрофильным предприятием (на примере санаторно-курортного комплекса) / Т.В. Гречкина, Т.О. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1203–1206.
6. Жамбалов, Ж.Ч., Головецкий, Н.Я. Оборотный капитал на производстве: анализ и эффективное использование / Ж.Ч. Жамбалов, Н.Я. Головецкий // Вестник евразийской науки. 2019. №4. С. 34–41.
7. Мудрова, Е.Ю. Управление оборотным капиталом компании в системе сбалансированных показателей : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Е.Ю. Мудрова. Санкт-Петербург, 2017. 18 с.

Сущность и классификация расходов компании

Иванов Алексей Геннадьевич

магистрант филиала «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: alexey_ivanov7329@mail.ru
Научный руководитель: **Дмитриева Ирина Евгеньевна**
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

The Essence and Classification of the Company's Expenses

Ivanov Alexey Gennadievich

master's degree student of the Pyatigorsk Institute (branch) of PRUE, Pyatigorsk
E-mail: alexey_ivanov7329@mail.ru
Scientific supervisor: **Dmitrieva Irina Evgenievna**
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

- Аннотация. Статья раскрывает сущность понятия расходов компании, его соотношение с понятиями затрат и издержек компании, представляет различные подходы к их классификации и обозначает её актуальность.
- Abstract. The article reveals the essence of the concept of company expenses, its relationship with the concepts of costs and wastes of the company, presents various approaches to their classification and indicates its relevance.
- Ключевые слова: затраты; издержки; расходы.
Key words: costs; wastes; expenses.

У грамотно управляемого бизнеса не только высокие показатели по прибыли, но и низкие по расходам: получать больше, а тратить меньше. Однако далеко не каждую статью расходов организации можно сократить без негативных последствий. Например, зарплаты сотрудников или покупка дорогостоящих качественных материалов. От первого пункта зависят мотивация и развитие компании, а от второго – качество выпускаемого продукта.

Основная цель коммерческой организации это получение прибыли. Производство требует определённых ресурсов, что обуславливает формирование определённой производственной системы. Затраты – это, сколько стоят ресурсы, используемые организацией в определённый период времени.

Отечественная наука и практика, как и бухгалтерский учет, оперируют такими понятиями, как «затраты», «издержки» и «расходы». Однако общего определения на данный момент относительно них не сформулировано.

Обычно под «затратами» понимают объём различных экономических ресурсов, как труд, материалы, финансы, учитываемых в денежном выражении, используемых при производстве товаров или оказании услуг. То есть затраты – это стоимость ресурсов, использованных на определённые цели.

В свою очередь «издержки» – понятие более широкое. «Издержки» это не только ресурсы, используемые в процессе производства, но и ресурсы, потерянные по непроизводственным причинам (потери от стихийных бедствий, простоев и т. д.).

В то же время считается, что принципиальной разницы между «издержками» и «затратами» нет. В таком случае термин «издержки» используют для обозначения затрат, возникающих в ходе производства или какой-то обеспечивающей деятельности – издержки производства, издержки обращения. Как раз такое понимание определяет идентичность понимания понятий «затраты» и «издержки».

Понятие «расходы» определяют как затраты за определенный период времени. В отечественной практике понятие «расходы» сформулировано в ПБУ 10/99 «Расходы организаций» и Налоговом кодексе РФ.

В соответствии с последним, «расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты» [3]. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Здесь «расходы» понимаются как понятие более узкое, чем «затраты».

Расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежные средства, иное имущество) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению собственников [1, с. 8].

Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 [5] расходы в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности организации подразделяются на две большие группы:

- расходы по обычным видам деятельности;
- прочие расходы.

Расходами по обычным видам деятельности являются расходы, связанные с изготовлением и продажей продукции, приобретением и продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

Расходы по обычным видам деятельности формируются за счет следующих расходов:

- по приобретению материалов, сырья, топлива, товаров и других материально-производственных запасов;
- расходов, связанных с оплатой труда сотрудников предприятия;
- как налоги, которые уплачиваются с фонда оплаты труда;
- как амортизация основных средств предприятия;
- на приобретение услуг сторонних организаций;
- иных затрат.

Прочими расходами являются:

- расходы по предоставлению активов одной организации во временное пользование другой за вознаграждение;
- связанные с участием в уставных капиталах других предприятий;
- связанные с продажей, выбытием и прочим списанием основных средств и иных активов, но не денежных средств или продукции;
- проценты, уплачиваемые организацией за предоставление ей в пользование денежных средств (кредиты, займы);
- штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров;
- компенсация убытков возникших по вине организации;
- убытки прошедших периодов, учтённые в отчетном году;
- отрицательные курсовые разницы;
- расходы, возникающие вследствие негативных последствий событий непредвиденного характера (стихийные бедствия, пожар, аварии и т.п.) [5].

Ивашкевич В.Б. разделяет издержки по месту их формирования (цехи, участки, центры ответственности) и по объектам их калькулирования (виды продукции, работ, услуг) [4, с. 59].

Друри К. предложил следующую классификацию затрат:

1. в зависимости от характера связи расходов с определенным объектом:
 - прямые;
 - косвенные;
2. по отношению к себестоимости продукции:
 - расходы отчетного периода;
 - себестоимость продукции;
3. в зависимости от влияния управленческого решения на величину затрат:
 - релевантные;
 - нерелевантные;
4. в зависимости от поведения затрат:
 - переменные;
 - полупеременные;
 - постоянные;
 - полупостоянные;
5. в зависимости от возможности влияния на затраты
 - возвратные;
 - безвозвратные [2, с. 587].

Таким образом, более полное понимание понятия затрат и его влияние на процесс производства и реализацию товаров и оказание услуг дают возможность управляющим компании оптимизировать алгоритм управления, что обеспечивает большую прибыльность деятельности предприятия, большую его конкурентоспособность и финансовую устойчивость. Но отечественная практика управления расходами предприятий должна реализовываться с учётом положений действующего законодательства по учету затрат во избежание рисков, которые могут привести к занижению налоговой базы и штрафным санкциям, со стороны налоговых органов.

Список источников

1. Дорман В.Н. Коммерческая организация: доходы и расходы, финансовый результат: учебное пособие для среднего профессионального образования. М. : Издательство «Юрайт», 2020. 107 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет : учебно-методический комплекс. Москва: Юнити, 2017. 1423 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ [Электронный ресурс] (в ред. от 31.07.2020 № 265-ФЗ). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Ивашкевич В.Б. Управленческий учет и контроллинг результативности бизнеса: учебное пособие. Казань: Казан.ун-т, 2019. 117 с.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) от 06.05.1999 № 33н [Электронный ресурс] (в ред. от 06.04.2015 № 57н). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

Инновации в розничной торговле в эпоху цифровой экономики

Калиничева В.Н.

К.э.н. доцент кафедры экономики,
таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественно-
научного цикла
Брянский филиал Г.В. Плеханова»
E-mail: Kalinav.n@yandex.ru

- Аннотация.** В данной статье рассмотрены 4 основных направления инновационных внедрений в розничные продажи в условиях цифровой экономики с практическими примерами их применения за рубежом. Также представлен анализ инвестиций за последние годы в России и рассмотрены факторы, препятствующие активному внедрению инноваций в нашей стране.
- Ключевые слова:** Цифровые технологии, цифровая экономика, розничная торговля, инновации, инвестиции.

Retail Innovation in the Digital Economy

V.N. Kalinicheva

Ph.D. Associate Professor at the Department of Economics,
customs, information technology and disciplines of the natural science cycle
Bryansk branch G.V. Plekhanov

- Abstract.** This article discusses 4 main areas of innovative implementation in retail sales in the digital economy with practical examples of their application abroad. The analysis of investments in recent years in Russia is also presented and factors preventing the active introduction of innovations in our country are considered.
- Key words:** Digital technology, digital economy, retail, innovation, investment.

В современных условиях рыночной экономики конкуренция между предприятиями розничной торговли достаточно велика, в связи с чем с каждым годом возрастает актуальность поиска инновационных решений в данной отрасли. Большое влияние на создание таких инноваций оказывают цифровые технологии.

Целью работы стало изучение развития инноваций в сфере продаж.

На что же направлены инновации в сфере розничной торговли сейчас, когда в мире все больше развивается цифровая экономика? Мы выделили 4 основных направления инноваций, связанных с цифровыми технологиями, которые рассматриваются инвесторами как наиболее привлекательные. Во-первых, большие инвестиции вкладываются в инновационные технологии сбора и анализа данных о совершаемых покупках. Потребительские данные о покупке или о просмотре какого-либо товара в Интернете дают представления о потребностях и предпочтениях покупателей, которые используются для персонализации торговых предложений [1]. Такие инновации представляют большие возможности для рынка электронной коммерции. Например, Sephora

благодаря использованию данных из истории покупок клиентов в Интернете и специализированных маяков в своих магазинах применяет технологию, когда клиенту на смартфон приходит уведомление, если он находится рядом с товаром, который добавил к себе в цифровую корзину покупок.

Вторым пунктом можно рассмотреть инновации, направленные на улучшение и упрощение услуг в розничных магазинах. К ним можно отнести автоматические платежные системы как, например, магазин AmazonGo без кассира, недавно открывшийся в Сиэтле. С помощью датчиков, камер и других цифровых технологий у клиентов есть возможность автоматически оплачивать продукты, которые они берут с полки, без необходимости сканировать штрих коды. Деньги за покупки автоматически списываются через ученую запись Amazon после выхода из магазина. Многие другие крупные ритейлеры также экспериментируют с созданиями магазинов без касс, однако из-за высокой стоимости введения необходимых технологий, а также неполной их изученности о крупномасштабном развёртывании данной инновации в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе можно забыть.

К этому направлению можно также отнести умные тележки, оснащенные встроенным сканером штрих-кода и устройством для считывания кредитных карт, а также разработанной технологией автоматического сканирования товаров, как у американской компании «Carper», и персонального электронного помощника, который помогает потребителям экономить больше времени благодаря поиску товаров, системе навигации по магазину и умным уведомлениям о специальных предложениях. Третье направление – это инновации в онлайн-торговле, включающие в себя приложения для проектирования товаров с помощью 3D визуализации.

Например, благодаря технологии дополненной реальности, просматривая страницы цифрового каталога IKEA на смартфоне или планшете, клиенты могут выбрать предпочитаемые ими предметы и увидеть на своих экранах, как они будут выглядеть в их доме. Macy's и Zara запустили пилотные версии умных раздевалок, где клиенты могут выбрать продукт по своему вкусу и заказать цвет и размер через мобильное приложение или экран в примерочной. Одежда автоматически выпускается в примерочную. Кроме того, клиенты получают персонализированные рекомендации, основанные на предыдущем выборе.

И последнее, на что направлены инновации в продажах в современном мире – это улучшение эффективности управления цепочками поставок. Эта оптимизация касается как внутренних (управление складом), так и внешних (логистика) процессов [2]. Розничный сектор все чаще использует искусственный интеллект и робототехнику для этих целей. Например, немецкий Интернет-ритейл Otto использует данные о потребителях и алгоритмы искусственного интеллекта, чтобы с точнос-

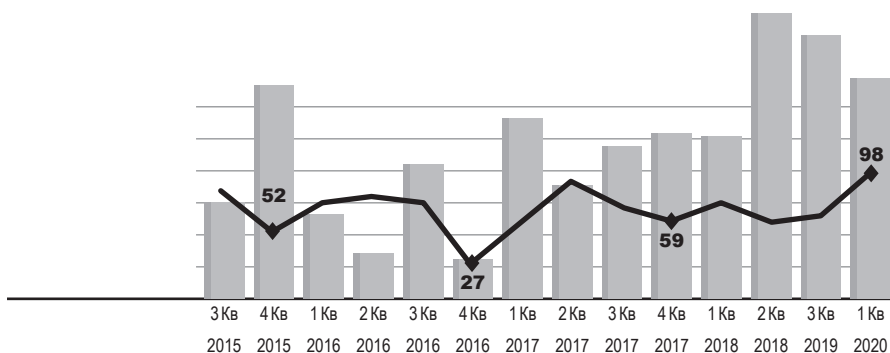

Рисунок 1. Размер инвестиций в России в 2020 году вырос на 52% по сравнению с прошлым годом

тью до 90% предсказать, что клиенты будут покупать за неделю до заказа. Это привело Otto к внедрению инновационного управления запасами, которое автоматически покупает продукты у сторонних брендов. Ожидается, что блокчейн и другие технологии распределённой бухгалтерской книги (DLTs) будут предлагать новые возможности для инновационных процессов. Такие базы, позволяют странам, географически удалённым друг от друга регистрировать, проверять и обмениваться цифровыми или оцифрованными активами на равноправной основе с меньшим числом посредников или без них, повышая прозрачность и доверие. Например, стартап Provenance использует блокчейн вместе с мобильными и смарт-тегами для отслеживания физических продуктов и проверки их претензий от источника до точки продажи.

Дух инноваций все больше распространяется и на страны СНГ: в 2018 году частные фирмы в России инвестировали 714 млн долл. в стартапы и зрелые технологические компании в рамках 299 сделок.

Но для сравнения можно сказать, что \$21,9 млрд вложили инвесторы из США. Наиболее прорывным направлением для инвестиций в США стал искусственный интеллект

К факторам, сдерживающим внедрение инноваций в России, относятся:

- 1) Отсутствие необходимых навыков и ресурсов у сотрудников.
- 2) Дефицит вычислительных мощностей, услуг по облачным вычислениям, каналов связи (большую работу необходимо проделать для развития широкополосного до-

- ступа в интернет в регионах, обеспечения цифрового равенства).
- 3) Киберриски. Средние траты крупных компаний на защиту от киберрисков составили около 400 млн руб. в год, средних и малых – 4,6 млн.
 - 4) Нехватка специалистов по кибербезопасности.

С приходом цифровой экономикой розничная торговля претерпела ряд изменений. Инновации упрощают операции в этой сфере как для продавцов, так и для покупателей, и несут большие перспективы развития. Однако помимо перспектив есть ещё и угрозы. А поскольку тенденции развития информационных технологий способствует повышению эффективности торговли и развитию национальной экономики необходимо нивелировать угрозы и обеспечить благоприятную среду для активного развития информационных технологий и основанных на них инноваций в нашей стране.

Список источников

1. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам первого полугодия 2020 года. Электронный ресурс. Режим доступа: сайт Министерства экономического развития Российской Федерации
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. Электронный ресурс. Режим доступа: сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.
3. Розничная торговля. Прогнозы на 2020 год. Электронный ресурс. Режим доступа: сайт Агентства экономической информации «Пройм»
4. Яковлева-Чернышева А.Ю. Особенности процесса управления устойчивым развитием предпринимательских структур // Транспортное дело России. 2018. №6. С. 110–112.

Использование анализа безубыточности в целях выявления предпосылок кризиса в организации

Крачковский Игорь Игоревич

магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика»,
филиал Российского экономического университета Российского экономи-
ческого университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
вице-президент АО «Центральная клиническая больница»,
г. Астана Республики Казахстан
e-mail: krasofig@mail.ru

Аннотация. Кризисные явления в экономике предприятия нуждаются в прогнозировании и оценивании. Экономическая безопасность в условиях кризисных явлений обеспечивается во многом благодаря применению процедур управленческого учета и управленческого анализа.

Ключевые слова: анализ безубыточности, кризисные явления в экономике, экономическая безопасность.

The use of Break-Even Analysis in Order to Identify the Prerequisites for a Crisis in the Organization

Krachkovsky Igor Igorevich

3rd year master's student of the direction of training 38.04.01 "Economics",
branch of the Russian University of Economics of the Plekhanov Russian
University of Economics in Pyatigorsk,
Vice-President of JSC "Central Clinical Hospital",
Astana, Republic of Kazakhstan
e-mail: krasofig@mail.ru

Annotation. Crisis phenomena in the economy of an enterprise need forecasting and evaluation. Economic security in the conditions of crisis phenomena is ensured largely through the use of management accounting and management analysis procedures.

Key words: break-even analysis, crisis phenomena in the economy, economic security.

Анализ безубыточности является достаточно простым по форме и глубоким по содержанию инструментом планирования и принятия управленческих решений в коммерческой организации. Основой для принятия решений относительно производственной деятельности является рассмотрение вариантов возможных изменений рыночной ситуации. Поскольку план предприятия представляет собой систему значений показателей, которые предприятие намерено достичь в будущем, выполнение его будет зависеть от множества факторов [6]. В процессе составления планов руководству предприятия предстоит решить следующие задачи:

- определить объем производства, который не только покрывает затраты, но и позволит получить желаемый уровень прибыли;

- рассчитать цену продажи услуг;
- определить уровень затрат, позволяющий оставаться конкурентоспособным на рынке [4; 7].

Решить эти задачи позволяет анализ безубыточности.

Процедуры анализа безубыточности применены к одному из санаториев г. Ессентуки (далее санаторий «Ессентуки»).

Здесь необходимо будет использовать понятие «степени использования мощности» санатория, измеряемой в % к коечному фонду, последний составляет 210 койко-мест. Использование результатов анализа безубыточности работы для санатория «Ессентуки» позволит выйти на качественно иной уровень в управлении предприятием. Применение этого метода экономического анализа позволяет с определенной степенью точности рассчитывать критический объем реализации услуг, при котором предприятие будет безубыточно, но и не прибыльно. Если располагаемые койко-дни используются ниже критического уровня, то санаторий будет убыточен.

С учетом специфики объекта исследования, а также в целях повышения информативности результатов анализа искомое значение безубыточности выражено в % от максимально возможного количества предоставляемых койко-дней при располагаемой мощности предприятий. Для нахождения критического % использования койко-дней применены следующие модели:

- 1) модель себестоимости продукта:

$$y_x = a + vx, (1)$$

где: y_x – сумма затрат при x процентах использования койко-дней;
 a – общая сумма постоянных затрат за период;
 v – удельные переменные затраты на 1% использования койко-дней

- 2) модель выручки от реализации услуг (f_x):

$$f_x = px, (2)$$

где: p – выручка, приходящаяся на 1 % использования койко-дней.

В целях нахождения точки безубыточности необходимо приравнять правые части уравнений (3) и (4):

$$p_x = a + vx, \quad (3)$$

откуда:

$$x = a / (p - v) \quad (4)$$

При таком x сумма выручки будет равна сумме затрат, что и будет критическим % использования койко-дней [2, с. 87].

Использование данной модели позволяет с максимальной степенью наглядности определять и представлять для руководства санатория важнейшие показатели, служащие ориентирами в управлении (рис. 1).

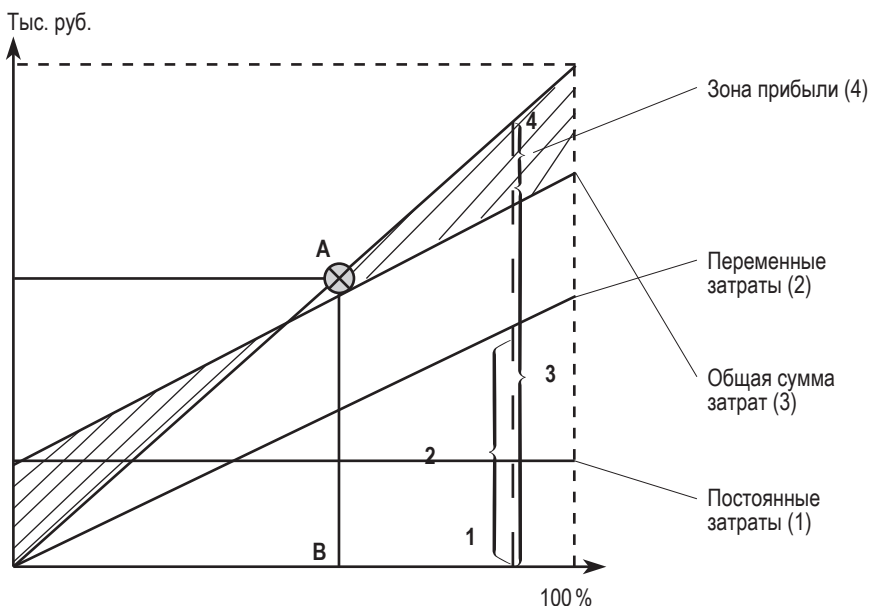

Рисунок 1. Графический метод определения критического объема использования койко-дней в санатории (точка В) [2, с. 89].

Максимальное количество койко-дней в месяц было определено путем умножения количества используемых койко-мест на 30 (условное количество дней в месяце). Далее на основе данных санатория «Ессентуки» были рассчитаны средние за 2019–2020 гг. показатели фактически реализованных койко-дней за каждый месяц. Анализ в разрезе месяцев здесь необходим для оценки эффективности деятельности санатория в течение года.

Далее была решена задача разделения затрат на санаторно-курортную путевку на постоянные и переменные. Источником информации явились данные санаторий «Ессентуки» о себестоимости в разрезе элементов и статей затрат. В силу специфики курортно-рекреационной

сферы затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды и амортизация полностью включены в состав постоянных затрат.

Решение задачи выделения в составе материальных затрат доли постоянных и переменных основано на законодательных материалах, а также на исследованиях других авторов, а также на данных калькуляций стоимости путевки в санатории «Ессентуки». Установлено, что затраты на питание и медикаментозное обеспечение являются переменными и составляют около 70% от материальных. В составе прочих затрат к переменным отнесены затраты на оплату посреднических услуг по продвижению услуг, последние варьируются от 7 до 20% в зависимости от сезонности и формы собственности предприятия.

Таким образом, установлено, что в санатории «Ессентуки» доля постоянных затрат в себестоимости составила 45,2%.

Точка безубыточности рассчитана по формуле 3.3 за 2019 г.:

$$2737x = 89699 + 1505x; \quad x = \frac{89699}{2737 - 1505} = 72,8\%.$$

Таким образом, санаторий будет безубыточным, если процент использования коечной емкости будет равняться 72,8 %. Полученные с помощью приведенных моделей результаты представлены на рисунке 3.5.

Сопоставляя результаты проведенного маржинального анализа по данным 2019 г., представленные на Рисунке 2, можно сказать, что соотношение фактического, критического и максимального процентов использования койко-дней в существенной степени зависит от формирования спроса в сезонные и несезонные месяцы года. При этом наиболее благоприятную ситуацию мы видим в период с марта по ноябрь.

Необходимо отметить, что порог критичности не был нарушен, руководству санатория удавалось в анализируемом периоде обеспечивать загруженность предприятия на уровне не менее 82%, что на 9 % превышает точку безубыточности.

Использование госзаказа, административного ресурса в значительной степени предопределяет высокую результативность санатория «Ессентуки», позволяя минимизировать издержки на продвижение услуг.

Применение данного способа экономического анализа соотношения показателей затрат и выручки в санатории объясняется тем, что предприятие в своей деятельности должно быть ориентировано на максимальный учет всех рыночных механизмов, поиск внутренних резервов, улучшение качества услуг и способов их продвижения при адекватном информационном обеспечении принимаемых решений.

Важными представляется формирование диаграмм аналогичных показанной на Рисунке 2 и предоставление их руководителю и марке-

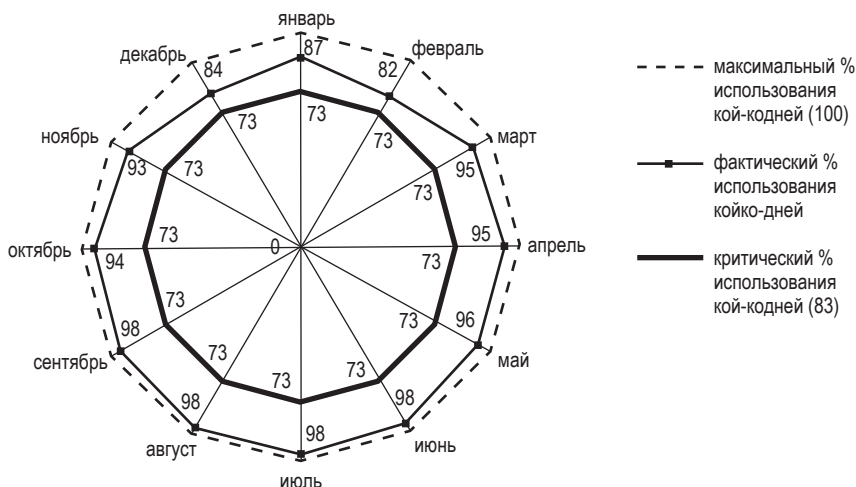

Рис. 2. Соотношение фактического, критического и максимального процентов использования койко-дней санатория «Ессентуки».

тинговому отделу. В целях автоматизации расчетного процесса точки безубыточности и построения подобных диаграмм разработан набор формул в программе Microsoft Excel (которая имеется у санатория).

Список источников

1. Антикризисное управление: учебник / И.К. Ларионов, Н.И. Брагин, А.Н. Герасин и др. 2-е изд. Москва: Дашков и К°, 2019. 380 с.
2. Асриев С.В., Медовый В.В., Солодовникова А.Г. Методические аспекты оценки и управления деятельностью предприятий санаторно-курортной сферы региона (по материалам Кавказских минеральных вод). Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 120 с.
3. Бухгалтерский учет в условиях антикризисного управления: учебное пособие / ред. В.Э. Керимов. 2-е изд., стер. Москва: Дашков и К°, 2020. 324 с.
4. Ким Л.И. Стратегический управленческий учет: монография / Л.И. Ким. Москва: ИНФРА-М, 2019. 202 с.
5. Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. Ю.И. Сигидова и М.С. Рыбьянцевой. Москва: ИНФРА-М, 2019. 240 с.
6. Хмельницкая Н.В., Агабекян С.Г. Критерии эффективности учетной политики организации // Материалы научных чтений, посвященных 75-летию со дня рождения выдающегося экономиста-математика, доктора экономических наук, профессора Кардаша Виктора Алексеевича «Математическая экономика и экономическая информатика». 2011. С. 593–598.
7. Экономическая безопасность: учебник / под ред. В.Б. Мантусова, Н.Д. Эриашвили; Российская таможенная академия. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити, 2018. 567 с.

Факторы эффективности деятельности компании

Ильяева Юлия Михайловна

к.с.н., доцент кафедры информационных технологий
и правового регулирования управления, РЭУ им.Г.В. Плеханова
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края. E-mail:ilyaeva@yandex.ru

Ибаева Хава Альвиевна

магистрант гр. ИИм -КМ
РЭУ им. Г.В. Плеханова филиал в г. Пятигорске Ставропольского края.
E-mail:ibaeva9797@mail.ru

Actors of the Company's Performance

Uliya Ilyaeava

Candidate of Economic Sciences, associate professor, Associate Professor of the
Department of Information Technologies
and legal regulation of management, REU named after G.V. Plekhanov
branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk

Ibaeva Khava Alvievna

undergraduate. IIm -KM
REU im .G.V. Plekhanova branch in Pyatigorsk Stavropol region, Pyatigorsk

- Аннотация. В статье исследуются вопросы понимания эффективности деятельности предприятия, рассматривается эффективность с точки зрения целевого, рационального или экономного использования ресурсов. Исследуется понятийный аппарат ESG, раскрываемый значение и необходимость рейтинга ESG.
- Abstract. The article examines the issues of understanding the efficiency of the enterprise, the efficiency of resources from the point of view of targeted, rational or economical use. The conceptual apparatus of ESG, the disclosed ESG user rating is investigated.
- Ключевые слова: совершенствование системы корпоративного труда, эффективность системы, организация экономического сотрудничества, ESG.
- Key words: improvement of the corporate labor system, system efficiency, economic cooperation organization, ESG.

Совершенствование системы корпоративного труда – это неотъемлемая часть любой организации, потому что в результате достижения цели осуществляется одна из самых главных задач – рост прибыли компании. Если обратиться к исследованиям можно обнаружить, что при усовершенствовании управления повышается стоимость акций компании. Достижение данной цели влечет за собой доверие инвесторов, что и приводит к повышению стоимости акций. Также осуществляется главная задача совета директоров, чья деятельность направлена на привлечение инвесторов. Если убрать риск предосудительных действий и оставить только нормальный бизнес-риск, инвесторы будут больше заинтересованы в компании.

Повышение прибыльности компании влечет за собой еще одно преимущество, которое заключается в привлечении капитала на более выгодных условиях. Данный аспект можно отнести к акционерному и заемному капиталу. Для того, чтобы завоевать доверие инвестиционного общества, компании необходимо придерживаться принципов эффективного корпоративного управления. Если инвестор обращается в такую компанию, то, несомненно, ему предлагают выгодные условия. Более того, курс акций в успешных компаниях выше, а заемные средства они обретают дешевле.

Успешное корпоративное управление определяется добросовестным и честным ведением дел. Для инвесторов это имеет большое значение, потому что подобное ведение компании внушает доверие, вследствие чего в нее вкладывают средства. И, естественно, это ведет к тому, что рыночная стоимость и привлекательность компании повышается.

В состав инвестиционного сообщества входят отечественные и иностранные компании акционеров, потенциальных инвесторов, которые предлагают свои инвестиционные услуги. Чаще всего это кредитные агентства, инвестиционно-рейтинговых компаний, инвестиционных изданий.

Под понятием «корпоративное управление» следует понимать честное, открытое и справедливое управление. Если компания придерживается этих аспектов, то остается только получить доверие инвесторов, акционеров и общества. Важно учитывать необходимость доказать, что управление компанией проводится квалифицированными и опытными людьми. А также не маловажно уверить инвесторов, что по отношению к ним все предпринимаемые действия будут совершаться честно и по совести, и, естественно, придерживаться всем своим обещаниям. Добросовестное управление выводит компанию на новый уровень в первые ряды. Все вышеперечисленное не обеспечивает успех компании, лишь только путь к нему. Конечно, значение имеют и другие аспекты, например, квалификация работников, опыт работы и так далее. Однако стоит отметить преимущество в конкуренции такой компании перед всеми остальными, а также она имеет больше вероятности успеха.

Разделение труда, которое заключается в осуществлении только определенных функций исполнителем в зависимости от занимаемой должности, способствует повышению эффективности деятельности компании. Повышению эффективности также способствуют подотчетность владельца, разделение функций собственника и менеджера. Важное значение в развитии компании принадлежит совету директоров. Этот совет вырабатывает стратегию компании, которая заключается в планировании и контроле за действиями менеджмента. Если построение системы управления корпоративного управления осуществляется правильно, это может способствовать повышению эффективности контроля и управления бизнесом. Осуществляется это благодаря сокра-

щению времени, которое менеджер тратит на контроль. Эффективность контроля бизнеса компании со стороны собственника оценивается по формуле: $S = D/T$, где

- S – эффективность контроля собственника в единицу времени (фактически реализуемое им право участия в управлении компанией);
- T – время, затрачиваемое собственником на контроль функционирования (не развития!) бизнеса, приносящего данную прибыль D .

Из формулы можно сделать вывод, что для увеличения производительности, которая выражена в затратах личного времени, собственник должен максимально снизить это время.

В результате подстановки этих параметров в формулу корпорации DuPontполучаем: $ROI = D/K = (S*T) / KTS = (K*ROI)/T$.

Из этого следует, что при сокращении времени, которое собственник затрачивает на участие в контроле бизнеса должен делегировать все функции оперативного управления или некоторую часть доверить некоторую часть работы наемным менеджерам и организовать надлежащую систему внутреннего контроля. После выполнения всего вышеперечисленного следует делегировать систему корпоративного контроля части функций владельческого контроля. Однако важно учитывать, что полномочия, связанные с видением перспектив развития бизнеса оставлять за собой и самому выполнять и контролировать эту работу.

По неоклассической модели микроэкономики, берущей свое начало в 1870 гг., целесообразно инвестировать в компании с большой экономической эффективностью, т.е. с максимизированным доходом и минимизированными расходами. Тем не менее в настоящее время в один ряд с экономической выгодой становится такой критерий, как ESG (Environmental, Social, Governance – экология, социальное развитие, управление). Согласно У. Ростоу общество, после эпохи массового потребления, переходит на следующую стадию, в которой во главу угла ставится качество жизни. Компаниям для успеха необходимо набрать рейтинг ESG, который имеет также и практическое значение. Когда компания беспокоится о повышении безопасности и сохранности здоровья жизни людей, снижается вероятность рисков. Высокий рейтинг ESG повышает акции компании и привлекает все больше инвесторов.

Эффективность системы корпоративного управления определяется следующими факторами: стратегия корпоративного управления; организационная структура, обеспечивающая корпоративное управление; системы и процессы корпоративного управления; корпоративный стиль управления; сумма корпоративных навыков персонала, состав персонала и совместно разделяемые корпоративные ценности. При этом стратегия характеризуется как курс на реализацию принципов корпоративного управ-

ления для достижения корпоративных целей. Усовершенствование корпоративного управления часто носит поверхностный характер и используется для пропаганды целей. А способ внедрения структур и процедур, которые позволяют корпорации завоевать доверие акционеров, уменьшить риск финансовых кризисов и расширить доступ к капиталу. Следует помнить, что главная задача менеджмента состоит в том, чтобы создать внутренние структуры и процедуры, которые основаны на принципах справедливости, прозрачности, подотчетности и ответственности.

Совершенствование управления важно для увеличения притока инвестиций во все сферы деятельности экономики от отечественных до зарубежных инвесторов. Для достижения этой цели необходимо улучшить управление взаимоотношений с акционерами. Данное направление занимается защитой прав акционеров как одного из приоритетов социально-экономического развития страны. Естественно, защитой прав акционеров занимается как компания, так и государственные органы.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2002 году принял решение о переработке Принципов корпоративного управления, которые были опубликованы в 1999 году. В 2004 году в основу редакции Принципов ОЭСР были положены комплексные исследования опыта различных стран в сфере корпоративного управления. К процессу пересмотра документов были привлечены многие заинтересованные стороны.

Организация экономического сотрудничества и развития указала в своих принципах минимум необходимых инвестору прав. Этот перечень состоит из надлежащей регистрации собственности на акции, передачи или перевода акций, своевременного и регулярного получения необходимой и существенной информации о корпорации, участия в общих собраниях акционеров и голосовании на этих собраниях, получения доли прибыли корпорации.

Для того, чтобы благотворительность и спонсорство было не в ущерб компании, необходима интеграция социальных инициатив в стратегию развития собственного бизнеса. Только в этом случае следует говорить о социальной ответственности бизнеса как об инструменте обеспечения его стратегической стабильности и безопасности.

Список источников

1. Асаул А.Н. и др. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / Санкт-Петербург.: Гуманистика, 2017. 328 с.
2. Анисифоров А.Б., Анисифорова Л.О. Методики оценки эффективности информационных систем и информационных технологий в бизнесе. Санкт-Петербург, 2018.
3. Биннер Х. Управление организациями и производством. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2019. 282 с.
4. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. №. 4.

Малое и среднее предпринимательство как эффективный инструмент развития экономики

Корольчук Дмитрий Игоревич

магистрант филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске. E-mail: Dmitri_ya_14@mail.ru
Научный руководитель: **Баклаева Наталья Михайловна**
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Small and Medium Entrepreneurship as an Effective Tool for Economic Development

Dmitriy Korolchuk

master's degree student of the Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch, Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Natalia Mikhailovna Baklaeva**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

Малое и среднее предпринимательство является одним из основных видов деятельности в развитых странах и источником рабочих мест для населения, а также позволяет разрабатывать новейшие способы ведения хозяйственно-экономической деятельности, приносящие наибольшую прибыль. В Российской Федерации, как в развитой стране, наблюдается недостаток малого и среднего предпринимательства, в сравнении с другими развитыми странами. Поэтому, опираясь на опыт развитых стран, Российской Федерации стоит увеличивать долю малых и средних предприятий в ВВП и их количество.

Abstract.

Small and medium-sized entrepreneurship is one of the main types of activity in developed countries and a source of jobs for the population, and also allows developing the latest ways of conducting economic activities that bring the greatest profit. In the Russian Federation, as in a developed country, there is a shortage of small and medium-sized businesses, in comparison with other developed countries. Therefore, based on the experience of developed countries, the Russian Federation should increase the share of small and medium-sized enterprises in GDP and their number.

Ключевые слова:

предпринимательство; малый бизнес; малое и среднее предпринимательство; ВВП; развитие экономики.

Key words:

entrepreneurship; small business; small and medium business; GDP; economic development.

Предпринимательская деятельность является древнейшим родом деятельности. Еще на рассвете развития цивилизаций Вавилон считался богатейшим городом, все это благодаря развитой структуре торговли и предоставления различных услуг.

Предпринимательство – это организованный вид деятельности, который связан с риском, развитием торговых отношений, получением прибыли и уменьшением издержек, что часто требует принятия инновационных решений в области снижения затрат и, как результат, способствует повышению эффективности использования вложенных средств.

Этот вид деятельности требует от организаторов особых навыков и умений, а также, зачастую, специфического опыта в разных областях (когда один предприниматель выполняет функции бухгалтера, маркетолога, программиста и даже уборщика) [2, с. 2].

Такой автор как И.К. Ларионова не зря проводит параллель между словом «предпринимательство» и английским прародителем – термином «business», перевод которого трактуется как дело, род деятельности. В случае ведения экономической деятельности можно сказать, что это дело всей жизни каждого предпринимателя: создать компанию, которая из года в год приносит свой доход и развивается [5, с. 3].

Инновационная деятельность и предпринимательство коррелируют между собой. Каждый предприниматель хочет стать лидером рынка и изобретает что-то уникальное, будь то продукт или услуга, либо же особые методы подачи продукта. В любом случае результатом предпринимательства является развитие экономики, максимизация прибыли и минимизация издержек [1, с. 16].

Особую роль в этом играет малое и среднее предпринимательство (МСП), часто выполняющее те функции, которые не готов взять на себя крупный бизнес, и обеспечивающее конкурентную среду в экономике, мобильность и гибкость рыночного предложения. Именно МСП имеет огромную сеть своих институтов в любой стране, является источником большинства рабочих мест. Многие малые и средние предприятия с течением времени развиваются и становятся крупными и масштабными компаниями, которые оказывают значительное влияние на развитие экономики. Таким образом, через развитие МСП можно управлять и ростом ВВП страны, и численностью работающего населения, а эти показатели являются одними из главных параметров благополучия экономики страны в целом.

Проанализируем малое и среднее предпринимательство на примере России по данным табл. 1.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности МСП в России в 2018–2020 гг. [4]

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	Абсолютное отклонение 2020 г. к 2018 году	Темп прироста 2020 года к 2018 году, %
Малые предприятия	251730	221898	213312	–38418	–15,26
Средние предприятия	18867	17093	17905	–962	–5,09
Доля МСП в ВВП, %	20,2	20,8	19,8	–0,4	–1,98
ВВП в текущих ценах, трлн руб.	103,86	109,24	106,96	–103754	–2,99

Первое, что стоит отметить, так это снижение количества малых предприятий в РФ за исследуемый период. В результате пандемии в 2020 году по сравнению с 2018 годом количество малых предприятий снизилось на 15,26%, а средних – на 5,09%, из чего можно сделать вывод, что малые предприятия куда больше подвержены влиянию нестабильных экономических ситуаций в экономике.

Доля МСП в ВВП в 2020 году по сравнению с 2018 годом снизилась на 1,98%, рекордное значение показателя было в 2019 году на уровне 20,8% в ВВП страны. Общий показатель ВВП в сравнении 2018 и 2020 годов вырос на 2,99%.

Экономика России, как и многих стран мира, была не готова к пандемии, в результате чего сложилась вышеописанная ситуация. Самое значительное влияние на ВВП России оказало снижение количества малых предприятий, что также подтверждает тот факт, что в период кризиса малый бизнес нуждается в поддержке больше всего. Если бы не наступившие кризисные условия, то ВВП страны мог бы превысить 120 трлн. руб., и МСП так же развивалось в своем темпе.

Далее проведем анализ МСП в Китае – стране, находящейся в тех же условиях и демонстрирующей при этом прирост по всем показателям развития МСП (табл. 2).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности МСП в Китае в 2018–2020 гг. [3]

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	Абсолютное отклонение 2020 года к 2018 году	Темп прироста 2020 года к 2018 году, %
Общее количество малых и средних предприятий, тыс.	5129	10163	11163	6034	117,64
Доля МСП в ВВП, %	71,2	79,3	85,4	14,2	19,94
ВВП в текущих ценах, трлн. руб.	1013,97	1042,44	1074,56	60,59	5,97

Начиная анализ табл. 2 с показателей численности МСП, можно отметить стремительный рост количества малых и средних предприятий в Китае за 2018 –2020 года (прирост в 2020 году по сравнению с 2018 годом составил 117,64%).

Доля МСП в ВВП Китая за исследуемый период выросла на 19,94% и пик показателя отмечен в 2020 году. Пока прочие страны восстанавливали экономику, пытаясь не допустить массового банкротства МСП, Китаю удалось создать благоприятную среду для его развития. В итоге ВВП Китая в 2020 году по отношению к 2018 году вырос на 60,59 тр-

лн. руб. или 5,97%. В России этот же показатель демонстрирует отрицательную динамику.

При сравнении показателей развития МСП России и Китая наглядно видно, что у Китая за три года исследования показатели значительно выросли, в то время как в России наблюдается снижение доли МСП в ВВП страны и снижение численности малых и средних предприятий. Китай, как лидирующая страна по уровню ВВП в мире, высокими темпами развивает свое малое и среднее предпринимательство, что подтверждают и растущие показатели ВВП страны. МСП в России необходимо развивать и поддерживать, т.к. оно способно развивать и повышать уровень жизни населения, что доказывает на данный момент Китай.

Таким образом, в сложившихся кризисных условиях необходимо особое внимание уделить поддержке российского МСП, что возможно осуществить путем предоставления льготных налоговых периодов, кредитов с низкими процентными ставками, которые имеют зависимость от оборотов компании, а не от времени использования заемных средств, организации мелких и микропредприятий в более крупные сервисы, которые в кризисные периоды значительно проще переживают финансовые потрясения и др. Российской Федерации целесообразно также перенимать опыт других стран в развитии МСП в части введения льготных налоговых периодов для новых малых предприятий, субсидирования МСП, организации антимонопольной среды развития бизнеса, создания системы государственных грантов и тендеров.

Список источников

1. Баклаева, Н.М. Корпоративные финансы: учебное пособие / Н.М. Баклаева. Пенза: РИП-КМБ, 2017. 148 с.
2. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник / М. Г. Лапуста. Москва: ИНФРА-М, 2020. 384 с.
3. Официальный сайт государственной статистики Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/understanding/>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
5. Предпринимательство: учебник для магистров / под ред. докт. экон. наук, проф. И.К. Ларионова. 4-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 190 с.

Оценка кадрового потенциала современного предприятия

Коков Шамиль Арсенович

магистрант 3 курса направления 38.04.02 «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске
kokov_shamil@mail.ru

Морозова Ирина Викторовна

канд. эк. наук, доцент, доцент кафедры
информационных технологий и правового регулирования управления,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске. irina-ganja@list.ru

Assessment of the Personnel Potential of a Modern Enterprise

Kokov Shamil Arsenovich

undergraduate 3 courses directions 38.04.02 " Management",
FGBOU of HE "Russian Economic University
them. G.V. Plekhanov ", a branch in Pyatigorsk
kokov_shamil@mail.ru

Morozova Irina Viktorovna

cand. ek. Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department information technologies and legal regulation of
management,
FGBOU of HE "Russian Economic University
them. G.V. Plekhanov ", a branch in Pyatigorsk
irina-ganja@list.ru

- Аннотация. В статье рассматриваются показатели оценки развития кадрового потенциала современной организации. Которые включают: численность и структуру персонала; ресурсы рабочего времени; инновационную и творческую активность; квалификационный уровень; затраты на персонал; уровень компетентности.
- Ключевые слова: оценка кадрового потенциала; кадровый потенциал; коэффициенты оценки кадрового потенциала.
- Annotation. The article discusses the indicators of assessing the development of the human resources potential of a modern organization. Which include: the number and structure of personnel; working time resources; innovative and creative activity; qualification level; personnel costs; competence level.
- Key words: assessment of human potential; human potential; coefficients of assessment of human potential.

Для создания системы эффективного менеджмента в области управления персоналом необходима периодическая оценка кадрового потенциала. Она позволит достичь оптимального уровня качества труда при заранее определенных затратах, технической, информационной оснащенности труда, а также повысит конкурентоспособность предприятия в современных условиях. Оценка кадрового потенциала – постоянная и сложная задача. Для ее решения определяют структуру и основные показатели кадрового потенциала. Однако, на данный мо-

мент нет единого мнения относительно структуры кадрового потенциала предприятия. Следующие элементы структуры кадрового потенциала встречаются в литературе:

Для характеристики того кадрового потенциала, которым обладает предприятие, используются такие качества его сотрудников, как:

1. Уровень опыта и квалификации, уровень профессиональных знаний и навыков.
2. Демографические особенности.
3. Психологические и мотивационные особенности персонала.
4. Качества связанные со спецификой деятельности персонала.

Для оценки кадрового потенциала используются различные методы: системного анализа; анализ главных компонентов; экспертно-аналитическая методика анализа; опытный ситуационный анализ; коллективный блокнот и др.

Системный подход основан на исследовании системы управления предприятия. Благодаря его методике анализируются основные функции, цели юридического лица, основы организационной структуры. Также оценивают категории и структуру кадрового потенциала, имеющиеся технические средства. Методика декомпозиции позволяет изучать объекты, расчленив их на простые составляющие: системы на подсистемы, функции на подфункции, процедуры на простые операции. Это позволяет изучить все, что влияет на эффективность работы персонала.

При экспертно подходе привлекают экспертов в области управления. Опытный метод в основном основан на ситуационном анализе. Необходимо учитывать все показатели, влияющие на процесс работы персонала. На основании проведенного анализа проводят доработку эффективности системы управления предприятием. Определяют и положительные, и отрицательные стороны, которые могут влиять на работу предприятия в целом, и каждого сотрудника в частности.

Также на современном этапе специалистами предлагаются другие различные методы и подходы к оценке кадрового потенциала предприятий. Существующие в литературе методики оценки кадрового потенциала можно объединить в четыре группы (см. табл. 1).

Таким образом, изучив данные таблицы 1, можно сделать вывод, что для анализа кадрового потенциала используется широкий спектр разных методов, который могут быть использованы отдельно или вместе, а также включать только отдельные блоки показателей.

В рамках анализа кадрового потенциала в экономической теории обычно оцениваются количественные и качественные показатели.

Кадровый потенциал организации не постоянен, поскольку его количественные и качественные характеристики постоянно меняются под

Таблица 1. Применяемые методики оценки кадрового потенциала предприятия [2, с. 107]

Методики	Характеристика
1. Интегральная оценка трудового потенциала	Предполагает сведение совокупности общих компонентов, входящих в кадровый потенциал, с количественной и качественной сторон, в единый общий показатель.
2. Кластерный метод	Метод связан с применением балльной оценки, но разделяется ранжированием баллов внутри оценочной шкалы на подгруппы выделением оптимального, приемлемого, среднего и наихудшего диапазона значений
3. Метод балльной оценки компонентов кадрового потенциала	Каждый компонент кадрового потенциала оценивается баллами в определенных, заранее выбранных интервалах
4. Методики оценки кадрового потенциала через расчет обобщающего объемного показателя	При использовании этой методики в качестве обобщающего показателя исследователями выбирается показатель совокупный потенциальный фонд рабочего времени или производительность труда
5. Метод коллективного блокнота	Основывается на применении «мозгового штурма» и позволяет сочетать независимое выдвижение идей с их коллективной оценкой и совместным поиском путей наиболее эффективного использования кадрового потенциала
6. Опытный метод	Метод связан с системным и ситуационным анализом, базируется на опыте предшествующего периода данной (или другой аналогичной) системы управления

Рисунок 1. Показатели для оценки кадрового потенциала организации.

влиянием, как объективных факторов, так и управленческих решений. Развитие кадрового потенциала базируется на обучении и переподготовке кадров и их профессиональной карьере, системе непрерывного образования, совершенствовании организационных структур и стиля управления.

В настоящее время специалисты признают наиболее полной моделью оценки, включающей весь спектр элементов структуры кадрового потенциала, признана модель 4D, которая включает в себя: оценку персонала, оценку методов управления персоналом, оценку кадрового потенциала сотрудников и оценку эффективности труда персонала предприятия.

Список источников

1. Глик Д.И. Эффективная работа с персоналом: практическое пособие / Д.И. Глик. 2-е изд. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 144 с.
2. Десслер Г. Управление персоналом / Г. Десслер; под редакцией И. М. Степнова; перевод Д. П. Конькова. 4-е изд. Москва: Лаборатория знаний, 2020. 800 с.
3. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: учебник. Москва: Инфра-М, 2019. 432 с.

Экспорт как экономический инструмент управления сбалансированным ростом региона

Мараховский Александр Сергеевич

д.э.н., ведущий научный сотрудник научной лаборатории «Социально-экономических исследований и цифровизации» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: marahov@yandex.ru

Торопцев Евгений Львович

доктор экономических наук, профессор кафедры
цифровых бизнес-технологий и систем учета.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
E-mail: eltoroptsev@yandex.ru

Верещагина Ирина Александровна

заведующая сектором развития международной кооперации и экспорта
Министерства экономического развития Ставропольского края

Export as an Economic Tool for Managing the Balanced Growth of The Region

Marakhovsky Alexander

Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics, Finance and Law of the branch
of the Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

Toroptsev Evgeny Lvovich

Doctor of Economics, Professor of the Department of
Digital Business Technologies and Accounting Systems.
North Caucasus Federal University, Stavropol

Vereshchagina Irina Alexandrovna

Head of the International Cooperation and Export Development Sector
Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory

Аннотация.

В рамках межотраслевой методологии экспорт является существенной и значимой частью валового регионального продукта. Благодаря этому экспорт можно рассматривать как некий инструмент, позволяющий активно влиять на макроэкономические пропорции региона. Постоянство этих пропорций с течением времени и небольшой рост по абсолютной величине валовых показателей свидетельствуют о сбалансированном экономическом развитии региона. На практике довольно сложно добиться сбалансированности по всем отраслям и видам экономической деятельности. В работе показано, как именно средствами математического моделирования можно использовать экспорт для достижения цели сбалансированного роста региона. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00084А. «Математическое моделирование структурной устойчивости и макроэкономической динамики».

Признательность.

Abstract.

Within the framework of the intersectoral methodology, exports are an essential and significant part of the gross regional product. Thanks to this, exports can be considered as a kind of tool that allows you to actively influence the macroeconomic proportions of the region. The constancy of these proportions

over time and a small increase in the absolute value of gross indicators indicate a balanced economic development of the region. In practice, it is quite difficult to achieve a balance in all sectors and types of economic activity. The paper shows exactly how exports can be used by means of mathematical modeling to achieve the goal of balanced growth of the region.

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Grant № 20-010-00084A "Mathematical modeling of stability and macroeconomic dynamics".

Ключевые слова: экспорт, межотраслевой баланс, экономический рост, динамическая модель, управление, экспортный потенциал.

Key words: export, intersectoral balance, economic growth, dynamic model, management, export potential.

Методология межотраслевого баланса позволяет оценивать финансовые потоки внешнеэкономической деятельности, как отдельного компонента, осуществляющего воздействие на макроэкономическую систему. Такое воздействие безусловно влияет на пропорции добавленной стоимости и, соответственно, на ВРП регионов и как следствие ВВП страны, что в совокупности определяет динамику валового выпуска [1]. Увеличение объемов экспорта безусловно будет влиять на валовой выпуск, меняя динамику его роста и пропорции. Поэтому занимаясь увеличением экспортных поставок, а такая задача стоит для каждого региона нашей страны, важно соблюдать определенные пропорции, позволяющие региону развиваться устойчиво и сбалансированно [2].

На практике довольно сложно добиться сбалансированности по всем отраслям и видам экономической деятельности (ВЭД). На рисунке 1 представлена динамика добавленной стоимости Ставропольского края по основным ВЭД. Траектории добавленной стоимости буквально переплетаются друг с другом как на интервале фактических данных, так и в прогнозируемых периодах. Траектории хаотично меняют направление, следовательно, картина развития Ставропольского края далека от сбалансированной.

Используя динамические модели межотраслевого баланса сбалансированное развитие может быть представлено в виде магистрального роста валового выпуска и его составляющих. Магистральный рост характеризуется одинаковыми пропорциями развития для всех отраслей и видов экономической деятельности, а также отсутствием существенных колебаний макроэкономических показателей. Очевидно, что небольшие сезонные колебания, например, аграрного сектора могут присутствовать, но они должны быть управляемы и не приводить к спекулятивному росту цен.

Динамика экспортно-импортных операций Ставропольского края по месяцам 2019–2020 года представлена на диаграмме рисунка 2.

Импорт и экспорт по-разному воздействуют на экономику региона, изменяя его макроэкономические параметры, поэтому их суммар-

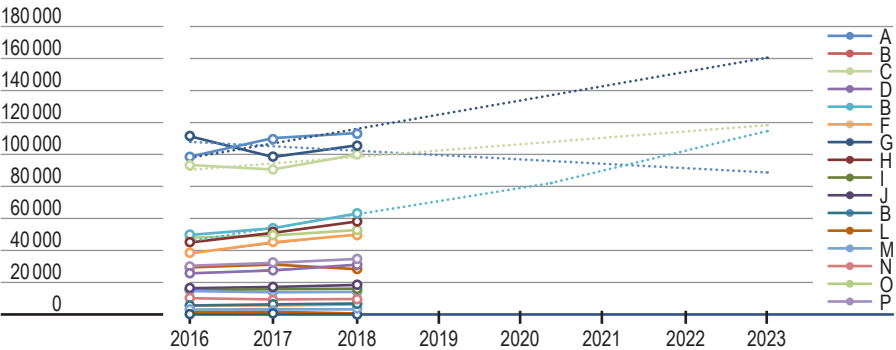

Рисунок 1. Динамика валовой добавленной стоимости СК, млн руб.

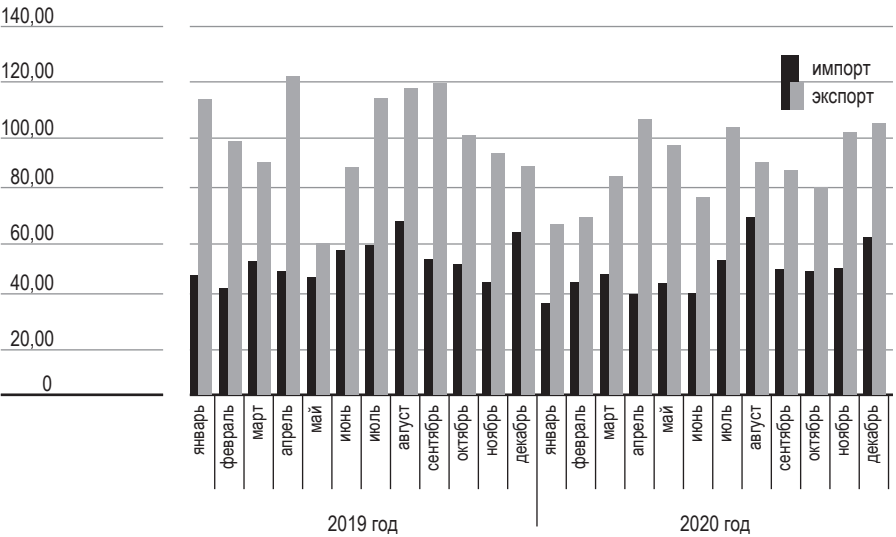

Рисунок 2. Экспортно-импортные операции Ставропольского края.

ное воздействие, объединенное в импортно-экспортное сальдо может рассматриваться как определенный экономический регулятор. Динамическая модель межотраслевого баланса оперирует несколькими такими регуляторами, к ним относятся матрицы безразмерных коэффициентов, произведение которых на валовой выпуск определяет долю того или иного сектора экономики в общем финансовом потоке. Каждый сектор характеризуется своей инерционностью, то есть определенной способностью реагировать на внешнее воздействие. Такая реакция описывается характерным временем и скоростью. Характерные времена для

инерционных секторов экономической системы объединяются в общую матрицу инерционности, которая фигурирует в динамической модели межотраслевого баланса в виде матрицы постоянных времени. Матричный подход в математическом описании региональной экономической системы позволяет учитывать всё многообразие экономических связей между секторами, участвующими в производстве и экспорте конечного продукта.

Учитывая основные принципы составления межотраслевой модели В. Леонтьева [3] можно получить динамическую модель в которой присутствует импортно-экспортный регулятор. Для этого воспользуемся математическим описанием макроэкономической системы в виде системы дифференциальных уравнений:

$$\dot{X}(t) = B^{-1} \cdot (БМ - A - ВРП) \cdot X(t), \quad (1)$$

где $X(t)$ и $\dot{X}(t)$ – валовой выпуск и скорость его изменения;

B – матрица инерционностей;

БМ – базовая матрица [4], является аналогом единичной матрицы из модели Леонтьева, но учитывает межотраслевое взаимодействие, поэтому содержит внедиагональные элементы;

A – матрица промежуточного потребления (аналог коэффициентов прямых материальных затрат);

ВРП – матрица коэффициентов добавленных стоимостей по всем ВЭД;

Появление дополнительных финансовых потоков, связанных с реализацией нового конечного продукта, идущего на экспорт, непременно скажется на изменении параметров модели (1):

$$\dot{X}(t) = (B + \Delta B)^{-1} \cdot (БМ - (A + \Delta A) - [ВРП + \Delta ВРП]) \cdot X(t), \quad (2)$$

где ΔA , ΔB , $\Delta ВРП$ – добавки к коэффициентам, необходимые для производства и полной реализации нового конечного продукта идущего на экспорт.

Определение конкретных значений этих добавок является экономико-математической задачей идентификации параметров макросистем. Устойчивые решения задач идентификации [5] всегда связаны с наличием априорной информации о экономической системе и погрешностях в задаваемых параметрах. Кроме того, должна учитываться способность макросистемы к изменению конкретных параметров. В любом случае появление добавочных коэффициентов в системе (2) связано с изменением финансовых потоков, циркулирующих внутри сис-

темы, и финансовых потоков которыми система обменивается с внешней средой (импорт-экспорт).

Суммарное действие всех импортно-экспортных добавок ΔM можно описать одной матрицей, для этого перепишем систему (1) в следующем виде:

$$\dot{X}(t) = B^{-1} \cdot (BM - A - ВРП - \Delta M) \cdot X(t). \quad (3)$$

Очевидно, что уравнение (3) отличается от первоначального на величину импортно-экспортной добавки, следовательно, траектории развития и роста экономики с увеличенным экспортом будут отличаться от первоначальных. Эти отличия могут привести как к положительным, так и отрицательным последствиям. Все зависит от внутренней структуры экономики и её потенциальной возможности к созданию экспортного конкурентно-устойчивого продукта. То есть в экономике региона должен быть запас прочности, а точнее определенный экспортный потенциал, позволяющий создавать новый экспортный продукт. Исходя из уравнения (3) такой экспортный потенциал содержат коэффициенты базовой матрицы BM . Её коэффициенты должны быть такой величины, которая позволяет выдержать все разностные операции выражения в круглых скобках и при этом не получить отрицательных значений в итоге.

С математической точки зрения магистральный рост зависит от собственных динамических свойств системы (3), которые определяются собственными числами [6] матрицы G :

$$G = B^{-1} \cdot (BM - A - ВРП - \Delta M). \quad (4)$$

Наилучший вариант, к которому следует стремиться – это когда матрица G содержит одно положительное, а все остальные отрицательные собственные числа. Это следует из теоремы Перрона-Фробениуса, тогда собственный вектор при этом единственном собственном числе будет определять пропорции экономического роста. Этими пропорциями можно управлять, настраивая математическую модель (3) под фактические пропорции региона. При этом собственным числом можно контролировать текущую, а также желаемую или наперед заданную степень экономического роста.

Получив такую матрицу каким-либо инструментом идентификации параметров сложных динамических систем можно оценить импортно-экспортный финансовый поток (ИЭФП), который будет доставлять магистральный рост экономическому региону:

$$\text{ИЭФП}(t) = \Delta M \cdot X(t). \quad (5)$$

Экономический смысл коэффициентов матрицы ΔM по сути такой же, как и коэффициентов матрицы A классической модели В. Леонтьева – это относительные коэффициенты затрат на получение конечного продукта, предназначенного для экспорта. Здесь надо учитывать, что такое обобщённое определение включают в себя как минимум три составляющие: материальные, капитальные и трудовые затраты которые отражены в добавочных коэффициентах системы (2).

Каждый регион нашей страны абсолютно по-разному подготовлен к экспорту продукции за рубеж. Мало того каждый район внутри региона имеет свой собственный экспортный потенциал. Поэтому важно отследить текущее состояние экспортного потенциала в виде вышеуказанных трех затратных составляющих, наметить цели в виде определенного уровня и пропорций валового выпуска, за тем средствами математического моделирования оценить время, за которое эти цели могут быть достигнуты.

Вывод: экспортный потенциал каждого экономического региона требует всесторонней оценки, её целесообразно проводить в рамках межотраслевой методологии, позволяющей определить такую долю будущего экспорта в валовом выпуске, которая позволит региону развиваться сбалансированно, имея наперед заданный и заранее определенный экономический рост.

Список источников

1. Красс И.А. Математические модели экономической динамики. Москва: Советское радио, 1976. 279 с.
2. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Конышков А.С. Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 12. С. 2392–2406. doi.org/10.24891/ea.16.12.2392
3. Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Москва: Политическая литература, 1990. 416 с.
4. Торопцев Е.Л., Мараховский А.С., Дужински Р.Р. Проблема оцифровки динамической модели межотраслевого баланса // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 5 (500). С. 946–972.
5. Коновалов В.И. Идентификация и диагностика систем: учебное пособие / В.И. Коновалов. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 163 с.
6. Уилкинсон Дж. Алгебраическая проблема собственных значений. Москва: Наука. 1970. 264 с.

Методика анализа товарооборота торгового предприятия

Михайлец Андрей Владимирович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: mihasja_77@list.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Methodology for Analyzing the Turnover of a Trading Enterprise

Andrey Mikhailets

student of the Plekhanov Russian State University, branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

Актуальность выбранной темы исследования определяется тем, что товарооборот оказывает большое влияние на все количественные и качественные показатели работы торговых предприятий. От объема и структуры товарооборота зависят такие показатели, как доходы, прибыль, рентабельность, сумма и уровень издержек обращения, фонд оплаты труда, численность торговых работников, финансовое состояние предприятий и др. Большое значение в выполнении и перевыполнении планов товарооборота, изыскании резервов по его увеличению, улучшению обслуживания населения имеет систематический контроль и тщательный анализ этих планов. Таким образом, актуальность темы работы вызвана необходимостью тщательного анализа показателя товарооборота и его влияния на эффективность деятельности предприятий. В статье рассмотрена методика анализа товарооборота торгового предприятия, выявлены этапы анализа и ключевые показатели, которые характеризуют товарооборот. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the chosen research topic is determined by the fact that trade turnover has a great impact on all quantitative and qualitative indicators of the work of trading enterprises. Indicators such as income, profit, profitability, the amount and level of circulation costs, the wage fund, the number of sales workers, the financial condition of enterprises, etc. depend on the volume and structure of trade turnover. Systematic monitoring and careful analysis of these plans is of great importance in the implementation and over-fulfillment of trade turnover plans, the search for reserves to increase it, and the improvement of public services. Thus, the relevance of the topic of the work is caused by the need for a thorough analysis of the turnover indicator and its impact on the efficiency of enterprises. The article considers the methodology of analyzing the turnover of a trading enterprise, identifies the stages of analysis and key indicators that characterize the turnover. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

товарооборот, методика анализа товарооборота, торговое предприятие, состав, структура и динамика доварооборота.

Key words:

trade turnover, methods of analysis of trade turnover, trading company, composition, structure and dynamics of trade turnover.

Рисунок 1. Состав товарооборота предприятий торговли.

Товарооборот представляет собой объем продаж товаров торговым предприятием в денежном выражении за определенный период времени. Величина товарооборота соответствует доходу организации от основной деятельности или выручке от реализации товаров [6, с. 79]. Состав товарооборота торгового предприятия по различным критериям приведен на рисунке 1.

Благодаря анализу товарооборота можно выявить соответствие продаваемых товаров потребительскому спросу целях реализации мероприятий, направленных на формирование оптимальной структуры товарооборота, роста объема продаж, ускорение товарооборачиваемости, повышение ритмичности и равномерности продаж. Задачами анализа товарооборота торгового предприятия являются: контроль выполнения плана товарооборота по общему объему и по товарным группам; изучение динамики товарооборота; анализ и оценка ассортиментной структуры; выявление изменений, произошедших в объеме и структуре товарооборота, товарных запасов и поступлении товаров; определение и оценка факторов, воздействующих на объем и структуру товарооборота; анализ товарооборачиваемости; исследование причин, влияющих на выполнение плана товарооборота; выявление внутренних резервов и разработка мероприятий по росту товарооборота [3]. Информацион-

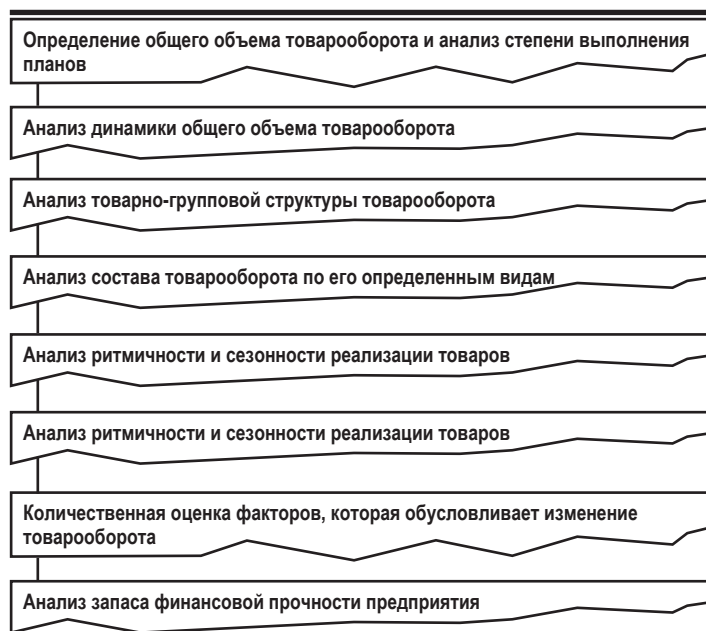

Рисунок 1. Последовательность и этапы анализа товарооборота торгового предприятия.

ной базой для анализа товарооборота торгового предприятия являются: данные бухгалтерской, статистической и оперативной отчетности; первичные документы, товарно-денежные отчеты и учетные регистры, отражающие движение товаров; планы предприятия и т.д.

Анализ объема и структуры товарооборота предприятия предусматривает проведение следующей аналитической работы (рис. 1).

Методами анализа товарооборота торгового предприятия являются: построение динамических рядов; использование относительных и средних величин; сравнение; индексный метод; построение трендовых и регрессионных моделей динамики; цепная подстановка; балансовая увязка показателей; построение графиков и др. [5, с. 229].

На первом этапе анализа определяют общий объем продажи товаров в стоимостном измерителе, а по некоторым товарным группам и видам товаров – также в натуральном количестве. Для оценки степени выполнения плана товарооборота определяют относительное и абсолютное отклонение фактического объема товарооборота от планового.

Анализируя товарооборот, выявляют закономерности в его развитии. С этой целью определяется динамика товарооборота в текущих и сопоставимых ценах. Товарооборот в сопоставимых ценах определяют путем деления товарооборота отчетного года в текущих ценах на сред-

ний индекс изменения цен, который рассчитывается непосредственно предприятием с учетом структуры товарооборота и данных о динамике цен реализации на определенные товары. В процессе анализа динамики товарооборота используют систему индексов: индекс физического объема товарооборота; индекс товарооборота в фактически текущих ценах; индекс цен. Используя динамический ряд сопоставимого товарооборота определяют абсолютные изменения в объеме продаж товаров, а также темпы роста и прироста товарооборота [5, с. 230].

В ходе анализа товарооборота торгового предприятия по товарно – групповой структуре проводится количественная и стоимостная оценка продаж отдельных товаров и товарных групп в общем объеме товарооборота, а также выявление динамики структурных сдвигов. В ходе анализа товарооборота по товарным группам исследуются темпы роста и прироста, абсолютный объем изменения объема товарооборота по отдельным товарным группам, рассчитываются доли отдельных товарных групп в общем объеме товарооборота предприятия. Результаты такого анализа применяются в целях выявления воздействия структуры товарооборота на такие ключевые показатели, как валовой доход, издержки, прибыль.

В продолжение анализа исследуют ассортимент товарооборота, который подразделяется на полный, групповой, внутригрупповой, а также основной и дополнительный ассортимент. При анализе определяют коэффициент обновления ассортимента как отношение новых товаров по определенной группе к общему числу их разновидностей. Исследование состава товарооборота предприятием проводится за отчетный период и в динамике. Также при анализе определяют степень выполнения плана по ассортименту [2, с. 89].

Ритмичность продаж характеризуют среднеквадратическое отклонение от среднего объема товарооборота, коэффициент вариации и коэффициент ритмичности. Благодаря среднеквадратическому отклонению можно увидеть интервал колебания реализации товаров. Коэффициент вариации показывает относительный размер отклонения объема товарооборота от среднего размера на протяжении исследуемого периода. Коэффициент ритмичности товарооборота рассчитывается как отношение величины фактического товарооборота, учтенного в пределах плана к плановому товарообороту. Равномерными продажи считаются в том случае, если коэффициент равен единице [1, с. 98].

Далее в процессе анализа необходимо провести факторный анализ товарооборота с целью установления факторов и степени их влияния на объем и структуру товарооборота. Количественная оценка влияния отдельных факторов проводится методом цепных подстановок и индексным методом на базе моделей связи факторов и объема товарооборота предприятия. Также для оценки влияния факторов на изменение товарооборота можно воспользоваться формулой балансовой увязки показателей товарооборота:

$$З_n + П = ТО + В + Е + У + З_k, \quad (1)$$

где $З_n$ – товарные запасы на начало отчетного периода;
 $П$ – поступление товаров;
 $ТО$ – товарооборот;
 $В$ – выбытие товара;
 $Е$ – естественная убыль;
 $У$ – уценка товаров;
 $З_k$ – товарные запасы на конец периода.

Влияние на объем товарооборота показателей товарного баланса можно рассчитать балансовым методом путем исчисления разницы между фактическими и плановыми (базисными) величинами.

Далее необходимо изучить запас финансовой прочности предприятия, что позволяет выявить возможное падение товарооборота (в абсолютном и относительном измерениях) к достижению критической точки безубыточности деятельности. Чем большие значения имеют порог безопасности и запас финансовой прочности предприятия, тем лучше осуществляется процесс управления объемом, составом, динамикой, скоростью и структурой товарооборота с точки зрения обеспечения условий для его самокупаемости и самофинансирования [4, с. 87].

В завершении анализа товарооборота торгового предприятия делаются выводы по итогам, выявляются перспективы динамики объема и структуры товарооборота, предлагаются мероприятия, направленные на рост товарооборота торгового предприятия.

Список источников

1. Магомедов, А.М. Экономика организаций торговли: учебник для вузов / А.М. Магомедов. Москва: Юрайт, 2021. 266 с.
2. Мамина, Е.А. Управленческий анализ в отраслях: учебное пособие / Е.А. Мамина. Москва: Издательство «Флинта», 2017. 159 с.
3. Аванесова, А.Э. Россия на мировом рынке продовольствия / А.Э. Аванесова, Л.С. Буценко, Т.В. Гречкина, А.Н. Кубатко, С.А. Люднева, Т.О. Назарова, И.В. Федина // Российский государственный социальный университет, Пятигорский филиал. 2015.
4. Саталкина, Н.И. Экономика торговли: учебное пособие / Н.И. Саталкина, Б.И. Герасимов. Г.И. Терехова. Москва: Форум, 2021. 232 с.
5. Фридман, А.М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества: учебник / А.М. Фридман. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 666 с.
6. Шишова, Л.И. Общая характеристика и значение товарооборота хозяйствующего субъекта / Л.И. Шишова, Л.Р. Хабибуллина // E-Scio. 2019. № 2. С. 78–83.

Издержки обращения торгового предприятия и методика их анализа

Михайлец Андрей Владимирович

студент Российского государственного университета
им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
E-mail: mihajsa_77@list.ru

Назарова Татьяна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и
кредитного регулирования Ставропольского регионального филиала
АО «Россельхозбанк» Российского государственного университета
им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
E-mail: tatunazarova@mail.ru

The Costs of Circulation of a Trading Enterprise and the Methodology of Their Analysis

Andrey Mikhailets

student of the Plekhanov Russian State University,
branch in Pyatigorsk

Tatiana Nazarova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the
Department of of Banking and Credit Regulation of the Stavropol Regional Branch
JSC «Russian Agricultural Bank» of the Plekhanov Russian State University,
branch in Pyatigorsk

Аннотация.

Актуальность выбранной темы исследования определяется ролью влияния издержек обращения на конечный результат деятельности торгового предприятия. Именно их уровень в товарообороте торгового предприятия определяет качественный уровень управления финансовой и хозяйственной деятельностью торгового предприятия, а также величину таких важнейших показателей финансовых результатов как: прибыль, рентабельность, ликвидность и пр. В статье рассмотрены сущность и классификация издержек обращения торгового предприятия, а также методика анализа издержек обращения и основные показатели, которые рассчитываются при проведении данного анализа. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the chosen research topic is determined by the role of the influence of circulation costs on the final result of the activity of a trading enterprise. It is their level in the turnover of a trading enterprise that determines the qualitative level of financial and economic management of a trading enterprise, as well as the magnitude of such important indicators of financial results as: profit, profitability, liquidity, etc. The article deals with the essence and classification of the costs of circulation of a trading enterprise, as well as the methodology for analyzing the costs of circulation and the main indicators that are calculated during this analysis. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

издержки обращения, торговое предприятие, анализ издержек обращения, уровень издержек обращения, классификация издержек обращения.

Key words:

costs of circulation, trading enterprise, analysis of costs of circulation, the level of costs of circulation, classification of costs of circulation..

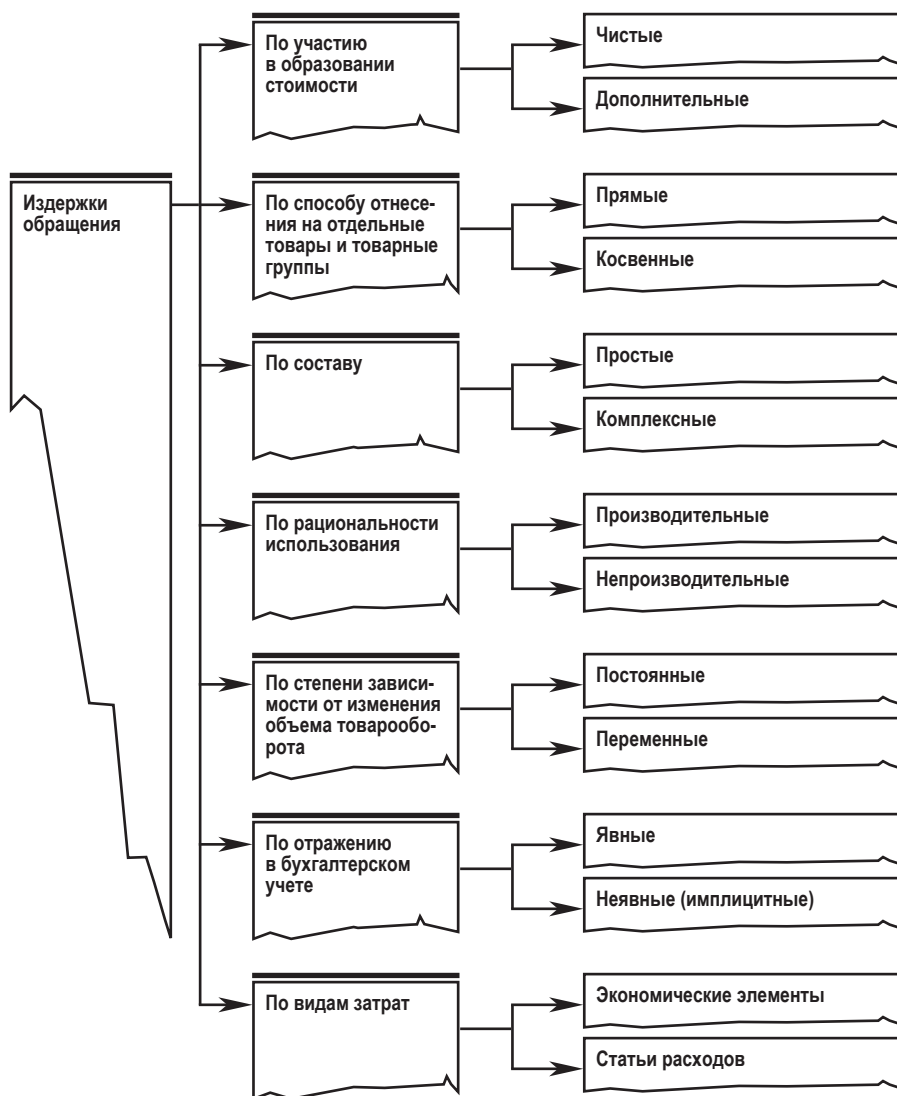

Рисунок 1. Классификации издержек обращения торгового предприятия.

Важным показателем, который формирует финансовый результат деятельности торгового предприятия, являются издержки обращения. В торговле они представляют собой расходы, которые обусловлены доведением товара от производителя до потребителя; величина издержек обращения включается в отпускную цену товара.

По экономическому содержанию не все затраты торгового предприятия являются издержками обращения. Стоимость купленных товаров для перепродажи не включается в издержки обращения торгового предприятия. Торговое предприятие приобретает уже произведенные товары, затрачивая средства только на их реализацию, поэтому в затратах предприятия отсутствует стоимость закупаемых товаров. Постоянно находясь в обороте предприятия, средства, которые предназначены для закупки товаров и создания запасов, не затрачиваются, а авансируются. Они возмещаются за счет краткосрочных кредитов банка и собственного оборотного капитала [5, с. 98].

Существующие классификации издержек обращения торгового предприятия представлены на рисунке 1.

По видам затрат издержки обращения подразделяют на элементы и статьи. В соответствии с экономическим содержанием затраты объединены в пять основных групп по следующим элементам: материальные затраты, затраты на оплату труда, амортизация основных фондов, отчисления на социальные нужды, прочие затраты. При оценке результатов деятельности торгового предприятия деление затрат по элементам позволяет выделить затраты живого и овеществленного труда [6, с. 420].

Номенклатура статей и состав расходов, включаемых в издержки обращения предприятий торговли, разработаны в соответствии с классификацией по видам затрат для учета, анализа и планирования. Наиболее важные виды расходов выделены в следующие комплексные статьи: транспортные расходы; расходы на оплату труда; отчисления на социальные нужды; расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений, оборудования и инвентаря; амортизация основных средств; расходы на ремонт основных средств; износ санитарной и специальной одежды, столового белья, посуды, приборов, других предметов; расходы на топливо, газ, электроэнергию для производственных нужд; расходы на хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров; расходы на рекламу; затраты по оплате процентов за пользование кредитами и займами; потери товаров и технологические отходы; расходы на тару; прочие расходы [4, с. 172].

Экономический анализ издержек обращения торгового предприятия проводится с целью оценки результативности ее текущих затрат, обоснованности планируемых показателей, а также с целью осуществления контроля за планами и сметами предприятия. Также анализ издержек обращения позволяет установить факторы и причины, воздействующие как на издержки обращения, так и на совокупные расходы предприятия.

Анализ издержек обращения торгового предприятия осуществляется в разрезе отдельных статей на основе данных бизнес-плана и бухгалтерского учета. Информационной базой для проведения анализа из-

держек обращения торгового предприятия являются сведения: данные синтетического и аналитического бухгалтерского учета, а также информация об издержках обращения, которая имеется в первичной учетной документации и сгруппирована в учетных регистрах; данные анализа издержек обращения за предыдущие периоды; отчет о финансовых результатах по строке «Коммерческие расходы»; отчет о движении денежных средств (сведения о платежах по текущей деятельности организации); сведения, раскрываемые в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в разрезе расходов по элементам затрат и т.п. [2, с. 123].

Методика экономического анализа издержек обращения торгового предприятия включает в себя: изучение объекта анализа, постановку целей и задач; определение источников информации; перечень организационных этапов анализа издержек обращения; построение системы показателей; построение факторных моделей анализа показателей; оформление результатов анализа; оценку и использование результатов анализа; разработку управленческих решений, направленных на снижение общей суммы и уровня издержек обращения; оценку эффективности использования ресурсов.

В начале выполнения аналитических расчетов проводят горизонтальный и вертикальный анализ издержек обращения. В рамках горизонтального анализа сопоставляют фактическую сумму издержек отчетного года с соответствующими показателями предшествующих периодов; рассчитывают абсолютные изменения, темпы роста и прироста издержек обращения как в целом, так и по статьям. Динамику издержек обращения необходимо сопоставить с динамикой товарооборота. Если темп роста издержек обращения опережает темп роста товарооборота, это оценивается отрицательно. Также на основе данных плана сравнивают фактические показатели издержек обращения с плановыми.

В рамках проведения вертикального анализа оценивают структуру издержек обращения, рассчитывая долю каждой статьи издержек в общей сумме издержек обращения торгового предприятия.

После оценки динамики и структуры издержек обращения необходимо рассчитать относительные показатели, характеризующие результативность издержек обращения: издержкоотдачу, издержкоемкость, рентабельность издержек. Экономический смысл издержкоотдачи заключается в том, что она характеризует величину издержек обращения, вложенных в каждый рубль товарооборота. В силу того, что наибольшее воздействие на величину издержек обращения оказывает товарооборот, если показатель издержкоемкости ниже 1, деятельность торговой организации считается рентабельной, а при уровне больше 1 – убыточной [3, с. 90].

На издержкоотдачу влияют зависящие и не зависящие от торгового предприятия факторы. Среди зависящих от работы предприятия фак-

торов можно выделить: состояние коммерческой деятельности, использование собственного и заемного капиталов, торгово-технологического оборудования, торговой площади, условия организации и оплаты труда работников, товарооборачиваемость. К независимым факторам относятся: динамика транспортных тарифов, процентных ставок банков, розничных цен, арендной платы.

Не менее важное значение для оценки результативности издержек обращения в торговом предприятии имеет показатель издержкоемкости, который обратен издержкоотдаче и показывает величину товарооборота, приходящегося на рубль издержек обращения.

Рентабельность издержек обращения показывает сумму прибыли, приходящуюся на каждый рубль издержек обращения. Рост рентабельности издержек обращения при относительно неизменной их величине говорит об увеличении объема товарооборота и прибыли торгового предприятия [1, с. 69].

Оценка в динамике таких показателей как издержкоотдача, издержкоемкость и рентабельность, дает возможность менеджменту предприятия обнаружить нерационально используемые ресурсы, провести оценку экономической обоснованности определенного вида издержек, выявить скрытые резервы их сокращения и также принять решения по обеспечению экономичного расходования средств.

Анализ издержек обращения торгового предприятия может проводиться как в целом по всей сумме, так и по отдельным статьям.

Таким образом, в сфере анализа издержек обращения в торговле действует единая методика, которая включает в себя следующие основные направления: анализ общего объема и уровня издержек обращения, анализ издержек обращения по статьям, факторный анализ издержек обращения.

Список источников

1. Захаров, И.А. Организационное обеспечение внутрихозяйственного анализа результативности издержек обращения / И.А. Захаров // *Academy*. 2017. № 11. С. 68–72.
2. Магомедов, А.М. Экономика организаций торговли: учебник для вузов / А.М. Магомедов. Москва: Юрайт, 2021. 266 с.
3. Мамина, Е.А. Управленческий анализ в отраслях: учебное пособие. Москва: Издательство «Флинта», 2017. 159 с.
4. Саталкина, Н.И. Экономика торговли: учебное пособие / Н.И. Саталкина, Б.И. Герасимов, Г.И. Терехова. Москва: Форум, 2021. 232 с.
5. Фасенко, Т.Е., Коледина, В.В., Логвинов, П.В. Управление издержками обращения торговых организаций / Т.Е. Фасенко, В.В. Коледина, П.В. Логвинов // *Алтайский вестник Финуниверситета*. 2019. № 4. С. 98–107.
6. Фридман, А.М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества: учебник / А.М. Фридман. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 656 с.

Информационные источники и методы анализа финансового состояния организации

Михтарян Анна Владимировна

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: mikhtaryan_av@mail.ru

Научный руководитель: **Назарова Татьяна Олеговна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Information Sources and Methods of Analyzing the Financial Condition of the Organization

Anna Mikhtaryan

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Nazarova Tatiana Olegovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

Современные условия экономических взаимоотношений приводят к повышению роли теоретических аспектов анализа и оценки финансового состояния организации. Анализ и оценка финансового состояния организации важны в финансовой работе, а правильно поставленные задачи и выбранная методика позволяют получить достоверный и оперативный результат такой работы. Все это указывает на актуальность темы статьи. В статье исследуются аналитические возможности бухгалтерской отчетности при анализе финансового состояния организации, рассмотрены методы проведения анализа. Методологию исследования составили общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение.

Abstract.

Modern conditions of economic relations lead to an increase in the role of theoretical aspects of the analysis and assessment of the financial condition of the organization. Analysis and assessment of the financial condition of the organization are important in financial work, and correctly set tasks and the chosen methodology allow you to get a reliable and prompt result of such work. All this indicates the relevance of the topic of the article. The article examines the analytical capabilities of accounting statements in the analysis of the financial condition of the organization, the methods of analysis are considered. The methodology of the study consisted of general scientific methods – analysis, synthesis, induction, deduction, comparison.

Ключевые слова:

финансовая (бухгалтерская) отчетность, анализ финансового состояния организации, методы анализа финансового состояния организации.

Key words:

financial (accounting) reporting, analysis of the financial condition of the organization, methods of analyzing the financial condition of the organization.

Ключевой характеристикой финансового состояния организации являются ее возможности по финансированию своей работы. Анализ финансового состояния организации является инструментом для своевременного обнаружения проблем в финансово-хозяйственной деятельности, для выбора направлений инвестирования капитала и прогнозирования отдельных показателей. Анализ финансового состояния организации проводится с целью оценки основных показателей, которые

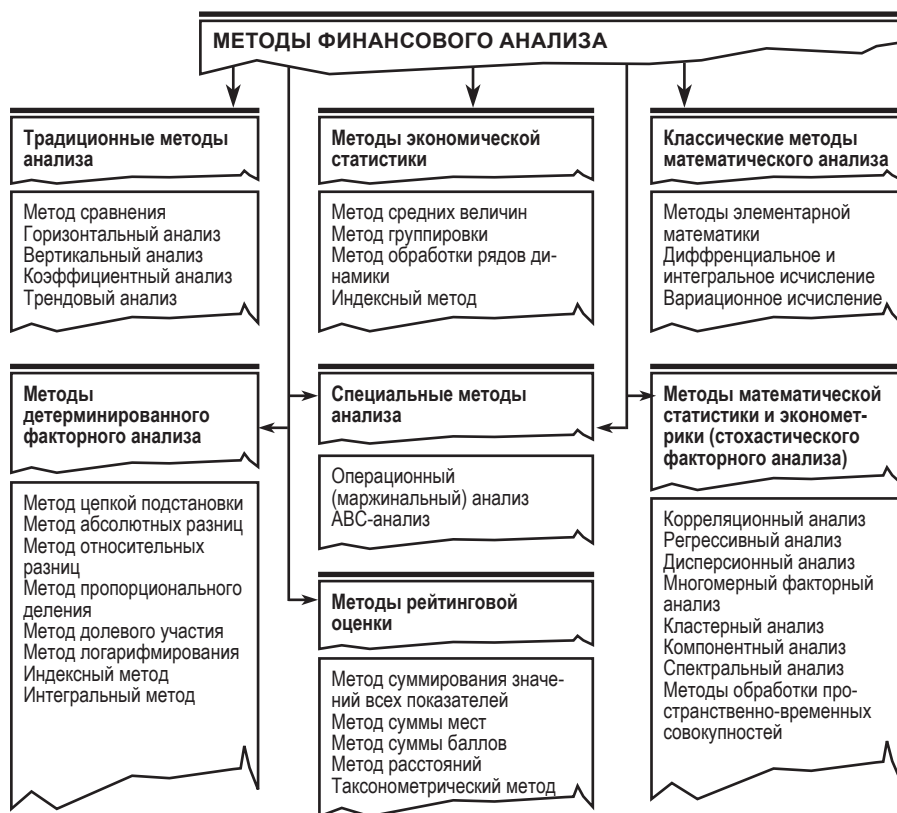

Рисунок 1. Методы анализа финансового состояния организации.

характеризуют текущее состояние активов и пассивов, ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность организации, а также направлен на устранение проблем в функционировании организации и обеспечении ее устойчивого развития [6, с. 72].

Анализ финансового состояния организации выполняет информационную, стимулирующую, контрольную и прогнозную функции. Основными этапами проведения анализа финансового состояния организации являются: подготовка к проведению анализа (постановка цели, задач, разработка программы и последовательности проведения анализа), непосредственное выполнение аналитических процедур, заключительный этап, предполагающий обобщение результатов анализа, формулировку выводов, оформление отчета [3, с. 96].

Выделяют следующие методы анализа финансового состояния организации, представленные на рисунке 1.

Под методом анализа финансового состояния понимают исследование финансового состояния организации, опирающееся на диалектес-

кий подход к исследованию финансовых явлений и процессов организации в их динамике, начиная от момента становления. К наиболее часто используемым методическим приемам анализа финансового состояния организации относят: расчет абсолютных, относительных и средних величин; расчет финансовых коэффициентов; сравнительный анализ; горизонтальный и вертикальный анализ; трендовый анализ [5, с. 85].

Абсолютные показатели характеризуют масштаб, объем, размер изучаемого процесса. Методика абсолютных показателей представляет собой изучение данных, как непосредственно представленных в отчетности, так и полученных расчетным путем. Расчет относительных показателей пересекается с другими приемами анализа финансовой отчетности: горизонтальным, вертикальным, коэффициентным анализом и включает показатели динамики, структуры и координации. Средние величины (средние арифметические, хронологические) применяются при анализе деловой активности и рентабельности для обеспечения сопоставимости данных разных форм отчетности и рассчитываются по классическим статистическим формулам.

Финансовые коэффициенты – это относительные показатели финансового состояния организации, рассчитываемые в виде отношения абсолютных показателей или их линейных комбинаций. Выражаются в долях единицы.

Сравнительный (пространственный) анализ проводится для того, чтобы исследовать сходство и различия однородных объектов. Он позволяет выявить динамику в уровне финансовых показателей, направления их развития, оценить влияние отдельных факторов, выявить резервы улучшения финансовых показателей. Сравнительный анализ предполагает проведение внутреннего анализа объединенных показателей финансовой отчетности организации, а также межхозяйственного анализа показателей конкретной организации со среднеотраслевыми показателями финансового состояния, а также аналогичными показателями конкурентов [7, с. 112].

Горизонтальный анализ заключается в построении аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели отчетности дополняются показателями динамики, поэтому горизонтальный анализ называют динамическим или временным. Вертикальный анализ применяется для оценки структуры итоговых финансовых показателей. Он позволяет исследовать структуру баланса, путем расчета доли отдельных статей баланса в валюте баланса или в разрезе основных групп статей. Структура показателей также оценивается в динамике, что особенно важно для составления прогноза структурных изменений в имуществе организации и его источниках.

Трендовый анализ (анализ тенденции развития) является разновидностью горизонтального анализа и заключается в сравнении отчетных значений показателей бухгалтерской отчетности с их значениями за ряд

предшествующих периодов и в определении тренда, то есть основной тенденции динамики показателей, очищенной от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов [1, с. 15].

Бухгалтерская отчетность служит для внешних пользователей основным источником финансового анализа. Бухгалтерский баланс (форма 1) является основой для оценки структуры и динамики имущества и источников его формирования, а также анализа рискованности организации, поскольку позволяет оценить степень ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости. Отчет о финансовых результатах (форма 2) является информационной основой для анализа эффективности организации, так как позволяет оценить структуру и динамику прибыли организации, рентабельность организации. Отчет об изменениях капитала (форма 3) расшифровывает III раздел бухгалтерского баланса «Капитал и резервы» и содержит информацию о движении средств собственного капитала, о величине нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) и доле акций экономического субъекта. Позволяет анализировать собственный капитал организации, причины его изменения, факторы увеличения и уменьшения уставного капитала организации. Отчет о движении денежных средств (форма 4) дает информацию для анализа движения денежных средств, их структуры, соотношения поступлений денежных средств и платежей по видам деятельности организации. Отчет о целевом использовании средств содержит информацию о динамике средств целевого финансирования. Пояснение к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах – это подробная информация о некоторых активах и обязательствах организации, отраженных в бухгалтерском балансе, а также доходах и расходах, отраженных в Отчете о финансовых результатах [2, с. 35].

Направления и методы анализа отдельных форм бухгалтерской отчетности организации при проведении анализа финансового состояния организации представлены на рисунке 2.

Богатые аналитические возможности всех форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее публичность и открытость позволяют проводить экономический анализ финансово-хозяйственных процессов деятельности коммерческих организаций со стороны внутренних и внешних пользователей бухгалтерской информации [4, с. 1203].

Список источников

1. Абрамушкина, Л.В. Особенности финансового анализа современного предприятия / Л.В. Абрамушкина // E-Scio. 2020. № 4. С. 13–20.
2. Акимова, Е.А. Аналитические возможности бухгалтерской (финансовой) отчетности организации / Е.А. Акимова, А.А. Рожкова // Наука и образование сегодня. 2020. №4. С. 33–37.
3. Виноградов, М.Н. Анализ финансового состояния предприятия / М.Н. Виноградов, В.В. Васильев // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 95–99.
4. Гречкина, Т.В. Бюджетирование и информационно-аналитическое обеспе-

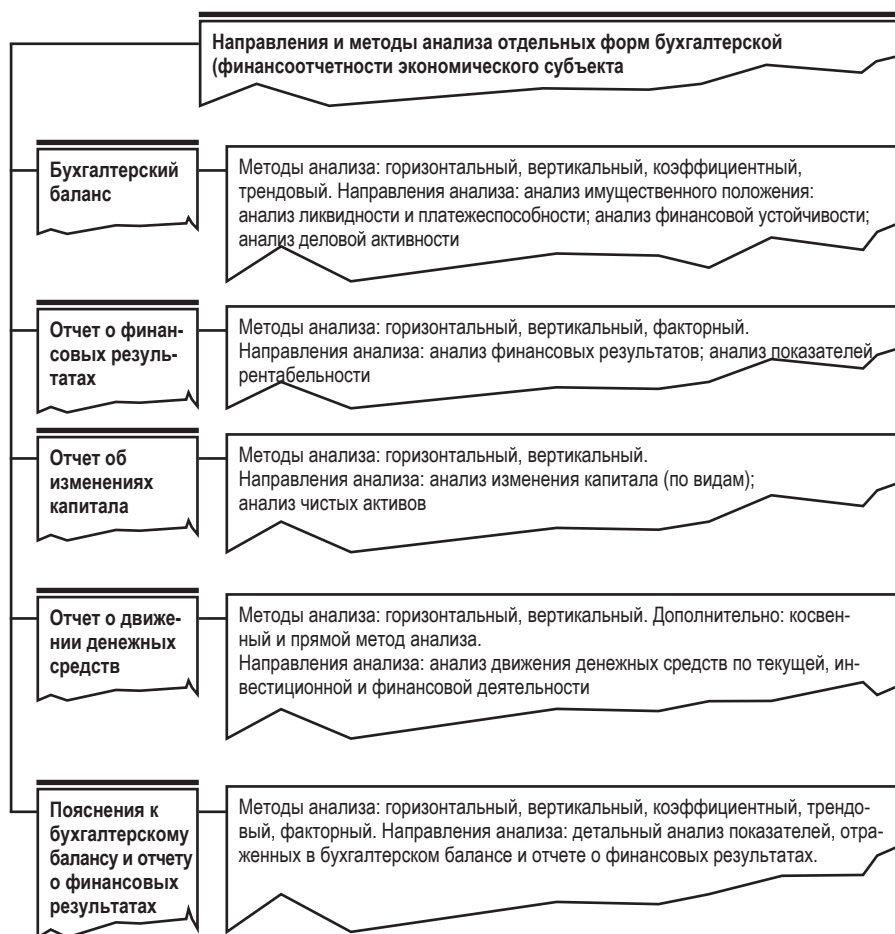

Рисунок 2. Направления и методы анализа отдельных форм бухгалтерской отчетности организации при проведении.

чение управления многопрофильным предприятием (на примере санаторно-курортного комплекса) / Т.В. Гречкина, Т.О. Назарова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1203–1206.

5. Табалаева, И.Б. Анализ финансового состояния организации: вопросы методологии / И.Б. Табалаева, М.Х. Магомедов, А.Х. Хасиев // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5. С. 85–88.
6. Хорольская, Т.Е. Значимость анализа финансового состояния организации по данным финансовой отчетности / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.А. Даниленко // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 3 (1). С. 71–75.
7. Шишкин, К.А. К вопросу о методике проведения финансового состояния предприятия / К.А. Шишкин // Вестник Национального института бизнеса. 2019. № 7. С. 111–115.

Взаимосвязь стадии жизненного цикла организации и ее финансового состояния

Михтарян Анна Владимировна

студент Российского государственного университета
им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
E-mail: mikhtaryan_av@mail.ru

Назарова Татьяна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и
кредитного регулирования Ставропольского регионального филиала
АО «Россельхозбанк»
Российского государственного университета
им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
E-mail: tatunazarova@mail.ru

The Relationship Between the Stage of the Organization's Life Cycle and its Financial Condition

Anna Mikhtaryan

student of the Plekhanov Russian State University, branch in Pyatigorsk

Tatiana Nazarova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at
the Department of Banking and Credit Regulation of the Stavropol Regional
Branch JSC «Russian Agricultural Bank»
of the Plekhanov Russian State University, branch in Pyatigorsk

Аннотация.

По мере развития компании ее структура и управленческие и финансовые показатели деятельности не остаются статичными и претерпевают существенные изменения. Стратегию финансирования и формирования структуры капитала компании нельзя рассматривать в отрыве от стадии жизненного цикла компании, существенным образом влияющей как на доступность источников финансирования, так и на увеличивающую стоимость компании стратегию финансирования. Все это указывает на актуальность темы статьи. В статье исследуются особенности финансирования компании, а также ее финансовые показатели на различных стадиях жизненного цикла. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

As the company develops, its structure and management and financial performance indicators do not remain static and undergo significant changes. The financing strategy and the formation of the company's capital structure cannot be considered in isolation from the stage of the company's life cycle, which significantly affects both the availability of financing sources and the financing strategy that increases the company's value. All this indicates the relevance of the topic of the article. The article examines the specifics of financing a company and its financial indicators at various stages of its life cycle. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

стадия жизненного цикла организации, финансовые показатели, финансовое состояние организации.

Key words:

the stage of the life cycle of the organization, financial indicators, financial condition of the organization.

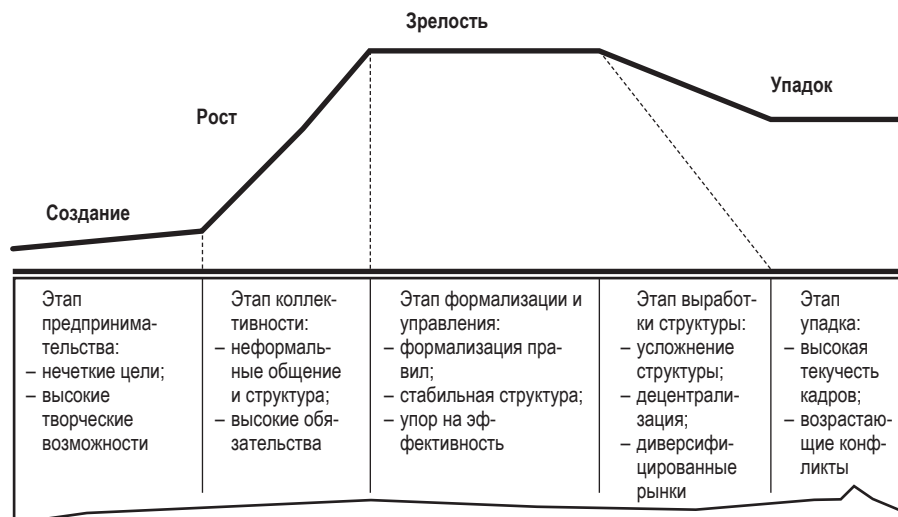

Рисунок 1. Стадии жизненного цикла организации.

В основе концепции жизненных циклов лежит представление о том, что организация, аналогично живому организму, в своем развитии проходит несколько стадий, каждая из которых обладает своими отличительными характеристиками (рис. 1).

На каждой новой стадии развития каждая организация сталкивается с уникальным набором вызовов и сложностей.

В настоящее время существует множество моделей стадий жизненного цикла компаний, позволяющих выделить основные этапы, через которые проходит компания, идентифицировать проблемы, возникающие при переходе от одной стадии к другой, а также спрогнозировать ее развитие ((в т.ч. L.Greiner, I.Adizes, W.Torbert, F.Lyden, A.Downs, B.Scott). Однако можно сделать вывод, что основные выводы базовых работ относятся к организационной структуре и управлению; при этом модели не учитывают структуру капитала и стратегию финансирования компании, а также финансовые показатели деятельности компании [2, с. 1400].

По мере развития компании изменяются и источники финансирования, которые она может использовать. Так, на стадии создания, компания прибегает к таким источникам финансирования, как ресурсы собственников компании, их друзей, родственников, а также лизинг. Возможно также привлечение кредитов, но их сумму будут незначительными и дорогими, так как компания еще не стабильна и для банка существуют высокие риски ее кредитования. На стадии роста в качестве источников финансирования компании доминируют кредиты банков, нераспределенная прибыль. В этот период идет формирование кредит-

ной истории компании в целях понижения банковских процентных ставок, увеличения объемов финансирования и сроков кредитования. На стадии зрелости компания может обратиться к облигационным займам, а также выйти на зарубежные рынки капитала для привлечения финансирования на более длительные сроки и на более льготных условиях с точки зрения стоимости привлекаемых ресурсов [4, с. 218].

Можно указать на следующие финансовые показатели, которые имеют тенденцию меняться при переходе компании от одной стадии жизненного цикла компании к другой:

- доходность, рассчитываемая как отношение чистой прибыли к выручке;
- отношение денежных средств от операционной деятельности к выручке;
- отношение размера выплаты дивиденда к чистой прибыли;
- общая величина активов компании и темп их роста;
- процент роста продаж;
- отношение денежных средств от инвестиционной деятельности к продажам;
- отношение денежных средств от финансовой деятельности к продажам;
- отношение общего долга к общим активам (TD/TA).

Можно выделить следующие характеристики финансовых показателей компании, характерные для разных стадий ее жизненного цикла.

Стадия создания: отрицательная рентабельность; незначительная величина выручки, затраты преимущественно фиксированные; существенные объемы инвестиций разово в начале периода или порциями в течение всего периода при условии ненулевой вероятности того, что проект не реализуется. На стадии создания не удастся создать операционный поток, достаточный для подпитывания формирующегося бизнеса. Напротив, ему свойствен отток денежных средств по каналам операционной деятельности. При небольших масштабах выпуска и реализации продукции инвестиционный поток невелик, но, тем не менее, имеет знак «минус». Отрицательным этот поток остается долгое время. Характерен кризис ликвидности, разрешение которого требует дополнительных усилий в сфере управления оборотным капиталом, нацеленных на синхронизацию приростов оборотных активов и приростов по обязательствам, снижение приростов некоторых категорий оборотных активов за счет увеличения эффективности их использования и оптимизации объемов. Финансовой задачей данного этапа является выведение операционного потока компании в зону положительных значений или подтянуть его от отрицательных значений до нулевой отметки [3, с. 484].

Стадия роста: высокий средний уровень рентабельности; высокая волатильность операционного денежного потока; существенные объемы инвестиций в течение всего периода. На данном этапе доля заемных средств в активах организации заметно сокращается. Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности должны быть стабильными. На этапе роста прибыль рассматривается как стабильно растущая, динамика объема продаж положительная. Рост высокими темпами может вновь привести к формированию отрицательного потока денежных средств от операционной деятельности, но не за счет убыточности бизнеса, а из-за необходимости периодических крупных вложений в оборотный капитал.

Стадия зрелости: умеренный средний уровень рентабельности; низкая волатильность операционного денежного потока; умеренный объем инвестиций в течение всего периода.

Стадия упадка: падение средней рентабельности до нуля или отрицательных значений; инвестиции практически не требуются. На стадии старости организация теряет конкурентное преимущество, падает доля рынка. Снижение темпов наращивания прибыли не позволяет заменять технологические системы, что приводит к стагнации процесса производства и кризисному состоянию [1, с. 24].

Таким образом, для эффективного управления финансовым состоянием организации критерии оценки на разных этапах жизненного цикла должны быть индивидуальными, так как они напрямую зависят от факторов, влияющих на организацию, находящуюся на определенном этапе жизненного цикла. Это вызвано тем, что организация, развиваясь во времени, начиная с этапа создания претерпевает коренные изменения в структуре активов и пассивов, состоянии конкурентоспособности и деловой активности, эффективности использования ресурсов. Показатели и модели зависят от этапа жизненного цикла организации.

Список источников

1. Биткина, И.К. Особенности оценки финансовых результатов деятельности коммерческой организации на различных стадиях ее развития / И.К. Биткина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 21–31.
2. Красильникова, Е.В. Устойчивый рост компании: связь концепций жизненного цикла и финансово-экономических факторов, моделирование вероятности / Е.В. Красильникова // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 8. С. 1400–1412.
3. Федорова, Е.А., Персидская, Е.Ю. Исследование влияния внутренних и внешних факторов на структуру капитала на разных этапах жизненного цикла российских компаний / Е.А. Федорова, Е.Ю. Персидская // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. Вып. 5. С. 482–492.
4. Черкасова, В.А., Колотилова, Д.Р. Управление финансовым циклом на разных стадиях жизненного цикла российских компаний / В.А. Черкасова, Д.Р. Колотилова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 4. С. 217–220.

Классификация видов стратегического анализа и их применение в практической деятельности организации

Настаева Джамиля Алисолтановна

магистрантка 3 курса направления 38.04.02 «Менеджмент»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
филиал в г. Пятигорске
dz.nastaeva@gmail.ru

Морозова Ирина Викторовна

канд. эк. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске
irina-ganja@list.ru

Classification of Types of Strategic Analysis and Their Application in the Practical Activities of the Organization

Jamilya Alisoltanovna Nastayeva,

3rd year master's student of the direction 38.04.02 "Management",
Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk
dz.nastaeva@gmail.ru

Morozova Irina Viktorovna

cand. ek. Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department information technologies and legal regulation of
management,
Russian Economic University them. G.V. Plekhanov , a branch in Pyatigorsk
irina-ganja@list.ru

- Аннотация. В статье рассматривается понятие и классификация видов, инструментов и форм стратегического анализа. Подробно рассматривается классификация данная: А. Томпсоном, А. Стриклендом, К. Фляйшером и Б. Бенсуссаном.
- Annotation. The article discusses the concept and classification of types, tools and forms of strategic analysis. This classification is considered in detail by A. Thompson, A. Strickland, K. Fleischer and B. Bensussan.
- Ключевые слова: стратегическое управление; стратегический анализ; инструменты анализа; классификация стратегического анализа; конкурентный анализ.
- Key words: strategic management; strategic analysis; analysis tools; classification of strategic analysis; competitive analysis.

В связи с изменением на рынках, глобализацией, конкуренция во многих отраслях становится все более жесткой. В связи с этим, организациям приходится предпринимать все больше действий для сохранения конкурентных преимуществ, удержания своей доли рынка, выбора эффективных форм деятельности.

Одним из инструментов, позволяющим сохранить качественную работу организации, является стратегическое управление. Стратегическое управление включает в себя: сбор необходимых данных из внешней

и внутренней среды; стратегический анализ; стратегическое планирование; реализация стратегии; мониторинг и контроль над реализацией намеченных планов и т.д.

Стратегический анализ – это процесс исследования и оценки деятельности организации, в результате которого, руководство получает необходимую информацию для разработки долгосрочной конкурентной стратегии [1, с. 56].

На практике используются различные виды стратегического анализа. Выделим наиболее известные классификации стратегического анализа. Так, А. Томпсон и А. Стрикленд предлагают следующий подход к выделению видов стратегического анализа (см. табл. 1).

Таблица 1 – Классификация стратегического анализа А. Томпсона и А. Стрикленда [3, с. 89]

Виды стратегического анализа	Содержание анализа
Анализ конкурентной ситуации в отрасли	Определение основных экономических показателей отрасли. Выявление характера конкуренции и интенсивности каждой из конкурентных сил. Анализ факторов, вызывающих изменения деловой среды и конкурентной структуры бизнеса. Определение конкурентные позиции стратегических действий компаний отрасли. Обоснование ключевых факторов конкурентного успеха. Определение привлекательности отрасли и перспективности получения прибыли выше среднего уровня
Анализ положения компании	Определение эффективности существующей стратегии. Определение внутренних сильных и слабых сторон. Выявление внешних благоприятных возможностей и угроз. Стратегический анализ затрат и цепи издержек. Оценка силы конкурентной позиции компании
Стратегический анализ диверсифицированных компаний	Определение текущей корпоративной стратегии. Матричные методы оценки диверсифицированных портфелей. Сравнение привлекательности отраслей. Сравнение сильных сторон и результатов деятельности бизнес-единиц. Анализ стратегического соответствия. Ранжирование бизнес-единиц по инвестиционным приоритетам

Эксперты в области стратегического анализа К. Фляйшер и Б. Бенсуссан в своей книге «Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе» используют следующую классификацию видов стратегического анализа (см. табл. 2).

Таблица 2 – Классификация стратегического и конкурентного анализа по К. Фляйшеру и Б. Бенсуссану [2, с. 107]

Виды и методы стратегического анализа	Содержание и инструменты анализа
Содержание и инструменты анализа	Бостонская матрица. Матрица экрана бизнеса General Electric. Отраслевой анализ. Анализ стратегических групп. SWOT-анализ. Анализ стоимостных цепочек
Методы конкурентного анализа и анализа потребителей	Анализ «слепых» зон. Конкурентный анализ. Анализ сегментации покупателей. Анализ покупательской ценности. Анализ функциональных возможностей и ресурсов. Оценка индивидуальных характеристик конкурентов
Методы анализа внешней среды	Анализ разногласий. Анализ макросреды. Анализ сценариев. Анализ посредников
Методы анализа развития	Анализ кривой опыта. Анализ вектора роста. Патентный анализ. Анализ жизненного цикла продукции. Анализ S-кривых (жизненного цикла технологий)
Методы финансового анализа	Анализ финансовых коэффициентов и показателей. Программирование стратегических фондов. Анализ уровня устойчивости роста

У многих авторов понятие «стратегический анализ» сходно с понятием «анализ среды». При этом под средой понимается совокупность факторов макроокружения, делового окружения и внутренней среды организации. Для обозначения анализа внутренней среды организации часто применяются специфические термины «управленческий анализ», «организационно-управленческий анализ», «организационная диагностика». К отдельному виду анализа часто относят комплексный стратегический ситуационный анализ, представляющий собой совместное (системное) исследование взаимосвязи и взаимовлияния факторов внешней и внутренней среды, определяющих текущую стратегическую ситуацию. В качестве наиболее характерного примера такого метода анализа часто приводят SWOT-анализ.

В практической деятельности организаций используется следующая система классификации видов стратегического анализа:

1. Стратегический анализ внешней среды организации.
2. Внутренний управленческий анализ.
3. Комплексный ситуационный анализ.

Изучая методы и инструменты стратегического анализа, важно понимать, что в подавляющем большинстве исследований они применяются в комплексе, дополняя друг друга. Использование различных методов позволяет менеджменту получить разностороннюю, системную информацию об организации и ее внешней среде и выстроить стратегию, обеспечивающую конкурентные преимущества компании.

Список источников

1. Абрамов, В.С. Стратегический менеджмент в 2 ч. Часть 1. Сущность и содержание: учебник и практикум для вузов / В.С. Абрамов, С.В. Абрамов; под редакцией В.С. Абрамова. Москва: Издательство «Юрайт», 2021. 270 с.
2. Акмаева, Р.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.И. Акмаева. Москва: Русайнс, 2020. 256 с.
3. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии: учебник / А.А. Томпсон, А.Д. Стрикленд; ред. М.И. Соколова, Л.Г. Зайцев. Москва: Юнити-Дана, 2018. 577 с.

Теоретический обзор значения использования источников собственных и заемных средств в деятельности коммерческих организаций

Петрив Анастасия Андреевна

студентка 3 курса, 38.04.01 «Экономика» магистерская программа:
Учет, анализ и аудит финансово-хозяйственной деятельности
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
г. Пятигорск. Научный руководитель: **Баклаева Наталья Михайловна**
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Theoretical Review of the Importance of Using Sources of Own and Borrowed Funds in the Activities of Commercial Organizations

Petriv Anastasia Andreevna

3rd year student, 38.04.01 "Economics" Master's program: Accounting, analysis and audit of financial and economic activities Plekhanov Russian University of Economics Pyatigorsk. Scientific supervisor: **Natalia Mikhailovna Baklaeva**
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В рамках предлагаемой статьи приводится теоретический обзор значения использования источников собственных и заемных средств в деятельности коммерческих организаций. В рамках исследования подходов к определению дефиниции «собственный капитал» в рамках статьи предлагается собственное уточненное определение указанного термина, а также авторское видение классификации собственного и заемного капитала.

Abstract.

Within the framework of the proposed article, a theoretical overview of the importance of using sources of own and borrowed funds in the activities of commercial organizations is given. As part of the study of approaches to defining the definition of «equity», the article offers its own refined definition of this term, as well as the author's vision of the classification of equity and borrowed capital.

Ключевые слова:

источники собственных и заемных средств, капитал, предпринимательская деятельность.

Key words:

sources of own and borrowed funds, capital, entrepreneurial activity.

Как известно совокупность собственных и заемных средств, используемых в финансово-хозяйственной деятельности организации, образует так называемый совокупный капитал организации, причем при формировании этого совокупного капитала ключевое значение имеет рациональное соотношение между величиной собственных и заемных средств. При этом совокупный капитал организации образуется из собственного и заемного капитала организации, которые в свою очередь формируют финансовые ресурсы организации, наличие которых и их эффективное использование в принципе определяет само физическое существование хозяйствующего субъекта. Финансовые ресурсы организации – это часть денежных средств в виде доходов и внешних поступлений, предназначенных для выполнения финансовых обязательств и осуществления затрат по обеспечению деятельности. Источники формирования

финансовых ресурсов напрямую зависят от формы собственности созданного предприятия. По нашему мнению, формирование и использование рациональной структуры собственного и заемного капиталов это один из ключевых способов развития финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающий эффективное функционирование организации и ее развитие. Таким образом, необходимо исследование видов классификации капитала для обеспечения своевременности и достоверности учетно-аналитических процедур на уровне организации. Сказанное обуславливается тем, что от правильной и оптимальной конкретизация финансовых ресурсов в учетно-аналитической системе организации зависит эффективность деятельности организации, ее положение на рынке и инвестиционная привлекательность, ну и соответственно рост прибыли организации.

На современном этапе существует множество подходов к трактовке понятия капитал, содержащихся в исследованиях ученых и практиков, детальное рассмотрение которых с их последующим обобщением может значительно облегчить учетно-аналитического обеспечения процессов управления собственным и заемным капиталом на уровне коммерческой организации. Первый, рассмотренный нами подход, основывается на так называемом учетном подходе к трактовке понятия «капитал» в рамках которого происходит расчет капитала, при этом сам термин «капитал» отождествляется с чистой стоимостью или чистыми активами организации, сторонниками такого подхода являются такие ученые как И.Ф. Шерр, М.И. Кутер и др. В рамках второго подхода капитал рассматривается через призму экономического подхода в виде совокупности его ценности и потенциала в виде фактора производства и инвестиционного ресурса на основе накопленного запаса экономических ценностей. Наиболее яркими представителями указанного подхода являются И.А. Бланк [1], Р.Н. Энтони и др. авторы. Третий подход рассматривает капитал как самовозрастающую стоимость, возникшую в результате вложения ресурсов и способную приносить стабильный доход в виде прибыли. Наиболее яркими сторонниками такого подхода являются В.А. Ситникова, Р.Г. Малиновский, Л.Т. Гиляровская. Исходя из четвертого, наиболее часто встречающегося подхода, капитал трактуется как экономический ресурс хозяйствующего субъекта, представленный совокупностью собственных и заемных средств (капиталов), используемых для осуществления текущей деятельности. Указанной точки зрения придерживаются в своих исследованиях такие ученые как С.М. Бычкова, Л.П. Кураков, Ю.А. Бабаев, Ю.И. Хаустов и другие исследователи.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает существование в рамках современных исследований различных взглядов на содержание термина «капитал» и соответственно различных трактовок указанного термина, однако все представленные нами подходы сходятся на том, что капитал это прежде всего ресурс способный приносить доход при его вложении и использовании в финансово-хозяйственной деятель-

ности экономического субъекта. Исходя из сказанного, и в соответствии с логикой исследования сформулируем собственное уточненное определение термина «капитал», основанное на изученных подходах. По нашему мнению, капитал – это самовозрастающая стоимость (созданная за счет собственных и заемных средств), пребывающая в постоянном обороте и приносящая прибыль ее собственникам. Таким образом, капитал организации в современных условиях представлен собственным и заемным капиталом. Указанная авторская позиция трактовки капитала укладывается в положения Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] в рамках которого основными объектами бухгалтерского учета определены собственный и заемный капитал.

Поскольку капитал, по сути, является главной экономической базой не только для успешного функционирования хозяйствующего субъекта, но и для его дальнейшего эффективного и поступательного развития, считаем весьма важным остановиться на содержательной классификации капитала организации как совокупности собственных и заемных средств (капиталов). Обобщенная классификация собственного и заемного капитала представлена на рисунке 1.

Важной целью предприятий является поиск и увеличение собственных финансовых ресурсов, а также усовершенствование их применения для прогрессивной работы предприятия. Предприятие не может существовать без определенной финансовой основы в денежном или материальном виде. Его деятельность будет иметь негативные последствия, ведь, чаще всего, начальные финансовые ресурсы являются ступенью для эффективного развития предприятия. В связи с отмеченным остановимся более подробно на преимуществах и недостатках использования собственного капитала. В экономической литературе существует несколько подходов к трактовке дефиниции «собственный капитал», что позволяет говорить о том, что на данный момент нет однозначного определения указанной дефиниции. Так согласно первому подходу авторов, к числу которых можно отнести И.Н. Богатую, Я.В. Соколова, Т.А. Яковец, собственный капитал это все источники собственных средств хозяйствующего субъекта, к которым авторы относят уставный, добавочный и резервный капиталы, а также нераспределенную прибыль. Авторы второго выделенного нами подхода в лице П.С. Безруких, С.М. Бычковой, О.В. Соловьева, Е.М. Евстафьева и др. трактуют собственный капитал на основе подходов МСФО причисляя к нему чистые активы, остаточный капитал и долю собственности. Третий подход отражен в работах В.А. Ситникова, Л.Т. Гиляровской трактующих собственный капитал в виде самовозрастающей стоимости, от вложенных в прошлом ресурсов, способной приносить прибыль собственникам организации.

На основе проведенного исследования подходов к определению дефиниции «собственный капитал» предложим собственное уточненное определение. По нашему мнению собственный капитал это сово-

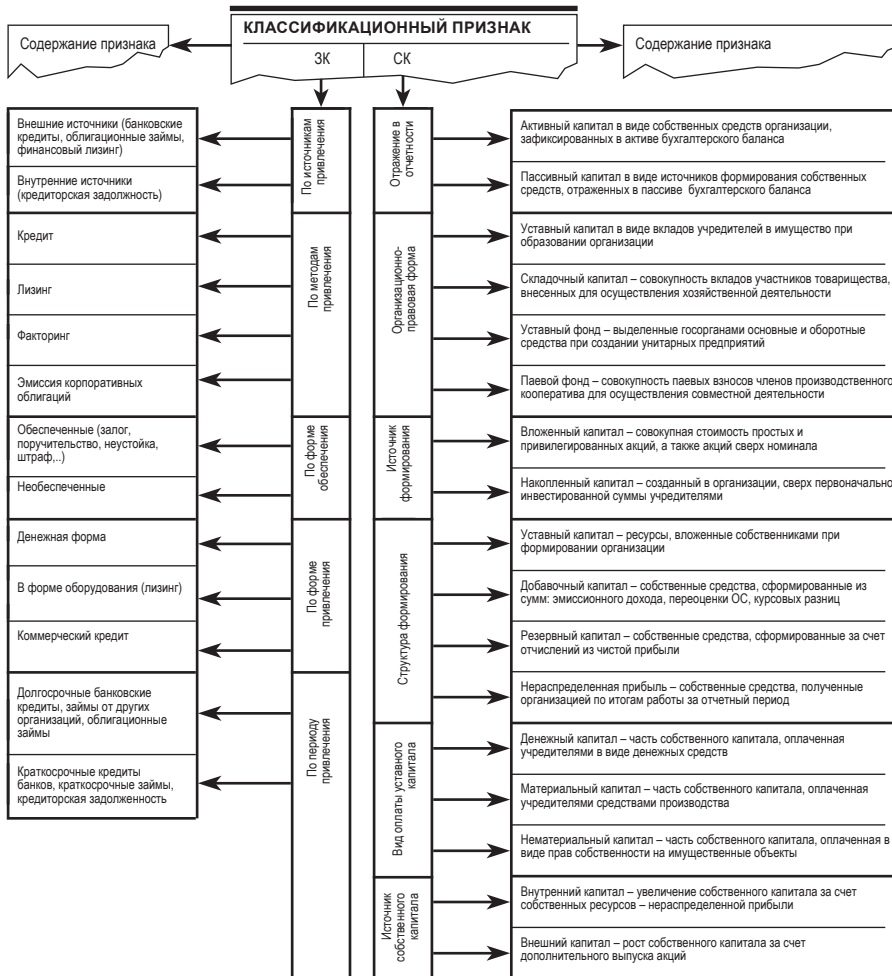

Рисунок 1.1. Обобщенная классификация собственного и заемного капитала.

купная стоимость активов организации за вычетом ее обязательств. Таким образом, мы в большей степени придерживаемся первого подхода, поскольку к собственному капиталу относим уставной, добавочный, резервный капиталы и нераспределенную прибыль, другими словами собственные финансовые ресурсы.

Список источников

1. Бланк И.А. Управление формированием капитала. Ника-Центр, 2008. С. 21; 2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 04.11.2014 № 344-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Исследование подходов к анализу себестоимости и рентабельности продукта

Толпеев Андрей Васильевич

Магистр Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: tolpееv.1998@mail.ru

Научный руководитель: **Коновалова Кристина Юрьевна**
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Research of Approaches to Analysis of Product Cost and Profitability

Andrey Tolpееv

Master of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory.

Scientific supervisor: **Kristina Yurievna Konovalova**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

В статье рассмотрены как теоретические, так и методические основы учёта затрат на производство и системы калькулирования. Определена позиция анализа рентабельности в системе комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности организаций на основе многоуровневого подхода.

Abstract.

The article discusses both theoretical and methodological foundations for accounting for production costs and calculation systems. The position of the analysis of profitability in the system of complex economic analysis of the economic activity of organizations on the basis of a multilevel approach has been determined.

Ключевые слова:

Key words:

учет затрат; себестоимость продукции; анализ; показатели рентабельности
cost accounting; production cost; analysis; profitability indicators

До сегодняшнего дня многие менеджеры недооценивали значение информации о затратах и себестоимости продукции вследствие того, что свободное рыночное ценообразование «переместило» источник получения прибыли от производства к реализации и управление себестоимостью стало второстепенным фактором, влияющим на прибыль, так как неэкономное расходование ресурсов могло быть перекрыто выручкой от удачной продажи [1, с. 122]. Однако мировой финансовый кризис и проявления экономического кризиса в России заставили руководителей по-другому взглянуть на затраты и себестоимость продукции и задуматься об их более эффективном управлении в связи с резким ограничением возможности наращивания объемов продаж и повышения цен реализации. Основными причинами роста цен на продовольственные товары остаются зависимость потребительского рынка от общероссийских тенденций на рынке продовольственных товаров, недостаточная доля собственного производства, воздействие санкционного механизма и механизма контрсанкций [2, с. 57].

Управление себестоимостью предполагает выполнение всех функций управления. Одним из элементов системы управления себестоимостью, наряду с прогнозированием, планированием, учетом, контролем, регулированием и стимулированием, является экономический анализ.

П.С. Безруких отмечает, что «управленческий аспект экономического анализа, требование осуществления «обратной связи» в замкнутой системе управления диктуют необходимость выделения самостоятельного вида экономического анализа – анализа управленческого» [3, с. 98].

Так, в странах с развитой рыночной экономикой выделение из экономического анализа финансового и управленческого произошло еще в 50-х годах XX в. А появление управленческого анализа связывают с развитием Американской ассоциации бухгалтеров. В нашей стране впервые такое разделение было предложено А.Д. Шереметом [4, с. 76]. Необходимо отметить, что такое деление экономического анализа обосновано двумя факторами:

- а) особенностями развития рыночной экономики, а именно развитием конкурентного рынка, расширением производства, ростом его концентрации, с централизацией капитала, образованием крупных компаний, созданием транснациональных корпораций, возрастанием значимости функций управления предприятием, необходимостью сохранения коммерческой тайны.
- б) сложившимся на практике разделением системы бухгалтерского учета на управленческий и финансовый учет.

Поэтому на сегодняшний день существует возможность организации анализа себестоимости продукции в двух направлениях: на базе традиционной системы учета (финансового учета) – в рамках внутреннего финансового анализа; на базе управленческого учета – в рамках управленческого анализа.

Организованный на базе финансового учета анализ себестоимости обычно является ретроспективным, так как поводится по итогам хозяйственной деятельности организации за прошедший период, когда ничего нельзя исправить, а выявленные резервы расцениваются как упущенные возможности, которые могут быть учтены в будущей работе. Целью такого анализа является оценка уровня и динамики себестоимости, выявление причин нежелательных отклонений, измерение и мобилизация внутривозможных резервов экономии затрат. Организация управленческого учета затрат должна обеспечивать классификацию затрат в соответствии с нормативным регулированием учета затрат на производство. В таблице 1 приведено сравнение классификации видов затрат в соответствии с нормативными требованиями и для целей калькулирования в управленческом учете. Большинство методик современных методов учета затрат базируются на учете затрат с точки

зрения основной деятельности предприятия. Деятельности вспомогательных производств, а также учету их затрат уделяется значительно меньше внимания.

Таблица 1 – Сравнение классификации затрат по видам учета

Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Управленческий учет
Регулируется п. 8 ПБУ 10/99	Регулируется ст. 253 главы 25 НК РФ	Устанавливается предприятием самостоятельно
Группировка по следующим элементам: 1) материальные затраты; 2) затраты на оплату труда; 3) отчисления на социальные нужды; 4) амортизация; 5) прочие затраты	Расходы, связанные с производством и (или) реализацией, подразделяются на: 1) материальные расходы; 2) расходы на оплату труда; 3) суммы начисленной амортизации; 4) прочие расходы	Согласно п. 21 Основных положений (по планированию, учету...), типовая группировка затрат по статьям: 1) сырье и материалы; 2) покупные изделия, полу-фабрикаты и услуги производственного характера сторонних предприятий и организаций; 3) топливо и энергия на технологические цели; 4) заработная плата производственных рабочих; 5) отчисления на социальное страхование; 6) расходы на подготовку и освоение производства; 7) расходы на содержание и эксплуатацию оборудования; 8) цеховые расходы

Конечным финансовым результатом производственно-финансовой деятельности предприятия может быть как балансовая прибыль, так и убыток. Следовательно, в круг задач анализа рентабельности организации по мнению Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И. Мазуровой. И входят следующие направления: 1) анализ плановых показателей рентабельности различных направлений деятельности организации; 2) оценка динамических изменений в системе показателей рентабельности организаций; 3) факторный анализ изменения системы индикаторов оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов; 4) выявление резервов повышения рентабельности коммерческих организаций.

В отличие от метода экономического анализа как общего подхода к исследованию социально-экономических явлений, методика экономического анализа включает собой совокупность способов, приемов и правил, применяемых для обработки экономической информации о

Рисунок 1. Классификация методов анализа рентабельности в рамках реализации системного подхода.

результатах деятельности компании. Следовательно, методика служит практическим приложением метода анализа рентабельности финансово-хозяйственной деятельности. В процессе экономического анализа рентабельности функционирования субъекта экономики на основе системного подхода используются различные методы, которые можно разделить на общие и специальные.

На рисунке 1 представлена авторская классификация методов анализа рентабельности деятельности организации в соответствии с целями научного исследования в рамках системного изучения индикаторов рентабельности коммерческих организаций.

Таким образом, финансово-хозяйственную деятельность организации можно представить в виде единой социально-экономической системы, объединяющей потоки материальных, финансовых, трудовых ресурсов на входе и результаты функционирования в натуральном и стоимостном выражении на выходе системы.

Рисунок 2. Структурная модель анализа рентабельности коммерческой организации на микроуровне

В этой системе необходимо выделить позицию анализа рентабельности организации на основе интеграции управленческого, финансового и прочих видов анализа с целью проведения комплексного анализа хозяйственной деятельности организации, результаты которого будут являться основой принятия обоснованных управленческих решений.

Данная система показателей рентабельности на базе доступного объема информации, представленная на рисунке 2, позволяет осуществить комплексный анализ рентабельности организации, исходя из потребностей различных групп пользователей.

Список источников

1. Цацулин А.Н. Анализ деятельности предприятий реального и финансового секторов экономики: учебник / Цацулин А.Н. Москва: Юстиция, 2021. 349 с. URL: <https://book.ru/book/938906>.
2. Коновалова К.Ю. Изучение направлений обеспечения устойчивого развития экономики региона (на примере Республики Северная Осетия – Алания) // Научные Известия. 2016. № 4. С. 52–61.
3. Сабирова А.И. Таргет-костинг как инструмент управленческого учета: учебное пособие / Сабирова А.И., Лопухова Н.В. Москва: Русайнс, 2020. 127 с. URL: <https://book.ru/book/938731>.
4. Шлычков Д.С. Учет затрат, калькулирование и анализ себестоимости: учебное пособие / Шлычков Д.С., Терешина В.В. Москва: Русайнс, 2021. 210 с. URL: <https://book.ru/book/941072>.

Особенности управления финансовыми результатами деятельности предприятия

Сарыева Фатима Магомедовна

магистрант филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: fatsarfat@gmail.com

Научный руководитель: Баклаева Наталья Михайловна
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Features of The Management of the Financial of Enterprise Saryeva Fatima Magometovna

master's degree student of the Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch, Pyatigorsk

Scientific supervisor: Natalia Mikhailovna Baklaeva

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

- Аннотация. Управление финансовыми результатами занимает центральное место в деловой жизни предприятий вне зависимости от их размера и рода деятельности. В статье рассматривается сущность, основные задачи и методы, применяемые в процессе осуществления этого управления. Делается вывод о важности формирования рациональной системы управления финансовыми результатами, как одного из факторов повышения инвестиционной привлекательности, кредитоспособности и общей рыночной стоимости предприятия.
- Abstract. Management of financial results is central to the business life of enterprises, regardless of their size and type of activity. The article examines the essence, main tasks and methods used in the implementation of this control. The conclusion is made about the importance of the formation of a rational system of financial results management, as one of the factors of increasing investment attractiveness, creditworthiness and the total market value of an enterprise.
- Ключевые слова: финансовые результаты, управление финансовыми результатами, прибыль, методы и способы управления.
- Key words: financial results, financial results management, profit, methods and methods of management.

Финансовые результаты предприятия представляют собой финансовое воплощение результатов его хозяйственной деятельности. Ключевым показателем финансовых результатов компании является прибыль, которая позволяет оценивать деятельность компании в рыночной экономике и служит основой для расчета основных показателей деятельности организации [6, с. 35].

Под управлением финансовыми результатами деятельности предприятия понимается процесс выработки и принятия управленческих решений руководством, способствующих устойчивому развитию предприятия [1, с. 8].

Одной из основных целей управления финансовыми результатами деятельности предприятия выступает обеспечение увеличения финан-

сового благосостояния собственников предприятия в текущем и будущем периодах.

Для реализации данной цели необходимо, чтобы в рамках системы управления финансовыми результатами были решены следующие задачи:

1. Получение максимальной суммы прибыли, отвечающей ресурсному потенциалу компании и ситуации на рынке. Решение этой задачи связано с оптимизацией ресурсов предприятия и увеличением эффективности их использования.
2. Обеспечение соблюдения оптимальной пропорции между прибыльностью деятельности предприятия и приемлемой степенью риска.
3. Сохранение высоких показателей качества финансовых результатов деятельности фирмы.
4. Достижение максимального уровня отдачи на вложенный капитал для владельцев компании.
5. Образование необходимого объема финансовых ресурсов за счет прибыли с учетом целей развития организации в предстоящих периодах.
6. Поддержание постоянного прироста рыночной стоимости предприятия.
7. Повышение оперативности участия сотрудников в процессе формирования и распределения финансовых результатов компании.

Все перечисленные задачи управления финансовыми результатами организации находятся в тесной связи друг с другом, однако ряд из них носит разнонаправленный характер, а именно: максимизация уровня прибыли при минимизации уровня риска; обеспечение необходимой суммы прибыли, идущей на увеличение активов и на потребление и т.д. [4, с. 129].

Механизм управления финансовыми результатами выступает одним из ключевых компонентов системы управления предприятием и состоит из двух замкнутых управленческих циклов: формирования и распределения финансовых результатов. Система управления финансовыми результатами включает [7, с. 28]:

1. Учет составляющих финансового результата.
2. Формирование финансового результата.
3. Распределение финансового результата.
4. Контроль за использованием финансового результата.
5. Анализ финансового результата.
6. Согласование мероприятий по осуществлению управления отдельных составляющих финансового результата.

В рамках каждого этапа выполняется определенная функция управления. Для управления финансовыми результатами необходимо также использовать финансовые методы, к которым относятся: финансовое планирование, финансовый учет, финансовый анализ, финансовое регулирование и финансовый контроль [5, с. 252].

В ходе применения данных методов целесообразно применение следующих способов управления финансовыми результатами:

- планирование прибыли;
- распределение прибыли;
- управление прибылью на основе организации центров ответственности;
- факторный анализ прибыли.

Планирование прибыли – это составная часть финансового планирования и важный аспект финансово-экономической работы на предприятии. Прибыль планируют отдельно по видам деятельности предприятия. В процессе разработки планов по прибыли важно не только учесть все факторы, влияющие на величину возможных финансовых результатов, но и рассмотреть варианты производственной программы и выбрать наилучший вариант, который обеспечит максимальную прибыль.

Основными этапами планирования являются анализ показателей за предыдущий год, постановка задач на планируемый год, выбор оптимального варианта для расчета прибыли. В качестве базовых показателей используют: выручку от реализации продукции, ее себестоимость, валовую прибыль, прибыль от продаж, структуру себестоимости, стоимость активов предприятия за анализируемый период, финансовый рычаг, рентабельность собственного и всего капитала в целом.

Распределение и использование прибыли является важным процессом, влияющим как на потребности предприятия, так и на доход страны посредством налоговых отчислений. Любому производителю важно грамотно распорядиться своей прибылью. Чистая прибыль предприятия может быть направлена на увеличение капитала, выплату дивидендов или остаться в качестве нераспределенной прибыли.

Факторный анализ прибыли позволяет оценить резервы повышения эффективности производства. На величину прибыли влияют как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам относятся: цены на реализованную продукцию, заработная плата, планирование производства, квалификация работников и менеджеров, технический уровень основных производственных фондов [2, с. 74]. К внешним факторам относятся: конъюнктура рынка, цены на потребляемые топливно-энергетические ресурсы, амортизационные отчисления, налоги [2, с. 75]. Основным фактором, влияющим на величину прибыли, является цена на продукцию. Она устанавливается в зависимости от

спроса и конкурентоспособности. Также в структуре цены значительный вес имеет себестоимость продукции, которая находится в обратной пропорциональной зависимости от прибыли. Данные факторы влияют на прибыль не прямо, а через объем реализованной продукции. Увеличение объема продаж рентабельной продукции приводит к увеличению прибыли и к улучшению финансового состояния предприятия [3, с. 188–189].

Итак, резюмируя все вышесказанное, можно заключить следующее: эффективная система управления финансовыми результатами предприятия является одним из факторов, определяющих перспективы его развития. Качественно построенная система управления финансовыми результатами не только повысит инвестиционную привлекательность и кредитоспособность организации, но и положительно повлияет на размер ее рыночной стоимости.

Список источников

1. Андрейцева, А. В. О формировании финансовых результатов и методах управления / А. В. Андрейцева // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 18. С. 7–11.
2. Баклаева, Н.М. Корпоративные финансы: учебное пособие / Н.М. Баклаева. Пятигорск: РИА-КМВ, 2017. 148 с.
3. Верстакова, И. Ю. Совершенствование управления финансовыми результатами / И. Ю. Верстакова // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 13. С. 187–189.
4. Домнина, С. В. Управление финансовыми результатами / С. В. Домнина, Е.М. Гусева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–2. С. 128–131.
5. Ефимова, М. Ю. Сущность и понятие управления финансовыми результатами деятельности предприятия / М. Ю. Ефимова // Аллея науки. 2017. Т. 5. № 16. С. 251–253.
6. Кужма, И. С. Совершенствование системы управления финансовыми результатами компании / И. С. Кужма // Студенческая наука. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 35–38.
7. Новиков, Е. С. Управление финансовыми результатами коммерческой организации / Е. С. Новиков // Studium. 2017. № 4–2(41). С. 24–30.

Направления оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности

Саядян Анаит Вардановна

Специалист отдела аудиторских услуг, ООО «Эрнст энд Янг», магистрант

3 курса программы «Финансовый аналитик» г. Ростов-на-Дону

E-mail: sayadyan.anait@mail.ru

Научный руководитель: **Усенко Людмила Николаевна**,
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование», РГЭУ (РИНХ)

Strategies for Optimizing Accounts Receivable and Accounts Payable

Sayadyan Anait

Specialist of the Audit Services Department, Ernst & Young LLC, Rostov-on-Don

E-mail: sayadyan.anait@mail.ru

Supervisor: **Lyudmila Nikolaevna Usenko**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Analysis of Economic Activity and Forecasting», RSEU (RINH)

Аннотация.

Устойчивость финансового положения и деловая репутация компании являются основными признаками ее инвестиционной привлекательности. Непосредственное воздействие на данные признаки оказывают показатели дебиторской и кредиторской задолженности, их соответствие объемам оборотов организации, наличие эффективно функционирующей кредитной политики, судебные разбирательства по причинам невыплат долгов. Дебиторская и кредиторская задолженность – неотъемлемая составляющая хозяйственной деятельности компании. В связи с этим возникает вопрос применения действенных мер по оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности.

Abstract.

The stability of the company's financial position and business reputation are the main signs of its investment attractiveness. The direct impact on these signs is indicated by the indicators of accounts receivable and accounts payable, their compliance with the volume of turnover of the organization, the presence of an effectively functioning credit policy, litigation for reasons of non-payment of debts. Accounts receivable and accounts payable are an integral part of the company's business activities. In this regard, the question arises of the application of effective measures to optimize accounts receivable and accounts payable.

Ключевые слова:

дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовое состояние, платежеспособность, контроль, оптимизация, компания.

Key words:

accounts receivable, accounts payable, financial condition, solvency, control, optimization, company.

Компании любой сферы и масштабов должны иметь способность генерировать положительный денежный поток и показатель оборотного капитала. Если денежный поток относится к сумме денежных средств, генерируемых в течение определенного периода времени, оборотный капитал относится к разнице между текущими активами и обязательствами. Положительный оборотный капитал означает,

что у бизнеса есть средства для выполнения своих обязательств, срок исполнения которых наступает. Отрицательный оборотный капитал означает, что компания вскоре может оказаться в серьезном финансовом затруднении. Таким образом, процедура укрепления оборотного капитала целесообразна для всех организаций.

Дебиторская задолженность – один из ключевых источников, с помощью которых формируются финансовые потоки платежей в компании. Кредиторская задолженность, являющаяся долговым обязательством, включает средства возможных выплат, имеющих необходимость в соответствующем наблюдении и контроле.

Оптимизация кредиторской и дебиторской задолженности имеет существенное значение для определения финансового состояния любой компании. Правильное их отслеживание и управление важны не только для оценки общей производительности, но и для помощи менеджерам и владельцам в принятии более разумных решений, способных повлиять на будущее организации.

Далее выделим основные направления оптимизации расчетов с контрагентами:

1. Установление эффективной кредитной политики

Что не нравится владельцам и менеджерам в сделках, так это то, что на их закрытие уходит много времени. Департаменты дебиторской задолженности часто устанавливают условия кредитования, которые могут варьироваться в зависимости от обслуживаемой ими клиентуры. Постоянные контрагенты с хорошими кредитными рейтингами получают больший период для оплаты, тогда как новым может быть предоставлена меньшая свобода действий. Что касается сроков оплаты, то большинство компаний устанавливает сроки от 15 до 30 дней. Соответственно, отделы кредиторской задолженности должны платить поставщикам, как только отгруженные товары будут доставлены в хорошем состоянии. Если это сделать, можно даже воспользоваться скидками, предлагаемыми поставщиками за досрочную оплату.

2. Сокращение циклов транзакций

Более короткий цикл транзакций для купленных и проданных товаров экономит деньги компании на трудозатратах, связанных с осуществлением этих обменов. Более длинные циклы могут быть симптомом приостановления рабочего процесса или низкого денежного потока, как это происходит, когда компания решает дождаться оплаты продажи, прежде чем выплатить поставщику. Чтобы избежать такой ситуации, необходимо установить сроки погашения дебиторской и кредиторской задолженности. Желательно установить более короткие сроки дебиторской задолженности, чтобы вовремя выплачивать задолженность кредиторскую.

3. Стимулирование взаимодействия отделов

Каждый отдел должен консультироваться с другим по вопросам закупок и продаж, влияющих на компанию. Если существует огромный потребительский спрос, дебиторская задолженность может сигнализировать о необходимости заказа большего количества товаров. Если время ограничено, кредиторская задолженность может ограничить закупки до тех пор, пока не станет более стабильной.

4. Упрощение платежей

Простая в использовании платежная платформа поможет клиентам вовремя оплачивать счета. Одним из примеров этого является использование интеллектуальных входных данных, которые могут автоматически заполнять поля, такие как адрес, почтовый индекс и номер телефона, поэтому клиентам не нужно заполнять его каждый раз, когда они входят в систему. Различные способы оплаты, такие как мобильные платежи, банковские переводы и электронные кошельки, становятся все более популярными и удобными. Использование электронной расчетной системы позволяет контрагентам загружать свои счета непосредственно в собственную систему учета. Это также экономит время, обычно затрачиваемое на процесс доставки, если вы отправляете счета-фактуры по почте. Еще одним преимуществом выставления счетов в электронном виде является то, что есть возможность устанавливать различные условия оплаты, в том числе более короткие или расщепленные, а не собирать деньги одним крупным платежом.

4. Отслеживание сроков погашения задолженностей

Необходимо проводить мониторинг платежей и объема дебиторской задолженности, а также использовать специализированные информационные продукты (СПАРК, СБИС) для определения добросовестности контрагента. При заключении договоров должны быть четко указаны сроки оплаты, согласованы графики платежей. В случае возникновения риска образования просроченной задолженности необходимо связываться с контрагентами и стимулировать процесс погашения. По факту возникновения просрочки контрагентам, нарушившим сроки оплаты, могут быть предъявлены штрафные санкции – выплата неустойки. При необходимости просроченная задолженность может взыскиваться в судебном порядке посредством проведения претензионной и исковой работы в адрес должников.

5. Автоматизация процессов

Отслеживание дебиторской и кредиторской задолженности включает создание счетов-фактур, квитанций, заказов на отгрузку, заказов на поставку, финансовых отчетов и другой документации. Это кропотливый процесс, и он становится еще более обременитель-

ным, если даже один документ остается незамеченным. Использование программного обеспечения по счетам коplate для автоматизации всех этих транзакций в режиме реального времени позволяет быстро собирать информацию, необходимую для финансовой отчетности, и может помочь отслеживать аномалии, такие как просрочки по счетам или перебои в рабочем процессе.

Несоблюдение договорных обязательств приводит к утрате деловой репутации организации. По этой причине каждой компании следует проводить контроль за соотношением задолженности, совершать мероприятия, направленные на оптимизацию расчетов с дебиторами и кредиторами, с целью усовершенствования собственного финансового положения.

Список источников

1. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Изд. 2-е, доп. Москва: ИНФРА-М, 2019. 374 с.
2. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. Изд. 7-е, перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2020. 608 с.
3. Кочеулов Ю.Ю. Взыскание проблемной дебиторской задолженности: практическое пособие / Ю.Ю. Кочеулов. Москва: Статут, 2019. 128 с.

Альтернативный методический подход к оценке рисков при выборе аудиторских доказательств

Скоробогатова Анна Николаевна

магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика», филиал Российского экономического университета Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске, e-mail: annrus26@mail.ru
Научный руководитель: **Мараховский Александр Сергеевич**
д.э.н., профессор кафедры экономики, финансов и права

An Alternative Methodological Approach to Risk Assessment in the Selection of Audit Evidence

Skorobogatova Anna Nikolaevna

3rd year master's student of the direction of preparation 38.04.01 "Economics", branch of the Russian University of Economics of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, e-mail: annrus26@mail.ru
Scientific supervisor: **Alexander S. Marakhovsky**
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Finance and Law

- Аннотация. Помимо рекомендованных авторитетными профессиональными организациями аудиторов, в современной теории и практике имеют место альтернативные методики оценки рисков при выборе аудиторских доказательств. Их предлагают исследователи и практики в сфере аудита. В статье подчеркнуты главные аспекты методики, выделены ее преимущества.
- Annotation. In addition to the auditors recommended by reputable professional organizations, in modern theory and practice there are alternative methods of risk assessment when choosing audit evidence. They are offered by researchers and practitioners in the field of auditing. The article highlights the main aspects of the methodology, highlights its advantages.
- Ключевые слова: аудиторские доказательства, оценка рисков при выборе аудиторских доказательств.
- Key words: audit evidence, risk assessment when choosing audit evidence.

В качестве примера альтернативной методики, которую автор видит целесообразным представить в виде сочетания подходов, предлагаемых в работах аудиторов Егоровой И.С., Гринченко В.А., Эрендженовой С.В. [5; 6]. Отметим, что данные исследователи являются представителями двух школ теории и практики аудита принадлежащих Финансовому университету при Правительстве РФ и Ростовскому государственному экономическому университету (РИНХ). При использовании данной методики целью является расчет риска необнаружения (используется косвенная модель) как элемента аудиторского риска, имеющего определяющее значение при разработке аудиторских процедур. Для этого в первую очередь необходимо связать качественные оценки риска с соответствующими им количественными значениями, которые далее можно будет применить далее в модели (рис. 1).

$$PH = AP / (BXP \cdot PCK); AP = 5\%. \quad (1)$$

Уровень риска	Количественная оценка
Низкий	0,33
Средний	0,5
Высокий	1

Рисунок 1. Соотношение качественных и количественных оценок неотъемлемых рисков и рисков системы внутреннего контроля [5].

Таким образом, имея желательный уровень общего аудиторского риска и осуществив оценку неотъемлемого риска и риска средств внутреннего контроля, можно рассчитать количественные значения риска необнаружения по схеме, представленной на рисунке 2 [7]. В итоге, рассчитав риск необнаружения, аудитор в зависимости от полученного значения может определить объем предстоящей работы, затраты, а также количество доказательств, необходимых для предоставления в ходе процедур проверки по существу. Аудитору необходимо оценить аудиторский риск в целом по всей бухгалтерской отчетности, но для этого ему нужно разработать различные методики, применимые к отдельным объектам.

Далее представлена методика оценки аудиторского риска в отношении конкретных счетов и хозяйственных операций по отдельным видам активов и обязательств, ее удалось выделить в работах авторов Акимовой Е.В., Булыги Р.П., Гузова Ю.Н. и Стрельниковой О.В. [4; 6; 7]. Особенность данной методики в том, что ее рекомендуется применять именно в случае тематических аудиторских проверок, ввиду углубленного оценивания факторов риска, что не всегда возможно запланировать в работе аудиторов при проведении полной аудиторской

Неотъемлемый риск	Риск средств контроля	Риск существенного искажения (графа 1 x графа 2)	Аудиторский риск, %	Риск необнаружения, % (графа 4 / графа 3)
1	2	3	4	5
1	1	1	5	5
1	0,5	0,5	5	10
1	0,33	0,33	5	15
0,5	1	0,5	5	10
0,5	0,5	0,25	5	20
0,5	0,33	0,165	5	30
0,33	1	0,33	5	15
0,33	0,5	0,165	5	30
0,33	0,33	0,109	5	46

Рис. 2 – Вычисление риска необнаружения [7].

Таблица 1 – Оценка неотъемлемого риска в отношении конкретных счетов и операций с отдельными видами активов и обязательств [9]

№ п/п	Фактор аудиторского риска	Рейтинг <?>	Оценка уровня неотъемлемого риска <?>		
			низкий	средний	высокий
1	Личностный фактор бухгалтера (бухгалтеров), занятого проверяемым участком учета	0,40			
1.1	Опыт работы и уровень квалификации бухгалтера	0,20			
1.2	Загруженность работой бухгалтера	0,10			
1.3	Степень компьютеризации учета	0,10			
2	Особенности проверяемого участка (счета, вида операций, объектов учета)	0,30			
2.1	Вероятность допущения ошибок, или умышленных нарушений	0,10			
2.2	Степень регулирования учета нормативными актами	0,10			
2.3	Определение порядка учета внутренними актами	0,05			
2.4	Вероятность возникновения нестандартных ситуаций требующих учета	0,05			
3	Степень устранения ошибок выявленных при предыдущих проверках	0,30			
Суммарный неотъемлемый риск (ir)		1,00			

проверки бухгалтерской отчетности. В первую очередь требуется оценить влияние факторов неотъемлемого риска на достоверность счетов и хозяйственных операций с проверяемым участком учета активов или обязательств. Для этого используется специальная форма, представленная в таблице 1. В данной форме знаками «+» и «-» отмечается оцениваемый аудитором уровень риска в качественном выражении по каждому фактору.

Присвоение тем или иным факторам аудиторского риска значения «низкий», «средний», «высокий» является предметом профессионального суждения аудитора.

Далее производится оценивание влияния группы факторов неотъемлемого риска на достоверность счетов и хозяйственных операций с отдельными активами или обязательствами. Для этого используется формула средней арифметической взвешенной. По каждой группе факторов подводится итог (в рейтинговых долях) и далее вычисляется средняя арифметическая величина, взвешенная по этим итоговым значениям уровней риска. При этом уровни риска принимают следующие значения: низкий риск – 15 %, средний риск – 50%, высокий риск – 85% [3].

Затем, необходимо определить суммарный неотъемлемый риск в отношении счетов и хозяйственных операций с нематериальными активами. Для этого в рейтинговых долях подводится общий итог и определяется средняя арифметическая величина, взвешенная по этим итоговым значениям уровней риска.

В данном примере в качестве факторов выступают личностный фактор, особенности счета и полнота устранения нарушений, выявленных в процессе предыдущих аудиторских проверок. Данные факторы содержат в себе подфакторы. И факторы, и подфакторы имеют свой рейтинг. Все сказанное отображается в форме, приведенной в Таблице 1, на основе которой проводятся расчеты.

Корректировка предварительной оценки риска средств контроля в отношении хозяйственных операций с отдельными видами активов или обязательств производится аудитором согласно требованиям МСА, а также принятому на его основе внутреннему документу аудиторской организации.

Список источников

1. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) (ред. от 30.12.2020).
2. Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н).
3. Агабекян С.Г. Роль и место операционного аудита в системе управления хозяйствующего субъекта // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка. ученые записки. Ростов-на-Дону. 2018. С. 211–216.
4. Акимова Е.В. Риски в аудиторской деятельности // Справочник экономиста. 2014. №2. URL: http://www.profi.z.ru/se/2_14/riski_audita/.
5. Арабян К.К. Аудит: теория, организация, методика и практика : учебник / К. К. Арабян. Москва : Юнити, 2020. 480 с.
6. Гринченко В.А. Развитие методики оценки аудиторских рисков в процессе аудита: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Ростов н/Д, 2012. 28 с.
7. Гузов Ю.Н., Стрельникова О.В. Практика планирования в риск-ориентированном аудите // Аудиторские ведомости. 2015. № 1. С. 29–41.
8. Егорова И.С., Эрендженова С.В. Оценка рисков в аудите // Методики и технологии. 2016. №2. С. 95–105.
9. Захарченко К.А., Пивень И.Г. Методические подходы к определению существенности в аудите // Журнал «Экономика и бизнес». №4–2 (62). 2020. С. 97–100.

Компоненты аудиторского риска

Скоробогатова Анна Николаевна

магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика»,
филиал Российского экономического университета Российского экономи-
ческого университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
e-mail: annrus26@mail.ru

Научный руководитель: **Мараховский Александр Сергеевич**
д.э.н., профессор кафедры экономики, финансов и права

Components of Audit Risk

Skorobogatova Anna Nikolaevna

3rd year master's student of the direction of preparation 38.04.01 "Economics",
branch of the Russian University of Economics of the Plekhanov Russian
University of Economics in Pyatigorsk, e-mail: annrus26@mail.ru

Scientific supervisor: **Alexander S. Marakhovsky**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация. Процесс оценки аудиторского риска, и порядок работы с данным показате-
лем в различных его аспектах рассматривается в ряде МСА, принятых в
России. Риски в аудите понимаются, оцениваются и принимаются на стадии
планирования аудита. И в ходе проверки важно верно выделить конкретные
компоненты аудиторских рисков с целью последующей их оценки.

Annotation. The process of assessing audit risk and the procedure for working with this
indicator in its various aspects is considered in a number of ISAs adopted in
Russia. Audit risks are understood, assessed and accepted at the audit planning
stage. And during the audit, it is important to correctly identify specific components
of audit risks for the purpose of their subsequent assessment.

Ключевые слова: аудиторский риск, аудиторские доказательства
Key words: audit risk, audit evidence

В своей работе, аудитор, опираясь на многочисленные стандарты, утвержденные методики и прочие правила, все же должен иметь свое профессиональное суждение, в основе которого лежит оценка риска существенных искажений данных бухгалтерского учета и отчетности.

По мнению профессионального аудитора, профессора Арженовского С.В. в основу оценки аудиторского риска закладываются трех ключевых компонента. К ним относятся риски: связанные с тем, что в аудируемой организации нарушаются требования полноценного и системного ведения бухгалтерского учета. Эту группу рисков еще называют неотъемлемые риски; вызванные неорганизованностью внутреннего контроля как такового или крайне слабым уровнем его эффективности. Данная группа рисков – риски средств контроля; возникающие по причине непрофессионализма, необъективности и других причин, по которым сами аудиторы рискуют не выявить нарушения и искажения. Данные риски составляют группу рисков необнаружения [4].

То есть аудиторский риск понятие, состоящее из нескольких компонентов, содержание которых необходимо предметно рассмотреть с

тем, чтобы определить то, каким образом они создают угрозу при выборе аудиторских доказательств, как они взаимосвязаны, и как они влияют на общий показатель аудиторского риска.

Первым компонентом является, так называемый, неотъемлемый риск. Его наличие связывают тем, что события, которые могут повлиять отрицательно на степень достоверности данных учета (отчетности) и на результаты аудиторской проверки могут быть вызваны внешними факторами, независимыми ни от бухгалтеров, ни от аудиторов. Также неотъемлемый аудиторский риск связан с вероятностью некомпетентности аудиторов в вопросах, требующих профессионального аудиторского суждения. Второй компонент аудиторского риска – риск средств контроля. Он выражает неполноценность систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, доверие к которым может ошибочно привести аудиторов к заблуждению и подтверждению достоверности отчетности.

Оба выделенные компонента аудиторского риска взаимосвязаны между собой, их оценку проводят одновременно.

В совокупности неотъемлемый риск и риск средств контроля составляют риск существенного искажения показателей бухгалтерской отчетности аудируемого лица. Следует отметить, что термин МСА 200 [1] определяет риск существенного искажения, как двухэлементную категорию. Данный риск находит проявление в двух уровнях: 1. Уровень бухгалтерской отчетности в целом. 2. Уровень, так называемых, предпосылок, которые заключаются в ошибках при выведении остатков по счетам и других процедур бухгалтерского учета, предшествующих составлению отчетности. Собственно неотъемлемый риск и риск средств контроля относятся к данному уровню риска существенного искажения [5].

Аудитор всегда рискует выполнить свою работу некачественно, это связано, как с объективными, так и с субъективными причинами. Если говорить о риске необнаружения, то он указывает на то, что искажения в учете и отчетности не будут выявлены аудитором в полном объеме их существенного влияния на достоверность отчетности. Очень важно определить какого рода выявленные искажения: результат непреднамеренных ошибок и некомпетентности бухгалтеров, и внутренних контролеров, либо здесь кроется умысел намеренного вуалирования фактов. В последнем случае речь идет о недобросовестных действиях ответственных лиц аудируемой организации. Вообще данный вид риска оценивается выше, чем риск необнаружения. Имея дело с такими рисками, аудитор может столкнуться с мошенничеством, которое нуждается в изобличении и передаче фактов заинтересованными собственникам, а также правоохранительным органам.

Риск необнаружения прямо влияет на объемы аудиторской проверки. Этот показатель обязательно включается в план и программу аудита. Аудиторы рассчитывают риск необнаружения для понимания того, сколько трудозатрат потребует проверка и какие методы следует

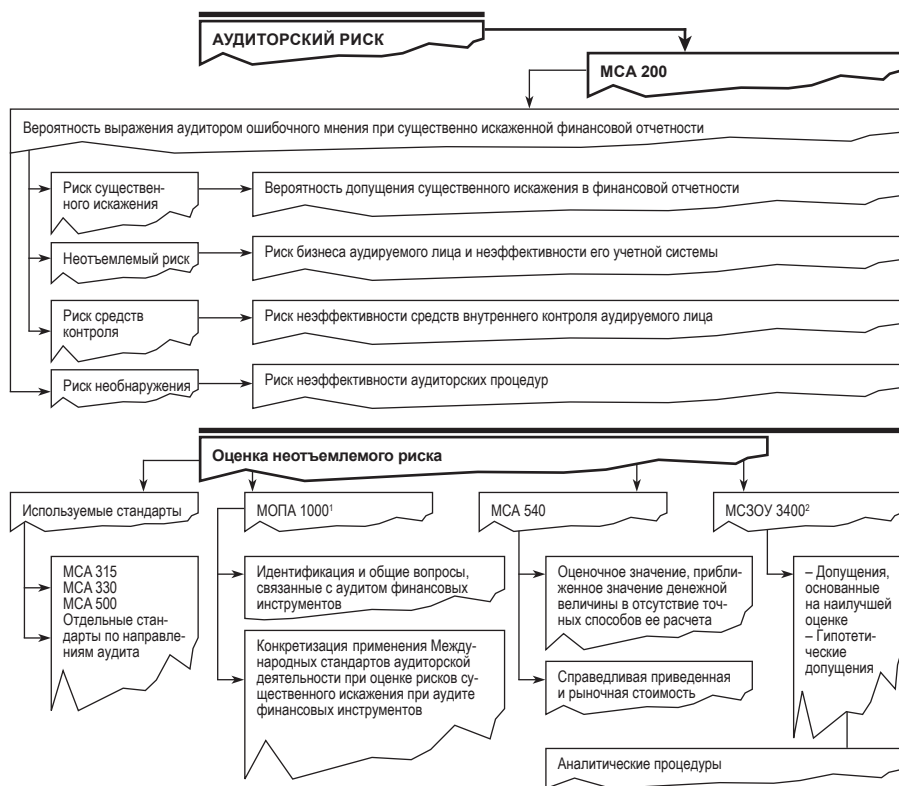

Рис. 1.3. Схема зависимости компонентов аудиторского риска в условиях действующей базы по аудиту [6].

применить для получения аудиторских доказательств. Все эти факторы влияют, в конечном итоге, и на стоимость аудиторских услуг.

Между риском необнаружения и неотъемлемым риском, с одной стороны, и риском средств контроля, с другой стороны, обнаруживается обратная зависимость [8]. Наиболее полно данная зависимость прослеживается в схеме, разработанной аудитором Егоровой И.С., состоящей в СРО «Российский союз аудиторов». Она отражает и условия проведения оценки рисков, продиктованные нормативной базой аудита (рис. 1).

Еще раз покажем влияние оценки аудиторского риска на глубину проверки. В ситуации, когда неотъемлемый риск и риск средств контроля имеют высокие значения, это указывает на необходимость низкого значения риска необнаружения. Это позволит снизить оценочное значение аудиторского риска в целом. Данное значение должно быть приемлемо низким. Вместе с тем, аудиторы будут вынуждены больше трудозатрат направить на получение аудиторских доказательств нуж-

ного объема и качества. Иногда количество аудиторских доказательств компенсируется их качеством, и наоборот [2]. И то и другое связано с объемом и глубиной проверки. И мы в очередной раз убеждаемся в необходимости проведения квалифицированной оценки аудиторского риска, чтобы правильно спланировать и сам аудит, и его стоимость, как услуги для аудируемого лица.

Если рассмотреть конечную цель аудита с точки зрения самих аудиторов, то она сводится к составлению и представлению руководству аудируемого лица аудиторского заключения. Данный документ должен быть составлен по определенным требованиям и нести в себе достоверную информацию, подтвержденную качественной проверкой. В аудиторском заключении, а точнее в итоговой его части, которая доступна широкому кругу пользователей, в конечном итоге содержится краткая, но самая ценная информация о том, какое мнение выражают аудиторы о достоверности проверенной отчетности: немодифицированное (которое положительно характеризует качество финансовой отчетности), или модифицированное, выражающее отклонения от положительного. И здесь отметим, что одной из причин выражения модифицированного мнения могут быть риски искажения в результате недобросовестных действий [3].

При выборе аудиторских доказательств важно понимание того, что неотъемлемый риск и риск средств контроля могут получить невысокие значения. Это дает основания аудиторам для высокой оценки риска необнаружения. В результате аудиторский риск существенного искажения примет приемлемо низкое значение. Так аудиторы получают возможность проведения проверки менее детально, учитывая невысокую рисковую среду в аудируемой организации и возможность в большей степени использовать выборочные методы контроля и проверки.

Список источников

1. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) (ред. от 30.12.2020)
2. Агабекян С.Г. Роль и место операционного аудита в системе управления хозяйствующего субъекта // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка. ученые записки. Ростов-на-Дону. 2018. С. 211–216.
3. Акимова Е.В. Риски в аудиторской деятельности // Справочник экономиста. 2014. №2. URL: http://www.profi.z.ru/se/2_14/riski_audita/
4. Арженовский С.В., Бахтеев А.В. Количественные методы оценки риска преднамеренного искажения финансовой отчетности // Учет и статистика. 2016. №3(43). С. 42–56
5. Гринченко В.А. Развитие методики оценки аудиторских рисков в процессе аудита: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Ростов н/Д, 2012. 28 с.
6. Егорова И.С., Эрендженева С.В. Оценка рисков в аудите // Методики и технологии. 2016. №2. С. 95–105
7. Захарченко К.А., Пивень И.Г. Методические подходы к определению существенности в аудите // Журнал «Экономика и бизнес». №4–2 (62). 2020. С. 97–100
8. Массарыгина В.Ф. О методических подходах к выявлению и оценке аудиторских рисков // Аудитор. 2014. № 9. С. 18–23

Theoretical Basis of Financing Investment Activities Using Islamic Financial Instruments

Ph D. Khaidarov Ural Akhmadovich

Associate Professor of the Department of Banking and Investments
Tashkent State University of Economics

Теоретические основы финансирования инвестиционной деятельности исламскими финансовыми инструментами

Хайдаров Урал Ахмадович

доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции»
Ташкентский Государственный Экономический Университет

Abstract. The article examines the theoretical and legal foundations of financing investment activities using Islamic financial instruments, the organizational system, as well as individual approaches to improving the theoretical foundations of the implementation of Islamic financial instruments in our country.

Key words: Islamic finance, investment, investment activity, foreign investment, financing, financing mechanism, Islamic banks.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правовые основы финансирования инвестиционной деятельности с использованием исламских финансовых инструментов, организационная система, а также индивидуальные подходы к совершенствованию теоретических основ внедрения исламских финансовых инструментов в нашей стране.

Ключевые слова: исламские финансы, инвестиции, инвестиционная деятельность, иностранные инвестиции, финансирование, механизм финансирования, исламские банки.

1. Introduction

In the process of economic transformation in any country there will be a shortage of financial resources. In such conditions, not only domestic, but also foreign investments are required to finance investment activities. By attracting foreign investment, the state must, first of all, ensure the attractiveness of the investment climate, that is, improve the financial and credit mechanism. Today, financing investment activities with Islamic financial instruments is one of the fastest growing areas in the world and includes innovative financing mechanisms.

In his address to parliament, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev noted that “the time has come to introduce Islamic financial services in Uzbekistan. “Therefore, to support the socio-economic development of Uzbekistan and the private sector, it is advisable to attract funds from existing banks, investment funds and companies whose activities in Muslim countries are based on Islamic finance”¹. For this, of course,

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлиси-га Мурожаатномаси. 29.12.2020 йил. <https://president.uz/uz/lists/view/4057>.

it is necessary to take a fresh look at the national banking system, that is, to develop scientific proposals and practical recommendations for the introduction of financing mechanisms through Islamic financial instruments, along with traditional financing mechanisms.

2. Analysis of the relevant literature.

Today, the geographic presence of Islamic finance extends beyond the traditional markets of the Middle East and Southeast Asia and now includes new players from different regions of the world such as Africa, East Asia and America. Given the positive prospects for the industry in these markets, it will be possible to develop financing for investment activities through Islamic finance.

At the same time, there are different views on the introduction of financing mechanisms through Islamic financial instruments. Specifically, Ibrahim Wardé classifies Islamic financial products based on the set of legal, financial, economic and political relationships that arise from the use of these instruments.

It should be noted that in the process of studying the analysis of the relevant literature by economists, the issues of “investment activity” and “Islamic financial instruments” were considered in different interpretations.

In particular, the Russian expert in the field of Islamic finance R. Ya. Bekin gives the following classification of Islamic financial products: – instruments based on the mechanism of distribution of profits and losses or investment funds of financing: muzaraba, musharak; – Debt financing instruments: murabbah, salam, and also exceptions and rent.

R.R. Vakhidov distinguishes two most common groups of financial instruments: equity financing instruments and debt financing instruments. To the instruments based on capital R. R. Vakhidov includes muzaraba and musharaka, which are based on means of debt financing – murabaha, ijara, salam and sukuk.

“Muzoraba is a special form of partnership in which one partner gives money to another to invest in a commercial enterprise,” Usmani said.

I. Wardi, on the other hand, described Muzaraba as “one of the parties, Rabb al-Mal (beneficial owner or “quiet partner”), entrusts money to the other party, who uses the money in accordance with the trust”.

M. Kalimullina Mushoraka, “there is a partnership agreement between two or more parties in which each partner contributes a certain amount of money or tangible assets to a common business, according to which each of them can use the company’s assets on a profit-making basis. exchange gives. “He described.

The authors did not pay sufficient attention to the process of financing investment activities at the expense of Islamic financial instruments in the implementation of the factors considered.

3. Research methodology

The article examines the scientific works of economists from Uzbekistan and abroad on the analysis of sources that provide the process of financing investment activities through Islamic financial instruments in the new Uzbekistan. Also, the work of economists was used to improve the system of financing investment activities through Islamic financial instruments.

4. Analysis and discussion of the results.

Today, in conditions when the level of transformation of the economies of developing countries is increasing, it is difficult for each country to individually increase its economic power.

High growth rates of assets of Islamic banks operating in Muslim countries, their growing participation in international financial markets lead to an increase in interest in the activities of Islamic banks around the world.

Even in the United States and the United Kingdom, the growing number of people who have converted to Islam and refused to use traditional banking services are allowing commercial banks in the country to offer the services of Islamic financial instruments used in Islamic banking.

Islamic finance is a term that reflects financial business that does not contradict the principles of Sharia. Traditional finance, in particular the traditional banking business, relies on raising funds and financing the population and entrepreneurs. Therefore, the relationship between commercial banks and customers is always a debtor-creditor relationship. The main aspect of traditional banking is interest, which is prohibited by Sharia.

The most important aspect of traditional banking is that money creates money or money has interest premium money. This practice of usury (Arabic "usury") is contrary to the principles of Islamic finance. Money is never accepted as a commodity. Instead, Islamic law consistently sees money as a medium of exchange, a measure of value, and a unit of account. Since money cannot create money on its own, an alternative to interest must be established between money and profit.

That is why Islamic banks are primarily engaged in trade, leasing and paid operations, as well as investment activities. Islamic banks cannot take deposits and lend for the purpose of earning interest. The essence of the relationship between Islamic banks and their customers varies according to different financial instruments or contracts. The main financial instruments in Islamic finance are:

Murobaha – a contract of sale between the parties means that the contract is for a surcharge. Murobaha is the most common method of asset financing used by Islamic banks. This agreement is signed tripartitely between the customer, the supplier of the goods and the Islamic Bank. The bank buys a short-term or long-term asset from a supplier and sells it to the customer at a higher premium, subject to payment on time. The bank may pledge the funded asset or require another type of guarantee.

Unlike traditional banks, the additional profit agreed on price does not change over time. In practice, Islamic banks can provide a discount for a Murobaha contract if they make an early payment in full so as not to lose competitiveness with traditional banks, where the discount cannot be agreed in advance in the Murobaha contract.

Penalties for late payments may be included in the contract as compensation, but must be distributed as charitable funds. Because this fine is only aimed at disciplining the customers and preventing the customers from abusing the Murobaha terms. The bank may receive a portion of this penalty to cover costs incurred by the bank due to the customer's late payment (e.g., costs incurred to recover payments). There is no penalty for missed opportunity or capital expenditure.

Muzoraba is a profit sharing agreement between an investor ("Robbul mol") and an entrepreneur ("Muzorib"). In the contract, the investor agrees to distribute the profits to the entrepreneur in the agreed ratio or percentage.

First, as a source of capital for entrepreneurial activity, an entrepreneur can receive an investment from an Islamic bank under the Muzaraba agreement. If the bank agrees, both parties provide funds to the entrepreneur, realizing that they will share the profits of the enterprise.

Second, in the activity of attracting deposits from banks, it is considered as an investment in money raised from individuals or legal entities under the Muzaraba agreement. The Bank uses these investments to finance commercial activities, ie individuals and entrepreneurs. Under the contract, the bank agrees to pay the depositor a share of its profits in return for the investment at a pre-agreed rate.

Investment financing through negotiations – also involves participation in business-related risks in order to distribute the profits received by entrepreneurs who are clients of the bank. The parties to the contract will benefit only if these enterprises are successful. If the project fails, the financier loses capital and the entrepreneur loses the time and effort spent on the project. Muzoraba, unlike Mushoraka, does not give the investor ('robbul mol') the right to participate in the management of the business.

Mushoraka is a form of partnership. This can be likened to the purchase of shares in a normal capital market, but the investment made should be limited to shares and financial securities or other assets that comply with Sharia principles.

As a form of capital-based financing such as Muzaraba, Mushoraka is an obligation on the part of the financier to participate in the risks associated with entrepreneurial activity. In a partnership, all partners are joint ventures that share the profits or losses of the business. The profit-sharing ratio is an agreed-upon ratio, but the loss-sharing ratio should always be proportional to the partners contribution to the capital. It also allows the investor to participate in making important decisions on enterprise management, day-to-day operations and business development.

The distribution of profits may vary depending on the share of the parties in the investment and the efforts to manage the enterprise. Musharaka is the most flexible and convenient tool for financing various economic sectors.

A lease is a lease or lease agreement, in its own name. If the lease provides for the possibility of transferring the right of ownership to the customer, the lease agreement is called "Lease muntahia bi tamlik" (lease ending with ownership). The purpose of this financing instrument is to transfer the leased object to the lessee in his name upon the expiration of the lease term.

This lease concept is an alternative product to financial leasing used by Islamic financial institutions. There are several forms of lease, which reflect different ways of transferring ownership of an asset, such as gift, sale, and transfer of shares from the lessor to the lessee.

Takoful is derived from the Arabic word 'kafala', which means to guarantee. More precisely, it comes from the verb 'takafala', which means mutual guarantee and protection of each other. Therefore, when translated literally, it means mutual help.

It should be noted that the Takoful agreement is based on the idea of helping each other, with each participant contributing to the common fund to provide financial assistance to a member in need of any assistance under a mutual protection agreement. Basically, Takoful is very similar to traditional mutual insurance in terms of its philosophy and structure. All of Takoful's activities should be based on Islamic principles, in which a Sharia council should be established, and the claims should be truly legitimate.

Salam means to pay the price of the raw material immediately, and to purchase the raw material for delivery at the agreed delay. In the Salam contract, the price is paid in full and in advance. These types of contracts can be applied where raw material prices are subject to change. The buyer is guaranteed a purchase price on the day the contract is signed, thereby preventing price increases (i.e., it is used as a risk management tool).

An exception is a contract for the financing of an object with the specified characteristics between the parties at a fixed price for the construction, production or restoration of the object for sale, for a specified period. Exception financing is provided in the form of advance payments to the customer who builds, manufactures or restores the commercial facility.

Sukuk is an investment certificate of equal denomination representing property interests. Sukuk can be thought of as an Islamic financing instrument similar to a security that benefits investors and is backed by traditional assets. Sukuk is formed in accordance with the principles of Shari'ah, which prohibits usury or interest. Sukuk is issued by states or organizations and can be based on various agreements, in particular Murobaha, Ijara, Istisna, Mushoraka and others.

The rapid development of Islamic finance has proven the practicality of Islamic financial solutions. Given the advantages offered by Islamic finance, they represent a unique alternative in these non-traditional markets.

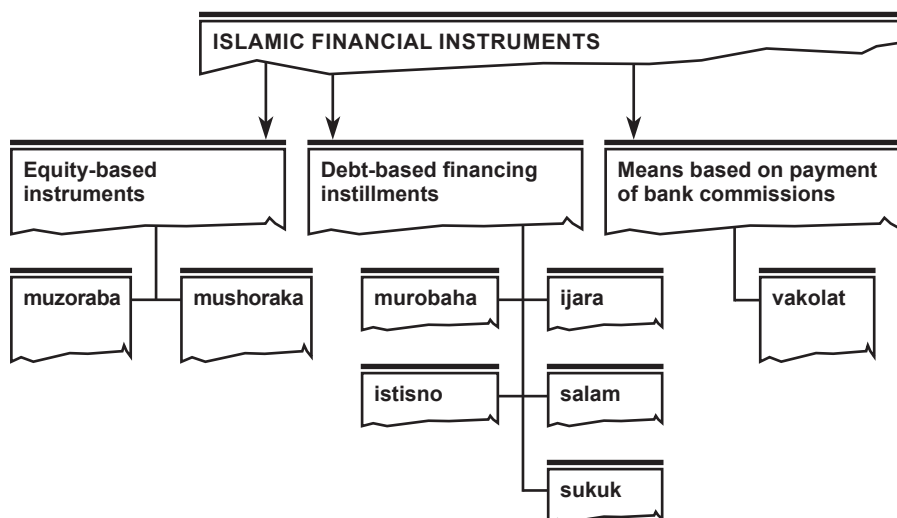

Figure 1. Islamic financial instruments in financing investment activities
[Created independently by the author].

In particular, the Islamic financial sector has become an independent and complete financial system covering the banking, capital markets and insurance sectors. Today, the global assets of the Islamic financial sector are estimated at \$ 2 trillion and have the potential to grow to \$ 3 trillion by 2020.

Analyzing the data presented, it should be noted that unconventional markets for Islamic finance are emerging and evolving: African countries are organizing the first issue of sovereign sukuk, while East Asian countries are working to allow Islamic finance to their domestic markets.

In addition, investing in Islamic finance through the first sovereign sukuk and Islamic “windows” European banks in Russia and Germany are working to develop a system of financing through alternative or Islamic financial instruments, in addition to the traditional banking system.

5. Conclusions and suggestions

In conclusion, it should be noted that in order to keep pace with globalization and innovative changes in the world, it is necessary to develop a roadmap for the development of investment activities in our country through Islamic financial instruments or on the basis of partnership. This roadmap should improve the existing legislation (amendments and additions to the legislation on banking, taxation, securities), advocacy,

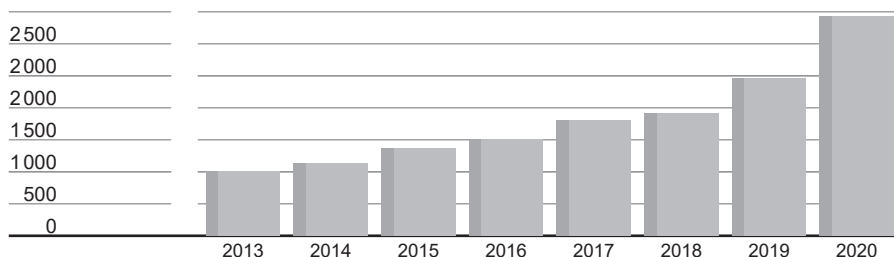

Figure 2. Total assets of the Islamic financial sector in 2013–2020

[https://www.conferences.uz/plugins/themes/bootstrap3/pdf/conf_25_2020/9]

development of Islamic financial infrastructure, development of international cooperation and the public sector, development of the market of Islamic financial services.

It is also necessary to develop a legal framework for the establishment of new Islamic banks in the country. It is necessary to consider the issue of opening Islamic «windows» after the fulfillment of all necessary conditions for the full functioning of the financing of investment activities through Islamic financial instruments.

In our opinion, the implementation of the above proposals is in the Republic of Uzbekistan. Islamic finance will increase the financing of investment activities through Islamic financial instruments, which in turn will pave the way for the rapid development of the real manufacturing sector of Uzbekistan.

References

1. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/uz/lists/view/4057>.
2. Ibrahim Warde. Islamic Finance in the Global Economy / Ibrahim Warde. 2010. P. 52.
3. An Introduction to Islamic Finance; by Mufti Muhammad Taqi Usmani. 2002. P. 9–10.
4. Monzer Kahf, M. Usmani, M. Henry and Rodney Wilson. Islamic Banks: The Rise of a New Power Alliance of Wealth and Sharia Scholarship, The Politics of Islamic Finance / Monzer Kahf, M. Henry and Rodney Wilson. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
5. http://www.muslim.uz/pdf_2029/islomiy_%20moliya_%20asoslari.pdf.

Формирование инструментария при построении системы контрольно-ориентированного бухгалтерского учета

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич

магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Научный руководитель: Дмитриева Ирина Евгеньевна
к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Formation of Tools in The Construction of a Control-Oriented Accounting System

Khanaliev Nuradin Umarpashayevich

master's degree student of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova,
branch in Pyatigorsk, Stavropol region

E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Scientific supervisor: Dmitrieva Irina Evgenievna

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Law

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы построения контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета. Исследованы теоретические аспекты формирования инструментария способствующего контролю каждого факта хозяйственной деятельности в организации. Его постановка должна осуществляться с учетом актуальных требований при построении системы внутреннего контроля, которые предполагают снижение негативного воздействия различных факторов на эффективность управления предприятием.

Abstract.

The article discusses the issues of building a control-oriented accounting system. The theoretical aspects of the formation of tools that help to exercise control over every facet of economic life are investigated. Its formulation should be carried out taking into account modern requirements for the organization of internal control, which involve reducing the negative impact of various factors on the effectiveness of enterprise management.

Ключевые слова:

контрольно-ориентированный бухгалтерский учет, учетная политика, внутренний контроль

Key words:

control-oriented accounting, accounting policy, internal control

Хозяйственная деятельность любой коммерческой организации это прежде всего определенная совокупность фактов хозяйственной жизни.

Любой факт хозяйственной жизни выступает объектом бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита и значительную актуальность в данной ситуации отводится сущности взаимосвязи системы бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита. Вопрос о взаимосвязи данных системы бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита остается дискуссионным и на сегодняшний день.

При построении системы бухгалтерского учета необходимо учитывать соответствие данной системы актуальным требованиям внут-

ренного контроля которые содержатся в следующих нормативных документах:

- Стандарт «Интегрированная схема внутреннего контроля» [2];
- Указания по внутреннему контролю для организаций, участвующих на Лондонской бирже [2];
- Международные стандарты для высших органов финансового контроля ISSAI [2].

Построенная система бухгалтерского учета, способная осуществлять контроль при совершении каждого фактом хозяйственной деятельности, называется контрольно-ориентированной.

Действующее законодательство, регулирующее ведение бухгалтерского учета на коммерческих предприятиях, предусматривает возможность выбора любого из существующих вариантов методики бухгалтерского учета.

Формирование эффективной системы бухгалтерского учета становится возможным благодаря гражданско-правовым нормам, разрешающим свободно выбирать методику учета, самостоятельно формировать учетную политику, а также использовать соответствующие методы и способы оценки.

Учетная политика обладает важнейшим значением для коммерческих предприятий. Особенно важным ее значение является в рамках организации ведения учета.

Таким образом концепцией построения контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета непосредственно выступает учетная политика коммерческой организации при которой учетная политика компании и система внутреннего контроля, которая действует внутри предприятия, имеют тесную взаимосвязь.

В целях обеспечения соблюдения требований построения системы внутреннего контроля исходя из положений исследования ложиться учетная политика организации для целей бухгалтерского учета, что и становится исполнением требований первому элементу Интегрированной схемы внутреннего контроля COSO.

При построении внутреннего контроля в соответствии с схемой внутреннего контроля COSO контроль фактов хозяйственной деятельности выступает объектом системы внутреннего контроля.

Внутренний контроль и учетная политика тесно связаны между собой. Система внутреннего контроля способствует оптимизации способов отображения операций и фактов хозяйственной деятельности, а также обуславливает их экономическую целесообразность при построении учетной политики. Порядок контроля за операциями и фактами хозяйственной деятельности утверждается в момент принятия предприятием учетной политики [3].

В целях соответствия положений учетной политики внутреннему контролю требуется сформировать и утвердить исчерпывающий перечень фактов хозяйственной жизни которые возникают при функционировании организации.

Осуществляемые факты хозяйственной деятельности должны способствовать достижению целей поставленных организацией.

Перечень осуществляемых фактов хозяйственной жизни необходимо формировать в разрезе тех фактов которые осуществлялись в текущем году.

При оценки рисков которые возможны при осуществлении фактов хозяйственной жизни важным этапом становится составление списка фактов хозяйственной жизни для оценки рисков. И именно оценка рисков будет соответствовать второму элементу системы внутреннего контроля в соответствии с COSO.

Одной из проблем при проверки фактов хозяйственной деятельности аудиторами является не четкое описание порядка контроля над фактами хозяйственной жизни, который должен обеспечить надежность и достоверность организации бухгалтерского учета. Эффективная система контроля за каждым фактом хозяйственной жизни, требует определения рисков, которые связаны с осуществлением данных фактов.

В целях сохранности интересов собственника организации одним из требований предъявляемых к системе бухгалтерского учета выступает необходимость в обеспечении предупреждения ошибочных и незаконных действий сотрудников организации, к которым можно отнести различные манипуляции и подтасовки данными которые формируется в системе бухгалтерского учета, а также факты незаконного присвоения имущества коммерческой организации и подобные незаконные действия.

Для эффективной системы бухгалтерского учета построенной с учетом контрольно-ориентированной системы можно предложить следующий инструментарий, который основан на контрольной среде и представлен в учетной политике, следует включать:

- в рабочем плане счетов необходимо отражать непосредственно те синтетические и аналитические счета которые необходимы для достижения данных целей;
- перечень форм первичных документов и регистров бухгалтерского учета, а перечень комплекта документов для внутренней бухгалтерской отчетности;
- порядок проведения инвентаризации активов и обязательств;
- методы оценки активов и обязательств;
- правила документооборота и технология обработки учетной информации и др. необходимые документы для постановки бухгалтерского учета.

Применяемая система автоматизации бухгалтерского учета должна обеспечить заинтересованных пользователя информацией о заложенных в нее положениях учетной политики фактов хозяйственной жизни.

Контрольная среда с учетом контрольно-ориентированного подхода должна включать в себя элементы приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Элементы контрольной среды с учетом контрольно-ориентированного подхода

Элементы контрольно-ориентированного подхода	Характеристика
Должностные инструкции сотрудников бухгалтерии	В должностных инструкциях сгруппированы требования предъявляемые к сотрудникам бухгалтерии отвечающим за контроль. Содержат как права так и обязанности к действиям при учете и контроле отражаемых фактов хозяйственной деятельности.
Порядок проведения аттестации и повышения квалификации сотрудников бухгалтерии	Устанавливает необходимый уровень квалификации сотрудников выполняющих учетные работы, в части соответствия занимаемой должности на основании уровня образования.
Инструкции, регламентирующие работу с покупателями	Является элементом контроля за порядочностью при осуществлении операций с продажами (кредитного рейтинга покупателей и т.д.)
Инструкции, регламентирующие работу с поставщиками и подрядчиками	Данный элемент необходим при утверждении нового поставщика, путем проведения мониторинга рыночных цен и цен поставщиков, что способствует формированию сверке цен при заключении договоров
Лимиты расходов в организации как в стоимостном, так и в количественном выражении	Лимиты расходов необходимо устанавливать в стоимостном и количественном выражении. Данный элемент контроля обусловлен постоянными колебаниями цен, что придает особое значение установления лимитов в натуральных показателях.

Элементы контрольно-ориентированного подхода	Характеристика
Лимиты торговых подразделений организации на размер дебиторской задолженности и товаров на складе	Этот элемент способствует современному определению недостатка средств в обороте. Стимулирует торговые отделы мониторить дебиторскую задолженность и выявлять неликвиды. Установление данных лимитов также является инструментом стимулирующими продажи в торговых подразделениях.
Уровень существенности	Применяется как инструмент контроля качества формируемой бухгалтерской отчетности.
Регламент инициализации фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете	Регламент параметров фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете отражает процедуры, которые приводятся до учета данного факта в системе бухгалтерского учета (утверждение корреспонденции счетов, первичных документов, лиц, несущих ответственность, оценку рисков существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности, контрольных процедур и т.д.)
Карта рисков фактов хозяйственной жизни в организации	Является совокупностью всех фактов хозяйственной жизни, осуществляемых в организации в текущем году и непосредственно рисков, которые с ними связаны. Карта рисков может выступать приложением к учетной политике.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
2. COSO ERM – концептуальные основы управления рисками организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/services/audit> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Андреев В.Д. Основы интегрированного риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита хозяйствующих субъектов: учеб. пособие / В. Д. Андреев. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 368 с. Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/999891> (дата обращения: 10.11.2021).

Внедрение в учетную политику количественных и качественных показателей при построении контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич

магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске Ставропольского края. E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Научный руководитель: **Дмитриева Ирина Евгеньевна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Introduction of Quantitative and Qualitative Indicators Into Accounting Policy in The Construction of a Control-Oriented Accounting System

Khanaliev Nuradin Umarshayevich

master's degree student of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova, branch in Pyatigorsk, Stavropol region. E-mail: tk_bashnya@mail.ru

Scientific supervisor: **Dmitrieva Irina Evgenievna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы построения контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета с учетом институционального аспекта. Исследованы теоретические аспекты интеграции международных стандартов с учетом отечественного менталитета и формата ведения бизнеса. Основопологающим этапом в алгоритме достижения данной задачи является формирование положений именно к представлению финансовой отчетности с учетом количественных и качественных показателей при построении контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета.

Abstract.

The article discusses the issues of building a control-oriented accounting system taking into account the institutional aspect. The theoretical aspects of the integration of international standards are investigated, taking into account the domestic mentality and the format of doing business. The fundamental stage in the algorithm for achieving this task is the formation of provisions specifically for the presentation of financial statements, taking into account quantitative and qualitative indicators when building a control-oriented accounting system.

Ключевые слова:

контрольно-ориентированный бухгалтерский учет, учетная политика, количественные и качественные показатели

Key words:

control-oriented accounting, accounting policy, quantitative and qualitative indicators

В последние годы активно прослеживается увеличение влияния самой экономической теории институционального типа как на уровне самого предприятия, так и на уровне всего государства. «Правило, которое институционализировано, отождествляется с институтом», – констатируют Ж.-Э. Лэйн и С. Эрссон. И с учетом такого тезиса стоит говорить о том, что любое предприятие вне зависимости от масштабов деятельности и организационно-правовой формы имеет возможность самостоятельно выбирать некую концепцию управления, в частности, формируя учетную политику.

Результаты проведенного анализа по вопросам активного применения и интеграции международных и отечественных стандартов показывают, что сейчас все-таки отдельные субъекты хозяйствования приближаются к требованиям МСФО. И практические аспекты свидетельствуют о том, что если на нормативном и государственном уровне достаточно много работы относительно интеграции отечественных и международных стандартов, то вот на уровне компании – это сделать намного быстрее и легче. И это позволяет сделать именно учетная политика. И удобен сам факт того, что при формировании учетной политики и соблюдении норм международных стандартов компания ни в коем случае не нарушает нормы действующего законодательства.

Но даже несмотря на такие возможности корректировок и соблюдения международных стандартов без нарушения действующего законодательства такой возможностью пользуются не все компании, достаточно малое количество предприятий на практике применяют этот арсенал.

Особого внимания в контексте исследуемого вопроса заслуживают именно недавние рекомендации Совета по МСФО. Они говорят о том, что всегда необходимо учитывать именно приоритетность баланса при формировании оценке финансовой отчетности, а потом уже учитывать все остальные факторы. По данной концепции так важно при определении всех финансовых результатов руководствоваться именно методом оценки баланса, который предоставляет возможность оценить соотношение активов и пассивов, текущих обязательств и имеющихся активов. По итогу применения данных рекомендаций доход определяется как результат от снижения или увеличения чистых активов. Для того, чтобы оптимизировать деятельность компании и улучшить ее финансовое состояние с учетом формирования учетной политики предлагается в работе внедрить в практику именно качественные характеристики, на соответствие которым компания должна проверять бухгалтерскую информацию.

Современные международные аудиторские стандарты содержат отсылки к учетной политике. Она рассматривается в качестве базового документа, регламентирующего деятельность предприятия, подлежащего проверке. Аудитором проводится оценка на предмет соответствия учетной политики предприятия осуществляемой деятельности. Также учетная политика проверяется на предмет соответствия концепции формирования бухгалтерской отчетности. Технология и последовательность обработки учетных данных обязательно должны быть отражены в учетной политике. Эта информация предоставляется аудитору перед началом проверки. Аудитором оценивается определенная совокупность параметров учетной политики предприятия, которыми отражается ее качество и эффективность (рис. 1).

В ходе аудиторской проверки должны быть обоснованы результаты оценки, существующей на предприятии, учетной политики. С этим у аудиторов возникают определенные сложности. Наибольшее влияние

Рисунок 1. Концептуальные характеристики качества учетной политики [2].

на финансовую (бухгалтерскую) отчетность оказывает именно эффективность и качество разработанной учетной политики. Это обусловлено тем, что к данным, отражаемым в бухгалтерской отчетности в соответствии с международными принципами, предъявляются такие требования, как сопоставимость, надежность, уместность, целесообразность и прозрачность [1]. К тому же, ценность и полезность данных должны приводить к сокращению срока принятия решений в связи с использованием финансовой отчетности [1]. Достоверность отчетности в соответствии с нынешними подходами к формированию финансовой отчетности, является ключевым требованием к ее качеству [2]. При оценке учетной политики предприятия аудитор сопоставляет ее с учетной политикой лидеров отрасли (сектора). При этом обязательным требованием к аудитору является соблюдение профессиональной этики.

Разрешение данного противоречия предусмотрено в девятом пункте МСА 315. Здесь говорится, что, если перед аудитором стоит необходимость использования данных, полученных из предыдущего опыта работы с предприятием, а также аудиторских процедур, которые были проведены в рамках ранее выполненных аудиторских проверок, то ему необходимо выявить произошедшие изменения с момента прошлой проверки. Это связано с тем, что произошедшие изменения могут сказаться на применимости данных для текущей аудиторской проверки.

Разработанная методика оценки должна быть апробирована в практических условиях путем ее применения к оценке учетной политики конкретного предприятия. Следует подчеркнуть, что под качеством учетной информации подразумевается некая совокупность свойств учетных данных, которыми отражается уровень пригодности конкретных данных о самих объектах, а также об их взаимосвязях для достижения целей, которые стоят перед пользователями отчетности, при реализации соответствующего вида деятельности [2]. При определении качества учетных данных используются количественные параметры, которые могут characterizo-

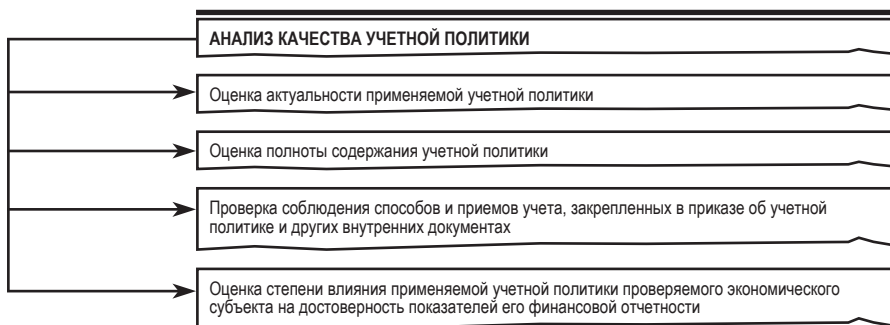

Рисунок 2. Основные задачи оценки качества учетной политики.

ваться относительными и абсолютными значениями. Кроме того, в рамках количественных параметров могут использоваться весовые коэффициенты. Чтобы достичь намеченной цели, мы провели исследование. Результаты исследования подтвердили возможность применения метода экспертных оценок к измерению качества учетной политики предприятия на основе элементов метода Дельфи. Отметим, что практическое использование метода экспертных оценок при измерении качественных параметров учетной политики коммерческого предприятия сопряжено с некоторыми трудностями в математических расчетах индикаторов качества учетных данных. Суть предлагаемой методики состоит в следующем. В первую очередь, определяется степень соответствия составляющих учетной политики требованиям законодательства. Этой методикой предполагается, что аудитор может дать объективную оценку качеству учетной политики, если будет использовать математические, статистические и логические методы в их совокупности. На рисунке 2 отражены ключевые задачи, решаемые в рамках оценки качества учетной политики предприятия.

В завершение отметим, что данная методика может быть полезна для сотрудников отделов внутреннего контроля. Полезна данная методика и для целей внутреннего аудита, так как ею обеспечивается процесс по проверке достоверности финансовых показателей хозяйственной деятельности предприятия в части законности, экономичности и эффективности.

Список источников

1. COSO ERM – концептуальные основы управления рисками организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/services/audit> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Суслов И. В., Чинахова С. Е. Система внутреннего контроля с позиции экономической безопасности на предприятии // Молодой ученый. 2016. №5. С. 422–425.
3. Казачкова В. И., Емельянова И.Н., Багдасарян Д.Г., Совершенствование внутреннего аудита кредиторской и дебиторской задолженности в организациях торговли // Учет и контроль. №2. 2019. С. 2–9.

Методика анализа рисков ликвидности коммерческих организаций

Эзерханов Рустам Висханович

студент Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

E-mail: ezerkhanov_rustam@mail.ru

Назарова Татьяна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и
кредитного регулирования Ставропольского регионального филиала

АО «Россельхозбанк» Российского государственного университета

им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске. E-mail: tatunazarova@mail.ru

Methodology for Analyzing the Liquidity Risks of Commercial Organizations

Ezerkhanov Rustam

student of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Tatiana Nazarova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the
Department of of Banking and Credit Regulation of the Stavropol Regional Branch
JSC «Russian Agricultural Bank»

of the Plekhanov Russian State University,

branch in Pyatigorsk

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях нестабильной экономической среды особое значение имеет анализ рисков ликвидности организации, оценка которых дает возможность обнаружить возможные угрозы и риски банкротства организации, а также позволяет определить приоритетные направления развития организации в будущем. Поэтому особую значимость обретает исследование методики экономического анализа в диагностике проблем ликвидности, что дает возможность повысить качество, подлинность и полноту информации, используемой для принятия управленческих решений. В статье рассмотрены методика анализа рисков ликвидности организации, а также показатели, применяемые в анализе ликвидности организации. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the topic is due to the fact that in an unstable economic environment, the analysis of the liquidity risks of an organization is of particular importance. Their assessment makes it possible to identify possible threats and risks of bankruptcy of the organization, as well as to determine the priority directions of the organization's development in the future. Therefore, the study of the methodology of economic analysis in the diagnosis of liquidity problems is of particular importance, as it allows to improve the quality, reliability and completeness of information used for making managerial decisions. The article discusses the methodology of the analysis of the liquidity risks of the organization, as well as the indicators used in the analysis of the liquidity of the organization. The research used general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова: методика анализа, риск ликвидности, ликвидность баланса, ликвидность активов, платежеспособность организации.

Key words: methodology of analysis, liquidity risk, balance sheet liquidity, asset liquidity, solvency of the organization.

Риск ликвидности обусловлен наличием возможности у организации вовремя и в полном объеме погашать свои финансовые обязательства (кредиторскую задолженность поставщикам и подрядчикам; задолженность по кредитам и займам), имеющиеся у организации на отчетную дату [1]. Письмом Минфина РФ № ПЗ–9/2012 рекомендовано при раскрытии информации о рисках ликвидности принимать во внимание требования международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Согласно IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», риск ликвидности представляет собой риск, в связи с которым у организации могут появиться проблемы с погашением финансовых обязательств, оплата по которым производится денежными средствами или иными финансовыми активами [2].

На риск ликвидности коммерческой организации влияют следующие факторы:

- возможность организации быстро получить кредит на погашение краткосрочных обязательств;
- разработка плана действий системы внутреннего контроля, предусматривающего снижение риска ликвидности;
- наличие у организации экономических инструментов, позволяющих погасить ее финансовые обязательства (наличие денежных ресурсов, эмиссия акций, облигационный займ и т.п.);
- возможность использования механизма взаимозачета [7, с. 27].

Главной целью проведения анализа ликвидности является выявление неплатежеспособности организации. При этом необходимо отметить, что понятие ликвидность более обширно, чем понятие платежеспособность, в силу того, что ликвидность характеризует не только состояние текущих счетов, но и прогноз состояния организации.

В отечественной науке к разработке методики оценки рисков ликвидности обращались В.В. Ковалев, Л.В. Донцова, Л.Т. Гиляровская, О.В. Ефимова, А.Ф. Ионова, Г.В. Савицкая, А.Д. Шерemet и др.

Для анализа и количественной оценки риска ликвидности организации необходимо наличие аргументированной информации, которая бы показывала реальное состояние организации. Источником такой информации является бухгалтерская отчетность и в первую очередь бухгалтерский баланс. Нарушение ликвидности бухгалтерского баланса является фактором риска потери платежеспособности, а его послед-

ствием – неспособность организации вовремя покрыть обязательства своими активами, срок превращения которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств [4, с. 372].

Методика анализа риска ликвидности включает два основных этапа: расчет абсолютных показателей ликвидности; расчет относительных показателей ликвидности.

На первом этапе проводится анализ ликвидности баланса путем сравнения групп имущества по активу с соответствующими группами пассивов. При этом все активы организации группируются по степени убывания их ликвидности, а пассивы – по степени убывания их срочности (рис. 1) [10, с. 94].

Следует отметить, что в настоящее время при оценке ликвидности баланса организации используется имущественный и функциональный подходы [9, с. 80]. Особенности имущественного подхода к анализу ликвидности баланса приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ ликвидности баланса (имущественный подход)

Актив баланса	Соотношение	Пассив баланса	Излишек / дефицит
A1	$A1 > P1$	P1	$A1 - P1$
A2	$A2 > P2$	P2	$A2 - P2$
A3	$A3 > P3$	P3	$A3 - P3$
A4	$A4 < P4$	P4	$P4 - A4$

Баланс предприятия считается абсолютно ликвидным, если выполняются все четыре условия ликвидности.

Функциональный подход к анализу ликвидности баланса основывается на тех же принципах, но имеет ряд особенностей (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ ликвидности баланса (функциональный подход)

Актив баланса	Соотношение	Пассив баланса	Излишек / дефицит
$A1 + A2$	$A1 + A2 > P2$	P2	$A1 + A2 - P2$
A3	$A3 > P1$	P1	$A3 - P1$
A4	$A4 < P4 + P3$	$P4 + P3$	$P4 + P3 - A4$

Рисунок 1. Группировка активов и пассивов для целей анализа ликвидности организации.

В отличие от имущественного подхода, отражающего интересы кредиторов, эта методика отражает интересы менеджмента и иллюстрирует функциональное равновесие между активами и источниками их финансирования в финансово-хозяйственной деятельности организации. Она более подходяща для анализа организаций бывшего советского пространства, поскольку учитывает их специфику. Функциональным подходом видоизменено не совсем рациональное соотношение, которое должно выполняться в ходе анализа ликвидности баланса имущественным подходом, – это превышение денежных средств и краткосрочных финансовых вложений над кредиторской задолженностью ($A_1 > P_1$): его соблюдение повышает вероятность инфляционных потерь, связанных с обесценением денежных средств в организации [5, с. 64].

Сравнение групп активов и пассивов в динамике позволяет выявить тенденции трансформации структуры баланса и изменения его ликвидности. Представленная группировка активов и источников их образования может быть эффективно использована при коэффициентном анализе ликвидности. Он предполагает нахождение реальных значений финансовых коэффициентов и последующее их сравнение с рекомендуемыми значениями, после чего устанавливается степень плате-

жеспособности организации. При проведении коэффициентного анализа определяют коэффициенты текущей, промежуточной (быстрой) и абсолютной ликвидности. При этом, наиболее информативным и важным является коэффициент текущей ликвидности, который показывает отношение оборотных средств к краткосрочным обязательствам.

Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается путем деления всей суммы текущих активов (A_1) на величину краткосрочных обязательств ($\Pi_1 + \Pi_2$). Он показывает величину, в которой текущие активы покрывают текущие пассивы. Если текущие активы больше текущих пассивов, формируется резервный запас для компенсации убытков, которые могут возникнуть у предприятия при размещении и ликвидации всех текущих активов, кроме наличности. Коэффициент текущей ликвидности определяет границу безопасности для любого возможного снижения рыночной стоимости текущих активов, обусловленных непредвиденными обстоятельствами, которые могут сократить приток денежных средств. Нормативное значение коэффициента > 2 [6, с. 89].

Коэффициент промежуточной (быстрой) ликвидности определяется как отношение высоколиквидных и быстрореализуемых активов ($A_1 + A_2$) к общей сумме краткосрочных обязательств ($\Pi_1 + \Pi_2$) предприятия. Нормативное значение коэффициента $0,7-1,0$. При этом, если наибольший удельный вес в ликвидных средствах составляет дебиторская задолженность, которую трудно вовремя взыскать, соответствие коэффициента быстрой ликвидности норме может оказаться недостаточным. Если в составе оборотных активов преобладают денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, то значение коэффициента может быть меньшим. Многие банковские аналитики при принятии решений о выдаче кредитов опираются на коэффициент быстрой ликвидности даже в большей степени, чем на коэффициент текущей ликвидности [3, с. 47].

Коэффициент абсолютной ликвидности является дополнением к предыдущим показателям. Он рассчитывается путем деления высоколиквидных средств (A_1) ко всей величине краткосрочных обязательств предприятия ($\Pi_1 + \Pi_2$). Чем выше его значение, тем больше гарантия погашения обязательств предприятия, потому что для этой группы активов нет никакого временного лага для превращения их в платежные средства. Значение коэффициента признается нормальным, если оно составляет $0,2-0,25$ [8, с. 236].

В последнее время наблюдается тенденция смещения внимания с коэффициентного анализа на горизонтальный и трендовый. В связи с этим большее значение приобретают не значения коэффициентов, а их изменение во времени, не нормативные соотношения между статьями баланса, а абсолютное сопоставление статей, разделов с целью выявления взаимосвязей между активами и источниками их финансирования, т.е. между формой и содержанием капитала.

Таким образом, на основе доступной информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, используя инструменты финансового анализа, вполне реально оценить риск ликвидности, как отправную точку финансового риска.

Список источников

1. Информация Минфина РФ от 14.09.2012 г. № ПЗ–9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» // ЖКХ. Журнал руководителя и главного бухгалтера. 2012. № 11, часть II.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации». Введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации (ред. от 14.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.02.2016, № 0001201602080013.
3. Зубарев, И.С. Финансовый анализ в условиях банкротства: учебное пособие / И.С. Зубарев. Пермь: Прокрость, 2020. 118. С. 47.
4. Иванова, Е.В. Информационно-аналитические и нормативные источники определения риска ликвидности / Е.В. Иванова // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 370–376.
5. Канева, М.К. Финансово-экономический анализ: учебное пособие / М.К. Канева. Ухта: УГТУ, 2019. 122 с.
6. Нагуманова, Р.В. Методические подходы диагностики состояний экономической безопасности субъектов хозяйствования / Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова. Казань: Познание, 2017. 118 с.
7. Пашков, Р.В. Внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК) банка: монография / Р.В. Пашков, Ю.Н. Юденков. Москва: РУСАЙНС, 2018. 248 с.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Г.В. Савицкая. Москва: ИНФРА-М, 2019. 378 с.
9. Субочева, Е.Н., Чередникова, А.А. Методические подходы к анализу ликвидности и платежеспособности баланса / Е.Н. Субочева, А.А. Чередникова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12–3 (58). С. 79–83.
10. Тюкавкин, Н.М., Василенко, В.С. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности российских компаний / Н.М. Тюкавкин, В.С. Василенко // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. №2. С. 92–100.

Сущность и разграничение понятий «платежеспособность» и «ликвидность» в финансовом анализе организации

Эзерханов Рустам Висханович

студент Российского государственного университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске. E-mail: ezerkhanov_rustam@mail.ru@mail.ru

Назарова Татьяна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и
кредитного регулирования Ставропольского регионального филиала
АО «Россельхозбанк» Российского государственного университета
им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
E-mail: tatunazarova@mail.ru

The Essence and Differentiation of the Concepts of «Solvency» and «Liquidity» in the Financial Analysis of the Organization

Ezerkhanov Rustam

student of the Plekhanov Russian State University,
branch in Pyatigorsk

Tatiana Nazarova

Candidate of Economic Sciences , Associate Professor, Associate Professor at
the Department of Banking and Credit Regulation of the Stavropol Regional
Branch
JSC «Russian Agricultural Bank»
of the Plekhanov Russian State University,
branch in Pyatigorsk

Аннотация.

Актуальность темы обусловлена тем, что в рыночной экономике растет роль анализа ликвидности предприятия по причине роста необходимости своевременности оплаты предприятием долговых обязательств. Несмотря на большое количество публикаций по оценке ликвидности и платежеспособности, в настоящее время нет четкого разграничения между этими понятиями, что обуславливают актуальность исследований в данной сфере. В статье рассмотрены взгляды отечественных экономистов на понятия «платежеспособность» и «ликвидность», выявлены сходства и различия содержания этих понятий. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение.

Abstract.

The relevance of the topic is due to the fact that in a market economy the role of enterprise liquidity analysis is growing due to the growing need for timely payment of debt obligations by the enterprise. Despite the large number of publications on the assessment of liquidity and solvency, there is currently no clear distinction between these concepts, which determines the relevance of research in this area. The article examines the views of domestic economists on the concepts of "solvency" and "liquidity", identifies similarities and differences in the content of these concepts. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова:

платежеспособность, ликвидность предприятия, ликвидность баланса, ликвидность активов.

Key words:

solvency, enterprise liquidity, balance sheet liquidity, asset liquidity.

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время отсутствуют однозначные и общепринятые определения понятий «ликвидность» и «платежеспособность». Экономисты трактуют их по-разному, при этом трактовки рассматриваемых понятий разными авторами не противоречат друг другу, а в большей мере показывают доминирующие с точки зрения авторов аспекты в оценке платежеспособности и ликвидности организации.

Так, И.Т. Балабанов считает, что платежеспособность – это соотношение наличия и поступления средств с платежами первой необходимости [1, с. 342]. Л.Т. Гиляровская под платежеспособностью понимает финансовую возможность организации полностью расплатиться по своим обязательствам по мере наступления срока погашения долга [5, с. 69]. В.В. Ковалев в платежеспособности видит наличие у предприятий денежных средств и их эквивалентов, достаточных для расчетов по кредиторской задолженности, требующей их немедленного погашения организаций [8, с. 375]. А.Д. Шеремет полагает, что финансовое состояние предприятия проявляется в его платежеспособности, в способности вовремя удовлетворить платежные требования поставщиков техники и материалов в соответствии с хозяйственными договорами, возратить кредиты, выплатить заработную плату рабочим и служащим, внести платежи в бюджет. Нормальная платежеспособность позволяет своевременно и в полном объеме погасить обязательства перед другими организациями [10, с. 219]. Г.В. Савицкая считает, что платежеспособность – это возможность наличными денежными ресурсами своевременно погашать свои платежные обязательства [9, с. 373]. М.В. Мельник и Е.Б. Герасимова видят критерий платежеспособности организации в ее способности в полном объеме и своевременно погашать свои краткосрочные обязательства и рекомендуют для оценки текущей платежеспособности использовать финансовые коэффициенты ликвидности [4, с. 124]. О.В. Буткова, О.В. Буткова, Н.В. Чумакова и Н.В. Яковлева указывают на то, что платежеспособная организация имеет значительное преимущество перед другими предприятиями при получении кредитных ресурсов, в выборе поставщиков, а также в подборе высококвалифицированного персонала [3].

Анализ рассмотренных трактовок платежеспособности организации указывает на то, что платежеспособной можно считать организацию, которая может вовремя погасить свою задолженность перед кредиторами. При этом основными признаками платежеспособности можно считать наличие в достаточном объеме денежных средств у организации и отсутствие просроченной кредиторской задолженности.

Указанные авторы считают, что для оценки текущей платежеспособности организации необходимо определить коэффициенты ликвидности организации, указывая тем самым на то, что между понятиями «платежеспособность» и «ликвидность» имеется тесная взаимосвязь.

Исследование понятия ликвидности организации также есть у многих ученых – экономистов.

О.Е. Ефимова в ликвидности видит способность кредитора обеспечить исполнение своих долговых обязательств [6, с. 78].

В.В. Бочаров полагает, что под ликвидностью следует понимать способность организации быстро выполнять свои финансовые обязательства, а в случае необходимости – быстро превратить свое имущество в денежные средства [2, с. 158].

Аналогичной трактовки придерживается и В.В. Ковалев, указывая на то, что ликвидность является свойством активов организации, а именно мобильностью, которая представляет собой быстроту превращения активов в наиболее ликвидную форму – деньги [8, с. 382].

Можно выделить ликвидность активов, ликвидность баланса и ликвидность предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – Виды ликвидности

Понятие	Сущность
Ликвидность активов	Возможность обратить активы предприятия в денежные средства
Ликвидность баланса	Степень покрытия обязательств фирмы ее активами, срок превращения которых в денежные средства совпадает со сроком погашения обязательств
Ликвидность предприятия	Имеющаяся у фирмы возможность исполнить свои краткосрочные обязательства за счет внутренних платежных средств и привлечения заемных ресурсов

Таким образом, понятие ликвидность относится лишь к активам предприятия, так как только они могут преобразовываться в наличные денежные средства [11, с. 50].

На рис. 1 представлена взаимосвязь между платежеспособностью организации и ликвидностью предприятия и баланса.

Платежеспособность организации определяется наличием у нее наиболее ликвидных активов, необходимых для полного расчета с контрагентами как минимум на среднесрочную перспективу. При этом ликвидность рассматривается как возможность организации рассчитаться по своим обязательствам, а также по непредвиденным расходам.

Можно заметить, что ликвидность баланса является базой платежеспособности и ликвидности предприятия. Ликвидность баланса можно рассматривать как метод поддержания платежеспособности. Инвестиционно привлекательная и платежеспособная организация более успешно может поддерживать свою ликвидность [7, с. 37].

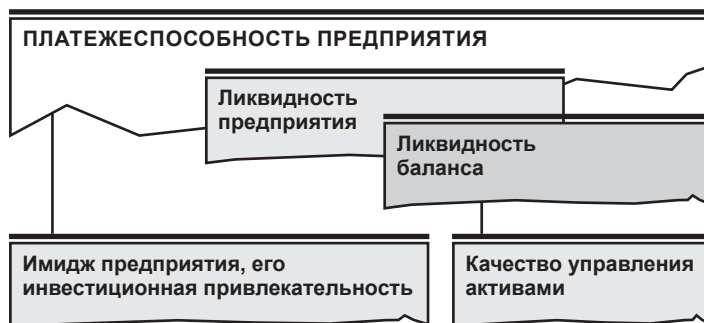

Рисунок 1. Взаимосвязь между ликвидностью и платежеспособностью предприятия.

Таким образом можно сделать вывод, что ликвидность — это узкое и более частное понятие в отличие от платежеспособности, которая дает оценку уровня платежных средств обеспечивающих полное и своевременное погашение обязательств экономического субъекта.

Список источников

1. Балабанов Т.И. Основы финансового менеджмента: учебное пособие / Т.И. Балабанов. Москва: Финансы и статистика, 2018. 526 с.
2. Бочаров, В. В. Финансовый анализ / В.В. Бочаров. С-Пб.: Питер, 2015. 240 с.
3. Буткова О.В., Чумакова Н. В., Яковлева Н. В. Платежеспособность и ликвидность: теоретический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2018/184060.htm>.
4. Герасимова, Е.Б., Мельник, М.В., Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Е.Б. Герасимова, М.В. Мельник. Москва: Форум, 2017. 208 с.
5. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 158 с.
6. Ефимова, О. В. Финансовый анализ: инструментальный обоснования экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. Москва: Кнорус, 2020. 322 с.
7. Зими́на Л.Ю., Перфи́льева, В.М. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния предприятия / Л.Ю. Зими́на, В.М. Перфи́льева // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 12 (64). С. 36–42.
8. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: конспект лекций с задачами и тестами / В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. Москва: Проспект, 2018. 558 с.
9. Савицкая Г.В. Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. Москва: ИНФРА-М, 2019. 585 с.
10. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. Москва: Инфра-М, 2019. 374 с.
11. Шнайдер, В.В., Зорина, А.А. Анализ ликвидности и платежеспособности экономических субъектов: сущность, значение и влияние на экономическую безопасность / В.В. Шнайдер, А.А. Зорина // Научен вектор на Балканите. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 49–51.

Анализ некоторых условий осуществления аудиторской деятельности в России: влияние стандартизации аудита

Эльсаева Аза Махмудовна

магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 «Экономика», филиал Российского экономического университета Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
e-mail: aza-els.17@mail.ru

Асриев Самвел Владимирович

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики, финансов и права, филиал Российского экономического университета Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске
e-mail: asrievsv@yandex.ru

Аннотация.

В работе представлены обобщенные данные о состоянии аудиторской деятельности в России в условиях действия стандартов аудита. Выведены главные тенденции и условия, которые оказывают наибольшее влияние на институт аудита. Сделана попытка увязать требования новых стандартов аудиторской деятельности и поправок в ФЗ–307 с организационными процессами в аудите.

Ключевые слова:

аудит, внутренние стандарты аудита, развитие аудита.

Analysis of Some Conditions of Audit Activity in Russia: the Impact of Audit Standardization

Elsayeva Aza Makhmudovna

3rd year master's student of the direction of training 38.04.01 "Economics", branch of the Russian University of Economics of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk,
e-mail: aza-els.17@mail.ru

Asriev Samvel Vladimirovich

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Law, Branch of the Russian University of Economics of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk
e-mail: asrievsv@yandex.ru

Annotation.

The paper presents generalized data on the state of audit activity in Russia under the conditions of audit standards. The main trends and conditions that have the greatest impact on the audit institute are derived. An attempt is made to link the requirements of the new auditing standards and amendments to FZ–307 with the organizational processes in the audit.

Key words:

audit, internal audit standards, audit development.

Новые условия для осуществления аудиторской деятельности в России созданы международными стандартами аудита, которые используются начиная с аудита отчетности за 2018 год [3]. Логично предположить, что изменение подхода к регулированию аудиторской деятельности, внесло свои коррективы на рынке аудиторских ус-

луг. На основании данных Минфина РФ [5] проанализируем основные количественные и стоимостные показатели, которыми характеризуется аудиторская деятельности в России в последние годы.

Таблица 1 – Количество аудиторских организаций и аудиторов в России за 2016–2020 гг. [5]

Категории аудиторских организаций и аудиторов	Показатель по состоянию на конец года					Среднее значение за 2016–2020 гг.	Отклонение 2020 г. от 2016 г.	
	2016	2017	2018	2019	2020		абсолютное	процентное
1. Всего субъектов аудиторской деятельности, тыс.	5,0	4,8	4,7	4,5	4,2	4,6	-0,8	-16
1.1 аудиторских организаций	4,4	4,2	4,1	3,9	3,6	4,0	-0,8	-18
1.1.1 организаций, в штате которых имеется аудитор с единым аттестатом	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,9	-0,2	-10
1.1.2 индивидуальных аудиторов	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0	0
2. Всего аудиторов, тыс.	19,6	19,6	19,5	18,8	17,5	19,0	-2,1	-11
2.1 сдавших квалификационный экзамен на получение единого аттестата	3,6	4,0	4,3	4,7	4,6	4,2	+1,0	+28

Данные таблицы 1 указывают на неуклонное снижение количества всех субъектов аудиторской деятельности на протяжении 2016–2020 гг. Условия регулирования аудиторской деятельности привели к росту числа и доли аудиторов, сдавших квалификационный экзамен на получение единого аттестата. Известно, что усилия Минфина нацелены во многом на повышение качества процедуры экзамена и уход от формальности данной процедуры. Обращает на себя внимание

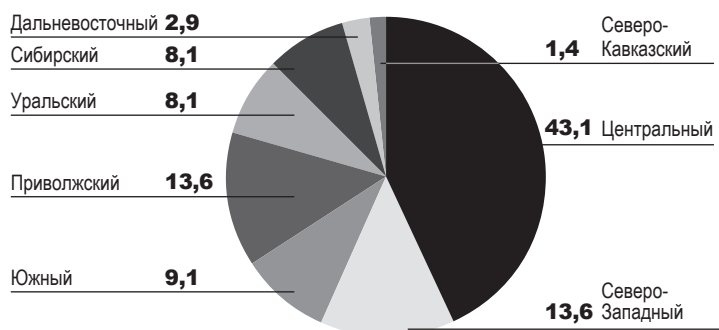

Рисунок 1. Структура распределения субъектов аудиторской деятельности (аудиторские фирмы + индивидуальные аудиторы) по федеральным округам.

сокращение числа аудиторских компаний (минус 800 фирм, или –18%) в 2020 году по сравнению с 2016 годом. Это можно назвать общей политикой регулятора, определившего курс на укрупнение субъектов аудита.

Учитывая широту географических условий России, рассредоточенность бизнеса по территории страны, следует отметить распределение аудиторских фирм и индивидуальных аудиторов по федеральным округам (рис. 1) [4].

Очевидно, что в структуре, приведенной на рисунке 1, преобладает доля субъектов аудиторской деятельности, расположенных (зарегистрированных) на территории ЦФО (43,1%, или 1,8 тыс. субъектов). Это обусловлено преобладанием количества на данной территории самих субъектов хозяйственной деятельности, т.е. потенциальных клиентов аудиторов. Сам аудит является обслуживающим видом бизнеса, и его сосредоточение на определенной территории является одним из косвенных признаков развитости ее экономики. Такое преобладание является традиционным в силу объективных экономико-административных факторов в нашей стране. Вместе с тем наименее развитым является рынок аудита ДФО и СКФО с долей присутствия субъектов аудита 2,9% и 1,4%, соответственно.

Если рассмотреть более укрупненно структуру распределения субъектов аудита по территориальному признаку, выделив Москву и остальную территорию страны, Минфин РФ предоставляет следующие показатели (в процентах):

- в 2018 году 34,1 на 65,9;
- в 2019 году 33,9 на 66,1;
- в 2020 году 33,7 на 66,3.

Доля Москвы постепенно снижается, но перекося очевиден, и он сохранится в анализируемом периоде, и вероятно будет сохра-

нен в ближайшие годы. Это также один из показателей интенсивности экономических отношений по территориальному признаку.

Аудит, как вид бизнеса, преследует коммерческие цели (табл. 2).

Таблица 2 – Доходы аудиторских организаций за 2017–2020 гг. [4]

Показатель доходов	За год				Среднее значение за 2017–2020 гг.	Отклонение 2020 г. от 2017 г.	
	2017	2018	2019	2020		абсолютное	процентное
1. Объем аудиторских услуг, млрд руб. в т.ч.:	55,4	58,5	57,1	59,9	57,7	4,5	+8,1
без учета компаний «большой четверки»	30,0	29,7	29,7	29,5	29,7	-0,5	-1,6
2. Объем доходов от аудита, приходящийся на 1 млн руб. выручки аудируемых лиц, руб.	273	276	261	258	267	-15	-5,5

Из таблицы 2 следует, что доходы от оказания аудиторских услуг имеют тенденцию к росту в абсолютном выражении, и это несмотря на сокращение субъектов аудиторской деятельности, представленное в таблице 1. Так, в 2020 году по сравнению с 2017 годом прирост объема оказанных аудиторских услуг в России составил 8,1%. При этом доля аудиторских компаний «большой четверки» остается примерно стабильной, они занимают около 30% рынка аудита в России. Высокая конкуренция среди аудиторов привела к снижению их выручки в расчете на 1 млн руб. выручки аудируемых компаний. Это свидетельствует о том, что аудит не становится дороже для компаний-клиентов соразмерно динамике их доходов. Далее в Таблице 3 представлены сравнительные данные (за 2018 и 2020 годы) структурирования аудиторских организаций по объему выручки.

Сведения, приведенные в таблице 3, указывают на то, что мелкие аудиторские фирмы, относящиеся к категории микропредприятий, занимают наибольший удельный вес среди всех субъектов аудита по количественному признаку. Так, доля субъектов аудита с годовой выручкой до 9 млн руб. составляет в 2018 году около 86%, а в 2020 году 83,4%. Это говорит о том, что данные фирмы остаются жизнеспособ-

Таблица 3 – Сравнительные данные по объему оказанных услуг аудиторскими организациями за 2018 и 2020 г. [5]

Объем оказанных аудиторской организацией услуг, млн руб.	Доля в общем количестве аудиторских организаций, %		Доля в общем объеме оказанных услуг, %	
	за 2018 год	за 2020 год	за 2018 год	за 2020 год
Менее 1,5	36,7	31,4	1,6	1,2
1,5–3,0	21,7	21,7	3,2	2,8
3,0–9,0	27,5	30,3	10,0	9,5
9,0–70,0	12,9	15,3	17,1	17,9
70,0–1500	1,1	1,2	16,0	14,9
Более 1500	0,1	0,1	52,1	53,6

ными и в определенных случаях востребованными своими клиентами. Однако совокупный объем их выручки, характеризуемый ее долей на рынке аудиторских услуг говорит о низком их влиянии на рынок аудита. Так, совокупная доля выручки мелких аудиторских компаний составила в 2018 году около 15%, а в 2020 году только 13,5%. Заметное снижение становится тенденцией укрупнения бизнеса в сфере аудита, и к этому ведет политика регулятора. При этом доля на рынке аудиторских компаний с самой крупной выручкой (от 1,5 млрд руб.) заметно приросла с 52,1% в 2018 году до 53,6% в 2020 году. Это также свидетельствует об усилении наиболее крупных игроков, некоторые эксперты характеризуют такую тенденцию, как начало монополизации и раздела рынка. В противовес данному мнению можно отметить стабильность и даже небольшой рост доли на рынке аудиторских услуг, занимаемой компаниями с выручкой в диапазон от 9 до 70 млн руб. Такие фирмы сумели укрепить свои позиции – 17,9% от общей выручки в 2020 году против 17,1% в 2018 году.

Если идти чисто экономическим оценочным путем, то следовало бы выделить оптимальный критерий выручки для средней аудиторской фирмы в России, используя данные по рентабельности в разбивке по тем группам компаний, которые представлены в Таблице 3, однако такие данные не представлены в открытом доступе, что осложняет проведение предметного исследования по указанному направлению.

Вместе с данными, приведенными на рисунке 2, необходимо подчеркнуть, что уже в 2020 году наблюдается снижение доли в общем количестве общественно значимых организаций, отчетность которых проверена малыми аудиторскими фирмами. В 2018 году этот показатель

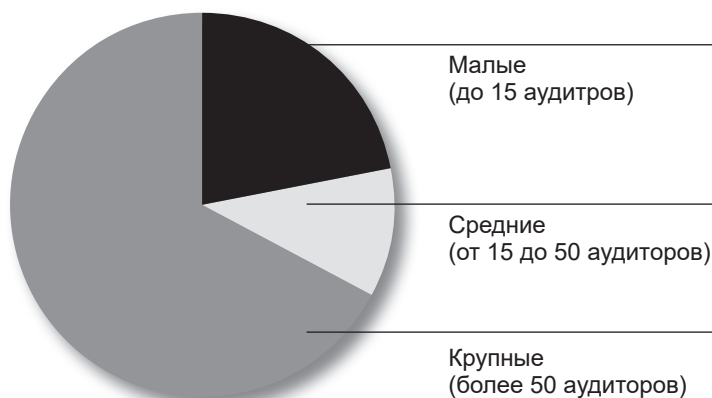

Рис. 2. Доля в общем объеме оказанных услуг в среднем за 2018–2020 гг. малыми, средними и крупными аудиторскими фирмами [5].

составлял 41,4%, а в 2020 году уже 34,2% [4]. Ввиду ужесточения требований к аудиторским фирмам для проведения аудита в общественно значимых организациях, следует предположить более резкое сокращение показателя в 2021–2022 гг.

Аудиторская деятельность сегодня стала более пристальным объектом внимания со стороны государственных регулирующих органов. Кроме профильного департамента Минфина и Федерального Казначейства, аудиторы сегодня в определенной своей части становятся поднадзорны и Центральному Банку РФ и Росфинмониторингу. Концепция развития аудиторской деятельности до 2024 года становится первым документом, который описывает системный взгляд государства на данную сферу профессиональной деятельности.

Список источников

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г. №307-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // <https://minfin.gov.ru>.
2. Агабекян С.Г., Файсханова А.Б. Переход на международные стандарты в российской практике аудита // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. №2. С. 21–23.
3. Ганьшина И.П. Международные стандарты аудиторской деятельности // <https://rusjurist.ru>.
4. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России. Deloitte и Институт внутренних аудиторов // <https://www.iaa-ru.ru/>
5. Основные показатели рынка аудиторских услуг в российской федерации в 2020 году // <https://minfin.gov.ru>.
6. Четыз А.К., Пивень И.Г. Внутренний аудит в России сегодня: развитие, проблемы, перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10–2 (68). С. 203–205.

Особенности деятельности государства как эмитента на рынке ценных бумаг

Энеева Жамиля Асхатовна

Научный руководитель: доцент, **Берсей Д.Д.**

магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорск Ставропольского края. Email:jamila-10@mail.ru

Peculiarities of the State Activities as an Issuer on the Securities Market

Eneeva Zhamilya Askhatovna

Research supervisor: associate professor **Bersei D.D.**

Master's student of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in
Pyatigorsk, Stavropol region

- Аннотация. В статье представлен анализ осуществления государством деятельности в качестве эмитента. Рассматриваются его задачи и роль на рынке ценных бумаг. Понятие государственных ценных бумаг, их правовое регулирование. Выносятся выводы о значимости государства в развитии и динамике экономики в целом.
- Abstract. The article presents an analysis of the implementation of activities by the state as an issuer. Its tasks and role in the securities market are considered. The concept of government securities, their legal regulation. Conclusions are made about the importance of the state in the development and dynamics of the economy as a whole.
- Ключевые слова: рынок ценных бумаг; эмитент; государство; эмиссия; государственные ценные бумаги; правовое регулирование.
- Key words: securities market; issuer; government; issue; government securities; legal regulation.

Рынок ценных бумаг (РЦБ) включает в себя спрос, предложение и цену. Спрос на денежные ресурсы и предложение ценных бумаг на данном рынке реализуются непосредственно эмитентами. Они осуществляют основные вышеуказанные функции и входят в категорию непрофессиональных участников рынка ценных бумаг. Для выполнения своей деятельности эмитентам не требуется лицензии, в отличие от профессиональных участников РЦБ.

Согласно ст. 2 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» эмитентом является юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных данными бумагами.

Главной задачей эмитентов как участника рынка, является привлечение инвестиционных средств и потребление капитала. Именно эмиссия предоставляет такую возможность претворения этих целей в реальность. Посредством реализации каких-либо проектов, они при-

носят дополнительную прибыль. В будущем такой доход становится стабильным источником денежных ресурсов для его владельца и для самого эмитента.

Эмитент – это одно из важнейших и значимых лиц на фондовом рынке. Он выпускает ценные бумаги, чтобы в дальнейшем продать их инвестору. Также он несет обязательства перед владельцами размещенных им ценных бумаг [1, с. 94].

Классифицируя эмитентов в зависимости от статуса, ими могут быть государство, органы муниципальной власти, хозяйствующие субъекты и физические лица. К примеру, в законодательстве РФ указывается, что эмитентами могут быть органы исполнительной власти и местного самоуправления, а также юридические лица. Государство представляется как самый крупный эмитент долговых ценных бумаг на рынке. Это объясняется тем, что государство считается наиболее надежным вариантом, где присутствует больше гарантии, и отсутствуют риски.

На рынке ценных бумаг компании испытывают сильную конкуренцию со стороны государства. Как и любой другой эмитент, оно занимается выпуском ценных бумаг с целью покрытия своих финансовых нужд. В случае, когда расходы государства превышают доходы, появляется необходимость в заимствованиях. Каждый новый дефицит добавляется к прежнему долгу. Если доходы выше расходов, то появляется возможность отдать долг.

Оно имеет право на печатание денежных средств. Но вместе с тем обязуется реализовать свою деятельность посредством Банка России, казначейства и др. Также может через Минфин выпускать и размещать облигаций федерального займа и еврооблигаций.

Относительно Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований, то на законодательном уровне, а именно Закон о рынке ценных бумаг устанавливает особые правила эмиссии и обращения соответствующих ценных бумаг.

Особенностью РФ в качестве эмитента является то, что исполнительные органы бывают двух уровней – федеральный и субфедеральный. По большей части эмитентами являются те, в чем ведении находится формирование и реализация соответствующего бюджета.

Государство в качестве эмитента посредством выпуска и размещения ценных бумаг восполняет «дыры» бюджета страны и вместе с тем нормализует экономическую сторону.

Первые государственные ценные бумаги появились в недрах феодализма. В период XVII–XVIII веков начали выступать в качестве альтернативного инструмента привлечения государствами временно свободных денежных ресурсов.

Государственные ценные бумаги выпускаются центральным правительством и местными органами власти для погашения возникшего дефицита в бюджете и бывают следующих видов:

1. Рыночные ценные бумаги – это долговые обязательства, свободно обращающиеся на рынке.
2. Нерыночные ценные бумаги – это долговые обязательства, не обращающиеся на рынке.
3. Облигации специальных займов, которые выпускаются только для страховых компаний и пенсионных фондов.

Государственные ценные бумаги имеют множество разновидностей. Но задача у всех одна – приносить доход. Они также различаются в зависимости от:

- срока обращения (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные);
- способа обращения;
- вида дохода (процентные, дисконтные, индексированные, выигрышные и комбинированные).

Государство выступает эмитентом национальной валюты, под ним подразумеваются все имеющиеся деньги в стране. Государственные облигации, которые называются Облигациями федерального займа (ОФЗ), через них государство может взять в долг деньги граждан и вернуть их через какое-то время с процентами. Такие инвестиции принято считать самыми надежными.

В РФ надзор и регулирование за деятельностью рынка государственных ценных бумаг осуществляется органами как законодательной, так и исполнительной власти. Направлениями регулирования являются:

- правовое регулирование;
- создание и наделение полномочиями органов регулирования;
- налоговое регулирование.

Основой правового регулирования рынка ценных бумаг является Конституция РФ. Оно заключается в разработке и принятии государством нормативно-правовых актов, часть которых регулирует рынок ценных бумаг в целом (Гражданский кодекс РФ, Закон о рынке ценных бумаг и др.), а вторая – конкретно осуществляет надзор за государственными заимствованиями (Закон об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг) [2, с. 67].

Налоговое регулирование рынка государственных и муниципальных ценных бумаг представлено долговыми инструментами и регулирует:

- определение круга налогоплательщиков;
- определение объектов налогообложения;

- установление налоговой базы и ставок;
- установление ответственности налогоплательщиков.

Таким образом, эмитентом является лицо, которое осуществляет размещение ценных бумаг и их дальнейший «путь» вплоть до их приобретения потенциальными покупателями. Эмитент в лице государства более привлекателен для инвесторов в виду своей надежности и стабильности. Главная цель состоит в восполнении, таким образом, бюджета страны.

Государственные облигации во всем их разнообразии являются важнейшими эмиссионными инструментами рынка ценных бумаг. Их эмиссия позволяет привлекать капитал для дальнейшего развития экономики и ресурсы для государственных расходов. Инвестиции в облигации являются наиболее надежными для вложения средств на РЦБ.

Список источников

1. Михайленко, М.Н. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.Н. Михайленко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2019. 326 с.;
2. Нишатов, Н.П. Рынок государственных и муниципальных ценных бумаг: учебное пособие / Н.П. Нишатов; Финуниверситет. Москва: Центркаталог, 2019. 107 с.: ил. (Вузовский учебник).

Рынок ценных бумаг в России: проблемы и тенденции

Энеева Жамиля Асхатовна

Научный руководитель: доцент, **Берсей Д.Д.**
магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорск Ставропольского края
Email:jamila-10@mail.ru

Securities Market in Russia: Problems and Trends

Eneeva Zhamilya Askhatovna

Research supervisor: associate professor **Bersei D.D.**
Master's student of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in
Pyatigorsk, Stavropol region

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятие российского рынка ценных бумаг, его актуальные проблемы, задачи, тенденции развития, а также методы государственного регулирования. Выносятся выводы о природе рынка ценных бумаг.

Abstract. This article discusses the concept of the Russian securities market, its current problems, tasks, development trends, as well as methods of state regulation. Conclusions are made about the nature of the securities market.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, проблемы, тенденции, правовое регулирование.
Key words: securities market, problems, trends, legal regulation.

Возникновение ценных бумаг, а впоследствии и рынка ценных бумаг насчитывает несколько веков. Прототипом рынка, в данном случае, является процесс обмена одной денежной единицы на другую во время различных ярмарок. Далее, в предназначенных для такого конторах, происходил обмен валют разного рода стран за фиксированную комиссию.

Рынок ценных бумаг (РЦБ) представляет собой механизм, деятельностью которого являются совокупность отношений покупателей и продавцов ценных бумаг. Он является важным элементом экономики, привлекающим дополнительные свободные денежные средства для финансирования различных компаний и предприятий.

РЦБ выполняет ряд значимых функций. К примеру, регулирование инвестиционных потоков, что гарантирует благоприятное для всех использование существующих ресурсов.

Иными словами, рынок ценных бумаг позволяет перераспределиться находящимся в распоряжении денежным средствам из менее оптимальных в более перспективные и успешно развивающиеся отрасли. Объясняется это тем, что доход по ценным бумагам зависит от прибыли компаний (чем больше доход по ценным бумагам, тем выше на них спрос). В перспективных отраслях спрос большой, соответст-

венно выше и цена и прибыль предприятия. В менее успешных спрос минимален, что приводит к снижению цен, а далее и к снижению дохода [3, с. 68].

Государственным регулированием считается система экономических и правовых мер воздействия, которые могут устанавливать различные ограничения и правила, а также ответственность за их неисполнение.

Главной ее задачей является обеспечение реализации государственной экономической политики. Так как наличие развитого и рентабельного РЦБ положительно влияет на всю финансовую систему и экономику государства в целом.

РЦБ, как было отмечено, играет большую роль, как на финансовом рынке, так и во всей экономике страны и, конечно же, требует соответствующего правильного и разумного правового регулирования.

Рынок ценных бумаг представляется для других участников «золотой жилой», т.е. платформой, где можно легко и быстро увеличить объем своего состояния или же в иных случаях, привлечь более благоприятным образом необходимые денежные ресурсы. В сравнении с банковским кредитованием, с которым связаны большие риски. Это объясняется отсутствием ясности нормативно-правового регулирования данных отношений, а также то, что нет каких-либо санкций за нарушения установленных правил ведения дел на фондовом рынке, наличие противоречий. Все это может препятствовать правильному осуществлению деятельности на практике. Поэтому, именно правовое регулирование определяет стабильность и динамику развития рынка ценных бумаг. При всем этом вышеперечисленном, «миссия» усовершенствования нормативно-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг остается актуальной.

Актуальными проблемами правового регулирования РЦБ являются:

— проблематика понятийного аппарата

В данном случае имеет место два аспекта: в первом – отсутствие конкретного определения «рынка ценных бумаг» на законодательном уровне, а именно в Законе о рынке ценных бумаг. По этой причине понятий дается много различных и неясных. Во втором – понятие с экономической стороны «ценной бумаги» не подходит под предмет правового регулирования.

— разрозненность законодательства

Так как основные нормативно-правовые акты, регламентирующие РЦБ, были приняты в конце прошлого века, то принятые в последующем Законы об ипотечных ценных бумагах, инвестиционных фондах и другие создали так называемую разрозненность [2, с. 42].

— несовершенство законодательных актов.

При неправильном и несоответствующем использовании и толковании конкретных определений и понятий с похожими объектами гражданских прав (к примеру, эмиссионные и постэмиссионные ценные бумаги) в законодательстве могут повторяться.

Из чего следует, что правовая система касательно рынка ценных бумаг требует доработок. Требуется механизм правового регулирования, способствующий развитию российского рынка и защите прав участников РЦБ.

Методы государственного регулирования РЦБ установлены законодателем в Законе о рынке ценных бумаг:

- установление обязательных требований к деятельности профессиональных участников рынка и ее стандартов;
- государственная регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг и контроля за соблюдением эмитентами условий и обязательств, предусмотренных в них;
- лицензирование деятельности профессиональных участников РЦБ;
- создание системы защиты прав владельцев и контроля за соблюдением их прав эмитентами и профессиональными участниками рынка;
- запрещение и пресечение деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на рынке без лицензий.

В последнее время рынок ценных бумаг активно развивается в различных своих аспектах, к ним можно отнести следующие тенденции:

1. Приобретает интернациональные черты, что говорит об участии российского капитала в мировом рынке ценных бумаг.
2. Концентрация капитала, то есть возникают новые крупные участники рынка, появляются и выделяются его профессиональные участники.
3. РЦБ становится более надежным и организованным, повышается контроль со стороны государства, что повышает доверие инвесторов.
4. Рынок становится более компьютеризированным во всех сферах своей деятельности.

Отличительной особенностью российского рынка ценных бумаг является преобладание сектора государственных ценных бумаг в общей структуре. Данная особенность и сейчас актуальна, так как

государство активно пользуется таким методом финансирования федерального и местных бюджетов, как выпуск долговых бумаг [1, с. 49].

В итоге отмечу, под рынком ценных бумаг понимается рынок, на котором товаром являются ценные бумаги. Основной его задачей считается обеспечение более быстрого и эффективного перехода сбережений в инвестиции. Рынок ценных бумаг в России развивается и стремится к перспективам в ближайшем будущем, но при этом, также имеет свои проблематичные аспекты, требующие соответствующих изменений и корректировок для успешной реализации своих задач.

Государство в лице Банка России регулирует, контролирует и осуществляет надзор рынка ценных бумаг. Регламентируется посредством установления обязательных требований к деятельности эмитентов и инвесторов, а также иных профессиональных участников данных отношений. В функции входит надзор за регистрацией выпуска ценных бумаг и контроль за использованием служебной информации.

Список источников

1. Бондарь В.С. Современные тенденции развития рынка ценных бумаг в России // Хроноэкономика. 2017. №3 (5). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-rynka-tsennyh-bumag-v-rossii> (дата обращения: 16.11.2021).
2. Почежерцева З.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала: монография / под науч. ред. профессора В.С. Белых. Москва: Проспект, 2016. 176 с.
3. Михайленко, М.Н. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.Н. Михайленко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 326 с.

Развитие методического обеспечения стратегического учета затрат в коммерческих организациях

Юрьева Татьяна Юрьевна

Магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске. E-mail: dulceva.tanya@mail.ru

Научный руководитель: **Коновалова Кристина Юрьевна**

к.э.н., доцент кафедры экономики, финансов и права

Qualitative Indicators for Evaluating the Effectiveness of Accounting Policies

Tatyana Yurieva

Master of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory

Scientific supervisor: **Kristina Yurievna Konovalova**, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Law

Аннотация.

В статье проанализирован порядок формирования стратегического учета затрат и проведен анализ методических комплексов способствующих формированию методического обеспечения стратегического учета и анализа затрат. Рассмотрены базовые элементы предложенных методических комплексов и алгоритмы действий на каждом этапе применения стратегического учета затрат.

Abstract.

The article analyzes the procedure for the formation of strategic cost accounting and analyzes methodological complexes that contribute to the formation of methodological support for strategic accounting and cost analysis. The basic elements of the proposed methodological complexes and algorithms of actions at each stage of the application of strategic cost accounting are considered.

Ключевые слова:

Key words:

затраты; стратегический учет; методические комплексы.

costs; strategic accounting; methodological complexes.

В настоящее время недостатки, свойственные современным учетным системам вызвали появление таких направлений как стратегический управленческий учет, стратегический учет, развитие которых происходит путём закономерного сближения бухгалтерского и экономического подходов [1, с. 313]. Развитие данных направлений позволяет выработать основные подходы к формированию аналитического инструментария управления затратами и предоставлять менеджерам необходимую информацию для оценки результатов деятельности, что позволит обеспечить наиболее полную загрузку производственных мощностей, снизить издержки производства, экономия на налогах [2, с. 58].

Затраты являются одним из важнейших объектов управления и от того насколько объективна и своевременна информация о затратах зависит обоснованность выработки управленческих решений тактического и стратегического характера.

Усложнение современного менеджмента и выход его на совершенно новый организационный уровень вызывает потребность в совершенствовании методического обеспечения учета затрат ориентированного на стратегическую информацию.

Актуальность повышения эффективности методического обеспечения управления затратами в разрезе стратегического учета затрат связана с тем, что в настоящее время управленческий учет не соответствует в полной мере требованиям стратегического управления организацией.

Обеспечение стратегического учета издержек в части методического вызывает необходимость создания конкретного комплекта способов получения, объединения, обобщения и систематизации изначальных данных для следующей переработки и представления в целях исследования и принятия действенных стратегических решений по сообразно оптимальному управлению издержками с учетом долгосрочного периода времени.

В целях увеличения отдачи от постановки стратегического учета и большей возможности исследования издержек, целесообразно применять полный комплексный подход в формировании методического снабжения стратегического учета и исследования издержек.

Исходя из данного, понимания, методическое обеспечение стратегического учета и исследования затрат подразумевает внедрение 3-х методических комплексов: первый комплекс – основан на концепции управления жизненным циклом продукции. Учитывая объект управления возможно применение 3 моделей: FBC – полный цикл хозяйственной деятельности; FPC – полный производственный цикл; FLC – полный цикл продукта. Второй комплекс – предполагает подключение процессно-направленных моделей и ориентирован на теорию перемещения продукта и управление ценностями.

Модели данного комплекса обоснуются и строятся с учетом принципа FOC (полный организационный цикл), который включает в себя функциональные качества продукта и необходимые ресурсы, для управления организационной структурой фирмы. Третий комплекс – базируется на теории и принципах комплексного управления качеством.

Использование предоставленного комплекса способов имеет существенное значение и способствует тщательному анализу эффективность деятельности организации от соответствия качества выпускной продукции необходимого для удовлетворения потребителя до оценки финансовой эффективности функционирования коммерческой организации.

Третий комплекс предполагает применений принципа FEC – полного цикла эффективности.

Приведенные этапы каждого комплекса могут быть применены многократно при обработке данных с учетом необходимости, в результате чего происходит формирование стратегических смет учета затрат.

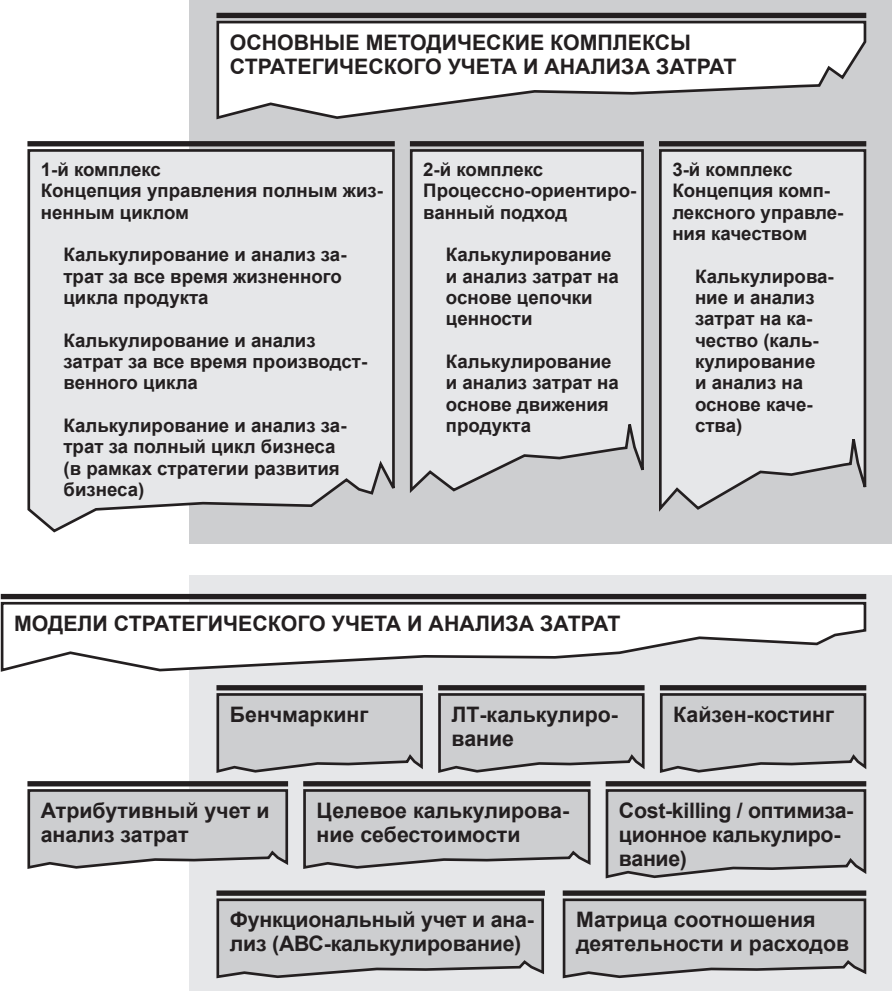

Рисунок 1. Основные методические комплексы учета затрат.

В рамках приведённого на рисунке 1 исследования данного комплексного подхода происходит совершенствование методического обеспечения стратегического учета и затрат.

Приведенные методические комплексы стратегического учета издержек наполнены определенными методами действий (рис. 2) и актуальным инструментарием (комплект моделей стратегического учета), что дает возможность более эффективному формированию и обработки информации о необходимых затратах включаемых в стратегическую калькуляцию.

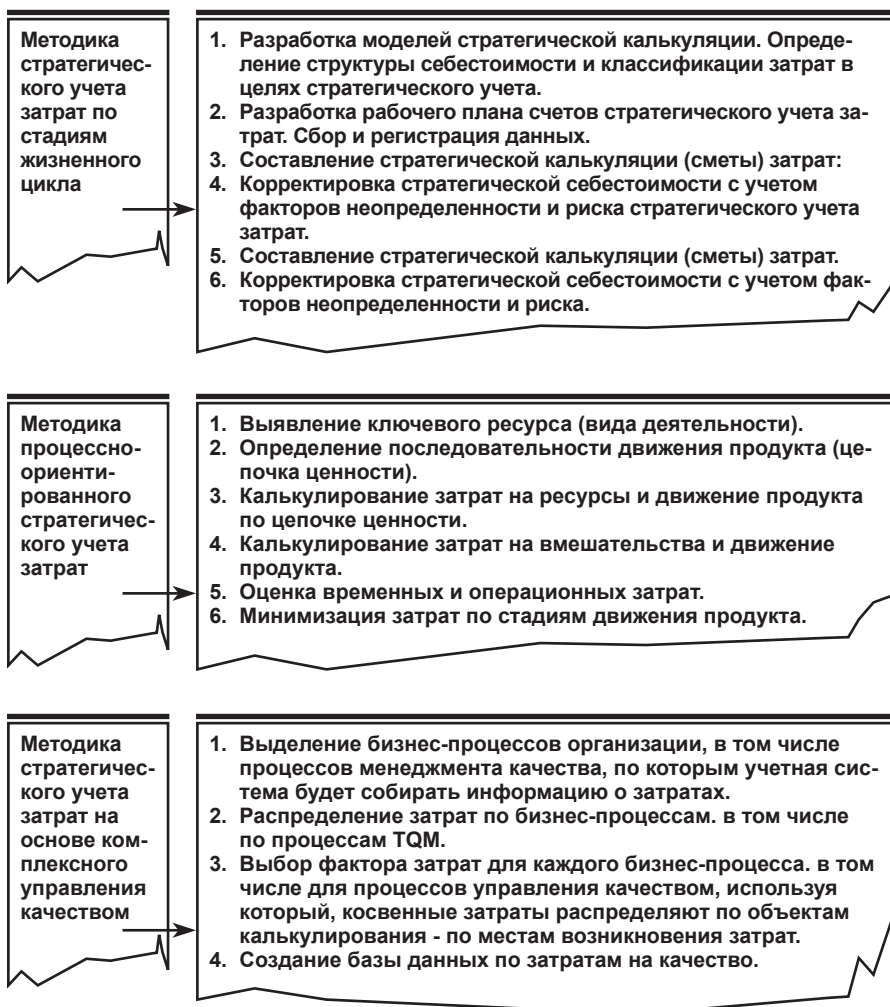

Рисунок 2. Методические комплексы стратегического учета затрат.

Приведённые предположения на любом из шагов должны в полном объеме найти в отражение в документации в целях распознавания результатов проведенного анализа.

Для эффективного построения системы стратегического учета расходов для возможности дальнейшего учета и формирования отчетности в коммерческих организациях необходимо определиться в существующей внутренней нормативной базой, на основании которой устанавливается порядок учета стратегической информации [3, с. 103].

Необходимыми документами, устанавливающими порядок организации системы стратегического учета являются:

- положение об стратегическом учете информации о затратах учете;
- инструкции по ведению стратегического учета;
- систему кодов, применяемых для кодирования статей затрат, центров ответственности, направлений деятельности и т. д.;
- документооборот устанавливающий порядок при ведении стратегического учета. В связи с этим в качестве рекомендаций можно предложить компании разработать обозначенные нормативные документы. Все методические комплексы имеют базовые элементы:

1. Отражение только жизненного цикла продукции от стадии реализации до утилизации применяя попроцессный подход. При этом базовом походе группировка затрат происходит с учетом этапов, процессов и операций а не только по качественному признаку, что дает возможность детального анализа затрат на протяжении всего жизненного цикла продукта.
2. Отражение функциональных характеристик (атрибутов) продукта. Под характеристиками продукта понимается его качество, описание его функционирования, исходя из принципа важности информации о продукте принципиальная для покупателя, то есть значимое отличие продукта, влияющего на его восприятие клиентом как подходящего непосредственно для него. Снижение объемов производства обусловлено использованием на большинстве предприятий устаревших материалоёмких и энергозатратных технологий, способствующих росту себестоимости конечной продукции и снижению ее конкурентоспособности [2, с. 56]. Применение предоставленного способа позволяет рассчитать начальную цену продукции, описывающих значимость продукции, и постоянно отслеживается динамика затрат формирующих себестоимость, предопределяет издержки соответственно по любым функциональным качествам, обобщаемых с точки зрения доминирующего положения на рынке и делается сопоставление затрат организации с затратами конкурентов при определенной конфигурации.

3. Третий базовый элемент дает структурное описание эффективности бизнеса беря во внимание степень соотношения продукта (услуги) критериям (свойствам) качества и до финансовой эффективности бизнеса в целом.

В рамках проводимого исследования наиболее лучший и комплексный подход может быть реализован путем применяя методики стратегического учета основанного на стадиях жизненного цикла. Применение данной методики возможно в качестве самостоятельно-го инструментария так и в комплексе с другими методиками. По охвату исследуемой стратегической информации о затратах возникает необходимость проверки (аудита) данной информации. Данный вид проверки относится к тематической, так как контролю подвергаются только отдельный участок работы. Одним из основных элементов аудита учета затрат является формирование направлений в стратегии аудита и дальнейшей конкретизации в плане. В плане определены количество, перечень и объем осуществляемых процедур [4, с. 174]. При составлении стратегии аудита оценивается детально действенность системы внутреннего контроля и стратегического учета в организации, с помощью проверочных тестов. Значимой процедурой внутреннего контроля себестоимости является санкционирование затрат, путем рассмотрения достоверности первичных документов по списанию затрат и включению их в производственную себестоимость. При проведении стратегического аудита составляется тест, который содержит ключевые вопросы применяя методику В.И. Подольского. В процессе контроля документально устанавливается правильность формирования себестоимости продукции при применении любого выбранного методического комплекса стратегического учета затрат.

Список источников

1. Воронова Е.Ю. Управленческий учет Учебник для бакалавров [Текст]: учебник / Е.Ю. Воронова. 2-е изд. Москва: Издательство «Юрайт», 2017. 590 с.
2. Коновалова К.Ю. Изучение направлений обеспечения устойчивого развития экономики региона (на примере Республики Северная Осетия – Алания) // Научные Известия. 2016. № 4. С. 52–61.
3. Левчаев П.А. Финансовый механизм и управленческий учет расхода производственных ресурсов компании [Текст]: монография / П.А. Левчаев, В.И. Осипов. Москва: ИНФРА-М, 2021. 231 с.
4. Карминский С.Г. Контроллинг на промышленном предприятии [Текст]: учебник / А.М. Карминский, [и др.]; под ред. проф. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. 304 с.

Цифровые технологии и экономико-математические методы в различных сферах деятельности

Мобильная сеть 5G и её возможности для информационного общества

Трошечкин Даниил Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

Гамаюнов Даниил Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

Научный руководитель: **Иноземцева Сетлана Анатольевна**

к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления

Mobile Network 5G and its Opportunities for Information Society

Troshechkin Daniil Sergeevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Gamayunov Daniil Sergeevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Inozemtseva Setlana Anatolyevna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology and Legal Regulation of Management

Аннотация.

В данной статье рассматриваются возможности всемирного распространения мобильной сети 5G, которые приведут к невероятно быстрой передаче информации и ускорению использования всемирной сети интернета. Все это связано с тем, что на данный момент большое количество времени тратится на передачу и скачивание данных. Рассматриваются достоинства и недостатки мобильной сети 5G.

Abstract.

This article discusses the possibilities of worldwide distribution of the 5G mobile network, which will lead to an incredibly fast transfer of information and accelerate the use of the world Wide Web. All this is due to the fact that at the moment a lot of time is spent on transferring and downloading data. The advantages and disadvantages of the 5G mobile network are considered.

Ключевые слова:

Передача, скорость, сеть 5G, цифровая система.

Key words:

Transmission, speed, network 5G, digital system.

За свою историю сети мобильной связи потерпели существенные изменения и это развитие продолжается по сей день модернизируя технологии передачи перечнем предоставляемых услуг.

При этом качество этих услуг улучшается для того, чтобы зафиксировать самые важные изменения в развитии мобильных систем связи. Их принято разделять на поколения. На данный момент эволюции мобильной связи насчитывает пять поколений начиная с 1G и заканчивая 5G. В свою очередь они подразделяются на аналоговые сети 1G и цифровые, это все остальные поколения начиная с 2G [1].

1G в 1980 годах обеспечивал аналоговую передачу голоса. 2G в начале 1990 годов представил цифровую голосовую связь (например, множественный доступ с разделением кодов CDMA). 3G в начале 2000-х передавал мобильные данные (например, CDMA2000). 4G или LTE в 2010 году открыл эру мобильной широкополосной связи. 1G, 2G, 3G и 4G привели к 5G, который предназначен для обеспечения большего количества подключений, чем когда-либо было доступно раньше [2].

5G-это унифицированный, более мощный воздушный интерфейс. Он был разработан с расширенными возможностями для обеспечения взаимодействия с пользователями следующего поколения, расширения возможностей новых моделей развертывания и предоставления новых услуг. 5G передает тонны данных на более короткие расстояния, чем 4G LTE. Это помогает ускорить и обеспечить согласованность сигналов подключения и самой сети – даже в движении. Сеть также способна поддерживать большее количество устройств за счет использования новых спектров сигналов. Вдобавок ко всему этому энергоэффективные технологии позволяют использовать меньше энергии. Благодаря высокой скорости, превосходной надежности и незначительной задержке 5G расширит мобильную экосистему в новые области. 5G повлияет на каждую отрасль.

Рассмотрим достоинства и недостатки цифровой системы 5G. Достоинствами цифровой системы 5G являются следующие направления [3]:

- Высокие скорости. 5G работает быстрее на мобильных телефонах и других устройствах по сравнению с 4G и 4G LTE. Он позволяет пользователям загружать фильмы, видео и музыку за секунды, а не за минуты. Сеть имеет скорость 20 Гбит/с, что позволяет организациям использовать ее для таких услуг, как автоматизация, расширенные веб-конференции и т.д.
- Низкая задержка. 5G имеет низкую задержку по сравнению с 4G, что позволит эффективно поддерживать новые приложения, такие как AI, IoT и виртуальная реальность. Мало того, это позволяет пользователям мобильных телефонов открывать веб-страницы и просматривать их без каких-либо проблем.

- Увеличенная пропускная способность. 5G способен обеспечить до 100 раз большую пропускную способность, чем 4G. Это позволяет компаниям переключаться между стратегиями беспроводной связи сотовой связи и Wi-Fi, что значительно повысит производительность.
- Стимулирование инноваций. Технология 5G является идеальным выбором для подключения к целому ряду различных устройств, включая дроны и датчики. Это дает возможность ускорить внедрение интернета вещей, позволяя отраслям промышленности повышать свою производительность и многое другое.
- Меньше заторов на башнях. Сотовые сети 4G часто перегружаются, что приводит к различным проблемам при доступе к важным данным. С другой стороны, сети 5G позволяют пользователям избегать их из-за лучшей скорости и большей пропускной способности.

Недостатками цифровой системы 5G являются [4]:

- Ограниченный глобальный охват. Основным недостатком 5G является то, что он имеет ограниченный глобальный охват и доступен только в определенных местах. Кроме того, затраты на установку вышек станций высоки по сравнению с другими сетями.
- Уменьшенное расстояние вещания. Хотя 5G работает быстро на высокой скорости, он не будет путешествовать так далеко по сравнению с 4G. Кроме того, высокие здания и деревья могут блокировать частоту сети 5G, что приведет к различным проблемам. Дождь также может вызвать проблемы с покрытием 5G, которое нуждается в большей защите.
- Скорость загрузки. Технологии 5G позволяют пользователям мобильных телефонов обеспечивать высокую скорость загрузки. С другой стороны, скорость загрузки не превышает 100 Мбит/с по сравнению с 4G. Кроме того, мобильным телефонам требуется более совершенная технология зарядки аккумулятора при использовании подключения 5G.
- Ослабленные батареи устройств. В телефонах использование соединения 5G приведет к огромному разряду батареи, что в значительной степени сократит срок службы устройств.
- Кибербезопасность. Расширение полосы пропускания позволяет преступникам легко красть базу данных. Более того, он использует программное обеспечение, ко-

торое приводит к уязвимым атакам. Поскольку 5G подключается к большому количеству устройств, вероятность атак очень высока.

- Отсутствие шифрования на ранних этапах процесса подключения. В 5G отсутствует шифрование, и хакеры могут планировать свои атаки с большей точностью, что в значительной степени повлияет на компании. Увеличение пропускной способности приведет к напряжению текущего мониторинга безопасности, и сети требуются меры безопасности для предотвращения киберугроз.

Сегодня предпринимаются усилия по повышению безопасности наряду с первоначальным внедрением 5G. Обновление всех устройств интернета вещей исправлениями безопасности поможет преодолеть проблемы с оптимальными результатами. Мало того, пользователи 5G должны соблюдать некоторые другие меры, чтобы свести к минимуму нежелательные проблемы.

Утвержденная в середине 2017 года программа развития цифровой экономики предполагала, что к 2022 году сети 5G появятся уже в пяти городах-миллионниках, а к 2024-му – в пятнадцати крупнейших городах страны.

Однако, Правительство Российской Федерации отложило массовое внедрение нового стандарта мобильной связи на несколько лет – 5G появится в России только после 2022 года [5].

Список источников

1. История развития сотовой связи (URL: <http://digitrode.ru/articles/1323-istoriya-razvitiya-sotovoy-svyazi-ot-1g-do-5g.html>. Дата обращения 16.11.2021)
2. Понятие о сотовой сети 5G (URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5daed56a9a7947b119ba88dd>. Дата обращения 16.11.2021)
3. Вся правда о 5G и есть ли опасность? (URL: https://pikabu.ru/story/5g_vsya_pravda_i_est_li_opasnost_7027202. Дата обращения 17.11.2021)
4. Опасность 5-G (URL: <https://www.oum.ru/literature/raznoe/opasnost-5-g/>. Дата обращения 18.11.2021)
5. Иноземцева С.А., Парменов Н.Ф. Стандарт 5G: будущее цифровизации / Сборник «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты» // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пятигорск: РИА-КМВ–2018.

Биометрия: Основа Защиты Финансовой Информации В Эпоху Цифровизации

Гамаюнов Даниил Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

Трошечкин Даниил Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

Научный руководитель: **Иноземцева Сетлана Анатольевна**

к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления

Biometrics: the Basis of Financial Information Protection in the Era of Digitalization

Gamayunov Daniil Sergeevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Troshechkin Daniil Sergeevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Scientific supervisor: **Inozemtseva Setlana Anatolyevna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology and Legal Regulation of Management

Аннотация.

В современном цифровом информационном обществе на идентификации по биологическим признакам строится множество систем контроля доступа. Применяются нестандартные технологические биометрические решения в областях, связанных с финансовыми операциями. Задача будущей биометрии – измерение многих анатомических характеристик.

Abstract.

In the modern digital information society, many access control systems are based on identification by biological characteristics. Non-standard technological biometric solutions are used in areas related to financial transactions. The task of future biometrics is to measure many anatomical characteristics.

Ключевые слова:

Идентификация, биометрия, финансовые организации, двухфакторная аутентификация.

Key words:

Identification, biometrics, financial organizations, two-factor authentication.

В современном цифровом информационном обществе на идентификации по биологическим признакам строится множество систем контроля доступа. Это обусловлено тем, что биологические характеристики нельзя забыть дома, потерять или украсть.

Биометрические технологии распознавания можно классифицировать по видам биологических кодов, которые наиболее часто используются в биоидентификации:

- *Изображение лица.* Современные фото- и видеокамеры смартфонов легко «распознают» лица с помощью встроенного сканера нейронных сетей. Технологию можно использовать как просто для разблокировки телефона, так и для более сложных задач – совершать покупки, получать финансовые услуги.
- *Голос.* Акустические характеристики голоса человека, такие как высота, частота и тон, варьируются от человека к человеку. В голосовой биометрии для аутентификации голос оцифровывается и сравнивается с ранее записанным шаблоном.
- *Отпечатки пальцев.* Наиболее распространенная технология, основана на уникальности рисунка папиллярных узоров на пальцах рук человека и используется сегодня в биометрических системах контроля доступа.
- *Радужная оболочка глаза.* Этот метод использует уникальный рисунок кровеносных сосудов глазного дна в качестве идентификатора. Сканирование выполняется с помощью инфракрасного излучения низкой интенсивности, которое направляется через зрачок к задней части глаза.

Существуют и другие технологии, доля которых на мировом рынке биометрических систем невысока, но которые достаточно перспективны. Такие технологии используют биокоды человека такие, как динамика нажатия клавиш (клавиатурный подчерк), анатомия лица, фрагменты ДНК, запах, анатомия ступни и т.д.

Сегодня все больше применяются нестандартные технологические биометрические решения в областях, связанных с финансовыми операциями.

Биометрические системы обязательно используют кроме программного обеспечения еще и аппаратные решения и физические считывающие устройства.

Биометрическая идентификация в банках уже широко используется в России. Крупные банки используют голосовые технологии в колл-центрах, технологии распознавания лиц, сканирование отпечатков пальцев [1].

В эпоху цифровизации широко распространены в иностранных и российских банках, на электронных финансовых биржах биометрические системы распознавания лица (геометрия лица). Использовать данную технологию можно скачав соответствующее приложение, загрузив свой «аватар». Изображение отправляется в систему распознавания лиц данной финансовой организации. Далее все операции будут совершаться посредством двухфакторной аутентификации.

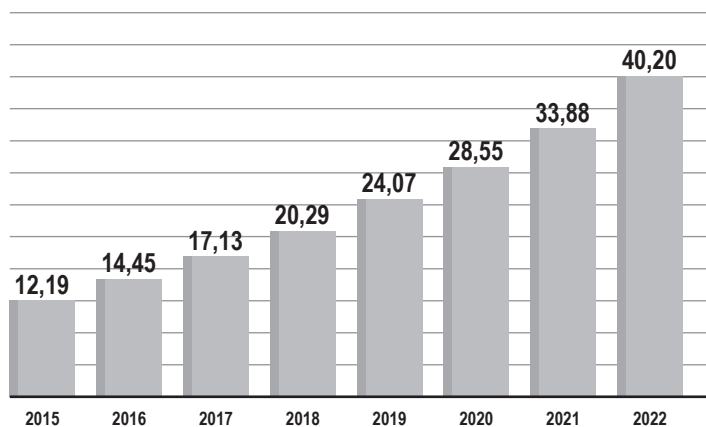

Рисунок 1. Объем мирового рынка биометрических систем (млрд долл. США).

Так же используется технология удаленной идентификации. Механизм удаленной идентификации позволяет открывать депозиты, счета и получать множество других услуг онлайн. Для этого клиенту достаточно один раз прийти в банк с документами и пройти первоначальную идентификацию – записать голос и видео. В рамках единой цифровизации банк отправляет эти данные в Единую биометрическую систему. В биометрических системах реализованы следующие функции:

- Информация хранится в закрытых системах, доступ к которым ограничен.
- Сбор биометрических данных допускается только с согласия человека.
- В финансовом секторе многофакторная аутентификация чаще всего используется для обеспечения надежности – то есть в соответствии с несколькими критериями. Например, PIN-код или одноразовый пароль плюс биометрические данные [3].

Объем мирового рынка биометрических систем на конец 2016 г., по данным международной консалтинговой компании J'son & Partners, оценивается в 14,45 миллиарда долларов. В соответствии с прогнозом, на ближайшие 6 лет показатель рыночный CAGR биометрические технологии – 18,6%, а прогнозируемый размер рынка к 2022 году вырастет до 40,2 миллиарда долларов.

Согласно Yole Development, объем мирового биометрического рынка оборудования (сканеры, датчики, считыватели, контроллеры) в 2021 году составил 40,2 миллиардов долларов США [2]. В России биометрические системы распознавания лица занимают 50% всего рынка.

Рисунок 2. Прогноз темпа роста рынка биометрических систем до 2022 года (%).

На российском и мировом рынке биометрических систем активно используются технологии, основанные на распознавании и использовании следующих биометрических данных:

- отпечатки пальцев (составляют более 50% от общего объема рынка);
- изображение лица (21,6%);
- изображение радужной оболочки глаза (10,2%);
- голос (4%);
- рисунок вен (3%);
- геометрия ладони, ДНК и др. (около 7%).

В настоящее время биометрические системы измеряют только одну из анатомических характеристик. Задача будущей биометрии – измерение многих анатомических характеристик, то есть построение многофункциональных биометрических систем.

Список источников

1. Пчеловодова Н. Российский биометрический рынок в 2019–2022 годах. (URL: <https://www.secuteck.ru/articles/rossijskij-biometricheskij-rynok-v-2019-2022-godah>. дата обращения 15.11.2021).
2. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе (URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf. Дата обращения 15.11.2021).
3. Биометрические технологии и их использование в мире финансов. (URL: <https://www.mkgtn.ru/art/11991/> дата обращения 15.11.2021).

Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы компании

Мукабенова Элеонора Вячеславовна

студентка 4 курса направления 09.03.02.

«Информационные системы и технологии»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Пятигорск

E-mail: eleonora200001@mail.ru

Рябова Алина Анатольевна

канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления филиала «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорск

E-mail: alinaryabova@gmail.com

Introduction of Artificial Intelligence into the Company's Business Processes

Mukabenova Eleonora Vyacheslavovna

4nd year student 09.03.02. «Information system and technologies»,

Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

Ryabova Alina Anatolievna

candidate of technical sciences, associate professor of the department of information technologies and legal regulation of management of the Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

Аннотация.

Статья посвящена изучению возможности внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы той или иной компании. Методами исследования выступают описание и синтез. Результатом исследования работы является сформулированная оценка возможности совершенствования некоторого бизнес-процесса компании путем применения технологий искусственного интеллекта. В статье сделан вывод о том, что технологии искусственного интеллекта позволяют сократить расходы компании, дадут возможность привлечь новых клиентов и повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Abstract.

The article is devoted to the study of the possibility of introducing artificial intelligence into the business processes of a particular company. The research methods are description and synthesis. The result of the research is a formulated assessment of the possibility of improving a certain business process of the company through the use of artificial intelligence technologies. The article concludes that artificial intelligence technologies will reduce the company's costs, provide an opportunity to attract new customers and increase its competitiveness in the market.

Ключевые слова:

искусственный интеллект; бизнес-процесс; компания; технологии искусственного интеллекта; бизнес; функция.

Key words:

artificial intelligence; business process; company; artificial intelligence technologies; business; function.

В 80-е гг. XX века ученые Барр и Файгенбаум предложили определение для искусственного интеллекта.

Искусственным интеллектом(ИИ)называется область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных

систем. Адаптивную информационную систему можно отнести к классу интеллектуальных систем, основанных на модели проблемной области [1].

Бизнес-процесс представляется как некоторая совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, которые направлены на создание определённого продукта или услуги для потребителей. Искусственный интеллект имеет возможность быстро вывести бизнес на принципиально новый уровень – это одна из многих его ключевых функций и задач. Есть несколько проблем, которые можно решить с помощью внедрения искусственного интеллекта на предприятие. К таким проблемам можно отнести:

1. Оперативное реагирование: в нескольких сферах бизнеса принципиальным условием успеха является быстрый анализ поступающих данных и быстрое реагирование на них: например, в биржевых операциях.
2. Борьба с мошенничеством: самообучающиеся нейронные сети помогают анализировать поведение пользователей и выявлять подозрительные операции, а также создавать алгоритмы для предотвращения финансовых потерь.
3. Увеличение прибыли: использование машинного обучения в одной только системе ценообразования способно обеспечить прирост выручки на 5%, а при условии комплексного подхода доходы компании могут вырасти в несколько раз.

С помощью ИИ бизнес получает практически безграничный доступ к новым возможностям расширения деятельности и увеличения прибыли. Даже один алгоритм имеет возможность значительно улучшить показатели, а комплексный подход тем более даёт хорошие результаты [2].

Технологии искусственного интеллекта (ТИИ) могут брать на себя многие задачи. К таким задачам можно отнести следующие пункты:

- рутинные административные задачи, о которых уже говорилось выше;
- техническую и информационную поддержку клиентов;
- снижение роли человеческого фактора в принятии решений;
- контроль за информационной безопасностью, соблюдение конфиденциальности данных.

Работа с искусственным интеллектом проходит в несколько этапов. Первый и основной шаг – предпринимателю нужно собрать максимум информации о продажах за последние годы – такой

Рисунок 1. Проценты компаний, использующие ТИИ в бизнес-процессах.

массив данных называется DataSet. С введением онлайн-касс эти сведения сохраняются автоматически, а система синхронизируется с ними буквально в несколько кликов, без ручного ввода. Иногда можно обойтись простой систематизацией уже имеющихся сведений, но в некоторых случаях придется потратить больше времени и сил [3].

Например, торговые сети могут воспользоваться уже готовыми решениями, а не создавать рекомендательный алгоритм с нуля. Одна из функций таких систем – это увеличение выручки. В среднем технологии искусственного интеллекта окупаются уже через три месяца использования, а затем начинают приносить чистую прибыль за счет значительной оптимизации расходов и увеличения продаж. Некоторые компании используют ИИ для e-mail-рассылок, и в дальнейшем ранее не заинтересованные в ТИИ компании планируют использовать данную технологию в своем бизнесе, как показано на рисунке 1.

Основными шагами по внедрению технологий искусственного интеллекта в бизнес-процесс компании являются:

1. Сбор и цифровизация информации для анализа, ее ввод в программу обработки данных.
2. Создание алгоритма с нуля или доработка на основе фреймворка, а также обучение и самообучение алгоритма.
3. Создание новой комплексной маркетинговой стратегии предприятия и всех бизнес-процессов с учетом возможностей технологий искусственного интеллекта.

Технологии искусственного интеллекта в бизнесе могут применяться для предприятий с самыми различными видами деятель-

ностью. К таким примерам, где технологии искусственного интеллекта решают множество проблем, можно отнести медицину и сельское хозяйство [4].

Медицина: команда исследователей из Ноттингемского университета разработала четыре алгоритма машинного обучения для оценки степени риска сердечно-сосудистых заболеваний пациентов. Для обучения использовались данные 378 тыс. британских пациентов. Обученный искусственный интеллект определял риск кардиологических заболеваний эффективнее реальных врачей. Точность алгоритма – между 74 и 76,4 процентами (стандартная система из восьми факторов, разработанная Американской коллегией кардиологии, обеспечивает точность лишь в 72,8%).

Сельское хозяйство: инженеры Microsoft совместно с учеными из ICRISAT применяют искусственный интеллект, чтобы определить оптимальное время посева в Индии. Приложение, использующее Microsoft Cortana Intelligence Suite, также следит за состоянием почвы и подбирает необходимые удобрения. Изначально в программе участвовало всего лишь 175 фермеров из 7 деревень. Они начали посев только после соответствующего SMS уведомления. В результате, они собрали урожая на 30–40% больше, чем обычно.

Использование искусственного интеллекта постепенно становится необходимостью во всех отраслях бизнеса. В целом инициатива по внедрению искусственного интеллекта в компаниях поможет улучшить показатели компаний. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессах положительно скажется на компании в целом, помогая решать такие вопросы, как повышение конкурентоспособности на рынке и увеличение клиентской базы, и так далее.

Список источников

1. Рябова А.А. Интеллектуализация архитектуры информационных систем для управления технологическими процессами // В сборнике: Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития. Материалы международного экономического форума. Редколлегия: Гришин В.И., Некрасов Е.Е., Асланов Д.И. 2016. С. 654–661.
2. Роль ИИ в бизнесе, [Электронный ресурс] URL: <https://www.simbirsoft.com/blog/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese/> (дата обращения 02.11.2021).
3. ИИ в бизнес-процессах, [Электронный ресурс] URL: https://revolution.allbest.ru/programming/00986815_0.html (дата обращения 01.11.2021).
4. Нейросети: как искусственный интеллект помогает в бизнесе и жизни, [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/337870/> (дата обращения 05.11.2021).

Криптовалюта: обзор и перспективы развития

Пелихов Вячеслав Игоревич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

E-mail: super.ntln2013@yandex.ru

Мередов Мерген Байрамалыевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

E-mail: mergenmeredow97@gmail.com

Cryptocurrency: Overview and Development Prospects

Pelikhov Vyacheslav Igorevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Meredov Mergen Bayramalyevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

- Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности всемирного распространения блокчейна и смарт-контрактов, которые приведут к очень быстрому росту бизнеса. Все это связано с тем, что криптовалюта предоставляет массу возможностей, таких как удобство транзакций. Рассмотрим будущие криптовалюты Ethereum и Chia.
- Abstract. This article discusses the possibilities of worldwide distribution of blockchain and smart contracts, which will lead to very rapid business growth. All this is due to the fact, that the cryptocurrency provides a lot of opportunities, such as the convenience of transactions. Consider the future of Ethereum and Chia cryptocurrencies.
- Ключевые слова: цифровизация, криптовалюта, электронные платежные системы, Bitcoin и Ethereum, Chia network.
- Key words: digitalization, cryptocurrency, electronic payment systems? Bitcoin and Ethereum, Chia network.

В настоящее время, когда прогресс не стоит на месте. В условиях множества нововведений, таких как государственные и негосударственные денежные системы, появляются новые электронные платежные системы без физического выражения формы, так называемые криптовалюты. В данной статье будут рассмотрены три конкретных примера криптовалют.

Крупнейший в мире инвестиционный банк Goldman Sachs предоставил личный прогноз будущего криптоавалют и заявил, что Bitcoin скорее всего проиграет гонку такой криптовалюте, как Ethereum, исходя из того, что Ethereum обладает более высоким потенциалом чем Bitcoin.

На сегодняшний день актуален вопрос: как будут развиваться криптовалюты Bitcoin и Ethereum? Ответ на вопрос напрямую связан с технологическими изменениями аппаратной и программной составляющих этих криптовалют.

Важнейшие изменения в сети и Ethereum 2.0 связаны с переходом от алгоритма консенсуса Proof of Work к алгоритму консенсуса Proof of Stake. Proof of Work – это механизм, замедляющий создание новых блоков. Преимущества такого перехода действительно есть и они следующие:

- обновление увеличит эффективность работы сети и её пропускную способность, а также безопасность;
- пользователи смогут вносить в сеть свои монеты и получать определенный процент за валидацию новых блоков;
- будет использована новая технология sharding.

Переход будет осуществляться в несколько фаз и займет достаточно большое количество времени. Нулевая фаза перехода запущена 1 декабря этого года в этой фазе уже появятся валидаторы, которые смогут создавать новые блоки. Для того чтобы стать валидатором нужно и минимум 32 монеты Ethereum. Внесенные 32 эфира не могут быть возвращены на вторую цепочку.

Новая основная цепочка beacon chain будет выполнять следующие функции: независимый выбор следующего производителя блоков в зависимости от его стека; организация валидатора для голосования по предложенным блокам; соблюдение установленных правил консенсуса; распределение вознаграждения среди валидаторов; также beacon chain будет выполнять функцию якоря для синхронизации информации о шагах

Sharding – это технология, которая позволит значительно увеличить эффективность и пропускную способность Ethereum. Sharding разбивает сеть Ethereum-а на шарды, это узлы которые могут обрабатывать транзакции и хранить только необходимую информацию не забывая основную цепочку beacon chain. Шарды могут и независимо создавать блоки с транзакциями при этом основная цепочка beacon chain будет синхронизироваться со всеми шардами и хранить минимальный набор информации, необходимой для подтверждения и валидации созданного блока (crosslink). Таким образом, значительно увеличивая пропускную способность, а также эффективность всей сети в целом.

Следующая фаза номер один будет запущена в конце 2021 году. Будет тестироваться взаимодействие основной цепочки и достижение консенсуса между ними. Во время первой фазы старая цепочка на Proof of Work все также продолжит работать и майнеры будут получать награды как и раньше.

Вторая фаза будет основополагающей для Ethereum 2.0 в этой фазе все функции сети будут собраны вместе, для организации максимально эффективной работы блокчейна.

После окончательного завершения второй фазы Ethereum 2.0, будет инициирован трансфер, все информации и старые цепочки в новую. Сделано это будет через execution environmen. Транзакции, происходящие на старой цепочке, будут передаваться через виртуальную среду и происходить на новой цепочке. После этого старая цепочка на Proof of Work будет выведена из обращения.

Если заглянуть далеко в будущее, то всемирное распространение блокчейна и смарт-контрактов приведет к очень быстрому росту бизнеса. Все это связано с тем, что криптовалюта предоставляет массу возможностей, таких как удобство транзакций, когда не надо встречаться лично для заключения сделки.

Помимо криптовалюты Ethereum в мае 2021 года вышла совершенно новая криптовалюта Chia network, которая имеет перспективное будущее.

Chia network это проект который намерен решить проблему на экологичности майнинга, а также сделать добычу криптовалюты доступной для любого желающего. От других проектов Chia network отличается тем, что майнинг chia напрямую зависит от количества свободного места на жестком диске компьютера, таким образом чем больше свободных гигабайтов предоставляет майнер, тем быстрее он будет добывать новые монеты Chia. Разработчики Chia network считают, что их проект сможет решить большинство проблем связанных с майнингом сети bitcoin, так как майнинг первые криптовалюты требует больших мощностей, дорогого оборудования, много электроэнергии, а также вредит экологии. Майнеры Chia network используя свободную память своих компьютеров, жесткие диски hdd и накопители ssd который намного дешевле графических процессоров и потребляют значительно меньше энергии. В итоге блокчейн Chia network выигрывает за счет безопасности, децентрализованности, а самое главное он является энергоэффективным по сравнению с большинством аналогичной криптовалюты.

Блокчейн chia network была разработана на базе алгоритма консенсуса proof of space and time. Chia network написан на Chia lisp, новом языке программирования разработаны специально для этого проекта. Он основан на элементах кода Bitcoin и Ethereum и позволяет проводить все операции одновременно, а не поочередно. Chia lisp является

мощным и безопасным языком программирования, который при этом является простым для аудита, а также дает возможность создавать собственные defi Chia, такие как децентрализованные биржи.

В интервью американскому телеканалу CNBC, опубликованном на сайте Кремля, президент России В. В. Путин рассказал, что в будущем цифровые активы могут начать использоваться как средство накопления и, что он считает, что криптовалюта имеет место на существование и может использоваться как средство расчета.

Список источников

1. Белый К. Криптовалюта Эфириум (URL: <https://fingeniy.com/kriptovalyuta-ethereum/#preimushhestva-i-nedostatki-efiriuma>. Дата обращения 25.10.2021)
2. Ермаков А. Будущее блокчейна: Bitcoin и Ethereum (URL: <https://kontur.ru/articles/4916>. Дата обращения 25.10.2021)
3. Обзор эфириума: чем отличается от биткоина и стоит ли его покупать? (URL: <https://www.ferra.ru/review/techlife/ethereum-explained.htm>. Дата обращения 26.10.2021)
4. Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» (URL: <http://kremlin.ru>. Дата обращения 27.10.2021)

Озера данных для обеспечения конкурентного преимущества бизнеса в условиях цифровизации

Самойлов Никита Сергеевич

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

E-mail: nsamoilove@yandex.ru

Ганзин Юрий Михайлович

студент 4 курса бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в городе Пятигорске.

E-mail: yura.ganzin@mail.ru

Data Lakes to Ensure the Competitive Advantage of Business in the Conditions of Digitalization

Samoilov Nikita Sergeevich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Ganzin Yuri Mikhailovich

4th year student orientation 09.03.02 «Information systems and technologies» of the branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanova in Pyatigorsk

Аннотация.

Данная статья посвящена особенностям озер данных, в ключевых отличиях от обычных баз данных и о сферах, в которых они будут наиболее полезны. Главное отличие озер данных от обычных баз данных заключается в структуре. Результаты некоторых исследований показывают, что те компании, которые внедрили Data Lake, в среднем на 9% опережают своих конкурентов по выручке.

Abstract.

This article is devoted to the features of data lakes, the key differences from conventional databases and the areas in which they will be most useful. The main difference between data lakes and conventional databases is in the structure. The results of some studies show that those companies that have implemented Data Lake are on average 9% ahead of their competitors in revenue.

Ключевые слова:

цифровизация, большие данные (big data), озера данных (data lake), аналитика, прогнозирование.

Key words:

igitalization, big data, data lake, analytics, forecasting.

Сегодня предсказывать поведение клиентов, анализировать бизнес-процессы, управлять производством и даже разрабатывать искусственный интеллект можно с помощью больших данных (big data). В свою очередь бизнес адаптируется работать с big data, но зачастую сталкивается с проблемой – все данные неструктурированные и разнородные, вследствие этого обработка, перед загрузкой в базы, занимает много времени. В итоге работа с big data оказывается слишком дорогой и сложной, а часть используемых данных теряется, хотя в будущем могла бы принести пользу.

Так появились data lake – озера данных, которые помогают эффективно, недорого и быстро работать с большими объемами неструктурированных данных.

Данная статья посвящена особенностям озер данных, в ключевых отличиях от обычных баз данных и о сферах, в которых они будут наиболее полезны.

В переводе с английского на русский data lake означает «озеро данных». Эта структура представляет собой огромное хранилище, в котором самые разные данные хранятся в «сыром», то есть необработанном и неупорядоченном виде. Можно представить, что данные в data lake сравнимы с рыбой в озере, которая попала туда из реки, – вы наверняка не знаете, какая именно там рыба и где она точно находится. А чтобы «приготовить» рыбу, то есть обработать данные, ее нужно еще поймать.

Даже мы в своей жизни часто сталкиваемся именно с неструктурированными данными: видеоролики, книги, журналы, различные документы, фотографии и аудиозаписи – все это неструктурированные данные, которые могут храниться в Data Lake.

Как уже было сказано выше, Data lake – это огромное хранилище, которое хранит любые файлы всех форматов. Источник попавших в озеро данных тоже не имеет никакого значения. Озеро может принимать данные из ERP-систем или CRM- систем, датчиков, умных устройств, продуктовых каталогов или банковских программ, – любых систем, которые использует бизнес.

После того как данные загружены в озеро, с ними можно работать – анализировать, извлекать по шаблонам в классические базы данных или обрабатывать прямо внутри data lake.

Для этого можно использовать специальный инструмент – Nadoor, который является программным обеспечением, позволяющим обрабатывать большие объемы данных различных типов и структур. С помощью этого инструмента собранные данные можно структурировать и распределить, настроить аналитику для построения моделей и проверки предположений, использовать машинное обучение и многое другое.

Говоря о примерах использования инструментов для обработки данных в data lake нельзя не упомянуть BI-системы, которые помогают бизнесу решать различные задачи углубленной аналитики (data mining), прогнозного моделирования, а также визуализировать полученные результаты. Данная система формирует удобную информационную панель, на которой визуально представлены данные сгруппированы по смыслу. Данные на информационной панели – интерактивные, то есть графики на них можно перестраивать и увеличивать, а также просматривать источники, и детально изучать показатели. Для отображения на панели доступны различные форматы – таблицы, отчеты, графики, диаграммы. Область использования данного инструмента многогранна – от маркетинга и финансового менеджмента до управления рисками.

Но чтобы работать с озером данных, в компании должны быть такие технические специалисты, как Data Scientist, Data Developer, бизнес-аналитик и другие. Такие специалисты имеют доступ к данным в озере и могут их обрабатывать с помощью различных аналитических систем и подходов. Как уже было сказано выше, в data lake данные можно обрабатывать без извлечения – достаточно оборудовать системы для анализа прямо внутри озера и настроить доступ.

Главное отличие озер данных от обычных баз данных заключается в структуре. В привычных базах данных хранятся только строго структурированные данные, а в озерах – неструктурированные, которые никак не упорядочены и не систематизированы.

В классических базах данных необходимо определить тип данных, проанализировать их, структурировать, а только потом – записать в четко определенное место базы данных. То есть можно создать алгоритм, который работает с конкретными ячейками, потому что четко знает, что хранится в этих ячейках.

В работе с озером данных информацию структурируют на выходе, когда требуется проанализировать их или извлечь данные. При этом стоит отметить, что процесс анализа не влияет на сами данные в озере – они так и остаются неструктурированными, чтобы их было также удобно хранить и использовать для других целей.

Можно провести аналогию, что data lake – это жесткий диск, на котором хранятся все файлы, а база данных является таблицей, в которой учтены все эти файлы.

Применение озер данных может быть полезно любому бизнесу, который собирает данные, например маркетинг, ритейл, IT, производство, логистика – во всех упомянутых сферах можно собирать большие данные и загружать их в озеро для дальнейшей работы или анализа.

Можно сделать вывод, что озера данных позволяют накапливать данные «про запас», а не под конкретный запрос от бизнеса. Вследствие этого данные всегда «под рукой» и компания может быстро проверить любую гипотезу или использовать данные для других целей. Например, для эффективного управления цепочками поставок или оптимизации логистики, где от более детального планирования и прогнозирования объема продаж, своевременных поставок в нужном количестве и нужного качества с минимальными затратами, компания будет конкурентоспособна на рынке.

На сегодняшний день на производстве используется сложное и высокоточное оборудование, которое часто ломается; внедряется интернет вещей, то есть устанавливаются датчики для различного контроля за состоянием оборудования. Данные с этих датчиков можно собирать в Data Lake без фильтрации, а когда данных накопится достаточно, можно их проанализировать и понять, из-за чего случаются поломки и как их предотвратить.

Еще один пример: использовать data lake в маркетинге. Для этого подойдет ритейл и e-commerce, где можно хранить в data lake разрозненную информацию о клиентах: время, проведенное на сайте, тон и тембр голоса при звонках менеджеру и регулярность покупок вашей продукции. Именно эту информацию можно использовать для масштабной аналитики и прогнозирования поведения клиентов.

Результаты некоторых исследований показывают, что те компании, которые внедрили Data Lake, в среднем на 9% опережают своих конкурентов по выручке. Из этого можно сделать вывод, что озера данных нужны компаниям, которые хотят зарабатывать больше, используя для этого анализ собственных данных.

Главная проблема озер данных в том, что любые данные, попадающие в него – попадают туда практически бесконтрольно. Это означает, что определить качество данных, если у компании нет понимания типов структур данных и методов их обработки или плохо организовано управление озером, – почти невозможно и данные в нем будут бесполезны, а в следствии непонятно, когда и откуда они пришли, насколько релевантны, можно ли их использовать. Из-за этого озеро превращается в целое болото данных – бесполезное, пожирающее ресурсы компании и не приносящее пользы. Все, что с ним можно сделать, – полностью стереть и начать собирать данные заново.

Чтобы противостоять этому, нужно настроить в компании процесс управления данными – data governance. Главное для этого процесса – определение качества и достоверности данных еще до загрузки в data lake, которым будет заниматься отдельный сотрудник – Chief Data Officer.

Подводя итог, следует сказать, что озера данных нужны для гибкого анализа данных и построения гипотез. Именно озера позволяют собирать как можно больше данных, чтобы потом с помощью инструментов машинного обучения и аналитики сопоставлять разные факты, делать невероятные прогнозы, анализировать информацию с разных сторон и извлекать из данных все больше пользы.

Список источников

1. Ревунков Г.И. Структуры баз данных: учебное пособие по курсу «Банки данных» / Ревунков Г. И. Москва: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, 2009.
2. Билл Фрэнкс Революция в аналитике: Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Б. Фрэнкс. Москва: Альпина Паблишер, 2020. 320 с.
3. Воронов В.И. Data Mining – технологии обработки больших данных: учебное пособие / Воронов В.И., Воронова Л.И., Усачев В.А. Москва: Московский технический университет связи и информатики, 2018. 47 с.
4. DataLake (озеро_данных) (URL:<https://www.tadviser.ru/index.php/> дата обращения 15.11.2021).

**Управление педагогическим процессом
в образовательных учреждениях среднего
профессионального образования в условиях
перехода на дистанционные технологии
обучения**

Сейидов Шарафутдин Гаджиалиевич

кандидат философских наук, директор, Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Дербентский педагогический колледж», derb_pedcollege@mail.ru.

Сеидов Шахрутдин Гаджиалиевич

доктор политических наук, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», tabaris@mail.ru.

**Management of the Pedagogical Process in Educational
Institutions of Secondary Vocational Education in the Context
of The Transition to Distance Learning Technologies**

Seyidov Sharafutdin Hajjialievich,

Candidate of Philosophical Sciences, Director, State Budgetary Educational Institution of Secondary Vocational Education "Derbent Pedagogical College", derb_pedcollege@mail.ru

Seidov Shakhrutdin Hajjialievich,

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", tabaris@mail.ru

Annotation.

The article discusses the essence and functions of pedagogical management. The principles of management of pedagogical systems are clarified. The specific conditions and problems of the educational environment are determined; and the principles of educational process management in the system of secondary vocational education are substantiated. The possibilities and readiness of participants in the educational process to switch to distance learning are analyzed. A conceptual representation of distance learning (mission, goals, objectives, means, opportunities, motivation of participants in the educational process) was carried out. A description of the theoretical and methodological basis for the development of educational process management programs in educational institutions of secondary vocational education is made.

Аннотация.

В статье рассматриваются сущность и функции педагогического менеджмента. Уточняются принципы управления педагогическими системами. Определены специфические условия и проблемы образовательной среды; а также обоснованы принципы управления учебным процессом в системе среднего профессионального образования. Анализируются возможности и готовность участников образовательного процесса к переходу на дистанционное обучение. Выполнено концептуальное представление дистанционного обучения (миссия, цели, задачи, средства, возможности, мотивация участников образовательного процесса). Сделано описание теоретико-методо-

- логической базы для разработки программ управления учебным процессом в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования.
- Ключевые слова: педагогический менеджмент, управление, среднее профессиональное образование, дистанционное обучение, информатизация общества.
- Key words: pedagogical management, management, secondary vocational education, distance learning, informatization of society.

Современная ситуация на рынке труда вызвала необходимость в модернизации управления системой среднего профессионального образования (СПО). Нужны выпускники с высоким уровнем профессиональной подготовкой, конкурентоспособностью на рынке труда. Все это указывает на необходимость поиска новых подходов к управлению в сфере среднего профессионального образования (СПО), как в отношении собственно образовательного процесса, так и в отношении управления образовательным учреждением СПО в качестве социально-педагогической) подсистемы.

Пандемия и повсеместный карантин вынесли на поверхность такую форму учебы, как дистанционное обучение, которое сразу же обнажило возникшие проблемы и потребовало поиска на ходу их решения. В настоящее время в систему профессионального образования активно внедряются дистанционные образовательные технологии (ДОТ). Они получают широкое распространение в силу информатизации современного общества, а также доступности широким массам населения с различными потребностями и возможностями. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников¹.

Для оптимальных результатов дистанционного обучения нужны условия:

- надежная компьютерная база с доступом к интернету;
- преподаватели с образовательной подготовкой и опытом работы в системе дистанционного обучения;
- стимулирование дистанционного обучения.

Но проявились и проблемы, к которым относятся:

1. Отсутствие личного общения учащихся и педагогов.
2. Необходимость стабильной самодисциплины учащихся.
3. Необходимость надежной технической оснащенности для непрерывного доступа к информации.
4. Отсутствие систематического контроля над работой учащихся в данном случае лишает их мощного побудительного стимула.

5. Недостаточная разработка обучающих программ и курсов (например, онлайн-курсов), потому что до сегодняшнего дня не было такой большой необходимости в этих программах и курсах.

Обратимся к комплексному теоретическому анализу педагогического менеджмента, т.к. его применение поможет решить названные проблемы.

А.В. Гвоздева и В.И. Жилин определяют педагогический менеджмент как вид управленческой деятельности педагога в группе с целью организации учебного процесса и воспитательной работы, управления учебными материалами, обеспечение коммуникации для успешной учебно-познавательной деятельности учащихся.

Исследователь Л.В. Горюнова уточняет: «Педагогический менеджмент – это управленческая деятельность учителя, осуществляемая в классе и направленная на достижение целей развития личности ребенка, готового к жизни в новых социально-педагогических условиях». К условиям, на наш взгляд, можно отнести введение дистанционных технологий обучения.

Педагогический менеджмент в педагогическом процессе, т.е. в деятельности каждого педагога, призван регулировать способы и методы обучения, для успешного освоения учебной информации.

Проанализируем сущность и функции педагогического менеджмента с учетом специфики их применения в образовательных учреждениях и в образовательном процессе в системе СПО.

В.В. Коряпина уточняет содержание понятия «педагогический менеджмент» в системе СПО как динамическую систему совместного управления процессом профессиональной подготовки, направленную на то, чтобы студенты овладели знаниями, умениями и навыками, взаимодействуя с педагогом, при постановке конечной цели – это выполнение социального заказа общества на подготовку специалистов со средним профессиональным образованием.

Обратимся к рассмотрению функций педагогического менеджмента, описанных в научно-педагогической литературе, чтобы определить специфику их выполнения в системе среднего профессионального образования. К ним относятся следующие:

1. Информационно-аналитическая функция, которая заключается в анализе результатов учебной деятельности, для обоснования эффективных приемов и методов применения учебной информации.
2. Мотивационно-целевая функция, которая побуждает учащихся к учебно-познавательной деятельности.
3. Планово-прогностическая функция, которая заключается в разработке и выполнении учебных программ, соот-

- ветствующих государственным образовательным стандартам.
4. Организационно-исполнительская функция, назначение которой – это организация взаимодействия педагога и учащихся в учебно-познавательном процессе.
 5. Контрольно-диагностическая функция, предназначенная для стимулирования деятельности педагога, управляющего учебной информацией.
 6. Регулятивно-коррекционная функция управления, которая означает наблюдение и оценку результатов образовательного процесса со стороны педагога.

На наш взгляд, с введением дистанционного обучения эти функции частично меняют свое содержание, и эти изменения связаны с содержанием самого процесса дистанционного обучения. Возрастает значение организационно-исполнительской и регулятивно-коррекционной функций, поскольку для их обеспечения требуются, прежде всего, обеспеченность информационными ресурсами, а также владение навыками и опыт работы с информационными ресурсами и технологиями. Мотивационно-целевая функция должна строиться на высокой ответственности и побуждать не только к осмыслению, но и к строгой трудовой и учебной дисциплине, необходимой для успешного обучения.

Мы согласны с В.В. Коряпиной в том, что образовательный процесс в учреждениях среднего профессионального образования будет оптимальным, если он действует в рамках структурно-функциональной модели педагогического менеджмента, и должны выполняться такие условия:

- педагог действует на основе принципов и методов управления, а учебно-познавательная деятельность учащихся обоснована их потребностями, интересами, мотивами;
- содержание учебных дисциплин направлено на развитие у учащихся профессиональной компетентности и социальной.

Возникает правомерный вопрос: обеспечено ли нынешнее ускоренное введение дистанционного обучения всеми этими условиями, и насколько?

Обратимся к известным и достоверным результатам социологических опросов, в частности, к опросам, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В мае 2020 г. ВЦИОМ представил результаты проведенного опроса об удовлетворенности организацией дистанционного обучения по причине перехода на

удаленный формат в связи с начавшейся пандемией. Опрашивались родители выпускников школ, гимназий и лицеев, студенты вузов, учащиеся колледжей и техникумовб.

Уровень оснащения учебных заведений необходимым оборудованием для удаленных занятий оценили, как высокий или скорее высокий 38% опрошенных учащихся, как средний – 38%, и как низкий или скорее низкий 19% респондентов.

Таким образом, оказалось необеспеченным одно из важных условий – обеспечение учебного процесса доступом к учебной информации.

В настоящих условиях надо отметить необходимость применения системно-деятельностного подхода в качестве методологической основы не только при разработке новых государственных образовательных стандартов СПО по существующим и будущим специальностям, но и при их внедрении в учебную деятельность образовательного учреждения.

Другими важными направлениями применения методологии педагогического менеджмента должны быть укрепление взаимосвязей профессиональной подготовки с изменениями в экономической жизни общества и на предприятиях. Важным критерием сформированности профессиональных компетенций выпускников СПО является их готовность к предпринимательской и организационно-управленческой деятельности в современных рыночных отношениях, и личностная направленность на то, чтобы быть социально ответственными и самостоятельными специалистами.

Особо следует выделить значение информационных технологий в педагогическом менеджменте.

В общем виде можно таким образом перечислить принципы эффективного применения дистанционного обучения с применением информационных технологий в СПО:

- возможность активного участия в едином информационно-образовательном пространстве регионального социума и современного российского общества;
- информационная и техническая поддержка системы управления качеством среднего профессионального обучения в соответствии с образовательными стандартами;
- координация совместной деятельности в целях экономии материальных ресурсов;
- соответствие мировым тенденциям применения информационных технологий.

А.Г. Кириллов предлагает расширить указанные принципы условиями применения информационных технологий (для вузов). Это

- системный подход к информатизации;

- концептуальная модель управления на основе информационных технологий и в единой информационной среде;
- инновационные принципы и механизмы на основе применения информационных технологий в управлении.

Все они имеют важное значение и в педагогическом менеджменте, осуществляемом в среднем профессиональном образовательном учреждении, в также в образовательном процессе в системе СПО.

Прецедент в юридической деятельности многих учреждений, где используются информационные технологии в менеджменте, могут создавать: юридическая квалификация результатов творческой деятельности, а также обработка информации о персональных данных. Следует согласиться с Ш.Г. Сеидовым в том, что эффективным способом решения таких возникающих проблем может стать формирование социальной ответственности в процессе оказания государственных услуг гражданам и организациям.

В марте – апреле 2020 года лаборатория медиакоммуникаций в образовании Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» вместе с Институтом образования НИУ ВШЭ провели социологическое исследование по проблемам перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации с точки зрения учителей. Были опрошены 22600 чел. из 73 регионов РФ.

Респонденты, не использующие средства дистанционного обучения, объясняют это техническими проблемами, которые есть и у учащихся, или тем, что у них самих нет нужной компьютерной техники.

Те респонденты, кто регулярно ведут дистанционные занятия, среди важнейших проблем называют:

- сложность подключения всех учащихся к видеотрансляции;
- перебои в работе видеоплатформы из-за перегрузки;
- отсутствие у учащихся навыка самостоятельного подключения к видеотрансляции.

Решение актуальных проблем управления включают стратегию развития системы среднего профессионального образования, проектирование образовательного пространства СПО в условиях введения следующих ФГОС, с учетом специфики их реализации в условиях регионов – субъектов РФ9.

Для эффективной учебной деятельности в процессе перехода к дистанционному обучению и в условиях развернутой информатизации общества в образовательных учреждениях СПО нужно концептуальное представление такого обучения, которое должно включать миссию, це-

ли, задачи, средства, возможности, средства мотивация участников образовательного процесса. Это позволит создать теоретико-методологическую базу для разработки программ управления учебным процессом в образовательных учреждениях системы СПО.

Нужна организационно-методическая поддержка реализации региональных программ модернизации профессионального образования.

В этом процессе важную роль могут сыграть предварительные исследования образовательного процесса и состояния управления образовательными учреждениями СПО. При этом необходимы исследования и описательно-объяснительного, и формирующего типа. К основным задачам первого типа исследований:

- анализ управленческой практики в изменившихся условиях;
- выявление факторов эффективности управленческих функций в этих условиях;
- выработка рекомендаций по регулированию управления образовательным учреждением СПО.

Возможные предложения на основе практических исследований следует сформулировать таким образом:

- периодическое проведение комплексных мониторингов процесса организации образования в условиях пандемии по регионам РФ, с участием центров или лабораторий мониторинга качества образования (общего среднего и среднего профессионального);
- разработка и реализация практических решений для эффективного перехода к дистанционному обучению в сельской местности (предоставление компьютерной техники с интернетом малообеспеченным семьям; их консультационная поддержка при обучении детей в дистанционном формате).

Выявление новых тенденций развития управленческого процесса создаст базу для разработки программ управления учебным процессом в образовательных учреждениях СПО в новых условиях.

Список источников

1. Бакина Т.В. Организация дистанционного обучения в СПО по специальным дисциплинам // ПрофОбразование. 2020. Май–21.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://проф-обр.рф/blog/> 2020-05–21–1572. Дата обращения: 15 января 2021 г.
3. А.В. Гвоздева. В.И. Жилин. Понятие и функции педагогического менеджмента как средства управления учебной информацией. 2010 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/017–23.pdf>.
4. Горюнова Л.В. Овладение знаниями и умениями педагогического менедж-

- мента как фактор повышения качества профессиональной подготовки учителя: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1999.
5. Коряпина В.В. Педагогический менеджмент как средство оптимизации образовательного процесса в учреждениях СПО: дис... канд. пед. наук. Спец. 13.00.08. Теория и методика проф. обр. Челябинск, 2004. 189 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskii-menedzhment-kak-sredstvo-optimizatsii-obrazovatel'nogo-protssessa-v-uchrezhden#ixzz37vhkXXdA>.
 6. Опрос ВЦИОМ об удовлетворенности организацией дистанционного образования // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-shkol-i-studenty-vyskazali-mnenie-o-distanczionnom-obrazovanii>. Дата обращения 18.01.2021.
 7. Кириллов А.Г. Особенности применения информационных технологий в управлении гуманитарным вузом // Среднее профессиональное образование. 2013. № 3.
 8. Сеидов Ш.Г. Проблемы правового регулирования накопления и применения информационных ресурсов в условиях информатизации общества // Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international perspectives: materials of the IV international scientific conference, on January 15–16, 2014. Prague: Vědecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014.
 9. Итоги опроса об отношении учителей к переходу на дистанционное обучение. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.esur.ru/Podvedeni_itogi_oprosa_ob_otnoshenii_uchiteley_k_perehodu_na_distancionnoe_obuchenie/.

Интеграция элементов социального обучения в онлайн-курсы

Ханнанов Родион Русланович

студент 4 курса направления 09.03.02.

«Информационные системы и технологии»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Пятигорск

E-mail: hawful@mail.ru

Рябова Алина Анатольевна

канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления филиала «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» в г. Пятигорск

E-mail: alinaryabova@gmail.com

Integration of Social Learning Elements Into Online

Khannanov Rodion Ruslanovich

4nd year student

09.03.02. «Information system and technologies»,

Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

Ryabova Alina Anatolievna

candidate of technical sciences, associate professor of the department of information technologies and legal regulation of management of the Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

Аннотация.

В статье проанализирована интеграция элементов социального обучения в онлайн-курсы. Рассмотрена актуальность вопроса применения онлайн-курсов в системе образования; выделены основные положительные черты интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы; предложены направления дальнейших исследований данной тематики. Сделан вывод о том, что перспективы развития исследовательской темы заключаются в подробном рассмотрении основных возможностей интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы, а также проведении статистических экспериментов, которые покажут насколько эффективной данная система может быть и в каком текущем состоянии она находится сейчас.

Abstract.

The article analyzes the integration of social learning elements into online courses. The relevance of the issue of using online courses in the education system is considered; highlighted the main positive features of integrating elements of social learning into online courses; directions for further research on this topic are proposed. It is concluded that the prospects for the development of the research topic consist in a detailed consideration of the main possibilities for integrating elements of social learning into online courses, as well as conducting statistical experiments that will show how effective this system can be and in what current state it is now.

Ключевые слова:

онлайн-курс, онлайн-обучение, система образования, COVID-19, обучающийся.

Key words:

online course, online training, education system, COVID-19, student.

В 2020 году на весь мир пришлось достаточно страшное испытание – пандемия коронавирусной инфекции COVID–19, которая охватила все сферы человеческой деятельности: производственную, социальную и, конечно же, образовательную. С момента начала пандемии наблюдаются существенные изменения в структуре процесса образования, в котором и по сей день преобладает достаточно много современных элементов дистанционного и онлайн обучений [1].

Существенные перемены, происходящие в образовательной системе, привели к учащению стрессовых ситуаций как у детей, так и у их родителей. Согласно исследованиям, 84% учителей, 73% детей и 68% родителей испытывали стресс от онлайн-обучения во время карантина [2]. Поскольку ни школы, ни вузы не были готовы к нему, переход прошел в экстренном режиме, а качество обучения в большинстве случаев оставляло желать лучшего.

Но были и плюсы – обстоятельства вынудили выдающихся педагогов и всех учителей планеты, профессоров из самых престижных университетов мира, вложить свой творческий и профессиональный потенциал в онлайн-образование. Никогда еще научное сообщество не тратило столько сил на то, чтобы придумать эффективные модели дистанционного обучения.

Как известно, еще до пандемии мировой рынок EdTech демонстрировал активный рост и, по некоторым прогнозам, к 2025 году объем инвестиций в онлайн-образование должен был достичь \$350 млрд. По мнению инвестора и яркой сторонницы EdTech Деборы Кваззо (GSV Ventures), с учетом новой реальности прогнозы стоит скорректировать: через 5 лет объем рынка может достичь \$1 трлн [2].

В связи с вышесказанным можно с уверенностью сказать, что изучение вопросов, которое касается интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы, является весьма актуальным в настоящее время.

В настоящее время существуют следующие разновидности онлайн-курсов:

- массовые открытые дистанционные курсы, которые используют коннективистский подход;
- массовые открытые дистанционные курсы, которые базируются на определенных заданиях;
- массовые открытые дистанционные курсы, которые имеют четкие графики [3].

Очевидно, что использование онлайн-курсов даст возможность многим образовательным учреждениям восполнить существующий в настоящее время кадровый профессорско-преподавательский состав, тем самым сохранив свое «лицо» на фоне других учреждений. Такие курсы могут быть разработаны как силами сотрудников образо-

вательных учреждений, так и сторонними организациями. Также применение в системе образования онлайн-курсов может повысить привлекательность ряда программ образования, предлагаемых образовательным учреждением. В процессе очного обучения обучающиеся могут проходить онлайн-курсы, что будет фиксироваться в полученных ими дипломах, и этот факт может стать отличным подспорьем для создания перспективной карьеры в дальнейшем.

Для обеспечения студента наиболее подходящей индивидуально подобранной тактикой обучения, как на уровне комплекса знаний, так и на уровне ежедневной заданий в текущей теме, необходим тщательно проработанный план [4].

Можно выделить следующие положительные черты, которые будут получены от интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы:

- при возникновении трудностей в освоении частей курса можно использовать онлайн-курсы любых других образовательных учреждений, которые помогут разобраться в проблемном вопросе;
- нивелирование существующих различий в образовательных программах учреждений;
- повышение навыков обработки данных, получаемых с помощью онлайн-курсов;
- упрощение доступа к труднодоступным данным.

В заключение работы необходимо отметить, что предложенные в рамках работы шаги по повышению эффективности интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы могут, при возникновении острой необходимости, поддержать и помочь осуществить безболезненный переход на полное онлайн-обучение. Сравнивая все преимущества и недостатки применения онлайн-курсов в образовании, стоит отметить, что положительных сторон гораздо больше. Не зря уже сейчас достаточно много людей полагает, что онлайн-курсы являются жизнеспособной формой обучения при текущих внешних условиях. Поэтому необходимо пытаться делать шаги навстречу процессам интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы. Перспективы развития данной исследовательской темы заключаются в подробном рассмотрении основных возможностей интеграции элементов социального обучения в онлайн-курсы, а также проведение статистических экспериментов, которые покажут насколько эффективной данная система может быть и в каком текущем состоянии она находится сейчас.

Список источников

1. Грамма, Д.В., Сергиенко, Н.А. Организация дистанционного обучения студентов неязыковых направлений в условиях пандемии [Текст] / Д.В. Грамма, Н.А. Сергиенко // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 3 (6). С. 389–394.
2. Между первой и второй: онлайн-образование на волне пандемии [Электронный ресурс]. Свободный доступ: <https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid> (дата обращения – 13.11.2021 г.).
3. Романова, Н.Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения [Текст] / Н.Л. Романова // Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 5–8.
4. Рябова А.А. Критерии выбора информационных систем, сопровождающих процесс обучения // В сборнике: Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 61–66.

Актуальные проблемы юриспруденции и вопросы правоприменительной практики

Траст как продукт фрагментации собственности в английском праве

Айбазов Ахмат Хасанович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru
Научный руководитель: **Теунаев Асхат Юсуфович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Trust as a Product of Fragmentation of Property in English Law

Aybazov Akhmat Khasanovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru
Scientific supervisor: **Teunaev Askhat Yusufovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. В статье исследуется понятие траста как продукта фрагментации собственности в английском праве. Приводятся мнения английских ученых, высказывающих свои точки зрения на национальное происхождение траста. Высказывается собственная позиция автора относительно правовой природы траста.
- Annotation. The article explores the concept of trust as a product of fragmentation of property in English law. The opinions of English scholars who express their views on the national origin of the trust are given. The author expresses his own position on the legal nature of the trust.
- Ключевые слова: землевладелец; пользование; право собственности; разделение собственности; траст; управление; феодальное земельное право.
- Key words: landowner; use; ownership; division of property; trust; administration; feudal land law.

Эффективное понимание концепции траста требует оценки некоторых основных принципов гражданского права. В гражданском праве собственность является величайшим правом, которое индивид имеет по отношению к вещи. Кроме того, право собственности состоит из ряда правомочий. Стандартное право собственности состоит как из выгод, так и из бремени, или прав и обязанностей, которые принадлежат лицу, имеющему право собственности. Право собственности включает право на владение, право на управление, право на ка-

питал и право на доход. Фрагментация собственности влечет за собой разделение права собственности и передачу правомочий более чем одному лицу.

Идея разделения собственности и наделения составляющими элементами разных лиц была характерной чертой английского права и других юрисдикций, основанных на традиции общего права. Для этого есть ряд причин. В отличие от римского права, английское право не рассматривало собственность как абсолютные отношения между владельцем и вещью. Римская правовая идея *dominium* вращалась вокруг того факта, что владелец был наделен всеми правами собственности, так что он один мог осуществлять права пользы и управления. В английском праве развитие траста в значительной степени способствовало распределению функций управления и пользования собственностью между различными лицами для различных социальных и экономических целей. Траст занимает центральное место в фрагментации собственности.

Другим фактором, способствующим фрагментации собственности, является характер определенных видов ресурсов. Характер земли позволил использовать ее для различных, но совместимых видов использования в одно и то же время разными пользователями. Земля практически непотребляема, и ее можно использовать для различных целей. Владелец земли может выделить более мелкие сегменты из своей полной собственности и передать их разным пользователям.

В отличие от земли, товары и другая личная собственность не имели, с исторической точки зрения, существенного значения в вопросах фрагментации. Товары, потребляемы и движимы. Это фактор, который имеет большое значение для объяснения относительно меньшего количества имущественных интересов, которые существуют в личной собственности по сравнению с землей. Тем не менее, все давно изменилось, и право собственности на личную собственность может быть во многом фрагментировано так же, как и собственность на землю. Действительно, в современном праве собственности фрагментация собственности на личную собственность гораздо более распространена и часто более важна, чем в случае с землей. Относительное экономическое значение земли было вытеснено крупными целевыми фондами. Современное право трастов в целом признает тот факт, что траст работает преимущественно в коммерческой среде, а не в обстановке, связанной с землей и семьей. Идея о том, что функции управления и пользования могут быть разделены, очень распространена в трастах, таких как пенсионные фонды и другие крупные инвестиции, где доверительные управляющие управляют активами бенефициаров.

Истоки современного траста глубоко уходят корнями в феодальное земельное право, существовавшее в средние века. Траст, ранее известный как использование, использовался для противодействия про-

блемам свободы отчуждения и уплаты налогов в системе феодализма.

Система землевладения действовала таким образом, что ни один человек, кроме Короны, не был абсолютным владельцем земли. Вместо этого право собственности на землю было разделено по вертикали, так что король предоставил землю могущественным лордам, которые могли взамен предоставить дополнительные участки земли арендаторам. Арендатор, конечно, мог предоставить определенную землю, закрепленную за ним, другим арендаторам. Если бы он сделал это, у него была бы двойная роль в связи с землей, поскольку он был бы не только повелителем своего арендатора, но и сам был бы землевладельцем, подотчетным сюзерену выше по феодальной лестнице. В рамках этой феодальной системы владения смерть арендатора давала право наследнику арендатора завладеть или унаследовать землю, но не без предварительной уплаты феодальных взносов сюзерену. Использование в пользовании позволяло передавать землю попечителям в течение жизни арендатора при использовании арендатора и после его смерти членам его семьи, в которую мог входить наследник.

Преимущество этой договоренности заключалось в том, что после смерти арендатора попечители просто владели землей для лиц, имеющих право после арендатора. Поскольку после смерти арендатора не было никакого приобретения, сюзерен не имел явных претензий на уплату взносов. Земля просто принадлежала попечителям, которые во все времена оставались во владении. Справедливое вмешательство, однако, означало, что совесть попечителей будет связывать их с использованием.

Второе преимущество траста заключалось в том, что он предоставлял арендатору большую свободу в передаче своей собственности лицам, отличным от наследника. Общее право строго требовало, чтобы земля была передана наследнику арендатора. Где умер арендатор без наследника сюзерен получил право на землю путем лишения свободы. Передача доверительным управляющим, однако, позволяет пользоваться землей лицам, указанным в условиях использования, а не в соответствии со строгими принципами общего права. В знак признания потенциальных масштабов использования для подрыва системы феодальных сборов и последующего опустошения кармана короны был принят Статут о пользовании 1535 года, который привел к подрыву некоторых видов использования. Основная цель законодательства состоит в том, чтобы лишить общину справедливых прав на землю. Скорее, в тех случаях, когда использовался траст, предполагаемый бенефициар приобретал законное право собственности на землю и, таким образом, облагался феодальными сборами в случае смерти арендатора. В 1540 году был также принят Статут завещаний в знак признания того факта, что землевладельческая аристократия отвергла строгую норму общего права, требующую, чтобы земля была приобретена наследником. Закон допускал

большую свободу в распоряжении имуществом после смерти арендатора; однако такие распоряжения будут облагаться теми же феодальными налогами, которые существовали до статута [1].

Таким образом мы приходим к выводу о том, что основная идея, лежащая в основе траста, заключается в том, что управление и доходы от собственности разделены между разными людьми. Роль управления возлагается на лицо, называемое доверительным управляющим, в то время как пользование вещью, подлежащей доверию, принадлежит лицам, называемым бенефициарами. Фрагментация управления и пользования возможна только в том случае, если правовой титул на имущество принадлежит доверительным управляющим. Доверительные управляющие согласились владеть и управлять юридическим титулом в интересах бенефициаров. Чистый эффект фрагментации управления и пользования заключается в том, что вследствие этого происходит фрагментация правового титула. Доверительные управляющие владеют юридическим титулом, который является номинальным титулом, в то время как бенефициар владеет справедливым титулом и выгодными вознаграждениями от имущества. Доверие в этом смысле можно рассматривать как продукт справедливости.

Список литературы

1. Panesar, Sukhninder, author. *Equity and trusts* / Sukhninder Panesar. Third edition / Harlow, England; New York: PEARSON Education, 2017. P. 50.

Публично-правовой механизм государственной регистрации коммерческих организаций: понятие и структура

Айдамиров Заур Мовсарович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Public Legal Mechanism of State Registration of Commercial Organizations: Concept and Structure

Aydamirov Zaur

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov
in Pyatigorsk, Stavropol Krai
Supervisor: **Marina Yurievna Sumskeya**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

Аннотация: Понятие и структуру публично-правового механизма государственной регистрации коммерческих организаций представляется целесообразным начать с характеристики сущности и содержания понятий, которые его составляют. В юридических словарях понятие регистрации принято использовать в основном в двух значениях: 1) внесение в список, составление перечня, описи; 2) запись фактов или явлений с целью учета, придания факту законности.

Annotation: The concept and structure of the public law mechanism for state registration of commercial organizations seems appropriate to begin with a description of the essence and content of the concepts that make it up. In legal dictionaries, the concept of registration is usually used in two meanings: 1) entry into the list, drawing up a list, inventory; 2) recording facts or phenomena for the purpose of accounting, giving the fact legality.

Ключевые слова: коммерческие организации, государственная регистрация, предпринимательская деятельность.

Key words: commercial organizations, state registration, entrepreneurial activity.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ [1] государственная регистрация выступает в качестве одного из конститутивных признаков предпринимателя. В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица как субъекта права возникает с момента, когда в ЕГРЮЛ внесены сведения о его создании.

И.В. Зыкова полагает, что государственная регистрация: 1) представляет собой инструмент, с помощью которого юридическое лицо легализуется; 2) играет роль правоустанавливающего факта; 3) является деятельностью государства, связанной с урегулированием процесса создания юридических лиц [6, с. 67]. Н.В. Козлова предлагает подходить к рассмотрению понятия государственной регистрации в функциональном аспекте. По мнению указанного автора, значение государственной регистрации юридических лиц выражается в том, что акт государствен-

ной регистрации выступает публично достоверным выражением государственной воли, с помощью которой создаваемое юридическое лицо наделяется правосубъектностью, фиксируется установление связи между государством и юридическим лицом [8, с. 182].

Е.И. Спектор акцентирует внимание на управленческом значении государственной регистрации. Указанный автор полагает, что институт регистрации необходимо рассматривать в качестве одного из рычагов регулирования государством определенной группы общественных отношений. Правовая природа регистрационного режима проявляется, на его взгляд, в том, что государство признает правоспособность субъектов, устанавливает законность их прав [9, с. 123; 12, с. 39].

Е.Д. Филипенко отмечает, что сущность государственной регистрации проявляется в том, что субъекту права придается законный статус юридического лица, он легализуется, а потому регистрация выступает в качестве правоустанавливающего факта [13, с. 35]. Аналогичной токи зрения придерживается и Н.В. Половникова [7, с. 11].

В юридической литературе небезосновательно указывается на необходимость разграничения таких явлений, как регистрация: 1) предпринимательской деятельности; 2) права на ее осуществление; 3) предпринимателей. В первых двух, из отмеченных выше, случаях необходимо исходить из того, что субъект уже создан и действует как участник оборота. В третьем же случае происходит как раз регистрация субъекта права [14, с. 14].

Определяя юридическую природу и сущность государственной регистрации коммерческих организаций, необходимо иметь ввиду, что она выступает в качестве способа проявления и организационно-правовой формы реализации деятельности компетентных регистрирующих органов, носящей властный, организующий и контрольный характер. В связи с данным обстоятельством представляется необходимым критически подходить к позиции ряда авторов, настаивающих на том, что государственная регистрация осуществляется в отношении предпринимательской деятельности либо права на ее осуществление [5, с. 7].

С точки зрения публично-правовой природы государственной регистрации юридических лиц, в том числе и коммерческих организаций, особое значение ей придается Ю.А. Тихомировым. По мнению, высказанному указанным автором, регистрация, лицензирование и сертификация относятся к режимам учетно-легализирующего характера, которые, в свою очередь, рассматриваются им как одна из разновидностей публично-правовых режимов, в частности административно-правовых [3, с. 282]. На наш взгляд, данный подход носит достаточно последовательный и обоснованный характер, помогая правильно раскрывать сущность государственной регистрации коммерческих организаций, проявляющейся в том, что в результате происходит легализация их деятельности.

Публично-правовой механизм государственной регистрации коммерческих организаций следует, на наш взгляд, рассматривать в административно-правовом аспекте. Это обусловлено тем обстоятельством, что финансово-правовой, включающий в себя налогово-правовой и иные аспекты исследуемого явления неизбежно связаны с обеспечением управленческого воздействия на соответствующую сферу общественных отношений и управляемых субъектов.

Правовая природа государственной регистрации юридических лиц, в том числе и коммерческих организаций, носит правоприменительный характер, т.к. орган государственной власти в процессе ее осуществления совершает юридически значимое действие. Публично-правовой (административно-правовой) механизм государственной регистрации включает в себя 2 механизма: 1) регулирования; 2) управления.

Под механизмом публично-правового регулирования понимается совокупность юридических средств, с помощью которых обеспечивается регулирование общественных отношений для достижения управленческого результата.

Публично-правовая природа государственной регистрации коммерческих организаций предопределяет ее цели. Наряду с уже упоминавшейся основной целью, предлагается выделять также: 1) осуществление государственного контроля; 2) налогообложение организаций; 3) предоставление информации заинтересованным субъектам; 4) получение статистических данных для проведения государственной экономической политики [4, с. 62; 10; 11]. На наш взгляд, целью государственной регистрации коммерческих организаций выступают приоритеты и обязанности государства и государственных органов в разных сферах, установленные в Конституции РФ. указанная цель позволяет выявить два механизма, имеющих самостоятельный и взаимосвязанный характер: 1) государственная регистрация; 2) правовое регулирование государственной регистрации.

Сущность государственной регистрации состоит в том, что уполномоченный орган государственной власти совершает юридически значимое действие, которое носит правоприменительный характер (вносит в ЕГРЮЛ соответствующие сведения). Указанное действие выступает в качестве юридического факта, который влечет за собой возникновение гражданских правоотношений. Сама же регистрация представляет собой организационно-правовую форму осуществления органом государственной власти предоставленных ему полномочий.

Механизм правового регулирования государственной регистрации коммерческих организаций предполагает анализ правовых норм, регулирующих общественные отношения в указанной сфере, форм и методов управленческого воздействия. Представляется возможным выделить институциональные и организационные компоненты исследуемого в рамках данной работы механизма. К числу организационных

компонентов можно отнести систему государственного управления при государственной регистрации коммерческих организаций. В качестве организационных и контрольных действий следует рассматривать требования, установленные ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2]. Действием исполнительного характера можно признать принятие решения о государственной регистрации или о приостановлении проведения государственной регистрации. Действия регистрирующего органа организационно-распорядительного и контрольного характера предполагают, что он издает индивидуальные правоприменительные акты.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
3. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. 6-е изд., доп. и перераб. Москва, 2018.
4. Ершова, И.В. Создание коммерческой организации / И.В. Ершова // Закон. 2001. № 8.
5. Журавлев, Р.А. Административное разрешение в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Р.А. Журавлев. Москва, 2008.
6. Зыкова, И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития / И.В. Зыкова // Адвокат. 2004. № 1.
7. Половникова, Н.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности (гражданско-правовой и финансово-правовой аспекты): автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Н.В. Половникова. Екатеринбург, 2008.
8. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. Москва: Статут, 2005.
9. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: Россия и СНГ: монография / отв. ред. Р.А. Адельханян. Москва: Статут, 2012.
10. Серьезнова, О.А. Создание коммерческих организаций: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / О.А. Серьезнова. Санкт-Петербург. 2009.
11. Современное предпринимательское право. Общие положения и перспективы / И.В. Ершова. Москва: Проспект. 2014.
12. Спектор, Е.И. Развитие административного законодательства о государственной регистрации / Е.И. Спектор // Журнал российского права. 2002. № 7.
13. Филиппенко, Е.Д. Административная реформа и государственная регистрация юридических лиц / Е.Д. Филиппенко // Современное право. 2008. № 4.
14. Чуряев, А.В. Административно-правовое регулирование государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.В. Чуряев. Орел 2009.

Эволюция публично-правового института государственной регистрации коммерческих организаций в России

Айдамиров Заур Мовсарович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
в г. Пятигорске Ставропольского края

Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Evolution of the Public Legal Institute of State Registration of Commercial Organizations In Russia

Aydamirov Zaur

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov
in Pyatigorsk, Stavropol Krai

Supervisor: **Marina Yurievna Sumsкая**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

- Аннотация. Одной из особенностей правового регулирования хозяйственного оборота и деятельности предпринимателей на современном этапе в любом государстве, в том числе и в нашем является необходимость обладания соответствующими субъектами статусом юридического лица [3, с. 6].
- Annotation. One of the features of the legal regulation of economic turnover and the activities of entrepreneurs at the present stage in any state, including ours, is the need for the corresponding entities to have the status of a legal entity [3, p. 6].
- Ключевые слова: коммерческие организации, государственная регистрация, предпринимательская деятельность.
- Key words: commercial organizations, state registration, entrepreneurial activity.

Процедура приобретения статуса, порядок государственной регистрации юридического лица в разных странах носят различный характер и характеризуются специфическим набором этапов (стадий) эволюции. Установление на государственном уровне системы требований к хозяйствующим субъектам характеризуется не только историческими предпосылками их становления, но и продолжает развиваться на современном этапе [5, с. 16]. Такое требование является объективной необходимостью для любого общества, которое стремится легализовать предпринимательскую деятельность или создает условия для формирования рыночной экономики.

Процессу становления и развития публично-правового института государственной регистрации юридических лиц, в том числе коммер-

ческих организаций, в РФ и признанию за ними права заниматься предпринимательской деятельностью предшествовало возникновение в нашем государстве такого явления как предпринимательство.

Основы российского предпринимательства были заложены в VII–VIII вв., когда велась торговля с Царьградом и со восточными государствами. В этот период регламентация предпринимательской деятельности осуществлялась с помощью актов, характеризующихся общей межгосударственной природой, или феодальными систематизированными актами. Особое значение для регулирования предпринимательской деятельности на Руси имеет Русская Правда [6, с. 17].

Следующий этап (XIV–XV вв.) эволюции правового регулирования предпринимательства связан с возникновением и развитием такого явления как складничество, выступавшее коллективной формой ведения предпринимательского дела. В XVII в. в нашей стране были созданы необходимые условия для того, чтобы юридически оформить деятельность предпринимателей как купеческого сословия [4, с. 9].

Институт регистрации как публично-правовая форма признания государством права на занятие предпринимательской деятельностью возник и начал свое развитие в России как система разрешительных мер. Благодаря разрешительному характеру была предопределена публичная, и в первую очередь административно-правовая природа регистрации, т.к. государство устанавливало условия и регламентировало порядок получения разрешения на занятие предпринимательством, а осуществлялось все это органами государства.

Регистрация субъектов предпринимательской деятельности, выступающая в качестве института, носящего организационно-правовой характер, возникла в странах западной Европы и России в XVII–XVIII вв. в условиях зарождения и развития разрешительной системы.

С развитием предпринимательства подвергалось изменению и законодательство, которое регламентирует организационно-правовые формы его осуществления. Коллективные формы предпринимательства получали все большее развитие и применение на практике. К началу XX в. уже активно использовались многообразные организационно-правовые формы предпринимательства. В связи с этим требовался государственный контроль, осуществляемый посредством функционирования разрешительной системы, в том числе и государственной регистрации, предоставляющей возможность заниматься предпринимательством [4, с. 10].

Определенный интерес представляет проведенный А.С. Лазариди обзор развития отечественного законодательства в исследуемой сфере в советский период существования нашего государства [3, с. 10]. Ука-

занный автор, проведя системный анализ нормативно-правовой базы за 1917–1990 гг., действовавшей в нашей стране в сфере государственной регистрации, предлагает выделять 4 периода становления и развития публично-правового института государственной регистрации юридических лиц. Первый период (с 1917 по 1923 г.) характеризуется наличием широкого круга нормативно-правовых актов, которые носили разрозненный характер, отсутствием упорядоченной системы их создания. Во время второго периода (с 1923 по 1931 г.) был создан и начал функционировать институт торговой регистрации. Третий период (с 1931 по 1956 г.) ознаменовался отменой института торговой регистрации и введением государственной регистрации. В рамках четвертого периода (с 1956 по 1990 гг.) была отменена государственная регистрация, а предприятия создавались в соответствии с их ведомственной принадлежностью.

В результате принятия ГК РСФСР 1922г. правовая природа государственной регистрации была обусловлена существованием альтернативного порядка приобретения юридическими лицами гражданской правосубъектности. В частности, предусматривались разрешительный, нормативно-явочный и смешанный порядок создания. Государственная регистрация носила публичный характер, а цели ее введения изначально носили контрольный и фискальный характер.

В советский период существования нашего государства регистрационная функция носила характер одной из важных и определялась наличием публичного интереса.

В 1990-е гг. институт государственной регистрации подвергся кардинальному реформированию, что было связано со сменой экономических отношений и переходом к рыночной экономике. В указанный период базовый характер в исследуемой сфере носили уже утратившие силу Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и Указ Президента РФ «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации». В соответствии с ними правом государственной регистрации были наделены некоммерческие организации (кроме общественных объединений) и местные органы власти. В результате существовавшего в тот период времени децентрализованного порядка государственной регистрации отсутствовала единообразная практика государственной регистрации юридических лиц и были нередки конфликтные ситуации, связанные со сроками и порядком регистрации юридических лиц. На это небезосновательно постоянно акцентировали внимание отечественные авторы [2, с. 88].

Бессистемный характер регистрации юридических лиц, в том числе и коммерческих организаций, объективно требовал разработки и принятия специального федерального закона для упорядочения от-

ношений в указанной сфере. Существенные изменения произошли с принятием и введением в действие Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1]. С указанного периода на законодательном уровне был установлен единый на территории всей страны публично-правовой механизм государственной регистрации юридических лиц, в том числе и коммерческих организаций.

Упомянутый закон представляет собой важный этап эволюции института государственной регистрации юридических лиц. В нем в рамках предусмотренного им публично-правового (административно-правового) механизма государственной регистрации была установлена единая процедура регистрации, создан ЕГРЮЛ, предусмотрена носящая публично-правовой характер процедура исключения из реестра.

Публично-правовой механизм государственной регистрации коммерческих организаций постоянно совершенствуется, а потому внесение поправок в данный закон не прекращается.

Анализ эволюции законодательного регулирования института государственной регистрации коммерческих организаций свидетельствует о динамичном его развитии. Система нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование государственной регистрации коммерческих организаций, прошла длительный путь своего становления и развития. Особенно активно публично-правовое регулирование в указанной сфере начало развиваться и совершенствоваться после принятия Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» путем внесения в него соответствующих изменений и дополнений, а также благодаря правотворческой деятельности ФНС России, которая регламентирует публично-правовые процедуры государственной регистрации.

Система нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование общественных отношений в сфере государственной регистрации коммерческих организаций в РФ, свидетельствует о том, что они носят разнообразный характер и расположены в иерархическом порядке. Практически все они характеризуются публично-правовой (административно-правовой) природой. Они регулируют общественные отношения в сфере функционирования органов исполнительной ветви власти. Государственная регистрация юридических лиц, в том числе и коммерческих организаций выступает в качестве акта публичного признания государством права на занятие предпринимательской или иной, не запрещенной законом, экономической деятельностью.

Список источников

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
2. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Науч.-практ. пособие / Т. В. Закупень. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2001.
3. Зыкова, И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития / И.В. Зыкова // Адвокат. 2004. № 1.
4. Лазариди, А.С. Государственная регистрация юридических лиц (административно-правовые вопросы): автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.С. Лазариди. Саратов, 2004.
5. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: Россия и СНГ: монография / отв. ред. Р.А. Адельханян. Москва: Статут, 2012.
6. Современное предпринимательское право. Общие положения и перспективы / И.В. Ершова. Москва: Проспект. 2014.

Финансово-правовые аспекты уплаты, взимания и взыскания таможенных платежей

Акимова Екатерина Владимировна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Grigory150885@mail.ru
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Financial and Legal Aspects of Payment, Collection and Collection of Customs Duties

Akimova Ekaterina Vladimirovna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Grigory150885@mail.ru
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуются понятия «уплата», «взимание» и «взыскание» таможенных платежей в финансово-правовом аспекте. Вносятся предложения по определению порядка соотношения между ними.
- Abstract. The concepts of "payment", "collection" and "collection" of customs duties in the financial and legal aspect are investigated. Proposals are made to determine the order of the relationship between them.
- Ключевые слова: система таможенных платежей; уплата, взимание и взыскание таможенных платежей; субъекты взимания и взыскания
- Key words: system of customs payments; payment, collection and collection of customs payments; subjects of collection and collection

В соответствии с положениями, закрепленными в ТК ЕАЭС [1], под таможенными платежами понимается установленная система платежей, носящих обязательный характер, взимаемых таможенными и налоговыми органами и зачисляемых в бюджеты государств-участников ЕАЭС. Таможенные платежи характеризуются рядом отличительных признаков, с помощью которых раскрывается их сущность. Обязательность таможенных платежей проявляется в том, что каждый обязан уплачивать законно установленные таможенные платежи. В российском бюджетном и налоговом законодательстве прямо установлено, что таможенные платежи участвуют в формировании федерального бюджета. Институт таможенных платежей как составная часть таможенного права, который носит комплексный характер, урегулирован нормами не только таможенного, но и финансового (нало-

гового и бюджетного) права. Таможенные платежи взимаются не только таможенными, но и налоговыми органами (в отношении косвенных налогов). Государство в принудительном порядке обеспечивает уплату (взыскание) таможенных платежей, устанавливая в отношении виновных меры административной и уголовной ответственности.

Выполнение таможенными платежами фискальной функции позволяет постоянно пополнять бюджет государства. Регулирующая функция предполагает применение различных мер экономического, политического и правового характера, с помощью которых защищается внутренний производитель, привлекаются в страну товары, пользующиеся спросом, и др.

Представляет определенный исследовательский интерес вопрос о том, как соотносятся между собой финансово-правовые аспекты уплаты, взимания и взыскания таможенных платежей. В связи с тем, что одним из видов таможенных платежей выступают косвенные налоги (НДС и акцизы), исследование уплаты таможенных платежей можно осуществлять с учетом используемого в теории и практике понятия «уплата налогов».

Так, И.И. Кучеров настаивает на том, что уплата налогов представляет собой исполнение налогоплательщиком соответствующей обязанности [5, с. 142]. В.Ф. Евтушенко полагает, что под уплатой налога необходимо понимать процесс, результатом которого является погашение налоговых претензий государства посредством совершения налогоплательщиком действий, связанных с исполнением налоговой обязанности [3, с. 11]. По мнению Т.Ю. Сацихиной, уплата налога представляет собой добровольное действие (их совокупность), совершаемое налогоплательщиком в связи с уплатой налогов и сборов путем перечисления денежных средств в бюджет [9, с. 24]. Ю.А. Крохина утверждает, что уплату налога необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) добровольное либо в силу предъявленного уполномоченными органами требования действие налогоплательщика; 2) взыскание налоговым или иным уполномоченным органом неуплаченного налога [6, с. 285].

В случае неуплаты (неполной уплаты) таможенных платежей уполномоченными органами применяются принудительные меры по их взысканию. Взыскание во всех без исключения случаях носит принудительный характер. Следовательно, принуждение рассматривается как один из элементов взыскания, носящего принудительный характер. По мнению С.Н. Кожевникова, представляется возможным отождествлять насилие и принуждение, которые он предлагает рассматривать как синонимы [4, с. 120]. Необходимо, на наш взгляд, согласиться с позицией М.Б. Разгильдиевой, которая утверждает, что в финансовом праве принуждение не связано с насилием [7, с. 18]. В.В. Серегиной предложено под принуждением понимать специфический метод правового регулирования, включающий в себя формы и меры, с помощью кото-

рых уполномоченные государственные органы и их должностные лица воздействуют на людей и их поведение [52, с. 11]. Б.Т. Базылевым отстаивается точка зрения, что принуждение является методом государственного руководства обществом, с помощью которого оно (государство) воздействует на субъектов, регулирует их поведение. Отдельные авторы настаивают на том, что государственное принуждение в налоговой сфере следует понимать как способ обеспечения интересов государства путем применения права к правонарушителям [10, с. 56]. По мнению, Н.А. Саттаровой, финансово-правовым принуждением необходимо признавать воздействие органов государства и их должностных лиц на субъектов финансово-правовых отношений, их сознание и поведение, проявляющееся в применении мер принудительного характера [8, с. 10].

М.Б. Разгильдиева полагает, что финансово-правовое принуждение выступает дополнительным правовым ограничением. Оно, как утверждает указанный автор, обусловлено фактом неисполнения субъектом лежащей на нем финансово-правовой обязанности, охраняет субъективное право, реализуется в установленном порядке [7, с. 18].

С учетом отмеченного выше к отличительным признакам принудительного взыскания таможенных платежей относится то, что оно:

- 1) является действиями совершаемыми уполномоченными органами;
- 2) обеспечивает поступление в бюджет неуплаченных добровольно денежных средств;
- 3) носит предупредительный характер.

В процессе принудительного взыскания при несовпадении государственной воли и воли субъекта, подвергаемого принуждению, с его помощью оказывается воздействие на неплательщика.

Анализ положений, закрепленных в ТК ЕАЭС, позволяет нам констатировать, что его разработчики в отношении таможенных платежей предлагают двойственный подход к пониманию понятия «взимание»: во-первых, в качестве способа получения от плательщика денежных средств; во-вторых, как принудительную меру (синоним взыскания).

На наш взгляд, термины «взимание» и «взыскание» вообще и в отношении таможенных платежей в частности, нельзя рассматривать как синонимы. Взимание с точки зрения своего содержания шире, чем взыскание, т.к. включает в себя наряду с добровольной уплатой плательщиком денежных средств и принудительное их взыскание, в том случае, если плательщик не уплатил или неполностью уплатил денежные средства. Взыскание всегда связано с принудительным исполнением лицом обязанности по уплате возникшей у него задолженности.

При уплате таможенных пошлин действия по погашению долга совершаются плательщиком, в то время как взыскание таможенных платежей базируется на совершении соответствующих действий таможен-

ным органом. Следовательно, в качестве критерия для разграничения уплаты и взыскания таможенных платежей используется также субъект, совершающий действия по их уплате.

Между уплатой, взиманием и взысканием таможенных платежей имеются общие признаки и отличительные особенности. Их общей целью выступает пополнение бюджета. Не имеет значения, добровольно либо принудительно были уплачены таможенные пошлины, они призваны служить доходами бюджета. Отличаются указанные понятия тем, кто (плательщик или уполномоченный орган) и каким образом (добровольно или принудительно) инициировал исполнение обязанности по уплате. Взимание таможенных платежей является наиболее широким с точки зрения своего содержания понятием и включает в себя не только их добровольную уплату плательщиком и получение уполномоченными органами, но и их принудительное взыскание в качестве меры принуждения при отказе добровольно исполнить обязанности по их уплате.

Список источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.10.2021 г.).
2. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. Воронеж, 1991.
3. Евтушенко, В.Ф. Правовое положение налоговых агентов: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / В.Ф. Евтушенко. Москва, 2006.
4. Кожевников, С.Н. О принуждении в правоохранительной деятельности Советского государства // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 22: Проблемы применения советского права. Свердловск, 1973.
5. Налоговое право России: курс лекций / И.И. Кучеров. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Центр ЮриИнфоР, 2019.
6. Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю.А. Крохина. 8-е изд., перераб. Москва: Норма, 2019.
7. Разгильдиева, М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / М.Б. Разгильдиева. Саратов, 2011.
8. Саттарова, Н.А. Принуждение в финансовом праве: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / Н.А. Саттарова. Москва, 2006.
9. Сащихина, Т.Ю. Отдельные основания прекращения налоговой обязанности / Т.Ю. Сащихина // Финансовое право. 2017. № 3.
10. Староверова, О.В., Толокиева, Н.А. Государственное принуждение в налоговом праве / О.В. Староверова, Н.А. Толокиева // Закон и право. 2019. № 6.

Финансово-правовое регулирование исчисления таможенных платежей

Акимова Екатерина Владимировна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Grigory150885@mail.ru
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Financial And Legal Regulation of Calculation of Customs Payments

Akimova Ekaterina Vladimirovna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Grigory150885@mail.ru
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure

- Аннотация. Исследуются вопросы финансово-правового регулирования исчисления таможенных платежей, выступающих источником пополнения бюджета. Выделяются основные и факультативный элементы обложения таможенными платежами. Представляется необходимым внести изменения в главу 9 ТК ЕАЭС и в отдельной статье закрепить основные элементы обложения таможенными платежами.
- Abstract. The issues of financial and legal regulation of the calculation of customs payments, which act as a source of replenishment of the budget, are investigated. The main and optional elements of the taxation of customs payments are highlighted. It seems necessary to amend Chapter 9 of the EAEU Customs Code and fix the main elements of customs duties in a separate article.
- Ключевые слова: исчисление таможенных платежей, основные и факультативный элементы обложения таможенными платежами.
- Key words: calculation of customs payments, basic and optional elements of taxation with customs payments.

Таможенные платежи являются не только источником пополнения бюджета, но и с их помощью регулируется участие государства во внешнеэкономической деятельности. При перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС необходимо уплачивать таможенные платежи, что неразрывно связано с их исчислением. Товары, перемещаемые через таможенную границу, облагаются таможенными пошлинами, налогами (являются объектом обложения). В соответствии

с общим правилом, установленным в ч. 1 ст. 52 ТК ЕАЭС [1], таможенные платежи исчисляются плательщиком. В виде исключения в случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 52 ТК ЕАЭС, они исчисляются таможенными органами.

Исчисление сумм таможенных платежей осуществляется в валюте государства-члена ЕАЭС, таможенному органу которого подана таможенная декларация. Исключение составляют случаи, предусмотренные в международных договорах. Ставки таможенных платежей регламентируются ст. 53 ТК ЕАЭС.

Понятие «ставка таможенной пошлины, налога», которые образуют в своей совокупности таможенные платежи, тесно связана с понятием «таможенная стоимость». Последняя, как отмечается отдельными авторами, характеризуется двойственностью ее природы. С экономической точки зрения таможенная стоимость – это величина, используемая в качестве налоговой базы для исчисления таможенных платежей. С юридической точки зрения она представляет собой категорию таможенного права, характеризующую товар в качестве предмета правоотношений [10, с. 4]. А.В. Деточка настаивает, что в основе таможенной стоимости лежат стоимость товара и цена внешнеторговой сделки [8, с. 10]. Д.А. Чемакин же полагает, что под таможенной следует понимать стоимость, используемую в качестве исходной расчетной базы (основы) для исчисления адвалорных таможенных платежей [11, с. 10]. По мнению, высказанному М.В. Калининым, таможенную стоимость ввозимых товаров необходимо определять как сумму затрат на их приобретение и доставку [9, с. 11]. Отмеченное выше позволяет таможенную стоимость признавать стоимостным показателем товара, основой для исчисления таможенных платежей.

Анализ правоприменительной практики позволяет констатировать существование ряда спорных моментов, связанных с определением таможенной стоимости товаров [7].

Таможенная стоимость товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС при их ввозе в РФ, определяется правилами, установленными в главе 5 ТК ЕАЭС. Разногласия между декларантом и таможенными органами возникают по поводу достаточности предоставленного первым пакета документов, с чем, как правило, не согласны вторые.

Таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС, определяется внутренним законодательством государств-членов ЕАЭС. В РФ Правительство своим постановлением утвердило соответствующие Правила [5].

Наряду с расчетной базой, в процессе исчисления таможенных пошлин прибегают к помощи ставки, которая зависит от разновидности пошлины. Ввозная таможенная пошлина исчисляется с помощью ставок, установленных Единым таможенным тарифом ЕАЭС [2] (ЕТТ

ЕАЭС) в отношении товаров, ввозимых из третьих стран. Классификация и систематизация ввозимых на территорию ЕАЭС товаров осуществляется в соответствии с правилами, установленными в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС).

Сумма подлежащих уплате или взысканию налогов определяется законодательством государства-члена ЕАЭС, на территории которого в отношении товара применяется таможенная процедура или выявлен факт, что он незаконно перемещен. В отношении товаров, находящихся под процедурой таможенного транзита, расположенных на территории другого государства-члена ЕАЭС, применяются установленные законодательством этого государства ставки. Налоговые база и ставка в нашем государстве определены в НК РФ [3]. Если товары ввозятся на таможенную территорию РФ, то определение налоговой базы установлено в ст. 160 НК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 53 НК РФ налоговая база рассматривается как стоимостная, физическая или иная характеристики объекта налогообложения. В случае ввоза товаров на территорию РФ, определение налоговой базы осуществляется налогоплательщиком в соответствии с правилами установленными в НК РФ, в таможенном законодательстве ЕАЭС и РФ. В указанном случае налоговая база определяется как сумма: таможенной стоимости товаров; уплачиваемых таможенной пошлины и акцизов.

Налоговая база НДС определяется, рассчитываясь как «налог на налог», что нельзя назвать справедливым. Принцип справедливости и однократности налогообложения нарушается в случае, если налоговая база увеличивается на сумму таможенной пошлины и акциза. В сложившейся ситуации следует, на наш взгляд, присоединиться к мнению, высказанному О.Ю. Бакаевой. Указанный автор утверждает, что в качестве базы для исчисления НДС необходимо использовать таможенную стоимость товара.

В противном случае, продолжает она, стоимость объекта налогообложения является необоснованно высокой. В связи с отмеченным представляется необходимым изменить ч. 1 ст. 160 НК РФ. Налоговая база, на наш взгляд, должна определяться как таможенная стоимость ввозимых товаров. Таким образом будет исключено двойное налогообложение и, как следствие, не будет нарушен принцип справедливого и однократного налогообложения.

Налоговая база определяется отдельно в отношении каждой группы товаров, ввозимых на территорию РФ, с учетом их наименования, марки и вида. Под исчислением НДС понимается определение уплачиваемой в бюджет суммы налога, осуществляемое с использованием метода зачета. В соответствии с указанным методом в цене товара выделяется часть добавленной стоимости, поступающая в виде налога в

бюджет. Ставка акцизов определяется в соответствии с правилами, установленными ст. 193 НК РФ, и зависит от разновидности подакцизного товара. Ставки таможенных сборов зависят от их видов.

За совершение таможенных операций взимаются таможенные сборы, ставки которых устанавливаются Правительством РФ [6]. Если с территории РФ вывозятся товары, не подлежащие обложению вывозными пошлинами, то между их стоимостью и ставками таможенных сборов отсутствует зависимость. На наш взгляд, такой подход носит достаточно справедливый характер. Только в отношении некоторых категорий товаров, в том числе в отношении газа и нефти, установлены вывозные таможенные пошлины.

Положение, в соответствии с которым не установлена зависимость между ставками вывозных пошлин и стоимостью вывозимых товаров, влечет, увеличение объема вывоза таких товаров. Такое же правило действует и при декларировании товаров с подачей временной таможенной декларации. В соответствии со ст. 2 ТК ЕАЭС под таможенными операциями понимаются совершаемые лицами и таможенными органами действия, предусмотренные в международных договорах и актах в указанной сфере и (или) в законодательстве государств-членов.

В связи с отмеченным возникает вопрос о том, на сколько целесообразно и справедливо дополнительно взимается сбор за таможенные операции. На наш взгляд, совершение таможенных операций является обязанностью таможенных органов, а потому следует признать неправомерным взимание за них сборов как дополнительной платы. Следовательно, представляется целесообразным отменить взимание сборов за совершение таможенных операций. В РФ специальным законом устанавливаются ставки таможенных сборов, взимаемые за таможенное сопровождение и за хранение на складе временного хранения [4]. Размер таможенных сборов за таможенное сопровождение зависит от вида транспортного средства.

В соответствии со ст. 17 НК РФ исчисление налогов выступает элементом налогообложения. Аналогичным образом можно подходить к рассмотрению исчисления таможенных платежей.

В ст. 61 ТК ЕАЭС установлены правила, закрепляющие порядок уплаты таможенных пошлин, налогов. Они уплачиваются таможенному органу, выпустившему товар. Исключение составляют товары, выпущенные под процедуру таможенного транзита. В договоре об образовании ЕАЭС закреплён порядок уплаты вывозных таможенных пошлин. В отношении форм их уплаты действует национальное законодательство членов ЕАЭС. В ст. 57 ТК ЕАЭС содержатся правила, определяющие сроки уплаты таможенных пошлин, налогов. Порядок и формы уплаты таможенных сборов определяются национальным законодательством членов ЕАЭС.

Систему элементов обложения таможенными платежами образуют:

- 1) объект обложения;
- 2) расчетная база;
- 3) ставка обложения;
- 4) порядок их исчисления;
- 5) порядок и сроки их уплаты.

Указанные элементы следует считать основными. Факкультативным элементом обложения таможенными платежами выступают льготы по их уплате. С помощью льгот уравниваются субъекты, осуществляющие внешнеторговую деятельность. Льготы в указанной сфере проявляются в том, что плательщик таможенных платежей определенной категории полностью или частично освобождается от их уплаты. Наряду с указанными выше элементами обложения таможенными платежами, представляется необходимым упомянуть о плательщике, на котором лежит обязанность по их исчислению и уплате. Проведенный в процессе подготовки и написания данной работы анализ положений, предусмотренных в ст. 17 НК РФ, позволяет прийти к выводу, что налогоплательщик не относится к элементам налогообложения. Ему отводится обособленное среди них место. Поскольку в отношении элементов обложения таможенными платежами может быть применен аналогичный подход, то следует признать, что плательщику таможенных платежей также отводится обособленное место. Его нельзя относить к элементам обложения, т.к. он своим поведением реализует их. На основании изложенного представляется необходимым внести изменения в главу 9 ТК ЕАЭС и в отдельной статье закрепить основные элементы обложения таможенными платежами.

Список источников

11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс».
12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 №54 (ред. от 18.05.2021) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс».
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «Консультант Плюс».
14. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

15. Постановление Правительства РФ от 16.12.2019 № 1694 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров» // СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 № 13328/12 по делу № А40–67776/11–146–565 // СПС «Консультант Плюс».
18. Деточка, А.В. Совершенствование механизма взаимодействия таможенных и налоговых органов при контроле таможенной стоимости в Российской Федерации: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.В. Деточка. Москва, 2010.
19. Калинин, М.В. Правовое регулирование уплаты таможенных платежей при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / М.В. Калинин. Москва, 2008.
20. Стрижова, О.А. Правовое регулирование таможенной стоимости: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / О.А. Стрижова. Москва, 2008.
21. Чемакин, Д.А. Формирование рыночной конъюнктуры в системе предпринимательства на основе оценки таможенной стоимости товара: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Д.А. Чемакин. Санкт-Петербург, 2004.

Понятие и сущность обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе

Алаева Фатима Исаевна

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Параскевов Игорь Федорович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Definition And Essence of Providing Evidence in Civil and Arbitration Procedure

Alaeva Fatima

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai
Supervisor: **Paraskevov Igor Fedorovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. Исследование и анализ понятия и сущности обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе, как в теоретическом, так и практическом плане, с целью его совершенствования предполагает выявление и нивелирование имеющихся у него недостатков, восполнение пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений. Для этого представляется необходимым определить его признаки, установить цели и задачи, стоящие перед данным процессуальным явлением.
- Annotation. Research and analysis of the concept and essence of providing evidence in civil and arbitration proceedings, both in theoretical and practical terms, with the aim of improving it, involves identifying and leveling its existing shortcomings, filling gaps in the legal regulation of relevant relations. For this, it seems necessary to determine its signs, to establish the goals and objectives facing this procedural phenomenon.
- Ключевые слова: доказательство, обеспечение доказательства, гражданский процесс, арбитражный процесс.
- Key words: proof, provision of evidence, civil procedure, arbitration process.

Определение понятия того или иного явления, в том числе и обеспечения доказательств, целесообразно осуществлять посредством выявления его содержания и объема. Под содержанием понятия принято понимать определенный набор существенных признаков, присущих соответствующему предмету, а под его объемом – совокупность мыслимых в нем предметов. В качестве элементов, образующих в своей совокупности содержание понятия «обеспечение доказательств», выступают: 1) объект; 2) субъекты; 3) деятельность субъектов (различные виды мер обеспечения доказательств).

Для целей настоящего исследования отправной точкой служит установление значения такого термина, как «обеспечение доказательств», выявление его этимологии, т.к. грамматический способ толкования пра-

вовых норм носит господствующий характер [13, с. 139]. В общеупотребительном смысле глагол «обеспечить» означает «сделать что-либо вполне возможным, действительным, реально выполнимым». В отечественной юридической литературе отмечается, что обеспечительные меры носят свойственный всему праву характер. Родовым по отношению к понятию «обеспечение доказательств» выступает понятие «обеспечительные меры», которое характеризуется отсутствием четкой юридической дефиниции. Полагаем возможным употреблять словосочетание «обеспечительные меры» в отношении исследуемых правовых явлений в общезыковом смысле.

В отечественной процессуальной науке нет единства мнений относительно того, что следует понимать под обеспечительными мерами. В качестве аксиомы, которая принимается большинством ученых и практиков, выступает тот факт, что указанные меры характеризуются процессуальной природой и применяются в рамках соответствующих отраслей права. Такая принадлежность рассматривается как единственный существенный и общий отличительный их признак. Однако, несмотря на это, С.А. Кузнецов, исследуя процессуальные обеспечительные меры, настаивает на том, что они непосредственно относятся к гражданскому праву и предлагает именовать их как «гражданско-правовые судебные обеспечительные средства» [8, с. 5]. С точки зрения, высказанной указанным автором, гражданским правом урегулированы содержание и основания применения обеспечительных мер, в то время как порядок их применения закрепляется процессуальным законодательством. Кроме того, С.А. Кузнецов предлагает наделять участников имущественного оборота субъективным гражданским правом на применение обеспечительных средств гражданско-правового характера. Данным автором как бы отрицается то обстоятельство, что процессуальные отрасли права носят самостоятельный характер, а имеющийся набор обеспечительных средств применяется как раз при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Не вызывает сомнения тот факт, что между гражданским материальным и процессуальным правом достаточно много общего, т.к. каждое из них представляет собой систему правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений. Вопрос о том, как соотносятся материальное и процессуальное право традиционно рассматривался представителями отечественной юридической науки не только дореволюционного, но и советского периода существования нашего государства. Современные российские ученые также уделяют ему внимание. Следует, на наш взгляд, согласиться с В.М. Семеновым, который настаивает на том, что процессуальное право отличается наличием такого ценного отличительного признака, как властно-обязательный характер образующих его норм [16, с. 104–105]. Что же касается обеспечительных мер, предусмотренных гражданским правом, то они носят

диспозитивный характер и используются соответствующими субъектами по своему усмотрению.

Обеспечительные меры, закрепленные в материальном и процессуальном праве, могут быть отграничены друг от друга в зависимости от их целей (назначения). Цели процессуальных обеспечительных мер совпадают с общими целями и задачами гражданского и арбитражного судопроизводства и, как следствие, связаны с повышением их эффективности [15, с. 11]. Используемые в обязательственном праве обеспечительные меры, носящие материальный характер, преследуют цель снижения вероятности того, что интересы кредитора могут быть не удовлетворены. Процессуальным обеспечительным мерам наряду с властной обязательностью свойственен принудительный характер, определяющий сущность процессуального права, выступающего гарантией соблюдения законности в процессе применения в арбитражном и гражданском судопроизводстве государственного принуждения. С их помощью обеспечиваются доказательства до того момента, когда последние будут исследованы в судебном заседании. Это возможно и в том случае, когда противоположная сторона в процессе возражает против этого. Поскольку деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел облекается в процессуальную форму, то и предусмотренные в гражданском и арбитражном процессе обеспечительные меры естественным образом носят неотделимый от процессуальной формы характер. Таким образом, свидетельством того, что обеспечительные меры относятся к процессуальному праву выступают:

- 1) особенности их правовой природы;
- 2) властная обязательность и принудительность;
- 3) форма, в которой они применяются;
- 4) цель (назначение) в процессе осуществления правосудия;
- 5) прямое закрепление в законе.

Проведенное исследование позволяет нам констатировать отсутствие в отечественной процессуальной доктрине единого подхода к определению понятия обеспечительных мер. Как правило, российские авторы лишь перечисляют и рассматривают те или иные виды процессуальных обеспечительных мер [9–11].

В настоящий момент времени единственное легальное определение обеспечительных мер закреплено в ч. 1 ст. 90 АПК РФ [1]. В соответствии с ней последние представляют собой меры, которые носят срочный, временный характер и направлены на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Аналогичным образом раскрывается понятие «обеспечительные меры» в соответствующем Постановлении, содержащем разъяснения Пленума ВАС РФ [5]. Анализ со-

державшихся в нем положений позволяет прийти к выводу о том, что указанное понятие носит общий, родовой характер в отношении таких терминов, как «обеспечение иска», «обеспечение имущественных интересов заявителя» и «обеспечение исполнения судебных актов». Однако, как нам представляется, подобный подход к употреблению термина «обеспечительные меры» носит не совсем удачный характер, т.к. последний характеризуется более широкой смысловой нагрузкой, а потому может применяться не только в случаях, предусмотренных главой 8 АПК РФ.

Наряду с АПК РФ и ГПК РФ [2], отдельные виды обеспечительных мер процессуального характера предусмотрены в ряде иных федеральных законов. Так, например, в ст. 46 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3] упоминаются меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника при рассмотрении дел о банкротстве, а вст. 95 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4] – меры по обеспечению исполнения исполнительного документа при обращении взыскания на имущество должника-организации и т.д.

Проведенный анализ научной и специальной литературы позволяет нам констатировать следующее. Одна группа авторов настаивает на том, что обеспечительные меры следует понимать в том значении, в котором они употребляются в ч. 1 ст. 90 АПК РФ [12, 14, 17, 18]. Лишь в ряде случаев отдельные представители данной группы отмечают, что к числу обеспечительных мер можно относить обеспечение доказательств, которое они рассматривают в качестве «своеобразного вида» обеспечения, а также ускоренной защиты [19, с. 143–149]. Н.М. Юрова отмечает отсутствие на международном уровне единства мнений относительно названия исследуемого института, а также его определения. Кроме того, указанный автор предлагает выделять не только в международном, но и в национальном гражданском процессуальном праве такие виды обеспечительных мер, как:

- 1) предварительные;
- 2) меры по обеспечению заявленных исковых требований;
- 3) меры «ситуационного» характера, в том числе меры по обеспечению доказательств;
- 4) меры по обеспечению исполнения судебного решения, которое еще не вступило в законную силу [21, с. 233–234].

Названные меры носят процессуально-обеспечительный характер и рассматриваются в качестве одного из средств, с помощью которого достигается эффективность арбитражного и гражданского судопроизводства.

В зависимости от выполняемой или иной процессуально-обеспечительной мерой задачи они могут быть объединены в три самостоятельные группы.

1. Меры, призванные предотвратить ущерб, сохранить предмет спора, устранить возможные нарушения прав лиц, участвующих в деле, и гарантировать эффективное исполнение судебного решения в будущем (обеспечение иска; встречное обеспечение; обеспечение исполнения судебных актов).
2. Меры, призванные сформировать доказательственную базу, необходимую для разрешения дела по существу (судебное поручение; судебное обеспечение доказательств; истребование доказательств; принудительное раскрытие доказательств).
3. Меры, призванные временно остановить (временно отказать от) исполнение судебного акта или совершение принудительных мер (приостановление исполнительного производства).

Анализ функций и целей, а также процессуального порядка применения той или иной процессуально-обеспечительной меры в гражданском и арбитражном процессе позволяет предположить существование таких, которые носят комбинированный характер, одновременно могут быть отнесены к различным группам, указанным выше.

Сущность обеспечения доказательств находит свое выражение в стоящих перед ним целях и задачах. Среди отечественных ученых и практиков нет единства мнений относительно целей обеспечения доказательств. Имеющиеся точки зрения относятся лишь к обеспечению доказательств, которое осуществляется для того, чтобы в дальнейшем представить их в суд [6, с. 57; 7, с. 22–25; 20, с. 134]. Как нам представляется, конечной целью обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел. Наряду с этим непосредственной целью обеспечения доказательств следует признать их сохранение (фиксацию) в связи с тем, что существует высокая вероятность невозможности их представления в дальнейшем в суд или иные органы. Что же касается задачи, которая решается обеспечением доказательств, то она проявляется в необходимости правильно, объективно, четко, наиболее полным образом зафиксировать доказательства. Под функциями обеспечения доказательств понимаются направления его воздействия на поведение субъектов гражданского и арбитражного процесса, на общественные отношения, в которых они участвуют. Принято выделять обеспечительную (способствование более эффективному достижению задач право-

судия, формирование надёжной доказательственной базы) и защитную (ограждение от возможных неправомерных действий по уничтожению доказательств) функции исследуемого явления.

Предметом обеспечения доказательств традиционно признаются:

1) письменные и вещественные доказательства; 2) объяснения сторон и третьих лиц; 3) показания свидетелей. Все они содержат сведения о фактах, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с действующим законодательством деятельность по обеспечению доказательств осуществляется такими субъектами, как:

- 1) суд;
- 2) нотариус (лица, которым предоставлено право совершать соответствующее нотариальное действие);
- 3) судебный пристав-исполнитель.

Наряду с упомянутыми нами ранее критериями (основаниями) классификации обеспечения доказательств на виды, представляется возможным выделить также следующие. В зависимости от того, на каком этапе развития правового конфликта субъекты используют соответствующие меры, обеспечение доказательств может быть: 1) внесудебным (осуществляется нотариусом); 2) судебным. В зависимости от видов доказательств (предмета обеспечения), с помощью которых в рамках гражданского и арбитражного процесса устанавливаются сведения о фактах, выделяются: 1) объяснения сторон и третьих лиц; 2) письменные доказательства; 3) вещественные доказательства; 4) показания свидетелей; 5) заключения экспертов.

Таким образом, обеспечение доказательств является особой процессуально-обеспечительной мерой, носящей факультативный и безотлагательный характер, связанной с фиксацией сведений о фактах. Целями обеспечения доказательств выступают: 1) сохранение доказательств; 2) закрепление доказательств для того, чтобы в последующем раскрыть их в суде; 3) предотвращение необходимости обращения в суд.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.09.2021 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.09.2021 г.).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.09.2021 г.).

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.09.2021 г.).
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.
6. Бегичев, А.В. Обеспечение доказательств нотариусами: теория и практика. Москва: Логос, 2011.
7. Ворожбит, С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / С.П. Ворожбит. Санкт-Петербург, 2011.
8. Кузнецов, С.А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. Москва: ВолтерсКлувер, 2007.
9. Львов, Я.А. Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Я.А. Львов. Саратов, 2005.
10. Михалина, Ю.А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Ю.А. Михалина. Москва, 2007.
11. Мусин, В.А. Обеспечительные меры арбитражного суда / В.А. Мусин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3.
12. Нешатаева, Т.Н. О предварительных обеспечительных мерах в Арбитражном процессуальном кодексе / Т.Н. Нешатаева // Хозяйство и право. 2005. № 6.
13. Опалев, Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. Москва: ВолтерсКлувер, 2008.
14. Павлова, Н.В. Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Н.В. Павлова. Москва, 2002.
15. Плюхина, М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / М.А. Плюхина. Екатеринбург, 2002.
16. Семенов, В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология уральской процессуальной мысли 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2004.
17. Сурметов, Д.С. Некоторые проблемы применения обеспечительных мер по новому Арбитражному процессуальному кодексу / Д.С. Сурметов, Н.В. Шаламова // Законодательство и экономика. 2003. № 7.
18. Тимонов, М.А. Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. / М.А. Тимонов. Санкт-Петербург, 2006.
19. Ускоренная судебная защита. Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе / Н.В. Павлова. Москва: Дело, 2005.
20. Шварц, М.З. Обеспечение доказательств – новый способ собирания доказательств в арбитражном процессе? / М.З. Шварц // Арбитражные споры. 2007. № 2.
21. Юрова, Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. Москва: ВолтерсКлувер, 2008.

Значение конструкции обеспечения доказательств в доказательственном праве России

Алаева Фатима Исаевна

студент магистратуры, III курс филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
в г. Пятигорске Ставропольского края

Научный руководитель: **Параскевов Игорь Федорович**

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

The Importance of The Evidence Support Design in the Evidence Law of Russia

Alaeva Fatima

graduate student of the third year

branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai

Supervisor: **Paraskevov Igor Fedorovich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Аннотация.	Исследование и анализ обеспечения доказательств с точки зрения признания его одним из видов юридических конструкций [6, с. 126; 10, с. 4–8; 16, с. 8] позволяет дать ему характеристику как элементу доказательственного права, выявить его место и роль в процессе доказывания, а также определить, какой доказательственной силой наделяются составляемые при этом акты.
Annotation.	Research and analysis of the provision of evidence from the point of view of its recognition as one of the types of legal structures [6, p. 126; 10, p. 4–8; 16, p. 8] allows you to characterize it as an element of evidence, to identify its place and role in the process of proving, and also to determine what evidentiary power is endowed with the acts drawn up in this case.
Ключевые слова:	доказательство, обеспечение доказательства, гражданский процесс, арбитражный процесс.
Key words:	proof, provision of evidence, civil procedure, arbitration process.

На первый взгляд термин «обеспечение доказательств» дает возможность предположить, что он относится к сфере доказательственного права. В зарубежных странах нормы, посвященные доказыванию и доказательствам, закреплены в различного рода нормативно-правовых как процессуального, так и материального характера, а потому решение вопроса об отраслевой принадлежности доказательственного права в каждом государстве является сугубо его индивидуальным делом. В отечественной юридической доктрине изучение правил и теорий о доказательствах традиционно осуществлялось в рамках той или иной процессуальной науки [3; 17]. В последние годы наблюдается увеличение количества междисциплинарных исследований доказательств, в рамках которых рассматривается доказывание и его общие закономерности.

Основоположником идеи о том, что могут существовать т.н. «смешанные институты», включающие в себя элементы, характеризующи-

еся различной отраслевой принадлежностью, является С.С. Алексеев. В дальнейшем в теории государства и права стали использовать понятия «комплексный институт» и «межотраслевой институт». Существование межотраслевых институтов в процессуальном праве одним из первых обосновал Ю.К. Осипов. Позднее И.В. Решетникова выдвинула идею о том, что доказательственное право является межотраслевым комплексным институтом [12, с. 1–46]. И.Г. Медведев, исследуя вопрос о месте и роли доказывания и доказательств в российской правовой системе, пришел к выводу о том, что доказательственное право необходимо рассматривать как автономное и системное правовое образование, характеризующееся смешанной, материально-процессуальной природой [7, с. 8].

С учетом сказанного представляется возможным считать обеспечение доказательств т.н. субинститутом (структурным элементом) доказательственного права, включающим в себя нормы, регулирующие деятельность субъектов, связанную с обеспечением доказательств. Как и в случае с институтом одним из существенных признаков субинститута следует признать наличие у него собственного предмета правового регулирования, носящего относительно самостоятельный характер (гражданских процессуальных отношений в связи с осуществлением указанной деятельности). С одной стороны, нормы об обеспечении доказательств носят внешне обособленный характер, а с другой – тесно связаны с доказательственным правом.

С точки зрения теории и практики российского права обеспечение доказательств рассматривается как один из факультативных элементов (этапов) процесса доказывания. Доказывание представляет собой носящую исследовательский характер деятельность, которая образует содержание юридического познания. В качестве результата такого рода деятельности выступает процесс воспроизведения определенного фрагмента действительности, восстановление обстоятельств дела, необходимых для применения права.

Доказывание является сложным, многозвенным процессом, включающим в себя ряд стадий, которые последовательно сменяют друг друга. Принято выделять такие этапы доказывания, как: 1) определение совокупности фактов, которые необходимо установить; 2) собирание доказательств и их процессуальное закрепление; 3) исследование и проверка доказательств; 4) оценка доказательств.

Как видно, представление доказательств выступает в качестве одного из этапов судебного доказывания, в том числе и в рамках гражданского и арбитражного процесса. Оно зависит от того, насколько эффективно применяются нормы, посредством которых регулируется обеспечение доказательств. К обеспечению доказательств прибегают в процессе рассмотрения не каждого дела, т.к. обращение к такого рода процедуре носит характер исключения из общего правила [4, с. 248].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что обеспечение доказательств играет роль факультативного (дополнительного) элемента процесса доказывания. Кроме того, собирание доказательств можно осуществлять как посредством обеспечения, так и иными способами. Попробуем разграничить их.

Судебное поручение с точки зрения ее правовой природы является достаточно близкой к обеспечению доказательств процедурой. По мнению, высказанному М.А. Плюхиной, указанные процедуры следует рассматривать в качестве процессуально-обеспечительных мер, гарантирующих, что цели и задачи гражданского судопроизводства будут достигнуты и, тем самым, повышающих эффективность последнего [9, с. 7]. И.В. Решетникова, проведя достаточно полную сравнительную характеристику указанных процедур, приходит к выводу о том, что обеспечение доказательств и судебное поручение характеризуются общей целью, предполагающей фиксацию доказательства. Однако, как отмечается указанным автором, основания такого рода фиксации у них носят различный характер [13]. Еще одной характеристикой, объединяющей обеспечение доказательств и судебное поручение, выступает то, что в результате их осуществления в распоряжение суда поступают т.н. производные доказательства. Как показывает проведенное исследование, отдельные отечественные авторы безосновательно смешивают такие достаточно близкие, однако разные процессуально-обеспечительные меры, как: обеспечение доказательств и истребование доказательств [2, с. 22–25]. Анализ материалов судебной практики показывает, что арбитражными судами также допускается такого рода ошибка [8]. Обеспечение доказательств нередко подменяется их истребованием в связи с тем, что в первом случае можно обратиться в суд до подачи иска, а во втором – это не представляется возможным.

С точки зрения реализации на практике положений принципа состязательности и идеи концентрации гражданского и арбитражного процесса отечественные ученые и практики активно обсуждают процедуру раскрытия доказательств, выступающую в качестве одного из достаточно эффективных механизмов, способствующих сосредоточению доказательственного материала.

В трудах целого ряда отечественных ученых [1; 5; 9; 11; 15] были подробно рассмотрены вопросы раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе не только в зарубежных странах, но и в РФ.

Для того, чтобы закрепить на законодательном уровне институт раскрытия доказательств и начать применять его на практике в качестве особого этапа процесса доказывания, представляется возможным воспользоваться уже имеющимся и широко используемым механизмом обеспечения доказательств. В связи с тем, что обеспечение доказательств носит оперативный характер и призвано закреплять сведения, то стороны, изучив составленные при этом протоколы, знакомят-

ся с видом и содержанием имеющихся у их оппонентов доказательств. Следовательно, в настоящее время в национальном процессуальном законодательстве есть все предпосылки, необходимые для установления перед институтом обеспечения доказательств еще одной цели, связанной с их закреплением для раскрытия в дальнейшем.

В науке гражданского и арбитражного процесса не вызывает особых нареканий межотраслевой характер института доказательств, чего нельзя сказать о таком явлении, как принципы доказательственного права. Поскольку обеспечение доказательств рассматривается как субинститут доказательственного права, то присущие второму специфические черты должны находить свое выражение и в первом. Отдельные отечественные авторы небесспорно предлагают выделять ряд принципов доказательственного права [7; 14].

На наш взгляд, их критическое осмысление предполагает отдельное самостоятельное исследование. В рамках данной работы представляется необходимым отметить следующее. В отношении обеспечения доказательств должны распространять свое действие такие присущие межотраслевому институту доказательств принципы, как: 1) диспозитивность; 2) состязательность; 3) непосредственность судебного разбирательства; 4) сочетание устности и письменности.

На основании изложенного представляется возможным считать обеспечение доказательств т.н. субинститутом (структурным элементом) доказательственного права, включающим в себя нормы, регулирующие деятельность субъектов, связанную с обеспечением доказательств. Одним из существенных признаков субинститута следует признать наличие у него собственного предмета правового регулирования, носящего относительно самостоятельный характер (гражданских процессуальных отношений в связи с осуществлением указанной деятельности). С одной стороны, нормы об обеспечении доказательств носят внешне обособленный характер, а с другой – тесно связаны с доказательственным правом. Обеспечение доказательств играет роль факультативного (дополнительного) элемента процесса доказывания. В отношении обеспечения доказательств должны распространять свое действие такие присущие межотраслевому институту доказательств принципы, как: 1) диспозитивность; 2) состязательность; 3) непосредственность судебного разбирательства; 4) сочетание устности и письменности.

Список источников

1. Архипова, Б.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Б.В. Архипова. М., 2011.
2. Ворожбит, С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / С.П. Ворожбит. Санкт-Петербург, 2011.

3. Гаприндашвили, Б.Г. Доказательства в административном процессе: дис. ... на соиск. к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021.
5. Кайзер, Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Ю.В. Кайзер. Екатеринбург, 2012.
6. Костюков, А.Н. Конструкции в праве: подходы к определению и классификации / А.Н. Костюков // Вестник Омского государственного университета. 2003. № 3.
7. Медведев, И.Г. Письменные доказательства в праве Франции и России: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / И.Г. Медведев. Екатеринбург, 2002.
8. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 19.07.2011 по делу № А70-6990/2011 // СПС «Консультант Плюс».
9. Плюхина, М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / М.А. Плюхина. Екатеринбург, 2002.
10. Пономарев, Д.Е. Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правоведении / Д.Е. Пономарев // Российский юридический журнал. 2004. № 4.
11. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / И.В. Решетникова. Екатеринбург, 1997.
12. Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. Москва: Издательство НОРМА, 2000.
13. Решетникова, И.В. Обеспечение доказательств и судебное поручение в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов: сборник / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. Москва: Статут, 2008.
14. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / М.А. Фокина. Москва, 2011.
15. Царегородцева, Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... на соиск. к.ю.н. / Е.А. Царегородцева. Екатеринбург, 2006.
16. Чевычелов, В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / В.В. Чевычелов. Н. Новгород, 2005.
17. Шейнин, Х.Б. Доказательства в конституционном судопроизводстве / Х.Б. Шейнин // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 1996. № 6.

О некоторых проблемах противодействия коррупции в России

Алиев Мурат Кямалович

кандидат юридических наук, директор филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске
E-mail: Aliev.MK@rea.ru

Клименко Таужан Микаиловна

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКГА г. Черкесск,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Пятигорского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: tauzhank@list.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности коррупции в России и проблемы противодействия ей.

Ключевые слова: коррупция, характер и степень общественной опасности, меры противодействия, виды ответственности

About Some Problems of Anti-Corruption in Russia

Aliyev Murat Kamalovich

Candidate of Legal Sciences, Director of the Pyatigorsk Branch
Of the Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: Aliev.MK@rea.ru

Klimenko Tauzhan Mikailovna

Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Law Institute of SKGGTA Cherkessk,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Pyatigorsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: tauzhank@list.ru

Abstract. The article reveals the features of corruption in Russia and the problems of countering it.

Key words: corruption, nature and degree of public danger, counteraction measures, types of responsibility

Коррупция... когда мы слышим это слово, то у каждого возникают какие-то ассоциации, в зависимости от субъективного отношения к данному явлению.

Никто не спорит, что коррупция, как негативное социальное явление оказывает разлагающее действие не только для одной какой-либо сферы нашего общества, но и всего мирового сообщества в целом, причиняя колоссальный вред, в первую очередь, экономике, а также способствует нивелированию основных человеческих ценностей и, в конечном итоге, подрывает авторитет власти.

К сожалению, как показывают многочисленные исследования ученых разных стран, коррупция характерна для человеческого общества на всех этапах его развития¹.

Однако в различные исторические периоды отношение к коррупционным деяниям со стороны общества, с учетом национальных особенностей и правовой системы различных государств, не всегда было однозначно резко отрицательным. Признавая вред коррупционных деяний, общество относилось к ним либо более терпимо, либо наоборот.

Не избежало данное зло и российское государство. Так, например, в ряде источников отмечается, что хотя нормативно-правовое понятие «коррупция» отсутствовало в российских правовых источниках, само это явление нашло отражение уже в первых из них².

Вполне закономерно, что становление государственности на Руси в IX–X вв., тесно связанное с традициями общества, включало, так называемый, институт «кормления». Данный институт ввел Ярослав Мудрый в XI в. в своей Русской правде, первом письменном своде законов³.

Согласно данному источнику, **кормление** – это система содержания должностных лиц, включающая данные о том, когда, сколько раз и в каком количестве местные жители должны были кормить должностных лиц.

Естественно, что со временем данная форма содержания княжеских служащих из-за их произвола была упразднена. В дальнейшем мздоимство, как предтеча коррупции в современном ее понимании, упоминается и в последующих правовых источниках Руси, с указанием вида и размеров наказаний за совершение. Так, первое законодательное ограничение коррупционной деятельности относится к времени правления Ивана III. А Иван IV Грозный впервые ввел смертную казнь за «чрезмерность во взятках»⁴.

В последующие годы, можно проследить по источникам права Руси как коррупция получает все больший размах, в связи с чем цари вынуждены были прибегать к жестоким мерам по ее ограничению, в частности, применению к виновным различных видов казни⁵.

И все же, мы полагаем наиболее верной позицию ученых, что в качестве системного уголовно-правового феномена возникновение коррупции все же следует отнести к XVI веку⁶.

Данное утверждение базируется на том, что в этот период (XVI – начала XIX в.) зарождаются и все большее распространение получают идеи прав и свобод человека, как высшей ценности. И, как ни парадоксально, именно это послужило условием фиксирования фактов коррупции на основании данных о выявленных фактах подкупа.

В период становления молодого советского государства (с 1917 г.) правительство, понимая необходимость борьбы с коррупцией, как негативному социальному явлению, уже в 1918 г. предусматривало уголовную ответственность за взяточничество с установлением суровых ви-

дов и размеров наказания (лишение свободы сроком не менее пяти лет и принудительными работами на тот же срок)⁷.

Причем такому же наказанию подвергались не только лица, виновные в принятии взятки, но также лица, «...виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим»⁸.

Как представляется, то, что покушение на получение или дачу взятки наказывалось как оконченное преступление, можно отметить, как несомненное достоинство рассматриваемого Декрета.

Несмотря на то, что все ранее действовавшие кодексы РСФСР (1922, 1926 и 1960 годов) устанавливали ответственность за взяточничество (как и ныне действующий УК РФ 1996 г.), коррупция, как понятие и негативное социальное явление отсутствовало не только в официальных нормативных документах, но и не признавалось в практической деятельности.

Вместо этого, указывались отдельные виды коррупционных преступлений – «взяточничество», «злоупотребление должностными полномочиями», «попустительство» и т.д.

- 1 См., например, Севрюгин К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 202 с.; Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 243 с.; Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 181 с.; Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. Москва: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1948. 440 с. и др.
- 2 См., например, Чистяков О.И., Маньков А.Г. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. Москва: Юрист, 1985. С. 102.
- 3 См.: Кормление в истории России / www.istmira.com.
- 4 См., например, Бирюков А.В. Антикоррупционная правовая политика России: История и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 56.
- 5 См., например, Чернышов Р.А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Учредители: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Москва, 2013.
- 6 См., например, Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.
- 7 Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» / Декреты Советской власти. Электронная библиотека исторического факультета МГУ / <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-08.htm>.
- 8 Там же.

Не последнюю роль играло и то, что взяточничество признавалось «пережитком буржуазного общества», а причины коррупционных преступлений сводились к недостаткам в работе отдельных партийных, государственных и профсоюзных органов⁹.

Результатом данного закрытого письма явилось ужесточение борьбы со взяточничеством, что и нашло должное отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»¹⁰.

Тем не менее, считать, что указанные и иные меры смогли реально повлиять на снижение коррупционных деяний, не представляется возможным. Хотя, справедливости ради, стоит указать, что количество коррупционных скандалов было в разы меньше, по сравнению с настоящим временем.

Что касается современного периода, то, к сожалению, как представляется, действующее российское законодательство не в состоянии эффективно повлиять на снижение уровня коррупции в стране. Это связано, на наш взгляд, и с несовершенством законодательства, и с тем, что с коррупцией «борются» те, кто сами, по большей части, и являются коррупционерами.

Конечно, никто не спорит, что не все чиновники злоупотребляют своими полномочиями, но ряд законов, которые принимаются в течение последних десятилетий, могут привести к неутешительным выводам.

Так, понятие, виды, признаки общественно опасных противоправных коррупционных деяний (как административных деликтов, так и преступлений), виды и размеры наказаний за их совершение предусмотрены действующими Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

К ним, в частности, относятся деяния, совершенные должностными лицами. И, в первую очередь, конечно же, взяточничество (статьи 290–291.2 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Если посмотреть статистику зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, то, только за 2019 г. их число составило 30991 преступление (+1,6%)¹².

Но, при этом, в 2019 году уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации осуществлялось в отношении 15 773 лиц (в 2018 году – 15 908, в 2017 году – 15 940).

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 365, в 2017 году – 5 136). При том, что чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных

сообществ (в 2019 году такими группами и сообществами совершено 1 136 преступлений, в 2018 году – 972, в 2017 году – 723)¹³.

Таким образом, учитывая размах коррупционных преступлений в стране, установление административной ответственности за коррупционные деяния, не может ни вызывать, как минимум, недоумение¹⁴. Также достаточно спорными представляются некоторые новеллы Уголовного закона, предусматривающие ответственность за коррупцию. В частности, исключение конфискации имущества, как вида уголовного наказания¹⁴, а также криминализация мелкого взяточничества¹⁵.

Если проанализировать статистику преступлений, начиная с 2004 г., т.е., после того, как конфискация имущества, перестала выступать в качестве вида уголовного наказания, мы увидим, что количество коррупционных преступлений имеет стойкую тенденцию к росту. И это при том, что данные деяния обладают высокой степенью латентности.

Нельзя согласиться и с криминализацией мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ). В то время, как средства массовой информации предоставляют нам сведения о размерах хищений, которые даже на слух вызывают оторопь, «взятка» до десяти тысяч рублей, как вид преступления, совершенно не способна будет оправдывать затраченные на расследование данного деяния ресурсы.

Я не призываю оправдывать взяточничество, но нельзя доводить до абсурда меры борьбы с указанным негативным социальным явлением. Так, почему-то Закон о противодействии коррупции вступил в силу только в 2008 г., а ряд положений данного Закона требуют дальнейшей более тщательной проработки¹⁶.

9 См., например, закрытое письмо ЦК КПСС партийным организациям страны от 29.03.1962 г. «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» / ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 305. Л. 47.

10 См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. Москва, 1992. С. 112–113.

11 Нельзя сказать, что рассматриваемые преступления за 2020/2021 годы в этом отношении лучше, чем за 2019 год.

12 Данные о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура Российской Федерации // egr.genprok.gov.ru

13 Статья 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего (в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ). Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Москва, 2020.

14 Федеральный закон N 162 от 08.12.2003 г.

15 Статья 291.2. Мелкое взяточничество (введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 324-ФЗ). Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва, 2021.

16 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I). Ст. 6228.

В заключении следует также отметить, что нужно не противодействовать, а бороться, как с преступностью в целом, так и отдельными ее видами, особенно обладающими высокой степенью общественной опасности.

В том случае, когда в обществе будет нетерпимое отношение к коррупции и каждый член общества, в силу своих нравственных убеждений будет пресекать любые проявления девиантного поведения со стороны, как знакомых, так и незнакомых лиц, только тогда можно будет считать, что мы реально боремся с преступностью, а не показываем ее снижение путем скрываемой латентности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. Декреты Советской власти. Электронная библиотека исторического факультета МГУ / <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-08.htm>
5. Бирюков А.В. Антикоррупционная правовая политика России: История и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 185 с.
6. Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 243 с.
7. Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 251 с.
8. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 181 с.
9. Севрюгин К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 202 с.
10. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. Москва: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1948. 440 с.
11. Чернышов Р.А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Учредители: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Москва, 2013.
12. Чистяков О.И., Маньков А.Г. Российское законодательство X–XX веков в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. Москва: Юрист, 1985. 512 с.

Понятие кредита по налоговому и бюджетному праву РФ

Амирханов Марат Султанбекович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края

The Definition of a Credit Under Tax and Budget Law of the Russian Federation

Amirkhanov Marat

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai

- Аннотация. В российской юридической науке можно выделить целый ряд подходов к пониманию достаточно многозначного термина как «кредит»:
- 1) правоотношение;
 - 2) правовой институт;
 - 3) договор;
 - 4) деньги или родовые вещи [1, с. 189].
- Отечественные авторы в основном исследовали кредит в рамках первых трех из указанных выше подходов.
- Annotation. In Russian legal science, a number of approaches to understanding a rather ambiguous term as "credit" can be distinguished:
- 1) legal relationship;
 - 2) legal institution;
 - 3) contract;
 - 4) money or generic things [1, p. 189].
- Domestic authors mainly studied credit in the framework of the first three of the above approaches.
- Ключевые слова: кредит, налоговое право, бюджетное право, правоотношение, правовой институт, договор.
- Key words: credit, tax law, budget law, legal relationship, legal institution, contract.

В зависимости от субъектного состава кредит традиционно предлагается классифицировать на государственный и негосударственный. В рамках каждого из указанных выше видов отдельными авторами осуществлялась дальнейшая классификация на подвиды. Так, например, Л.Г. Ефимова подразделяет негосударственный кредит на: банковский; коммерческий; кредит частных лиц [9, с. 24]. Что же касается государственного кредита, то среди ученых и практиков до сих пор не сложилось единого мнения по поводу определения понятия, выявления его правовой природы и возможности выделения его подвидов в зависимости от субъектного состава. Как правило, авторы подходят к рассмотрению государственного кредита как комплексного (межотраслевого) правового института или как правоотношения.

Можно выделить целую группу авторов, которые исследуя институт государственного и муниципального кредита, не относят к нему ни инвестиционный налоговый кредит, ни бюджетный кредит [20, с. 57; 27, с. 122; 28]. Ю.А. Крохина, утверждая, что государственный кредит как правовой институт носит комплексный характер (сочетает в себе как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования), не относит к нему кредит по налоговому праву и акцентирует свое внимание на нормах, которые установлены Конституцией РФ и БК РФ [14, с. 33–37]. Л.Г. Ефимова [9, с. 24, 27] и В.Г. Залевский [10, с. 79] утверждают, что необходимо разграничивать такие понятия как государственный заем и государственный кредит. Наряду с отмеченными выше точками зрения можно выделить подход, предполагающий максимально широкое понимание государственного (муниципального) кредита, в соответствии с которым в качестве не только кредитора, но и заемщика может выступать публично-территориальное образование, а его контрагентом – любые субъекты права [13, с. 8].

На наш взгляд, в целях исследования кредита по налоговому и бюджетному праву РФ подход, предложенный Л.Г. Ефимовой и В.Г. Залевским, является более предпочтительным, т.к. с его помощью лучше других можно определить место кредита в системе кредитов с точки зрения их субъектного состава. В связи с тем, что в качестве субъекта, предоставляющего кредит по налоговому и бюджетному праву РФ (кредитора), выступает государство (муниципальное образование), логично предположить, что указанный кредит может быть отнесен к государственному (муниципальному) кредиту. Однако, как нам представляется, государственный кредит необходимо понимать не только как отношения, связанные с предоставлением государством иным лицам денежных средств на основе принципов кредитования, но и как отношения по переносу им срока исполнения денежного обязательства (в том числе налогового) на более поздний срок. Иной, более узкий с содержательной точки зрения, подход к пониманию кредита не даст возможности осуществить учет кредита по налоговому праву в системе государственного кредита и в полной мере воспользоваться потенциалом координации в правовом регулировании сходных друг с другом налоговых и бюджетных отношений.

Наряду с банковским, товарным и коммерческим кредитом, урегулированными нормами гражданского права, в российском праве на современном этапе употребляются инвестиционный налоговый кредит и бюджетный кредит, находящиеся в сфере финансово-правового регулирования. Отечественные ученые достаточно единогласно настаивают на налогово-правовой принадлежности норм, посвященных инвестиционному налоговому кредиту [23; 25; 26]. Что же касается бюджетного кредита, то вопрос о том, какова юридическая природа посвященных ему правовых норм, разрешен в научной и специальной литературе не-

достаточно четко. Так, например, по мнению высказанному М.В. Карасевой и Ю.А. Крохиной, нормы, посвященные бюджетному кредиту, относятся к такому самостоятельному финансово-правовому институту, как расходы бюджета. Последний же включен в раздел «государственные и муниципальные расходы» [25, с. 57]. Не соглашаясь с ними, их оппонент Д.В. Винницкий акцентирует внимание на том, что нормы, посвященные государственным и муниципальным расходам, являются неотъемлемой частью бюджетного права [23, с. 107]. Группа российских авторов выдвигает предположение о том, что отношения по поводу бюджетного кредита основаны на принципах гражданского права, однако, одновременно с этим подвержены публично-правовому регулированию [3, с. 63; 24, с. 98].

В ст. 93.2 БК РФ законодатель прямо указывает на возможность применения гражданского законодательства РФ к правоотношениям сторон, вытекающим из договора о предоставлении бюджетного кредита, если иное не предусмотрено БК РФ. На наш взгляд, в действующем в настоящее время бюджетном законодательстве, предусматривающем бюджетный кредит, содержится недостаточное количество правовых норм, необходимых для урегулирования возникающих при это отношений. Можно предположить, что правовое регулирование отношений по поводу бюджетного кредита пока скорее носит «рамочный» характер.

Представляется, что отношения бюджетного кредита должны быть урегулированы комплексно, что предполагает под собой сочетание гражданско-правовых и бюджетно-правовых аспектов. Следует обратить внимание на то, что у конструкций бюджетного и банковского кредита много общего (консенсуальная природа обоих договоров; предоставление денег на основе возмездности и возвратности т.д.). Наряду с этим законодателем косвенно указывается на то, какие гражданско-правовые нормы необходимо использовать для урегулирования правоотношений бюджетного кредита. Суды в конкретном случае определяют те правовые нормы, которыми следует руководствоваться. Анализ материалов правоприменительной практики российских арбитражных судов позволяет констатировать, что последние достаточно часто признают договор бюджетного кредита в качестве гражданско-правовой сделки, которая заключается и исполняется с учетом положений, предусмотренных бюджетным правом [21; 22]. Те же акты судов, в которых бюджетный кредит рассматривается исключительно как гражданско-правовая сделка, или, наоборот, исходят из признания возникающих при этом отношений носящими властно-имущественный характер, как нам представляется, не соответствуют законодательству.

Проведенный анализ действующего законодательства позволяет утверждать о том, что к регулированию кредитных правоотношений по

налоговому праву не применяются нормы гражданского или бюджетного права. Аналогичная картина складывается в отношении бюджетного и гражданско-правового кредита. Таким образом, в российском праве на современном этапе отсутствуют основания для того, чтобы признать юридическое единство кредитов по различным отраслям права. Отношения, носящие экономически однородный характер, на законодательном уровне оказываются урегулированными посредством различных правовых норм. Несмотря на наличие некоторых общих признаков, кредит по гражданскому праву, кредит по налоговому праву и кредит по бюджетному праву носят самостоятельный характер по отношению друг к другу.

Представляется, что кредит по налоговому праву и кредит по бюджетному праву, как и в случае с гражданско-правовым кредитом, следует рассматривать как обязательственное правоотношение. Термин «обязательство» уже не носит характер нового для науки финансового права. Так, по мнению, высказанному различными авторами, налоговые обязательства предлагается рассматривать как разновидности налоговых правоотношений [2; 11, с. 25–29; 15, с. 138–140; 23, с. 301]. Такие обязательства, как утверждают ученые, строятся по модели гражданско-правового обязательства, однако сами по себе последними не являются. Несмотря на это, им свойственны «имущественный и относительный характер», «целенаправленность»; это правоотношения «активного типа», обеспеченные «имущественными санкциями» [4, с. 23; 12, с. 37].

Указанные правоотношения носят организационный характер и возникают на основании налогового закона. Термин «налоговое обязательство» можно встретить не только в научной литературе, но и в практике Конституционного суда РФ [17–19]. Бюджетное обязательство же возникает на основании предписаний бюджетного законодательства. В связи с тем, что понятия налогового и бюджетного обязательств еще не носят общеупотребительного характера, а их значение точно не определено, не представляется возможным использовать понятие обязательства в процессе формулирования определений понятий кредита по налоговому праву и кредита по бюджетному праву.

Российским учеными и практиками все чаще акцентируется внимание на том, что кредит как юридическое понятие все больше приобретает собирательный характер [5, с. 204; 6, с. 10; 8, с. 496]. В рамках настоящего исследования представляется необходимым обратиться к рассмотрению вопроса о целесообразности использования термина «кредит» в налоговом и бюджетном праве. Термин «кредит» традиционно считался и считается гражданско-правовым. На наш взгляд, допустимо использовать термин «кредит» в налоговом и бюджетном праве. С экономической точки зрения правоотно-

шения в сфере кредита по налоговому и бюджетному праву являются кредитными, поскольку:

- а) представляют собой наделение одним лицом другого лица денежными средствами (путем передачи денежных средств – кредит по бюджетному праву, либо путем переноса срока исполнения денежного обязательства на более поздний срок – кредит по налоговому праву);
- б) носят возмездный, возвратный и срочный характер;
- в) не содержат ограничений по субъекту. Кроме того, непосредственно российским законодателем включен термин «кредит» в налоговое и бюджетное право.

Список источников

1. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Викулин А.Ю., Тосунян Г.А., Экмялян А.М.; под общ. ред.: Топорнин Б.Н. Москва: Юрист, 1999.
2. Белых, В.С., Скуратовский, М.Л. Гражданский кодекс России: новая модель регулирования и судебная практика / В.С. Белых, М.Л. Скуратовский // Государство и право. 2001. № 8.
3. Бюджетное право России: Учебное пособие / Горбунова О.Н., Другова Ю.В., Селюков А.Д. Москва: КноРус, 2002.
4. Винницкий, Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права / Д.В. Винницкий // Законодательство. 2003. № 7.
5. Витрянский, В.В. Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. 2004. № 9.
6. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 2. Полумом 2 / под ред. Е.А. Суханова. М, 2019.
7. Ефимова, Л. Г. Теория и практика заёмно-кредитных правоотношений / Л.Г. Ефимова // Юридический мир. 2000. № 1.
8. Ефимова, Л.Г. Банковские сделки: право и практика. Москва, 2001.
9. Ефимова, Л.Г. Теория и практика заёмно-кредитных правоотношений / Л.Г. Ефимова // Юридический мир. 2000. № 1.
10. Залевский, В.Г. Проблема соотношения терминов «государственный кредит» и «государственный заем» в теории и законодательстве / В.Г. Залевский // Законодательство. 2002. № 1.
11. Запольский, С.В. О предмете финансового права / С.В. Запольский // Правоведение. 2002. № 5.
12. Карасева, М.В. Финансовое правоотношение: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / М.В. Карасева. Москва, 1998.
13. Кошель, Д.Е. Муниципальный кредит в Российской Федерации (финансово-правовое исследование): автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Д.Е. Кошель. Омск, 2004.
14. Крохина, Ю.А. Государственный кредит и государственный долг: политические причины и правовые последствия / Ю.А. Крохина // Финансовое право. 2003. № 2.

15. Налоговое право: учебник / отв. ред. и рук. авт. коллектива С.Г. Пепеляев. Москва: Юрист, 2003.
16. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Д.В. Винницкий. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство «Юрайт», 2017.
17. Определение Конституционного суда РФ от 04.07.2002 № 202-О // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Конституционного суда РФ от 10.01.2002 № 4-О // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Конституционного суда РФ от 14.05.2002 № 108-О // СПС «Консультант Плюс».
20. Покачалова, Е.В. Доктрина финансового права и новое финансовое законодательство об институтах государственного кредита и государственного долга / Е.В. Покачалова // Правоведение. 2002. № 5.
21. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.05.2005 по делу № Ф08–1715/2005 // СПС «Консультант Плюс».
22. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.06.2005 по делу № Ф08–2122/2005 // СПС «Консультант Плюс».
23. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д.В. Винницкий. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003.
24. Финансовое право / А.Ю. Савин. Москва: Финстатинформ, 1997.
25. Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. Москва: Юрист, 2019.
26. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 10-изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018.
27. Финансовое право: учебник для студентов вузов / Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
28. Ялбулганов, А.А. Правовое регулирование государственного и муниципального кредитов / А.А. Ялбулганов // Гражданин и право. 2002. №3.

Субъекты и объекты кредитного правоотношения по налоговому и бюджетному праву

Амирханов Марат Султанбекович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края

Subjects and Objects of Credit Legal Relationship on Tax and Budget Law

Amirkhanov Marat

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai

Аннотация.

Прежде, чем приступать к рассмотрению особенностей субъектов кредитного правоотношения по налоговому и бюджетному праву, представляется необходимым отметить, что в юридической науке разграничиваются понятия субъекта права и субъекта (участника) правоотношения. Как отмечается отдельными авторами, понятие «субъект права» с точки зрения его традиционного понимания, объединяет в себе не только возможность участвовать в тех или иных правоотношениях, но и реальное в них участие. Что же касается понятия «субъект правоотношения», то оно подразумевает под собой лишь реальное участие и только в конкретном правоотношении, выступающее результатом реализации норм права в силу соответствующих юридических фактов [16, с. 9].

Annotation.

Before proceeding to consider the features of the subjects of credit legal relations in tax and budget law, it seems necessary to note that in legal science the concepts of a subject of law and a subject (participant) of a legal relationship are distinguished. As noted by individual authors, the concept of "subject of law" from the point of view of its traditional understanding, combines not only the opportunity to participate in certain legal relations, but also real participation in them. As for the concept of "subject of a legal relationship", it means only real participation and only in a specific legal relationship, which is the result of the implementation of the rule of law due to the relevant legal facts [16, p. nine].

Ключевые слова:

субъект, объект, налоговое право, бюджетное право, правоотношение, правовая институт, договор.

Key words:

subject, object, tax law, budget law, legal relationship, legal institution, contract.

В качестве субъектов налогового и бюджетного права могут выступать:

- 1) физические лица;
- 2) юридические лица (организации);
- 3) органы государственной власти и местного самоуправления, наделенные властными полномочиями;
- 4) публично-правовые образования (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования).

Отдельные российские ученые настаивают на том, что не являются субъектами права ни кредитор, ни должник, ни налогоплательщик, т.к. с их помощью именуется соответствующая сторона (управомоченная или обязанная) правоотношения [8, с. 78]. Наряду с этим, в рамках доктрины финансового права предусматривается, что публично-правовые образования могут непосредственно участвовать в налоговых [14, с. 142; 16, с. 29] и бюджетных [17, с. 59; 18, с. 125] правоотношениях. Следует признать, что как раз публично-правовые образования в лице уполномоченных ими органов, а не последние, выступают субъектами кредитных правоотношений по бюджетному и налоговому праву. В подтверждение сказанного можно отметить следующее:

- 1) на одной стороне правоотношения могут участвовать различные уполномоченные органы, указанные в БК РФ [1] и НК РФ [2];
- 2) реализация принципа единства кассы (ст. 38.2 БК РФ);
- 3) наделение деликтоспособностью публично-правового образования, а не его органа.

Следовательно, кредит по бюджетному и налоговому праву предоставляет соответствующее публично-правовое образование, которому он (кредит) и должен быть возвращен.

Сторонами бюджетного кредита являются: кредитор и заемщик. Анализ положений, закрепленных в ст. 93.2 БК РФ и ряде других, позволяет прийти к выводу о том, что в качестве заемщика могут выступать:

- 1) публично-правовые образования (РФ, субъект РФ, муниципальное образование);
- 2) юридические лица, в том числе государственные внебюджетные фонды РФ;
- 3) иностранные государства. В БК РФ предусмотрены достаточно подробные требования, предъявляемые к заемщикам.

В настоящее время носит дискуссионный характер вопрос о том, может ли быть предоставлен бюджетный кредит юридическому лицу в случае, когда кредитором является публично-правовое образование, выступающее собственником имущества заемщика. Аналогичная дискуссия ведется в рамках цивилистической науки. По мнению, высказанному Н.Н. Захаровой, в рамках кредитного договора деньги или вещи не подлежат передаче в хозяйственное ведение или оперативное управление [11, с. 24]. Противниками выдвинутой указанным автором точки зрения выступают Л.Г. Ефимова и Р.И. Каримуллин. Так, Л.Г. Ефимова настаивает на том, что заемщиком может быть лю-

бое лицо [7, с. 37]. Р.И. Каримуллин отмечает, что в гражданском праве на современном этапе отсутствуют причины, при наличии которых не представляется возможным выдавать кредит лицам, чье имущество является собственностью кредитора [9, с. 32]. Полагаем, что, по общему правилу, бюджетный кредит может быть выдан таким категориям юридических лиц. Однако, имеются и исключения. Так, в соответствии с п. 10 ст. 161 БК РФ в качестве получателя бюджетного кредита не могут выступать казенные учреждения. Правомерность предоставления бюджетного кредита государственному (муниципальному) унитарному предприятию учредившим его публично-правовым образованием подтверждается примерами из судебной практики [3; 4].

Кредитором в договоре бюджетного кредита выступает соответствующее публично-правовое образование в лице уполномоченных им органов. В БК РФ установлен целый ряд ограничений в отношении отдельных категорий субъектов, связанных с возможностью их участия в качестве кредиторов, а также заемщиков. Представлять РФ, субъектов РФ и муниципальные образования в договорах бюджетного кредита уполномочены, как правило, финансовые органы соответствующего уровня.

Сторонами кредитного правоотношения по налоговому праву являются заемщик (налогоплательщик) и кредитор (публично-правовое образование (фиск [6, с. 8]) в лице компетентных органов). Правоотношение по предоставлению инвестиционного налогового кредита по региональным и местным налогам, а также по федеральным налогам в части, зачисляемой в региональный (местный) бюджет, является комплексным. На стороне «кредитора» в нем выступают два лица (РФ и, кроме нее, субъект РФ либо муниципальное образование), каждый из которых обладает различными правами и обязанностями в отношениях с заемщиком.

Получателем инвестиционного налогового кредита выступает только налогоплательщик-организация. Таким образом, кредитором в кредитных правоотношениях по бюджетному и налоговому праву всегда является публично-правовое образование в лице уполномоченного (ых) органа (ов). Сравнительная характеристика субъектов кредитных правоотношений по бюджетному и налоговому праву позволяет отметить следующее. Это субъекты правоотношений с дифференцированными правами и обязанностями. В их качестве выступают субъекты бюджетного и налогового права, обладающие различной правосубъектностью.

Рассмотрим теперь специфику объекта кредитного правоотношения по налоговому и бюджетному праву. Объект правоотношения в самом общем смысле предстает как «тот предмет окружающего мира, материальное или нематериальное благо, по поводу которого (в отношении которого) сложилось правоотношение» [5, с. 72]. В фи-

нансово-правовой науке преобладающий характер [13, с. 204] носит точка зрения, в соответствии с которой объектом правоотношения являются материальные и нематериальные блага, на которые направлено (или воздействует) поведение всех его участников, осуществляемое в рамках их прав и обязанностей. Можно обнаружить два различных подхода к пониманию объекта кредитных правоотношений по налоговому праву. В соответствии с первым из них объектом таких правоотношений являются денежные средства, предназначенные для уплаты налогов. Их оппоненты не согласны с подобной трактовкой налогового правоотношения и самого понятия «налог» [12, с. 18]. На наш взгляд, в качестве «юридического» объекта кредитного правоотношения по налоговому праву выступают действия (бездействия) заемщика и «кредитора» по переносу срока уплаты налога на более поздний срок.

Проблему объекта бюджетного кредита как правоотношения в науке можно считать менее исследованной, и в то же время ее решение нам представляется менее сложным и неоднозначным. В качестве объекта данного правоотношения нередко признаются денежные средства. М.В. Карасева называла такие денежные средства бюджетным кредитом, относя его к делимым объектам правоотношения [18, с. 129]. Причем указанные денежные средства именуют, как правило, именно бюджетными [10, с. 8; 15, с. 107]. Если же понимать объект правоотношения как действие (бездействие), а вещи (включая денежные средства) относить лишь к материальным объектам правоотношения, то «юридическим» объектом кредитных правоотношений по бюджетному праву следует считать действия по поводу бюджетных денежных средств.

Правовой режим соответствующих действий (бездействия) с бюджетными средствами существенно отличается от правового режима действий (бездействия) с денежными средствами по гражданскому и налоговому праву. Заемщик вправе распоряжаться полученной суммой бюджетного кредита в соответствии со своими правами титульного владельца, но в соответствии с целями, на которые бюджетный кредит был предоставлен. Помимо институтов вещного права на действия (бездействия) с предоставленными в кредит денежными средствами распространяются и бюджетно-правовые нормы о цели использования бюджетного кредита, о контроле за соблюдением заемщиком условий бюджетного кредита. Изложенное позволяет говорить о комплексном правовом регулировании объекта бюджетного кредита после выдачи суммы бюджетного кредита юридическому лицу и до ее возврата.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.10.2021 г.).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.10.2021 г.).
3. Постановление ФАС Московского округа от 25.02.2005 по делу № КА-А41/615-05 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление ФАС Уральского округа от 09.11.2004 по делу № Ф09–3686/04-ГК // СПС «Консультант Плюс».
5. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М: Статут, 1999.
6. Винницкий, Д.В. Налоги и сборы: Понятие. Юридические признаки. Генезис. Москва, 2002.
7. Ефимова, Л.Г. Теория и практика заемно-кредитных правоотношений / Л.Г. Ефимова // Юридический мир. 2000. № 3.
8. Карасева, М.В. Проект Налогового кодекса РФ и новые явления в праве / М.В. Карасева // Хозяйство и право. 1997. № 4.
9. Каримуллин, Р.И. Предоставление кредита / Р.И. Каримуллин // Право и экономика. 2000. № 8.
10. Кошель, Д.Е. Муниципальный кредит в Российской Федерации (финансово-правовое исследование): Автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Д.Е. Кошель. Омск, 2004.
11. Кредитный договор. Гражданско-правовые аспекты: Практическое пособие / Н.Н. Захарова. Москва, 1997.
12. Налоги и сборы: понятие, юрид. признаки, генезис / Д.В. Винницкий. Москва: НОРМА, 2002.
13. Налоговое право: учебник / Ю.А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство «Юрайт», 2019.
14. Основные вопросы теории советского финансового права / Е.А. Ровинский. 2-е изд., стер. Москва: Норма; Инфра-М, 2017.
15. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д.В. Винницкий. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003.
16. Субъекты налогового права / Д.В. Винницкий. Москва: НОРМА, 2000.
17. Субъекты советского бюджетного права / под ред. В.М. Манохина. Саратов, 1979.
18. Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева Москва: Юристъ, 2019.

Принципы конституционно-правового регулирования отношений государственной собственности

Ансоков Анзор Темралович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Клименко Таужан Михайловна**
д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса

Principles of Constitutional Legal Regulation of State Property Relations

Ansokov Anzor

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai
Scientific supervisor: **Klimenko Tauzhan Mikailovna**,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация: Принципы, как известно, выступают в качестве сущностных образований, пронизывающих всю систему права в целом, в том числе и конституционного. Н.А. Богданова справедливо, на наш взгляд, отмечает, что выделение и построение принципов «связано с наиболее высокой степенью логического обобщения, выводящей конституционно-правовое знание на уровень философии права» [13, с. 165]. Принципы правового регулирования отношений государственной собственности с точки зрения своего содержания носят конституционно-правовой характер, находятся в тесной взаимосвязи не только с общеправовыми, но и со специальными юридическими принципами.

Annotation: The principles, as you know, act as essential formations that permeate the entire system of law as a whole, including constitutional. ON. Bogdanova rightly, in our opinion, notes that the allocation and construction of principles "is associated with the highest level of logical generalization, which brings constitutional and legal knowledge to the level of philosophy of law" [13, p. 165]. The principles of legal regulation of state property relations from the point of view of their content are of a constitutional and legal nature, are in close relationship not only with general legal, but also with special legal principles.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, государственная собственность, гарант.

Key words: constitutional and legal regulation, state property, guarantor.

Представляется достаточно спорной точка зрения, в соответствии с которой конституционные принципы следует рассматривать в качестве резервного, «спящего» орудия правового регулирования, а потому судам необходимо оперировать ими лишь тогда, когда налицо явные пробелы или неясность правовых норм оперативного характера [11, с. 12]. Фактически конституционные принципы играют более широкой роль, что подтверждается имеющейся практикой Конституционного Суда РФ [5; 8].

Для целей настоящего исследования вкратце охарактеризуем их.

В соответствии с принципом социально-экономической обес-

нованности конституционного режима государственной собственности в рамках теории и практики конституционализма не представляется возможным предложить обществу неизменные правовые конструкции, существующие вне связи с условиями социально-экономического развития государства, носящими общий характер. Как отмечается в литературе, неизбежной опорой конституционно-правового режима государственной собственности выступает социально-экономическое мировоззрение, носителем которого выступает законодательная власть [19, с. 18]. Данное мировоззрение не всегда соответствует основным общественно-политическим ценностям, существующим в стране. В частности, государство двояко участвует в экономической жизни страны: 1) в качестве властной структуры, которая устанавливает «правила игры» на рынке, обеспечивает условия для функционирования субъектов экономической деятельности; 2) в качестве собственника государственного имущества, который вместе с иными собственниками действует на рынке. В первом случае государство создает правовую базу, общие правила для всех субъектов хозяйствования, устанавливает специфические правовые режимы (льготное налогообложение, таможенные льготы и т.д.). Кроме того, государство обеспечивает функционирование экономических институтов государственной собственности. Во втором случае государство как собственник управляет своим имуществом.

Следующим принципом конституционно-правового регулирования отношений государственной собственности можно назвать демократизм управления ею. Он обеспечивается надлежащим балансом полномочий государственных органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также иных органов. С.Н. Бабурин достаточно справедливо, на наш взгляд, отмечает, что для России в большей степени характерен «монопольный порядок принятия принципиальных решений узкой группой чиновников», причем «роль Федерального Собрания сводится к формально-юридическому утверждению решений, принятых исполнительной властью» [12, с. 39].

С мыслью указанного автора солидарен С.А. Авакьян, по мнению которого баланс властей в России на современном этапе не в полной мере отвечает конституционным требованиям, особенно в связи с чрезмерным объемом предоставленных главе государства полномочий [10, с. 2].

На основе анализа правового статуса и полномочий Президента РФ, Г.Ю. Воропаева приходит к выводу, что деятельность главы государства характеризуется публичностью, а потому он должен осуществлять свои полномочия, соблюдая публичные интересы. Однако на практике, как утверждает указанный автор, «возможна их реализация и как частного интереса, который неизбежно отражается в публичных государственных решениях» [14, с. 192].

Следует, на наш взгляд, согласиться с тем, что в сфере регулирования отношений государственной собственности в случае излишне-

го сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и у органов исполнительной власти, в значительной степени увеличивается вероятность того, что управление и распоряжение государственной собственностью будут осуществляться в частных экономических интересах заинтересованных лиц. Как нам представляется, парламент и суды должны быть наделены существенными дискреционными полномочиями в отношении государственной собственности. В противном случае будет налицо нарушение положений ст. 10 Конституции РФ [1]. Однако, расширение полномочий Федерального Собрания по регулированию, управлению и распоряжению государственной собственностью нельзя рассматривать как безусловную гарантию обеспечения интересов государства в экономической сфере.

Принцип разграничения государственной собственности в соответствии с федеративным устройством предполагает, что компетенция государственных органов федерального уровня должна носить ограниченный характер. Нельзя необоснованно вмешиваться в сферу конституционных полномочий органов государственной власти субъектов РФ. Разграничение государственной собственности выступает в качестве одной из гарантий, обеспечивающих реализацию закрепленного в Конституции РФ принципа разделения властей «по вертикали» [15, с. 20].

Необходимость выделения в составе государственной собственности федеральной собственности и собственности субъектов РФ обусловлена тем, что до подписания в марте 1992г. Федеративных договоров между РФ и ее субъектами [2; 3] у последних (не считая республик в составе РФ) отсутствовали возможности по формированию своей собственности. Это обстоятельство влекло за собой подрыв их самостоятельности по решению даже тех вопросов, которые формально относились к их ведению. На практике процесс разделения государственной собственности на федеральную и региональную носит достаточно сложный характер.

Завершающим среди принципов конституционно-правового регулирования отношений государственной собственности выступает конституционная законность и ответственность органов государства за проводимую ими имущественную политику. Реальный характер таких норм конституционного права «связан не только с волей государственного аппарата, но и с сознанием больших социальных групп» [16, с. 10].

Конституционная законность в сфере государственной собственности проявляется в следующем. Во-первых, нормативно-правовое регулирование отношений по поводу владения, пользования, распоряжения и управления государственной собственностью должно соответствовать Конституции РФ. Во-вторых, нормативно-правовые акты, регулирующие отношения государственной собственности, должны реализовываться в соответствии с принципами и нормами Конституции РФ.

В качестве важного гаранта конституционной законности в нашем

государстве выступает Конституционный Суд РФ. Анализ правоприменительной практики указанного органа в целом показывает, что вопросы, связанные с государственной собственностью, за редкими исключениями [9], пока еще не получили комплексной оценки. Это связано с недостаточно активным обращением уполномоченных лиц в Конституционный суд РФ по данным вопросам. Несмотря на это, отдельные правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые были выработаны им в результате рассмотрения и разрешения иных споров, могут быть использованы и в отношении государственной собственности.

В частности, можно отметить такие требования конституционной законности, как: 1) принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; 2) презумпция добросовестности и разумности действия органов государственной власти [8]; 3) индивидуализация и дифференциация юридической ответственности [6]; 4) содержательная непротиворечивость законодательных норм [4]. Все это будет способствовать преодолению конституционного нигилизма, который выражается в прямом игнорировании Конституции РФ или в избирательном отношении к ее установлениям [18, с. 8], что в конечном итоге поможет исключить ситуацию с псевдостабильностью конституционного строя [17, с. 3].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.07.2021 г.).
2. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документ. Комментарий, Москва, 1994.
3. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документ. Комментарий, Москва, 1994.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Рос-

- сийской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.
 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.
 9. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2006 № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 28. Ст. 3117.
 10. Авакян, С.А. О возможных и конституционно легитимных путях изменения баланса властей в Российской Федерации / С.А. Авакян // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3.
 11. Алебастрова, И.Л. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники / И.Л. Алебастрова // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.
 12. Бабурин, С.Н. Российская реинтеграция: социально-экономические и политико-правовые проблемы. Москва, 2006.
 13. Богданова, Н.Л. Система науки конституционного права. Москва, 2001.
 14. Ворopaева, Г.Ю. Реализация публичных интересов в деятельности Президента Российской Федерации / Г.Ю. Ворopaева // Конституционные чтения. Выпуск 8. Саратов, 2007.
 15. Гукешоков, М.Х., Дышеков, М.В. О правовой политике в строительстве Российского федеративного государства М.Х. Гукешоков, М.В. Дышеков // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4.
 16. Денисов, С.А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право / С.А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20.
 17. Добрынин, Н.М. Конституционная реформа в России: миф или очевидность / Н.М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9.
 18. Лукьянова, Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации / Е.А. Лукьянова // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
 19. Саратовская научная школа конституционного права: сборник / сост.: В.Т. Кабышев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Формула права, 2006.

Государственная собственность: понятие и конституционно-правовая природа

Ансоков Анзор Темралович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Клименко Таужан Микаиловна**
д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса

State Property: Concept and Constitutional Legal Nature

Ansokov Anzor

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai
Scientific supervisor: **Klimenko Tauzhan Mikailovna**,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

- Аннотация: Конституционный строй РФ на современном этапе, наряду с основополагающими элементами политического, идеологического, социального, культурного и иного характера, также и экономическую составляющую, которая имеет немаловажное значение. Посредством норм конституционного права происходит «формирование межсистемного единства различных систем нашего общества» [13, с. 9].
- Annotation: The constitutional system of the Russian Federation at the present stage, along with the fundamental elements of a political, ideological, social, cultural and other nature, also an economic component, which is of no small importance. Through the norms of constitutional law, there is "the formation of the intersystem unity of the various systems of our society" [13, p. nine].
- Ключевые слова: экономическая политика, экономика, роль государства, государственная собственность.
- Key words: economic policy, economics, the role of the state, state property.

В действующих в настоящее время конституциях зарубежных стран широко используются термины: «экономическая политика», «экономика», «рыночная экономика». В связи с этим можно отметить их дуализм. С одной стороны, «конституция призвана регулировать отношения власти и подчинения, а с другой стороны, с ее помощью регулируются отношения, носящие экономический характер, основными участниками которых являются граждане, однако роль государства в них постоянно возрастает» [4, с. 30].

На то, что экономические основы функционирования любого государства и общества, в том числе и нашего, носят конституционный характер, обращалось внимание отечественными учеными еще в дореволюционное время [9, с. 48–49; 12, с. 82–83; 17, с. 324]. Однако ни в дореволюционный, ни в советский периоды существования нашего государства принцип свободы экономической деятельности еще не был непосредственно сформулирован учеными-конституционалистами. Указанная тенденция характеризует современный этап развития российской науки конституционного права.

По мнению, высказанному С.А. Авакьяном, свобода экономической деятельности должна рассматриваться в качестве «одного из ключевых условий функционирования рыночной экономики, в основе которой лежит активность индивида» [10, с. 456]. Указанный подход достаточно точно, на наш взгляд, демонстрирует, каким образом взаимосвязаны между собой свобода экономической деятельности и рыночный способ организации экономической системы, что находит косвенное подтверждение в п. «ж» ст. 71 Конституции РФ [1], однако никак юридически не закреплено в нормах ее первой главы. Возможно, из-за особых исторических условий, в которых была принята Конституция РФ [14, с. 12], не представилось возможным прямо установить, что рыночная экономика выступает в качестве одной из основ конституционного строя. Вместо нее был провозглашен принцип свободы экономической деятельности, хотя это не одно и то же. Несмотря на это, налицо органическая взаимосвязь указанных категорий.

Государственно-экономическая сторона предмета регулирования общественных отношений нормами конституционного права носит многогранный характер, однако опирается на конструкцию собственности.

Следует, на наш взгляд, согласиться с Ю.А. Тихомировым, который отмечает, что опорой общества образуют взаимоотношения власти и собственности [18, с. 256–275]. Когда отечественная экономика носила огосударствленный характер, материальные и финансовые резервы использовались в централизованном порядке, осуществлялось планирование производства. В России на современном этапе произошли кардинальные изменения в природе власти и собственности, а также во взаимоотношениях между ними.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в нашей стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Как видим, в ней содержится указание как раз на собственность, а не на право собственности. Представители цивилистической науки считают, что «в конституции употребляется экономическая и политическая, а не правовая категория собственности. В ней различаются именно субъекты права собственности» [7, с. 18]. Однако, с точки зрения института собственности и его конституционно-правового содержания данный подход носит неоднозначный характер.

Не вызывает сомнения тот факт, что институт государственной собственности характеризуется наличием в нем гражданско-правовой составляющей. Однако, отечественные ученые справедливо критикуют доминирование частноправового аспекта в регулировании государственной собственности [3, с. 3]. Особенностью гражданско-правового статуса государства следует признать то, что «оно в гражданско-правовых отношениях отказывается от особого положения суверена и участ-

вует в них на равных с другими субъектами» [5, с. 3]. Иными словами, гражданско-правовой аспект содержания права государственной собственности находит свое проявление во взаимоотношениях государства с юридическими и физическими лицами. Во властеотношениях, носящих внутригосударственный характер, институт государственной собственности является в большей степени публично-правовым. Исключения составляют случаи, когда необходимо обеспечивать гражданско-правовое равноправие РФ и ее субъектов.

Б.Н. Алейников полагает, что конституционный смысл термина «собственность» связан с такими словами, как «особый» и «обособленный», что подразумевает под собой «отдаленность того или иного объекта от чего-то, что оказывается или становится внешним по отношению к нему» [2, с. 6]. В указанном смысле государственная и частная собственность характеризуются близкой друг к другу конституционно-правовой природой.

Государственная собственность в нашей стране характеризуется множественностью субъектов и разграничивается на два уровня: федеральный и субъектов РФ. По мнению, высказанному отдельными авторами, без такой модели невозможен переход от государственной собственности, носящей монополистический характер, к собственности, присущей рыночной экономике [16, с. 137]. В то же время некоторые ученые предлагают отказаться от существующей двухуровневой структуры государственной собственности и возвратиться к единому собственнику – РФ [6, с. 26]. Мы не можем согласиться с указанной точкой зрения ввиду следующего. Во-первых, в качестве опоры для разграничения государственной собственности на виды выступают конституционные основы федерализма. Если конституировать единый характер государственной собственности, то не представляется возможным надлежащим образом разграничить предметы ведения РФ и ее субъектов. Во-вторых, в случае отказа от разграничения государственной собственности будет нарушен конституционный принцип самостоятельности государственных органов по осуществлению их компетенции. В-третьих, управление государственной собственностью, которая не разграничена, сопряжено с рядом трудностей.

Институт государственной собственности в современных условиях существования нашего государства, в основе функционирования которого лежат демократические принципы, призван выполнять две функции:

- осуществление государственных полномочий в нормотворческой, исполнительно-распорядительной, юрисдикционной и иных сферах деятельности государства, требующее наличия наряду с финансами еще и определенного имущества;
- осуществление экономических функций государства.

Отдельными авторами выделяется ряд отличительных черт, присущих государственной собственности: 1) ее объектом может выступать любое имущество; 2) приобретается только характерными для государства способами (национализация, конфискация, ревизия); 3) непосредственно самим государством устанавливается объем полномочий в отношении принадлежащей ему собственности [11, с. 6–7].

В качестве основного принципа правового регулирования режима государственного имущества «наряду с освобождением государства от несвойственных ему функций, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, должна стать передача профессиональным участникам рынка прав по использованию государственного имущества» [8, с. 5].

Широкое распространение в конституционно-правовой доктрине на современном этапе получила концепция конституционной экономики [16, с. 151–157]. Она играет важную роль в процессе изучения института государственной собственности и выявления его конституционно-правового смысла. Посредством государственной собственности гарантируется обеспечение государственных интересов во всех без исключения важных сферах жизнедеятельности государства и общества, в том числе и в экономической. Государственная собственность и ее разграничение на уровни не входит в противоречие с упомянутой выше концепцией конституционной экономики, однако в современных условиях представляется необходимой разработка и внедрение научно обоснованной системы приоритетов государственной политики. Кроме того, конституционно-правовые аспекты природы государственной собственности требуют, чтобы указанная система приоритетов носила комплексный характер и предполагала, не только верховенство прав и свобод человека и гражданина, но и развитие гражданского общества, а также повышение уровня законности и правопорядка.

На основании изложенного приходим к следующим выводам. Институт государственной собственности характеризуется смешанной юридической природой, в основе которой лежит определенное соотношение публично-правовых и частноправовых начал регулирования общественных отношений. С одной стороны, государственная собственность выступает в качестве объекта гражданско-правового регулирования в той мере, в какой это представляется необходимым для законодательного определения права государственной собственности, основных правомочий собственника в отношении государственного имущества, установления гарантий равенства РФ, ее субъектов и иных участников гражданского оборота.

Публично-правовое регулирование государственной собственности преследует следующие цели:

- 1) обеспечение процесса разгосударствления имущества при одновременном сохранении определенной доли го-

- 2) государственного участия в экономической политике;
- 3) разграничение предметов ведения РФ и ее субъектов;
- 3) закрепление на конституционном уровне полномочий государственных органов.

Государственной собственности присущ ряд признаков, характеризующих ее как конституционно-правовой институт, предметом которого выступают:

- 1) цели и функции государственного имущества;
- 2) взаимосвязь между предметами ведения РФ и ее субъектов и режимом государственного имущества;
- 3) наделение органов государственной власти полномочиями по владению, пользованию, распоряжению и управлению государственным имуществом;
- 4) механизм разгосударствления и национализации собственности;
- 5) основы гражданско-правового регулирования права государственной собственности.

Государственная собственность характеризуется особой конституционно-правовой природой, вызывающей необходимость в установлении в отношении нее специального правового режима, имеющего своей целью:

- 1) обеспечение интересов государства;
- 2) разграничение на конституционном уровне предметов ведения, а также полномочий государства и его органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.10.2021 г.)
2. Алейников, Б.Н. Социальное государство и собственность / Б.Н. Алейников // Государство и право. 2008. № 1. С. 6.
3. Андреева, Г.Н. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в Российской Федерации как публично-правовой институт: некоторые теоретико-методологические аспекты правового регулирования / Г.Н. Андреева // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13. С. 3.
4. Биалова, Ж.Ж. Особенности экономической конституции (размышления по поводу книги Г.Н. Андреевой «Экономическая конституция в зарубежных странах». Москва: Наука, 2006. 268 с.) / Ж.Ж. Биалова // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 30.
5. Бутусова, Н.В. Российское государство – субъект конституционного права и конституционно-правовых отношений / Н.В. Бутусова // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 3.

6. Голов, В.В. Вещно-правовые режимы в системе предпринимательства: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / В.В. Голов. Ростов-на-Дону, 2000. С. 26.
7. Дозорцев, В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / В.А. Дозорцев // Юридический мир. 1997. № 8. С. 18.
8. Исторический опыт государственного управления государственным имуществом. Монография / Файнгерш С.И. Самара: Самарский Дом печати, 2006. С. 5.
9. Кокошкин, Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. В.А. Томсинова. Москва, 2004. С. 48, 49.
10. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. Москва, 2001. С. 456.
11. Косякова, Н.И. Государственное предприятие в рыночной экономике. Москва: Юриспруденция, 2001. С. 6–7.
12. Котляревский, С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов / под ред. В.А. Томсинова. Москва, 2004. С. 82, 83.
13. Лебедев, В.А., Киреев, И.В. Об инструментальной роли науки конституционного права в период социальных преобразований / В.А. Лебедев, И.В. Киреев // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 22. С. 9.
14. Малько, А.В. Конституционно-правовая политика России: понятие и основные направления / А.В. Малько // Конституционные чтения: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 1. Саратов, 2001. С. 12.
15. Мозолин, В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. Москва, 1992. С. 137.
16. Мозолин, В.П., Баренбойм, П.Д. Неорецепция институтов корпоративного права и конституционная экономика / В.П. Мозолин, П.Д. Баренбойм // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика. Сборник статей. Москва: Изд. г-на Тихомирова М.Ю., 2004. С. 151–157.
17. Новгородцев, П.И. Сочинения / сост. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. Москва, 1995. С. 324.
18. Тихомиров, Ю.А. Отношения между публичной властью и экономическими субъектами: нормативная модель и реальность / Ю. А. Тихомиров // Реформы и право: сб. ст. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 256–275.

Понятие и сущность криминальной социальной инженерии

Берсей Диана Давлетовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, филиал
в г. Пятигорск Ставропольского края
Email: di.bersej2012@yandex.ru

The Concept And Essence Of Criminal Social Engineering

Diana Bersei

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol region

- Аннотация. Под «социальной инженерией» рассматриваются методы воздействия на субъекта, которые, в частности, используются для несанкционированного доступа к данным или информации или приводят к нарушению правил поведения. Социальная инженерия – острая угроза современным предприятиям. В крупных компаниях динамичные информационные потоки и изменения в процессах управления увеличивают количество точек атаки социальных инженеров, что влечет за собой возможный нежелательный отток информации.
- Abstract. "Social engineering" refers to methods of influencing the subject, which, in particular, are used for unauthorized access to data or information or lead to a violation of the rules of conduct. Social engineering is an acute threat to modern enterprises. In large companies, dynamic information flows and changes in management processes increase the number of points of attack of social engineers, which entails a possible undesirable outflow of information.
- Ключевые слова: социальная инженерия, методы социальной инженерии, социоинженерные атаки, доступ, защищенные объекты.
- Key words: social engineering, methods of social engineering, socioengineering attacks, access, protected objects

Персонал любой организации представляет собой ее координационный центр. Осуществляя информационный обмен как внутри компании, так и за ее пределами, сотрудники могут стать определенной угрозой для нее. Причина здесь кроется в том, что, имея доступ к различным массивам информации, в том числе, и конфиденциального характера, персонал может стать мишенью для злоумышленников, которые стремятся получить такие информационные данные. При этом, такими данными могут быть как внутренние документы компании, так и персональные банковские данные клиентов.

Хотя организации обычно используют передовые технические меры безопасности, чтобы свести к минимуму возможности получения доступа к этой информации неуполномоченными лицами, очень

важно, чтобы они учитывали риск того, что их сотрудники могут стать жертвами нападений в рамках социинженерных атак. Люди часто высоко эмоциональны и поэтому могут быть более уязвимы, нежели машины.

Самая большая угроза, связанная с утечкой конфиденциальной информации, – это не уязвимость технической защиты, а люди, которые составляют ядро организации. Злоумышленники поняли, что проще получить несанкционированный доступ к инфраструктуре информационно-коммуникационных технологий организации через некое физическое лицо, имеющее доступ к нужным им данным, а не через посредника.

Одно из первых упоминаний о социальной инженерии относится к 1987 году. Авторы статьи, Quann, J., Belford, P. определяли, что существует некая технология, позволяющая специалистам в целях получения необходимой им информации «использовать справочную службу и другие сопутствующие службы поддержки, обычно связанные с компьютерными системами» [1].

Так, авторы Winkler, I.S., Dealy, B. утверждают, что хакерское сообщество начало определять социальную инженерию как «процесс использования социальных взаимодействий для получения информации о компьютерной системе жертвы» [2].

Mitnick, K.D. определяет социальную инженерию как «использование влияния и убеждения, чтобы обмануть людей и воспользоваться их неуместным доверием, чтобы получить инсайдерскую информацию» [3].

Как считает Kluepfel, H. (1989) [4], социальная инженерия имеет в основе «хитрость и обман».

Следующие определения социальной инженерии иллюстрируют, что не существует единого, широко принятого определения. В частности, данное понятие в разных источниках определяется следующим образом:

- «социально-психологический процесс, с помощью которого индивид может получить информацию от человека о целях организации»;
- «вид нападения на человеческий элемент, в ходе которого нападающий психологически склоняет потерпевшего разглашать информацию»;
- «использование социальных маскировок, культурных уловок и психологических трюков, чтобы заставить пользователей компьютеров помогать хакерам в их незаконном вторжении или использовании компьютерных систем и сетей»;

- «искусство получения доступа к защищенным объектам путем использования человеческой психологии без взлома информационной системы»;
- «атака, в которой злоумышленник использует человеческое взаимодействие для получения информации об организации или ее компьютерной системе»;
- «процесс, в котором злоумышленник пытается получить информацию о сети и компьютерной системе с помощью социальных средств»;
- «метод обмана, используемый хакерами для получения информации или данных о компании»;
- «нетехнический вид вторжения, который в значительной степени зависит от человеческого взаимодействия и часто связан с обманом других людей, цель которого — нарушить обычные процедуры безопасности»;
- «хакерская манипуляция человеческой склонностью доверять другим людям для получения информации, которая позволит осуществлять несанкционированный доступ к системам»;
- «наука искусного маневрирования людьми для получения личной информации»;
- «под социальной инженерией в контексте информационной безопасности имеется в виду искусство манипулирования людьми с целью совершения действий, связанные с получением или разглашением конфиденциальной информации»;
- «акт манипулирования человеком или людьми с целью совершения какого-либо действия с информацией» [5].

Предметная область социальной инженерии также определяется авторами по-разному. В частности, исследователи под предметной областью понимают:

- «использование различных тактик для получения информации от конечных пользователей по скрытым мотивам» [6];
- «использование влияния и убеждения для того, чтобы обмануть людей и воспользоваться их информационными преимуществами, вызвать его неуместное доверие с целью получения инсайдерской информации» [7];

- «использование социальных маскировок, культурных уловок и психологических трюков, чтобы заставить пользователей компьютеров способствовать хакерам в их незаконном вторжении или использовании компьютерных систем и сетей» [8].

Эти определения определяют различные идеи относительно того, что включает в себя социальная инженерия. Часть этих определений специально сфокусированы на получении информации от организации. Некоторые авторы определяют социальную инженерию как манипулирование и убеждение людей для того, чтобы получить информацию или убедить кого-то совершить какое-то действие. Кроме того, некоторые из определений формируются вокруг получения доступа к компьютерным системам и сетям. Единственный элемент, который объединяет все эти определения, – это эксплуатация человека для получения некоторой несанкционированной информации или выполнение ряда действий с вышеуказанной целью.

Таким образом, на основе всего вышесказанного, можно заключить, что социальная инженерия – это наука об использовании социального взаимодействия как средства убеждения индивида или организации в необходимости выполнения конкретного запроса со стороны индивида или организации.

Социальная инженерия успешна потому, что люди чаще всего имеют желание помогать другим и получать от этого удовлетворение. Эксперт по социальным вопросам, социальный инженер обладает способностью устанавливать доверие и обычно маскируется под человека, которому жертва будет доверять.

В основе проведения социоинженерных атак лежит ряд мотивов. Манифест хакеров объясняет, почему хакеры хотят взломать безопасные системы. Основные движущие силы – это стремление к знаниям и стремление к самореализации, а также некий вызов.

Гораздо более опасны атаки социальной инженерии, которые предназначены чтобы скомпрометировать активы организации. Примерами могут служить недавно уволенные сотрудники которые хотят отомстить и похитить корпоративную информацию.

Цели атак социальной инженерии варьируются от личной информации до интеллектуальной собственности. Однако важно отметить, что это только конечные цели атаки, и прежде чем ее достичь, необходимо получить много мелких фрагментов информации.

Список источников

1. Quann, J., Belford, P.: The hack attack – increasing computer system awareness of vulnerability threats. In: 3rd Applying Technology to Systems; Aerospace Computer Security Conference, United States, American Institute of Aeronautics and Astronautics, pp. 155–157 (December 1987).
2. Winkler, I.S., Dealy, B.: Information security technology?.don't rely on it: A case study in social engineering. In: Proceedings of the 5th Conference on USENIX UNIX Security Symposium, SSYM 1995, Berkeley, CA, USA, vol. 5, p. 1. USENIX Association (1995).
3. Mitnick, K.D., Simon, W.L.: The art of deception: controlling the human element of security. Wiley Publishing, Indianapolis (2002).
4. Uschold, M., Gruninger, M.: Ontologies and semantics for seamless connectivity. ACM Special Interest Group on Management of Data 33(4), 58–64 (2004).
5. Kluepfel, H.: Foiling the wiley hacker: more than analysis and containment. In: Proceedings of the 1989 International Carnahan Conference on Security Technology, pp. 15–21 (1989) 278 F. Mouton et al.
6. Kluepfel, H.: In search of the cuckoo's nest [computer security]. In: Proceedings of the 25th Annual 1991 IEEE International Carnahan Conference on Security Technology, pp. 181–191 (1991).
7. Goldstein, E.: The Best of 2600, Collector's Edition: A Hacker Odyssey. Wiley Publishing, Inc., Indianapolis (2009).
8. Voyager: Janitor privileges. 2600: The Hacker Quarterly 11(4), 36–36 (Winter 1994).

Понятие и сущность правового регулирования предпринимательской деятельности

Бикаева Жарадат Дени-Солтаевна

магистрант Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорск Ставропольского края

Email: bika.J95

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-го права и процесса **Берсей Д.Д.**

The Concept and Essence of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity

Bikayeva Zharadat Denis-Soltaevna

Master's student of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol region

Research supervisor: Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure **Bersei D.D.**

- Аннотация. В статье проанализировано понятие, цели и задачи правового регулирования предпринимательской деятельности. Для правильного понимания сущности правового регулирования были выявлены его признаки и отличие от «правового воздействия».
- Abstract. The article analyzes the concept, goals and objectives of legal regulation of entrepreneurial activity. For a correct understanding of the essence of legal regulation, its features and difference from "legal impact" were identified.
- Ключевые слова: право; предпринимательская деятельность; государственное регулирование; правовое регулирование.
- Key words: law; business activity; state regulation; legal regulation.

По своей сути, правовое регулирование – это воздействие норм права на поведение людей и организаций с помощью правовых форм и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений [82, с. 226].

Право как система норм призвано регулировать общественные отношения, в связи, с чем осмысление понятия «правовое регулирование» в этом смысле понимание понятия «правовое регулирование» в общей теории права в процессе его развития всегда подавалось и имеет особое практическое значение, поскольку право и его нормы в данном случае рассматриваются в процессе его действия [1, с. 283].

В свою очередь отношения, возникающие в ходе коммерческой деятельности, регулируемые нормами предпринимательского права, в том числе благодаря влиянию государства, считаются законными предпринимательскими отношениями. В то же время важно отметить, что правоотношения, возникающие между субъектами, естественно, содержит субъективные права и обязанности.

Раскрывая сущность правового регулирования, важно определить его основные черты.

Таким образом, одной из первых характеристик правового регулирования является то, что оно представляет собой вид социального регулирования. Под этим мы понимаем организацию общественных отношений, которая достигается с помощью различных регуляторов, главную роль среди которых играют социальные нормы, право, мораль и обычаи.

Вторая характеристика правового регулирования – это государственное регулирование. Это связано с тем, что позитивное право устанавливается и иницируется государством, поэтому оно является государственным социальным регулятором.

В-третьих, правовое регулирование, безусловно, оказывает определенное воздействие на общественные отношения, т.е. является одной из форм воздействия права на общественные отношения.

Правовое регулирование следует отличать от “правового воздействия”, которое характеризует право в действии, все направления и формы влияния права на социальную жизнь, в том числе функционирование права как духовного фактора. Часто эти понятия путают друг с другом, одно понятие подменяют другим, что, очевидно, не совсем правильно.

Для того чтобы правильно понять суть правового регулирования, необходимо разграничить эти понятия.

В принципе, влияние – это система действий, направленных на то, чтобы повлиять на что-то.

Регулирование понимается как форма преднамеренного воздействия и контроля, направленная на поддержание равновесия в управляемом объекте и его развитие путем введения в него регуляторов.

Сравнительный анализ этих определений дает понять, что регулирование – это лишь одна из форм воздействия. Регулирование отличается от правового воздействия по следующим параметрам:

- Тематика. Объект правового регулирования будет более узким, чем объект правового воздействия, поскольку право может косвенно влиять на мораль и некоторые экономические и политические отношения, которые не могут быть урегулированы правом;
- Означает правосознание и правовую культуру нельзя отнести к средствам правового регулирования, так как невозможно непосредственно изменить сознание людей и их отношение к правовым явлениям с помощью властных предписаний. Следовательно, позиция, относящая правосознание к средствам правового регулирования, не совсем верна;
- Правовое регулирование всегда связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, а право-

вое воздействие не устанавливает таких прав и обязанностей, соответственно, потому что правовое воздействие не обязательно является возникновением правоотношений, тогда как для правового регулирования правоотношения являются одной из основных категорий; Понятие «цель государства» или «цель государственной деятельности» всецело зависит от философского понимания сущности государства, его соотношения с обществом, человеком, его правами и свободами и рядом иных факторов. При этом, прослеживается единая общая черта – цель и пределы государственной деятельности, так или иначе, соотносятся через категорию «благо», пусть и понимаемую довольно широко [2, с. 45].

Таким образом, мы видим, что в сфере правового регулирования должны входить те общественные отношения, которые отражают как интересы личности, так и интересы общества, при этом такие отношения должны стремиться к реализации через взаимное самоограничение, с обязательным соблюдением императивных правил, установленных государством.

Понимание сущности правового регулирования коммерческой деятельности невозможно без четкого представления об источниках коммерческого права, которое представляет собой определенную внешнюю форму выражения норм, регулирующих отношения в процессе коммерческой деятельности.

Для того чтобы правильно соотнести структуру источников предпринимательского права, следует отметить, что судебные акты не являются источником предпринимательского права, поскольку рассматриваются, прежде всего, как средство достижения единообразного понимания и применения источников права в регулируемой сфере правоотношений.

Понимание источников коммерческого права требует отражения особенностей коммерческого права как комплексной отрасли, регулирующей коммерческую деятельность, среди которых коммерческая деятельность регулируется налоговым, трудовым, территориальным, финансовым и уголовным правом. С другой стороны, необходимо отметить административное право, которое оказывает определенное регулирующее воздействие на предпринимательство, согласно принципу «власть-подчинение», который регулирует правовые отношения неравных субъектов [3, с. 18].

Гражданское законодательство содержит следующее определение предпринимательства – предпринимательство – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск и за свой счет деятельность,

направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако эта деятельность характеризуется согласованностью и систематичностью действий. Признаками, определяющими предпринимательскую деятельность как таковую, являются:

- когерентность (наличие неразрывной связи);
- интенциональность (подчинение единой цели);
- Непрерывность (продолжительность деятельности).

Обеспечение правового регулирования предпринимательства как единого процесса, безусловно, требует четкого понимания цели и задачи такого регулирования, а также создания условий для разработки и реализации принимаемых системных мер.

Целью правового регулирования предпринимательской деятельности является соблюдение условий для обеспечения развития и надлежащего функционирования экономики, создание условий для воспроизводства товаров и услуг, исключающих нарушение действующих правовых норм. Реализация публичных интересов общества и государства с целью правового регулирования предпринимательства ставится на первый план в осуществлении государственной политики.

Правовое регулирование предпринимательства имеет ряд вполне ясных и понятных задач, это и реализация государственной политики по поддержке стабильного экономического развития предпринимательства, развитие реального сектора экономики, обеспечение правовой защиты предпринимательской сферы, стимулирование неэкономической деятельности, развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства и повышение инвестиционной привлекательности страны в целом.

Достижение целей и задач правового регулирования предпринимательства не может быть обеспечено без соблюдения принципов правового регулирования, которые лежат в основе общих правил формирования структуры создания бизнеса, его качественного функционирования и развития как профессиональной деятельности.

Принципы правового регулирования, эффективно вплетенные в механизм государственного управления, пронизывающие весь комплекс правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, предусматривают в закреплённых правовых нормах беспрепятственное осуществление гражданских прав, включая их восстановление и судебную защиту.

Таким образом, некоторые принципы правового регулирования закреплены на уровне Конституции и призваны обеспечить определенную концепцию правового регулирования.

В частности, принцип свободы предпринимательской деятельности (ст. 8 и 34 Конституции РФ); принцип признания многообразия форм собственности, юридического равенства форм собственности и их равной защиты (ст. 8.2 Конституции РФ).

Конституционные основы принципов правового регулирования находят свое продолжение в гражданском законодательстве, например, в статье 2 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где говорится, что нормативное правовое регулирование основывается на Конституции Российской Федерации.

Список источников

1. Ершова, И.В. Предпринимательское право: учебник. Изд. 5-е, перераб. Москва: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 283.
2. Зайцев О.В. Современные проблемы доктрины гражданского права. Москва: Статут, 2017. С. 45.
3. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. Москва: Юстиция, 2018. С. 18.

Процессуальная форма разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации

Боленков Юрий Сергеевич

Студент магистратуры, 3 курс
Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
e-mail: yurii_bolenkov@mail.ru
Научный руководитель: **Клименко Таужан Микаиловна**
д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса

Procedural form of Resolution of Constitutional and Legal Disputes in the Russian Federation

Bolenkov Yuri Sergeevich

Master's degree student, 3rd year
Branch of Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk,
Stavropol Territory
e-mail: yurii_bolenkov@mail.ru
Scientific supervisor: **Klimenko Tauzhan Mikailovna**,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация.

В статье исследуются конституционно-правовые споры, которые выступают в качестве предпосылки конституционного судопроизводства и определяют содержание и предмет судебной деятельности, основные параметры конституционного судебного процесса. Процедура разрешения конституционных споров в конституционных судах рассматривается в качестве способа поддержания баланса между ветвями власти в государстве, механизма защиты конституционных прав личности, компетенции конституционных органов, конституционных ценностей.

Annotation.

The article explores constitutional and legal disputes, which act as a prerequisite for constitutional litigation and predetermine the content and subject matter of judicial activity, the main parameters of the constitutional litigation process. The procedure of resolution of constitutional disputes in constitutional courts is considered as a way of maintaining the balance between the branches of power in the state, a mechanism of protection of constitutional rights of an individual, competence of constitutional bodies, constitutional values.

Ключевые слова.

Конституционно-правовой спор. Конституционный Суд РФ. Конституционное правосудие. Конституционный судебный процесс.

Key words.

Constitutional and legal dispute. The constitutional court of the Russian Federation. Constitutional justice. The constitutional judicial process.

Приходится признать, что на сегодняшний день правовое «пространство» не содержит четкого толкования понятия «конституционно-правовой спор». Предпосылкой этому служит советское «прошлое» российского законодательства, которое в принципе не допускало конфликтов между государственными структурами, к тому же взаимоотношения между обществом и государством выстраивались таким образом, что априори исключалась необходимость в подобном процессуально-правовом регулировании этих отношений. Считается, что

формированию теоретической основы, а, впоследствии, формирования соответствующего процессуального законодательства, выступает активная, проработанная часть соответствующего материального права и практическая часть ее реализации. Надо отметить, что сегодня продолжают формироваться материальные нормы конституционного законодательства, в том числе с учетом вносимых в нее поправок и изменений, соответственно, происходит накопление базы правоприменительной практики разрешения публично-правовых, а в их числе и конституционных споров. Вышеописанные процессы приводят к формированию научного осмысления, и далее законодательному оформлению процессуальной части конституционного права, главным элементом которого выступают положения о конституционно-правовых спорах.

Таким образом, становится объяснимым отсутствие четкой правовой регламентации конституционно-правового спора как правового явления. Однако, активная правотворческая и правоприменительная деятельность в последние годы приводит к мысли о необходимости существования такого определения.

Если исходить из общего понимания правовых категорий, можно сказать, что противоречия или же разногласия между субъектами конституционно-правовых отношений это и есть конституционно-правовой спор. Следует обратить внимание на правовую природу существования двух понятий: «конституционный спор» и конституционно-правовой спор», между которыми невозможно поставить знак равенства, потому как в основе «конституционного спора» лежит конфликт в области общественных отношений, которые имеют конституционный характер. Тогда как «конституционно-правовой спор» сочетает в себе фактические и юридические основания, т.е. возникает на основании юридических фактов, а порядок разрешения этого конфликта определяется нормативно-правовыми актами.

Конституционно-правовой спор всегда имеет правовое содержание: конфликт оказывает правовое воздействие на права, обязанности, компетенции, ответственность участников. Тогда получается, что «конституционно-правовой конфликт – урегулированное нормами конституционного права конфликтное отношение между субъектами конституционного права, выражающаяся в форме их взаимных прав и обязанностей» [6, с. 116].

Разрешение конституционно-правового спора происходит с помощью процессуально-правовых норм, т.е. до возникновения самого правового конфликта существует единый для участников конфликта порядок его урегулирования.

В нормативном порядке, прежде всего, регулируется компетенция юрисдикционных органов по разрешению конституционно-правовых конфликтов, важнейшая роль в этом процессе отведена суду как универсальному органу, компетентному разрешать любой правовой спор,

возникающий в обществе. Обращение в суд за разрешением конституционно-правового спора и вынесение судом решения по нему является одной из черт, отличающих конституционно-правовой спор от конституционных споров политического типа. Роль судебных органов является определяющей в процедурах отнесения конституционных конфликтов в «правовое поле». В процессе разрешения конституционно-правового конфликта, всегда применяются нормы конституционного права, тогда как при рассмотрении конституционного конфликта юрисдикционным органом заканчивается изданием правоприменительного акта, обязательного для сторон конфликта.

Современные нормы конституционного права не содержат точной регламентации разрешения конституционно-правового спора в рамках конституционного судопроизводства. Объяснить это состояние можно тем, что много лет Конституционному Суду РФ вменялась функция конституционного контроля. На уровне научных дискуссий не раз находилось подтверждение тому, что обращения в Конституционный суд не имеют под собой конфликтной подоплеки. В подтверждение описанному можно привести позицию Р. А. Охотникова, с которым вряд ли можно согласиться, «дело, рассматриваемое в Конституционном Суде РФ по жалобе гражданина, не является юридическим конфликтом, а представляет собой отдельно взятый случай действия механизма преодоления коллизий в праве и законодательстве» [7, с. 77]. Сегодня, когда вся процессуальная наука претерпевает колоссальные изменения и трансформацию, следует переосмыслить роль конституционных судов как участников конституционно-процессуальных отношений. В связи с этим можно процитировать С. А. Авакяна, который отмечает, что «участники конституционно-правовых отношений могут спорить друг с другом... Поэтому возникает необходимость в органе с функциями арбитра, суда, гаранта одинакового понимания закона, инстанции, принимающий в равной мере обязательные для всех решения» [2, с. 152].

В. Д. Зорькин отмечает, что одной из основных функций Конституционного Суда РФ является функция «высшего арбитра в конституционных спорах между ветвями российской власти, а также между властью и обществом, между властью и гражданином» [4, с. 180].

Таким образом, можно считать, что конституционно-правовой спор является, во-первых, предпосылкой возникновения конституционного судебного процесса, во-вторых, предметом судебного процесса, в-третьих, разрешение конституционно-правового спора это и есть цель конституционного правосудия. Сущность конституционно-правового спора «содержит в себе» основные параметры конституционного судебного процесса. По ней определяется «подведомственность дела, содержание и вид обращения, направляемого в судебный орган конституционного контроля, существо процесса, в рамках которого стороны спора противостоят друг другу, будучи связаны принципом состоя-

зательности, содержание судебного решения и его направленность на восстановление нарушенных конституционных прав и свобод, защиту нарушенных публичных интересов» [5, с. 56].

Если в основу положить наличие конституционно-правового спора, то все дела, которые рассматриваются в рамках конституционного судопроизводства, можно разделить на две группы. В первую группу входят обращения, в которых наличие спора явственно, при этом участник спора, заявляющий о посягательстве на его права, преследует цель направить силу «государственного принуждения» против лица, нарушающего «его конституционные права, свободы, компетенцию или публичные интересы» [6, с. 319]. В эту группу входят дела, затрагивающие споры о конституционности нормативных правовых актов и договоров, разрешаемые в порядке факультативного нормоконтроля, и споры о конституционности законов, где инициаторами выступают граждане и их объединения. Каждая из этих категорий дел характеризуется наличием как минимум двух сторон, которые отстаивают каждый свой конституционно-защищаемый интерес.

Ко второй группе можно отнести дела, которые, по сути, не содержат спор, хотя некий конфликтный характер обращений очевиден. Требование, заявленное в суд, связано не с разрешением спора, а с установлением или подтверждением каких-либо фактов, имеющих конституционно-правовое значение, толкованием конституции, осуществлением судом «учредительно-регистрационных актов по вопросам конституционного значения» [3, с. 263] в целях предотвращения конституционных конфликтов и коллизий в будущем. Например, в эту группу входят дела о:

- 1) разрешении вопроса о возможности исполнения в РФ решения межгосударственного органа по защите прав человека,
- 2) проверке конституционности инициативы проведения референдума РФ,
- 3) установлении факта соблюдения порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления,
- 4) толковании Конституции РФ,
- 5) установлении факта соответствия Конституции РФ не вступившего в силу международного договора о принятии в состав Российской Федерации нового субъекта РФ.

В отличие от видов производства, направленных на разрешение конституционно-правовых споров, для этих категорий дел не характерно наличие противоположных сторон и заявителю не противостоит процессуальный «ответчик».

Если провести аналогию с рассмотрением дел в гражданском про-

цессуальном порядке, то первую группу дел можно отнести к рассматриваемым в рамках искового производства, вторую – в рамках особого производства.

Формами обращения в Конституционный Суд РФ являются запрос, жалоба и ходатайство. В соответствии со ст. 37 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Обращение направляется в Конституционный Суд Российской Федерации в письменной форме и подписывается уполномоченным лицом (уполномоченными лицами). Обращение может быть направлено в Конституционный Суд Российской Федерации в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, определяемом Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. В этом случае переписка с заявителем может осуществляться также в электронном виде в порядке, определяемом Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации» [1].

Итак, конституционно-правовой спор является базовой, основополагающей категорией конституционного судебного процесса. Его структурные элементы, а также сущность и правовая природа определяют специфику деятельности Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, определяют рамки конституционного судебного процесса.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.
2. Авакьян С.А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // В кн.: Размышления конституционалиста: избранные статьи. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 152.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособ. Москва, 2011. С. 263.
4. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. Москва, 2013. С. 180.
5. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры: понятие, признаки, критерии отграничения от иных видов публично-правовых споров // Юридические исследования. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-spory-ponyatie-priznaki-kriterii-otgranicheniya-ot-inyh-vidov-publichno-pravovyh-sporov> (дата обращения: 23.11.2021).
6. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры: диссертация ... доктора Юридических наук: 12.00.02 / Никитина Анна Васильевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»], 2019. 500 с.
7. Охотников Р.А. Избирательные споры (понятие, структура, порядок рассмотрения): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 77

Общий порядок образования (учреждения) юридического лица

Гейдарова Гюлсанам Фаиг кызы

магистр гр.3м-Юз филиала Российского экономического университета
им. В.Г. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: 10applelegal@mail.ru
Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

General Procedure for the Formation (Establishment) of a Legal Entity

Heydarova Gulsanam Faigkyzy

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory
Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina**,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация.

Для развития экономики России большое значение привлечение иностранных инвесторов и создание режима наибольшего благоприятствования для развития среднего и малого бизнеса внутри страны. Многие ученые считают, что необходимо начать с упрощения процедур создания и регистрации юридических лиц. В последнее время, однако, ведутся разговоры об ужесточении этих процедур. В статье рассмотрены общие положения образования (учреждения) юридического лица в соответствии с действующим законодательством.

Abstract.

Attracting foreign investors and creating the most favored nation regime for the development of medium and small businesses within the country is of great importance for the development of the Russian economy. Many scientists believe that it is necessary to start by simplifying the procedures for creating and registering legal entities. Recently, however, there has been talk of tightening these procedures. The article discusses the general provisions of the formation (establishment) of a legal entity in accordance with the current legislation.

Ключевые слова:

юридическое лицо, образование (учреждение) юридического лица, регистрация юридического лица

Key words:

legal entity, formation (institution) of a legal entity, registration of a legal entity

Образование (учреждение) юридических лиц осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ (ст. ст. 50.1 – 52), Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также специальных законов, определяющих правовое положение отдельных видов юридических лиц. При этом образование юридического лица допустимо только в тех организационно-правовых формах, которые предусмотрены ГК РФ для коммерческих (п. 2 ст. 50 ГК РФ) и для некоммерческих (п. 3 ст. 50 ГК РФ) организаций.

В зависимости от степени и характера участия органов государственной власти в процедуре образования юридического лица наука

гражданского права традиционно выделяет следующие способы создания юридических лиц.

1. Явочно-нормативный. С точки зрения данного подхода решение о создании юридического лица принимается его учредителями самостоятельно. При этом уполномоченный государственный орган вправе осуществлять контроль за процессом создания юридического лица через процедуру государственной регистрации факта создания.
2. Распорядительный. Юридическое лицо в данном случае возникает на основании распоряжения учредителя (например, уполномоченного государственного органа). Распорядительный порядок применяется при создании унитарных предприятий, учреждений и т.д.
3. Разрешительный. Предполагается, что для создания юридического лица требуется разрешение уполномоченного государственного органа, который осуществляет проверку целесообразности возникновения определенного юридического лица и правомерности процедуры его учреждения. Например, на создание коммерческой организации требуется разрешение антимонопольного органа в случае, если ее уставный капитал оплачивается акциями другой коммерческой организации, суммарная стоимость активов которой превышает 7 млрд руб. (п. 4 ч. 1 ст. 27 Закона о защите конкуренции).

В процедуре образования юридического лица можно выделить следующие этапы:

- 1) принятие решения об учреждении юридического лица;
- 2) государственная регистрация юридического лица.

При создании юридического лица одним лицом решение об учреждении принимается учредителем единолично. В случае если юридическое лицо учреждается несколькими учредителями, решение о его создании должно быть принято единогласно.

Принятие решения об учреждении юридического лица сопровождается созданием и утверждением учредительного документа, который определяет его правовое положение.

Учредительным документом юридического лица в соответствии с ГК РФ является устав. Исключением являются хозяйственные товарищества, которые осуществляют свою деятельность на основании учредительного договора, имеющего юридическую силу устава.

В учредительных документах должны содержаться сведения о наименовании юридического лица, его организационно-правовой фор-

ме, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовых форм и видов.

В уставе некоммерческой организации, а также в уставе унитарного предприятия в силу особого статуса таких юридических лиц должны содержаться сведения о предмете и целях их деятельности. По общему правилу сведения о предмете и целях деятельности коммерческой организации необязательны для включения в ее устав (но могут быть, а иногда должны быть включены).

Юридическое лицо может быть зарегистрировано, если представлен типовой устав. Формы типовых уставов утверждаются уполномоченным государственным органом. При этом сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, должны включаться в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). При использовании юридическим лицом типового устава сведения о наименовании, фирменном наименовании и месте нахождения юридического лица указываются только в ЕГРЮЛ.

Государственная регистрация юридического лица осуществляется уполномоченным государственным органом по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, а при его отсутствии – по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает единый порядок регистрации вне зависимости от вида и организационно-правовой формы юридического лица. Однако федеральными законами устанавливаются особенности регистрации отдельных видов юридических лиц (политических партий, религиозных организаций, банков, страховых организаций и т.д.).

Для регистрации юридического лица в уполномоченный орган подаются документы, исчерпывающим образом определенные законом. Требование государственного органа о представлении иных документов признается незаконным. Документы могут быть поданы как непосредственно в территориальный регистрирующий орган (в том числе посредством электронного документооборота через единый портал государственных и муниципальных услуг), так и через многофункциональный центр государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с п. 3 ст. 51 ГК РФ до государственной регистрации юридического лица регистрирующий орган обязан проверять сведения, содержащиеся в документах, представленных для регистрации, на предмет их достоверности. Таким образом, проверка документов осуществляется не только по формальному признаку (соответствие закону), но и по содержанию (соответствие действительности). Несоот-

ветствие содержащихся в поданных на регистрацию документах сведений действительности должно являться основанием для отказа в регистрации. Например, одним из оснований для отказа в государственной регистрации является наличие у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности сведений об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (подп. «р» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган.

Юридическое лицо освобождается от ответственности перед контрагентом за недостоверность или недостаточность сведений, включенных в реестр, в случаях, если:

- 1) контрагент заведомо знал или должен был знать о недостоверности сведений;
- 2) недостоверные сведения включены в реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица, например в результате недобросовестного поведения должностных лиц регистрирующих органов.

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица (п. 1 ст. 23). Отказ в государственной регистрации может быть оспорен в судебном порядке.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. (с изм. на 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.)
2. ФЗ РФ от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021 г.)

К вопросу о регистрации коммерческих юридических лиц

Гейдарова Гюлсанам Фаиг кызы

магистр гр.3м-Юз филиала Российского экономического университета
им. В.Г. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: 10applelegal@mail.ru

Аверинская Светлана Александровна

доцент кафедры уголовного права Юридического института
Иркутского государственного университета
E-mail: aver27@mail.ru

On the Issue of Registration of Commercial Legal Entities

Heydarova Gulsanam Faigkyzy

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory

Averinskaya Svetlana Alexandrovna

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute
IrkutskStateUniversity

- Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы регистрации юридических лиц, делается акцент на некоторых недостатках процедуры регистрации коммерческих юридических лиц.
- Abstract. The article discusses some issues of registration of legal entities, focuses on some shortcomings of the procedure for registration of commercial legal entities.
- Ключевые слова: юридическое лицо, образование (учреждение) юридического лица, регистрация юридического лица.
- Key words: legal entity, formation (institution) of a legal entity, registration of a legal entity.

Развитие частного сектора предпринимательства в стране позволяет создавать новые рабочие места, разрабатывать новые технологии производств, инновационные продукты, способствовать развитию российского общества. Совершенный, продуманный механизм регистрации коммерческих организаций даст возможность беспрепятственно реализовывать гражданам и их объединениям свое право на ведение предпринимательской деятельности. Государство играет ключевую роль в данном процессе: совершенствует законодательство в сфере государственной регистрации и налогообложения, снижает затраты на урегулирование споров, снимает административные барьеры для ведения бизнеса, предоставляет различные льготы.

В связи с этим особая роль в обеспечении выполнения требований федерального законодательства федеральными органами исполнительной власти отводится Федеральной налоговой службе Российской Федерации, которая осуществляет регистрацию коммерческих юридических лиц индивидуальных предпринимателей.

Нельзя не обратить внимание и на конфликты, возникающие между регистрирующими органами и заявителями по вопросам применения норм права о государственной регистрации коммерческих юридических лиц. Это указывает на необходимость проведения их анализа, понимания причин и разработки путей решения. Сравнительно недавно введенная процедура досудебного урегулирования споров является несовершенной и требует доработок.

Отдельный интерес представляет вопрос о взаимодействии регистрирующих органов с судами, органами внутренних дел, Федеральной миграционной службой России, территориальными внебюджетными фондами, нотариусами, Федеральной службой судебных приставов, Федеральной службой по интеллектуальной собственности. Анализ деятельности данных органов показывает, что не до конца проработаны вопросы по организации взаимодействия между ними.

В то же время законодательство в сфере регистрации юридических лиц имеет свои недостатки в плане достижения заданного результата: эффективного функционирования института регистрации коммерческих юридических лиц. Специалисты, для которых регистрация коммерческих юридических лиц является основным или главным направлением деятельности считают, что информацию о необходимых документах для определенного регистрационного действия они получают в первую очередь из Интернет-ресурсов, интернет-сообществ, форумов, тогда как к первоисточнику (закону) обращаются незначительное количество респондентов. Это, в свою очередь, требует доработки законодательства, а также препятствует эффективному регулированию рассматриваемых правоотношений.

В юридической литературе не достаточно проработан вопрос о системе стадий государственной регистрации юридических лиц, нет научного понятия юридической проверки документов, представленных на государственную регистрацию. Вне рамок исследования остается институт административной ответственности при осуществлении государственной регистрации коммерческих организаций.

Достаточно длительное время процесс регистрации юридических лиц (в частности, создание, реорганизация, ликвидация) рассматривался как качество самого объекта правового регулирования – юридического лица – и не являлся самостоятельным предметом научного исследования.

Правоустанавливающая функция регистрации направлена на фиксацию и учет важных объектов регистрации в целях регулирования жизнедеятельности общества. Так, например, регистрация граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации имеет своей целью обеспечение необходимых условий для реализации гражданином РФ его прав и свобод, а также исполнения им обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация недвижимого имущества и сделок с ним является единственным доказательством существования зарегистрированного права, а права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Обеспечение государственной регистрации мерами принуждения подчеркивает ее властный характер. Государственные органы в процессе регистрации фиксируют определенные значимые для государственного регулирования объекты, состояния, процессы и осуществляют их учет и систематизацию с целью урегулирования общественных отношений, связанных с данными объектами, состояниями и процессами. В этом заключается организационный аспект государственной регистрации.

Государственная регистрация юридических лиц относится, прежде всего, к внешне властной деятельности органов управления, регулирует правоотношения, возникающие между органами государственной власти и гражданами и организациями, и является формой управленческой деятельности. Хотя стоит отметить, что внутриорганизационные правоотношения между органами управления в сфере государственной регистрации юридических лиц имеют место быть. Так, например, при обращении заявителя с заявлением о внесении изменений в учредительные документы юридического лица – смены места нахождения организации – регистрирующий орган осуществляет запрос в территориальный налоговый орган, где на учете состоит организация, для проверки достоверности сведений о юридическом адресе, указанных в заявлении.

Функция регистрации относится, во-первых, к компетенции органов исполнительной власти, во-вторых, она реализуется в конкретных административно-правовых отношениях императивного характера.

В контексте анализа властно-организационного характера государственной регистрации вызывает интерес ее сравнение с государственными учетами (налоговыми, криминалистическими, кадастровыми и др.).

Учет – установление наличия, количества чего-нибудь путем подсчетов; регистрация с занесением в списки лиц, состоящих где-нибудь. Бухгалтерский учет – формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных законом, в соответствии с требованиями, установленными законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Учет является частью регистрации. Для проведения регистрационного действия необходимо собрать информацию об объекте или процессе регистрации: ее сбор, анализ, обработку, обобщение.

Необходимо заметить важную особенность и учета, и регистрации одновременно. Данные формы государственно-управленческого воздействия на общественные отношения подчинены целям контроля, по

отношению к нему они являются задачами более низкого порядка. В связи с этим государственную регистрацию юридических лиц можно рассматривать как элемент системы государственного контроля за субъектами предпринимательской деятельности и налогообложения.

Понятия «учет», «контроль» и «регистрация» взаимосвязаны. Без регистрации и учета объектов и процессов невозможно проведения контроля за ними.

Регистрация характеризуется не только юридической значимостью учетных данных. Такая процедура сопровождается выдачей заявителю правоустанавливающего документа (свидетельства) об официальном признании и подтверждении государством законности существования материальных объектов и юридических фактов.

Целью государственной регистрации юридических лиц является как обеспечение реализации прав граждан и их объединений на предпринимательскую деятельность, в том числе предоставление доступа к информации о субъектах предпринимательской деятельности, так и государственный контроль и надзор за хозяйственной деятельностью. А это возможно лишь при строгом соблюдении законов, регламентирующих эту деятельность.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. (с изм. на 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
2. Зорина Е.А. Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации: диссертация к.ю.н [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Zorina_EA.pdf (дата обращения: 15.10.2021 г.).

Правовое регулирование отношений по обустройству участков недр

Гериев Адам Таждиевич

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Legal Regulation of Relationships on Development of Subsurf Sites

Geriev Adam Tazhdievich

3rd year Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
Supervisor: **Marina Yurievna Sumskaya**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

- Аннотация. Недра выступают не только в качестве одного из важнейших природных ресурсов, но и основополагающего объекта, по поводу которого возникают и развиваются как экономические, так и правовые отношения.
- Annotation: Subsoil acts not only as one of the most important natural resources, but also as a fundamental object, about which both economic and legal relations arise and develop.
- Ключевые слова: недра, правовое регулирование, извлечение прибыли, обустройство участков.
- Key words: subsoil, legal regulation, profit making, site development.

В зарубежном законодательстве недра как правовая категория играют немаловажную роль, а отношения, связанные с их использованием, регламентируются на уровне отдельных законов и отраслей законодательства. Что же касается отечественных ученых-юристов, то большинство из них предлагает выделять горное право в качестве отдельной области науки [7–9]. В соответствии с Преамбулой Закона РФ «О недрах» [1] недра представляют собой часть земной коры, которая расположена ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирается до доступных для геологического изучения и освоения глубин. В сущности, пользование недрами (недропользование) можно рассматривать в качестве процесса, носящего материальный характер и предполагающего, что недра используются для размещения в них подземных объектов. Извлечение полезных свойств недр подразумевает под собой: 1) добычу полезных ископаемых; 2) использование тепла, энергии недр.

Выступая в качестве одного из видов деятельности, пользование недрами представляет собой определенную последовательность действий, связанных с достижением соответствующего результата (например, извлечение прибыли; захоронение отходов; строительство сооружений и т.д.). Что же касается непосредственных целей пользования недрами, то они достигаются в процессе эксплуатации того или иного их участка. Совокупность отношений в сфере пользования недрами как вида деятельности, связанной с вмешательством в их целостность, включает в себя группы отношений по поводу: 1) непосредственной эксплуатации участка недр; 2) выполнения дополнительных работ подготовительного и завершающего характера. Последние включают в себя размещение, строительство, консервацию и ликвидацию объектов обустройства и регламентируются большим количеством различных нормативных правовых актов. Указанный вид деятельности носит производный (вспомогательный) характер и для субъектов правоотношений не представляет особого интереса. На данное обстоятельство указывалось рядом отечественных авторов [11, с. 94]. Отдельные ученые полагают, что непосредственно к пользованию участком недр следует относить обустройство в нем шурфов, шахтных стволов, штолен, бурение скважин и иные действия [18, с. 70]. Еще одна группа авторов предлагает включать в предмет правового регулирования горного законодательства общественные отношения по поводу строительства различного рода подземных сооружений [13, с. 16–17; 16, с. 253].

Деятельность по обустройству того или иного участка недр в первую очередь включает подготовительную стадию пользования недрами, в рамках которой происходит создание инфраструктуры данного участка посредством размещения и строительства зданий и сооружений, монтажа имущества и т.д. [17, с. 162]. В ходе создания объектов обустройства на участке недр начинает возникать и развиваться ряд правоотношений, связанных с: 1) приобретением и передачей прав на них; 2) целевым использованием земельных участков под ними; 3) восстановительными работами в процессе недропользования. Указанные отношения для целей настоящего исследования необходимо включать в содержание правового понятия «обустройство участков недр». Непосредственная эксплуатация участка недр выступает в качестве отдельной правовой формы использования недр, т.к. характеризуется иными целями деятельности. Что же касается обустройства участков недр, то с его помощью создаются необходимые условия для того, чтобы эксплуатировать участки недр. Такой подход, на наш взгляд, соответствует определению понятия обустройства.

Правовая регламентация порядка обустройства участков недр осуществляется посредством нормативно-правовых актов специального характера, призванных урегулировать хозяйственную деятельность в сфере пользования недрами. Они (акты) носят разрозненный характер,

т.к. в них отсутствует единый подход к определению используемых в них терминов. На наш взгляд, в качестве объектов обустройства недр необходимо признавать объекты капитального строительства, в связи с чем в отношении деятельности по обустройству участков недр может применяться законодательство о градостроительной деятельности. Однако, по мнению, высказанному рядом авторов, бурение скважин в процессе осуществления горных работ не может быть урегулировано нормами о градостроительной деятельности [15, с. 3]. Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу о том, что оно развивается в указанном направлении. В законодательстве о техническом регулировании содержатся нормы, направленные на урегулирование отношений, по поводу обустройства участков недр [4]. В ст. 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [3] установлены специальные экологические требования в отношении таких процессов как строительство и эксплуатация объектов нефтегазодобывающих производств. В подавляющем числе случаев такие объекты подпадают под определение понятия опасного производственного объекта [2]. В связи с тем, что целостность недр во всех случаях начинает нарушаться с поверхности, исследуемые в рамках данной работы отношения оказываются урегулированными ЗК РФ. В ЛК РФ закреплены цели, для достижения которых, может осуществляться обустройство участков недр на землях лесного фонда. Положения, закрепленные в ВК РФ, распространяют свое действие на случаи использования подземных вод.

Как отмечается отдельными авторами, отношения по поводу разработки и использования ресурсов недр урегулированы в основном административно-правовыми методами, хотя отчасти входят и в предмет гражданско-правового регулирования [6, с. 473]. Следует признать, что отношения в области недропользования характеризуются отсутствием четко установленных критериев разграничения норм различной отраслевой природы. В частности, в упомянутом нами выше Законе РФ «О недрах» отсутствует коллизийная норма, закрепленная в ст. 3 ЗК РФ. Одной из целей деятельности пользователя недрами выступает извлечение выгоды. В то же время собственником недр является государство, а потому определяющий характер должна носить цель, преследуемая им. Государством осуществляется передача участков недр в общепользовательных целях, для получения доходов в бюджет, обеспечения безопасности иной деятельности [12, с. 44]. В случае, если экологические требования, отражающие специфику отношений по обустройству участков недр, будут включены в соответствующие нормативно-правовые акты, это будет способствовать ускорению процесса экологизации отечественного законодательства [5, с. 19]. В связи с отмеченным полагаем, что отношения, связанные с обустройством участков недр, должны быть урегулированы в первую очередь с помощью публично-правовых, в частности административных методов.

Список литературы

1. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395–1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
4. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
5. Бринчук, М.М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О. С. Колбасова о концепции экологического права / М.М. Бринчук // Экологическое право. 2007. № 6. С. 19–26.
6. Быстров, Г.Е. О разрешительном (административно-правовом) и договорном (гражданско-правовом) регулировании недропользования в России / Г.Е. Быстров // Argumentum ad iudicium. Труды ВЮЗИ–МЮИ–МГЮА. 2006. Т. 1. С. 473–481.
7. Горное право / Штоф А.А. Москва: Книга по Требованию, 2011. 627 с.
8. Горное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Перчик. Москва: Макс Пресс, 2008. 392 с.
9. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки: (Англия, Канада, США, Франция, ФРГ) / Клюкин Б.Д.; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. Москва: Городец, 2000. 442 с.
10. Курс горного права / В.Г. Струков. Москва: Книга по Требованию, 2020. 310 с.
11. Лагуткин, А.В., Грудцына, Л.Ю. О георесурсах недр и признании права собственности на объекты подземного строительства в России: введение в проблему / А.В. Лагуткин, Л.Ю. Грудцына // Государство и право. 2013. № 9. С. 94–98.
12. Мельгунов, В.Д. О понятии, содержании и правовой природе права пользования недрами / В.Д. Мельгунов // Государство и право. 2008. № 9. С. 44–47.
13. Мельгунов, В.Д. Теоретические основы горного права России. Москва: Проспект, 2015. 231 с.
14. Мухитдинов, Н. Б. Избранные труды: в 9 т. Т. 2: Основы горного права: некоторые важные положения теории и практики. Алматы, 2010. 154 с.
15. Салиева, Р.Н., Фаткудинов, З.М. Правовые проблемы регулирования нефтегазодобычи / Р.Н. Салиева, З.М. Фаткудинов // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 3–9.
16. Ходырев, П.М. Правовая природа договора об эксплуатации участка недр / П.М. Ходырев // Закон. 2007. № 12. С. 70–73.
17. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П.Г. Лахно; рус. изд. Москва: Юрист, 2011. 432 с.

Подземные объекты обустройства участков недр и их особенности, имеющие юридическое значение

Гериев Адам Таждиевич

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Underground Facilities of Bedroom Sites and their Peculiarities of Legal Importance

Geriev Adam Tazhdievich

3rd year Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
Supervisor: **Marina Yurievna Sumskaya**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

- Аннотация:** В качестве объектов обустройства участков недр выступают все без исключения объекты капитального строительства, т.к. последние полностью или частично расположены в недрах, а потому представляется невозможным их перемещение без причинения им ущерба, несоразмерного их назначению. Следовательно, их строительство и эксплуатацию можно приравнять к деятельности, связанной с использованием недрами.
- Annotation:** All capital construction objects, without exception, act as objects of arrangement of subsoil plots. the latter are fully or partially located in the subsoil, and therefore it seems impossible to move them without causing them damage disproportionate to their purpose. Consequently, their construction and operation can be equated with activities related to the use of subsoil.
- Ключевые слова:** недра, правовое регулирование, извлечение прибыли, обустройство участков, подземные объекты.
- Key words:** subsoil, legal regulation, profit making, site development, underground facilities.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением, высказанным отдельными авторами, утверждающими, что невозможно привести полный перечень такого рода имущества [11, с. 28]. Виды подземных объектов обустройства носят весьма разнообразный характер. Так, например, скважины можно классифицировать на: опорные и параметрические; структурные и поисково-оценочные; разведочные, опережающие эксплуатационные и эксплуатационные [3].

Определенный интерес представляют отличительные особенности, которыми характеризуются подземные объекты обустройства участков недр. Они (особенности) требуют, чтобы отношения, в которых они

задействованы, должны были урегулированы правовыми нормами специальным образом [13, с. 18].

Будучи, как правило, объектами частной собственности, они полностью или частично размещены в составе государственной собственности недр. А потому внесение в них любых изменений влечет за собой в конечном счете трансформацию собственности РФ в частную собственность. Составная часть наземных объектов недвижимости также может располагаться в недрах на уровне ниже 5 метров, а потому на них распространяют свое действие положения, установленные законодательством о недрах, которые относятся к объектам обустройства недр, находящимся под землей. В связи с тем, что в отношении подземных объектов обустройства уже и так подлежат применению общие положения, установленные в градостроительном законодательстве, законодательстве об охране окружающей среды, на наш взгляд, объекты, которые частично находятся в недрах, следует объединять в единую группу объектами обустройства, полностью находящимися под землей.

Возведение и эксплуатация подземных объектов обустройства осуществляются лишь в процессе использования участков недр, которые были предоставлены пользователям последних. Для того, чтобы получить разрешение на строительство и эксплуатацию таких объектов необходимо иметь лицензию на право пользования недрами. Осуществление строительства, консервации и ликвидации объектов обустройства недр регламентируются специальными горнотехническими правилами, которые принципиально отличаются от общепринятых СНиПов.

Как и любые иные объекты недвижимости указанные объекты по завершении их строительства должны быть поставлены на государственный кадастровый учет, а право собственности в отношении них должно быть зарегистрировано в ЕГРН. Собственник подземного объекта обустройства участка недр помимо прочего должен представить кадастровый паспорт, подтверждающий сам факт существования такого объекта, который носит недоступный для внешнего осмотра характер. Отсутствие возможности обследовать в натуре большую часть находящихся под землей объектов обустройства участков недр влечет за собой возникновение сложностей, связанных с их кадастровым учетом. Для этого необходимо обладать специальными геологическими знаниями, которые существенно отличаются от информации об иных имущественных объектах [16, с. 29]. В связи с этим кадастровым инженерам необходимо привлекать маркшейдеров, являющихся профильными специалистами в данной области [2]. Вслед за сложностями, связанными с осуществлением кадастрового учета исследуемых в рамках данной работы объектов, неизбежно возникают проблемы в связи с государственной регистрацией прав на них. Пленум Верховного Суда РФ в одном из

своих Постановлений [5] отметил, что государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для того, чтобы признать ее объектом недвижимости. Несмотря на это, ее можно рассматривать в качестве дополнительной защиты титульных прав в отношении вещи.

Некоторыми отечественными авторами отмечается тот факт, что процедура государственной регистрации прав в отношении подземных объектов обустройства участков недр носит затяжной характер, т.к. разработка нормативно-правовых актов, направленных на ее урегулирование, осуществлялась без учета их особенностей [9, с. 121; 17, с. 30]. Д.Н. Шмелева настаивает на необходимости упрощения процедуры государственной регистрации вещных прав в отношении сооружений обустройства месторождения нефти и газа [18, с. 10].

В Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» [1] не предусмотрен специальный порядок осуществления регистрации прав в отношении объектов обустройства участков недр. Несмотря на это, необходимый пакет документов, который подлежит проверке сотрудниками Росреестра, для подобных объектов достаточно сложно собрать, т.к. действует особый порядок их подготовки. Росреестр зачастую необоснованно отказывает в регистрации прав в отношении объекта обустройства участка недр и перекладывает возможные риски на судебные органы (если заявитель обжалует отказ).

В случае ликвидации исследуемых объектов, они, как правило, физически не уничтожаются. Особенности порядка ликвидации такого рода объектов предполагают повышенное к ним внимание со стороны различных субъектов. Как отмечают представители экспертного сообщества, на территории нашего государства на сегодняшний день пробурено огромное количество различных нефтегазовых скважин, которые в подавляющем числе случаев законсервированы либо ликвидированы. Кроме того, десятки тысяч из них относятся к числу бесхозных [14, с. 25], на чем акцентируется внимание многими авторами [15, с. 8]. Не только рядовой пользователь недр, но и государственные органы не представляют себе ясной картины относительно юридической судьбы ликвидированных подземных объектов обустройства.

Порядок ликвидации подземных объектов обустройства регламентируется соответствующими Правилами [4], которые не предусматривают, что целостность подземных объектов недр должна быть разрушена, а элементы их конструкций должны быть извлечены. Следовательно, такие ликвидированные объекты не представляется возможным признавать ликвидированными объектами недвижимости с точки зрения положений, содержащихся в законодательстве о государственной регистрации недвижимости. На это обстоятельство указывается отдельными отечественными авторами [12, с. 67]. На наш взгляд, в данном случае можно говорить о реконструкции подземного объекта обустройства участка недр, которая предполагает внесение изменений в параметры

объектов капитального строительства и их качественные характеристики. Кроме того, в дальнейшем подземные объекты обустройства участков недр, которые были ликвидированы, можно восстановить.

Как показывает проведенное исследование, в ряде случаев российскими судами игнорируется тот факт, что ликвидированный подземный объект обустройства продолжал существовать до момента его восстановления [8]. Наряду с этим можно встретить судебные решения, в которых прямо подтверждается существование подземных объектов обустройства даже после того, как они ликвидированы [6, 7]. Кроме того, отечественная правовая доктрина признает недвижимостью подземные объекты обустройства, которые были ликвидированы [10, с. 316; 14, с. 24].

В связи с отмеченным ликвидированные и находящиеся на консервации объекты, исследуемые в рамках данной работы, представляется необходимым признавать в качестве существующих объектов капитального строительства до тех пор, пока Ростехнадзор своим заключением, в основе которого будут лежать результаты маркшейдерских работ, не подтвердит, что они прекратили существование. Пока не будет получено такое заключение, нельзя исключать подобные объекты из государственного реестра опасных производственных объектов, а связанные с ними разделы ЕГРН – закрывать.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. Подземные объекты обустройства участков недр выступают в качестве особого вида имущества, который требует выделения его в специальную группу. Нередки случаи, когда функционирование указанных объектов не представляется возможным без объектов обустройства наземного характера. В связи с этим необходимо выработать единый подход к правовому регулированию отношений, которые возникают и развиваются по поводу объектов обустройства участков недр.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 29.10.2021 г.).
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1467 «О лицензировании производства маркшейдерских работ» (вместе с «Положением о лицензировании производства маркшейдерских работ») // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
3. Приказ МПР РФ от 07.02.2001 № 126 «Об утверждении временных положений и классификаций» // Природно-ресурсные ведомости. 2001. № 21.
4. Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» // Официальный интернет

- портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 29.10.2021 г.).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.
 6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.06.1998 по делу № А29–3640/98 // СПС «Консультант Плюс».
 7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.06.2005 по делу №Ф04–3888/2005 // СПС «Консультант Плюс».
 8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.05.2009 по делу №А45–8008/2008–12/149 // СПС «Консультант Плюс».
 9. Агеев, Р.В. Предоставление земельных участков для геологического изучения недр / Р.В. Агеев // Журнал российского права. 2008. № 12 (144).
 10. Алексеев, В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. Москва: ВолтерсКлувер, 2007.
 11. Алланина, Л.М. Сложная вещь и конструкция подземного сооружения / Л.М. Алланина // Юрист. 2011. № 8.
 12. Гончаров, П.П. Правовой режим ликвидированных скважин / П.П. Гончаров // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6.
 13. Дудиков, М.В. Особенности договора подряда на выполнение работ, связанных с использованием недр / М.В. Дудиков // Юридический мир. 2007. № 1.
 14. Маковкин, В. Вне закона / В. Маковкин // Нефть и капитал. 2010. № 4.
 15. Мухина, Э.Н. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Э.Н. Мухина. М., 2011.
 16. Орлов, В.П. Проблемы управления природными ресурсами. Москва: Геоинформмарк, 1998.
 17. Певзнер, М.Е. Право собственности в недропользовании / М.Е. Певзнер // Государство и право. 2002. № 3.
 18. Шмелева, Д.Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Д.Н. Шмелева. Тюмень, 2004.

Соотношение частно- и публично-правового регулирования имущественных отношений с участием государства

Гериев Ахмед Таждиевич

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

The Ratio of Private and Public Legal Regulation of Property Relations with the Participation of The State

Geriev Ahmed Tazhdievich

3rd year Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
Supervisor: **Marina Yurievna Sumsкая**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

- Аннотация. Исследуются вопросы соотношения частно- и публично-правового регулирования имущественных отношений с участием государства. Выявляются особенности участия государства в таких отношениях.
- Abstract. The issues of the correlation of private and public law regulation of property relations with the participation of the state are investigated. The peculiarities of the state's participation in such relations are revealed.
- Ключевые слова: частное право, публичное право, имущественные отношения, государство.
- Key words: private law, public law, property relations, state.

Как показывает история, любое государство, в том числе и наше, выполняло и выполняет две группы функций, которые связаны с управлением: 1) людьми (оборона государства, внешние сношения, обеспечение правопорядка и т.д.), носящие неимущественный характер; 2) государственным имуществом (взимание налогов и сборов, распоряжение землей, лесами и недрами и т.д.), носящие имущественный характер. В соответствии с таким подходом к группировке функций государства все многообразие правоотношений с его участием можно классифицировать на: имущественные и неимущественные. Определенный интерес для целей настоящего исследования представляет вопрос о том, как соотносятся имущественные и неимущественные отношения с участием государства с выделением в системе права таких его подсистем как частное и публичное право. Идея о том, что государство с точки зрения его юридической природы выступает как носитель прав, носящих частноправовой, и публично-правовой характер, не является новой. Как правило, ученые связывают ее возникновение с римским правом [8, с. 10]. Однако, далеко не все авторы признают ее

очевидность. К исследованию вопроса о соотношении частных и публичных начал в деятельности государства отечественные ученые обращались не только в дореволюционный и советский периоды существования нашего государства, но и продолжают это делать на современном этапе [3, 4, 6, 7].

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу об отсутствии в юридической науке устоявшихся критериев для разграничения права на частное и публичное. Можно выделить т.н. материальную и формальную теории разграничения частного и публичного права. По мнению сторонников материальной теории (К.Д. Кавелина, К.И. Малышева, Д.И. Мейера, Ф.К. фон Савиньи, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича) в основе разграничения публичного и частного права лежат положения, известные со времен римского права, в соответствии с которыми «публичное право имеет в виду интересы государства как целого, а частное право имеет в виду интересы индивида как такового». Сторонники формальной теории полагают, что право должно разграничиваться на частное и публичное с точки зрения не содержания, а формы правовых норм. В рамках указанной теории выделяют два подхода. Представители условно названного нами первого подхода считают, что критерием для разграничения права на публичное и частное выступает различное положение субъектов правоотношения (человек является носителем прав как обособленная личность или как член общественного союза). Представители же второго подхода в качестве основы разделения права на публичное и частное используют инициативу защиты (охрану частного интереса иницирует сам потерпевший, а публичного интереса – публичная власть).

В России вопрос, связанный с разграничением частного и публичного права, ни в теоретическом, ни в законодательном, ни в правоприменительном аспектах до сих пор окончательно не решен. Ответ на него очень нужен отечественному праву. Особенно это касается определения правового положения государства. Несмотря на то, что в п. 2 ст. 8 Конституции РФ [1] провозглашается равенство форм собственности, а в соответствии с п. 1 ст. 124 ГК РФ [2] государство участвует в гражданских правоотношениях на равных началах с физическими и юридическими лицами, в ряде случаев юридическое равенство отсутствует или государство занимает особое положение. На наш взгляд, такое положение связано с двумя главными причинами. Современное государство – это образование, созданное в публичных интересах. Государство, взаимодействуя с иными лицами, всегда доминирует. В этой связи представляется необходимым согласиться с Б.Н. Чичериным, высказавшим мысль о том, что «...государство относится к гражданам не как равное к равному, а как целое к членам...» [10, с. 710].

Таким образом, возникает вопрос, связанный с определением того, частным или публичным правом необходимо регулировать имуще-

твенные отношения с участием государства. С исторической точки зрения прослеживаются две прямо противоположные тенденции. В советский период существования нашего государства для регулирования таких отношений применялось лишь публичное право, а на современном этапе для этого используется практически только частное право. Подходы, в соответствии с которыми практически все имущественные отношения с участием государства урегулированы исключительно частноправовыми нормами, в настоящее время выступают предметом постоянной критики со стороны отдельных отечественных ученых и практиков [5, с. 61]. На наш взгляд, такое чрезмерное частноправовое регулирование имущественных отношений с участием государства связано с наблюдаемым в российской юриспруденции стремлением к отождествлению указанного понятия и правоотношений по частному праву [7, с. 41]. В связи с отмеченным представляется необходимым согласиться с точкой зрения А.В. Винницкого, который отмечал, что государство, будучи собственником, является имущественно обособленным субъектом, который носит «непроницаемый» с точки зрения норм гражданского права характер. Последнему не удастся детально урегулировать те процессы, которые протекают внутри государства [4, с. 40].

В соответствии с другим подходом имущественные отношения с участием государства необходимо рассматривать в качестве урегулированных публично-правовыми нормами. В частности, существуют теории, в соответствии с которыми юридическая ответственность государства как публично-правового образования за правонарушения в частноправовой сфере должна быть урегулирована публично-правовыми нормами. Такие подходы не избегают критики [9, с. 49–50]. Определяя, как соотносятся частноправовое и публично-правовое регулирование имущественной деятельности государства, можно выявить существующее противоречие между частным и публичным интересом граждан и государства.

Положения отмеченных выше противоположных подходов можно попытаться совместить в рамках теории, в соответствии с которой государство необходимо признавать в качестве юридического лица, совмещающего права и обязанности не только доминирующего субъекта в публично-правовых отношениях, но и юридически равноправного участника частноправовых отношений. Следует отметить, что характеристика правоотношений в качестве имущественных не позволяет включать их в предмет частноправового регулирования. Имущественный характер могут носить не только частноправовые, но и публично-правовые отношения с участием государства.

Нельзя выявить и установить раз и навсегда границы публичного и частного права. Представляется возможным говорить лишь о том, что они наиболее оптимально понимаются в условиях того или иного исторического периода в отношении той или иной правовой системы. Не-

смотря на отсутствие в юриспруденции на современном этапе единого понимания границ публичного и частного права, можно констатировать невозможность разграничения публичного и частного права в зависимости от субъектного состава. Государство выступает единственным участником общественных отношений, в отношении которого пытаются установить исключение. Государство – это особый субъект права, в правовом регулировании деятельности которого доминируют публичные начала. В имущественных отношениях отказ от применения частноправовых норм носит неоправданный характер не только с экономической, но и юридической точки зрения.

Следовательно, государство выступает участником как частноправовых, так и публично-правовых отношений не только имущественного, но и неимущественного характера. В настоящий момент такое понимание правоспособности государства не является доминирующим в юридической науке и практике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.10.2021 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
3. Андреев, Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.
4. Винницкий, А.В. Административно-правовые основы управления государственной собственностью. Екатеринбург, 2009.
5. Головкин, Л.В. Техническая модернизация или институциональная нормализация: в чем миссия юристов на современном этапе / Л.В. Головкин // Закон. 2010. № 12.
6. Голубцов, В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005.
7. Дорохин, С.В. Деление права на частное и публичное: конституционно-правовой аспект. Москва: ВолтерсКлувер, 2008.
8. Лазаревский, Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Москва: ИнтелБилд, 2008.
9. Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.
10. Чичерин, Б.Н. Собственность и государство. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

**Институт имущественной ответственности
государства (ответственности казны):
понятие и отраслевая принадлежность**

Гериев Ахмед Таждиевич

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

**Institute of State Property Responsibility
(Treasury Responsibility):
Concept and Industry Affiliation**

Geriev Ahmed Tazhdievich

3rd year Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory
Supervisor: **Marina Yurievna Sumsкая**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

- Аннотация. Исследуются понятие и отраслевая принадлежность института имущественной ответственности государства (ответственности казны). Характеризуются особенности возникающих при этом правоотношений.
- Abstract. The concept and branch affiliation of the institute of state property responsibility (treasury responsibility) are investigated. The features of the legal relations arising in this case are characterized.
- Ключевые слова: концепции имущественной ответственности государства, ответственность казны, частное право, публичное право, институт права.
- Key words: concepts of state property responsibility, treasury responsibility, private law, public law, institute of law.

Вопрос о признании правового института имущественной ответственности государства (ответственности казны) самостоятельным носит дискуссионный характер. Имущественные взыскания с российского государства в различные периоды его существования осуществлялись не часто, а потому правовое регулирование в данной сфере практически не развивалось. В связи с этим можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день институт имущественной ответственности государства и иных публично-правовых образований (ответственности казны) в России только начинает формироваться. Имущественную ответственность государства (ответственность казны) представляется возможным рассматривать как правовой институт на основании того, что совокупность соответствующих правовых норм характеризуются необходимыми для этого обособленностью, устойчивостью и на-

правленностью на урегулирование определенной группы общественных отношений. В законодательстве других стран такие нормы объединены в рамках одного или нескольких смежных нормативно-правовых актов, в то время как в нашем государстве в настоящее время нормы об имущественной ответственности государства и иных публично-правовых образований (ответственности казны) ответственности казны закреплены в многочисленных нормативно-правовых актах различной отраслевой принадлежности. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о комплексном характере исследуемого правового института. Как правило, ответственность казны представляет собой имущественную ответственность того или иного публично-правового образования, в том числе и государства, носящую ретроспективный (негативный) характер. Она (имущественная ответственность) предполагает, что публично-правовое образование возмещает физическим и юридическим лицам имущественный вред, причиненный в результате незаконных актов и деяний его органов и должностных лиц. Однако, в юридической практике возможны случаи, когда ответственность казны может носить и перспективный характер (выплаты компенсаций жертвам политических репрессий, пострадавшим от чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий и т.д.). Государство, не нарушив закон, несет перед своими гражданами имущественную ответственность, следуя нормам, закрепленным в ст. 1, 2, 7 Конституции РФ [1], а также подтверждает определенную модель общественных отношений или отрицает ту или иную модель поведения.

На наш взгляд, возникающие в связи с имущественной ответственностью государства и иных публично-правовых образований (ответственностью казны) правоотношения в большей степени являются правовосстановительными, а не компенсационными, т.к. взыскание обращается на публичное имущество, управление которым осуществляется в интересах общества в целом. Потерпевший, получая возмещение за вред, который был ему причинен, получает так принадлежащие ему отчасти средства. Правоотношения имущественной ответственности государства и иных публично-правовых образований (ответственности казны) выполняют также и компенсаторную функцию в случае привлечения должностных лиц к ответственности в порядке регресса. Таким образом, ответственность казны является имущественной, т.к. ее целью выступает компенсация причиненного потерпевшему вреда за счет имущества соответствующего публично-правового образования. Имущественная и неимущественная ответственности публично-правового образования тесно взаимосвязаны друг с другом и носят неотделимый характер, поскольку основанием имущественной ответственности выступает нарушение органами и должностными лицами публично-правового образования правовых норм, которое повлекло за собой имущественный

вред. В частном праве ответственность публично-правового образования может быть безвиновной (субсидиарная ответственность по долгам учреждений).

С учетом отмеченного выше, приходим к выводу о том, что круг правоотношений в сфере имущественной ответственности государства и иных публично-правовых образований (ответственности казны) носит достаточно широкий характер, а ответственность казны выступает многоаспектным явлением, проявляющимся в различных отношениях и выполняющим различные функции. Все общественные отношения, урегулированные правовыми нормами института ответственности казны, характеризуются общим для всех них признаком, проявляющимся в том, что публично-правовое образование, в том числе и государство, обязано передать потерпевшему часть своей собственности. Следовательно, ответственность казны представляет собой обязанность публично-правового образования произвести выплаты имущественного характера за счет принадлежащих ему денежных средств и иного имущества для компенсации вреда, причиненного потерпевшим (физическим и юридическим лицам).

Все существующее на сегодняшний день многообразие теорий имущественной ответственности государства (ответственности казны) можно объединить в несколько групп:

- 1) теории, в соответствии с которыми выделяется ответственность казны по частному и по публичному праву [11, с. 95];
- 2) теории, в соответствии с которыми ответственность казны признается институтом частного права [5, с. 248; 7, с. 123];
- 3) теории, в соответствии с которыми разделяется ответственность публично-правового образования, в том числе и государства, и имущественное взыскание его казны причиненного вреда [9, с. 82; 10, с. 63];
- 4) теории, в соответствии с которыми институт ответственности казны полностью относится к сфере публично-правового регулирования [6, с. 11; 8, с. 33; 12, с. 67].

На наш взгляд, правоотношения в связи с имущественной ответственностью государства (ответственностью казны) регулируются как частноправовыми, так и публично-правовыми. Их применение зависит от сферы общественных отношений, в которой были нару-

шены права потерпевшего. В указанных правоотношениях государство характеризуется двойственной правовой природой и представляет собой два юридических лица. С одной стороны, государство рассматривается в качестве равноправного участника гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК РФ[2]), а с другой стороны – государство является участником административно-правовых отношений (отношений управления). Указанный подход был предложен Президиумом ВАС РФ в одном из его Информационных писем [4], который предпринял попытку осуществить унификацию двух видов процессов в рамках одного – искового. Однако такой подход к унификации не соответствует сущности исследуемых в рамках данной работы правоотношений, т.к. последние возникают как в частноправовых, так и публично-правовых отраслях. Кроме того, не учитываются особенности возмещения вреда в рамках той или иной отрасли права. Аналогичным образом необходимо, на наш взгляд, подходить к оценке ст. 16.1 [3] ГК РФ, в соответствии с которой государство обязано возмещать вред, причинённый правомерными действиями.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. Ответственность казны представляет собой обязанность публично-правового образования произвести выплаты имущественного характера за счет принадлежащих ему денежных средств и иного имущества для компенсации вреда, причиненного потерпевшим (физическим и юридическим лицам). Правоотношения в связи с имущественной ответственностью государства (ответственностью казны) носят регулятивный, охранительный и праввосстановительный характер. Государство является участником не только частноправовых, но и публично-правовых отношений, а потому его имущественная ответственность (ответственность казны) возникает по частному и по публичному праву.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2021 г.).
3. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда,

- причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.
5. Андреев, Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005.
 6. Бойцова, В.В., Бойцова, Л.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Правоведение. 1993. № 1.
 7. Медведев, М.Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России. Волгоград: ВАГС, 2002.
 8. Михайленко, О.В. Имущественная ответственность за вред, причинённый осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы её реализации на практике. Москва: ВолтерсКлувер, 2007.
 9. Поляков, С.Б. Юридическая ответственность государства. Москва: Юридический Мир, 2007.
 10. Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. Санкт-Петербург.
 11. Сунцова, Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности. Москва: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2008.
 12. Толстова, И.А. Классификация юридической ответственности российского государства. Тверь: Институт «Верхневолжье», 2009.

К вопросу об обеспечении таможенных платежей

Головина Людмила Сергеевна

магистрант гр. 3м-Юз филиала Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: 1215ludmila1215@gmail.ru

Лабазанова Саида Хамзатовна

ассистент кафедры Бизнес-информатика ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
E-mail: saida.labazanova88@mail.ru

General Provisions on Customs Payments

Lyudmila S.Golovina

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory

Saidat K. Labazanova

Assistant of the Department of Business Informatics
of the Kadyrov Chechen State University

- Аннотация.** Таможенные платежи, являясь комплексным правовым институтом, включают в себя ряд субинститутов, чем усложняется возможность правового регулирования обеспечения их уплаты. На основе проведенного анализа в статье обоснуется понятие таможенных платежей, объекты таможенного обеспечения, характерные черты правоотношений по обеспечению исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.
- Abstract.** Customs payments, being a complex legal institution, include a number of substitutions, which complicates the possibility of legal regulation of ensuring their payment. Based on the analysis carried out, the article substantiates the concept of customs payments, objects of customs security, characteristic features of legal relations to ensure the fulfillment of the obligation to pay customs duties.
- Ключевые слова:** институт таможенных платежей, таможенное обеспечение, объекты таможенного обеспечения, признаки правоотношений по обеспечению обязанности уплаты таможенных платежей.
- Key words:** institute of customs payments, customs security, objects of customs security, signs of legal relations to ensure the obligation to pay customs payments.

Таможенные платежи в современных условиях остаются одним из важных источников пополнения государственной казны. При этом повышение собираемости таможенных платежей находится в прямой зависимости от объемов внешнеторговой деятельности и от уровня эффективности применяемых правовых средств, гарантирующих своевременное и полное поступление таможенных платежей в казну государства. Следуя общепринятым международно-правовым нормам, Таможенный кодекс Российской Федерации в качестве одного из базовых принципов перемещения товаров и транспортных средств че-

рез таможенную границу устанавливает принцип, согласно которому таможенные органы вправе требовать от лиц предоставления гарантий надлежащего исполнения обязанностей, установленных ТК РФ. Обеспечение уплаты таможенных платежей на данном этапе развития российской экономики является наиболее эффективной гарантией наполнения государственной казны и, как следствие, стабильности всей финансовой системы государства.

Таможенные платежи являются комплексным правовым институтом, основными признаками которого являются: нормативная обособленность, отраслевая разнородность объединенных в институте норм и составной характер. Анализ источников правового регулирования института таможенных платежей позволяет сделать вывод о том, что таможенное законодательство не регулирует целый ряд вопросов, связанных с установлением и уплатой косвенных налогов, перечислением таможенных платежей в доходную часть бюджетной системы страны и т. д., в связи с этим регулирование института таможенных платежей осуществляется нормами различных отраслей российского законодательства: конституционного, финансового, таможенного, гражданского и других, что говорит о его межотраслевом характере. При уплате таможенных платежей появляется ряд проблем, возникающих по поводу разграничения предметов регулирования налогового и таможенного законодательства. В этой связи законодателю необходимо более четко разграничить предметы регулирования налогового и таможенного законодательства. Существенным пробелом является отсутствие в Таможенном кодексе РФ нормативного понятия «таможенные платежи». На наш взгляд признаками, характеризующими таможенные платежи выступают: обязательный характер; порядок установления таможенных платежей таможенным и налоговым законодательством; перечисление в бюджетную систему Российской Федерации; взимание при перемещении товаров через таможенную границу РФ и при совершении сопутствующих такому перемещению процедур; участие специального субъекта взимания; обеспечение уплаты таможенных платежей принудительной силой государства. Институт «таможенные платежи» является сложным правовым институтом, включающим в себя такие субинституты, как: установление, исчисление, уплата, взыскание, взимание таможенных платежей, перечисление их в бюджет, а также обеспечение уплаты таможенных платежей. Целостность и единство системы таможенного права выражаются во взаимосвязанности ее институтов и субинститутов (например, уплата таможенных платежей происходит в соответствии с избранным таможенным режимом; проверка поступления подлежащих сумм таможенных платежей выступает необходимым условием процедуры таможенного оформления; уплата таможенных

платежей обеспечивается в предусмотренных таможенным законодательством случаях и т. д.).

Объектом таможенного обеспечения является исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, включающее в себя как добровольное исполнение субъектом, возложенной на него обязанности (уплату таможенных пошлин, налогов), так и ее принудительное исполнение таможенными органами (взыскание таможенных пошлин, налогов). Сущность таможенного обеспечения раскрывается посредством определения его цели. Основной целью таможенного обеспечения является установление гарантий надлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных платежей. В качестве таких гарантий выступает установление реального имущественного обеспечения, за счет которого в случае неисполнения лицом обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов таможенный орган может в публичных интересах взыскать необходимые денежные средства в бюджетную систему государства. Реальное имущественное обеспечение в рамках поручительства и банковской гарантии устанавливается в отношении имущества третьего лица. Так, в рамках залога товаров и иного имущества заранее определяется имущество, за счет которого возможно исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов. Цель таможенного обеспечения обуславливает необходимость решения задачи по предотвращению и уменьшению тех негативных последствий, которые могут возникнуть в результате полной или частичной неуплаты таможенных платежей. Таможенное обеспечение – это отношения, урегулированные нормами различной правоотраслевой принадлежности, складывающиеся по поводу предоставления гарантий надлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, направленных на создание дополнительных гарантий, способных защитить публичные интересы государства от непоступления или несвоевременного поступления таможенных пошлин, налогов в бюджетную систему государства. Сущность правоотношения по уплате таможенных платежей обусловлена спецификой финансовой деятельности государства, осуществляемой таможенными органами, т. к. в процессе таможенного обеспечения раскрывается сущность фискальной деятельности таможенных органов. Характерные черты правоотношений по обеспечению исполнения обязанности по уплате таможенных платежей выражаются в следующем: во-первых, они возникают в процессе реализации таможенными органами фискальной функции; во-вторых, они носят комплексный характер, выраженный в том, что, как правило, с одной стороны, в основе данного правоотношения лежит отношение публично-правового характера, возникающего по поводу уплаты таможенных платежей, с другой стороны, только на основе этого публичного правоотношения возникает отношение гражданско-правового характера (обеспечительное правоотношение); в-третьих, их порождает административный акт

таможенного органа, в частности, решение о принятии обеспечения; в-четвертых, они возникают между определенными субъектами, в частности, между таможенным органом и физическим или юридическим лицом, перемещающим товары и транспортные средства через таможенную границу, и иными лицами, обязанными уплачивать в связи с этим таможенные платежи, а также поручителем, гарантом, залогодателем; в-пятых, они регулируются нормами таможенного, финансового и гражданского законодательства; в-шестых, они носят имущественный характер, т. к. всегда связаны с перемещением материальных благ, в т.ч. денежных средств; в-седьмых, они обеспечены мерами государственного принуждения. В связи с этим механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей имеет несколько иную конструкцию, нежели механизм обеспечения исполнения в гражданском праве. Поэтому данный вопрос требует дополнительного согласованного регулирования в нескольких отраслях права.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. N 61-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2021 г.).
2. Коваленко Е.П. Правовое регулирование обеспечения уплаты таможенных платежей: автореф. дис. ... к.ю.н [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

Направления совершенствования таможенного регулирования в евразийском экономическом союзе

Головина Людмила Сергеевна

магистр гр. 3м-Юз филиала Российского экономического университета
им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: 1215ludmila1215@gmail.ru

Перякина Марина Павловна

доцент кафедры уголовного права и процесса филиала
Российского экономического университета
им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: peryakina.mp@mail.ru

Directions For Improving Customs Regulation in the Eurasian Economic Union

Lyudmila S.Golovina

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory

Marina P. Peryakina

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the
Branch V.G. Plekhanov Russian University of Economics
branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory

Аннотация.

Единое таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе, который создан как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, осуществляется на основе Таможенного кодекса. Благодаря цифровизации появились новые технологии и возможности, которые имеют значительное влияние и на регулирование торговой деятельности между государствами. Что в свою очередь требует внесения изменений в действующее законодательство.

Abstract.

The unified customs regulation in the Eurasian Economic Union, which was established as an international organization of regional economic integration with international legal personality, is carried out on the basis of the Customs Code. Thanks to digitalization, new technologies and opportunities have emerged that have a significant impact on the regulation of trade activities between states. Which in turn requires amendments to the current legislation.

Ключевые слова:

таможенное регулирование, Евразийский экономический союз, таможенные процедуры, электронный документооборот.

Key words:

customs regulation, the Eurasian Economic Union, customs procedures, electronic document management.

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года в Астане (Казахстан) президентами России, Белоруссии и Казахстана. Вступил в силу 1 января 2015 года. Евразийский экономический союз был создан на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и Единого экономического пространства

как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью.

В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики.

Идея создания ЕАЭС была заложена в принятой президентами России, Белоруссии и Казахстана 18 ноября 2011 года Декларации о евразийской экономической интеграции. В ней зафиксированы цели евразийской экономической интеграции на перспективу, в том числе была провозглашена задача создания Евразийского экономического союза к 1 января 2015 года.

Основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Новые технологии и возможности, которые появились благодаря цифровизации, проведенные на их базе эксперименты, создали дополнительные условия для приближения к решению главной задачи – обеспечения баланса между интересами участников внешнеэкономической деятельности без ущерба для проведения эффективного таможенного контроля. И уже к 2020 году стало очевидно, что нужно подходить к следующему этапу совершенствования таможенного регулирования.

В Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование, и действует общий для всех документ – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, которым в настоящее время уже определены такие важные принципы, как: электронное таможенное декларирование, автоматическая регистрация таможенных деклараций, автоматический выпуск товаров. Реализована возможность подачи деклараций на товары без предоставления документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, и заложен механизм использования принципа «единого окна». То есть, все это на сегодня уже действует. Эти новшества практически реализованы с 2018 года, сформировалась определенная правоприменительная практика.

Конечно, возникают вопросы, которые требуют уточнений отдельных действующих положений таможенного законодательства, одновременно выявляются новые направления совершенствования тамо-

женного регулирования. На настоящий момент постоянно идет работа по внесению изменений в действующий Таможенный кодекс ЕЭС.

Большинство поправок затрагивают вопросы применения таможенных процедур, совершенствование таможенных операций, вопросы перемещения отдельных категорий товаров через таможенную границу. Кроме того, возникает необходимость совершенствовать такие актуальные темы, как уплата таможенных платежей, контроль таможенных деклараций, вопросы классификации, определения таможенной стоимости и происхождения товаров. Это те вопросы, которые всегда были актуальны в таможенном законодательстве, поскольку все эти вопросы ведут к начислению таможенных платежей и определению размера сумм, которые необходимо будет уплатить в бюджет.

Одной из приоритетных задач совершенствования Таможенного кодекса является также создание правовой основы для дальнейшего развития электронного документооборота, так как современные реалии требуют от нас ускорения всех процессов, их цифровизации и выхода на другой технологический уровень. Расширение применения цифровых технологий в таможенном регулировании помогут обеспечить автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц.

Очень актуальным является вопрос об определении общих принципов и подходов к установлению ответственности за несоблюдение требований права Союза в сфере таможенного регулирования. На сегодняшний день в каждом государстве Евразийского экономического союза действуют свои кодексы об административной, уголовной ответственности. В Союзе функционирует общее таможенное регулирование, но, вместе с тем, каким образом квалифицировать те или иные правонарушения в области таможенного дела, какие применять штрафные санкции, как бороться с правонарушениями, эта отрасль пока не унифицирована. В настоящее время стороны согласились приступить к этой работе и определить общие принципы и подходы к установлению ответственности за таможенные правонарушения. Решение этой задачи потребует разработку отдельного международного договора.

Кроме того в сфере таможенного дела назрела необходимость создания нового правового института – оператора электронной торговли. Оператор электронной торговли должен в комплексе обеспечить логистику операций с товарами, которые приобретают физические лица на зарубежных интернет-площадках, а также обеспечить взаимодействие всех участников процесса интернет-торговли, а именно, интернет-площадка, таможенный орган, а также физические лица, которые приобретают эти товары. Эти изменения должны быть направлены на то, чтобы, с одной стороны, государству было удобно контролировать этот сегмент торговли и, с другой стороны, сделать такой порядок максимально удобным и цивилизованным для физических лиц. По мнению Т.В. Дуб-

ровской, заместителя директора Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК, на законодательном уровне должны быть определены требования к оператору электронной торговли, особенности временного хранения, таможенного декларирования и выпуска товаров электронной торговли, особенности применения таможенной процедуры таможенного склада, а также особенности уплаты, исчисления, применения таможенных платежей в отношении данной категории товаров [1].

В проекте внесения изменений в законодательство по вопросам электронной торговли предусмотрена реализация двух логистических схем ввоза товаров, выделение которых в отдельное регулирование также продиктовано опытом работы и формируемой торговой практикой.

Первая логистическая схема («прямая поставка») – это когда товар приобретается физическим лицом непосредственно на зарубежной интернет-площадке и направляется в адрес этого лица традиционными способами из-за рубежа с использованием почтовой связи, либо услуг экспресс-перевозчика.

Вторая схема, («поставка со склада») – это когда зарубежная интернет-площадка будет заранее отгружать товары на таможенный склад оператора электронной торговли, расположенный на территории Союза (т.е. таможенный склад того лица, которое специально создается для этих целей с определяем правовой основы его функционирования), а далее физическое лицо приобретая товары на зарубежной интернет-площадке будут получать эти товары с такого склада, что займет существенно меньше времени на его доставку потребителю. Внесение соответствующих изменений в Таможенный кодекс ЕЭС может способствовать упрощению торговой деятельности между государствами и более четкому регулированию таможенных платежей.

Список источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
2. Дубровская Т.В. Совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС на современном этапе [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/82526/ (дата обращения: 10.10.2021 г.).

**Об ответственности воинских частей
(учреждений) и воинских должностных лиц
за нецелевое использование (расходование)
бюджетных средств**

Губенко Вадим Владимирович

Магистрант 3 курса, филиал Российского экономического университета им.

Г. В. Плеханова в городе Пятигорске,

Пятигорский гарнизонный военный суд, город Пятигорск.

vadimgubenko0@gmail.com

Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

On the responsibility of military units (Institutions) And military officials for the misuse (Expenditure) of Budgetary Funds

Gubenko Vadim Vladimirovich

Master's degree, Branch of the Plekhanov Russian University of Economics in

Pyatigorsk, Pyatigorsk Military Court,

vadimgubenko0@gmail.com

Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina,**

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация.

Все актуальнее становятся проблемы государственного финансирования военных структур и контроль над применением данных средств по назначению. На этапе экономического кризиса в целом по стране эффективность контрольных действий наиболее высока, так как речь идет о возмещении уже израсходованных средств и о предотвращении еще не совершенных нарушений бюджетной дисциплины. За неэффективное расходование бюджетных средств на законодательном уровне предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. В настоящей статье автор рассмотрит более подробно основания и элементы ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, применяя положения законодательства непосредственно к Вооруженным Силам Российской Федерации.

ANNOTATION.

The problems of state financing of military structures and control over the use of these funds for their intended purpose are becoming more urgent. At the stage of the economic crisis in the country as a whole, the effectiveness of control actions is the highest, since we are talking about the reimbursement of funds already spent and the prevention of violations of budget discipline that have not yet been committed. Both administrative and criminal liability is provided for inefficient spending of budgetary funds at the legislative level. In this article, the author will consider in more detail the grounds and elements of responsibility for the misuse of budgetary funds, applying the provisions of legislation directly to the Armed Forces of the Russian Federation.

Ключевые слова:

нецелевое расходование бюджетных средств; Вооруженные Силы; государственный бюджет; правонарушение; административная ответственность; уголовная ответственность.

Key words:

misuse of budgetary funds; Armed Forces; state budget; offense; administrative responsibility; criminal liability.

Различные государственные достижения в области обороноспособности являются главными аспектами в экономическом раз-

витии страны. Соблюдение бюджетного законодательства является обязательным пунктом в деятельности любых учреждений, включая Вооруженные Силы Российской Федерации. Ненадлежащее исполнение или нарушение бюджетного законодательства предусматривается различного рода ответственность. Стоит отметить, что в настоящее время не существует каких-либо ограничений исполнения обязательств для воинских частей и других организаций Министерства обороны России, которые являются юридическими лицами. В то же время, нет каких-либо ограничений и освобождений от ответственности воинских должностных лиц, ответственных за расходование бюджетных средств.

Одним из нарушений бюджетного законодательства является нецелевое использование бюджетных средств. Под данным понятием определяется направление бюджетных средств из бюджета России в целях, которые полностью или частично не соответствуют государственным целям бюджетного планирования (часть первая статьи 306.4 Бюджетного кодекса РФ).

Согласно статьи 15.14 Кодекса об административных правонарушениях, за нецелевое расходование бюджетных средств предусматривается ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от 25 до 50 тысяч рублей. Альтернативным вариантом предусматривается дисквалификация сроком на 1–3 года. В то же время, на юридическое лицо также накладывается штраф в размере 5–25% от полученной суммы средств из бюджета государства, которые не были использованы по целевому назначению.

Под должностным лицом выступает лицо, которое постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляет функции представителя власти и обладает распорядительными полномочиями (статья 4.5 КоАП РФ). Должностное лицо в Вооруженных Силах России ничем не отличается от любого другого должностного лица, а, следовательно, привлекается к аналогичной административной либо уголовной ответственности.

В полномочия должностного лица Вооруженных Сил РФ входят следующие функции:

- руководство трудовым коллективом,
- формирование кадрового состава,
- определение трудовых функций работников,
- организация порядка прохождения службы,
- применение мер поощрения либо наказания и так далее.

Согласно статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, за нецелевое расходование бюджетных средств в крупном или особо крупном размере (свыше 1,5 млн руб и свыше 7,5 млн руб соответственно) предусматривается уголовное наказание.

По данным Министерства обороны России по состоянию на 2002–2003 года объем нецелевого использования бюджетных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации составлял 370 млн руб.

Уже в 2016–2017 годах, в результате проведенных проверок экспертами Счетной палаты и Федерального казначейства Российской Федерации, было выявлено нарушений по нецелевому использованию бюджетных средств в Вооруженных Силах России в размере 175 тыс. руб. По данным Министерства обороны Российской Федерации в результате проведенных 20 тысяч комплексных проверок за указанный период было выявлено нарушений на сумму 1,4 млн руб. При этом регионами в добровольном порядке возвращено в федеральный бюджет 388,4 тыс. рублей, израсходованных не по целевому назначению.

Нецелевое использование средств федерального бюджета выражается в виде:

- на цели, не предусмотренные бюджетной росписью;
- на цели, не утвержденные в сметах доходов и расходов;
- на цели, не предусмотренные бюджетными кредитными договорами;
- на цели, не предусмотренные условиями предоставления субсидий или субвенций;
- иные виды нецелевого использования, предусмотренные бюджетным законодательством.

Борьба с нецелевым использованием бюджетных средств проводится на уровне государственного законодательства. Актуальность исследования данного направления обуславливается происходящим экономическим кризисом. В Вооруженных Силах финансовый контроль осуществляется посредством приказа Министра обороны от 17 февраля 2017 г. № 100дсп. Субъектами данного контроля являются Департамент и межрегиональное управление финансового контроля и аудита Министерства обороны РФ.

В действующем в настоящее время законодательстве за нецелевое расходование бюджетных средств применяются следующие виды ответственности:

- меры принуждения, предусмотренные статьей 282 Бюджетного кодекса (предупреждение, блокировка расходов, приостановление операций, штраф, пени и так далее);
- административная ответственность (статья 15.14 КоАП РФ);
- уголовная ответственность (статья 285.1 УК РФ).

Бесспорно, в любом из перечисленных случаев обязательным считается возвращение (изъятие) расходованных бюджетных

средств. Стоит отметить, что меры Бюджетного законодательства могут применяться параллельно с административной либо уголовной ответственностью.

На воинские части, выступающие как юридические лица, которые были уличены в нецелевом использовании бюджетных средств, накладывается штраф в размере 400–500 МРОТ (минимальных размеров оплаты труда), а на должностных лиц – в размере 40–50 МРОТ.

Согласно статье 2.5 КоАП РФ, воинские должностные лица несут ответственность за анализируемый вид правонарушения на общих для всех основаниях. При этом, согласно статье 29 Устава внутренне службы, ответственные лица не могут привлекаться одновременно и к дисциплинарной ответственности.

Единственным условием освобождения от административной ответственности является малозначительность деяния (статья 2.9 КоАП РФ), которая определяется судом или другим уполномоченным органом. В этом случае виновному объявляется устное замечание, а дело прекращается.

При этом, нельзя не сказать о возможности использования воинскими должностными лицами положений некоторых статей КоАП с целью отмены либо смягчения административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств. Так, статья 2.7 (крайняя необходимость) и статья 4.2 (смягчение ответственности) позволяют должностному военнослужащему либо, в первом случае, исключить правонарушение как таковое, а во втором – уменьшить меру ответственности.

Срок давности возможности вынесения приговора за анализируемое правонарушение определяется по истечении двух месяцев. Если же нецелевое расходование происходит длительное время, то срок исчисляется со дня обнаружения данного правонарушения.

Согласно статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, нецелевое использование бюджетных средств в крупных или особо крупных размерах расценивается как преступление средней тяжести против государства, за которое предусматривается лишение свободы сроком 2–5 лет. Уголовная ответственность применяется исключительно к должностным лицам. В зависимости от тяжести преступления, суд может применить следующие виды наказаний:

- 100–300 тысяч руб либо 200–500 тысяч руб;
- лишение права занимать определенные должности;
- арест сроком 4–6 месяцев;
- лишение свободы сроком 2–5 лет.

Последние два наказания применяются в качестве основных, а первые выступают как дополнительные виды. Исключений

применения данной статьи для воинских должностных лиц не предусмотрено.

Таким образом, действующее законодательство направлено на исключение нецелевого использования (расходования) бюджетных средств и максимальное повышение ответственности за данный вид правонарушения.

Список источников

1. Алиева, Э. Б. Проблемы реализации ответственности за нарушение бюджетного законодательства / Э.Б. Алиева, Т.П. Гаджимуратов // Закон и право. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhetnogo-zakonodatelstva-1> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Матвеева, В. А. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / В. А. Матвеева, Л. И. Силаева // Символ науки. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-netselevoe-ispolzovanie-byudzhetnyh-sredstv-1> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Ответственность воинских частей за нецелевое использование бюджетных средств // Мудрый Юрист [сайт]. 2020. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8444-otvetstvennosti-voinskikh-chastej-uchrezhdenij-voinskikh-dolzhnostnykh-neceloe> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств // Ассистентус :[сайт]. 2020. URL: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/neceloe-ispolzovanie-byudzhetyh-sredstv/> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Отчет о результатах совместногоэкспертно-аналитического мероприятия «анализ использования субвенций, выделенных в 2016–2017 годах на осуществление полномочий по первичному воинскому учету на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c78/c78f168b929d6e4cc89b68fafa7e5ab.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
6. Синельникова, Н.А. К вопросу о противодействии коррупции на военной службе / Н. А. Синельникова // Образование и право. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-korruptsii-na-voennoy-sluzhbe> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Храменко, А. А. Актуальные проблемы выявления экономических правонарушений в сфере бюджетных правоотношений / А.А. Храменко, О.А. Черная, Л.И. Верона, А.О. Вакулenco // ЕФИ. 2021. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vyyavleniya-ekonomicheskikh-pravonarusheniy-v-sfere-byudzhetnyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 15. 11.2021).

Публично правовое регулирование борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств

Губенко Вадим Владимирович

Магистрант 3 курса, филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в городе Пятигорске,
Пятигорский гарнизонный военный суд, город Пятигорск.
vadimgubenko0@gmail.com
Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

Public Legal Regulation of the Fight Against Misuse of Budget Funds

Gubenko Vadim Vladimirovich

Master's degree, Branch of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Military Court,
vadimgubenko0@gmail.com
Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina**,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация.

Введение: общественное экономическое развитие играет большую роль в функционировании общества и государства. В настоящий момент проблема ответственности за правонарушения против государства не теряет своей актуальности и становится более острой. Следовательно, целью работы является изучение публично-правового регулирования в аспекте нецелевого использования бюджетных средств. Методы: методологической основой исследования выступают системный анализ, а также сравнительно-правовой и логический методы. Результаты: в ходе проведенного анализа обосновывается важность государственного регулирования фундаментальных сфер функционирования страны. Публично-правовое регулирование выступает одним из необходимых условий борьбы и последующего пресечения преступлений против государства в бюджетной сфере. Выводы: в результате исследования установлено, что роль государственной власти в противоборстве с нецелевым использованием бюджетных средств имеет фундаментальное значение. Без публично-правового регулирования экономических отношений невозможно построение социального, правового и экономически развитого государства, достижения необходимого уровня благосостояния народа и процветания страны.

Annotation.

Introduction: social economic development plays an important role in the functioning of society and the state. At the moment, the problem of responsibility for offenses against the state does not lose its relevance and becomes more acute. Therefore, the purpose of the work is to study public law regulation in the aspect of misuse of budgetary funds. Methods: the methodological basis of the research is system analysis, as well as comparative legal and logical methods. Results: in the course of the analysis, the importance of state regulation of the fundamental spheres of the country's functioning is substantiated. Public law regulation is one of the necessary conditions for the fight and subsequent suppression of crimes against the state in the budgetary sphere. Conclusions: as a result of the study, it was found that the role of state power in the confrontation with the misuse of budgetary funds has a fundamental value. Without public legal regulation of economic

relations, it is impossible to build a social, legal and economically developed state, achieve the necessary level of well-being of the people and prosperity of the country.

Ключевые слова: государство; правовое регулирование; публичное право; публично-правовое регулирование; нецелевое расходование бюджетных средств.
Key words: state; legal regulation; public law; public legal regulation; misuse of budget funds.

Правовое государство является результатов многолетнего развития человечества, с которым связываются социальные прогрессы, реализацию прав и свобод, а также развитие демократии.

Дальнейшее развитие права и государства рассматривается как необходимая потребность в возникновении новых идей формирования правового государства и гражданского общества.

Право выступает как социальная норма, описывающая общие правила общественного взаимодействия. В широком понимании право определяется как общеобязательные государственные социальные нормы, которые обеспечиваются либо государственным принуждением (позитивное право), либо природным человеческим разумом (естественное право).

Позитивно-правовое регулирование выступает в качестве основного вида социального регулирования государством. Механизм правового государственного регулирования разделяется на следующие стадии:

- регламентация общественных отношений,
- возникновение правоотношений,
- реализация норм права.

В то же время, выделяются определенные элементы правового регулирования, а именно:

- нормы права,
- юридические факты,
- акты применения норм права,
- правовые отношения,
- акты реализации прав и обязанностей,
- правосознание,
- режим законности.

Таким образом, публично-правовое регулирование связывается непосредственно с публичным правом и публичной властью государства.

Теоретические основы публично-правового регулирования в своё время исследовал О. Е. Землянов, указывая на применение юридических и технических компетентных приемов, определяющих положение публичных субъектов. Основной целью такого воздействия выступает

конкретное выражение потребности субъекта, которое определяет конкретное функционирование общественной системы (публично-правового регулирования). Главную позицию в исследуемой сфере права занимает Конституция Российской Федерации. Значимость изучения публично-правового регулирования объясняется необходимым условием для создания и эффективного развития правового государства.

Публично-правовое регулирование – это вид позитивно-правового регулирования общественных отношений, которое осуществляется с помощью норм публичного права при обязательном участии государства и наличии соответствующего интереса. Публично-правовое регулирование именуют также как государственное регулирование, так как оно является функцией государственного управления (наряду со сбором и обработкой информации, прогнозированием, планированием, организацией, контролем, учетом и др.).

Отдельной отрасли знания как публично-правовое регулирование нецелевого использования бюджетных средств на данный момент не существует. Однако, основные принципы реализации основ публично-правового регулирования прослеживается в аспекте бюджетного регулирования государственных средств.

Сфера публичных финансов включает в себя несколько этапов распределения: государственное формирование бюджета, межтерриториальное распределение, распределение средств в соответствии с поставленными целями. Таким образом, публично-правовые образования Российской Федерации реализуют свои компетенции и полномочия.

Роль бюджетного регулирования заключается в балансировке финансовой системы государства, являясь важным аспектом публичной финансовой деятельности в отношении контролирования использования бюджетных средств.

Бюджетное регулирование состоит из деятельности уполномоченных органов публичной власти. И полномочия регламентируются федеральным и субъектным законодательством, а также актами органов местного самоуправления. Отдельные меры могут применяться посредством правового воздействия на определенные общественные отношения, находящиеся под контролем государственных органов – в том числе на сферу нецелевого использования бюджетных средств.

Бюджетное законодательство в настоящее время включает в себя конкретные правовые нормы и описания полномочий органов публичной власти (государственных органов). Особое значение в этом случае принимают принципы:

- единства бюджетной системы Российской Федерации;
- разграничения доходов и расходов;
- самостоятельности субъектных бюджетов;

- сбалансированности;
- эффективности использования бюджетных средств;
- общего покрытия расходов.

Действующие государственные правовые механизмы в сфере регулирования публичной финансовой деятельности направлены на реализацию данных принципов, имея целью повышение общественной и правовой эффективности государства, а также его финансовую и национальную стабильность.

В инновационном обществе бюджетное регулирование имеет ключевое значение в процессе осуществления публичной финансовой деятельности, выполняя роль универсального инструмента управления и обеспечивающего социально-экономическое равновесие в обществе.

Список источников

1. Березко, В.Э. Публично-правовое регулирование экономических отношений в современном государстве: теоретический аспект / В.Э. Березко // LegalConcept. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovoe-regulirovanie-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-sovremennom-gosudarstve-teoreticheskii-aspekt> (дата обращения: 17.11.2021).
2. Болотова, Т.В. Диспозитивные начала правового регулирования в муниципальном правотворчестве / Т.В. Болотова // Юридическая наука. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispozitivnye-nachala-pravovogo-regulirovaniya-v-munitsipalnom-pravotvorchestve> (дата обращения: 16.11.2021).
3. Ковтонюк, О.А. Система законодательства о контрактной системе как совокупность норм частного и публичного права / О.А. Ковтонюк // Образование и право. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zakonodatelstva-o-kontraktnoy-sisteme-kak-sovokupnost-norm-chastnogo-i-publichnogo-prava> (дата обращения: 16.11.2021).
4. Лановая, Г.М. Стратегическое планирование в современном публично-правовом регулировании / Г.М. Лановая, И.Н. Правкина // Закон и право. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-sovremennom-publichno-pravovom-regulirovanii> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Николаев, М.А. Эффективность механизма правового регулирования / М.А. Николаев // Вестник НИБ. 2020. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-mehanizma-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 16.11.2021).
6. Пайзулаев, А.А. Теоретические аспекты понимания публично-правового регулирования / А.А. Пайзулаев // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 132–135. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46673/> (дата обращения: 16.11.2021).
7. Ткаченко, Р.В. Бюджетное регулирование как ключевое направление публичной финансовой деятельности / Р. В. Ткаченко // LexRussica. 2021. №6 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethoe-regulirovanie-kak-klyuchevoe-napravlenie-publichnoy-finansovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.11.2021).

Общие положения осуществления валютных операций

Джамулаев Магомед-Эмин Махмадович

магистр гр.3м-Юз филиала Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края

E-mail: emin95.90@mail.ru

Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

Legal regulation of currency transactions

Magomed-Emin M. Jamulaev

Master's degree in 3m-Sw branch

of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory

Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina,**

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

- Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия и положения осуществления валютных операций в Российской Федерации, раскрывается понятие валютных правоотношений, исследуется правовой режим валютных операций.
- Abstract. The article discusses the basic concepts and provisions of currency transactions in the Russian Federation, reveals the concept of currency relations, explores the legal regime of currency transactions.
- Ключевые слова: валютные операции, валютное регулирование, валютный контроль, валютные правоотношения, валютно-правовой режим.
- Key words: currency transactions, currency regulation, currency control, currency legal relations, currency and legal regime.

Коренные преобразования в экономической политике государства, её нацеленность на либерализацию в сфере оборота иностранной и национальной валюты, глобализация и интеграция на региональном уровне – всё это непосредственным образом влияет на сферу государственного валютного регулирования и контроля.

Закон, регулирующий совершение на территории России и за ее пределами валютных операций, был принят в декабре 2003 года под № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Данным федеральным законом установлены правовые принципы и основы их совершения в стране, а также границы контроля и порядок регулирования со стороны правительства и регулятора.

Регулирование валютных операций осуществляется в соответствии с принципами, определенными в ст. 3 закона № 173-ФЗ. Среди них можно выделить следующие: невмешательство госорганов в валютные операции, совершаемые нерезидентами и резидентами, без наличия веских оснований; установление приоритетности за экономическими способами при реализации валютного регулирования; одновекторность развития как внутренней, так и внешней валютной политики

России; единая политика в госрегулировании и контроле валютных операций; госзащита прав и интересов субъектов при их совершении.

Отношения, складывающиеся по поводу валюты, носят комплексный междисциплинарный характер. Они могут регулироваться нормами различных отраслей права, что и обуславливает специфические особенности правового регулирования данных правоотношений. Однако, в силу своей публично-правовой природы, в результате действия различных факторов, включая проявление государственного валютного суверенитета, финансово-правовая компонента в правовом регулировании валютных отношений является преобладающей. Публично-правовой способ воздействия на валютные отношения не является единственно возможным способом регулирования данной сферы: в арсенале государства наличествуют и иные, как экономические, так и юридические рычаги воздействия. Нормами финансового права урегулированы не любые общественные отношения, связанные с валютой, а только имеющие публично-правовой характер. Определение места отношений, связанных с оборотом валюты и валютных ценностей в системе российского права позволяет определить вектор их направленности, границы и особенности правового регулирования и контроля.

Под валютными правоотношениями следует понимать урегулированные нормами финансового права и содержащие в себе «иностранную компоненту» общественные отношения, складывающиеся в связи и по поводу государственного регулирования и контроля за оборотом валютных ценностей; валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг.

Валютно-правовой режим представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного валютного регулирования и валютного контроля. Цель данного режима – обеспечение реализации единой государственной валютной политики, обеспечение устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации.

Существующая практика определения валютных операций посредством отождествления с валютными сделками возможна лишь в некоторой части, в связи с некоторым сходством либо совпадением на определённом этапе. В целом же данные явления не однозначны и представляя собой, по сути, явления различной отраслевой природы. По отношению к таким сделкам валютные операции имеют скорее сопроводительный, сопутствующий характер, отражающий государственную регулятивную и контрольную надстройку, нежели напрямую относятся к предмету сделки. Валютные операции могут быть рассмотрены как юридически значимые действия, проистекающие в валютных правоотношениях как отношениях, в которых обязательно присутствует как минимум одна «иностранная компонента»: в объекте, субъекте или в на-

личие факта трансграничной передачи. В целях формулирования более ёмкой дефиниции диссертант осуществляет обобщение и классификацию валютных операций по различным основаниям, а равно выделяет перечень юридически значимых действий, проистекающих в валютных правоотношениях, которые, в соответствии с действующими нормами права, одновременно являются валютными операциями, а именно: приобретение, отчуждение, использование в качестве средства платежа, ввоз, вывоз, перевод.

Правовой режим валютных операций представляет собой форму реализации валютно-правового режима валютных ограничений, основанного на особом способе государственного воздействия на валютные правоотношения, посредством механизма регулирования и контроля над осуществлением валютных операций. Валютные операции выступают существенным элементом правового режима валютных операций, неразрывно связанным с иными элементами данного правового режима, специфические черты которого проявляются существенным образом применительно к определённым субъектам либо группам субъектов данного режима, а равно и к объектам.

Особенности объектов и субъектного состава финансово-правового режима валютных операций проявляются различным образом: это и наличие специального субъекта – валютного резидента или валютного нерезидента, и наличие строго обозначенной группы объектов (которые придают отношениям денежный характер). В то же время общей особенностью данного юридического режима валютных операций является возможность объединения объектов и субъектного состава общим критерием – критерием обязательного наличия «иностранной компоненты» в правоотношении, которое, в таком случае, может именоваться «валютным». Дифференциация субъектов и объектов имеет не столько теоретическую значимость, сколько практическую: в зависимости от их вида различается правовой режим осуществления той или иной валютной операции, включая возможность применения различного рода валютных ограничений. Особенность правового статуса резидента и нерезидента, как субъектов валютно-правового режима, проявляется в том, что именно реализация валютной правосубъектности в процессе их участия в обороте, осуществление такими субъектами действий, подпадающих под определяемые Федеральным Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» в качестве валютных операций, обуславливает не только возможность, но и обязанность применения по отношению к ним императивных правомочий органов валютного регулирования и органов валютного контроля.

Объекты валютно-правового режима могут быть объединены «денежным» критерием, как формы проявления государственного денежного суверенитета. Круг объектов, подлежащих валютному регулированию, не является константой и ряд из них, которые по своей сути

должны были быть включены в сферу валютного регулирования, в настоящий момент исключены.

Существующие формы обеспечения соблюдения финансово-правового режима валютных операций направлены в первую очередь на обеспечение валютного (денежного) суверенитета государства, что осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, это регулятивные и контрольные меры в сфере эмиссионной политики, включающие выпуск в обращение, оборот и изъятие из оборота денежных средств. С другой стороны, это регулятивные и контрольные меры в сфере валютной политики, в том числе в вопросе соотношения национальной и иностранных валют, а также система валютных ограничений, валютные интервенции Центрального банка Российской Федерации на валютной бирже. Целью комплекса правовых мер, направленных на обеспечение соблюдения правил действующего валютно-правового режима в целом, равно как и правового режима осуществления любой и каждой валютной операции, является защита государственного валютного (денежного) суверенитета, как одной из основных целей и обязанностей независимого государства на современном этапе развития.

Список источников

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
2. Куликов А.С. Финансово-правовой режим валютных операций в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

Проблемные вопросы валютного контроля в России

Джамулаев Магомед-Эмин Махмадович

магистр гр.3м-Юз филиала Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: emin95.90@mail.ru

Лабазанова Саида Хамзатовна

ассистент кафедры Бизнес-информатика ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
E-mail: saida.labazanova88@mail.ru

Problems of Currency Control in Russia

Magomed-Emin M. Jamulaev

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory

Saidat K. Labazanova

Assistant of the Department of Business Informatics
of the Kadyrov Chechen State University

Аннотация.

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы валютного контроля в Российской Федерации. Указывается, что существующие на сегодняшний день проблемы в области валютного регулирования и валютного контроля связаны, прежде всего, с нормативно-правовой базой, которая регламентирует осуществление валютных операций в России.

Abstract.

The article discusses some problematic issues of currency control in the Russian Federation. It is indicated that the current problems in the field of currency regulation and currency control are primarily related to the regulatory framework that regulates the implementation of currency transactions in Russia

Ключевые слова:

валютные операции, валютное регулирование, валютный контроль, валютные правоотношения, валютно-правовой режим.

Key words:

currency transactions, currency regulation, currency control, currency legal relations, currency and legal regime.

В настоящее время в России используется целый ряд валютных ограничений для физических и юридических лиц. При этом развитые страны уже давно изменили подход к механизмам управления трансграничными потоками денежных средств и контроля за ними. Такой подход осуществляется в рамках специальных сфер регулирования (налогового законодательства, законодательства по противодействию отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, банковского контроля). В России же он до сих пор опирается на законодательство о валютном контроле. Это создает российским компаниям существенные барьеры для ведения обычной экономической деятельности, фактически дискриминируя их положение в международной торговле и на финансовых рынках. При этом основными аргументами в пользу необходимости валютного контроля является то, что

он необходим для обеспечения макроэкономической стабильности, администрирования налогов и борьбы с отмыванием денег. Однако эти аргументы являются в значительной мере несостоятельными, так как валютный контроль – отнюдь не определяющий фактор для масштабов оттока капитала, а в кризисной ситуации ограничения на трансграничные финансовые операции могут быть введены и в отсутствие валютного контроля. В целях налогового администрирования целесообразно использовать именно налоговое законодательство, а также инструменты международного обмена информацией. Для борьбы с отмыванием денежных средств необходимо совершенствовать системы управления рисками и шире применять процедуры международного взаимодействия регулирующих органов.

В настоящее время можно говорить о двух принципиальных недостатках существующей модели валютного контроля.

Первый – ведомственная разобщенность и отсутствие эффективной координации. Функции валютного контроля возложены в настоящее время на Банк России, ФТС, ФНС. Объем полномочий их различен. Вследствие их множественности происходит либо дублирование функций, либо возникновение «ничейных» зон, в которых активизируются операции по нелегальному вывозу капитала.

Второй недостаток – безусловный приоритет административных методов. С момента своего возникновения система валютного контроля ориентировалась на создание барьеров на пути утечки капитала и нарушений валютного законодательства. До поры до времени «оборонительный» вариант имел свои преимущества – отказавшись от валютной монополии и монополии внешней торговли, Россия вообще не имела каких-либо механизмов противодействия нелегальному оттоку капитала. В силу разного рода обстоятельств не получили развитие службы мониторинга, информационно-аналитического обеспечения, в том числе и прогностического. В результате, решения и действия органов валютного контроля характеризуются, как правило, эффектом запаздывания.

Валютная политика, прежде всего, определяет политику в области валютного курса рубля, валютного регулирования, развития валютного рынка.

Непосредственная цель валютных ограничений и контроля состоит в создании приемлемых условий функционирования валютного рынка при существующем уровне нелегальной утечки капитала и непрозрачности финансового оборота.

Действующая система валютного регулирования и валютного контроля представляет собой комплекс законодательных, нормативных и административных ограничений на проведение валютных операций. В то же время в России, где рыночная экономика находится в стадии формирования, существуют многообразные экономические условия,

препятствующие свободному валютному обмену (монополии, высокие барьеры входа-выхода и т.п.). Юридические ограничения нацелены на устранение влияния диспропорций, привносимых экономическими факторами.

Либерализация валютного режима и валютной политики должна следовать за позитивными изменениями в экономике, серьезным улучшением инвестиционного климата. Это подтверждается послевоенным опытом стран Западной Европы. Преждевременная либерализация бессмысленна, опасна и вредна. Как показывает опыт ряда развивающихся стран (например Китая), которые привлекают значительные инвестиции, решающую роль играют динамика и устойчивость развития, деловой и предпринимательский климат в стране.

Проблема России (как и любого другого государства, на валюту которого не существует спроса за рубежом и которая продается на иностранную только внутри страны) состоит не столько в том, чтобы валютная выручка поступила в страну, сколько в том, чтобы она попала на валютный рынок. Если же этого не происходит (экспортеры оставляют ее на своих банковских счетах), то даже при положительном торговом и платежном балансе на валютном рынке может возникнуть нехватка долларовых средств. И тогда курс доллара неизбежно начнет расти, что усилит его привлекательность в качестве инвестиционного актива.

Специфика России, как и большинства других стран с переходной экономикой, заключается в том, что иностранная валюта циркулирует внутри страны параллельно с национальной. Такой ситуации нет ни в одном западном обществе. Российский рубль на собственной территории постоянно вступает в конкуренцию с гораздо более сильной и ликвидной валютой – долларом США. Чтобы в таких условиях национальная валюта могла удерживать позиции и полноценно выполнять функции денег (в том числе средства накопления), национальный валютный рынок должен быть стабилен и предсказуем.

Кроме того, очевидно, что действующая на сегодняшний день система наказаний за несоблюдение норм валютного законодательства далека от оптимальной. Назрела необходимость ее пересмотра. Ни одна система валютного контроля не станет эффективной, пока санкции за нарушения валютного законодательства не смогут быть уверенно применены. Поэтому власти должны пересмотреть порядок применения и меры ответственности, с тем, чтобы улучшить их применяемость.

Из этого следует, что существующие на сегодняшний день проблемы в области валютного регулирования и валютного контроля связаны, прежде всего, с нормативно-правовой базой, которая регламентирует осуществление валютных операций в Российской Федерации и кроме этого, полностью определяет правила поведения резидентов и нерезидентов при возникновении отношений, связанных с валютой, как российской, так и иностранной. Действующая система валютного

регулирования и валютного контроля представленная в виде комплекса законодательных, нормативных и административных ограничений на проведение валютных операций, недостаточно систематизирована, вследствие чего и возникают проблемы при осуществлении валютных операций.

Чтобы устранить эти недостатки, то в данной области также необходимо обеспечить выполнение следующих ключевых задач. Во-первых, для достижения реальной конвертируемости рубля необходимо создать все условия для формирования экономической базы в виде свободной рыночной экономики, конкурентоспособной по качеству товаров, издержкам производства и ценам, а также обеспечить сбалансированность и стабильность внутренних и внешних факторов производства и обмена. Во-вторых, требуется обеспечить гарантированный приток иностранной валюты в Россию не только в нефтедобывающую, банковскую и строительную сферу, но и в обрабатывающую и легкую промышленность, а также на развитие наукоемких отраслей. И наконец, внутренний валютный рынок должен стать составной частью мирового, который является гарантом действительно свободной конвертируемости национальной валюты.

Список источников

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2021 г.).
2. Дробышевский С. Москва, Коваль А.А и др. Отмена валютного контроля [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.iep.ru/files/text/> (дата обращения: 12.10.2021 г.).

Механизмы обеспечения финансовой устойчивости государства

Дохтукаев Муса Ахьядович

магистр гр.3м-Юз филиала Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Параскевов Игорь Федорович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Financial Support Mechanisms Sustainability of the State

Dokhtukaev Musa Akhyadovich

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory
Supervisor: **Paraskevov Igor Fedorovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы обеспечения финансовой устойчивости государства. Раскрываются общие вопросы режима обеспечения финансовой устойчивости государства. Выделяются характерные особенности концепции устойчивого развития.
- Abstract. The article deals with the most pressing issues of ensuring the financial stability of the state. The general issues of the regime of ensuring the financial stability of the state are revealed. The characteristic features of the concept of sustainable development are highlighted.
- Ключевые слова: финансовая устойчивость, обеспечение финансовой устойчивости, правовой режим финансовой устойчивости
- Key words: customs regulation, the Eurasian Economic Union, customs procedures, electronic document management.

Обеспечение финансовой устойчивости – одно из приоритетных направлений финансовой политики государства в любое время, но в кризисные и послекризисные периоды, когда под действием негативных явлений возникают риски для полноценного финансирования государством всех поставленных перед ним задач и выполняемых функций, эта деятельность приобретает наибольшую актуальность и значимость. Неисполнение последних создает угрозу национальной безопасности и обуславливает необходимость быстрого и эффективно противодействия ее последствиям посредством задействования финансовых резервов государства.

В условиях увеличения и обострения вызовов, обусловленных заболеванием COVID–19, нестабильной геополитической и экономической ситуации в мире усиливается значимость теоретических разработок в сфере публичных финансов. Их ключевая роль проявляется в воздействии на макро- и микроэкономические процессы в период масштабных структурных государственных реформ, на качественное преобра-

зование социальной сферы, на финансовую устойчивость как необходимое условие развития государства.

Проблеме обеспечения финансовой устойчивости характерна тонкая корреляция между правом и экономикой, и это подчеркивает особую актуальность в разработке именно финансово-правовых механизмов, направленных на ее обеспечение как базового условия поддержания национальной безопасности страны, поскольку только в правовом оформлении экономические отношения могут быть реализованы и иметь способность к развитию.

Учитывая, что основным субъектом, обеспечивающим национальную безопасность Российской Федерации, выступает государство, в лице его уполномоченных органов, оно же и обязано предусматривать такие правовые механизмы, которые позволяли бы достичь желаемого результата. Одним из таких механизмов и выступает финансово-правовой механизм обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, формирующий финансовую основу (бюджет, резервные фонды, золотовалютные резервы) для реализации мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. Следует сделать оговорку, что финансово устойчивое государство не означает автоматической обеспеченности его национальной безопасности, а является лишь элементом комплексного механизма ее обеспечения.

Правовой режим финансовой устойчивости государства выполняет финансово-обеспечительную и защитную функции в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также обеспечивает состояние защищенности национальных интересов страны посредством проведения бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, долговой, валютной, инвестиционной политик, направленных на развитие государства и создание условий и факторов, способных нейтрализовать воздействие внешних и внутренних угроз и рисков.

Таким образом, правовой режим финансовой устойчивости гарантирует способность государства обеспечивать себя финансовыми средствами, достаточными для эффективного и своевременного выполнения своих внутренних и внешних функций и задач, защиты национальных интересов, несмотря на различные вызовы (риски, угрозы), а также независимость и стабильность функционирования государства и его развитие.

Выделяют несколько характерных особенностей концепции устойчивого развития: во-первых, это глобальная концепция, ведущая точка зрения не только для отдельных государств и регионов, но и для мирового сообщества в целом; во-вторых, это комплексная концепция (в сравнении с другими подходами она строится на интеграции экологического, социального и экономического измерений в рамках единого подхода); в-третьих, она исповедует радикальный подход (построена на критике в отношении традиционных путей социального развития и в

то же время на требовании нового мышления и переориентации общества, призывает к глубоким и радикальным изменениям); в-четвертых, это динамическая концепция (точную формулировку и внедрение этой концепции следует рассматривать как открытый процесс, требующий дальнейшей конкретизации).

Финансовая устойчивость Российской Федерации, обеспечивающая национальную безопасность Российской Федерации, позволяет: обеспечить выполнение всех бюджетных обязательств Российской Федерации перед соответствующими субъектами; удовлетворить все потребности общества как минимум в среднесрочной перспективе; предупредить или нейтрализовать последствия возможных угроз и рисков; обеспечить финансовые интересы государства.

Финансовая устойчивость Российской Федерации направлена на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – защиту и развитие национальной идеи, национальных ценностей и интересов. Именно через систему обеспечения финансовой устойчивости реализуются важнейшие национальные интересы государства и стратегические национальные приоритеты.

Механизм обеспечения финансовой устойчивости и механизм обеспечения национальной безопасности функционируют в едином контексте необходимости достижения устойчивого социально-экономического развития и имеют общую конечную цель – достижение социальной гармонии в государстве, обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Этим обстоятельством и обусловлено единство состояния суверенности государства и финансовой составляющей, ее обеспечивающей.

Учитывая, что основным субъектом, обеспечивающим национальную безопасность Российской Федерации, выступает государство, в лице его уполномоченных органов, оно же и обязано предусматривать такие правовые механизмы, которые позволяли бы достичь желаемого результата. Одним из таких механизмов и выступает финансово-правовой механизм обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, формирующий финансовую основу (бюджет, резервные фонды, золотовалютные резервы) для реализации мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. Следует сделать оговорку, что финансово устойчивое государство не означает автоматической обеспеченности его национальной безопасности, а является лишь элементом комплексного механизма ее обеспечения.

Список литературы

1. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: автореф. докт. дис [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.dissercat.com/content/дата обращения: 05.11.2021 г.\)](https://www.dissercat.com/content/дата_обращения:05.11.2021_г.).

Основные условия финансовой устойчивости государства

Дохтукаев Муса Ахьядович

магистр гр. 3м-Юз филиала Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова филиала в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Параскевов Игорь Федорович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

The Main Conditions for the Financial Stability of the State

Dokhtukaev Musa Akhyadovich

Master's degree in 3m-Sw branch
of the V.G. Plekhanov Russian University of Economics branch in Pyatigorsk,
Stavropol Territory
Supervisor: **Paraskevov Igor Fedorovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. В статье рассматриваются наиболее основные условия обеспечения финансовой устойчивости государства. Раскрываются общие вопросы режима обеспечения финансовой устойчивости государства. Выделяются характерные особенности концепции устойчивого развития.
- Abstract. The article deals with the most pressing issues of ensuring the financial stability of the state. The general issues of the regime of ensuring the financial stability of the state are revealed. The characteristic features of the concept of sustainable development are highlighted.
- Ключевые слова: финансовая устойчивость, обеспечение финансовой устойчивости, правовой режим финансовой устойчивости
- Key words: customs regulation, the Eurasian Economic Union, customs procedures, electronic document management.

Финансовая устойчивость государства – особый предмет правового регулирования. Право выступает тем средством, которое обеспечивает стабильность, единство и динамику эволюционного развития общества и гарантирует реализацию механизма обеспечения финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость Российской Федерации достигается при соблюдении нескольких условий. Основное условие – сбалансированность объемов доходов и расходов бюджетов бюджетной системы РФ, за счет которых обеспечиваются их бюджетная самостоятельность и платежеспособность определяет, что средства соответствующего бюджета являются первоначальным объектом взыскания и только при отсутствии денежных средств взыскание обращается на остальное имущество, составляющее казну. При этом нельзя обойти вниманием и иные условия, выполнение которых позволит обеспечить финансовую устойчивость Российской Федерации: совершенствование организационно-правовых механизмов, финансово-правовых режимов, предупреждение

рисков, четкое соблюдение финансовой дисциплины, совершенствование системы финансового контроля, неотвратимость ответственности за нарушение финансового законодательства и т. д.

Все условия, оказывающие влияние на финансовую устойчивость Российской Федерации, можно классифицировать как по характеру воздействия (имеющие либо положительный, либо отрицательный результат воздействия), так и подразделить по институциональному признаку на следующие основные четыре группы: 1) социально-экономические (связанные с изменением ВВП, развитием (либо упадком) промышленности, сельского хозяйства и т. д., человеческим капиталом и т. д.); 2) политикоидеологические (связанные, например, с геополитической ситуацией в мире либо обусловленные интеграционными процессами государства); 3) организационно-правовые (обусловленные, например, реформированием системы государственных органов, совершенствованием отдельных отраслей законодательства); 4) инфраструктурные (обусловленные, например, созданием новых информационных технологий, техническим прогрессом).

Пониманию финансовой устойчивости как финансово-правовой категории будет способствовать ее классификация по различным основаниям. По временной продолжительности выделяют финансовую устойчивость постоянную и временную; по среде (уровню) – внутреннюю и внешнюю; устойчивость подразделяют: на абсолютную финансовую устойчивость, нормальную финансовую устойчивость, неустойчивое финансовое состояние, кризисное финансовое состояние; неустойчивость, слабую устойчивость, среднюю устойчивость, устойчивость, абсолютную устойчивость.

Анализ бюджетного законодательства РФ позволяет выделить периоды, в течение которых необходимо обеспечивать финансовую устойчивость государства (в зависимости от времени, в течение которого осуществляется планирование и выполняются публичные финансовые обязательства): текущий (в течение одного финансового года); среднесрочный (от одного до шести лет) и долгосрочный (от шести до 30 лет). Необходимость такого разделения обуславливается различием задач, решаемых при определении финансовой устойчивости. Текущая устойчивость определяется, как правило, в рамках утвержденного бюджета на текущий год, и основными факторами, ее определяющими, являются сбалансированность бюджета, наличие источников покрытия кассовых разрывов и установленный порядок покрытия дефицита бюджета.

При рассмотрении устойчивости в среднесрочном периоде акцент делается на развитие возможности обеспечения сбалансированного развития территории в рамках реализации финансовой политики с учетом среднесрочного планирования в границах утвержденного бюджета и на среднесрочную перспективу.

Долгосрочная оценка устойчивости прежде всего важна при определении стратегии развития территории, что позволяет снизить зависимость финансовой устойчивости от негативных факторов, влияющих на ее текущее состояние, и определить направления ее повышения. При этом данная оценка позволяет рассматривать варианты перспективного развития территории в увязке с устойчивостью ее бюджета. На этом этапе многое зависит от качества бюджетного планирования и прогнозирования, которые должны учитывать влияние проводимой финансовой политики на будущее финансовое состояние государства.

Особо следует отметить, что, учитывая переход на долгосрочное программное планирование, несомненно, приоритет необходимо отдавать обеспечению долгосрочной финансовой устойчивости.

Нельзя забывать и о факторах, влияющих на финансовую устойчивость государства. Их можно сгруппировать по различным основаниям на факторы, влияющие: на формирование доходов бюджетов; влияющие на определение и осуществление расходов бюджета; осуществление заимствований, принятие и исполнение обязательств по государственному долгу; эффективность управления публичными финансами; формирование и использование резервных фондов; эффективность формирования и использования золотовалютных резервов и т. д.

Определение факторов, влияющих на финансовую устойчивость государства, позволяет сформировать подходы к правовой оценке бюджета, платежеспособности (кредитоспособности) государства, а также к эффективности деятельности органов государственной власти в этой сфере. Всю совокупность правовых оценок состояния финансовой устойчивости в зависимости от целей можно условно разделить на две группы: 1) оценки для целей контроля состояния бюджета и качества предоставляемых услуг со стороны уполномоченных органов; 2) оценки платежеспособности (кредитоспособности) публично-территориального образования.

Список литературы

1. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: автореф. докт. дис. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content> (дата обращения: 05.11.2021 г.)

Правовая природа деятельности по организации торгового оборота

Загаев Ибрагим Рамзанович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Научный руководитель: **Ковязин Виталий Викторович**
к.ю.н., зав. кафедрой гражданского права и процесса

Legal Nature of Trade Turnover Management

Zagaev Ibragim Ramzanovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of "REU them. G.V. Plekhanova", Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Scientific supervisor: **Vitaly V. Kovyazin**,
Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. В статье исследуется понятие организатора торгового оборота на основе анализа признаков такого лица, предлагаемых в определениях отечественных ученых в области права и требований действующего законодательства. Делается вывод о правовой природе деятельности по организации торгового оборота.
- Annotation. The article explores the concept of a trade turnover organizer based on the analysis of the characteristics of such a person proposed in the definitions of domestic scientists in the field of law and the requirements of current legislation. The conclusion is made about the legal nature of the organization of trade turnover.
- Ключевые слова: организация торгового оборота; управление торговым оборотом; некоммерческие организации; организатор торгов; специальная правоспособность; биржа; торговая система.
- Key words: trade turnover organization; trade turnover management; non-profit organizations; auction organizer; special legal capacity; stock exchange; trading system.

Для того, чтобы отделить правовую природу деятельности по организации торгового оборота необходимо определиться с пропорциональным сочетанием частноправовых и публично-правовых начал в организации такого оборота.

Для того, чтобы правильно определить правовую природу деятельности по организации торгового оборота, нам нужно различать содержание таких понятий, как «организация торгового оборота» и «управление торговым оборотом».

По мнению д.ю.н. Абросимовой Е.Ю. «Организация торгового оборота включает в себя выбор субъектов торгового оборота, формирование материально-технической базы торговли и товарных ресурсов, оптимальное построение товародвижения (процесс физического перемещения товара), налаживание товароснабжения и хранения товаров.

Управление торговлей возложено на органы исполнительной власти, занимающие надведомственное положение и осуществляющие полномочия правотворческого, координационного, методического, контрольно-надзорного или цензионного (разрешительного) характера» [3].

Организаторы торгового оборота создают условия для совершения сделок другими участниками торговли, совершенствуют торговлю. Организаторы торгового оборота как некоммерческие организации не преследуют цель получения прибыли и по функциональному назначению. Некоммерческие организации, упорядочивающие торговый оборот, обладают строго целевой (специальной) правоспособностью, которая обусловлена целями их создания, определенными законом и учредителями.

Абросимова Е.Ю. предлагает понимать под понятием «организатор торгового оборота», некоммерческие организации, осуществляющие непредпринимательскую по своим целям деятельность, направленную на содействие главным участникам торгового оборота (торговым организациям и индивидуальным предпринимателям) в продвижении товаров от производителей к потребителям. Они являются субъектами, предназначенными для упорядочения торгового оборота [3].

Организатор торговли – лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы.

Согласно статье 5 Федерального закона «Об организованных торгах», организатором торгов может быть только хозяйственное общество. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации хозяйственными обществами являются общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество. При этом акционерное общество может быть публичным или непубличным [2].

Организаторы оборота проводят, в том числе организованные торги. Организованные торги – это торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами [2].

Лицо, не имеющее лицензии биржи или лицензии торговой системы, не вправе проводить организованные торги.

Организатор торговли не вправе заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, деятельностью кредитных организаций, деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг, деятельностью по управлению акционерными инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельностью специализированных де-

позитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, деятельностью акционерных инвестиционных фондов, деятельностью негосударственных пенсионных фондов по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию.

Организатор торговли не вправе являться центральным контрагентом.

Организатор торговли, совмещающий деятельность по организации торгов с иными видами деятельности, обязан создать для осуществления деятельности по проведению организованных торгов одно или несколько отдельных структурных подразделений.

К организаторам торгового оборота относятся торгово-промышленные палаты, ассоциации товаропроизводителей и торговых предпринимателей, товарные биржи, оптовые продовольственные рынки, выставки ярмарки.

Попондопуло В.Ф. относит к лицензируемым видам деятельности предпринимателей – посредников, в частности, деятельность:

- 1) таможенного брокера (ст. 158 ТК РФ) – на основе лицензии выдаваемой ФТС России,
- 2) биржевых посредников и брокеров при для совершения ими фьючерсных и опционных сделок в биржевой торговле – на основе лицензий, выдаваемых Комиссией по товарным биржам или брокерскими гильдиями или их ассоциациями в случаях, установленных Комиссией,
- 3) посредниками – профессиональными участниками рынка ценных бумаг, на основе лицензий, выдаваемых ФСФР и другими государственными органами РФ, страховых брокеров [4].

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что деятельность организаторов торгового оборота по организации торгового оборота является по своей правовой природе является частноправовой, так как:

- во-первых организаторами торгов являются организации, не обладающие властными полномочиями. Так правовое положение торгово-промышленной палаты определяется Гражданским кодексом Российской Федерации как некоммерческая корпоративная организация, которая относится к союзам [1];

- во-вторых, вследствие вышеуказанного, отношения между организаторами и участниками торгового оборота основываются на юридическом равенстве. Так как участники ярмарок оптовых рынков организованных торгов на товарной бирже принимают участие в таких торгах, добровольны по своей собственной инициативе к имущественной для себя выгоде.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 12.11.2021.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 12.11.2021
3. Абросимова, Елена Антоновна. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Абросимова Елена Антоновна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2014. 50 с.
4. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. Т. 2 / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 640 с.

Категория риска в российском праве

Зосимова Кристина Алексеевна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
г. Пятигорск
E-mail: lnin632@yandex.ru
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Risk Category in Russian Law

Zosimova Kristina Alekseevna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: lnin632@yandex.ru
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуются понятие и теории (подходы к пониманию природы) рисков как общеправовой категории. Выявляются достоинства и недостатки каждого из предложенных подходов. Обосновывается преждевременный характер разграничения частноправовых и публично-правовых рисков.
- Abstract. The concept and theories (approaches to understanding the nature) of risks as a general legal category are investigated. The advantages and disadvantages of each of the proposed approaches are identified. The premature nature of the differentiation of private-law and public-law risks is substantiated.
- Ключевые слова: понятие и правовая природа рисков; объективная, субъективная, смешанная (дуалистическая) теория рисков, отраслевые риски.
- Key words: the concept and legal nature of risks; objective, subjective, mixed (dualistic) risk theory, industry risks.

На современном этапе человек активно применяет слово «риск» в различных сферах. Указанный термин носит междисциплинарный характер, а потому существуют многообразные научные определения указанного понятия и разносторонние подходы к исследованию его признаков и выполняемых им функций. На уровне отраслевых наук не прекращаются многочисленные дискуссии по поводу сущности риска, что свидетельствует о том, что данная категория носит достаточно сложный характер и имеет высокую теоретическую и прикладную значимость.

В рамках отечественной правовой доктрины риск традиционно принято рассматривать в соответствии с тремя подходами (теориями):

- 1) объективным;

- 2) субъективным;
- 3) смешанным (дуалистическим).

С точки зрения представителей [2, с. 79; 3, с. 47; 13, с. 49; 15, с. 39] объективного подхода к пониманию риска последний следует рассматривать в качестве элемента объективной реальности. В соответствии с данной концепцией от воли субъекта не зависит наступление последствий риска, а потому нельзя заранее предугадать, наступят они или нет.

Сторонники субъективного подхода [1, с. 45; 8, с. 40; 9, с. 70] полагают, что под риском следует понимать внутреннее психическое отношение субъекта к различного рода угрозам, к степени их опасности и масштабу, а также его осознанные действия, связанные с управлением риском. В основе смешанного (дуалистического) подхода лежит определение категории риска, вызванного предпосылками и объективного, и субъективного характера [4, с. 66].

На сегодняшний день понятие риска воспринято и применяется в рамках широкого круга отраслей права. При этом не вызывает сомнения тот факт, что риск рассматривается как общеправовая категория [14, с. 88]. Определение понятия риска в общетеоретическом аспекте должно отражать в себе его сущностные характеристики, которые в дальнейшем будут проявляться в различных отраслях права. В рамках настоящей работы обратимся к некоторым общеправовым подходам к определению понятия риска.

Так, Я.М. Магазинер воспринимал право как систему, в рамках которой происходит распределение стихийно возникающих социальных рисков, осуществляемое в интересах господствующего класса [5, с. 138].

А.А. Арямов предлагает под риском понимать «сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда» [7, с. 24].

Н.А. Поветкина достаточно справедливо, на наш взгляд, критикует предложенное А.А. Арямовым определение и считает его спорным. Это связано с тем, что А.А. Арямов предлагает рассматривать риск в качестве исключительно активного, осознанного и волевого поведения лица и не принимает во внимание возможность возникновения рисков вне зависимости от воли субъекта [10, с. 77].

Р.А. Крючков, выступая сторонником смешанного (дуалистического) подхода к определению природы риска, предлагает понимать последний (риск) в качестве «присущей человеческой деятельности объективно существующей и в определенных пределах способной к оценке и волевому регулированию вероятности понесения субъектами право-

отношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска)» [4, с. 67].

В.В. Мамчун полагает возможным определять риск вообще правовом смысле иначе как:

«...ситуативное состояние субъекта права, которое возникает при переходе от неопределенности к определенности и характеризуется наличием альтернативных вероятностей» [6, с. 11].

Анализ данного определения позволяет прийти к выводу, что указанный автор допускает возможность существования связи между рискомирезультатами позитивного, а также нейтрального характера. Такого рода подход к пониманию риска входит в противоречие с общепризнанным в юриспруденции постулатом о том, что риск всегда неизменно ассоциируется лишь с последствиями негативного свойства. Интерес ученых и практиков, исследующих проблемы в сфере правовой рискологии, обусловлен их стремлением предотвратить наступление рисков или свести к минимуму их неблагоприятные последствия. На наш взгляд, для того, чтобы предотвратить «размывание» терминологической точности, в юриспруденции для обозначения «благоприятных неожиданностей» представляется необходимым прибегать к помощи иного правового термина, но никак не риска.

Ю.А. Тихомиров утверждает, что под риском необходимо понимать вероятное (возможное) наступление события и совершение действий, которые влекут за собой наступление негативных последствий для реализации правового решения и способны причинить ущерб в регулируемой ими сфере [11, с. 175].

В предложенном Ю.А. Тихомировым определении удачно, на наш взгляд, отражается, как соотносятся между собой право как социальный регулятор и риск. Однако, указывая на вероятность наступления негативных последствий лишь для реализации правового решения, упомянутый автор оставляет без внимания т.н. правотворческий риск.

Феномен риска носит глубокий, многоаспектный и противоречивый характер, а потому задача, связанная с формулировкой общеправового (общетеоретического) определения понятия риска, которое будет носить универсальный характер и способно отразить все сущностные признаки указанного явления, представляется весьма сложной.

На сегодняшний день представители отечественной юриспруденции исходят из положения о том, что риск относится к числу правовых категорий в основном благодаря такому присущему ему свойству как его юридическая значимость, которая может находить свое выражение в способности риска являться объектом управления с помощью

различных правовых средств (выступать юридическим фактом, предметом юридической квалификации, правовой моделью объектом оценки и юридического прогноза и т.д.).

С учетом отмеченного выше представляется возможным использовать как основную (базовую) предложенную Ю.А. Тихомировым авторскую трактовку определения общеправового понятия риска. Необходимо, на наш взгляд, отметить также тот факт, что общетеоретическое (общеправовое) определение понятия риска в рамках той или иной отрасли права неизбежно будет трансформироваться.

В юридической науке риски с точки зрения их отраслевой принадлежности могут быть классифицированы на виды в зависимости от их закрепления в отраслях законодательства, а также в соответствии с отраслевым признаком. В связи с тем, что в подавляющем большинстве случаев наблюдается соответствие отраслей российского права отраслям законодательства [12, с. 48], упомянутые выше критерии классификации рисков на виды носят близкий по своему содержанию характер. В том случае, когда термин «риск» не получил своего нормативного закрепления в рамках той или иной отрасли российского законодательства, исследование проблем риска осуществляется в рамках соответствующей юридической науки.

На основе проведенного анализа подходов к определению понятия риска, используемых в рамках различных отраслей права, представляется возможным сделать ряд выводов.

Как и в общей теории права в отраслевых юридических науках наблюдается многообразие подходов к определению понятия риска. В рамках одной конкретной отрасли права можно встретить несколько отличающихся друг от друга модификаций термина риска. Наиболее распространенными признаками риска вне зависимости от его отраслевой принадлежности выступают его вероятностный характер и способность повлечь за собой наступление негативных последствий для охраняемых благ. Отечественные ученые и практики пытаются разграничивать отраслевые риски посредством использования «фундаментального различия» между частным и публичным правом и стремлением выявить «генетические признаки», присущие частноправовым и публично-правовым рискам. В основе такого подхода к классификации рисков лежит концепция дуализма права, которая предполагает «раскол» права на частное и публичное и их противопоставление друг другу.

На наш взгляд, выделение частноправовых и публично-правовых рисков в настоящее время носит преждевременный характер, т.к. пока еще отсутствуют достаточные основания для этого. Отраслевая специфика рисков определяется особенностями предмета правового регулирования и его целями. Кроме того, на нее оказывают влияние сложившиеся традиции и современные тенденции развития той или иной отрасли права.

Список источников

1. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). Москва: Юрид. лит., 1976.
2. Бушев, А.Ю. Основы управления рисками в праве / А.Ю. Бушев // Арбитражные споры. 2008. № 3 (43).
3. Кабышев, О.А. Правомерность предпринимательского риска / О.А. Кабышев // Хозяйство и право. 1994. № 3.
4. Крючков, Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Р.А. Крючков. Н. Новгород, 2011.
5. Магазинер, Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства / Я.М. Магазинер // Правоведение. 1998. № 1 (224).
6. Мамчун, В.В. О содержании общего понятия риска в праве / В.В. Мамчун // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 1 (17).
7. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): монография / А.А. Арямов. Москва: Рос. акад. правосудия, 2009.
8. Ойгензихт, В.А. Воля и риск / В.А. Ойгензихт // Правоведение. 1984. № 4.
9. Плотников, В.А. Соотношение категорий «вина» и «риск» в гражданском праве / В.А. Плотников // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 1993. №6.
10. Поветкина, Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / под ред. И. И. Кучерова. Москва: ИЗИСП: КОНТРАКТ, 2016.
11. Право: прогнозы и риски: монография / Ю.А. Тихомиров; ИЗИСП. Москва: ИНФРА-М, 2015.
12. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. Москва: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-Москва, 2018.
13. Собчак, А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А.А. Собчак // Правоведение. 1968. № 1.
14. Тихомиров, Ю.А. Правовые риски // Ю.А. Тихомиров / Законы России: опыт, анализ и практика. 2012. № 2.
15. Хаскельберг, Б.Л. Риск случайной гибели проданной вещи по советскому гражданскому праву / Б.Л. Хаскельберг // Ученые записки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1954. № 23.

Риск в сфере бюджетных правоотношений: понятие и признаки

Зосимова Кристина Алексеевна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: lnin632@yandex.ru
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Risk in the Sphere of Budgetary Legal Relations: the Concept and Signs

Zosimova Kristina Alekseevna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: lnin632@yandex.ru
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуются понятие и признаки рисков в сфере бюджетных отношений. Предлагается авторская трактовка указанного понятия.
- Abstract. The concept and signs of risks in the sphere of budgetary relations are investigated. The author's interpretation of this concept is proposed.
- Ключевые слова: риски в сфере бюджетных правоотношений, бюджет, признаки рисков, виды рисков.
- Key words: risks in the sphere of budgetary legal relations, budget, signs of risks, types of risks.

В процессе реализации мероприятий по антикризисному регулированию экономики неизбежно увеличивается налоговая нагрузка, а в руках государства сосредотачиваются значительные финансовые ресурсы. Средства налогоплательщиков, аккумуляция которых происходит в централизованных денежных фондах, требуют, чтобы ими максимально ответственно и эффективно управляли, в том числе и с точки зрения управления рисками.

Сопряженность бюджетной деятельности государства с рисками носит неустранимый характер, а потому предопределяет необходимость проведения соответствующих исследований в данной сфере. В финансово-правовой науке на современном этапе еще не сформировалась развитая теория риска. Последняя лишь только начала формироваться. Среди всего многообразия финансово-правовых рисков на сегодняшний день наиболее подробно исследована категория налогового риска [11, с. 204; 13, с. 38; 15, с. 56]. Так, Д.М. Щекин предлагает

под налоговым риском понимать «возможное наступление неблагоприятных правовых последствий для налогоплательщика в результате действий (бездействия) органов государства и органов местного самоуправления» [16, с. 8]. В указанном определении содержание налогового риска отражается лишь с точки зрения налогоплательщика, хотя обязательным субъектом налоговых правоотношений выступает и государство в лице налоговых органов. Упомянутое определение вряд ли можно использовать для того, чтобы попытаться сформулировать дефиницию понятия риска применительно к финансовым правоотношениям.

Важную роль для развития теории риска в финансово-правовой науке играет исследование Н.А. Поветкиной, которая предлагает выделять ряд основных признаков рисков [12, с. 56]. На наш взгляд, признаки рисков, выявленные Н.А. Поветкиной, в соответствии с принципом единства финансовой системы можно экстраполировать и на бюджетные риски. Понятие риска в сфере бюджетных правоотношений, как и понятие финансового риска вообще, носит малоизученный в финансово-правовой науке характер. Объяснить это можно только тем, что на сегодняшний день юридические исследования в подавляющем большинстве случаев продолжают выполняться в духе позитивизма [14, с. 9]. В связи с тем, что ни в БК РФ [2], ни в предшествовавших ему законодательных актах термин «риск» не употреблялся и не употребляется, то и в финансово-правовой науке вопросы риска длительное время не исследовались.

В официальных документах политического (программного) характера и подзаконных актах, направленных на урегулирование бюджетных правоотношений, наоборот, категория «бюджетный риск» активно применяется. Впервые она была упомянута в бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2004 году» [3]. Позже в одном из Писем Минфина России [6] отмечалась роль последнего в процессе выявления рисков в бюджетной системе. В соответствии с указанным документом субъекты бюджетного планирования обязаны осуществлять анализ бюджетных рисков.

В соответствии с п. 11 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ [4], бюджетный риск предлагается понимать как «вероятность возникновения событий, негативно влияющих на выполнение внутренних бюджетных процедур». Кроме того, государственной программой РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [5] планируется достижение и обеспечения долгосрочной основе сбалансированности и устойчивости бюджетной системы РФ посредством управления бюджетными рисками.

В ответ на применение подзаконном уровне термина «бюджетный риск» представители науки предпринимают попытки осмыслить указанную категорию на доктринальном уровне. Чаще всего бюджетный риск выступает в качестве объекта исследования представителя-

ми отечественной экономической науки. Не отстают от них и ученые-юристы [10, с. 25–28].

Проведенный анализ нормативно закрепленных и доктринальных подходов к определению понятия бюджетного риска позволяет прийти к выводу о том, что бюджетный риск принято понимать в качестве вероятности недостижения тех или иных параметров, которые запланированы в бюджете. На наш взгляд, такой подход к пониманию бюджетного риска помогает выявить сущность бюджета, выступающего в качестве центрального финансового плана того или иного публично-правового образования. Однако, категория «бюджет» в финансовом и бюджетном праве носит фундаментальный характер и в рамках финансово-правовой науки на современном этапе рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, в соответствии со ст. 6 БК РФ бюджет представляет собой форму образования и расходования денежных средств, посредством которых происходит финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления. Во-вторых, в рамках традиционного подхода бюджет принято считать финансовым планом. В-третьих, бюджет как финансовый план становится общеобязательным после того, как утвержден специальным законом. В-четвертых, бюджет рассматривается в качестве централизованного фонда денежных средств (безналичных денежных средств), которые размещены на едином счете. За счет этих ресурсов (материальной основы) осуществляются государственные функции. В-пятых, бюджет можно рассматривать в качестве совокупности сменяющих друг друга по мере их исполнения обязательств в пределах единого «русла бюджетного потока» [7, с. 11].

Следовательно, экономико-правовая природа бюджета носит достаточно сложный характер, благодаря которому не следует отождествлять риск в бюджетных правоотношениях только с бюджетным риском. Не вызывает сомнения, что и тот, и другой носит вероятностный характер. Общепринятый вероятностный подход к пониманию риска, используемый в юридической науке, в отношении рисков в бюджетных правоотношениях связан с существованием неопределенности в финансовой сфере. Кроме того, они ассоциируются с возможностью наступления негативных последствий финансового характера. Также следует учитывать, что в юриспруденции бюджетные правоотношения в широком смысле небезосновательно признаются отношениями, которые связаны с созданием условий финансового характера, необходимых для реализации конституционных прав граждан [9, с. 3]. Следует согласиться и с тем, что посредством бюджетных правоотношений происходит реализация политико-экономических интересов населения страны [8, с. 3].

В соответствии с положениями, закрепленными в ст. 18 Конституции РФ [1], права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание бюджетно-правового регулирования и бюджетной деятельности государства. Таким образом, рисковые явления в финансово-бюд-

жетной сферомогут характеризоваться негативным социальным эффектом. Задача финансово-правовой науки состоит в разработке правовых средств управления рисками для того, чтобы минимизировать негативные последствия рисков в бюджетных правоотношениях. Следовательно, в качестве еще одного признака рисков в бюджетных правоотношениях следует признать их управляемость посредством использования правовых средств.

Учитывая имеющиеся в теории права подходы к определению риска, экономико-правовую природу бюджета, а также сущность бюджетных правоотношений, представляется возможным под риском в сфере бюджетных правоотношений понимать вероятное наступление событий или совершение действий (которые обусловлены предпосылками и управляемые правовыми средствами и снижают качество бюджетной деятельности публично-правового образования).

Многочисленные риски экономического, политического, экологического и иного характера, урегулированные нормами права, приобретают юридическое значение. Одновременно с этим принятое в финансово-бюджетной сфере правовое решение, которое сопряжено с риском, может повлечь за собой возникновение рисков. В бюджетном праве необходимо создать такие условия, чтобы происходило надлежащее формирование и расходование фондов денежных средств, для реализации функций и задач публичной власти. В процессе исследования рисков в сфере бюджетных правоотношений подлежат учету не только риски, которые носят чисто юридический характер, но и иные риски.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.09.2021 г.).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.05.2003 «О бюджетной политике в 2004 году» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
4. Постановление Правительства РФ от 17.03.2014 № 193 (ред. от 06.11.2019) «Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными адми-

- нистраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
 6. Письмо Минфина России от 27.05.2008 № 15-08-06/4 «О прогнозе расходов федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
 7. Бюджетное право России: учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина. Москва: Ин-т публично-правовых исследований, 2011.
 8. Емельянова, Е.С. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Е.С. Емельянова. Санкт-Петербург, 2005.
 9. Ильин, А.В. Предмет судебной деятельности и защита прав участников бюджетных правоотношений: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.В. Ильин. Санкт-Петербург, 2010.
 10. Петрова, И.В. Видовая характеристика бюджетных рисков и основания их возникновения / И.В. Петрова // Финансовое право. 2017. № 12.
 11. Пинская, М.Р. Управление налоговым риском как фактор противодействия уклонению от уплаты налогов / М.Р. Пинская // Налоги и финансовое право. 2012. № 9.
 12. Поветкина, Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / Н.А. Поветкина; под ред. И.И. Кучерова. Москва: ИЗиСП: КОНТРАКТ, 2016.
 13. Савсерис, С.В., Трегубов, И.М. Сервисный договор с условием внесения абонентской платы: налоговые риски / С.В. Савсерис, И.М. Трегубов // Налоговед. 2010. № 10.
 14. Тарасов, Н.Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. 2016. № 6.
 15. Фискальные сборы: правовые признаки и порядок регулирования / под ред. С. Г. Пепеляева. Москва: Статус-Кво–97, 2003.
 16. Щекин, Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С.Г. Пепеляева. Москва: Статут, 2007.

Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей

Кирпичникова Анастасия Сергеевна

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

Features of Bankruptcy of Individual Entrepreneurs

Kirpichnikova Anastasiya Sergeevna

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация. В статье исследуются особенности правового регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей. Приводятся мнения ученых, высказывающих свои точки зрения по поводу особенностей такого регулирования. Высказывается собственная позиция автора относительно особенностей правового регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей.
- Ключевые слова: государственная регистрация; индивидуальный предприниматель; несостоятельность (банкротство); предпринимательская деятельность; правовые последствия.
- Annotation. The article examines the features of the legal regulation of bankruptcy of individual entrepreneurs. The opinions of scientists who express their views on the features of such regulation are given. The author's own position on the features of the legal regulation of bankruptcy of individual entrepreneurs is expressed.
- Key words: state registration; individual entrepreneur; insolvency (bankruptcy); entrepreneurial activity; legal consequences.

Особенности банкротства индивидуального предпринимателя установлены параграфом 2 главы десятой ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с нормами ст. 214.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя, применяются правила, установленные для рассмотрения дел о несостоятельности граждан, в том числе регулирующие рассмотрение дела о банкротстве гражданина в случае его смерти [1].

Учитывая специфику правового статуса гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, Закон о банкротстве вводит ряд особенностей в отношении признания их банкротами, что отличает данную категорию дел от банкротства граждан, не обладающих специальным статусом. Так, к индивидуальным предпринимателям могут применяться:

- положения об упрощённой процедуре банкротства отсутствующего должника;
- положения о банкротстве застройщика.

Как отмечено в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45, положения, предусмотренные § 1.1 и 4 гл. X Закона о банкротстве, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, с учетом особенностей, установленных § 2 названной главы и п. 4 ст. 213.1. При наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица – как гражданина и как индивидуального предпринимателя – не допускается [2].

К последствиям признания индивидуального предпринимателя банкротом относятся:

- 1) утрата государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) аннулирование выданных гражданину лицензий на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;
- 3) ограничения гражданина в виде:
 - невозможности его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве;
 - запрета на осуществление предпринимательской деятельности в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве;
 - запрета на занятие должностей в органах управления юридических лиц или иное участие в управлении ими в течение трехлетнего срока.
 - запрета на занятие должностей в органах управления юридических лиц или иное участие в управлении ими в течение десяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве.

По мнению Подмарковой А.С.: «Сравнительная характеристика соответствующих последствий признания банкротами граждан, не обладающих специальным статусом, и граждан – индивидуальных предпринимателей позволяет сделать вывод о том, что положения

ст. 216 «Последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом» Закона о банкротстве являются специальными по отношению к положениям ст. 213.30 «Последствия признания гражданина банкротом» Закона о банкротстве, соответственно, в части срока ограничения права на участие в управлении юридическим лицом к гражданину-предпринимателю, признанному банкротом, должен применяться именно пятилетний срок такого ограничения» [3].

Как отмечает Карелина С.А.: «Следует обратить внимание на специфику продажи имущества индивидуального предпринимателя в процедурах банкротства. Имущество должников – индивидуальных предпринимателей и утративших этот статус граждан, предназначенное для осуществления ими предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном Законом о банкротстве в отношении продажи имущества юридических лиц (п. 4 ст. 213.1 Закона о банкротстве). Как указано в п. 40 Постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45, в связи с этим общие правила п. 1.1 ст. 139 Закона о банкротстве об одобрении порядка, условий и сроков продажи имущества собранием (комитетом) кредиторов применяются при рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей и утративших этот статус граждан в случае продажи имущества, предназначенного для осуществления ими предпринимательской деятельности. Указанные правила не применяются при продаже имущества, не предназначенного для осуществления должником предпринимательской деятельности.

Как отмечают специалисты, сформулированный в действующем законодательстве подход к банкротству индивидуального предпринимателя имеет недостатки, которые могут быть продемонстрированы на следующем примере. Согласно п. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина, а значит, и индивидуального предпринимателя банкротом обладают сам гражданин, в том числе являющийся ИП, конкурсный кредитор и уполномоченный орган. Вместе с тем п. 1 ст. 7 Закона предусматривает, что правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда. Исходя из вышеобозначенного подхода фактически получается, что работники (бывшие работники) индивидуального предпринимателя не обладают правом на обращение с заявлением о признании индивидуального предпринимателя банкротом, поскольку в п. 1 ст. 213.3 Закона они прямо не указаны. Представляется, что такой подход является неверным и данная категория лиц должна иметь возможность возбуждать производство по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя – своего работодателя» [4].

Таким образом особенности правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя касаются только правовых последствий такого банкротства, а в остальном к банкротству индивидуального предпринимателя применяются общие положения о банкротстве граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. Москва: Статут, 2019. 848 с.
4. Подмаркова А.С. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя по сравнению с банкротством граждан и организаций // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сб. статей. Москва: Юстицинформ, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовая характеристика публичных образований как участников имущественных отношений

Кириллина Анастасия Григорьевна

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Научный руководитель: **Ковязин Виталий Викторович**
к.ю.н., зав. кафедрой гражданского права и процесса

Legal Characteristics of Public Entities as Participants in Property Relations

Kirillina Anastasiya Grigorevna

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Scientific supervisor: **Vitaly V. Kovyazin**,
Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. В статье исследуется правосубъектность публичных образований как участников имущественных гражданских правоотношений. Приводятся примеры видов имущественных гражданских правоотношений, в которых могут участвовать государственные и муниципальные образования.
- ANNOTATION. The article examines the legal personality of public entities as participants in property civil legal relations. Examples of types of property civil legal relations in which state and municipal entities can participate are given.
- Ключевые слова: публичные образования; имущественные гражданские правоотношения; органы государственной власти; органы местного самоуправления; юридическое равенство.
- Key words: public education; property civil legal relations; public authorities; local self-government bodies; legal equality.

Под публичными образованиями понимаются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Очень важно разграничивать участие публичных образований в имущественных отношениях как субъектов таких отношений и случаи, когда публичное образование выступает организатором этих отношений, как властный субъект, имеющий право принимать законодательство, регулирующее такие отношения.

В соответствии со ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, публичные образования участвуют в имущественных гражданских отношениях на равных началах с физическими и юридическими лицами [1]. Такие образования, не будучи прямо отнесенными к юридическим лицам, наделяются гражданской правосубъектностью в равной степени с юридическими лицами частного права, если в законодательстве не установлено иное.

Однако существуют и примеры прямого законодательного признания соответствующего статуса за лицами, чьи основные функции состоят в отправлении публичной власти. Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Закона Литовской Республики «О конкуренции» лица административного управления данного государства считаются хозяйствующими субъектами, если они осуществляют хозяйственно-коммерческую деятельность.

Легальное признание государства субъектом предпринимательской деятельности предусмотрено гл. 17 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. В частности, такого рода участие возможно путем создания государственных предприятий (государственного предпринимательства) либо путем прямого или косвенного участия в уставных капиталах юридических лиц (ч. 2 ст. 192 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан) [4].

По мнению Шерина В.В., в целях «неконтролируемого разрастания» компетенции органов публичной власти и исключения избыточного участия публичных субъектов в экономических отношениях следует отразить в законодательстве исчерпывающий перечень функций публичных субъектов в частноправовой сфере. Средством же обеспечения соблюдения публичными субъектами закрепленной за ними компетенции является возможность в судебном порядке обжаловать их действия и решения с привлечением публичных субъектов как раз к гражданско-правовой ответственности [6].

В гражданском обороте публичные образования выступают посредством органов публичной власти, которые зачастую обладают статусом юридического лица, в рамках компетенции, установленной соответствующими нормативными актами публичного права, определяющими правовое положение таких органов.

Так в соответствии со ст. 41 № 131-ФЗ, от имени муниципального образования в гражданских правоотношениях без доверенности выступает уполномоченное на то должностное лицо органа местного самоуправления. При этом сами органы местного самоуправления признаются муниципальными казенными учреждениями. Целью создания таких юридических лиц является осуществление ими управленческих функций в сфере местного самоуправления.

Компетенция, и на это необходимо сделать акцент, есть категория публичного права. Это возможность совершать акты публичной власти. Но применительно к участию публичных субъектов в имущественных отношениях она приобретает и гражданско-правовое значение, которое состоит в том, что орган публичной власти правомочен совершить гражданско-правовой акт, который будет признан актом самого публично-правового образования. Чтобы совершить этот акт, не нужно обладать гражданской правосубъектностью, поскольку его совершает само публично-правовое образование. Таким образом, данный акт непосредственно вытекает из публично-правовой компетенции.

От имени субъекта Российской Федерации вправе действовать высшее должностное лицо субъекта Федерации, а также органы государственной власти, наделяемые в этих целях законодателем правами юридического лица [2]. От имени муниципального образования вправе действовать главы муниципальных образований [3].

Так Н.В. Козлова, с целью определения гражданско-правового статуса публичных субъектов, выступает с предложением ввести категорию «юридическое лицо публичного права», знакомую многим развитым правовым порядкам [5].

Таким образом публичные образования как равноправные участники гражданско-правовых отношений имеют право участвовать в следующих видах имущественных гражданских правоотношений:

- вещные правоотношения, в которых государственные и муниципальные образования выступают как собственники имущества;
- обязательственные правоотношения, которые можно разделить на договорные и внедоговорные гражданские правоотношения. В договорных правоотношениях публичное образование, как правило, выступает в рамках контрактных отношений. Внедоговорных отношениях публичное образование выступают как субъект, отвечающий за причиненный вред имуществом своей казны;
- корпоративные отношения между государственной корпорацией и участниками такой корпорации (например ПАО Газпром);
- наследственные отношения, где государство выступает в качестве наследника по завещанию или наследника выморочного имущества;
- отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, где государство выступает в качестве правообладателя служебного произведения,
- в коммерческих отношениях, в том числе в качестве участника внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
5. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 11.06. 2021 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 19.11. 2021 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
7. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: Монография. Москва: Юстицинформ, 2018.
8. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. Москва: Статут, 2003. С. 278.
9. Шерин В.В. О законодательных средствах решения проблемы защиты гражданских прав участников имущественного оборота // Юрист. 2013. № 10. С. 27–29.

Роль внебюджетных фондов в экономике России: современное состояние и перспективы развития

Клименко Таужан Микаиловна

доктор юридических наук,
профессор кафедры Теории государства и права Пятигорского филиала
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Пятигорск
E-mail: tauzhank@list.ru

Асланов Ашот Рафаельевич

магистрант 3 курса, кафедры Теории государства и права
Пятигорского филиала Российского экономического университета им.
Г.В. Плеханова, г. Пятигорск
E-mail: aslanov.ashot1991@mail.ru

Role of Extra-Budgetary Funds in the Russian Economy: Current State and Development Prospects

KlimenkoTauzhanMikailovna

Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law of
the Pyatigorsk branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov,
Pyatigorsk
E-mail: tauzhank@list.ru

AslanovAshotRafaelievich

3rd year master's student of
The Department of Theory of State and Law Pyatigorsk branch of the Russian
University of Economics. G.V. Plekhanov, Pyatigorsk
E-mail: Aslanov.ashot1991@mail.ru

- Аннотация. В рамках представленной статьи анализируется место и роль внебюджетных фондов в вопросах социально-экономического развития Российской Федерации. Проводится сравнительно-правовой анализ функционирования системы пенсионного обеспечения в зарубежных странах. Предлагаются пути совершенствования отечественной системы.
- Annotation. The article analyzes the place and role of extra-budgetary funds in the socio-economic development of the Russian Federation. A comparative legal analysis of the functioning of the pension system in foreign countries has been carried out. The ways of improving the domestic system are proposed.
- Ключевые слова: внебюджетные фонды, социально-экономическое развитие, пенсионное обеспечение, социальный регулятор
- Key words: extra-budgetary funds, socio-economic development, pension provision, social regulator

Внебюджетные фонды играют огромную роль в вопросах социально-экономического развития Российской Федерации.

Основное назначение внебюджетных фондов, по мнению исследователей, заключается в том, что их функционирование направлено на поддержание граждан, так и в целом обеспечение стабильности экономического развития государства.

Поэтому, изучение вопросов функционирования, а также места и роли внебюджетных фондов в отечественном правовом регулировании имеет особое практико-теоретическое значение.

Государственные внебюджетные фонды Российской Федерации имеют специальное назначение, то есть их расходы направляются на финансирование определенных государственных программ социального обеспечения населения. Назначение внебюджетных фондов определяет структуру их расходов, а именно, основными статьями расходов по фондам являются средства, выделяемые на социальные выплаты населению.

Процесс создания, распределения и использования внебюджетных фондов напрямую связан со всеми экономическими, политическими, социальными и другими тенденциями в обществе. Поэтому при совершенствовании системы внебюджетных фондов необходимо учитывать зарубежный опыт функционирования государственных внебюджетных фондов [4, с. 110].

Государственные внебюджетные фонды Российской Федерации имеют специальное назначение, то есть их расходы направляются на финансирование определенных государственных программ социального обеспечения населения.

Назначение внебюджетных фондов определяет структуру их расходов, а именно, основными статьями расходов по фондам являются средства, выделяемые на социальные выплаты населению. Процесс создания, распределения и использования внебюджетных фондов напрямую связан со всеми экономическими, политическими, социальными и другими тенденциями в обществе.

Попробуем проанализировать опыт зарубежных стран.

Так, интересно представляется пенсионная система чешской республики, которая включает в себя два компонента: первый – базовая часть, которая является фиксированной (DefinedBenefitPensionPlan), второй – PAYGO – часть системы пенсионного обеспечения, которая постоянно финансируется за счет различных источников.

Пенсионная система, присущая США, достаточно схожа с системой пенсионного обеспечения, которая присуща отечественному правовому регулированию.

Пенсионная система США объединяет общую федеральную программу пенсионного страхования, управляемую на уровне штата, с пенсионными программами для федеральных служащих, программами государственного уровня и добровольными пенсионными планами, аннуитетами страховых компаний, занимающихся накопительным страхованием жизни, личными пенсионными счетами IRA [4, с. 110].

Пенсионные счета в Соединенных Штатах могут быть либо с установленными взносами, либо с установленными выплатами.

Таким образом, уже на первом этапе – при вхождении в пенсион-

ную систему – есть выбор – платить установленные взносы с потенциально более высокой доходностью или согласиться на более низкую, но гарантированную доходность.

Отличительной особенностью пенсионной системы США является наличие специально уполномоченных организаций, который гарантируют обеспечение выплаты пенсии несмотря на проблемы социально-экономического характера. Установленный на уровне законодательных актов максимальный раз пенсионного обеспечения закреплён в пределах 4 тыс. долл. США.

Обобщая проанализированный опыт зарубежных стран отметим, что некоторые элементы пенсионного обеспечения могут быть реализованы в отечественном правовом порядке [4, с. 111].

Так, в частности, полагаем, что создание специальной организации, которая бы обеспечивало выплаты в гарантированном минимально-максимальном значении на случай непредвиденных обстоятельств, создало бы необходимую систему безопасности социального обеспечения граждан.

Кроме того, проведенное исследование показывает, что многим правовым порядкам мира присущи механизмы создания конкурентной среды функционирования органов, которые ответственны за пенсионное, страховые и иное социальное обеспечение граждан.

В отличие от Российской Федерации зарубежные страны не рассматривают элементы системы социального обеспечения как исключительную прерогативу органов государственной власти.

В эту деятельность активно привлекаются иные источники и механизмы формирования [3, с. 22].

Финансовый кризис и экономические санкции оказывают негативное влияние на развитие социального страхования в России.

Основной доход фондов социального страхования зависит от финансовых ресурсов организаций, поток которых определяется масштабами деятельности хозяйствующих субъектов. Когда национальная валюта дешевеет, капитал предприятий и, соответственно, страховые фонды обесцениваются.

При разработке стратегии дальнейшего развития фондов социального страхования необходимо обратить внимание на укрепление финансовой системы страны [3, с. 21].

Наиболее важными задачами, которые решают внебюджетные фонды являются: обеспечение дополнительными средствами приоритетных сфер экономики и расширение социальных услуг населению.

Внебюджетные фонды являются неотъемлемой частью финансовой системы страны, в соответствии с этим они обладают следующими особенностями:

строгая целевая ориентация, контролируемая властями;
они носят общий налоговый характер, все ставки взносов устанавли-

ливаются государством, они являются обязательными;

основой для финансового формирования фондов являются обязательные взносы как юридических, так и физических лиц;

государственные фонды являются отдельными и не включены в бюджетные планы и юридически не могут быть переведены на другие цели. Внебюджетные фонды функционируют независимо от бюджета, что является их характерной особенностью [4, с. 113].

В последнее время значительно обновляется законодательная база в сфере пенсионного, социального и медицинского страхования. Также реализуются программы модернизации, но в усовершенствованных системах имеется ряд проблем, требующих особого внимания.

Так, в части Пенсионного фонда проблемы заключаются в том, что отсутствует единый нормативный акт, определяющих основы Пенсионного фонда Российской Федерации. Кроме того, уровень пенсионного обеспечения достаточно низкий, относительно иных стран [3, с. 21].

Ряд проблем, с которыми сталкивается ПФР, обусловлен тем, что Фонд выполняет функции за пределами своих компетенций. Отсутствие единого закона сказывается отрицательно на правовом режиме функционирования Пенсионного фонда, а также на него оказывают влияние демографические факторы и растущий дефицит.

Обобщая вышеизложенное обозначим, что внебюджетные фонды занимают ключевую роль в вопросах обеспечения стабильного социально-экономического развития государства.

Несмотря на то, что система внебюджетных фондов в отечественном правовом поле существует достаточно длительный период времени, некоторые несовершенства законодательного регулирования имеют место быть.

К примеру, требуется принятие нормативного акта, который определил бы правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации.

В вопросах формирования средств внебюджетных фондов, следовало бы перенять положительный опыт зарубежных стран.

Список литературы

1. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 25.06.2021) «Об основах обязательного социального страхования» // Российская газета. 1999. 21 июля
2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 декабрь
3. Садило Т.Е., Тахмазян В.Р., Неводова И.А. Внебюджетные фонды в современной экономике России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №6–2. С. 110–113 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnebyudzhetye-fondy-v-sovremennoy-ekonomike-rossii-1> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Трофимов А.А. О государственных внебюджетных фондах // Финансы. 2015. №10. С. 20–24

Публично-правовой статус пенсионного фонда Российской Федерации

Клименко ТаужанМикаиловна

доктор юридических наук,
профессор кафедры Теории государства и права Пятигорского филиала
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Пятигорск
E-mail: tauzhank@list.ru

Асланов Ашот Рафаельевич

магистрант 3 курса, кафедры Теории государства и права
Пятигорского филиала Российского экономического университета им.
Г.В. Плеханова, г. Пятигорск. E-mail: aslanov.ashot1991@mail.ru

Public Legal Status of the Pension Fund of the Russian Federation

KlimenkoTauzhanMikhailovna

Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law of
the Pyatigorsk branch of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov,
Pyatigorsk. E-mail: tauzhank@list.ru

Aslanov Ashot Rafaelievich

3rd year master's student of
The Department of Theory of State and Law Pyatigorsk branch of the Russian
University of Economics. G.V. Plekhanov, Pyatigorsk
E-mail: Aslanov.ashot1991@mail.ru

Аннотация.

В рамках представленной статьи анализируется публично-правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации, как один из видов внебюджетных организаций. В статье рассматривается структура управления, правовое регулирование и публично-правовой статус фонда.

Annotation.

The ramps of the presented article analyze the public-legal status of the Pension Fund of the Russian Federation as one of the types of extra-budgetary organizations. The article discusses the management structure, legal regulation and public legal status of the fund.

Ключевые слова:

пенсионный фонд; публично-правовой статус; управление; правовое регулирование.

Key words:

pension fund; public legal status; management; legal regulation.

Прежде чем приступить к анализу Пенсионного фонда Российской Федерации, как одному из видов внебюджетных фондов, необходимо определить, в чем различие между бюджетными и внебюджетными организациями.

Основное различие между бюджетными и внебюджетными организациями заключается в источниках их финансирования. В качестве основного источника дохода бюджетные организации выступает государственный бюджет или бюджет одного (или нескольких) субъектов. Внебюджетные организации напротив не получают государственного финансирования и используют только собственные средства для поддержания своей финансовой стабильности.

Самой распространенной формой внебюджетных организаций являются внебюджетные фонды. При этом необходимо оговориться, что в целом внебюджетные организации не сильно распространены в России. Одним из таких фондов, с которым каждый человек рано или поздно сталкивается, является Пенсионный фонд Российской Федерации.

В соответствии со статьей 7 Конституции¹, Российская Федерация является социальным государством. Это означает, что политика нашего государства направлена на обеспечение достойных условий для жизни и развития человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Среди направлений политики государства в данной области можно выделить: назначение и выплата социальных пособий и государственных пенсий; создание специальных служб, занимающихся трудоустройством лиц, не имеющих постоянной работы, и выплатой таким лицам пособий по безработице; разработка и принятие специальных мер, направленных на охрану здоровья граждан и т.д.

Однако на практике реализация данных направлений политики сталкивается с рядом трудностей. Одним из основных препятствий в реализации социальной политики государства является отсутствие необходимых средств в бюджете государства. Именно чрезмерно высокая финансовая нагрузка на бюджет стала причиной для образования социальных внебюджетных фондов в стране. Данная система уже давно работала в странах с развитой рыночной экономикой, поэтому введение ее в России можно считать благоприятным событием.

Внебюджетные фонды отделены от бюджета государства, но несмотря на это аккумулируют довольно большой поток денежных средств. Некоторые авторы называют их «вторым» бюджетом страны, так как, например, объем средств Пенсионного фонда Российской Федерации составляет около трети федерального бюджета.

Основным правовым документом, регулирующим деятельность Пенсионного фонда, является Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации². Пенсионный фонд Российской Федерации образован в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации в соответствии со статьей 8 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. N 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»³.

В соответствии со статьей 2 Положения о Пенсионном фонде РФ, сам фонд и его финансовые ресурсы находятся в ведении Российской Федерации. Денежные средства Пенсионного фонда Российской Фе-

дерации не являются частью различных бюджетов, других фондов и не подлежат изъятию⁴.

Согласно Положению о Пенсионном фонде РФ, он должен обеспечивать: сбор и регулирование страховых взносов, а также финансирование расходов на выплату пенсий и других целей; работу по взысканию с работодателей сумм пенсий по инвалидности, профессионального заболевания или по случаю потери кормильца; международное и межгосударственное сотрудничество по вопросам, относящимся к компетенции фонда, участие в разработке и реализации международных и межгосударственных договоров на предмет пенсий и пособий; анализ практики применения законодательства в части вопросов о страховых платежах в фонд и внесение предложений по ее совершенствованию и т.д.⁵

При образовании Пенсионного фонда его юридический статус не был определен, поэтому до сих пор он фактически подчиняется Правительству Российской Федерации. Пенсионный фонд имеет трехуровневую структуру: федеральный уровень (в него входит центральный аппарат Пенсионного фонда); региональный уровень (отделения фонда в субъектах Российской Федерации); местный уровень (управление на местах, в районах, городах). Внутри себя Пенсионным фондом руководит правление, которое состоит из председателя и четырех его заместителей. Председатель правления назначается Правительством. Правление является не единственным органом управления фондом. Помимо него в Пенсионном фонде также есть: исполнительная дирекция: занимается подсчетом планированием и исполнением бюджета фонда. Она

- 1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.consultant.ru/>.
- 2 Постановление ВС РФ от 27.12.1991 N 2122-1 (ред. от 05.08.2000) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)») // <http://www.consultant.ru/>.
- 3 Закон РФ от 20.11.1990 N 340-1 (ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/> Документ утратил силу с 1 января 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 17.12.2001 N 173-ФЗ.
- 4 Постановление ВС РФ от 27.12.1991 N 2122-1 (ред. от 05.08.2000) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)») ст. 2 // <http://www.consultant.ru/>.
- 5 Постановление ВС РФ от 27.12.1991 N 2122-1 (ред. от 05.08.2000) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)») ст. 3 / <http://www.consultant.ru/>.

также занимается инвестированием денежных средств фонда, обеспечением безопасности персональных данных и различными административными вопросами; ревизионная комиссия: занимается контролем правомерности использования денежных средств фонда, их целевого и эффективного использования; территориальные отделения: имеют свои органы управления – управляющий территориального отделения, его заместители и специалисты отделов; руководство и отдела в городах и районах.

Основными источниками дохода Пенсионного фонда являются: страховые взносы, добровольные взносы, доходы от инвестирования и др.

Все расходы Пенсионного фонда урегулированы законодательством⁶. Так, Пенсионный фонд может расходовать свои средства на выплаты пенсий, доставку пенсий, обеспечение деятельности самого фонда, уплату гарантийных взносов в фонд гарантирования пенсионных накоплений.

Таким образом, можно сказать, что Пенсионный фонд не является органом государственной власти, но осуществляет свои действия на основании указаний государственных органов и отчитывается перед государством. Пенсионный фонд имеет самостоятельный бюджет, которые не входит ни в федеральный, ни в региональный и в местные бюджеты. Самостоятельно пенсионный фонд не определяет свои выплаты, пенсия выплачивается строго в порядке, установленном законом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
 2. Закон РФ от 20.11.1990 N 340-1 (ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) «О государственных пенсиях в Российской Федерации»;
 3. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ(ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021);
 4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ(ред. от 02.07.2021);
 5. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 N 2122-1 (ред. от 05.08.2000)»Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)»(вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)»);
 6. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ(ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»;
 7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ(ред. от 30.04.2021) «О страховых пенсиях».
-
6. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ(ред. от 26.05.2021)»Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», ст. 18 // <http://www.consultant.ru/>

Торгово-промышленные палаты как организаторы торгового оборота

Ковязин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Загаев Ибрагим Рамзанович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

Chambers of Commerce And Industry as Organizers of Trade Turnover

Kovyazin Vitaliy Viktorovich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and procedure, branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova» in Pyatigorsk,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Zagaev Ibragim Ramzanovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация. В статье исследуется правосубъектность торгово-промышленной палаты как организатора торгового оборота на основе анализа работ отечественных ученых в области права и требований действующего законодательства. Делается вывод о функциях торгово-промышленной палаты как организатора торгового оборота.
- Ключевые слова: организация торгового оборота; торгово-промышленная палата; функции; организатор торгов; предпринимательская деятельность.
- ANNOTATION. The article examines the legal personality of the Chamber of Commerce and Industry as an organizer of trade turnover based on the analysis of the works of domestic scientists in the field of law and the requirements of current legislation, the conclusion is made about the functions of the Chamber of Commerce and Industry as an organizer of trade turnover.
- Key words: organization of trade turnover; chamber of commerce and industry; functions; organizer of trades; entrepreneurial activity.

Торговая палата – это союз или сеть предпринимателей, объединившихся по территориальному признаку, предназначенная для продвижения и защиты интересов своих членов в органах государственной власти и способ самоорганизации предпринимателей.

Еще при Петре I были созданы гильдии, представители которых обсуждали с городскими властями вопросы торговли и промышленности [4].

Торговые палаты существуют во всем мире. Они не играют прямой роли в создании законов, хотя они могут быть эффективными в оказании влияния на регулирующие органы и законодателей с их организованными лоббистскими усилиями.

Согласно ст. 1 ФЗ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»:

- «1. Торгово-промышленная палата является негосударственной некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных настоящим Законом.
2. Торгово-промышленная палата может заниматься приносящей доход деятельностью лишь поскольку это необходимо для выполнения ее уставных задач. Полученная ею прибыль между членами торгово-промышленной палаты не распределяется.
3. Торгово-промышленная палата является юридическим лицом.
4. Торгово-промышленная палата отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом.
5. Торгово-промышленная палата не отвечает по обязательствам своих членов, так же, как и члены торгово-промышленной палаты не отвечают по ее обязательствам.
6. Торгово-промышленная палата не отвечает по обязательствам созданных ею организаций, так же, как и эти организации не отвечают по обязательствам торгово-промышленной палаты.
7. Торгово-промышленная палата, выполняя функции, предусмотренные ее уставом, действует в рамках Конституции и законов Российской Федерации» [1].

Основными целями создания Торгово-промышленных палат являются содействие развитию экономики Российской Федерации, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, формирование современной промышленной, финансовой и торговой инфра-

структуры, создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, урегулирование отношений предпринимателей с их социальными партнерами, всемерное развитие всех видов предпринимательства, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей Российской Федерации с предпринимателями зарубежных стран.

Как организатор торгового оборота торгово-промышленная палата выполняет в том числе следующие задачи:

- оказывают помощь российским организациям и индивидуальным предпринимателям, представляют и защищают их интересы по вопросам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе и за границей;
- содействуют развитию всех видов предпринимательской деятельности с учетом экономических интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, отраслей экономики, организаций и индивидуальных предпринимателей;
- содействуют развитию экспорта российских товаров и услуг, оказывают практическую помощь российским организациям и индивидуальным предпринимателям в проведении операций на внешнем рынке и освоении новых форм торгово-экономического и научно-технического сотрудничества;

Торгово-промышленные палаты имеют право в том числе участвовать в формировании и реализации политики в области выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации, координации этой деятельности. Организует международные, национальные, межрегиональные выставки, ярмарки, конгрессные мероприятия на территории Российской Федерации и за рубежом [2].

ТПП заинтересованы в приоритетном развитии отечественных товаропроизводителей, повышении конкурентоспособности их продукции. Они создают благоприятные условия для работы российских и иностранных бизнесменов, предоставляя им комплекс разнообразных услуг в сфере консалтинга, маркетинга, экспертизы, рекламы, проведения международных конгрессов, выставок, ярмарок, презентаций. Более 56% общего объема услуг, оказываемых ТПП, составляют услуги по экспертизе и сертификации товаров. Большое значение приобретает расширение круга услуг с учетом новых потребностей предпринимателей. К таким услугам относится организация выставок и ярмарок,

различные консультационные услуги (бухгалтерские, юридические и т. п.), содействие инвестиционному процессу, что способствует развитию промышленности и торговли в целом [3].

Таким образом можно сделать вывод о том, что функции торгово-промышленной палаты как организатора торгового оборота шире функций организаций, проводящих организованные торги на товарном и (или) финансовом рынках (например: товарной биржи). Торгово-промышленной палате Российской Федерации государство может делегировать ряд своих полномочий по созданию благоприятных для предпринимателей условий для предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.07.1993 № 5340–1 (ред. от 08.12.2020) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 12.11.2021
2. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (утв. Учредительным Съездом ТПП РСФСР 19.10.1991) (ред. от 26.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Абросимова, Елена Антоновна. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Абросимова Елена Антоновна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2014. 50 с.
4. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации // <https://history.tpprf.ru>.

Понятие управления имуществом и его объекты

Ковязин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Кириллина Анастасия Григорьевна

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

The Concept of Property Management and its Objects

Kovyazin Vitaliy Viktorovich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and
procedure, branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova»
in Pyatigorsk,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Kirillina Anastasiya Grigorevna

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

Аннотация.

В статье исследуется понятие управления имуществом и его содержание в публичном и частном праве. Приводятся точки зрения ученых по поводу определения понятия «управление публичным имуществом», делаются ссылки на действующее законодательство. Также определяются субъекты и объекты управления государственным имуществом.

Annotation.

The article examines the concept of property management and its content in public and private law. The points of view of scientists on the definition of the concept of "management of public property" are given, references are made to the current legislation. The subjects and objects of state property management are also defined.

Ключевые слова:

доверительное управление, публичные образования; органы государственной власти; содержание права собственности; управление публичным имуществом.

Key words:

trust management, public education; public authorities; the content of the right of ownership; management of public property.

Следует различать понятие «управление» в публичном и частном праве. В публичном праве «управление» представляет собой институт административного права и регулирует отношения между лицами, основанные на власти-подчинении одной стороны административного правоотношения другой. Как категорию публичного права

«управление» следует рассматривать и в том случае, когда она рассматривается как функция органа государственной власти по управлению государственным имуществом в рамках его компетенции. Органы государственной власти выступают от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в рамках их компетенции, установленной соответствующими нормативными правовыми актами.

В частном праве управление следует рассматривать через призму того, что владение, пользование и распоряжение имуществом, лицо осуществляет не в собственной воле, а по воле и в интересах собственника имущества. Так федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации управляют государственным имуществом по воле и в интересах Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации.

Только нормами частного права невозможно эффективно управлять государственной собственностью, обеспечить публичный интерес. Поэтому в правовом регулировании права публичной собственности высок удельный вес административных актов, которые нередко вступают в противоречие с действующим гражданским законодательством, что позволяет отдельным ученым (Винницкий В.В.) заявлять о формировании административно-имущественного права. По моему мнению формирование административно-имущественного права излишне, так как, по сути, с укреплением роли государства в экономике увеличивается и количество публично-правовых норм в частноправовой сфере правового регулирования имущественных отношений.

По мнению Винницкого А.В., управление публичным имуществом необходимо определить как деятельность органов публичной администрации по реализации посредством издания административных актов и заключения договоров предоставленных ей полномочий, направленных на осуществление прав и исполнение обязанностей публичного собственника в целях выполнения государственных и муниципальных функций [3].

Правомочие «управление» не входит в триаду правомочий собственника имущества по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. Гражданский кодекс Российской Федерации в п.4 ст.209 предусматривает, что собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему) [2]. Но само понятие термина «управление» в ГК РФ не раскрывается.

Правомочие управления появляется у лица тогда, когда собственник передает этому лицу свое имущество по договору, во временное владение и пользование. Это может быть договор об установлении:

- А) ограниченного вещного права: права оперативного управления, права хозяйственного ведения, права пожиз-

ненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного бессрочного пользования земельным участком, сервитута, ипотеки.

- Б) договорного обязательства, в частности аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления государственным имуществом и т.д.

Правомочие управления возникает в вышеуказанных случаях, наряду с появлением у такого лица правомочий владения и пользования соответствующим государственным имуществом.

Правомочием «управление» могут обладать не только органы государственной власти и лица, которым государственное имущество передано по договору, но и другие лица в силу прямого указания закона. Так формально, являясь собственниками имущества, такие юридические лица как государственные корпорации и публично-правовые компании управляют государственным имуществом в государственных интересах, так как между такими юридическими лицами и государственными образованиями возникают корпоративные отношения.

Согласно ст.114 Конституции Российской Федерации, субъектом права управления федеральной собственностью является Правительство Российской Федерации [1].

Правительство Российской Федерации в свою очередь делегирует свои полномочия разным федеральным органам государственной власти, в частности Министерству экономического развития Российской Федерации.

Объектом управления является государственное имущество. Его можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, государственное имущество можно разделить на имущество, находящееся в собственности Российской Федерации и на имущество, находящееся в собственности субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, государственное имущество можно разделить на имущество, составляющее казну РФ, казну соответствующего субъекта РФ и имущество, закрепленное за созданными РФ или субъектами РФ юридическими лицами.

Во-третьих, государственное имущество можно разделить на имущество, ограниченное в обороте и имущество свободнооборотоспособное. К имуществу, ограниченному в обороте, в том числе относится имущество, которое может принадлежать на праве собственности исключительно Российской Федерации или субъектам Российской Федерации.

В-четвертых, государственное имущество можно разделить на вещи и имущественные права и интеллектуальную собственность.

Особо ценной разновидностью государственного имущества является недвижимое имущество, в частности земельные участки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
3. Винницкий А.В. Публичная собственность. Москва: Статут, 2013. 422 с.

О налоге на профессиональный доход

Ковязин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Кирпичникова Анастасия Сергеевна

обучающийся 3 курса магистратуры,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

About Professional Income Tax

Kovyazin Vitaliy Viktorovich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and
procedure, branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova»
in Pyatigorsk,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Kirpichnikova Anastasiya Sergeevna

student of the 3rd year of master's degree,
branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova» in
Pyatigorsk,
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация. В статье исследуются особенности правового регулирования уплаты налога на профессиональный доход гражданами и сфера его применения. Приводятся анализ законодательства по поводу особенностей такого регулирования.
- Annotation. The article examines the features of the legal regulation of the payment of tax on professional income by citizens and the scope of its application. The analysis of legislation on the features of such regulation is given.
- Ключевые слова: гражданин; индивидуальный предприниматель; налог на профессиональный доход; налогообложение; предпринимательская деятельность; самозанятый; специальный налоговый режим.
- Key words: citizen; individual entrepreneur; tax on professional income; taxation; entrepreneurial activity; self-employed; special tax regime.

Применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее также – специальный налоговый режим) вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации [1].

Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

Физические лица, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход.

Физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, изъявившие желание перейти на специальный налоговый режим, обязаны встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика.

Индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией. Таким образом особенности правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя касаются только правовых последствий такого банкротства, а в остальном к банкротству индивидуального предпринимателя применяются общие положения о банкротстве граждан.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав (в том числе аренды (найма) жилых помещений)).

Налоговая декларация по налогу в налоговые органы не представляется.

При произведении расчетов, связанных с получением доходов от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), являющихся объектом налогообложения, налогоплательщик обязан с использованием мобильного приложения «Мой налог» и (или) через уполномоченного оператора электронной площадки и (или) уполномоченную кредитную организацию передать сведения о произведенных расчетах в налоговый орган, сформировать чек и обеспечить его передачу покупателю (заказчику). Состав передаваемых сведений о расчетах и порядок их передачи через мобильное приложение «Мой налог» устанавливаются порядком использования мобильного приложения «Мой налог».

Чек должен быть сформирован налогоплательщиком и передан покупателю (заказчику) в момент расчета наличными денежными средствами и (или) с использованием электронных средств платежа. При иных формах денежных расчетов в безналичном порядке чек должен быть сформирован и передан покупателю (заказчику) не позднее 9-го числа месяца, следующего за налоговым периодом, в котором произведены расчеты.

Чек может быть передан покупателю (заказчику) в электронной форме или на бумажном носителе.

Хотя Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный

доход» называют законом о самозанятых, но понятия «самозанятый» в законе не используется. Таким образом, будем понимать под «самозанятыми» граждан, которые:

- работают без работодателя, наемных работников;
- получают доход от личной трудовой деятельности или сдачи жилья в аренду;
- платят налог на профессиональный доход.

К самозанятым относятся, например, пекари, мебельщики, кустари, парикмахеры, фотографы, стилисты, арендодатели, переводчики, психологи, компьютерщики, ремонтники, репетиторы.

Самозанятые вправе вести любые виды деятельности, при условии, что занимаются ими лично без привлечения наемных работников. Кроме деятельности, для которой нужен статус ИП или юридического лица. Например, самозанятый не может быть частным охранником, детективом, туроператором, турагентом или продавцом вина.

Также самозанятым нельзя:

- 1) торговать товарами, которые облагаются специальным налогом – акцизом. Например, алкоголем или табаком;
- 2) перепродавать товары;
- 3) добывать полезные ископаемые;
- 4) работать по договорам поручения, комиссии и агентским договорам;
- 5) продавать товары, которые подлежат маркировке, например, парфюмерию.

Также не могут быть самозанятыми частные курьеры, которые развозят чужие товары и принимают за них оплату. Исключение – применять спецрежим можно, если продавец предоставит самозанятому свою кассовую технику, чтобы принимать платежи [2].

Максимальный доход самозанятого – 2,4 млн рублей в год. При этом нет лимитов для ежемесячного дохода. Кроме этого, лимит в 2,4 млн руб. остается независимо от того, в каком месяце гражданин стал самозанятым. Если самозанятый зарегистрировался в октябре, то, чтобы платить налог, его доход до конца года не должен превысить 2,4 млн руб. (п. 8 ч. 2 ст. 4 Закона № 422-ФЗ).

Как только доход за календарный год превысит 2,4 млн рублей, самозанятый теряет свой статус. Если бывший самозанятый – гражданин, он будет отдавать со своих последующих доходов 13 процентов НДФЛ. Если ИП, то налоговая переведет его на общую систему налогообложения. Чтобы не допустить этого, ИП должен в течение 20 дней после потери статуса подать заявление в ФНС о переходе на спецрежим (ч. 2 ст. 4, ч. 19 ст. 5, ч. 6 ст. 15 Закона № 422-ФЗ).

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ(ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» //Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»<https://plus.1jur.ru/#/document/99/551760705/XA00M6Q2MH/>.

Цифровой рубль как объект цифровых прав

Ковязин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Тлехугова Таира Темировна

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

The Digital Ruble as an Object of Digital Rights

Kovyazin Vitaliy Viktorovich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and
procedure, branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova»
in Pyatigorsk,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Tlehuovova Taira Temirovna

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация.** В статье исследуется правовая природа цифрового рубля. Рассматривается возможность построения новой платежной инфраструктуры с использованием цифрового рубля. Высказывается собственная позиция автора об отличиях цифрового рубля от криптовалюты.
- Ключевые слова:** криптовалюта; средство платежа; цифровой рубль; цифровой код; цифровые отношения; цифровые права; цифровые технологии; цифровое финансовое инструменты.
- ANNOTATION.** The article examines the legal nature of the digital ruble. The possibility of building a new payment infrastructure using the digital ruble is considered. The author's own position on the differences between the digital ruble and the cryptocurrency is expressed.
- Key words:** cryptocurrency; means of payment; digital ruble; digital code; digital relationships; digital rights; digital technologies; digital financial instruments.

Платежная индустрия, как и общество в целом, проходит цифровую трансформацию. Потребители становятся более требовательными к скорости, стоимости и доступности платежных услуг. Для создания инновационных платежных продуктов и сервисов поставщики платежных услуг широко внедряют новые технологии. Регуляторы ведущих стран изучают возможности запуска национальных цифровых валют.

Учитывая интерес общества к цифровым инструментам, расширение применения цифровых технологий бизнесом и государством, а также высокий запрос потребителей на повышение доступности, ско-

рости, удобства и безопасности расчетов при снижении издержек, Банком России рассматривается возможность построения новой платежной инфраструктуры и введения третьей формы денег – цифрового рубля.

Цифровой рубль должен совместить в себе преимущества и наличных, и безналичных денег. Как и при использовании безналичных платежей, цифровые рубли не надо носить с собой, ими также просто и удобно будет платить в торговой точке, принимающей к оплате инструменты безналичных платежей. Так же, как и при использовании наличных денег, оплата цифровым рублем может осуществляться даже при отсутствии доступа к Интернету или мобильной связи. В отличие от инструментов безналичных платежей, которые предоставляются коммерческими организациями на устанавливаемых и изменяемых ими условиях, цифровой рубль будет предоставляться государством (Центральным банком) на единых условиях и может быть доступен в режиме 24/7 на всей территории страны в приложениях любых банков, подключенных к платформе цифрового рубля.

С учетом результатов публичных обсуждений консультативного доклада «Цифровой рубль» Банком России опубликована Концепция цифрового рубля, на базе которой предполагается разработать описание технологического решения. После проведения его анализа совместно с участниками финансового рынка планируется построение прототипа платформы цифрового рубля и ее апробация на ограниченном круге участников. По результатам пилотного тестирования будет принято решение о запуске цифрового рубля и этапах масштабирования.

При этом платформа цифрового рубля может быть интегрирована с существующей платежной инфраструктурой для бесшовного и прозрачного встраивания цифрового рубля в систему безналичных расчетов. Кроме того, предполагается, что платформа цифрового рубля может быть открытой для подключения и взаимодействия с использованием современных технологических решений, в том числе для межсистемного взаимодействия с инфраструктурой других стран при осуществлении трансграничных платежей в цифровых рублях [1].

В целях обеспечения возможности запуска цифрового рубля потребуется законодательное определение его правового статуса.

В связи с этим будут разработаны законодательные изменения, определяющие полномочия Банка России по организации денежного обращения на основе цифрового рубля, его полномочия как оператора платформы, в рамках которой будет обращаться цифровой рубль, права и обязанности участников данной платформы, права Банка России по осуществлению банковских операций с применением цифрового рубля не только с кредитными организациями, но и с юридическими и физическими лицами.

Также необходимы изменения, определяющие правовой режим цифрового рубля при его использовании в гражданских правоотношениях, коррекция положений законодательства, регулирующих сферу расчетов, а также установление особенностей исполнения денежных обязательств с применением цифрового рубля.

Предполагается определенная коррекция налогового и бюджетного законодательства, изменение режимов обращения взыскания на имущество, определение особенностей распоряжения цифровым кошельком в рамках отношений, связанных с банкротством, внесение изменений в систему уголовного законодательства [2].

Важно понимать, что цифровой рубль – это не криптовалюта. «Криптовалюты» (например, биткойн (появился в 2008 г.), эфириум и др.) кардинально отличаются от цифрового рубля.

Но есть и общее: и криптовалюта и цифровой рубль представляют собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе. Остальные характеристики криптовалюты зависят от законодательства конкретного государства. Так в РФ на сегодняшний день криптовалюта законом не признается платежным средством. Но Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признает цифровые финансовые активы имуществом.

Отличия криптовалюты от цифрового рубля:

1. У «криптовалют» отсутствует единый эмитент (это частные цифровые токены), а эмитентом цифрового рубля является Центральный банк.
2. Криптовалюта не является законным платежным средством на территории Российской Федерации, а цифровой рубль является.
3. По криптовалюте отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем криптовалюты в связи с расчетами ее, а по цифровому рублю обязанным, является Центральный банк. Так у обладателя цифрового рубля возникнет право потребовать от ЦБ РФ его обмена как на наличные рубли, так и на безналичные денежные средства
4. Стоимость криптовалюты подвержена непредвиденным серьезным колебаниям, а стоимость цифрового рубля определяется финансово-кредитной политикой Центрального банка
5. Кроме того криптовалюта может существовать только в децентрализованном (распределенном) реестре, а циф-

- ровая валюта и в централизованном и децентрализованном.
6. Кроме того, расчеты в криптовалюте обеспечивают высокую степень анонимности плательщика или покупателя, а операции с цифровыми рублями прозрачны для Центрального банка Российской Федерации, на платформе которого открывается электронный кошелек клиенту.

Таким образом, цифровой рубль – это вид денег, выпущенных Банком России в цифровой форме, являющиеся его обязательством и доступные для широкого круга пользователей – всех физических лиц, юридических лиц и государственных органов. Экономически ключевая инновация в выпуске цифрового рубля заключается не в новой форме денег, а в расширении прямого доступа экономических агентов к обязательствам Центрального банка без участия финансовых посредников (кредитных организаций).

Список литературы

1. Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // <https://cbr.ru/press/event/?id=12518>
2. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы // https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021–2023.pdf

Об обязательных условиях государственного контракта

Ковязин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Хочуев Мурат Муталифович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

On the Mandatory Terms of the State Contract

Kovyazin Vitaliy Viktorovich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and
procedure, branch of the «Russian economic University them. G.V. Plekhanova»
in Pyatigorsk,
E-mail: kovyazinu.2019@mail.ru

Khochuchev Murat Mutalifovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация. В статье исследуются обязательные условия государственного контракта. Анализируется действующее законодательство об обязательных условиях государственного контракта. Высказывается собственная позиция автора относительно соотношения существенных условий договора и обязательных условий договора (контракта).
- Ключевые слова: государственный контракт; существенные условия договора; обязательные условия договора (контракта); государственные и муниципальные нужды; заказчик; поставщик; подрядчик; исполнитель.
- Annotation. The article examines the mandatory conditions of the state contract. The current legislation on the mandatory conditions of the state contract is analyzed. The author expresses his own position regarding the ratio of the essential terms of the contract and the mandatory terms of the contract (contract).
- Key words: statecontract;essential terms of the contract; mandatory terms of the contract (contract);state and municipal needs; customer; supplier; contractor; executor.

Определение обязательных условий государственного контракта является очень актуальным вопросом, так как их несоблюдение прямо влияет на действительность государственного контракта. При этом в законодательстве используются синонимичные на первый взгляд понятия «существенные условия договора» и «обязательные условия договора (контракта)».

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации: «1. Договор считается заключенным, если между сторонами, в

требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [1].

Исходя из анализа ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» можно выделить следующие обязательные условия государственного контракта:

- при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта (п. 2);
- об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (п. 4);
- если контракт заключается на срок более чем три года и цена контракта составляет более чем сто миллионов рублей, контракт должен включать в себя график исполнения контракта;
- о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги (п. 13 пп. 1);
- о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом (п. 13 пп. 1);
- о порядке и сроках оформления результатов такой приемки (п. 13 пп. 1);
- о порядке и сроке предоставления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения гарантийных обязательств в случае установления в соответствии со ст. 94 44-ФЗ требования обеспечения гарантийных обязательств (п. 13 пп. 1);
- в случае, если контрактом предусмотрены его поэтапное исполнение и выплата аванса, в контракт включается условие о размере аванса в отношении каждого этапа исполнения контракта в виде процента от размера цены соответствующего этапа (п. 13 пп. 1);
- об уменьшении суммы, подлежащей уплате заказчиком юридическому лицу или физическому лицу, в том числе

зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, на размер налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, связанных с оплатой контракта, если в соответствии с законодательством такие налоги, сборы и иные обязательные платежи подлежат уплате в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации заказчиком. (п. 13 пп. 2);

— срок оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должен составлять не более тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке (п. 13.1);

— в случае, если Правительством Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 111 44-ФЗ в отношении конкретной закупки принято решение о необходимости включения в контракт дополнительных условий его исполнения, в том числе не связанных с предметом контракта, в документации о закупке должна быть указана информация о таких дополнительных условиях (п. 17);

— в случае, если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством Российской Федерации, в контракте должна быть указана обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять информацию о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта (п. 23);

— в контракте должна быть предусмотрена ответственность за непредоставление указанной в ч. 23 ст. 34 информации путем взыскания с поставщика (подрядчика, исполнителя) пени в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены договора, заключенного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) с соисполнителем, субподрядчиком в соответствии с настоящей частью (п. 24);

— в контракт включается условие о банковском сопровождении контракта в случаях, установленных в соответствии со ст. 35 44-ФЗ (п. 24);

— в контракт включается обязательное условие о сроках

возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (п. 27);

- в контракт включается дополнительное условие о продаже лесных насаждений для заготовки древесины при заключении контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов (п. 27) [2].

Обязательные условия государственного контракта зависят от его вида и могут устанавливаться не только 44-ФЗ, но и другими Федеральными законами.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существенные условия договора и обязательные условия договора (контракта) отличаются по своему смыслу. Существенные условия договора должны согласовываться сторонами договора, а обязательные условия договора прямо предусматриваются законом или иным нормативно-правовым актом и должны быть обязательно включены в договор помимо тех существенных условий, которые должны быть согласованы сторонами. Таким образом понятие обязательных условий шире понятия существенных условий договора, которые также относятся к обязательным условиям договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 14.11.2021.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 14.11.2021.

Становление аудиторской деятельности в Великобритании

Красюкова Маргарита Владимировна

магистрант Российского Экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорск Ставропольского края

Email: rita.k26

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса **Берсей Д.Д.**

The Formation Of Auditing Activities in the Uk

Krasyukova Margarita Vladimirovna

Master's student of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol region

Research supervisor: Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure **Bersei D.D.**

Аннотация.

В статье представлен сравнительно-правовой анализ возникновения и развития института аудиторской деятельности в некоторых зарубежных странах. Рассматривается потребность в услугах аудитора возникшая в связи с обособлением интересов тех, кто непосредственно занимается управлением предприятием, кто вкладывает средства в его деятельность, а также государства как потребителя информации о результатах деятельности предприятий.

Abstract.

The article presents a comparative legal analysis of the emergence and development of the institute of auditing in some foreign countries. The article considers the need for the services of an auditor that arose in connection with the separation of the interests of those who are directly involved in the management of the enterprise, who invest in its activities, as well as the state as a consumer of information about the results of the activities of enterprises.

Ключевые слова:

аудит; аудиторская деятельность; государство; правовое регулирование.

Key words:

audit; audit activity; state; legal regulation.

Потребность в услугах аудитора возникла в связи с обособлением интересов тех, кто непосредственно занимается управлением предприятием, кто вкладывает средства в его деятельность, а также государства как потребителя информации о результатах деятельности предприятий.

Присутствие верной информации разрешает поднять эффективность функционирования рынка капитала и дает вероятность оценить и прогнозировать последствия принятия экономических решений [1, с. 85].

Рассмотрим процесс становления и развития аудиторской деятельности в ряде зарубежных стран.

В Великобритании это выглядело следующим образом.

В 1086 г. по приказу английского короля Вильгельма Завоевателя была составлена Книга Кадастра или Книга Страшного суда, которая представляла собой полный инвентарь всего имущества, принадлежащего всем гражданам королевства Вильгельма Завоевателя. Это стало одной из предпосылок развития и становления аудита в Англии.

В Лондоне существовал аудит уже в 1200-е годы, а в начале XIV столетия в числе выборных должностных лиц значились и аудиторы.

В Англии появился институт контролеров (аудиторов). Появление такой должности связано с необходимостью гарантировать достоверность отчетности.

Первый в мире законодательный акт, который регулировал деятельность аудиторов, был выдан в 1285 году королем Англии Едвардом I. Согласно этому Закону от лица государства предоставлялись определенные привилегии аудиторам, которыми были не только лица из числа доверенных слуг сеньоров, но и некоторые категории гражданских служащих.

В соответствии с законом, целью первых обязательных проверок было независимое рассмотрение бухгалтерских записей и отчетов, а работу лиц, которые их проводили, приравнивали почти к финансовому аудиту в современном его понимании. Аудит предусматривал лишь тщательную сверку фактов с документами и другими данными. Поэтому работа аудиторов этого периода состояла в детальной проверке каждой хозяйственной операции. Концепция выборочной проверки как аудиторской процедуры еще была неизвестной.

Как правило, аудит проводился для заказчика (дворянина, короля) отдельным лицом, а в случае общественного объявления его результатов – комиссией. Аудиторы того времени еще не имели профессионального статуса, хотя уже и были обязаны проводить проверку честно, со знанием дела, с надлежащим вниманием и уважением к интересам лица, которое их пригласило. Независимость аудитора достигалась запретом любых частных контактов между ним и лицом, которое проверялось.

Сам аудит в Великобритании того периода подразделялся на два типа:

- «публичный аудит» – заслушивание аудиторских отчетов в присутствии должностных лиц и граждан. Аудиторские отчеты читал вслух казначей, так как грамотой владели далеко не многие. К середине XVI века в отчетах аудиторов указывалось «выслушано нижеподписавшимися аудиторами.
- детальная проверка счетов уплат управляющих финансами крупных поместий – устный отчет аудитора перед владельцем и советом управляющих поместья.

Профессия независимого бухгалтера-аудитора возникла в прошлом веке в акционерных обществах Европы. Это было вызвано потребностью в объективной оценке отчетности акционерного общества, получении достоверных данных о финансовом положении предприятия. Эти объективные данные мог дать только независимый от фирмы специалист.

С 1844г. в Великобритании вышла серия законов о компаниях, в соответствии с которыми их руководители были обязаны один раз на протяжении года предоставлять акционерам подписанный ими балансовый отчет предприятия и приглашать независимого бухгалтера (аудитора) для проверки и подтверждения отчетности перед акционерами.

Можно отметить, что бухгалтеры-аудиторы появились в Великобритании в середине XIX в. Толчок к развитию аудита в Англии дал закон о британских компаниях, принятое в 1862г. В нем предложено в обязательном порядке проверять счета и отчеты компаний аудиторами не реже одного раза в год. Это обусловлено потребностью в объективной оценке отчетности акционерного общества с тем, чтобы иметь достоверные данные о действительном финансовом состоянии предприятия и результатах его хозяйственной деятельности за конкретный период. При обсуждении годового отчета общества на общих собраниях акционеров заслушивался вывод аудитора и лишь после этого отчет утверждался или не утверждался, и давалась оценка деятельности управления общества.

Таким образом, независимые аудиторы и аудиторские фирмы стали гарантами того, что предприятие имеет такое финансовое состояние, как объявлено. Опираясь на данные аудиторской проверки, различные пользователи информации могут решать вопросы инвестирования, общей производственной деятельности и т.п.

В 1880г. был основан Институт присяжных бухгалтеров в Англии и Уэльсе. Сто лет спустя он имел 76 тыс. членов. Этот институт проводит большую методическую работу, разрабатывает учетные и аудиторские стандарты, издает журнал «Accountants», в котором печатаются разнообразные материалы по аудиту.

Как уже отмечалось, английские ученые внесли большой вклад в развитие теории и методов аудита. Им же современный аудит обязан появлению анкет, позволяющих существенно сократить трудоемкость проверок.

Закончить краткую историю становления аудита в Великобритании хочется определением Института Присяжных бухгалтеров Шотландии (ICAS):

«Аудит представляет комплекс методов, направленных на установление эффективности и целостности систем управления, точности финансовых отчетов» [2, с. 132].

Список источников

1. Усанова, Н.Г. История развития аудита [Текст]/ Современные аспекты регионального развития: сборник статей. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 2003. С. 85.
2. Дмитренко Т.М., Чаадаев С.Г. Судебная (правовая) бухгалтерия: Учебник. Москва: Проспект, 2008. С. 132.

Налоговая проверка как форма налогового контроля: понятие и виды

Мамаев Расул Масхутович

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
г. Пятигорск
E-mail: Rasulmamaev43@gmail.com
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Tax Audit as a Form of Tax Control: Concept and Types

Mamaev Rasul Maskhutovich

3rd year Master's student, Group III m-S (h)
branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory,
Pyatigorsk
E-mail: Rasulmamaev43@gmail.com
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуются понятие и виды налоговых проверок как формы налогового контроля. Предлагаются подходы к определению указанных понятий. Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить в НК РФ полный перечень иных видов форм налогового контроля.
- Abstract. The concept and types of tax audits as forms of tax control are investigated. Approaches to the definition of these concepts are proposed. It seems necessary at the legislative level to fix in the Tax Code of the Russian Federation a complete list of other types of forms of tax control.
- Ключевые слова: налоговая проверка, камеральная выездная налоговые проверки, текущий и последующий налоговый контроль
- Key words: tax audit, desk and field tax audits, current and subsequent tax control

Анализ действующего российского налогового законодательства позволяет нам констатировать отсутствие в нем легального определения понятия налоговой проверки. Однако, отдельными отечественными учеными и практиками предлагаются собственные авторские трактовки указанного явления. Так, например, некоторые авторы настаивают на том, что под налоговой проверкой следует понимать совершаемое налоговой администрацией процессуальное действие, связанное с осуществлением контроля за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, своевременностью, полнотой уплаты налогов и сборов путем сопоставления фактических данных с данными, содержащимися в налоговых декларациях и иных отчетных документах. По мнению же другой группы ученых, налоговой проверкой необходимо считать процессуальное действие, совершаемое нало-

говым органом и связанное с контролем за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты (перечисления) налогов (сборов)» [12, с. 274]. Определенный интерес для целей настоящего исследования представляет точка зрения, высказанная Ю.А. Крохиной, по мнению которой налоговая проверка: во-первых, выступает в качестве основной формы налогового контроля; во-вторых, представляет собой комплекс совершаемых уполномоченными органами процессуальных действий, связанных с осуществлением контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах; в-третьих, проводится путем сопоставления фактического состояния финансово-хозяйственной деятельности подконтрольных лиц их отчетными данными [11, с. 482].

С учетом указанных выше авторских подходов к определению понятия налоговой проверки представляется возможным, на наш взгляд, под налоговой проверкой понимать деятельность налоговых органов, связанную с оценкой соблюдения подконтрольным лицом требований налогового законодательства, осуществляемую в форме камеральной и выездной налоговой проверки.

В данном определении отражаются наиболее существенные черты, которые присущи данному явлению. Во-первых, содержится прямое указание на две основные формы осуществления налогового контроля – камеральную налоговую проверку и выездную. Что же касается иных форм налогового контроля, упоминаемых в п. 1 ст. 82 НК РФ [1], то их проведение организуется, как правило, в процессе налоговой проверки. Во-вторых, налоговая проверка носит комплексный характер, поскольку представляет собой определенный комплекс (совокупность) совершаемых должностными лицами налоговых органов процессуальных действий. Следовательно, налоговая проверка по сравнению с иными формами налогового контроля является наиболее эффективной. В-третьих, целью проведения налоговой проверки выступает контроль за соблюдением подконтрольными лицами (налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и иными лицами) налогового законодательства. В-четвертых, в процессе налоговой проверки сопоставляются и оцениваются на предмет соответствия требованиям законодательства отчетные данные подконтрольных лиц с фактическим состоянием принадлежащих им объектов налогообложения. В-пятых, порядок проведения налоговых проверок строго регламентирован налоговым законодательством. В-шестых, в результате проведенных налоговых проверок составляются соответствующие документы, и принимается решение.

Несмотря на то, что в НК РФ прямо предусмотрены только два вида налоговых проверок (камеральные и выездные), проведенный в процессе подготовки и написания данной работы анализ действующего российского законодательства, правоприменительной деятельности налоговых органов, научной, специальной и учебной литературы поз-

воляет нам классифицировать их еще на целый ряд видов: а) обязательные и необязательные; б) комплексные и выборочные (тематические); в) плановые и внеплановые; г) первичные и повторные (контрольные); д) встречные и обычные и т.д.

Для целей настоящего исследования представляется необходимым более подробно охарактеризовать такие виды налоговых проверок как камеральные и выездные. Указанные виды отграничиваются друг от друга по целому ряду критериев, в том числе и по таким как: 1) место проведения; 2) объем подлежащих применению методов контроля; 3) объем прав и обязанностей лиц, участвующих при их проведении. Как уже было отмечено нами ранее, камеральная налоговая проверка проводится в месте нахождения налогового органа, в то время как выездная, по общему правилу, в месте нахождения налогоплательщика. Кроме того, в отличие от выездной налоговой проверки проведение камеральной носит непрерывный и менее затратный характер. Как отмечается рядом отечественных ученых и практиков, с помощью выездных налоговых проверок охватывается всего лишь 20–25% налогоплательщиков, а с помощью камеральных – все без исключения налогоплательщики [7, с. 128–132; 8, с. 85–88; 9]. Именно в процессе проведения камеральных налоговых проверок выявляются подлежащие выездной налоговой проверке налогоплательщики. В качестве отличительных особенностей камеральных налоговых проверок выступают:

- 1) их предмет;
- 2) порядок их назначения;
- 3) место и срок их проведения;
- 4) круг контрольных мероприятий;
- 5) порядок оформления результатов проверки.

Поскольку камеральная налоговая проверка носит оперативный характер, для ее проведения уполномоченным должностным лицам налогового органа не требуется специального решения руководителя. В качестве ее предмета выступают налоговые декларации (расчеты) и документы, которые были представлены налогоплательщиком, а также иные документы о его деятельности, имеющиеся в распоряжении налогового органа. В ходе камеральной налоговой проверки налоговый контроль ограничивается пределами представленных подконтрольным лицом документов. В соответствии с предписаниями, установленными в п. 7 ст. 88 НК РФ, налоговым органам запрещено истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы (иное может быть предусмотрено указанной статьей) или если представление таких документов вместе с налоговой декларацией (расчетом) не предусмотрено НК РФ. Если налогоплательщик в ходе камеральной проверки не представил такие документы, то его нельзя привлечь к налоговой ответственности. Выемка документов также невозможна. Однако, должнос-

тные лица налоговых органов в такой ситуации могут воспользоваться правилами, предусмотренными в ст. 93.1 НК РФ, и истребовать все необходимые для них документы (информацию) у контрагентов проверяемого налогоплательщика и иных лиц.

Анализ правовых норм, которые регламентируют камеральную налоговую проверку, сроки и порядок ее проведения, позволяет нам относить ее к такому виду налогового контроля как текущий контроль. По общему правилу камеральная налоговая проверка проводится в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета) либо в течение шести месяцев со дня представления иностранной организацией налоговой декларации по НДС, если иное не установлено в п. 2 ст. 88 НК РФ. Должностным лицом налогового органа проверяется выполнение налогоплательщиком лежащих на последнем обязанностей за определенный налоговый (отчетный) период, а не представление (или не представление) им налоговых деклараций (расчетов) [4, с. 14–18].

Законодателем в ст. 87 НК РФ установлена общая для налоговых проверок цель, однако не предусмотрены специальные цели ни для камеральной, ни для выездной налоговой проверки. Среди отечественных ученых и практиков нет единства мнений по данному вопросу [14, с. 483; 15, с. 15–18]. С учетом всего отмеченного нами выше представляется возможным, на наш взгляд, утверждать, что камеральная налоговая проверка представляет собой регламентированные налоговым законодательством действия, которые совершаются должностными лицами налогового органа, и имеют своей целью проверку правильности и полноты уплаты налогов и сборов, а также соблюдения иных требований налогового законодательства.

Что же касается выездных налоговых проверок, то порядок их проведения закреплен в ст. 89 НК РФ и иных нормативно-правовых актах подзаконного характера. В отличие от камеральной налоговой проверки выездная является последующим налоговым контролем. Главное различие между ними состоит в предмете. По общему правилу она проводится в месте нахождения подконтрольного лица. В виде исключения она может быть проведена в месте нахождения налогового органа, если налогоплательщик не может предоставить необходимое для этого помещение. Основанием для ее проведения выступает представление (либо наоборот непредставление) налоговой декларации или выполнение (невыполнение) подконтрольным лицом иной налоговой обязанности. Выездная налоговая проверка налогоплательщика, отнесенного к категории крупнейших, проводится в соответствии с решением того налогового органа, которым осуществлялась его постановка на учет. Выездная налоговая проверка проводится в соответствии со специальным решением, вынесенным руководителем налогового органа или его заместителем. С указанным решением налогоплательщик до начала про-

ведения выездной налоговой проверки должен быть ознакомлен. В тех случаях, если:

- 1) проверка была проведена неуполномоченными на то должностными лицами;
- 2) проверка была проведена повторно;
- 3) если ее результаты основаны на доказательствах, полученных по истечении срока ее проведения, она может быть признана незаконной [5, с. 23–28; 9, с. 36–39].

В качестве ее предмета выступает проверка правильности исчисления и своевременность уплаты (перечисления) налогов и сборов подконтрольными лицами за определенный налоговый период. Российский законодатель в п. 4 ст. 89 НК РФ достаточно необоснованно, на наш взгляд, определяет объект такой проверки в качестве ее предмета. Выездная налоговая проверка проводится в отношении одного или нескольких налогов за трехлетний период, предшествующий тому году, в котором было принято решение о ее проведении. Посредством установления такого срока обеспечивается соблюдение принципа определенности восприятия налогоплательщиком его правового положения. В п. 5 ст. 89 НК РФ российским законодателем в императивной форме установлен запрет на проведение повторных выездных налоговых проверок, а также более двух выездных налоговых проверок в отношении одного налогоплательщика в течение календарного года. Посредством установления указанных выше сроков и запретов российский законодатель обеспечивает соблюдение прав и законных интересов налогоплательщиков. Так, например, по мнению ряда авторов, жесткое определение сроков проведения налоговой проверки выступает в качестве важной процессуальной гарантии, т.к. неограниченное временными рамками вмешательство налоговых органов создает недопустимую неопределенность правового положения подконтрольного лица, представляет угрозу его стабильности, кредитоспособности и т.д. [6, с. 124–127; 12, с. 109].

В соответствии с общим правилом, закрепленным в п. 6 ст. 89 НК РФ, продолжительность выездной налоговой проверки не может превышать двух месяцев. В виде исключения из правила возможно его продление до четырех месяцев, а иногда и до шести месяцев. В сложившейся ситуации можно утверждать об отсутствии точных критериев определения сроков проведения выездных проверок, поскольку основания и порядок их продления определяются ФНС России на уровне подзаконных актов. Такое делегирование влечет за собой умаление значения сроков проведения налоговых проверок в сфере соблюдения баланса между публичными и частными интересами в налоговых правоотношениях, на что в свое время указал Конституционный Суд РФ[4]. ФНС

России установила открытый перечень оснований и порядок продления срока проведения выездной налоговой проверки. Как нам представляется, российскому законодателю необходимо урегулировать данный вопрос путем внесения соответствующих поправок в НК РФ и не предоставлять правоприменителю никакой свободы усмотрения. По окончании выездной налоговой проверки составляется справка, в которой отражаются предмет и сроки ее проведения. Результаты проверки оформляются соответствующим актом. Указанный акт должен быть составлен в течение двух месяцев с того дня, когда была составлена справка. Данный акт, с одной стороны, содержит в себе описание проведенных проверочных мероприятий, фиксирует выявленные факты нарушений налогового законодательства, а с другой стороны, выступает в качестве основания для вынесения соответствующего решения. По сравнению с другими формами налогового контроля выездная налоговая проверка характеризуется максимальными временными и иными затратами, которые несут как контролирующие органы, так и подконтрольные лица. Однако, именно в данном случае представляется возможным наиболее точно определить, достоверна или нет предоставляемая налогоплательщиком отчетность. В связи с отмеченным выше необходимо тщательно планировать назначение и порядок проведения таких проверок. Наряду с правилами, содержащимися в НК РФ, налоговые органы в своей деятельности руководствуются также положениями, закрепленными в соответствующей Концепции системы планирования выездных налоговых проверок [2].

Подводя итог всему отмеченному, можно сделать следующие выводы. Под налоговой проверкой следует понимать деятельность налоговых органов, связанную с оценкой соблюдения подконтрольным лицом требований налогового законодательства, осуществляемую в форме камеральной и выездной налоговой проверки. В НК РФ содержится прямое указание на две основные формы осуществления налогового контроля – камеральную налоговую проверку и выездную. Что же касается иных форм налогового контроля, то их проведение организуется, как правило, в процессе налоговой проверки. Налоговая проверка носит комплексный характер, поскольку представляет собой определенный комплекс (совокупность) совершаемых должностными лицами налоговых органов процессуальных действий.

Следовательно, она по сравнению с иными формами налогового контроля является наиболее эффективной. Целью проведения налоговой проверки выступает контроль за соблюдением подконтрольными лицами (налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и иными лицами) налогового законодательства. Порядок проведения налоговых проверок строго регламентирован налоговым законодательством. В результате проведенных налоговых проверок составляются соответствующие документы, и принимается решение. Анализ

действующего российского законодательства, правоприменительной деятельности налоговых органов, научной, специальной и учебной литературы позволяет классифицировать их еще на целый ряд видов.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5133.
2. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Экономика и жизнь. 2007. № 23.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14–11 «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.
4. Афанасьева, Л.В. Камеральные проверки как элемент текущего налогового контроля / Л.В. Афанасьева // Арбитражная налоговая практика. 2017. С. 14–18.
5. Белоусова, М.В. Гарантии прав налогоплательщиков при проведении выездной налоговой проверки / М.В. Белоусова // Консультант бухгалтера. 2017. № 11. С. 23–28.
6. Воронцова, А.Л. Выездные налоговые проверки / А.Л. Воронцова // Консультант бухгалтера. 2017. № 4. С. 124–127.
7. Гришин, А.И. Камеральные налоговые проверки / А.И. Гришин // Консультант бухгалтера. 2017. № 4. С. 128–132.
8. Исакина, Е.Н. О проведении камеральных налоговых проверок / Е.Н. Исакина // Налоговый вестник. 2018. № 1. С. 85–88.
9. Мороз, В.В. Пути повышения эффективности выездной налоговой проверки / В.В. Мороз // Финансы. 2017. № 8. С. 36–39.
10. Налоговое право России: Учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; отв. ред. Ю.А. Крохина. 8-е изд., испр. Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 482.
11. Родионова, В.М., Шлейников, В.И. Финансовый контроль. Москва, 2002. С. 274.
12. Тулубенский, Е.А. Налоговые проверки: опыт и перспективы правового регулирования / Е.А. Тулубенский // Арбитражные споры. 2016. № 1 (33). С. 109.
13. Шаталов, С.Д. Комментарий к НК РФ, части первой (постатейный). М, 2018. С. 483.
14. Шилкина, В. Камеральная проверка / В. Шилкина // Практическая бухгалтерия. 2018. № 6. С. 15–18.

Особенности имущественной ответственности корпораций

Мильков Александр Васильевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске. E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Сулейманов Зелимхан Султанович

обучающийся 3 курса магистратуры, филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске, E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Features of Corporate Property Liability

Milkov Aleksandr Vasilevich

Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Suleymanov Zelimkhan Sultanovich

student of the 3rd year of master's degree, Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

- Аннотация. В статье исследуется вопрос о правовой природе имущественной ответственности корпораций. Приводятся анализ точек зрения ученых об обоснованности выделения корпоративной ответственности в самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности. Высказывается собственная позиция авторов по исследуемому вопросу.
- Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; имущественная ответственность; корпорация; корпоративная организация; корпоративная ответственность; коммерческая организация; юридическое лицо.
- Annotation. The article examines the question of the legal nature of the property liability of corporations. An analysis of the points of view of scientists on the validity of the allocation of corporate responsibility into an independent type of civil liability is given. The authors' own position on the issue under study is expressed.
- Key words: civil liability; property liability; corporation; corporate organization; corporate responsibility; commercial organization; legal entity.

Характер юридической ответственности можно считать одним из трех основополагающих критериев самостоятельности отрасли права (наряду с ее предметом и методом).

Деление юридической ответственности на виды происходит в основном по отраслям права (гражданско-правовая, административная, уголовная, дисциплинарная или материальная ответственность в трудовом праве). Внутри отраслей права ответственность подразделяют по видам противоправного поведения, по объекту нарушения, по мерам ответственности (санкциям), по субъектам, по субъективному основанию ответственности (виновная или независимо от вины, по формам вины).

Поскольку корпоративные отношения, являются разновидностью гражданско-правовых отношений, то и ответственность корпораций является разновидностью гражданско-правовой ответственности.

По общему правилу, установленному ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации: «1. Юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.». Особенности ответственности казенного предприятия, учреждения и религиозной организации по своим обязательствам определяются соответствующими нормами ГК РФ. Таким образом, гражданско-правовая ответственность корпораций носит имущественный характер.

Гражданско-правовая ответственность направлена, прежде всего, на восстановление имущественной сферы потерпевшего, и носит компенсаторно-восстановительный характер. Это определяется, в том числе основными началами гражданского законодательства закрепленными в ст. 1 ГК РФ, где говорится об обеспечении восстановления нарушенных прав. А ст. 15 ГК РФ предусматривает по общему правилу полное возмещение причиненных лицу убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Наиболее полно, на наш взгляд, признаки гражданско-правовой ответственности определил О.С. Иоффе, указывая, что: «1) она является санкцией за нарушение гражданских законов, обеспеченной убеждением и государственным принуждением или его возможностью; 2) в ее основе лежит общественное осуждение поведения правонарушителя и стимулирование его к определенной деятельности в интересах общества при отсутствии оснований для осуждения поведения ответственного лица; 3) она выражается в форме восстановления нарушенных отношений и в форме установления отрицательных последствий для правонарушителя в целях обеспечения условий нормального развития регулируемых... гражданским правом... общественных отношений» [2, с. 167].

Применение мер гражданско-правовой ответственности осуществляется в случае наличия состава гражданского правонарушения, в виде условий гражданско-правовой ответственности. Условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются: причинение вреда; противоправное поведение причинителя вреда; причинно-следственная связь между противоправным поведением и причинением вреда; виновное поведение причинителя вреда.

По мнению Гутникова О.В. «любая гражданско-правовая ответственность наступает за нарушение субъективных гражданских прав. Однако в основе различия видов гражданско-правовой ответственности лежит характер нарушаемых при этом обязанностей. Основанием договорной ответственности является нарушение договорных обязанностей в относителном правоотношении. Основанием деликатной ответственности является причинение вреда другому лицу, не связанному с деликвентом

относительными правоотношениями, т.е. нарушение всеобщей абсолютной обязанности не причинять вред всем и каждому (любому лицу). В отличие от этого, основанием корпоративной ответственности является нарушение относительных корпоративных обязанностей в относительном корпоративном правоотношении, связанном с управлением юридическими лицами. При этом может нарушаться любое субъективное гражданское право (как абсолютное, так и относительное, в том числе корпоративное). Важно, что в корпоративном нарушении, являющемся основанием корпоративной ответственности, всегда имеет место нарушение относительной корпоративной обязанности...

Корпоративную ответственность следует охарактеризовать как гражданско-правовую ответственность за нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных (относительных) обязанностей, установленных нормами законодательства о юридических лицах, уставом или корпоративным договором. Тем самым появляется основание для выделения корпоративной ответственности в самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности наряду с договорной и деликтной. Основанием корпоративной ответственности служит нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическими лицами, установленных в законодательстве о юридических лицах. Источником корпоративной ответственности являются нормы корпоративного законодательства, корпоративные акты (учредительные и иные внутренние документы юридического лица), корпоративный договор. Формы и размер корпоративной ответственности устанавливаются в соответствии с нормами корпоративного права» [2, с. 170].

По нашему мнению, следует различать имущественную ответственность во внутрикорпоративных отношениях и имущественную ответственность корпорации в целом как юридического лица по своим обязательствам. Когда речь идет о внутрикорпоративных отношениях то выделение корпоративной ответственности (например ответственности органов управления корпорацией перед самой корпорацией) как вида гражданско-правовой ответственности вполне укладывается в логику выделения корпоративного права как подотрасли гражданского права. В том случае, если корпорация отвечает в целом как юридическое лица по своим обязательствам. То такая ответственность укладывается в рамки договорной или внедоговорной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
2. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2019. 488 с.

Особенности правовой защиты прав потребителей финансовых услуг

Мильков Александр Васильевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске.
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Сулейманов Исамудин Джамалдинович

обучающийся 3 курса магистратуры,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Features of Judicial Protection of the Rights of Consumers of Financial Services

Milkov Aleksandr Vasilevich

Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Law and Procedure,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Suleymanov Isamudin Jamaldinovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Аннотация.

В статье исследуется механизм правовой защиты прав потребителей финансовых услуг с помощью финансового уполномоченного (омбудсмена). Приводятся анализ действующего российского законодательства об отдельных формах защиты прав потребителей финансовых услуг. Высказывается собственная позиция автора относительно особенностей правовой защиты прав потребителей финансовых услуг.

ANNOTATION.

The article examines the mechanism of legal protection of the rights of consumers of financial services with the help of a financial commissioner (ombudsman). An analysis of the current Russian legislation on certain forms of protection of the rights of consumers of financial services is given. The author expresses his own position on the features of legal protection of the rights of consumers of financial services.

Ключевые слова:

банк; банковские услуги; защита прав потребителей; финансовая организация; финансовая услуга; финансовый уполномоченный.

Key words:

bank; banking services; protection of consumer rights; financial organization; financial service; Financial Commissioner.

Сфера финансовых услуг, оказываемых банками и иными организациями, в настоящее время характеризуется, с одной стороны, ростом числа оказываемых населению услуг, а с другой – наличием рисков, сопряженных в том числе с не всегда добросовестным поведением участников финансового рынка.

Верховный Суд Российской Федерации проводит систематическую работу по обобщению практики рассмотрения различных категорий дел, связанных с защитой прав потребителей.

Так, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были приняты постановления от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», от 27 июня 2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» и от 29 января 2015 г. №2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4].

Отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации [1], Законом РФ «О защите прав потребителей» [2], другими федеральными законами (например: Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг») [3] и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в ст. 2 под потребителем финансовых услуг понимает физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицо, в пользу которого заключен договор, либо лицо, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Вышеуказанный Федеральный закон предусматривает должность финансового уполномоченного для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги.

Такой финансовый уполномоченный обладает достаточно широкими полномочиями. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включенных в реестр Банка России (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей либо если требования потребителя финансовых услуг вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет.

В случае принятия обращения к рассмотрению финансовый уполномоченный в течение двух рабочих дней со дня поступления обращения направляет его копию в финансовую организацию, к которой предъявляются требования. Финансовая организация обязана предоста-

вить финансовому уполномоченному разъяснения, документы и (или) сведения, связанные с рассмотрением обращения, в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса финансового уполномоченного. Непредставление (несвоевременное предоставление) разъяснений, документов и (или) сведений, связанных с рассмотрением обращения, не препятствует рассмотрению обращения по существу.

По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным. Решение финансового уполномоченного подлежит исполнению финансовой организацией не позднее срока, указанного в данном решении. Срок исполнения решения финансового уполномоченного устанавливается данным решением с учетом особенностей правоотношений, участником которых является потребитель финансовых услуг, направивший обращение, не может быть менее десяти рабочих дней после дня вступления в силу данного решения и не может превышать тридцать дней после дня вступления в силу данного решения.

В случае неисполнения финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного либо условий соглашения финансовый уполномоченный выдает потребителю финансовых услуг удостоверение, являющееся исполнительным документом. Потребитель финансовых услуг может обратиться за удостоверением к финансовому уполномоченному в течение трех месяцев с даты, когда должно было быть исполнено решение финансового уполномоченного, либо по истечении срока, установленного соглашением для исполнения его условий.

Дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, в силу ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», ст. 5 и п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, подведомственны судам общей юрисдикции (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Но не стоит забывать, что споры с участием потребителей финансовых услуг могут быть также рассмотрены в порядке третейского судопроизводства или разрешены путем применения к ним процедуры медиации.

Важной особенностью правовой защиты прав потребителей финансовых услуг является возможность такой защиты уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг в случаях, предусмотренных законом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
4. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

Трансформация налоговых органов и налогового законодательства в условиях кризиса, связанного с коронавирусом

Носкова Галина Викторовна

кандидат экономических наук
Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск

Ляшенко Марина Александровна

студентка 3-го курса направления Экономика
Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
E-mail : noskova322272@mail.ru

Transformation of Tax Bodies and Tax Legislation in the Conditions of the Coronavirus Crisis

Noskova Galina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences Bryansk
Branch of Plekhanov Russian University of Economics city of Bryansk

Lyashenko Marina Aleksandrovna

3rd year student of Economics Bryansk
Branch of Plekhanov Russian University of Economics city of Bryansk

- Аннотация. В статье рассмотрены основные виды направлений деятельности налоговых органов. Исследован вопрос необходимости помощи государства в условиях кризиса, вызванного пандемией. Помимо всего обозначены перспективы дальнейшего развития налоговых органов и налогового законодательства, рассмотрены уже введенные изменения и на их основе сделаны выводы о дальнейшей работе налоговых механизмов.
- Abstract. Abstract: the article discusses the main types of activities of tax authorities. The question of the need for government assistance in the context of the crisis caused by the pandemic has been investigated. In addition, the prospects for the further development of tax authorities and tax legislation are outlined, the changes already introduced are considered and, on their basis, conclusions are drawn about the further work of tax mechanisms.
- Ключевые слова: налоги, кризис, коронавирус, трансформация налоговых органов, налоговое законодательство
- Key words: taxes, crisis, coronavirus, transformation of tax authorities, tax legislation.

Коронавирусная инфекция оказала сильное влияние на жизнь людей и экономическое состояние всего мира, поэтому правительство принимает всевозможные действия с целью поддержать своих граждан и бизнес, на основании изменений в налоговой системе.

Прежде всего, внесены поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации в пользу налогоплательщиков, чтобы избежать ряд возможных негативных последствий. На федеральном уровне для поддержки малого и среднего бизнеса был снижен тариф страховых взносов до 15%, однако воспользоваться такой ставкой можно лишь к той части дохода физического лица, которая превысила минимальный размер оплаты труда по итогам месяца.

За несколько месяцев во время пандемии количество малого и среднего предпринимательства (МСП) сократилось примерно на 250 тысяч единиц, иначе примерно 4%. Налоговые органы вынуждены взять на себя новую роль, чтобы помочь гражданам страны и бизнесу в предоставлении широкого спектра государственной поддержки. В связи с такой ситуацией в регионах были введены другие меры поддержки, которые могут различаться по регионам. К таким льготам относятся: отсрочка уплаты страховых взносов, приостановление мер взыскания, перенесение сроков уплаты безвозвратных обязательных платежей, а также уменьшение аренды, что объясняется невозможностью пользования данным недвижимым имуществом.

Оперативная реализация мер поддержки, создает также ряд проблем, которые способствуют улучшению процессов взаимодействия государства и налогоплательщиков в будущем. Направления деятельности налоговых органов в период коронавирусной инфекции можно разделить на виды. Рассмотрим их подробно.

Финансовая поддержка населения страны и предприятий. заключается данное направление в предоставлении населению участия в государственных программах, грантов на открытие бизнеса, а также субсидий и льгот.

Поддержка посредством услуг с использованием сотрудников налоговых органов или услуг, поддерживающих меры реагирования на коронавирус.

Информационная помощь. Данная помощь представляет собой поддержку правительства в виде обмена информацией, а также контрольной функции налогов по анализу данных.

Развитие информационных технологий. Для оказания быстрой поддержки во время кризиса необходима такая же быстрая разработка новых технологий. В таких условиях важна еще и гибкость принятия решений, поэтому новые разработки обычно являются результатом совместной работы разных подразделений.

Инструменты информационных технологий в Российской Федерации применяются не только на уровне налоговых органов, но и на уровне налогоплательщиков, для исполнения своих обязанностей. Интернет-ресурс ФНС Российской Федерации является ключевым способом взаимодействия участников налоговых отношений в режиме онлайн. Статистика показывает, что деятельность сайта ФНС РФ с течением времени только растет, что говорит об удобстве пользования данным Интернет-ресурсом [3].

Однако разработка в кратчайшие сроки может привести к нестабильному функционированию, так как не было проведено достаточного количества тестов для выявления ошибок и неисправностей. В таком случае важно учитывать риски, на которые можно было бы среагировать оперативно. Налогоплательщики на сегодняшний день хотят на-

дежных и простых в использовании услуг, которые могли бы помогать в решении проблем в режиме реального времени. С этой целью вводятся больше автоматизированных систем, которые проводят работу над ошибками в кратчайшие сроки.

Риски мошенничества. Налоговые органы оказывают поддержку огромному количеству населения, в таких условиях уровень проверок понижается, и существуют риски мошеннических действий. При разработке механизмов налоговых органов, а также для реализации налогового администрирования учитывают несколько факторов: уровень проверки прав до платежа и информация для проведения проверок соответствия после оплаты. Если говорить о проверках налоговых органов, то следует учитывать два варианта событий. Первый вариант, когда органы уже имеют информацию в налоговой инспекции для сопоставления выплаты пособий, льгот и т.д. Второй вариант, когда информация предоставляется самим налогоплательщиком, и в таком случае органы инспекции уже не имеют возможности делать проверки перед проведением платежей.

Защита данных. Для оперативного оказания услуг, возможно, потребуется использование данных налоговых органов, которые предоставлены другими участниками взаимодействия государств с налогоплательщиками или предоставлены третьими лицами. В таком случае возможно создание рисков для защиты данных и конфиденциальности, поэтому налоговым органам потребуется провести оценку возможностей обеспечения сохранности налоговой тайны. Такое действие может потребовать внесения изменений в правовую базу. Одним из вариантов также является получение согласия на использование данных от получателей поддержки.

Распространение информационных технологии в деятельности финансовых органов получили по ряду причин: возможно использование и обработка больших массивов данных, а также их защита, возможно использовать новые технологии для упрощения использования, а также возможно легко масштабировать все процессы в мировом пространстве.

Взаимодействие с политикой. Не всегда действия правительств разных стран приводят к желаемым эффективным результатам. В таком случае необходимо принимать во внимание вопросы управляемости, эффективного выбора цели и рисков, которые могут возникнуть, и в таком случае участие налоговых органов в политике вполне разумно. Участие в разработке проектов, консультации по альтернативным подходам это те функции, которые могли бы выполнять налоговые органы. Другие структуры государства могли бы принимать такое же непосредственное участие в разработке политики, совместная работа позволила бы участвовать в принятии решений о связанных рисках.

Во всех странах действуют разные направления налоговой политики. Большое количество стран применяет такие инструменты, которые способствуют увеличению денежных потоков бизнеса, ряд других стран применяет инструменты, направленные на увеличение денежных потоков домохозяйств. Однако не только эти два направления применяются странами. Кроме того, другой процент стран использует инструменты, направленные на поддержку здравоохранения, увеличение денежных трансфертов, поддержке занятости или инвестиций[2]. Большой массив данных, который только увеличивается, дает нам понять, что налоговая система с каждым годом больше и больше будет переходить в цифровой формат.

Принятие во внимание извлеченных уроков. Для устойчивости и гибкости налоговых органов, особенно учитывая зависимость от волн вируса, важно существование эффективных процедур для принятия решений, распознавания рисков, стратегий и принятия рисков. Принимая во внимание масштабы различных программ поддержки, перечисленные выше меры просто необходимы.

Однако стоит отметить, что изменения в налоговой системе начали происходить раньше, чем оказал влияние вирус COVID-19, он поспособствовал ускорению принятия назревавших поправок в законодательстве, которые должны были упростить отношения налоговых органов и налогоплательщиков. За второй квартал 2020 года были освобождены от уплаты налогов, кроме НДС и НДФЛ за наемных лиц, авансовых платежей и страховых взносов, коммерческие и некоммерческие организации, религиозные организации и индивидуальные предприниматели (ИП).

Значительные льготы были даны тем организациям, которые были включены в единый реестр субъектов МСП и ведут свою деятельность в сильно пострадавших от вируса отраслях, предпринимателям в значительно пострадавших отраслях, а также тем организациям, которые включены в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, которые получают субсидии от государства, некоммерческим и религиозным организациям. Однако освобождение от уплаты налога не дает права не подавать отчетность в ИФНС.

Что касается НДФЛ, то тут изменения состоят лишь в форме налоговой отчетности. Была утверждена новая форма 3-НДФЛ, отличия состоят в том, что добавлено заявление о зачете (возврате) налога, новое приложение для расчета авансовых платежей индивидуальных предпринимателей, а также уточнение произведено по строке об указании кадастровой стоимости недвижимости. Для организаций происходит соединение двух форм налоговой отчетности 6-НДФЛ и 2-НДФЛ.

С 1 января 2021 года на новом бланке (приложение 4 к ФНС от 15.10.2020 №ЕД-7-11/753) оформляется справка о доходах и суммах

налога физического лица. Внесены поправки в бланк декларации по налогу на прибыль, а также обновлена форма, порядок заполнения и электронный формат декларации по НДС. Подача пояснений по НДС будет осуществляться только в электронном формате, иначе будет выписан штраф за неисполнение обязанностей.

Налог на имущество организаций тоже коснулись изменения, был изменен сам порядок взимания и форма декларации. Теперь не требуется составлять и сдавать расчеты авансовых платежей, а часть налогоплательщиков, в связи с пандемией, вовсе была освобождена от уплаты налога на период апрель-июнь 2020 года.

Произведено обновление «кадастровых» объектов недвижимости, в перечнях недвижимости указывают кадастровые номера из ЕГРН каждого отдельного помещения.

По транспортному налогу также есть изменения. Часть налогоплательщиков, организации и индивидуальные предприниматели, которые несли убытки от вируса, была освобождена от выплат по транспортному налогу за второй квартал 2020 года. Еще одним изменением, касающимся транспортного налога, является заявительный характер предоставления льгот по данному налогу. Налогоплательщик, заполнив форму заявления и приложив все документы, подтверждающие это право, в течение 30 дней или более, по усмотрению ИФНС, мог получить льготу или отказ.

До 31 декабря года, следующего за отчетным, налогоплательщик транспортного или земельного налога обязан сообщать в ИФНС о тех объектах налогообложения, которые не были учтены при расчете налогов. Иначе за несообщение штраф в размере 20-ти процентов от неуплаченной суммы налога.

На сегодняшний момент по транспортному налогу регионы в праве устанавливать только налоговые ставки и порядок перечисления налога. Отмена налоговой декларации и установления сроков уплаты налогов должна значительно упростить работу налоговой отчетности. Ряд аналогичных изменений произошел и по земельному налогу. С лета 2020 года ведется сбор информации по сельскохозяйственным землям, которые используются не по целевому назначению. Если будет выявлено такое нарушение, то Росприроднадзор или Россельхознадзор потребуют выявленное нарушение устранить, но в любом случае сообщат о нарушении в УФНС[4].

Существует ряд еще не реализованных инициатив в налоговой политике. Здесь стоит сказать о налоге на проценты по вкладам, повышение ставки НДФЛ до 15 процентов, на доходы, которые превышают 5 млн рублей. По мнению экспертов, некоторые нововведения могут только значительно усугубить положение граждан страны и будут лишь препятствовать в периоде постпандемии [1].

Подводя итог, хочется отметить, что совершенствование систем налогообложения на сегодняшний момент происходит с целью упрощения сложных процедур отчетности и создания комфортных условий для налогоплательщиков. Бросая вызовы новой налоговой системе, кризис вызванный коронавирусом, осложнил работу многих механизмов налогообложения, но вместе с тем дал толчок на пути принятия новых инструментов, позволяющим упростить налоговые отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками. Дальнейшее развитие налоговой системы Российской Федерации должно идти равномерно, учитывая опыты других стран.

Список источников

1. Андропова О.А., Изряднова О.И., Казакова М.В. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1365–1386.
2. Вылкова Е.С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 136–143.
3. Кирова Е.А, Морозова Н.Г., Безверхий А.С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник университета. 2019.
4. Шевцова Т.П. Трансформация деятельности налоговых органов и изменения налогового законодательства в условиях кризиса, связанного с коронавирусом // Экономический журнал. 2020.

Правовое сопровождение цифровых технологий в бизнесе

Обидовская Д.С.

Студентка 4 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского

Digital Transformation of Business: Legal Features, Technologies, Directions of Development

Obidovskaya D.S.

4th year student of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence"
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

- Аннотация.** В данной статье определены перспективные направления цифровой трансформация бизнеса, изучены вопросы правовых особенностей реализации цифровых технологий в развитие бизнеса, выделены ключевые проблемы применения на практике новых информационных технологий в сфере бизнеса.
- Abstract.** This article identifies promising areas of digital transformation of business, examines the issues of legal features of the implementation of digital technologies in business development, highlights the key problems of the practical application of new information technologies in the field of business.
- Ключевые слова:** цифровизация, бизнес, информационные технологии, цифровая трансформация бизнеса, цифровые технологии, цифровая экономика, правовые проблемы, цифровые права, экономика, цифровые инвестиционные платформы.
- Key words:** digitalization, business, information technology, digital transformation of business, digital technologies, digital economy, legal problems, digital rights, economics, digital investment platforms.

Сегодня органы государственной власти являются лидерами по темпам цифровизации и дают мощный импульс для развития бизнесу. Многие компании даже раньше начали цифровую трансформацию, и в этой статье мы хотели бы рассказать о том, какая методологическая база есть на сегодняшний день и с какими вызовами сталкивается бизнес при цифровизации.

Цифровая трансформация бизнеса – это значительная перестройка процессов организации с применением новейших технологий. Она невозможна без фундаментального пересмотра структуры и всех процессов, поэтому является сложным и комплексным вызовом для компаний. В то же время цифровизация позволяет создавать новые форматы работы, оптимизировать рутинные задачи и всегда иметь доступ к статистической и аналитической информации. При работе над трансформацией любая компания ставит целью достичь экономических результатов, оптимизировать издержки бизнеса и повысить качество сервиса [1].

Многие компании уже начали свою цифровую трансформацию. Согласно исследованию международного консалтингового агентства

IDC, к 2022 году, несмотря на вспышку COVID–19, процесс цифровой трансформации охватит 65% мирового ВВП.

Пандемия фактически вынудила предприятия повышать эффективность работы и качество обслуживания. Это не просто ключевые цели в процессе перехода компании на цифровые технологии, но и важнейшие факторы, определяющие судьбу бизнеса в условиях экономического спада.

В этой статье мы объясним, что такое цифровая трансформация бизнеса, чем обусловлен этот процесс, в чём его польза и как начать практически двигаться по данному пути.

Для бизнеса цифровая трансформация – это всеобъемлющий процесс интеграции цифровых технологий в новую или существующую производственную модель. Это определение может с успехом применяться и к другим сферам общественной жизни, например к государственному управлению или образованию.

Главная цель цифровой трансформации – приведение всей деловой активности в соответствие со стремительно меняющимся требованиями современного мира. Простыми словами, цифровая трансформация помогает бизнесу правильно принять даже самые радикальные внешние изменения и остаться конкурентоспособными в новой среде.

Цифровая трансформация открывает бизнесу доступ к новым клиентам и сегментам рынка, что особенно важно в условиях кризиса и выхода из него, поэтому цифровизация бизнеса: каналов сбыта, используемых сервисов и т. д. – не просто модный тренд, а необходимость, и предприниматели, которые это понимают, активно такими новыми возможностями пользуются.

Так, по данным общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», в 2020 году рост российского бизнеса на электронных цифровых площадках составил более 30% [3].

Согласно исследованию о роли цифровых сервисов в развитии креативного предпринимательства в среднем 26% выручки занятые в этой области компании получают за счет использования digital-инструментов.

Для малого и среднего бизнеса цифровая трансформация является еще и важным элементом повышения конкурентоспособности: возможность реализовывать свои товары и услуги через те же электронные площадки позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) конкурировать не только друг с другом, но и с крупными компаниями.

С началом цифровой трансформации компании, в ней могут появиться новые должности и профессиональные обязанности, особенно связанные со сферой ИТ. Например, руководитель цифровой трансформации (ChiefDigital Transformation Officer / CDTO), директор по циф-

ровым технологиям (Chief Digital Officer / CDO), IT-директор (Chief Information Officer / CIO), технический директор (Chief Technical Officer / CTO), исследователь данных (DataScientist / DS).

Сегодня многим организациям доступны огромные объёмы данных. Их можно превратить в ценные идеи по развитию бизнеса, а также использовать для принятия более взвешенных и оперативных решений.

Подход к управлению бизнес-процессами с опорой исключительно на анализ фактических данных носит название DataDriven («управляемый данными»). Он позволяет наиболее адекватно реагировать на стремительно меняющиеся запросы потенциальных клиентов, персонализировать предложение и развивать сервис в верном направлении.

DataDriven подход дает понимание, какие товары и услуги будут пользоваться спросом, еще до того как потребительский тренд проявит себя. Применение цифровых технологий для поиска инновационных путей вывода продуктов на рынок – это ключевое условие для процветания бизнеса в наши дни.

Цифровые технологии позволяют сотрудникам эффективнее выполнять основные задачи. С их помощью ключевые отделы компании, такие как HR и финансы, могут автоматизировать свои важнейшие задачи. Например, начисление зарплаты или обработку данных клиентов[2].

Цифровое сотрудничество и нетворкинг значительно облегчают взаимодействие различных подразделений и групп внутри организации. Помимо этого, цифровая трансформация позволяет наладить работу в удаленном режиме, а также открывает доступ к облачным услугам и сервисам, поставляющимся «под ключ» (SAAS).

Развитие хороших отношений с клиентами -основа любого процветающего бизнеса. И цифровые инструменты существенно облегчают подобную задачу.

Цифровая трансформация может помочь улучшить имидж бренда за счёт более активной работы с клиентами на разных её этапах – от оперативного рассмотрения жалоб до запуска сезонных распродаж и акций. А это, в свою очередь, приведёт к более высоким бизнес-результатам.

Это важнейшая задача требует целого комплекса мер. Например, строгого контроля над процессом предоставления доступа к данным, соблюдения требований к их сохранности, а также обеспечения защиты от хакерских атак. Она едва выполнима, если в компании нет своего IT-отдела.

Очевидный выход в таких случаях – обратиться к сторонним специалистам по кибербезопасности. Предпочтительно делать выбор в пользу тех профессионалов, которые знакомы со спецификой предприятия. Они понимают задачи бизнеса и могут достичь поставленных целей наиболее эффективно.

Большинство компаний взаимозависимы. Чтобы привлечь потребителей к своей продукции, они взаимодействуют со множеством партнеров – поставщиков, подрядчиков и специализированных консультантов. Конечно, общаться с ними можно и на основе физического документооборота, но это утомительно и неэффективно.

Цифровые технологии позволяют изменить и упростить этот процесс, сделав его прозрачнее, точнее и быстрее. Оптимизация внутреннего взаимодействия партнеров экономит их время и ресурсы, что приводит к укреплению взаимовыгодных отношений[2].

Гибридные IT-услуги, дающие расширенные возможности для нетворкинга и улучшающие качество обслуживания, востребованы сегодня бизнесом как никогда. Это касается не только удобства использования приложений для сотрудников и клиентов. Работа «ondemand» сервисов немыслима без отлаженного механизма взаимодействия с IT-инструментами и IT-персоналом.

Конечно, есть и успешные проекты по цифровой трансформации отдельных процессов, например у РЖД, «Росатома», «Россетей», «Газпром нефти», но в первую очередь крупным компаниям, привыкшим к предсказуемости происходящего и устоявшимся циклам принятия решений, придется изменить свой подход к работе. За последние два года в России более чем в два раза увеличилось количество компаний, запустивших и реализующих программу трансформации [3].

Пандемия COVID-19 внесла корректировки в то, как компании будут вести бизнес, и здесь цифровизация будет одним из основных драйверов изменений. Сегодня возможность качественного поддержания ключевых бизнес-процессов в цифровой среде превращается из конкурентного преимущества в необходимость для компаний. В то же время необходимо помнить, что цифровая трансформация – это «улица с двусторонним движением», и тут мало трансформировать только компании и ведомства, ведь пользоваться этими плодами предстоит обществу и клиентам.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 34-ФЗ, ГК РФ, соответственно). Наиболее значимым нововведением является новое для Гражданского кодекса понятие «цифровых прав».

Нельзя не отметить, что бурное развитие цифровых технологий, их использование в жизни и бизнесе, привели к тому, что действующее гражданское законодательство стало отставать от экономической реальности, которая в значительной степени сегодня создается в виртуальной, цифровой среде. Цифровые инвестиционные платформы, распределенный реестр (блокчейн), интернет-торговля и другие активно развивающиеся технологии и связанные с ними экономические явления до

недавнего времени не имели нормативного закрепления, их регулирование носило хаотичный и несистемный характер.

Таким образом, внесение изменений в один из основополагающих нормативных актов – Гражданский кодекс – стало ответом на складывающуюся правоприменительную практику, а также нацелено на создание базовых рамок, обеспечивающих, в том числе, и реализацию приоритетов государственной политики в сфере цифровизации и информатизации экономики и государственного управления. В рамках данного материала рассмотрено понятие «цифровые права», а также основные изменения, связанные с его появлением.

Темпы развития цифровизации и спрос на цифровые компетенции, и экспертизу растут быстрее, чем рынок высококвалифицированных кадров цифровой экономики, поэтому в будущем темпы цифровизации будут во многом зависеть от развития программ обучения, вовлечения государства и бизнеса в подготовку кадров для новой экономики, интенсификации обмена опытом и переноса компетенций между отраслями. Еще одно важное препятствие цифровизации – сопротивление изменениям внутри компаний – также является следствием низкого уровня технической осведомленности специалистов.

Среди приоритетных сфер цифровизации компании считают цифровизацию бизнес-процессов, управление на основе данных и управление клиентским опытом, также российские компании стали больше использовать данные для решения более сложных задач. Пока меньше внимание уделяется комплексным областям, способным принести компании выгоду в долгосрочной перспективе – это развитие человеческого капитала и компетенций и создание собственных новых продуктов.

Список литературы

1. Бетелин В.Б. О проблемах формирования в России цифровой экономики услуг // *Инновации*. 2018. №9. С. 3–5.
2. Обидовская Н.Н. Совершенствование механизма управления экономикой региона на муниципальном уровне (на материалах Ставропольского края (на примере Брянской области: автореф. дис. ... кандидата экономических наук // Сев.-Кавказ гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2005.
3. Экономика и Общество, Интеграция и Патриотизм. Сборник материалов научных конференций Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова / Редакционный совет Г.И. Авдеенко, С.Г. Дмитриев, Н.Н. Обидовская. Москва, 2022.

Проблемы правового регулирования цифровой экономики

Обидовская Н.Н.

Брянский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

Problems of Legal Regulation of the Digital Economy

Obidovskaya N.N.

Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics

- Аннотация. В статье сформированы проблемы в области регулирования цифровых технологий в России, проведен синтез цифровой экономики и современного права, исследованы вопросы законодательства, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.
- Annotation: The article forms problems in the field of regulation of digital technologies in Russia, synthesizes the digital economy and modern law, examines the issues of legislation related to the identification of subjects of legal relations in the digital environment, electronic document management, data turnover, including personal data.
- Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, правоотношения в цифровой среде, электронный документооборот, регулирование оборота цифровых прав, экономика.
- Key words: digital technologies, digital economy, legal relations in the digital environment, electronic document management, regulation of the turnover of digital rights and digital technologies.

Практика правоприменения и понимание проблем в области регулирования цифровых технологий в России переходит на новый этап. Технологии настигают нас с невероятной скоростью, а нормы «классических» правовых конструкций не всегда применимы к новым отношениям. Блокчейн, BigData, искусственный интеллект интегрируются в повседневные бизнес-процессы компаний и органов государственного управления, вызывая множество юридических вопросов.

В адаптации нуждаются гражданское, трудовое, финансовое законодательство, законодательство о судопроизводстве, об исполнительном производстве, законодательство о нотариате, об информации, законодательство в сфере интеллектуальной собственности и т. д.

Особое внимание юридического сообщества сосредоточено на вопросах регулирования оборота цифровых прав и цифровых финансовых активов. В связи с этим, цифровая экономика объективно приводит к кардинальным изменениям в глобальной экономике и обществе.

Многие происходящие в России по этой причине процессы и явления экономического и общественного характера являются объектами правового регулирования. К числу объектов правового регулирования цифровой экономики, которые требуют большего, по сравнению с дру-

гими, внимания и детализации, относятся, в частности, экономические, имущественные, трудовые отношения [2].

Сегодня вновь возникает риск того, что в отношении цифровой экономики России её взаимная адаптация с правом вновь столкнётся с серьёзнейшими проблемами, которые уже очевидны для специалистов.

Объясняется сложность правового регулирования цифровой экономики, в том числе, тем, что в цифровой экономике многие традиционные экономические понятия и механизмы приобрели новое содержание и нередко реализуются в совершенно уже ином, порой, на первый взгляд, в иррациональном виде.

Экономисты отмечают, что причина состоит в том, что деятельность в сфере цифровой экономики имеет явные отличия от традиционной, ранее известной экономической деятельности. К их числу относятся, например:

- появление новых производительных сил и производственных отношений в сфере цифровой экономики;
- возникновение новых видов продукции и услуг (цифровых), отличающихся от традиционно известных;
- расплывчатость в критериях стоимостной оценки цифровой продукции; прозрачные границы для экспорта на глобальных рынках;
- принципиальная пока невозможность чёткого регулирования деятельности цифровых и hi-tech компаний; появление новых масштабных рынков сбыта цифровой продукции и т.д.

Скорейшее внесение ясности в эти и аналогичны вопросы, касающиеся правового регулирования цифровой экономики, очень остро востребовано не только уже специалистами, но и молодым поколением страны. Собственно, востребовано в целом всем российским обществом [1].

По этой причине считаю необходимым осуществление взаимодействия между профессиональными сообществами экономистов (в первую очередь, занятых в практической экономической деятельности) и юристами России по обсуждению направлений, возникших уже проблем, потенциальных проблем и рисков в сфере цифровой экономики.

Крайне важно сейчас обратить внимание предпринимателей на уже существующие инструменты и механизмы цифровой трансформации, в том числе на образовательные продукты, направленные на повышение цифровой бизнес-грамотности, которые доступны на частично или полностью безвозмездной основе.

Одно из приоритетных направлений работы экономистов и юристов в условиях современной экономики: это синтез цифровой экономики и современного права.

Полагаю, что правовое регулирование может не только способствовать экономическому развитию страны, но и стать тормозом развития экономики. Поэтому в профессиональных сообществах и аудиториях тема правового регулирования цифровой экономики является злободневной и актуальной.

Крайне важно, чтобы правовое регулирование было адекватно требованиям постоянно изменяющейся цифровой экономики и помогло избежать рисков торможения развития цифровой экономики по причине несовершенства нормативной базы [3].

В российских реалиях существуют попытки становления цивилизованного российского рынка торговли персональными данными. Так, в рамках национальной программы «Цифровая экономика», было предложено легализовать сбор и обработку БПД. Для этого в ГК РФ вводится конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации и расширяется понятие базы данных – «совокупность данных и сведений». При этом закрепляется, что, согласно, интересам сторон сделки, договор может предусматривать обязанность не совершать действия, в результате которых передаваемая информация рискует быть раскрыта третьим лицам.

Система правового регулирования цифровой экономики основана на гибком подходе в каждой сфере. Поэтому необходима разработка и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики. А так же регулирование вопросов законодательства, связанных с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

Следует отметить, что сегодня в России, как и во всём мире, формируются и развиваются профессиональные сообщества экспертов и специалистов в области права, экономики и ИТ, занятых в сфере цифровой экономики и hi-tech. С учётом предстоящего доминирования цифровой экономики в глобальной экономике очевидно неизбежное превращение этих профессиональных сообществ в достаточно влиятельные общественные группы.

Список литературы

1. Алексеев О.А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О.А. Алексеев, И.В. Ильин // Информ. общество. 2018. № 2. С. 25–28.
2. Блануца В.И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. №2. С. 17–35
3. Экономика и Общество, Интеграция и Патриотизм. Сборник материалов научных конференций Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова / Редакционный совет Г.И. Авдеенко, С.Г. Дмитриев, Н.Н. Обидовская. Москва, 2022.

Драгоценные металлы как составная часть казны

Оздоева МаккаАбуевна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Yakhyaeva.m@list.ru
Научный руководитель: **Теунаев Асхат Юсуфович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Precious Metals as an Integral Part of The Treasury

Ozdоеva Makka Abuevna

3rdyear Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Yakhyaeva.m@list.ru
Scientific supervisor: **Teunaev Askhat Yusufovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуется правовой режим драгоценных металлов как составной части казны РФ. Выявляются особенности его публично-правового характера как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.
- Abstract. The legal regime of precious metals as an integral part of the treasury of the Russian Federation is investigated. The peculiarities of its public-legal nature are revealed both at the federal level and at the level of the subjects of the Russian Federation.
- Ключевые слова: правовой режим, драгоценные камни, публично-правовой характер, казна.
- Key words: legal regime, precious stones, public legal character, treasury.

Правовой режим драгоценных металлов не входит в предмет правового регулирования норм гражданского права. Данный вывод можно сделать на основании проведенного анализа положений, закрепленных в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ [1], в соответствии с которыми законодателем определяется тот круг правоотношений, которые регулируются гражданским законодательством. Что же касается правоотношений, которые возникают и развиваются по поводу обращения драгоценных металлов, то они, как отмечается некоторыми российскими авторами [1, с. 3–8], не могут и не должны обладать такими отличительными особенностями, которые характеризуют гражданские правоотношения как:

- 1) юридическое равенство их участников;
- 2) автономия воли сторон правоотношения;
- 3) имущественная самостоятельность субъектов.

Связано это, в первую очередь, с особенностями правовой природы драгоценных металлов, выступающих в качестве достаточно специфических объектов гражданского оборота. Подавляющее большинство отношений, которые возникают и развиваются по поводу обращения драгоценных металлов, урегулировано правовыми нормами, относящимися не к гражданскому, а к иным публично-правовым отраслям российского права (финансовое, административное, уголовное и др.). Данное обстоятельство связано с тем фактом, что указанные отношения носят публично-правовой характер, поскольку, например, за драгоценными металлами сохранены отдельные функции, которые носят т.н. денежный характер. Причем это относится как к частному капиталу (драгоценные металлы выступают в качестве средств сбережения накопленных богатств и объектов для инвестирования), так и к государственным резервам (российские золотовалютные резервы). То, что платина, золото и серебро играют особую роль с точки зрения финансово-правового регулирования соответствующих общественных отношений, связано с тем фактом, что последние обладают рядом таких, присущих им свойств, как: во-первых, относительная редкость, предполагающая распространение в природе в достаточно ограниченных масштабах; во-вторых, долговечность, выражающаяся в высокой степени устойчивости к негативному воздействию различных факторов окружающей среды; в-третьих, обладание высокой стоимостью в соответствующей единице массы.

Нахождение драгоценных металлов в составе собственности публично-правовых образований проявляется в следующих двух формах:

- 1) в форме разведанных месторождений;
- 2) в форме уже добытых и обработанных драгоценных металлов.

В соответствии с положениями, содержащимися в п. 1 ст. 5 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [3] в нашем государстве предусматривается формирование и существование специального федерального фонда резервных месторождений драгоценных металлов. В качестве целей его формирования законодателем провозглашаются:

- 1) урегулирование объемов добычи соответствующих ценностей;
- 2) обеспечение в перспективе потребностей РФ в указанных ценностях.

В п. 2 ст. 5 указанного выше закона прямо закреплено, что в упомянутый фонд включаются отдельные разведанные месторождения, которые состоят на государственном учете и не переданы в пользование или изъяты из пользования. В соответствии с правилами, уста-

новленными в п. 3 ст. 5 упомянутого выше закона, решение о том, что имеется необходимость включить отдельные разведанные месторождения указанного фонда, должно быть принято Президентом РФ совместно с органами государственной власти субъектов РФ. На основании всего, изложенного выше, можно сделать вывод о том, что в отношении резервных месторождений драгоценных металлов в нашем государстве устанавливается такой правовой режим, который носит особый публично-правовой характер, отличающийся от правовых режимов, как правило, устанавливаемых в отношении других обычных месторождений. В развитие отмеченного выше необходимо, на наш взгляд, отметить то обстоятельство, что в соответствии с положениями, закрепленными в п. 1 ст. 1.2 Закона РФ «О недрах» [2], недра в пределах российских государственных границ, в том числе и полезные ископаемые, которые в них (недрах) содержатся, выступают в качестве объектов такой закрепленной в Конституции РФ и ГК РФ формы собственности как государственная собственность.

Что же касается вопроса, связанного с осуществлением полномочий по владению, пользованию и распоряжению недрами, то его решение отнесено к совместному ведению РФ и ее субъектов. Следовательно, упомянутый нами ранее фонд следует рассматривать в качестве определенной части российских недр и принадлежащего нашему государству континентального шельфа, в процессе геологического изучения которых было установлено наличие в них в необходимом (экономически обоснованном) для начала добычи количестве (объеме) соответствующих драгоценных металлов. Если исходить из того, что казна представляет собой имущество, находящееся в пределах юрисдикции и соответствующих административных границ определенного публично-правового образования, которое: 1) никому не принадлежит; 2) носит нераспределенный характер; 3) никем и никак не ограничено в объеме; 4) не поддается подсчету, то можно, на наш взгляд, предположить, что упомянутый нами выше фонд следует считать одной из его составных частей, причем значительных по размеру.

Золотовалютные резервы государства выступают в качестве еще одной составной части казны, которая аккумулирует в себе соответствующие драгоценные металлы. В соответствии с действующим российским законодательством золотовалютные резервы нашего государства складываются из двух частей, одна из которых находится под управлением Банка России, а другая подлежит учету и хранению в Госфонде России, который, в свою очередь, подведомственен Минфину России. На уровне Правительства РФ разработаны и применяются соответствующие Правила [6], в которых установлены процедуры, определяющие порядок осуществления деятельности, связанной с учетом, хранением и ведением отчетности по операциям с драгоценными металлами. Подробное изучение и анализ положений и предписаний, содержащихся в

упомянутых выше Правилах, в рамках настоящей работы не представляется возможным и выступает в качестве предмета отдельного научного исследования. Для целей же настоящего исследования представляется необходимым отметить следующее. Осуществление учета в отношении драгоценных металлов производится, начиная с того момента, когда указанные ценности были добыты и извлечены на протяжении всех без исключения стадий и различного рода операций, которые связаны с процессом их использования и обращения. Причем учет осуществляется в отношении таких показателей как:

- 1) масса;
- 2) качество;
- 3) стоимость.

Что же касается процедуры списания, в случае их использования в производственных процессах, то оно должно осуществляться исключительно посредством документального подтверждения факта, что они (ценности) были действительно израсходованы. Следовательно, те драгоценные металлы, которые входят в состав Госфонда России, в обязательном порядке учитываются и исчисляются. Кроме того, их ценность находит свое выражение в национальной валюте нашего государства. Цель образования и функционирования Госфонда России связана с обеспечением процесса удовлетворения потребностей нашего государства в производственной, финансовой, научной, социально-культурной и иных сферах. Подлежащие зачислению в Госфонд России драгоценные металлы и драгоценные камни становятся объектами такого вида в рамках государственной формы собственности как федеральная собственность.

В соответствии с правилами, закрепленными в п. 3 Положения о Госфонде России, в качестве составных частей последнего выступают:

- 1) ценности, входящие в состав Алмазного фонда РФ;
- 2) ценности, отнесенные к золотому запасу РФ;
- 3) прочие ценности, входящие в состав Госфонда России.

Представляется необходимым, на наш взгляд, охарактеризовать их вкратце. Проведенный в процессе подготовки и написания данной работы анализ соответствующего Положения, утвержденного Указом Президента РФ [5], в целях настоящего исследования позволяет констатировать следующее. Во-первых, Алмазный фонд РФ выступает в качестве собрания, включающего в себя уникальные самородки драгоценных металлов и уникальных драгоценных камней, которые имеют историческое и художественное значение, а также собрания уникальных ювелирных и других изделий, которые изготовлены из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней. Во-вторых, он относится к числу объектов, входящих в состав федеральной собственности, и

ни при каких обстоятельствах не может быть отчужден в какой-либо форме или подвергнут иному обременению. Что же касается ответственности за его сохранность, то она возлагается на Минфин России. В-третьих, в п. 5 упомянутого нами выше Положения содержится перечень, включающий в себя указание на условия, при наличии которых драгоценные камни и самородки драгоценных металлов, а также иные ценности подлежат зачислению в обязательный порядок его состав. В-четвертых, его ценности могут использоваться исключительно в целях экспонирования и научного изучения как в РФ, так и за ее пределами (п. 9) и др. В настоящее время среди наиболее значимых экспонатов Алмазного фонда РФ можно выделить: большую и малую императорские короны, а также императорские скипетр и державу и много других уникальных объектов [8, с. 124].

В соответствии с положениями, закрепленными в п. 1 ст. 8 уже упоминавшегося нами Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», золотой запас РФ как составная часть Госфонда России, представляет собой аффинированное золото в слитках. Кроме того, указанное золото относится к числу объектов, входящих в состав федеральной собственности, и одновременно с этим выступает в качестве одной из составных частей российских золотовалютных резервов. Целями же использования указанного золотого запаса являются: во-первых, осуществление нашим государством финансовой политики; во-вторых, удовлетворение им своих экстренных потребностей в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Не вызывает сомнения тот факт, что бюджетную политику следует рассматривать в качестве одного из направлений осуществляемой государством, в том числе и нашим, финансовой политики. Одной из целей, к которой стремится государство в процессе осуществления своей бюджетной политики, является сведение к минимуму бюджетного дефицита, а также максимально эффективное использование тех средств, к которым прибегают для достижения этого результата. То обстоятельство, что денежные средства, которые поступают от реализации ценностей, входящих в состав золотого запаса нашего государства, а затем используются для уменьшения образовавшегося в результате возникшей чрезвычайной ситуации бюджетного дефицита, позволяет нам утверждать об их соответствии тем целями, которые устанавливались российским законодателем в процессе формирования нормативно-правовой основы функционирования государственного золотого запаса. Что же касается такой составной части Госфонда России как прочие ценности, то под ними следует понимать все то, что не вошло в первые две составные части Госфонда России, упомянутые нами выше.

В соответствии с положениями, закрепленными в п. 1 ст. 9 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»

субъектам РФ по согласованию с Правительством РФ предоставлено право на создание своих собственных фондов, аналогичных Госфонду России. В упомянутой выше ст. 9 федеральным законодателем закреплены общие требования к порядку формирования и использования таких фондов; условия приобретения входящих в них ценностей и др. Проведенный в процессе подготовки и написания данной работы анализ действующего в настоящее время регионального законодательства позволяет сделать вывод о том, что реализация ценностей, входящих в указанные фонды, осуществляется в целях обеспечения финансирования тех экстренных потребностей, которые возникают у этих российских субъектов. Резюмируя все отмеченное нами выше, можно сделать вывод о том, что драгоценные металлы, выступая в качестве составной части казны таких публично-правовых образований как РФ и субъекты РФ, могут проходить через процедуру трансформации в соответствующие денежные средства. В процессе реализации указанных ценностей не происходит выбывание последних из состава соответствующей казны (РФ или субъекта РФ), поскольку всего лишь происходит своеобразная замена неденежной форм их существования денежной. В соответствии с правилами, установленными в абз. 2 п. 3 ст. 215 ГК РФ, муниципальная казна определяется посредством указания на то, что включает в себя средства местного бюджета, а также иное муниципальное имущество, которое не закреплено за муниципальными предприятиями и учреждениями. В п. 6 ст. 2 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» предусмотрено, что драгоценные металлы, которые приобретены в порядке, предусмотренном главой 14 ГК РФ, могут находиться, в том числе и в муниципальной собственности, однако указанным законом последним не предоставляется возможность иметь фонды, аналогичные Госфонду России и госфондам ее субъектов. На вопрос о том, каковы же организационно-правовые основы существования у муниципальных образований возможности иметь запасы соответствующих ценностей нет ответа и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

В ст. 50 указанного закона содержится перечень объектов имущества, которые могут находиться в собственности муниципальных образований. В данном перечне можно, как нам представляется, выделить два вида имущества, в составе которого можно было бы выделить указанные ценности:

- 1) имущество, которое предназначено для решения вопросов местного значения;
- 2) имущество, которое предназначено для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

Однако, в нашем законодательстве прямо не закреплено, что драгоценные металлы, выступая в качестве составной части казны муниципальных образований, могут проходить через процедуру трансформации в соответствующие денежные средства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 27 (Часть I). Ст. 5053.
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.
3. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2021. № 27 (Часть I). Ст. 5083.
5. Указ Президента РФ от 15.11.1999 № 1524 (ред. от 26.05.2008) «Об утверждении Положения об Алмазном фонде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 47. Ст. 5683; 2008. № 22. Ст. 2535.
6. Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 № 731 (ред. от 17.10.2015) «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 41. Ст. 4077; 2015. № 43. Ст. 5970.
7. Комягин, Д.Л. Казна и фиск: понятие и содержание / Д.Л. Комягин // Реформы и право. 2013. № 2. С. 3–8.
8. Сокровища Алмазного фонда России / Ольга Горева. Изд. испр. и доп. Москва: МиКоЛь-Трейдинг, 2008. 120с.

Особенности финансово-правового регулирования российских золотовалютных резервов

Оздоева МаккаАбueвна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
г. Пятигорск
E-mail: Yakhyaeva.m@list
Научный руководитель: **Теунаев Асхат Юсуфович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Features of Financial and Legal Regulation of Russian Gold and Foreign Exchange Reserves

Ozdoeva Makka Abuevna

3rd year Master's student, group III m-U (z)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Yakhyaeva.m@list.ru
Scientific supervisor: **Teunaev Askhat Yusufovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. Исследуются особенности финансово-правового регулирования российских золотовалютных резервов на современном этапе. На основе выявленных проблем предлагаются пути их решения.
- Abstract. The features of financial and legal regulation of Russian gold and foreign exchange reserves at the present stage are investigated. Based on the identified problems, ways to solve them are proposed.
- Ключевые слова: золотовалютные резервы, осуществление операций с золотовалютными резервами, объекты прав, управление золотым запасом.
- Key words: gold and foreign exchange reserves, operations with gold and foreign exchange reserves, objects of rights, management of gold reserves.

Резервирование (создание резервов) выступает в качестве одного из аспектов проводимой государством политики в экономической сфере. С исторической точки зрения процесс резервирования в нашем государстве, как правило, ассоциировался с осуществлением мероприятий, направленных на создание соответствующих запасов различных материальных средств, как на уровне отдельно взятого гражданина, так и в масштабах всего государства в целом. Посредством создания и функционирования строгой системы, направленной на обеспечение формирования государственного материального резерва достаточно активно решаются те задачи, которые стоят перед государством. Что же касается международных (золотовалютных) резервов госу-

дарства, то последние выступают в качестве составной части его общих резервов. Они имеют достаточно высокую ликвидность, а потому с их помощью обеспечивается процесс надлежащего исполнения государством, в том числе и нашим, взятых на себя обязательств во внешнеторговом обороте. Применительно к нашему государству под российскими золотовалютными резервами следует понимать имеющие высокую ликвидность иностранные активы, которыми распоряжаются Правительство РФ и Банк России.

В качестве международно-правовой базы, обеспечивающей процесс формирования и функционирования российских золотовалютных резервов, следует считать два документа, имеющих методологическое значение, которые были разработаны и изданы МВФ. Это документы, употребляемые под названиями «Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ 6)», а также «Международные резервы и ликвидность в иностранной валюте». В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют легально закрепленные определения таких терминов, как «золотовалютные резервы» или «международные резервы». Как правило, при их употреблении принято использовать ту смысловую нагрузку, которая сформулирована и предложена МВФ для своих государств-участников. Разработанные и установленные МВФ стандарты, посредством которых устанавливаются требования к примерной структуре золотовалютных резервов того или иного государства, в том числе и нашего, следует считать в качестве институтов т.н. «мягкого» права, т.е. такого рода международных рекомендаций, которые носят необязательный для применения во внутреннем национальном законодательстве характер [5, с. 21].

В национальном законодательстве подавляющего числа государств отсутствует установленная структура их золотовалютных резервов. Информация о структуре и составе такого рода резервов может быть получена из тех отчетов, которые подготовлены компетентными органами государства, осуществляющими функции по денежно-кредитному регулированию. В соответствии с правилами, закрепленными в п. 7 ст. 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], Банком России осуществляется комплекс мероприятий, связанных с эффективным управлением закрепленными за ним золотовалютными резервами, а также с владением, использованием и распоряжением принадлежащим ему имуществом. По мнению, высказанному В.Ю. Катасоновым, положения, содержащиеся в ст. 2 указанного выше закона позволяют, с одной стороны, утверждать, что находящиеся под управлением Банка России золотовалютные резервы выступают в качестве объектов, входящих в состав федеральной собственности, а, с другой стороны, за Банком России закреплена вся триада правомочий, предусмотренных для собственника [6, с. 99].

В сложившихся обстоятельствах налицо ситуация, связанная с тем, что в отношении имущества, в том числе и золотовалютных резервов, принадлежащих Банку России, установлен правовой режим, который носит неопределенно-двойственный характер, поскольку в соответствии с правилами, предусмотренными в ст. 114 Конституции РФ [1], осуществление правомочий по управлению федеральной собственностью отнесено к компетенции Правительства РФ. Существование неопределенного правового режима в отношении золотовалютных резервов, находящихся под управлением ЦБ РФ, на наш взгляд, неразрывно связано с тем фактом, что правовой статус Банка России носит неоднозначный двойственный характер. Анализ положений, содержащихся в ст. 23 упомянутого нами выше закона позволяет нам сделать вывод о том, что Банком России осуществляются определенные операции, в том числе и с золотовалютными резервами РФ, которые, в свою очередь, аккумулированы иными органами публичной власти (например, резервами Минфина России). При этом полагающееся в таких случаях комиссионное вознаграждение ему в данном случае не выплачивается. Так, налицо тенденция, связанная с тем, что Банк России в соответствии с условиями заключенного с Правительством РФ договора агентирования осуществляет управление ресурсами, входящими в Фонд национального благосостояния. Данное полномочие отнесено к ведению Минфина России [4]. На наш взгляд, употребляя словосочетание «осуществление операций с золотовалютными резервами», российским законодателем предусматривается ситуация, при которой полномочия, связанные с управлением резервами, могут быть переданы от одного органа государственной власти к другому или специально уполномоченному на это Правительством РФ агенту, например, ЦБ РФ. Таким образом, в случае передачи соответствующих полномочий по управлению резервами Минфином России Банку России следует предположить, что осуществление таких функций касается лишь той части резервов, которые находят свое выражение посредством использования следующих понятий: денежные средства, ценные бумаги и иные обязательства.

Структура золотовалютных резервов государства, в том числе и нашего, носит достаточно динамичный, а не статичный характер, и, кроме того, характеризуется сложной совокупностью входящих в нее элементов, которые постоянно меняются. Монетарное золото определяется Банком России как аффинированное золото в виде слитков и пластин стандартного образца, которое принадлежит органам, осуществляющим денежно-кредитное регулирование. Одна из частей российских золотовалютных резервов аккумулирована в виде золота как в монетарной, так и в немонетарной форме, и управляется Минфином России. С точки зрения методических рекомендаций, разработанных и исполь-

зуемых МВФ и ЦБ РФ, золото в немонетарной форме, находящееся под управлением Минфина России, не может и не должно входить в состав российских золотовалютных резервов, хотя в настоящее время наблюдается обратная ситуация, о чем свидетельствуют правила, предусмотренные п. 1 ст. 6 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в состав российских золотовалютных резервов наряду с золотом входят и иные драгоценные металлы, а также и драгоценные камни. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что указанные правила противоречат тем принципам формирования структуры международных резервов, которые разработаны и рекомендованы МВФ. Монетарное золото занимает незначительную часть в составе золотовалютных резервов государства, хотя его необходимо, по мнению ряда отечественных ученых и практиков, рассматривать в качестве более надежной категории, чем валюта. Свою позицию они обосновывают тем обстоятельством, что монетарное золото никогда не утратит платежной силы, а также выступает одновременно и как объект прав, и как платежное средство, и как единица, посредством которой определяется размер платежей в обязательствах [7–10].

Кроме того, благодаря наличию ряда отличительных особенностей золота, выступающего в качестве разновидности движимых вещей, которые, в свою очередь, являются одним из объектов гражданских прав, представляется возможным разграничить понятие золотовалютных резервов на две составляющие (золото и валюту), а также разработать и установить в отношении них специальные правовые режимы, которые будут отличаться друг от друга. В международной практике, как правило, используется целый ряд операций, посредством осуществления которых происходит процесс управления золотовалютными резервами. В конечном же счете все они в обязательном порядке отражаются в соответствующих отчетах о результатах финансовой деятельности уполномоченных органов, осуществляющих функции по денежно-кредитному регулированию [11, с. 123].

Вопросы управления золотым запасом ЦБ РФ недостаточно подробно урегулированы. Так, например, в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» умалчивается о порядке пополнения золотого запаса Банка России, а в отношении Минфина России он прописан достаточно подробно. Кроме того, в ежегодных отчетах ЦБ РФ отсутствует какая-либо информация, раскрывающая порядок управления Банком России закрепленным за ним золотым запасом.

Таким образом, золото фактически превратилось в обычный товар, выступающий в качестве объекта сделок купли-продажи между Банком России и кредитными организациями. С точки зрения истории золото всегда выступало в роли фактора, посредством которого происходила

стабилизация национальной денежной системы любого государства, в том числе и нашего, а также т.н. золотой оговорки. Отдельными ответственными авторами на основе проведенного анализа имеющегося зарубежного и мирового опыта отмечается тот факт, что достаточно широкое распространение получил подход, в соответствии с которым исследуемые в рамках настоящей работы ценности, а также целый ряд иных объектов материального характера определяются именно как валютные ценности [11, с. 21].

Драгоценные металлы, утратив качества валютных ценностей, однако, не утратили качеств финансовых активов, обладающих специфическими особенностями, а потому их нельзя ставить в один ряд с другими «обычными» объектами гражданских прав. По мнению большого числа специалистов, драгоценные металлы и в первую очередь золото, следует рассматривать в качестве обладающего высокой ликвидностью именно валютного актива [6, с. 13].

По мнению же группы авторов одного совместного научного труда, золото играет двойную роль. С одной стороны оно выступает в качестве валютного актива, а с другой – это обычный товар. Что же касается монетарных функций золота, то их роль на современном этапе постепенно сходит на нет [17, с. 28].

Ю.И. Погудаев утверждает, что золото представляет собой товар с высокой ликвидностью и осуществляет некоторые из тех функций, которые присущи деньгам. Однако им также выполняется «суррогатная и квазимоноетарная» роль в тех отношениях, которые носят валютный и денежно-кредитный характер [14, с. 15]. Таким образом, следует признать, что процесс демонетизации драгоценных металлов носит достаточно закономерный характер, но утверждать, что он полностью окончен пока еще нельзя.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5171.
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 18.06.2021) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3258; 2021. № 26. Ст. 4952.
5. Артюхин, Р.Е. Вопросы развития бюджетного права / Р.Е. Артюхин // Реформы и право. 2013. № 3. С. 21–25.

6. Бункина, М.К., Семенов, А.М. Основы валютных отношений. Москва, 2000. 241 с.
7. Ерпылева, Н.Ю. Международное банковское право: теория и практика применения. Москва, 2012. 363 с.
8. Ерпылева, Н.Ю. Современный правовой статус Международного валютного фонда / Н.Ю. Ерпылева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 78–83.
9. Ишханов, А.В., Линкевич Е.Ф. Мировая валютная система как источник современного экономического кризиса / А.В. Ишханов, Е.Ф. Линкевич // Финансы и кредит. 2010. № 44. С. 56–60.
10. Катасонов, В.Ю. Золото в экономике и политике России. Москва, 2009. 213 с.
11. Кучеров, И.И. Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние: монография / И.И. Кучеров. Москва, 2014. 432 с.
12. Лаптев, В.А. «Гарантийные валютные оговорки» в денежных обязательствах / В.А. Лаптев // Юридический мир. 2001. № 12. С. 65–69.
13. Лаптев, В.А. Золото как объект регулирования на современном этапе / В.А. Лаптев // Финансовое право. 2013. № 9. С. 6–9.
14. Погудаев, Ю.И. Монетарная функция золота в условиях современной экономики: автореф. дис. ... на соиск. к.э.н. / Ю.И. Погудаев. Москва, 2011. 37 с.
15. Семенов, А.М. Из золотого сна в разумный хаос // Этот изменчивый валютный курс: сб. ст. / пер. с англ. Москва, 2001. С. 13–18.
16. Терентьева, О.И. Операции банка на рынке драгоценных металлов. Москва, 2009. 265 с.
17. Шмырева, А.И., Колесников, В.И., Климов, Л.Ю. Международные валютно-кредитные отношения. Санкт-Петербург, 2001. 376 с.

О правовой природе платежной карты

Пчелинцев Михаил Владимирович

Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края, старший специалист 2 разряда Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области, г. Москва;

E-mail: tuma-mima@rambler.ru

Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

On the Issue of the Rights of Payment Card Holders

Pchelintsev Mikhail Vladimirovich

Branch of the Plekhanov Russian University of Economics" in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Senior Specialist of the 2nd category of the Main Directorate of the Federal Bailiff Service for the Moscow Region,

Moscow;

E-mail: tuma-mima@rambler.ru

Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina,**

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация.

Данная статья посвящена определению правовой природы платежных карт. Выдвигаются, опровергаются и доказываются соответствующие гипотезы. Рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие отношения с электронными средствами платежа и формулируются предложения по их совершенствованию.

Abstract.

This article is devoted to the definition of the legal nature of payment cards. The corresponding hypotheses are put forward, refuted and proved. Regulatory legal acts regulating relations with electronic means of payment are considered and proposals for their improvement are formulated.

Ключевые слова:

электронные средства платежа, платежные карты, банковские карты, правовая природа платежной карты.

Key words:

electronic means of payment, payment cards, bank cards, legal nature of the payment card.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста количества держателей платежных карт и увеличения объема безналичных расчетов. В тоже время имеются сдерживающие факторы. Среди них, прежде всего, следует выделить несовершенство правовых инструментов публично – правовой защиты прав клиентов банков при расчетах с использованием платежных карт, что связано с неоднозначным пониманием правовой природы платежной карты.

Анализ различных точек зрения современных исследований по обозначенной проблеме обращает на себя внимание следующее.

В юридической литературе понятие «платежная карта» нередко отождествляется с понятием «банковская карта» [1; 2; 3; 4], а некоторые исследователи в качестве синонима используют также понятие «пластиковая карта» [5].

Представляется, что свою роль в смешении данных понятий сыграло Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием». До с 1 июля 2013 года оно содержало прямое указание на то, что банковская карта является одним из видов платежной карты, а после указанной даты уравнило понятия «платежная карта» и «банковская карта» по объему своего содержания, что нашло отражение в преамбуле данного Положения [6].

Между тем, на мой взгляд, рассматриваемые понятия не тождественны, а содержание преамбулы Положения № 266-П свидетельствует лишь о том, что оно распространяется исключительно на такую разновидность платежных карт как банковские карты и неприменимо к иным видам платежных карт.

Соответственно, из трех представленных выше понятий наиболее широким, иначе говоря, родовым, является понятие «платежная карта». Именно оно входит в состав базовых понятий, используемых законодателем при конструировании правовых норм, регулирующих сферу национальной платежной системы России в одноименном федеральном законе [7]. При этом, на уровне федерального закона отождествление понятий «платежная карта» и «банковская карта» не легализовано, что подтверждает вывод о том, что платежная карта бывает различных видов.

К сожалению, Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон N 161-ФЗ) не раскрывает определения рассматриваемой дефиниции. В ч. 19 ст. 3 данного федерального закона содержится определение обобщающего понятия – «электронное средство платежа» (далее – ЭСП). Под ним следует понимать «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [6].

Буквальное прочтение данного определения позволяет прийти к взаимоисключающим умозаключениям о том, что платежная карта представляет собой:

- 1) разновидность ЭСП, представляющая собой средство, позволяющее клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникаци-

- онных технологий, электронных носителей информации;
- 2) разновидность ЭСП, представляющая собой способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации;
 - 3) разновидность ЭСП, представляющая собой указанные выше средство и способ одновременно;
 - 4) электронный носитель информации, используемый для безналичных расчетов, не являющийся ЭСП.

Замечу при этом, что «средством» или «носителем», с учетом толкования данных терминов, можно назвать предмет, имеющий овеществленную форму. А «способом» может быть поименовано только нематериальное явление, представляющее собой какое-либо действие. Нас же интересует определение правовой природы одного из материальных объектов.

Возвращаясь к Закону N 161-ФЗ обратим внимание на содержание ч.2 ст.30.1 Закона N 161-ФЗ. Положение, закрепленное в нем, указывает на то, что законодатель рассматривает платежную карту как одно из ЭСП с оговоркой о том, что данный вид ЭСП должен содержать товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий оператору НСПК, а все ЭСП именуется национальными платежными инструментами.

Там же раскрывается понятие международной платежной карты, сформулированное посредством перечисления следующих существенных признаков:

- 1) это платежная карта;
- 2) эмитентом такой платежной карты может быть только расположенная в двух или более государствах кредитная организация;
- 3) такая платежная карта должна иметь единый товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий иностранному юридическому лицу, личным законом которого считается право иностранного государства.

Из данных положений однозначно следует, что платежная карта должна иметь материальную природу. В противном случае она не может размещать на себе товарный знак.

В тоже время, имеющиеся гипотезы о правовой природе платежной карты можно дополнить предположением о том, что платежная карта относится к платежным инструментам (национальным или международным), имеющим товарный знак (знак обслуживания), принадлежащий оператору НСПК.

Анализируя правовую природу платежной карты, не следует забывать и о том, что к отношениям с использованием платежных карт, не урегулированным специальным федеральным законом, применяются нормы ГК РФ [8].

Равно как и Закон № 161-ФЗ, ГК РФ использует обобщающее понятие – ЭСП. При этом, функциональное назначение ЭСП в пункте 3 статьи 847 ГК РФ определяется как удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на банковском счете, подтверждающее, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом.

Соответственно, можно сформулировать еще одну гипотезу о правовой природе платежной карты – это способ удостоверения прав распоряжения денежными суммами, находящимися на банковском счете.

Так чем же является платежная карта: средством удостоверения распоряжения о переводе денежных средств в рамках безналичных расчетов, способом такого удостоверения, одновременно способом и средством, электронным носителем информации, либо платежным инструментом, либо способом удостоверения имущественных прав распоряжения денежными суммами, находящимися на банковском счете? Не находя ответ на данный вопрос непосредственно в Законе № 161-ФЗ или в ГК РФ, можно было бы выбрать простой путь. К примеру, присоединиться к мнению Т.С. Микони, считающей, что легальное определение ЭСП не позволяет определить правовую природу платежной карты, что является дефектом юридической техники [9]. Либо признать, что правовая природа платежной карты многогранна.

Однако в таком случае возник бы следующий вопрос: как определить верный способ защиты прав держателя платежной карты? Ведь нам известно, что все отрасли национального права направлены на защиту тех или иных объектов, имеющих конкретную правовую природу.

На наш взгляд, разрешая обозначенную проблему, следует сделать выбор из альтернативных представленных в статье 128 ГК РФ [9] объектов гражданских прав. При таком подходе правовую природу платежной карты можно определить как вещь, удостоверяющая имущественное право распоряжения денежными суммами, находящимися на банковском счете. Соответствующее определение платежной карты целесообразно закрепить в Законе № 161-ФЗ в целях исключения дальнейших дискуссий о правовой природе платежной карты.

Список источников

1. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30–35; № 5. С. 25–28; № 6. С. 39–43; № 7. С. 39;
2. Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34
3. Никонец О.Е., Мельникова О.В. Проблемы правового регулирования в сфере использования банковских карт // Смальта. 2016. № 3. С. 15;
4. Алиева А.М. Банковские карты в России: история и перспективы // ECONOMICS. 2019. № 2 (40). С. 66
5. Лихолетов, А.А. Содержание некоторых признаков объективной стороны мошенничества с использованием пластиковых карт / А.А. Лихолетов, Е.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 25
6. Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 N 6431) // Вестник Банка России, N 17, 30.03.2005
7. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139. 30.06.2011
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
9. Микони Т.С. Защита прав клиентов банков при расчетах с использованием платежных карт: дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. С. 24
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238–239, 08.12.1994

К вопросу о правах держателей платежных карт

Пчелинцев Михаил Владимирович;

Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова»
в г. Пятигорске Ставропольского края, Старший специалист 2 разряда Глав-
ного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской
области, г. Москва;

E-mail: tuma-mima@rambler.ru

Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

On the Issue of the Rights of Payment Card Holders

Pchelintsev Mikhail Vladimirovich;

Branch of the Plekhanov Russian University of Economics" in Pyatigorsk,
Stavropol Territory, Senior Specialist of the 2nd category of the Main Directorate
of the Federal Bailiff Service for the Moscow Region, Moscow;

E-mail: tuma-mima@rambler.ru

Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina,**

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

Аннотация. В настоящей статье системно изложены права держателей платежных карт и их источники. Сделан вывод о недостаточном правовом регулировании данных отношений.

Abstract. This article systematically sets out the rights of payment card holders and their sources. It is concluded that there is insufficient legal regulation of these relations.

Ключевые слова: электронные средства платежа, платежные карты, банковские карты, права.
Key words: electronic means of payment, payment cards, bank cards, rights

Немало граждан, являющихся держателями платежных карт, недостаточно хорошо ориентируются в правовой и финансовой сфере и не знают свои права. Между тем, знание данных прав, а также оснований их возникновения существенно повышают вероятность определения наиболее эффективного способа защиты своих прав в случае их нарушения.

Первоисточником прав держателей любых платежных карт является Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1] (далее – Закон № 161-ФЗ).

Например, Закон № 161-ФЗ содержит следующие положения:

- право получения уведомления от оператора по переводу денежных средств в случае приостановления или прекращения использования клиентом платежной карты в день такого приостановления или прекращения.
- право требовать от оператора по переводу денежных средств исполнения обязательств, возникших до момента приостановления или прекращения указанного использования;

- право требования от оператора по переводу денежных средств исполнение требований по защите информации о персональных данных и об иной информации, подлежащей обязательной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наряду с правом на тайну персональных данных, в силу банковского (ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395–1 «О банках и банковской деятельности» [2]) и гражданского законодательства (ст. 857 ГК РФ[3]) держатели платежных карт имеют право на банковскую тайну. Однако, если Гражданский кодекс РФ закрепляет обязанность банка гарантировать «тайну банковского счета, банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте», то ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» обязывает кредитные организации, Банк России и организации, осуществляющие функции по обязательному страхованию вкладов, гарантировать «тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов». Примечательно, что той же статьей Федерального закона «О банках и банковской деятельности» возложена обязанность на служащих кредитной организации хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, «а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону».

Следовательно, держатели банковской карты имеют право на обеспечение банком-эмитентом тайны персональных данных, сведений о вкладах, счетах и операциях по ним, проводимых клиентом и «иных сведений, устанавливаемых клиентом».

Таким образом, если иное не предусмотрено актом кредитной организации, то на информацию о платежной карте режим банковской тайны в данной кредитной организации не распространяется и банк тайну этих сведений не гарантирует, что на наш взгляд, является правовым пробелом.

Применительно к держателям платежных карт – физическим лицам, в силу закона, подлежат применению нормы законодательства о защите прав потребителей. Благодаря данным нормам права держатель платежной карты наделен следующими правами:

- на безопасность товаров, работ, услуг для его жизни, здоровья, имущества и для окружающей среды;
- получение необходимой и достоверной информации о предлагаемых ему товарах, работах, услугах и об их изготовителях, продавцах, исполнителях;
- приобретение товаров, работ и услуг надлежащего качества;
- соблюдение установленных сроков передачи предвари-

- тельно оплаченных товаров, выполнения работ и оказания услуг;
- возможность использования товара в течение всего установленного изготовителем срока его службы;
- компенсацию морального вреда;
- возмещение причиненных ему убытков и др.

Среди совокупности прав держателей банковских прав также следует выделить ряд прав, которые возникают в силу Положения об эмиссии банковских карт» [4]. Условно можно назвать данную группу прав «распорядительными правами», поскольку их реализация осуществляется по распоряжению держателя банковской карты.

Перечень распорядительных прав, в разрезе их видов, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень распорядительных прав держателей банковских карт

Вид банковской карты	Перечень распорядительных прав
Расчетная (дебетовая) карта	Совершения операций в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).
Кредитная карта	Совершения операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.
Предоплаченная карта	Осуществление перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации – эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона N 161-ФЗ.

Из данной таблицы видно, что распорядительные права держателей расчетных (дебетовых) и кредитных карт представляют собой возможность совершения совокупности операций, а держателям предоплаченной карты доступны только перевод и возврат остатка. При этом отдавать распоряжение о совершении операций держатели предоплаченной карты могут только в отношении электронных денежных средств.

Далее определяя основания возникновения прав у держателей банковских карт обратим внимание на абз. 2 п. 1.6 и п. 1.10 Положения об эмиссии платежных карт.

Согласно указанным нормам, основание эмиссии банковской карты – это «договор, предусматривающий совершение операций с использованием банковских карт»; к отношениям по эмиссии и использованию банковских карт наряду с указанным договором применяются также внутрибанковские правила, разработанные кредитной организацией – эмитентом, Положение об эмиссии платежных карт и иные нормативные акты Банка России, договора, в том числе правила платежных систем.

Таким образом, как справедливо отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский «Центральное место в системе названных отношений занимает договор, заключаемый между владельцем (держателем) банковской карты и банком-эмитентом...содержание указанного договора должно обеспечивать детальную регламентацию действий владельца банковской карты и (главным образом) банка по осуществлению соответствующих расчетов» [5].

Возникают вопросы: какова правовая природа указанного договора? Речь идет о договоре банковского счета, о кредитном договоре, о самостоятельном виде обязательств – договоре эмиссии банковской карты, не поименованном в ГК РФ или о смешанном договоре?

Однозначного ответа на данный вопрос не существует по ряду причин.

Во-первых, законодатель не поименовал данный вид обязательства, что указывает на то, что вопрос определения содержания «договора, предусматривающего совершение операций с использованием банковских карт» делегирован банкам-эмитентам с тем лишь ограничением, что в нем должно содержаться условие о совершении операций с использованием банковских карт.

Во-вторых, неверным было бы утверждение о том, что речь идет о договоре банковского счета, так как при определенных условиях, операции с использованием банковских карт могут осуществляться и помимо банковского счета. Так, в силу части 2 статьи 7 Закона N 161-ФЗ владелец предоплаченной банковской карты может предоставлять денежные средства оператору электронных денежных средств с использованием банковского счета или без использования банковского счета. Согласно части 4 данной статьи остаток электронных денежных средств учитывается не на банковском счете, а путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора электронных денежных средств перед клиентом. В силу п. 1.8 вышеназванного Положения, банк может предоставлять владельцу кредитной банковской карты денежные средства посредством зачисления их на их банковские счета, а также без использования банковского счета клиента.

В-третьих, нельзя утверждать, что, к примеру, в отношении кредитных банковских карт речь идет о кредитном договоре, поскольку Банк России не отождествляет «договор, предусматривающий совершение операций с использованием банковских карт» и кредитный договор, признавая их самостоятельную правовую природу. При этом, договор между банком-эмитентом и держателем дебетовых карт с овердрафтом, либо держателями кредитных карт Банк России именуется «договором, содержащим элементы как договора, предусматривающего совершение операций с использованием банковских карт, так и кредитного договора» [6], иными словами – смешанным договором.

Следовательно, смешанные договора как основания возникновения прав держателей банковских карт возможны, но при этом вопрос о правовой природе договора, предусматривающего совершение операций с использованием банковских карт, остается дискуссионным.

В-четвертых, весьма убедительно представляется мнение исследователей, полагающих, что дебетовые банковские карты привязаны к банковским счетам, на которые распространяются установленные законом гарантии по страхованию вкладов физических лиц в банках РФ» [7].

Следовательно, договор, заключаемый между владельцем дебетовой банковской карты и банком-эмитентом должен содержать элементы договора банковского вклада, закрепленные в главе 44 ГК РФ.

Сказанное позволяет резюмировать, что назрела необходимость поименовать договор эмиссии и использования банковской карты и включить соответствующее обязательство в часть 2 ГК РФ.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета, N 139, 30.06.2011
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, N 27, 10.02.1996
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
4. Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 N 6431) // Вестник Банка России, N 17, 30.03.2005
5. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. / М.И. Брагинский, В.В. Витринский. Москва: Статут, 2006. Т. 2. С. 374.
6. Письмо Банка России от 17.09.2013 N 183-Т «О предложении кредитными организациями расчетных (дебетовых) карт с овердрафтом и кредитных карт клиентам» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.11.2021)
7. Шелищ, П.Б. Права потребителя в мире финансов: что нужно знать плательщику, вкладчику, заемщику / П.Б. Шелищ, А.В. Койтов. Москва: Редакция «Российской газеты». 2019. Вып. 16. С. 47

Некоторые вопросы правового регулирования простого товарищества

Садыков Юсуп Килапович

магистрант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорск Ставропольского края

Email: sadykov95@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса **Берсей Д.Д.**

Some Issues of Legal Regulation of a Simple Partnership

Sadykov Yusup Kilapovich

Master's student of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol region

Research supervisor: Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

Bersei D.D.

Аннотация.

В статье анализируются основные вопросы правового регулирования простого товарищества, его существенные условия и отличительные признаки. Анализируется законодательство в данной области правовых отношений и толкования существующих норм, выделяются проблемные направления.

Abstract.

The article analyzes the main issues of legal regulation of a simple partnership, its essential conditions and distinctive features. The legislation in this area of legal relations and interpretation of existing norms is analyzed, problematic areas are highlighted.

Ключевые слова:

товарищество; договор простого товарищества; гражданское законодательство; существенные условия; сделки.

Key words:

partnership; simple partnership agreement; civil legislation; essential conditions; transactions.

Распространение договора простого товарищества в современном гражданском обороте, новейшие комбинации законодательного регулирования выражают актуальность рассматриваемой темы.

Договор – явление многоотраслевое. В случае, когда договор выступает в качестве инструмента, регулирующего общественные отношения, то используется не только гражданское право.

Товарищеские объединения нескольких лиц для достижения определенной хозяйственной цели встречались и в древности. Товарищеское соглашение там, где сил одного не хватает для разрешения какой-либо жизненной задачи, сама по себе не настолько проста, что всюду, где мы встречаем человека в общежитии, мы встречаем и договор товарищества. Нет такого гражданского законодательства в прошлом, которое не знало бы товарищества.

Простое товарищество, при всей сложности его применения, – это уникальный инструмент, предоставляющий возможности для влияния на весь комплекс налоговой, имущественной и управленческой безопасности. Преимущество применения договора простого товарищества в том, что он позволяет не только связать между собой несколько компаний, имеющих целью достижение совместного результата, но и достаточно гибко подходить к регулированию налоговых последствий деятельности каждого из товарищей.

Так, простое товарищество помогает связать между собой самостоятельные компании отдельных циклов единого процесса (производство, сборка, монтаж, сбыт и т.д.) без создания юридического лица. Заключение договора простого товарищества торговой и производственной компаниями для производства и реализации конкретного вида продукции уже становится стандартной практикой. Торговая компания владеет коммерческими связями, навыками по сбыту товара, денежными средствами, а производственная компания – навыками производства и производственным оборудованием. Объединив свои усилия, они совместно производят и продают продукцию, а прибыль от общей деятельности делят между собой в согласованных пропорциях.

Нормам, регулирующим отношения по договору простого товарищества, посвящена глава 55 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из смысла статьи 1041 следует, что двое или несколько лиц (товарищей) обязуются объединить вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или для достижения иной не противоречащей закону цели. При анализе сущности распределения возникающих прав и обязанностей между сторонами возникшего обязательства следует различать договоры односторонние и синаллагматические (взаимные). И именно к синаллагматическим (взаимным) относится договор простого товарищества.

Поскольку договор выступает правовым регулятором, он обладает большей гибкостью, нежели сам закон. Таким образом, именно с помощью договора стороны могут упорядочить свои отношения, не упорядоченные законом [1, с. 23].

В особую группу сделок выделяют фидуциарные сделки, в случаях, когда взаимоотношения сторон носят особый лично-доверительный характер, например, договор простого товарищества.

Существует мнение о том, что наиболее значимым является разделение видов договоров по содержанию регулируемой им деятельности. В соответствии с указанным критерием можно выделить два типа договора – имущественные и организационные. Согласно договору простого товарищества участники обязуются соединить свои вклады.

В деятельности участников образуется имущество товарищей, которое является их общей собственностью. Именно это положение поз-

воляет отнести договор простого товарищества к имущественному договору.

Стороны договора простого товарищества имеют одинаковое название. Они именуются участниками, товарищами. Помимо прочего, по отношению к участникам данного договора можно применить и термин «контрагенты» [2, с. 32].

В договоре простого товарищества могут принимать участие граждане, юридические лица, государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Состав участников договора может быть «смешанным». В таком случае в договоре простого товарищества принимают участие одновременно, как граждане, совместно с государством или юридическими лицами.

Предусмотрена возможность участия граждан безо всяких ограничений в любых договорах простого товарищества, но условием для заключения договора простого товарищества в целях осуществления предпринимательской деятельности, является, получение статуса предпринимателя.

Юридические лица должны обладать соответствующей правоспособностью для оформления сделок. Неправосубъектная организация не может являться стороной в договоре. Нарушение этого положения говорит о недействительности сделки.

Стороны могут заключить договор простого товарищества, для занятия которой необходима лицензия. Реализация этой цели возможна в том случае, если хотя бы у одного из участников такая лицензия есть, либо после получения соответствующей лицензии.

Относительно формы договора применяются общие правила гражданского законодательства о форме сделок, а также правила о форме договора. Таким образом, резюмируя можно сделать вывод о том, что договор может быть заключен, как в устной, так и в письменной форме. Он может быть, как простым, не требующим выполнения дополнительных требований о нотариальном удостоверении и государственной регистрации, так и специальным с соблюдением условий.

Учитывая содержание договора простого товарищества, следует сказать, что данный договор рассчитан на длительный период и его исполнение не совершается сразу же. Именно по этой причине данный договор заключается в письменной форме (ст. 161 ГК РФ).

Права и обязанности участников договора простого товарищества носят либо личный, либо имущественный характер. К первым относятся право на участие в управлении общими делами, а также право на получение информации и право на ведение дел в товариществе.

К имущественным правам относятся право участника на долю в общем имуществе при выходе из товарищества или прекращения дого-

вора, а также право на получение части прибыли от деятельности товарищества.

Тим правам корреспондируют обязанности по внесению определенного вклада в общее дело, несение расходов по содержанию общего имущества и несение части убытков.

Таким образом, договор простого товарищества представляет собой соглашение двух или нескольких лиц (товарищей) о соединении своих вкладов и совместной деятельности без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной, не противоречащей закону цели.

Список источников

1. Перетерский И.С. Сделки, договоры / И.С. Перетерский. Москва, 2002. 84.
2. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. В 2 томах; Т. 2 / Е.А. Суханов. Москва: БЕК, 1993. 553 с.

Нравственные отношения как социальное явление

Садыхов А.Ф.

Азербайджан, Национальная Академия наук Азербайджана,
Институт философии и социологии

Алиев Ф.Г.

канд. ист. наук, доцент кафедры общественных наук,
Азербайджанский Государственный университет нефти и промышленности
Азербайджанская Республика

The Moral Relations as Social Phenomenon

Sadikhov A.F.

Azerbaijan, National Academy Azerbaijan Academy of Sciences,
Institute of Philosophy and Sociology
Aliyev F.G.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social
Sciences, Azerbaijan State University
University of Petroleum and Industry Republic of Azerbaijan

Аннотация.

Нравственные отношения могут быть поняты лишь через раскрытие объективно сложившихся условий и обстоятельств. Обладая известной самостоятельностью в своей логике, генезисе нравственные отношения выполняют активную функцию. Нравственные отношения существуют как реальные и закономерные отношения. Нравственные отношения являются столь же необходимыми для развития общественной системы, как и материальные. С его помощью обозначаются отношения человека к самому себе, другим людям, социальной общности, нормам, ценностям.

Annotation.

The moral relations can be comprehended only through the opening of conditions and circumstances that have been objectively established. The moral relations implement an active function due to well-known independence in its logic, genesis. The moral relations are existed as the real and natural relations. The moral relations are essential as much as material relations for development of society system. So, with its help, the person's attitude to himself and to other people, to social community, to norms and to values are emphasized.

Ключевые слова:

нравственность, отношение, личность, этика, поведение, жизнь, практика.

Key words:

morality, relation, personality, ethics, behavior, life, practice.

Понятие «нравственные отношения» относится к широко употребляемым как в практике обыденного общения, так и в научной литературе. С его помощью обозначаются отношения человека к самому себе, другим людям, социальной общности, норме, ценностям, предметам окружающего мира и т. п. В одних случаях речь идет о механизме реализации моральности индивида (или иного субъекта), в другом – о том социально нравственном) содержании, которое воплощается в поступках и действиях личности. На уровне обыденной рефлексии почти всегда удается интуитивно улавливать смысл употребляемого термина. Контекст ситуации позволяет человеку (общающимся субъектам)

ектам) не нарушать гармонию слова (мысли) и действительности, находить адекватные формы понятийного воспроизведения ситуации, вести осмысленный диалог, понимать друг друга, правильно ориентироваться в сложной обстановке. И хотя на уровне обыденной практики возможны и прямо противоположные случаи, именно случайность, эмпиричность, оторванность единичных фактов от широкой общественной практики позволяют пренебречь негативными последствиями взаимонепонимания, отвлечься от ошибок и заблуждений отдельной личности. В обыденной практике действует «правда факта», житейская достоверность, здравый, смысл.

Стремление к получению научно-обоснованных знаний об особенностях морального поведения и сознания человека обусловлено многообразием современных подходов как объяснению нравственных отношений.

В данный момент перед этической наукой стоят важные и ответственные задачи по изучению основных изменений в системе общественных отношений, к которым несомненно приведет применение новых методов хозяйствования и управления. Для этика особенно важен вопрос, связанный с всесторонним, объективным подходом к освещению прошлого и настоящего, вопрос «о соответствии содержания экономических и политических решений, методов их претворения в жизнь задачам нравственного развития общества, духовного прогресса личности, о моральных последствиях тех или иных ошибок и просчетов нравственных «отпечатков» в сознании современного человека, допущенных прежде нарушений общественных принципов и законов. При этом необходимо помнить, что сложный и противоречивый характер осуществленных в прошлом преобразований требует объективных, взвешенных выводов. Однако многие проблемы, связанные с анализом нравственных отношений, как общественного явления, не ставились или же рассмотрены не в полной мере, предложенные решения зачастую носят дискуссионный характер.

Так, И.Э. Бекешина пишет: «Следует честно признать, что сегодня мы практически ничего не можем доказательно сказать, о реальном состоянии нравственного сознания нашего общества» [5].

В.С. Барулин усматривает специфику нравственных отношений в присущих им закономерностях развития и способности к саморегуляции и саморазвитию [6].

Необходимо отметить, что субъект – субъектное отношение возникает на почве практического, материального, а затем уже осознаваемого, духовного отношения одного субъекта деятельности к другому как равному, равно активному и свободному в выборе целей и способов деятельности, сознательному, а значит, в конечном счете – уникальному существу. Духовное отношение человека к человеку как к

субъекту, а не объекту (предмету, средству продукту), порождаемое практическим взаимодействием людей, в разнообразных актах совместной деятельности отражающим это взаимодействие и регулирующее соответствующим образом их поведение, и становится нравственным отношением.

Следовательно, любая форма взаимоотношений между людьми в процессе социальной практики приобретает, характер морального отношения постольку поскольку в этом отношении общественный интерес реализует себя как принцип саморазвития субъектов отношения.

Нравственные отношения являются отношениями по поводу установления норм поведения, образа жизни, объективные предпосылки которых «заложены» материальными, экономическими отношениями, обусловлены развитием надличностных структур (языка, социальных институтов и иных форм культуры). Нравственные отношения как поведение человека в соответствии с идеей благоволения перед жизнью кажется несколько неполным. Но оно есть единственно необходимое. Нравственные отношения возникшая из внутреннего побуждения, не зависит от того, в какой степени она оформляется в удовлетворительное этическое мировоззрение. Она не обязана давать ответ на вопрос, что означает воздействие нравственных людей на сохранение, развитие и возвышение жизни в общем процессе мировых событий.

Объективное стремление к согласованию общественных и личных интересов составляет сущность и специфику морального поведения, отношений друг к другу, социальным общностям, обществу в целом. Соответственно нравственные отношения могут быть поняты как исторически обусловленные взаимные отношения субъектов общественно-го процесса, направленные на утверждение личного интереса в форме общественно значимого.

Нравственные отношения являются столь же необходимы для развития общественной системы, как и материальные. В этом плане они выступают «равноправным» компонентом общественного организма. Вне единства и взаимосвязи материальных отношений и идеологических, нет общества как динамично развивающейся системы. Их необходимый и закономерный характер проявляется в том, что на отдельных этапах исторического развития нравственные отношения могут выступать в качестве определяющих по отношению к материальным.

Нравственные отношения могут быть поняты лишь через раскрытие объективно сложившихся условий и обстоятельств, исторической необходимости, получившей отражение в соответствующих идеях и нормах. Относительная самостоятельность нравственных отношений проявляется в специфических формах и оттенках отношений, реализуе-

мых в условиях общества с однотипными по своей сущности экономическими отношениями. Обладая известной самостоятельностью в своей логике, генезисе, законах функционирования, нравственные отношения выполняют активную функцию. Их развитие может опережать или отставать от соответствующих материальных отношений, или развиваться в адекватных им формах. При этом специфику и реальное основание относительной автономности их надо искать не в сознании, а в объективных причинах, выражающих историческую необходимость регуляции поведения человека, отношений его к себе, людям, коллективу и т.д.

Нравственные отношения существуют как реальные (подлинные) и закономерные отношения, складывающиеся в общественной жизни, раскрывают объективные и субъективные возможности человека в решении социальных проблем на основе их выявления, осознания выработки и выбора действенных путей и средств их разрешения. Нравственные отношения придают своеобразную направленность конкретно-исторической форме общественной жизни; однотипные по своей сути производственные отношения несут на себе отпечаток специфических моральных, религиозных, политических и других идеологических отношений. Будучи детерминированными экономическим базисом, политикой, испытывая на себе влияния других областей и сфер общественной жизнедеятельности, нравственные отношения активно на них воздействуют, регулируя направленность их развития. В этом понимании любая форма общественных отношений (семейные, трудовые, политические) и любая форма деятельности содержат моральный аспект (нравственную оценку, санкцию, ориентацию). Специфику нравственных отношений (в ее конкретном выражении как специфику нравственных отношений данных эпохи, общества, личности) нельзя вывести непосредственно из общественного бытия. Ведь из абстрактной формулы, материальные отношения-основа духовной, в том числе и нравственной жизни общества. Социально-этические исследования должны осуществляться не только с позицией детерминированности нравственных отношений со стороны экономических факторов, но и выяснить пути влияния явлений морали на общественную жизнь через различные формы деятельности людей.

Научно обоснованная характеристика нравственных отношений предполагает осмысление их исторических типов и конкретных форм, описание реальных носителей, основных формирований и механизмов взаимосвязи объективных и субъективных факторов. Так же важно представлять структурно-функциональные особенности нравственности, их проявления на различных уровнях социальных взаимодействий. Возрастание значения исследований, отражающих структуру, социальные и психологические факторы развития нравственных отношений,

совершенствование общества. С другой стороны мировоззренческое *предпосылочное знание* о нравственности должно быть дополнено эмпирическим, что позволит углубить понимание проблемы социальной детерминации нравственных отношений, ее структуры, изменений в ходе исторического развития.

В практической жизни людей нравственные отношения, выступая уникальными, но никогда не изолированными от общественного процесса, слиты с иными социальными отношениями правовыми, политическими и т.п. В окружающей нас социальной жизни нет практически ни одного сколь-нибудь значительного явления, которое помимо своего политического, хозяйственно-экономического, эстетического, бытового влияния на человека не оказывало бы прямого или косвенного воздействия на формирование его нравственных позиций, моральных качеств и свойств, не влияло бы на его отношение к жизни в целом.

Список источников

1. Иванов В.Г. Мораль коллективистская, гуманистическая, деятельная. Москва, 1997.
2. Взаимодействия культур в условиях глобализации. Москва, 2010.
3. Наджафов Э.А. Соотношение культуры и цивилизации в общественном развитии. Баку. Уп. Азербайджан. 2000.
4. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. Москва, 1986.
5. Бекешина И.Э. Смотлорский практикум. Тюмень, 1987.
6. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. Москва, 1989.
7. Мамедов Н. Становление культуры устойчивого развития: роль образования. Социально-философские проблемы устойчивого развития (Кол. монография). Баку–2020.

Виды корпораций в российском праве

Сулейманов Зелимхан Султанович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Types of Corporations in Russian Law

Suleymanov Zelimkhan Sultanovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

- Аннотация. В статье исследуется понятие корпорации и ее виды в российском гражданском праве. Приводятся анализ действующего российского законодательства и точек зрения ученых о видах корпоративных организаций. Высказывается собственная позиция автора относительно понятия корпорации и ее видов в российском гражданском праве.
- Annotation. The article examines the concept of a corporation and its types in Russian civil law. An analysis of the current Russian legislation and the points of view of scientists about the types of corporate organizations is given. The author expresses his own position on the concept of a corporation and its types in Russian civil law.
- Ключевые слова: корпорация; корпоративная организация; корпоративное право; коммерческая организация; некоммерческая организация; право участия (членства); юридическое лицо.
- Key words: corporation; corporate organization; corporate law; commercial organization; non-profit organization; the right to participate (membership); legal entity.

Специалисты, изучающие римское право, полагали, что понятие «корпорация» происходит от латинского выражения *corpushabere*, обозначающего права юридического лица. Организация, имеющая корпоративное устройство, полностью обособленная от лиц, входящих в ее состав, противопоставлялась договорным товариществам (*societies*), за которыми не признавались права юридического лица [3].

Сегодня корпорации пронизывают почти все части нашего общества; они оказывают огромное влияние на нашу жизнь. Некоторые положительно признают этот факт, исходя из того, что корпорации производят необходимые продукты, которые делают нашу жизнь проще и комфортнее. Другие беспокоятся о темной стороне деятельности корпораций, представляя хищные международные конгломераты и их корпоративных лидеров как представителей «мирового зла». Но что же представляют собой корпорации с правовой точки зрения?

До 2014 г. законодательство Российской Федерации не содержало определения корпорации, однако в ходе реформы гражданского законо-

дательства в Гражданский кодекс Российской Федерации было включено легальное определение корпорации. Согласно ст.65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«1. Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)» [1].

К корпорациям ГК РФ относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Корпорация – это организационная структура, которая облегчает привлечение финансирования для предпринимательской деятельности от тех, у кого есть капитал для инвестиций, но нет интереса или возможностей для управления этим бизнесом. Эта последняя функция обычно возлагается на профессиональных менеджеров с деловыми или техническими навыками, но недостаточным личным богатством для финансирования предприятия. Таким образом, поставщики долгосрочного (или собственного) капитала (акционеры) участвуют в финансовых прибылях предприятия, не участвуя в его управлении. В этом отношении корпорация отличается от многих, но не от всех партнерств.

Следует отметить, что отечественное корпоративное право, подобно другим правовым порядкам континентально-европейского типа и принципиально отличаясь от англо-американского права, не ограничивается регулированием статуса хозяйственных обществ-аналогов англо-американских *businesscorporations*, а признает и иные виды коммерческих корпораций как юридических лиц.

Коммерческими корпорациями являются коммерческие организации корпоративного типа, исчерпывающий перечень закреплен п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основную роль среди них играют хозяйственные общества – акционерные (в различных разновидностях) и с ограниченной ответственностью. Наряду с ними к этому виду юридических лиц относятся имеющие небольшое экономическое значение хозяйственные товарищества и хозяйственные партнерства, а также крестьянские фермерские хозяйства, признанные юридическими лицами, и производственные ко-

оперативы, также сохраняющие значение в основном в сфере сельского хозяйства.

Таким образом, коммерческие корпорации в российском праве существуют в пяти организационно-правовых формах:

- 1) хозяйственные общества (акционерные и с ограниченной ответственностью);
- 2) хозяйственные товарищества (полные и на вере);
- 3) крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) со статусом юридических лиц;
- 4) хозяйственные партнерства;
- 5) производственные кооперативы.

Тем самым отечественное корпоративное право, подобно другим правопорядкам континентально-европейского типа и принципиально отличаясь от англо-американского права, не ограничивается регулированием статуса хозяйственных обществ – аналогов англо-американских *business corporations*, а признает и иные виды коммерческих корпораций как юридических лиц. Правда, их перечень в действующем законодательстве следует признать избыточным, поскольку хозяйственные партнерства и хозяйственные товарищества не получили сколько-нибудь значительного распространения, а КФХ могут и не являться юридическими лицами [2].

Наиболее распространенным видом коммерческих корпораций в современном имущественном обороте являются хозяйственные общества, которым противопоставляются хозяйственные товарищества, исторически явившиеся первой разновидностью коммерческих корпораций и юридических лиц в целом. Традиционно они различаются как объединения капиталов и объединения лиц [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что корпоративная организация (корпорация) основана на членстве ее участников, которые имеют корпоративные права и обязанности. Корпорация по российскому законодательству всегда является юридическим лицом. Важным признаком корпоративной организации является то, что участники корпоративной организации имеют право управлять ею непосредственно (например: хозяйственные товарищества) или через избранные ими органы управления (например: хозяйственные общества).

Корпорации в зависимости от целей создания и деятельности могут быть коммерческими или некоммерческими. Иногда в российском гражданском законодательстве встречаются ситуации, когда в названии организационно-правовой формы унитарного юридического лица используется термин корпорация (например: государственная корпорация). Такое правовое недоразумение несомненно должно быть исправ-

лено законодателем. В целом деление юридических лиц в российском гражданском праве на корпоративные и унитарные организации имеет важное практическое значение, так как разнонаправленная воля участников корпорации преобразуется в рамках данного вида юридических лиц в единое волеизъявление корпорации в целом, что организует и упорядочивает гражданский оборот.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. I: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. Москва: Статут, 2019. 576 с.
3. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. Москва, 1998.
4. Юридические лица в российском гражданском праве: В 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве: монография / отв. ред. А.В. Габов. Москва, 2016.

Виды финансовых услуг

Сулейманов Исамудин Джамалдинович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Types of Financial Services

Suleymanov Isamudin Jamaldinovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

- Аннотация. В статье исследуется понятие финансовой услуги и ее виды. Приводятся анализ действующего российского законодательства об отдельных видах финансовых услуг. Высказывается собственная позиция автора относительно понятия финансовой услуги.
- Annotation. The article examines the concept of a financial service and its types. An analysis of the current Russian legislation on certain types of financial services is given. The author's own position on the concept of a financial service is expressed.
- Ключевые слова: банк; банковские услуги; страховые услуги; услуги на рынке ценных бумаг; услуги по договору лизинга; финансовая услуга; финансирование под уступку денежного требования.
- Key words: bank; banking services; insurance services; services in the securities market; services under a leasing agreement; financial service; financing against the assignment of a monetary claim.

Понятием «финансовая услуга» оперирует как частноправовая, так и публичноправовая наука и законодательство. В основном гражданское право и финансовое право.

Так профессор Суханов Е.А. к обязательствам из договоров по оказанию финансовых услуг относит обязательства по страхованию; обязательства из договоров займа и кредита; обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования; обязательства из договоров банковского счета и банковского вклада; обязательства по безналичным расчетам [4].

Гражданский кодекс Российской Федерации термин «финансовая услуга» не использует. В сфере его правового регулирования созвучными являются договоры финансовой аренды и финансирования под уступку денежного требования [1].

Определения понятия «финансовая услуга» дано в Федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вступившем в силу от 26.07.2006 года [2]. В статье 4 «Основные понятия, используемые в данном законе» данный закон классифицирует финансовые услуги, на:

1. Банковские услуги.
2. Страховые услуги.
3. Услуги на рынке ценных бумаг.

4. Услуги по договору лизинга.
5. Услуги, оказываемые финансовым организациям, по привлечению и размещению денежных средств как юридических лиц, так и физических (банковский вклад; банковский счет).

Банковские услуги представляют собой финансовые услуги, право реализации, которых предоставлено только банкам. Они играют огромную роль в финансовой системе государства, помогая рациональному перемещению денежных средств.

В узком смысле данный термин можно характеризовать как совокупность операций, которые имеют целевое направление, а именно удовлетворение запросов клиента.

Уровень качества предоставляемых услуг непостоянен, так как имеет прямую зависимость от квалификации сотрудников, предоставляемых банковские услуги.

Перечень предоставляемых банками то же не имеет единый характер, так как каждая банковская организация формирует перечень предоставляемых услуг ориентируясь на спрос со стороны потребителя.

- Основные виды банковских услуг:
1. Депозитные операции.
Депозитные операции – это операции с участием коммерческого банка, привлекающие средства юридических и физических лиц к депозитам на определенный срок или по требованию.
 2. Кредитные операции.
К кредитным операциям относятся отношения между кредитором и заемщиком (должником) с целью предоставления первому последнему определенной суммы денег на условиях платежа, срочности, погашения.
 3. Расчетные операции.

Расчетные операции банка представляют собой такой вид операций, который осуществляется в рамках организации безналичных расчетов банковских клиентов (юридических или физических лиц) в соответствии с их финансовыми требованиями или обязательствами.

Примерами расчетных операций банка выступают:

- выполнение заказов клиентов банка по оплате работ, услуг, товаров, осуществляемых поставщиками;
- выполнение погашения налоговой задолженности клиентов, других лиц и других долгов;

- внесение поступающих средств на счет клиента на его счетах;
- ведение предпринимательской деятельности самого коммерческого банка;
- выполнение межбанковских расчетов как внешних, так и внутренних;
- открытие, ведение, обслуживание клиентских банковских счетов.

Банковская деятельность и все предоставляемые банковские услуги регулируются Федеральным законом № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [3].

Страховые услуги выступают наиболее распространенным видом финансовых услуг, который представляет собой услуги по защите имущественных интересов физических и юридических лиц, при наступлении страхового случая, за счет страхового фонда, сформированного в процессе внесения страховых взносов.

Несмотря на то, что страховые компании выступают лишь финансовыми посредниками, они занимают одно из ведущих мест на рынке финансовых услуг.

Ведущая роль в специальном страховом законодательстве отведена Федеральному Закону РФ N 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992.

Отдельные виды страхования регулируются своими федеральными законами, например, об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации.

Лизинг представляет собой вид финансовых услуг, форму кредитования для приобретения основных средств предприятиями и других товаров физическими и юридическими лицами.

Лизингодатель обязуется приобрести в собственность определённое лизингополучателем имущество у указанного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное пользование, с правом выкупа и без него. Чаще всего лизингом, как инструментом финансирования пользуются юридические лица, это связано с налоговыми льготами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством финансовые услуги – это, прежде всего, финансовое посредничество, а также ряд вспомогательных, консультационных и информационных услуг, предоставляемых как финансовым посредником, так и другим лицом финансовых отношений.

При этом финансовыми посредниками могут быть только профессиональные участники финансового рынка в виде банков и иных кре-

дитных организаций, страховых организаций, иных коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) //Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ(ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)//Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности»//Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 16.11.2021.
4. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.4/ отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020. 544 с.

Публичные расходы как категория финансового права: Понятие и сущность

Таймазова Фериде Зияудиновна

студент магистратуры, III курс

филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края

Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**

к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Public Expenses as a Category of Financial Law: Concept and Essence

Taymazova Feride

graduate student of the third year

branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, Stavropol Krai

Supervisor: **Marina Yurievna Sumsкая**

Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

Аннотация.

Анализ истории учений о государственных расходах позволяет предположить, что любые расходы, которые несет государство и органы местного самоуправления, связаны с выполняемыми ими публичными функциями и удовлетворением различных потребностей общества. Потребности общества формируются благодаря определенным социальным интересам, которые государству необходимо удовлетворять, осуществляя возложенные на него функции. Именно интерес диктует деятельность всех без исключения государственных органов, проводимую государством политику, т.к. конечной целью любого действия является удовлетворение публичного интереса.

Annotation.

An analysis of the history of the doctrine of public expenditure suggests that any costs incurred by the state and local governments are related to the public functions they perform and the satisfaction of various needs of society. The needs of society are formed due to certain social interests, which the state must satisfy by carrying out the functions assigned to it. It is interest that dictates the activities of all state bodies, without exception, the policy pursued by the state. the ultimate goal of any action is to satisfy the public interest.

Ключевые слова:

финансовое право, публичные расходы, потребность социальной общности, публичный интерес.

Key words:

financial law, public spending, the need of a social community, public interest.

Под публичным интересом понимается потребность социальной общности, которая признается государством и обеспечивается правом. Удовлетворение указанной потребности рассматривается как условие и гарантия ее существования и развития [6, с. 3]. Таким образом, удовлетворение публичного интереса происходит в рамках процедуры выполнения государством публичных функций [3].

Процесс реализации и защиты публичного интереса выступает в качестве предпосылки (основания) финансовых правоотношений, участником которых является государство. В связи с этим публично-право-

вое образование нуждается в финансовых ресурсах исключительно для того, чтобы удовлетворять публичный интерес и потребности общества.

В отечественной юридической литературе на современном этапе принято выделять такие виды публичного интереса, как: общественный (обобщает личные и групповые интересы), государственный (носитель – государство) и территориальный (носители – органы местного самоуправления). Следовательно, РФ организует механизмы реализации общественных интересов, которые признает, определяя источники и порядок их финансирования.

Удовлетворение любого публичного интереса требует наличия определенных ресурсов, в том числе и денежных средств. Таким образом, удовлетворяя любой вид публичного интереса, расходуются финансовые ресурсы, носящие публичный характер. Их именуют публичными расходами.

Нашим государством в целях повышения эффективности удовлетворения публичных интересов в настоящее время привлекаются частные юридические лица (публичные организации), делегируется им выполнение различных публичных функций (например, государственные корпорации, негосударственные пенсионные фонды). Денежные средства указанных организаций обладают необходимым набором признаков публичности и предназначены для того, чтобы удовлетворять публичный интерес, а их расходование следует признавать публичными расходами.

Отечественными учеными отмечается, что на современном этапе интенсивно развивающиеся в экономической и политической сферах процессы в нашей стране активно влияют на предмет финансово-правового регулирования, постоянно внося в него изменения [4, с. 61; 7; 12, с. 8].

Несмотря на разнообразие авторских трактовок понятия финансовой деятельности, для целей настоящего исследования полагаем возможным понимать под ней один из видов человеческой деятельности, обусловленный существующими в обществе отношениями товарно-денежного характера и необходимостью создания и функционирования различных фондов денежных средств, которые используются в целях удовлетворения уже имеющихся и возникающих потребностей. В связи с отмеченным, не следует рассматривать субъектный состав в качестве одного из основных условий финансовой деятельности. К таковым, на наш взгляд, необходимо относить:

- 1) денежный характер отношений;
- 2) создание и функционирование различных фондов денежных средств;
- 3) удовлетворение за счет средств указанных фондов общественных потребностей.

Посредством финансов регулируется как экономика и

го государства в целом, так и отдельные ее сегменты. Финансы объединяют различного рода экономические отношения, которые связаны между собой наличием общих признаков и их функциональным назначением [9, с. 13; 10, с. 34]. Следовательно, все без исключения денежные отношения, имеющие своей целью удовлетворение публичных интересов, представляется необходимым включать в категорию публичных финансов.

С учетом отмеченного выше, к публичным финансам следует относить те общественные отношения, которые возникают и развиваются в сфере образования, распределения и использования фондов:

- 1) государства,
- 2) местного самоуправления;
- 3) публичных организаций.

За счет них происходит удовлетворение публичных интересов. Кроме того, указанные фонды не входят в состав публичной (государственной или муниципальной) собственности.

Публичные финансы напрямую влияют на финансовую деятельность. Большинство отечественных ученых акцентируется внимание на том, что существует тесная взаимосвязь между финансовой деятельностью и необходимостью удовлетворения потребностей общества и публичном характере первой [2, с. 19; 8, с. 34; 11, с. 94].

Внесение изменений в структуру публичных финансов за счет включения в круг их субъектов публичных организаций настоятельно требует пересмотра к определению характера финансовой деятельности.

В свое время А.И. Худяков выступал активным противником процесса отнесения к числу объектов финансовой деятельности государства денежных фондов негосударственного характера. Указанным автором отстаивается точка зрения, что сферу финансовой деятельности государства необходимо ограничить лишь государственными денежными фондами [6, с. 14].

Следует, на наш взгляд, согласиться с предложением, высказанным М.В. Карасевой, которая настаивает на использовании термина «публичная финансовая деятельность». Под ней указанный автор считает необходимым понимать процесс решения публичных задач посредством деятельности государства, его уполномоченных органов, муниципальных образований, а также негосударственных субъектов права, на которых государством возложена обязанность по осуществлению публичных (общественных, социальных) задач в сфере финансов или в любой иной сфере, но по поручению государства и с его участием (финансовым, контрольным и т.д.) [1, с. 50]. Несмотря на то, что в предложенном определении имеется ряд неточностей, в целом, оно имеет пра-

во на существование и использование в процессе изучения финансовых вопросов.

На наш взгляд, публичную финансовую деятельность следует рассматривать в качестве деятельности, осуществляемой публично-правовыми образованиями и иными субъектами, уполномоченными на выполнение публичных функций, связанных с аккумулярованием, распределением и использованием публичных централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях удовлетворения публичных интересов.

Публичная финансовая деятельность характеризуется наличием следующих отличительных признаков: а) обязательным участием государства или муниципальных образований в лице их компетентных органов, либо публичных организаций, которым делегировано выполнение публичных функций; б) направленностью на принятие юридически значимого решения и оформление его в установленном законодательством порядке; в) осуществлением в строго установленном порядке.

Категория финансовой деятельности, выступая в качестве категории науки финансового права, играющей ключевой характер, составляет основу определения предмета финансово-правового регулирования, поскольку отраслью финансового права в основном регулируются общественные отношения, которые возникают и развиваются в сфере финансов [5, с. 41].

В финансово-правовой науке до сих пор окончательно не решен вопрос, связанный с определением границ предмета финансового права. Отдельные авторы справедливо указывают на то, что в качестве одного из признаков финансового права следует признавать его направленность на удовлетворение публичного интереса [13, с. 23]. В связи с этим можно прийти к выводу о том, что все без исключения публичные финансы, основной задачей которых является удовлетворение публичного интереса, должны быть урегулированы финансово-правовыми нормами. Таким образом, происходит расширение предмета финансового права за счет включения в него новых видов финансово-правовых отношений, которые связаны с увеличением круга публичных денежных фондов и, как следствие, появлением новых субъектов таких отношений.

Главной особенностью новых публичных денежных фондов выступает то, что ими распоряжаются частные юридические лица, и они не входят в состав государственной собственности. Публичный характер таких фондов находит свое подтверждение в том, что у них присутствуют все признаки публичности.

Расходование денежных средств рассматривается как ключевое звено публичной финансовой деятельности, т.к. благодаря данному процессу удовлетворяется публичный интерес, а, потому государст-

во выполняет свое социальное предназначение, организуя реализацию публичных функций.

Публичные расходы выступают в качестве связующего звена, объединяющего различные фонды. В сущности, их следует рассматривать как механизм, который активизирует функционирование публичных фондов денежных средств. Находясь в состоянии покоя, будучи статичными, публичные фонды сами по себе не представляют особой ценности. Их ценность заключается в том, что они способны участвовать в реализации процесса использования денежных ресурсов для достижения определенных целей. Природа того или иного публичного фонда проявляется именно в процессе расходования входящих в него средств. От того, насколько грамотно организовано правовое регулирование его деятельности, определяется эффективность осуществления необходимых публичных расходов. Следовательно, вне рамок публичных расходов система публичных фондов денежных средств носит бездвиженный характер, а потому не представляет ценности. Даже если они (публичные фонды) и будут, но не будут расходоваться, государственные задачи выполняться не будут. Не будут осуществляться и публичные функции.

Проведенное исследование позволяет нам констатировать, что большинство отечественных авторов понимает под публичными расходами лишь государственные и муниципальные расходы [11, с. 642; 15, с. 3], что нельзя признать соответствующим фактическому кругу имеющихся публичных фондов, которые предназначены удовлетворять публичные интересы.

Система публичных расходов в РФ включает в себя: 1) публичные расходы государства (расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, государственных внебюджетных фондов, специальных фондов денежных средств и резервов Банка России, государственных предприятий и учреждений); 2) публичные расходы местного самоуправления (расходы муниципальных бюджетов, муниципальных предприятий и учреждений); 3) расходы экономического (социального) назначения публичных организаций.

Как видим, категория «публичных расходов» по своему содержанию шире, чем «государственные и муниципальные расходы», а потому формулировка ее определения должна включать в себя все виды расходов публичного характера, которые были приведены выше.

С учетом сказанного, публичные расходы представляют собой затраты публичных фондов денежных средств, которые опосредованы социально-экономическими отношениями, носящими публичный характер, связаны процессом распределения и использования финансовых ресурсов и имеют своей целью удовлетворение публичного интереса. Кроме того, публичные расходы означают уменьшение чистой стоимос-

ти денежных активов соответствующих фондов денежных средств, которое происходит в связи с осуществлением расходных операций.

Публичные расходы включают в себя материальную, организационную, экономическую и правовую составляющие.

В материальном плане под публичными расходами понимаются денежные средства, используемые для удовлетворения публичного интереса в ходе публичной финансовой деятельности.

В организационном плане публичные расходы представляют собой процедуру организации упорядоченного, непрерывного, сбалансированного удовлетворения публичных интересов.

В экономическом плане публичные расходы выступают в качестве совокупности отношений, связанных с распределением и использованием денежных средств, которые выделяются из публичных фондов.

В правовом плане публичные расходы – это урегулированный законодательством элемент публичной финансовой деятельности, в ходе которого происходит употребление денежных средств на решение публичных задач и удовлетворение публичного интереса. Результатом осуществления публичных расходов выступают публично-расходные отношения, которые урегулированы нормами финансового права и приобретают правовую форму.

В связи с интенсивным развитием экономических отношений в РФ на современном этапе происходят соответствующие изменения в области публичных финансов и публичной финансовой деятельности. В связи с этим представляется возможным использование категории «публичные расходы», с помощью которой будут раскрыты особенности процесса распределения и использования денежных средств из всех существующих публичных фондов с целью удовлетворения потребностей общества.

Список источников

1. Карасева (Сенцова), М.В. Предмет финансового права: новые подходы // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Москва: Изд-во «Элит», 2009.
2. Карасева, М.В. Государственные корпорации и иные новые формы финансовой деятельности государства // Государственные корпорации и децентрализованные публичные финансы: Ежегодник. 2008 / под общ. ред. СВ. Запольского, Д.М. Щекина. Москва: Статут. 2009.
3. Кошель, Д.Е. Муниципальный кредит в Российской Федерации (финансово-правовое исследование): автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Д.Е. Кошель. Омск, 2004.
4. Ручкина, Г.Ф. Финансово-правовое регулирование фондов денежных средств коммерческих организаций / Г.Ф. Ручкина // Финансовое право. 2004. № 2.

5. Соколова, Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Москва: Юриспруденция, 2009.
6. Талапина, Э.В., Тихомиров, Ю.А. Публичные функции в экономике / Э.В. Талапина, Ю.А. Тихомиров // Право и экономика. 2002. № 6.
7. Турбанов, А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в РФ: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / А.В. Турбанов. М. 2004.
8. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. 2018.
9. Финансовое право: учебное пособие / отв. ред. И.В. Рукавишникова. Москва: Норма, 2007.
10. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.М. Ашмарина, С.О. Шохин. Москва: Изд-во «Элит» 2009.
11. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. 2019.
12. Финансовое право: учебник 9-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстомятенко. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2017.
13. Финансовое право: учебное пособие / отв. ред. И.В. Рукавишникова. Москва: Норма, 2007.
14. Худяков, А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. 2001.
15. Цыренжапов, Ч.Д. Правовые основы государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации: дис. ... на соиск. к.ю.н. / Ч.Д. Цыренжапов. Томск, 2005.

Публичные расходы в системе финансового права

Таймазова Фериде Зияудиновна

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
Научный руководитель: **Сумская Марина Юрьевна**
к.и.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права

Public Expenses in the Financial Law System

Taymazova Feride

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, StavropolKrai
Supervisor: **Marina Yurievna Sumsкая**
Ph.D., Head of the Department of Theory and History of State and Law

Аннотация. Как показывает проведенное исследование, в настоящее время вопрос о том, какое место в системе финансового права занимают нормы, регулирующие публичные расходы, отечественными учеными особо не изучается. Большинство современных авторов принято выделять институт государственных расходов [5, с. 41; 6, с. 34].

Annotation. As the study shows, at present, the question of what place in the system of financial law is occupied by the norms regulating public expenditures is not particularly studied by domestic scientists. The majority of modern authors usually distinguish the institution of public expenditures [5, p. 41; 6, p. 34].

Ключевые слова: финансовое право, публичные расходы, потребность социальной общности, публичный интерес.

Key words: financial law, public spending, the need of a social community, public interest.

В работах многих ученых акцентируется внимание на том, что в современный период увеличивается массив финансово-правовых норм, расширяется и совершенствуется круг общественных отношений, которые охватываются предметом финансового права, формируются новые финансово-правовые институты, а уже существующие – расширяются, превращаются из простых в комплексные институты. Некоторые институты финансового права, наоборот, прекращают свое существование в связи с утратой актуальности. Указанные изменения в структуре и содержании финансово-правовых институтов свидетельствуют о том, что правовая форма способна не только следовать за развитием экономики и отражать изменения в экономическом развитии, но и обратно влиять на экономику.

В связи с явной недостаточностью разработанного в рамках общей теории права традиционного подхода к делению отрасли права

на нормы и институты для обозначения одной и той же группы норм стали употребляться такие понятия, как крупный институт, подраздел, раздел права, подотрасль права. Одним из первых и последовательных сторонников выделения в системе финансового права разделов следует признать Н.И. Химичеву. Она отмечает, что в рамках системы финансового права существуют разделы, под которыми предлагает понимать группу норм более широкого содержания, объединяющую несколько финансово-правовых институтов. В качестве одного из таких разделов Н.И. Химичева выделяет «Правовое регулирование государственных и муниципальных расходов», который включает в себя ряд финансово-правовых институтов, отражающих специфику различных правовых режимов государственных и муниципальных расходов [3, с. 61].

Е.М. Ашмарина настаивает на выделении в системе финансового права институтов, разделов, подотраслей [2, с. 59]. На наш взгляд, следует согласиться с Ю.В. Тютиной, утверждающей, что с точки зрения теории права разделы не являются элементами системы отрасли права [1, с. 21]. По мнению, высказанному рядом ученых, в финансовом праве образован ряд подотраслей права, под которыми понимается группа норм права, регулирующих однородные общественные отношения, включающая несколько институтов права (например, бюджетное и налоговое право) [4, с. 27].

При определении места и структурного уровня финансово-правовых норм, относящихся к государственным расходам, следует исходить не из организационно-правового отграничения средств государственного бюджета от других фондов денежных средств, а из предмета правового регулирования и связанной с ним внутренней дифференциации норм.

Определенный интерес представляет позиция А.И. Худякова относительно системы финансового права и места в ней расходов государства. Указанный автор предлагал выделить в рамках финансового права разделы в соответствии с различными фондами денежных средств: бюджетное право, банковское право, финансово-страховое право. Он не признавал существование самостоятельного института государственных расходов и считал, что «в рамках отдельных разделов финансового права возможно выделение особых институтов, регулирующих доходы и расходы этих фондов» [7, с. 80].

Несмотря на то, что указанный автор отрицал существование института государственных расходов, им правильно, на наш взгляд, было отмечено, что отношения по расходованию денежных средств характерны для нескольких денежных фондов, а не только для отношений в рамках бюджетного права.

Как известно, финансовая деятельность направлена на аккумуля-

рование, распределение и использование денежных средств. Следовательно, нормы финансового права можно объединить в 2 группы:

- 1) нормы, регулирующие порядок аккумулирования;
- 2) нормы, регулирующие порядок распределения и использования (расходования) денежных средств.

Кроме того, совокупность тех или иных институтов может образовывать подотрасль в рамках системы отрасли права. Таким образом, общественные отношения в области публичных расходов объединяются в соответствии со своей основной функцией, что позволяет выделить их из общей массы финансовых отношений. В совокупности финансово-правовых норм обособляется группа, которая обладает определенным внутренним единством и регулирует указанные выше однородные отношения. Осуществление публичных расходов вне зависимости от источника финансирования основано на ряде общих принципов.

Существует три группы общественных отношений, которые в совокупности образуют публичные расходы:

- 1) государственные расходы;
- 2) муниципальные расходы;
- 3) расходы экономического (социального) назначения иных публичных организаций, не отнесенные к первым двум группам. Соответственно, нормы, которые их регулируют, образуют самостоятельные правовые институты.

Подытоживая указанное выше, можно выделить в финансовом праве подотрасль, посвященную правовому регулированию публичных расходов в РФ, которая включает три финансово-правовых института, а именно:

- 1) институт публичных расходов государства, состоящий из правовых норм, регулирующих распределение и использование средств фондов государства;
- 2) институт публичных расходов местного самоуправления, состоящий из правовых норм, регулирующих распределение и использование средств фондов местного самоуправления;
- 3) институт публичных расходов экономического (социального) назначения иных публичных организаций, со-

стоящий из правовых норм, регулирующих распределение и использование средств публичных фондов, которые не являются государственной собственностью или собственностью местного самоуправления.

К предмету регулирования института публичных расходов государства относятся финансовые отношения, возникающие в процессе распределения и использования средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов РФ, средств государственных внебюджетных фондов РФ и территориальных государственных внебюджетных фондов, средств государственных унитарных и казенных предприятий, средств государственных учреждений.

К предмету регулирования института публичных расходов местного самоуправления относятся отношения, возникающие в процессе распределения и использования средств бюджетов местного самоуправления, средств фондов муниципальных унитарных и казенных предприятий, средств фондов муниципальных учреждений.

К предмету регулирования института публичных расходов экономического (социального) назначения относятся отношения, возникающие в процессе распределения и использования средств публичных негосударственных пенсионных фондов, средств государственных корпораций.

Институт публичных расходов экономического (социального) назначения является новым финансово-правовым институтом, которому присущи особенности предмета регулирования и, особые субъекты, которые участвуют в соответствующих финансовых правоотношениях. Этот новый финансово-правовой институт находится лишь в стадии своего становления и имеет много пробелов по установлению правовых режимов публичных расходов экономического (социального) назначения.

Совокупность финансово-правовых норм, регулирующих указанные финансовые отношения в области публичных расходов, образуют подотрасль особенной части финансового права, содержащий, ряд простых финансово-правовых институтов, отражающих специфику различных правовых режимов публичных расходов.

Анализируя содержание институтов правового регулирования публичных расходов, необходимо обратить внимание на их тесную связь с институтами бюджетного и налогового права. Отношения, которые регулируются этими институтами, получают развитие в процессе выполнения публичных расходов как этапа по распределению и использованию денежных средств публичных фондов.

На расположение публичных расходов в системе финансового права большое влияние оказывает соотношение публичных расходов с доходами. Сторонники «приоритета доходов» исходят из того, что дохо-

ды логически предшествуют расходам и что государственное хозяйство должно укладываться в рамки имеющихся или несомненно предстоящих к поступлению доходов. Защитники подхода «приоритетов расходов» доказывали, что государственные расходы абсолютно необходимы, без их обеспечения невозможно нормальное функционирование государства, а потому решающее значение имеет установление объема государственных расходов с тем, чтобы принять все меры к обеспечению этих расходов необходимыми доходами. Стоит согласиться со вторым мнением, так как расходы существуют для обеспечения реализации публичных функций и потребностей общества, а доходы – для обеспечения расходов. Таким образом, смысл публичных доходов утрачивается без расходов.

Список источников

1. Тютин, Ю.В. К вопросу о месте валютного права в системе российского права и законодательства / Ю.В. Тютин // Финансовое право. 2008. № 1.
2. Финансовое право: Учебник / отв. ред. Е.М. Ашмарина, С.О. Шохин. Москва: Изд-во «Элит» 2009.
3. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма. 2019.
4. Финансовое право: учебник 9-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстолятенко. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017.
5. Финансовое право: Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. О.Н. Горбунова. Москва: Юрист, 2019.
6. Финансовое право: Учебное пособие / отв. ред. И.В. Рукавишникова. Москва: Норма, 2021.
7. Худяков, А.И. К вопросу о системе советского финансового права / А.И. Худяков // Известия АН КазССР. 1988. № 4.

Объективная сторона преступления

Теунаев Асхат Юсуфович

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
филиала РЭУ им. Г.В. Плеханов в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: teunaev.ashat@yandex.ru

Алиев Мурат Кямалович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
филиала РЭУ им. Г.В. Плеханов в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: aliyuk@mail.ru

The Objective Side of the Crime

Teunaev Askhat Yusufovich

Ph.D. Associate Professor of the Departments of Civil Law and Process of the Branch of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory

Aliyev Murat Kamalovich

Ph.D. Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Branch of the Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory

- Аннотация. Анализ объективной стороны преступления как критерия для дифференциации общественно опасного деяния
- Annotation. Analysis of the objective side of the crime as a criterion for differentiating a socially dangerous act
- Ключевые слова: элементы состава преступления, признаки объективной стороны преступления, основание уголовной ответственности
- Key words: elements of the corpus delicti, signs of the objective side of the crime, the basis of criminal responsibility

В научной доктрине уголовного права принято считать, что объективная сторона преступления является «сердцевиной» преступного деяния лица центральным элементом состава преступления, криминализирующим фактором. Законодатель в статье 8 Уголовного кодекса РФ четко закрепил, что объективная сторона выступает фундаментальным звеном, основанием уголовной ответственности. Играя огромную роль в процессе квалификации преступлений, объективная сторона признается критерием для дифференциации общественно опасных деяний, поскольку именно признаков объективной стороны наиболее полно определяются законодателем в диспозиции статей Особенной части УК РФ.

Общепризнанным является то, что разделение поведения лица на внешнюю и внутреннюю сторону носит условный характер, однако это разграничение помогает понять сущность поступков людей, определить и причины. Лишь внешнюю сторону поведения можно подвергнуть оценке со стороны других лиц. Древнеримский постулат гласит, что мысли и убеждения, даже высказанные вслух, ненаказуемы, пос-

кольку их невозможно объективно оценить, именно поэтому уголовная ответственность наступает только за определенные деяния, которые предусмотрены уголовным законом.

В УК РФ отсутствует законодательно закрепленное понятие объективной стороны, поэтому до недавнего времени не угасали споры относительно того, что следует рассматривать под данным уголовно-правовым явлением.

Основное различие во мнениях заключалось в степени детализации учеными содержания объективной стороны противоправного посяательства, а также в объеме присущих ей признаков.

По мнению Кудрявцева В.Н. объективная сторона представляет собой «внешнее проявление преступного поведения, процесс общественно опасного и противоправного посяательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемые с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [1].

Ученый Гаухман Л.Д. несколько иначе дал определение понятия «объективной стороны преступления», сформулировав его как «совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типовых для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и — при бланкетности диспозиции статьи Особой части УК — в других законах и (или) других нормативных правовых актах, характеризующих преступление какоюконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)» [2].

Некоторые отечественные ученые, такие как Г.В. Тимейко, П.И. Гришаев, Н.И. Панов, рассматривали характеристику объективной стороны преступного действия в тесном сочетании с ее предметными признаками (место, время, обстановка, способ и т.д.) что, по их мнению, может повысить уровень конкретики определения. Представляется, что данное мнение является вполне обоснованным.

В науке уголовного права встречаются два похожих понятия: объективная сторона состава преступления и объективная сторона преступления. Но их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять друг с другом.

Поскольку понятие «признаки состава преступления» вытекает из закона, оно раскрывается в описании преступления, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК РФ.

Понятие «признаки преступления» связано с реально совершаемым конкретным противоправным деянием лица. Однако реально совершенное деяние должно обладать всеми признаками инкриминируемого виновному состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Иными словами, понятия «объективная сторона состава преступления» и «объективная сторона преступления» тесно взаимосвязаны. Человек совершает преступление только тогда, когда его поступок предусмотрен в законе в качестве какого-либо состава преступления.

К примеру, Особенная часть УК РФ содержит понятие «объективная сторона состава грабежа», то есть конкретно называемого состава преступления.

Поэтому, если лицо совершит хищение чужого имущества на глазах у других людей без применения насилия, то суд в своем приговоре укажет:

«В деянии виновного имеются признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, т.е. открытое хищение чужого имущества». Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что объективную сторону преступления следует рассматривать как совокупность юридически значимых признаков, указанных в уголовном законе, характеризующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.

В нормах Особенной части УК РФ законодатель указывает те или иные признаки, которые в совокупности в полной мере раскрывают содержание объективной стороны преступления. К ним относятся:

- общественно опасное деяние в форме действия или бездействия;
- вредные последствия (преступный результат);
- причинная связь между деянием и последствиями;
- способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Перечень вышеуказанных признаков объективной стороны является общепризнанным в уголовно-правовой науке. Единственное, о чем возникают дискуссии между учеными-юристами, так это о классификации этих признаков. Так, к обязательным законодатель и ученые относят те признаки, которые присущи всем без исключения составам преступления, а те, которые характерны для некоторых составов, относят к факультативным.

К примеру, В.Д. Филимонов в перечень обязательных признаков состава преступления включает общественно опасное деяние, негативные последствия и причинную связь между деянием и последствиями. Остальные признаки объективной стороны он отнес факультативным, особо подчеркивая, что в преступлениях с материальным составом они переходят в класс обязательных.

Другие ученые, например Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин, В.В. Орехов, полагают, что лишь преступное деяние можно рассматри-

вать в качестве обязательного признака любого состава преступления, поскольку законодатель абсолютно во всех диспозициях раскрывает содержание деяния [3].

Кудрявцев В.Н. предлагает не рассматривать время, место, способ и обстановка совершения преступления в качестве самостоятельных признаков, а признавать их признаками общественно опасного деяния [4].

По мнению Сундурова Ф.Р. и Тарханова И.А. в зависимости от способа законодательного описания объективной стороны, количество обязательных и факультативных признаков разнится. В формальных составах к обязательному признаку законодатель относит исключительно деяние, в материальных – помимо деяния, так же последствие и причинно-следственную связь между преступным деянием и наступившими последствиями. Например, при совершении похищения человека, преступление будет окончено, а лицо подвергнуто уголовному наказанию за совершение действия, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. При этом не важно, наступили ли какие-либо последствия или нет. Противоположная картина с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 111 УК РФ, то есть преступлением с материальным составом. Лицо, умышленно причиняя тяжкий вред здоровью человеку, будет подлежать уголовной ответственности за оконченное преступление только в случае наступления последствия в виде тяжкого вреда здоровью и наличия причинной связи между действием и наступившими последствиями.

Приведем еще один пример. Если лицо при управлении транспортным средством нарушает правила дорожного движения, то оно будет подлежать уголовной ответственности по 4.1 ст. 264 УК РФ только тогда, когда в результате данного нарушения по неосторожности будет причинен тяжкий вред здоровью человека. Если же будет причинен легкий вред здоровью, то наступление данного последствия исключит общественную опасность деяния и лицо будет подвергнуто административному наказанию.

Изучение особенностей усеченных составов показало, что в уголовном законе помимо признаков объективной стороны указываются также угрозы возможного причинения вреда от совершаемых преступных посягательств. Например, создание банды в целях совершения нападений уже образует окончанный состав бандитизма (ст. 209 УК РФ). Объективная сторона в этом случае выражается в создании группы и руководстве действиями участников группы, которые в целом направлены на достижение преступной цели.

Факультативными признаками объективной стороны преступления признаются место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. В случае, если в диспозиции статьи законо-

датель четко указал хотя бы один из вышеуказанных факультативных признаков, то такой признак влияет на квалификацию содеянного, а его отсутствие станет причиной отсутствия объективной стороны преступления и состава преступления соответственно. Так, способ совершения хищения (открытый, тайный, путем обмана или злоупотребления доверия) помогает разграничить

формы хищения и правильно квалифицировать содеянное. Время же совершения хищения или его место никак не отражаются на квалификации преступления [5].

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что знание понятия и правильное установление всех признаков объективной стороны является залогом назначения виновному справедливого наказания.

Как упоминалось ранее, фундаментальное место среди признаков объективной стороны преступления занимает общественно опасное деяние.

Являясь признаком объективной стороны состава преступления, деяние представляет собой противоправный общественно опасный волевой акт человеческого поведения. Исходя из этого определения, можно выделить ряд специфических черт, которые отличают деяние как составляющая объективной стороны от других действий человека.

Первой и, пожалуй, самой важной чертой является общественная опасность. Под общественной опасностью принято понимать способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом объектам либо создавать угрозу причинения им вреда. Поэтому не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Следующей неотъемлемой чертой является противоправность. Только за совершенное общественно опасное деяние, которое прямо запрещено уголовным законом под угрозой наказания и фактически нарушило уголовно-правовую норму, можно привлечь лицо к уголовной ответственности.

Уголовно-правовое деяние должно иметь осознанный и волевой характер, быть результатом сознательной деятельности человека. Иными словами, сознанием лица, которое совершает преступное посягательство, должны охватываться характер и степень общественной опасности деяния, а также лицо должно предвидеть возможность либо неизбежность наступления преступных последствий. В случаях, когда поступки человека не осознавались им либо не являлись выражением его воли, то такие деяния не могут считаться преступными, невзирая на наступления каких-либо последствий. Инстинктивные, рефлекторные и импульсивные телодвижения не образуют деяния в уголовно-право-

вом смысле, поскольку они не контролируются сознанием и не направляются его волей. К примеру, в помещении мужчина поскользнулся на мокром кафеле и, падая, толкнул рядом проходящую женщину, которая упала и сломала себе палец. В этом случае нельзя говорить об осознанном действии лица, а потому привлечь к уголовной ответственности его не представляется возможным.

Отсутствует противоправность деяния тогда, когда лицо нарушает нормы УК РФ под влиянием непреодолимой силы, физического или психического принуждения, которые исключают возможность лица выразить свою волю. Непреодолимая сила – это общеправовое понятие, которое раскрывает действие сил, механизмов и других факторов, которые лишают человека возможности действовать в соответствии со своей волей. Непреодолимой силой может быть любое чрезвычайное и непреодолимое событие, такое как стихийное бедствие, эпидемия, гражданская война, авария и т.д. Если лицо действует или бездействует под воздействием непреодолимой силы, то его поведение лишено уголовно-правового содержания. Так, не понесет ответственности водитель грузовика, если из-за объявления военного положения, не смог доставить товар в указанное в договоре время и место, вследствие чего этот товар пришел в негодность и собственнику был причинен крупный ущерб.

Согласно ст. 40 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». Непреодолимым физическое принуждение признается в случае, если противоправное внешнее воздействие на организм человека полностью парализует волю лица и лишает его возможности свободного волеизъявления. Аналогичный подход законодательно определен и для психического принуждения, под которым понимается угроза причинения какого-либо вреда, включая и физический, с целью заставить человека совершить определенное общественно опасное деяние.

Отдельно следует подчеркнуть, что если правоохранительные органы или суд при вынесении своего решения не признает физическое либо психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то тогда его следует рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность при назначении наказания (п. «е» ст. 61 УК РФ).

Анализируя черты, раскрывающие сущность общественно опасного деяния, нельзя не упомянуть, что законодатель предусмотрел две его формы: активное поведение (действие) и пассивное (бездействие). В основном, все преступления совершаются путем активного действия (побои, кража, террористический акт), и лишь в 10% – лицо бездейс-

твует, нарушая при этом уголовно-правовые нормы (оставление в опасности, неоказание помощи больному).

Действие, в основном, выражается в физическом воздействии на человека или предметы материального мира, бездействие означает противоправное осознанное и волевое невыполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом в силу требований закона, договорных обязательств либо занимаемой должности. К примеру, должностное лицо А., являясь судебным приставом – исполнителем, приняло в производство исполнительный лист о взыскании задолженности с гражданина К., однако из иной личной заинтересованности, решило освободить К. от имущественных затрат и вынесло заведомо незаконное и необоснованное постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Иными словами, судебный пристав-исполнитель А. злоупотребила своими должностными полномочиями путем бездействия (не предпринимало никаких мер в рамках исполнительного производства) и действия (вынесла заведомо необоснованное постановление и незаконно окончила производство).

Совершение любого преступного деяния влечет за собой негативные изменения в объективной реальности, нарушение охраняемых законом общественных отношений, причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда охраняемым законом объектам. Это нарушение, реальный вред, который предусмотрен нормой УК РФ, наука уголовного права называет общественно опасным последствием.

Преступные последствия могут иметь материальный и или нематериальный характер. Имущественный вред, выраженный в реальном ущербе или упущенной выгоде, физический, такой как наступление смерти или любого вреда здоровью, экологический, то есть вред, причиненный земле, недрам, растительному или животному миру, иным природным объектам, относят к последствиям материального характера. Они различаются по размеру и степени тяжести причиненного вреда [6].

Последствия нематериального характера могут быть разделены на моральный, идеологический, организационный и другого подобного рода вред. Например, во многих статьях гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» предусматривается причинение вреда правами законным интересам граждан. Некоторые составы преступлений могут содержать одновременно как материальный, так и нематериальный характер причиняемого вреда.

Законодатель в нормах о преступлениях с материальным составом по-разному описывает последствия в диспозиции статей, с разной степенью определенности. Так, в ст. 105 УК РФ четко указывается о наступлении смерти, в ст. 285 УК РФ законодательно прописано лишь на-

ступления существенного вреда, который в каждом конкретном случае оценивается правоприменителем с учетом обстоятельств совершенного преступления. К примеру, ст. 111 содержит указание на наступление альтернативных последствий (потеря зрения, слуха, речи либо какого-либо органа или его функции). В ряде статей последствия указываются как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак состава преступления (ч. 3 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия).

В целом, общественно-опасные последствия играют огромное уголовно-правовое значение. С помощью последствий можно отграничивать преступления между собой и от иных правонарушений. Правоприменитель учитывает характер и размер вреда при квалификации деяния. Чем тяжелее наступившие последствия, тем выше степень общественной опасности противоправного деяния. Если последствия не рассматриваются законодателем как обязательный признак (формальный состав), то правоприменитель может учитывать их как обстоятельство, которое отягчает либо смягчает наказание.

Необходимым условием уголовной ответственности за совершение преступления с материальным составом является наличие причинной связи между общественно опасным деянием виновного и его последствиями. Это означает, что лицо будет подвергнуто уголовному наказанию тогда и только тогда, когда будет очевидно, что преступные последствия являлись результатом действия (бездействия) виновного лица.

Причинная связь учеными определяется как воображаемая, но вполне конкретная и объективно существующая связь между деянием и его последствиями. А потому для того, чтобы лицо признать виновным в совершении преступления, необходимо доказать, что между его действиями и наступившими последствиями имеется связь. Верховный суд РФ особо подчеркнул важность и необходимость причинной связи, определив, что, к примеру, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь [6].

Являясь достаточно сложной категорией, причинно-следственная связь имеет ряд присущих ей черт. Во-первых, она имеет временный характер, то есть любое последствие должно наступать только после совершения противоправного деяния и находится с ней в определенной связи. Во-вторых, причинная связь создает реальную возможность наступления последствия как результат преступного посягательства. В-третьих, о наличии причинной связи необходимо говорить тогда, ког-

да среди всех обстоятельств, которые способствуют наступлению определенных последствий, именно совершенное деяние неизбежно вызвало наступление конкретного преступного результата.

Таким образом, признание деяния непосредственной причиной общественно опасного последствия позволит установить наличие следствия (последствий).

Любое преступление совершается в определенных конкретных условиях, которые связаны с местом и временем, обстановкой, способом, а также средствами и орудиями совершения преступления. Наука уголовного права, как указывалось ранее, относит данные обстоятельства к факультативным признакам объективной стороны. Поскольку каждое из них отображает преступление в объективной реальности, то, как предписывают требования уголовно-процессуального закона, является предметом выявления и или доказывания. Однако, если хотя бы одно из условий законодательно закреплено в диспозиции статьи, то тогда оно влияет на квалификацию содеянного. Важность факультативных признаков также заключается в том, что они влияют на дифференциацию и индивидуализацию ответственности, и назначение наказания за совершение конкретного преступления.

В ч. 2 ст. 9 УК РФ сказано, что временем совершения преступления признается момент совершения деяния, независимо от момента наступивших

последствий. Уголовно-правовая наука время преступления определяет как некий временной отрезок (период), в котором совершена объективная сторона или хотя бы ее часть. Важность данного признака объективной стороны в том, что оно может увеличить или уменьшить общественную опасность преступного деяния. К примеру, если материю совершается убийство ребенка сразу же или после родов, но в срок не более 30 суток, то содеянное будет квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, в остальных случаях – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Особенности объективной стороны преступления определяют, является ли преступление длящимся или продолжаемым. Согласно Постановлению 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» «длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти) (п. 4). Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного дейст-

вия (п. 5)» [7].

Под местом преступления понимается определенная территория или пространство, на которой выполнена объективная сторона преступления. Например, континентальный шельф или исключительная экономическая зона (ст. 253 УК РФ), государственная граница РФ (ст. ст. 200, 322 УК РФ), места захоронения (ст. 244 УК РФ) и другие виды территории и пространства РФ. Важное уголовно-правовое значение имеет территория государства, на которой совершено преступление, поскольку это ставит вопрос о том, уголовный закон какого государства должен быть применен к виновному.

Место совершенного деяния тесно связано с обстановкой преступления, под которой принято понимать определенную ситуацию, совокупность условий и обстоятельств, при которых совершается преступление. Фактически к обстановке преступления можно отнести не только место, время и иные условия совершенного деяния, но и взаимоотношения между людьми (доведение или склонение к самоубийству) или иные социально-экономические и политические условия, влияющие на поведение виновного лица. К примеру, в ст. 106 УК РФ законодатель указал на обязательное наличие обстановки при убийстве: «в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства».

Воздействуя на объект преступления, лицо использует различные орудия и средства при совершении преступления. Под орудиями и средствами понимают такие предметы материального мира (оружие, отмычка, транспорт, компьютер, химические вещества и т.д.), с помощью которых совершается само преступление. Основное отличие в том, что с помощью орудия непосредственно выполняется объективная сторона (нож, топор и прочее). В отличие от орудия, средство используется лицом для создания надлежащих условий либо для облегчения совершения противоправного деяния (электрический ток, химические яды и т.д.) [8].

В ряде статей Особенной части УК РФ орудия и средства совершения преступления перечисляются в качестве квалифицирующего признака. Например, в ч. 2 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью), в ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство), в ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой) указываются «оружие и предметы, используемые в качестве оружия».

Понятие «орудия и средства» тесно взаимосвязано с понятием «способ» совершения преступления. Способ преступления – это совокупность приемов и методов, которую использовало лицо, совершая то или иное общественно опасное деяние. Являясь в основном факультативным признаком, он может перейти в разряд обязательных. При законодательно закреплённом наличии способа разграничивают некоторые составы преступлений (кража – тайное хищение, грабеж – открытое хи-

щение, мошенничество – хищение путем обмана или злоупотребления доверия). В большинстве случаев способ является квалифицирующим признаком (общеопасный способ, особая жестокость), в некоторых – как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ).

Подводя итог сказанному, следует, что объективная сторона как элемент состава преступления играет огромную роль, а присущие ей признаки раскрывают преступное деяние в действительности, характеризую его объективные особенности.

Список источников

1. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступлений. Москва: Госиздат, 1960. С. 9.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва: Центр ЮриИнфоР, 2001. С. 90.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. Санкт-Петербург, 2006. С. 404.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2016. С. 260.
5. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / И.А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С. И. Улезько. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство «Юрайт», 2018. 248 с.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (в актуальной редакции) // СПС Консультант плюс.
7. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС Консультант плюс.
8. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.

Трастовые конструкции в российском праве

Теунаев Асхат Юсуфович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Айбазов Ахмат Хасанович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Trust Constructions in Russian Law

Teunaev Askhat Yusufovich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Aybazov Akhmat Khasanovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Аннотация.

В статье исследуются попытки внедрения траста в российское гражданское законодательство. Приводятся мнения российских ученых, высказывающих свои точки зрения об уместности траста в современном российском гражданском праве. Высказывается собственная позиция автора о внедрении трастовых конструкций в российское гражданское право.

ANNOTATION.

The article examines attempts to introduce the trust into Russian civil legislation. The opinions of Russian scientists who express their views on the relevance of the trust in modern Russian civil law are given. The author's own position on the introduction of trust constructions into Russian civil law is expressed.

Ключевые слова:

бенефициар; договор доверительного управления имуществом; доверительная собственность; континентальная правовая система; право собственности; российское гражданское право; траст.

Key words:

beneficiary; contract of trust management of property; trust property; the continental legal system; ownership; Russian civil law; trust.

Попытки внедрения трастов российское гражданское право были предприняты в девяностых годах двадцатого века. В 1993 г. Был принят Указ Президента РФ № 2296 «О доверительной собственности (трасте)», которым предписывалось «ввести в гражданское законодательство Российской Федерации институт доверительной собственности (траст)» [2].

В соответствии с Указом при учреждении траста учредитель передавал имущество на определённый срок доверительному собственнику на праве доверительной собственности, а тот осуществлял право собственности на доверенное ему имущество в интересах бенефициария.

При этом к праву доверительной собственности применялись правила о праве собственности. В Указе отразилась главная черта траста (доверительной собственности): доверительный собственник становится именно собственником, но и учредитель траста не перестает им быть (при этом объем полномочий обоих различается).

Такая конструкция подверглась критике со стороны цивилистов как противоречащая принятой в континентальной науке гражданского права унитарной модели права собственности.

Так, по мнению Е.А. Суханова: «Что же касается классического англо-американского траста, то можно констатировать, что он представляет собой результат своеобразного исторического и культурного развития, не подлежащий прямому «переносу» (рецепции) в другие правовые порядки. Как сложная система отношений, основанных на многовековых традициях прецедентного права и уходящих корнями в феодальный правопорядок, траст совершенно чужд континентальной правовой системе, для которой одним из общепризнанных и основополагающих постулатов является невозможность установления двух одинаковых прав собственности на одно и то же имущество (вещь). Право собственности в таком понимании невозможно и «расщепить»: оно либо полностью сохраняется за собственником (даже при передаче им своей вещи в доверительное управление иному лицу), либо полностью утрачивается им (при отчуждении вещи). При любом ином подходе возникает неразрешимая коллизия прав нескольких «собственников», каждый из которых желает распорядиться «своим» имуществом по своему усмотрению.

Более того, наделение собственником других лиц частью или даже всеми своими полномочиями путем передачи их на определенных условиях управляющему («номинальному собственнику») не ведет к утрате права собственности хотя бы только потому, что оно не исчерпывается этими полномочиями (в том числе их «триадой»). Такая передача в действительности представляет собой не отчуждение, а способ осуществления полномочий собственника. Поэтому идея «расщепленной», или «доверительной», собственности никогда не находила сколько-нибудь широкого признания в отечественной цивилистике в силу своего принципиального противоречия основным постулатам гражданского права [4].

Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации в 1995 г. появилась альтернатива в виде договора доверительного управления имуществом [1].

Согласно п. 1 ст. 1012 ГК РФ: «1. По договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)». Но

по данному договору доверительный управляющий не становится собственником имущества, переданного ему по договору учредителем управления. ГК РФ поместил такие отношения в сферу обязательственного права, а не вещного права, что вполне соответствует отечественной правовой традиции гражданского права.

По мнению М.А. Александровой: «Представляется, что в целом утверждение о несовместимости траста с отечественной системой гражданского права – не более чем творческое преувеличение. Этот аргумент о невозможности встроить модель траста в российскую систему гражданского права опровергнут самой жизнью. Ни для кого не секрет, что российское гражданское право не только относится к континентальной правовой семье (civillawsystem), но и является не оригинальной разработкой, а, скорее, системой заимствований из французского, немецкого, голландского и т. д. права (как, впрочем, и многие другие правовые порядки). Кроме того, континентальные системы гражданского права ведут свою родословную от римского права. Чтобы не удаляться в глубь веков, где в римском праве существовал институт *fiduciarius*, полагаемый многим исследователями предшественником траста, можно обратиться к таким модельным континентальным правовым порядкам, как французский, итальянский и голландский.

Более того, можно констатировать начало гонки континентальных правовых порядков за внедрение этой модели. Например, Китайская Народная Республика, чье гражданское законодательство тоже построено по континентальной модели, в 2001 г. приняла Закон о трасте» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, а настоящее время тенденции юридической конвергенции романо-германского права и англо-американского права получили новое развитие. Примером такой конвергенции является появление трастовых конструкций в традиционном российском вещном праве. Такие юридические лица российского гражданского права как наследственный фонд, государственная корпорация и публично-правовая компания являются по сути доверительными собственниками переданного им учредителем имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 08.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 10.11.2021.
2. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве / М.А. Александрова. Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 146 с.
4. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2017. 436 с.

Особенности правового регулирования отношений по номинальному счету

Теунаев Асхат Юсуфович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске,
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Чумаков Насруди Масхудович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Features of Legal Regulation of Relations on a Nominal Account

Teunaev Askhat Yusufovich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Chumakov Nasrudi Maskhudovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

- Аннотация. В статье исследуется правовая сущность номинального счета и сфера его применения. Приводятся мнения ученых, высказывающих свои точки зрения по поводу содержания договора номинального счета. Высказывается собственная позиция автора относительно практического применения номинального счета.
- Annotation. The article examines the legal essence of the nominal account and the scope of its application. The opinions of scientists who express their views on the content of the nominal account agreement are given. The author's own position on the practical application of the nominal account is expressed.
- Ключевые слова: банк; банковский счет; владелец счета; бенефициар; денежные средства; номинальный счет; опекун.
- Key words: bank; bank account; account holder; beneficiary; cash; nominee account; guardian.

Договор номинального счета является разновидностью договора банковского счета со специальным правовым режимом. Этот банковский счет появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно. Нормы о номинальном счете в первоначальной редакции были включены в гл. 45 ГК РФ в 2013 г.

(Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ) и вступили в силу с 1 июля 2014 г. Деление гл. 45 ГК РФ на параграфы введено в 2017 г. (Закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ), и такая систематика вступила в силу с 1 июня 2018 г.

Согласно п. 1 ст. 860–1 ГК РФ:

«1. Номинальный счет может открываться владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу-бенефициару.

Права на денежные средства, поступающие на номинальный счет, в том числе в результате их внесения владельцем счета, принадлежат бенефициару.

Номинальный счет может открываться для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат нескольким лицам-бенефициарам, за исключением случаев, установленных законом.

В случаях, предусмотренных законом, владелец счета может быть одновременно одним из нескольких бенефициаров, при этом в отношениях с банком такое лицо обязано всякий раз указывать, что действует в качестве владельца счета или в качестве бенефициара» [1].

По мнению Ефимовой Л.Г.:

«Представляется, что договор номинального счета должен заключаться во всех случаях, когда владелец банковского счета вносит в банк имущество, принадлежащее третьему лицу.

Несколько таких случаев предусмотрено непосредственно законом.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 926.4 ГК РФ имущество, переданное на депонирование эскроу-агенту, должно быть обособлено от его имущества. Пунктом 3 ст. 926.6 ГК РФ предусмотрено, что, когда эскроу-агент не является банком, безналичные денежные средства депонируются на его номинальном счете. Бенефициаром по номинальному счету, открытому эскроу-агентом, является депонент до даты возникновения оснований для передачи имущества бенефициару, предусмотренных договором эскроу, а после указанной даты бенефициаром по номинальному счету является бенефициар по договору эскроу.

Другой случай использования номинального счета предусмотрен ст. 37 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ука-

занной статьи суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 ГК РФ. Эти денежные средства расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

Номинальный счет относится к числу счетов, на которых учитывается имущество, не принадлежащее владельцу банковского счета (так называемое «чужое» имущество).

Таким образом, особенностью номинальных счетов является установленная законом правовая связь между остатком номинального счета и бенефициаром. Денежные средства, учитываемые на номинальном счете, принадлежат бенефициару, а не владельцу счета. Владелец номинального счета распоряжается этими денежными средствами на разных правовых основаниях, но всегда – в интересах бенефициара.

Этим номинальные счета отличаются от обычных банковских счетов, на которые различные лица вносят свои платежи в пользу владельца счета» [2].

Так в соответствии с частью 3 статьи 19 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекун вправе вносить денежные средства подопечного, а попечитель вправе давать согласие на внесение денежных средств подопечного на счет или счета, открытые в банке или банках, при условии, что указанные денежные средства, включая капитализированные (причисленные) проценты на их сумму, застрахованы в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации (далее – система страхования вкладов) и суммарный размер денежных средств, находящихся на счете или счетах в одном банке, не превышает предусмотренный Федеральным законом от 23 декабря 2003 года N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» размер возмещения по вкладам.

Название счета – «номинальный» – указывает, что владелец счета является его хозяином и имеет исключительное право давать банку распоряжения о списании средств по счету (бенефициар не может требовать от банка выдачи ему остатка по счету или перечисления средств на иной свой банковский счет), но требования в отношении этих средств на счете находятся не в его имущественной массе, а в массе бенефициара. Последнее проявляется в том, что, когда дело доходит до обращения взыскания на денежные средства на номинальном счете, фактор отнесения прав в отношении средств на счете к имущественной массе бенефициара приобретает принципиальное значение: на денежные средства на номинальном счете взыскание по общему правилу (за исключением случая учета на номинальном счете средств, переданных эскроу-агенту) обращается по долгам бенефициара (см. ст. 860.5, п. 2 ст. 926.7 ГК РФ). То же происходит и при банкротстве бенефициара: средства на номинальном счете по общему правилу входят в его конкурсную массу.

Кроме номинального счета для зачисления социальных выплат, что удобно для опекунов и опекаемых лиц, существует еще три их разновидности: аккредитив, эскроу и залоговый счет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 11.11.2021.
2. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. Москва: Проспект, 2018. 381 с.
3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2019. 1282 с.

Правовая природа цифрового права

Тлехугова Таира Темировна

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

The Legal Nature of Digital Law

Tlehuovova Taira Temirovna

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru

- Аннотация. В статье исследуется правовая природа новой формирующейся отрасли права – цифрового права. Приводятся мнения ученых, высказывающих свои точки зрения о правовой природе цифрового права. Высказывается собственная позиция автора относительно правовой природы цифрового права.
- ANNOTATION. The article examines the legal nature of the state contract. The opinions of scientists who express their points of view in support of the private law or public law nature of the state contract are given. The author's own position on the legal nature of the state contract is expressed.
- Ключевые слова: гражданское право; информатизация; информация; цифровизация; цифровые отношения; цифровые права; цифровые технологии; цифровое право.
- Key words: civil law; informatization; information; digitalization; digital relations; digital rights; digital technologies; digital law.

Развитие информатизации и повсеместное использование цифровых технологий, развитие цифровой экономики напрямую связаны с формированием большого пласта нормативного материала. Исходя из того, что в рамках как информационного, так и другого отраслевого законодательства формируется достаточно большой обособленный комплекс правовых норм, регулирующих цифровые отношения – актуальным, является вопрос о формировании новой отрасли права – цифрового права.

Как известно традиционно отрасли права отграничиваются друг от друга по предмету, методу и принципам правового регулирования.

По мнению А.В. Минбалеева: «Цифровое право современной юридической наукой оценивается крайне неоднозначно. Можно выделить несколько основных подходов к трактовке его сущности с позиции действующей российской системы права. Во-первых, как комплексный институт права, который представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих цифровые отношения, возникающие и реализующиеся как в собственно информационной сфере, так и различных иных сферах общественной жизни – в сфере имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, трудовых отношений, предпринимательских, управленческих, конкурентных и др.

Предметно цифровое право охватывает цифровые отношения, то есть отношения по использованию данных в цифровом виде, а также

результатов анализа данных и результатов обработки, и использования таких данных в различных сферах общественной жизни с использованием цифровых технологий. Цифровое право формируется сегодня как комплексный (межотраслевой) правовой институт, обеспечивающий нормативное регулирование цифровой среды.

Значительная часть норм, регулирующих цифровые отношения, относятся к числу гражданско-правовых, трудовых, административных, уголовных и других, что вызывает необходимость разграничения информационных и иных отношений, складывающихся по поводу цифровых отношений. Данное положение дел является естественным, поскольку цифровые отношения пронизывают любые складывающиеся сегодня сферы человеческой деятельности. Задачей цифрового права в этой связи является обеспечение базовыми нормами, методологией и принципами регулирования цифровых отношений, категориальным аппаратом, которые бы позволили эффективно развиваться цифровому праву» [2].

Что касается метода правового регулирования, обуславливающего возможность выделения цифрового права, то в цифровом праве применимы все эти средства юридического воздействия. Поскольку отношения, составляющие предмет цифрового права, касаются практически всех сфер деятельности человека, то правовое регулирование неизбежно включает в себя методы как частного, так и публичного права, в зависимости от юридических фактов, порождающих такие отношения, изменяющих их и прекращающих их, конкретной сферы деятельности, в которых такие правоотношения возникают, и возможных последствий действий участников таких правоотношений.

По мнению А.А. Карцхия: «Новая технологическая среда обусловила активизацию законотворчества в этой сфере. Например, законопроект о дополнениях в ГК РФ¹, которым фактически предусматривается создание принципиально нового института гражданского права – цифрового права [1].

С точки зрения системного подхода, цифровое право сегодня это комплексный институт права, объединяющий правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением, осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами. В перспективе, в силу логики процесса «цифровизации» объективно складываются предпосылки для формирования нового направления правового регулирования – «цифрового права», которое будет включать систему нормативных актов, технических регламентов и норм, соглашений участников внутри технологических платформ для обеспечения стабильности и развития «цифрового» гражданского оборота.

Цифровое право в объективном смысле представляет собой структуру нормативных правовых актов (включая международные дого-

воры в области цифрового гражданского оборота) и акты локального действия (правила, соглашения) в технологических платформах. Цифровое право регулирует сферу цифрового гражданского оборота с участием нематериальных цифровых объектов, обладающих объявленной или действительной коммерческой ценностью (экономическим содержанием), признаваемые законом и основанные на принципах создания и действия комплексных технологий (технологических платформ) распределенного реестра или иных цифровых технологий (искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, криптовалюты и токены, облачные вычисления и др.)» [4].

По мнению Мамычева А.Ю. «...о специфических отношениях в сфере цифровой реальности или особых способах правового регулирования не приходится. Основным отличительным признаком цифровых отношений выступает использование особой системы коммуникации – интернет-пространства. Причем в новую коммуникационную оболочку облакаются привычные формы социального взаимодействия – имущественные отношения, избирательные, политические и прочие. Поэтому следует согласиться с мнением В.В. Архипова о том, что интернет-право не может рассматриваться как самостоятельная отрасль права. Скорее, речь может идти об особой отрасли законодательства при условии появления совокупности фундаментальных нормативных правовых актов относительно регулирования отношений в связи с использованием Интернета» [3].

По нашему мнению, определение правовой природы цифрового права в объективном смысле как самостоятельной отрасли права в системе существующих отраслей права представляется сомнительным. Скорее речь идет о цифровой трансформации существующего права, его революционном изменении во всех направлениях по причине прорывного развития цифровых технологий, влияющих как на объекты прав, так и на субъекты права. Все право будет цифровым, машиночитаемым и машиноисполняемым. В настоящее время цифровизации подвергаются все традиционные отрасли права.

Список литературы

1. Карцхия А.А. Цифровое право как будущее классической цивилистики Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. Москва, 2018. С. 26.
2. Минбалеев А.В. Цифровое право как комплексный институт российского права / А.В. Минбалеев / Проблемы права. 2019. №4. С. 58–64.
3. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.
4. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. 640 с.

О соотношении понятий планирования и управления

Тузенко Людмила Ивановна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиала Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Exp_kmv@mail.ru

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
филиала Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru

On the Relationship Between the Concepts of Planning and Management

Tuzenko Lyudmila Ivanovna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
In Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Exp_kmv@mail.ru

Kolesnikova Olga Yuryevna

Candidate of Science, Associate Professor of the Department
Civil Law and Process
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
In Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru

Аннотация.

Исследуются вопросы соотношения понятий «планирование» и «управление». Выявлено, что планирование следует рассматривать в качестве составного элемента (функции) процесса управления. Такое положение соответствует не только доктрине, но и действующему законодательству.

Abstract.

The issues of correlation between the concepts of "planning" and "management" are investigated. It is revealed that planning should be considered as an integral element (function) of the management process. This provision corresponds not only to the doctrine, but also to the current legislation.

Ключевые слова:

управление, планирование, функция; форма; метод управления.

Key words:

management, planning, function; form; management method.

Планирование сопровождается существованием и развитием общественных отношений с первых этапов. Выделение человека из животного мира, возникновение и функционирование экономики также находятся в тесной связи с феноменом планирования и его развитием [4, с. 79]. Что же касается финансового планирования, и в первую очередь государственного, то его возникновение и развитие начинается

гораздо раньше, чем планирование, осуществляемое в рамках других сфер жизни общества.

Вопросы планирования, выявление его места и роли в жизни государства и управлении им вообще и в сфере управления экономикой, в частности, стали предметом исследования отечественных экономистов и философов незадолго до начала советского периода существования нашего государства. Большое количество трудов, посвященных изучению государственного планирования, относится к XIX в. В советский период в качестве основополагающего принципа функционирования экономической системы в нашей стране выступало именно государственное планирование, что наиболее ярко проявилось в праве. Во всех без исключения советских конституциях центральное место отводилось государственному планированию. Начал советского государственного планирования связывалось с постановкой масштабной цели стратегического характера, в процессе продвижения к которой осуществлялось решение текущих задач. В период своего расцвета государственное планирование не ограничивалось лишь рамками государственной политики, административного и конституционного права [10, с. 15]. Постепенно оно охватывало все больше областей общественной жизни. К 1977 г. план был признан одной из основ государственного строя, а государственное финансовое планирование отошло на второй план.

В работах, посвященных исследованию планового хозяйства, акцентировалось внимание на том, что планирование, выступая в качестве конституционной основы экономической системы, неизбежно устанавливает, что экономическая жизнь должна носить четко централизованный и регламентированный характер.

Отдельные отечественные авторы советского периода, пытаясь выявить сущность планирования, полагали, что его необходимо выводить за рамки управления. Они считали, что планирование и управление выступают составными частями иного понятия – руководства, которое носило более общий характер. Указанный подход был подвергнут достаточно жесткой конструктивной критике, а потому он не получил дальнейшего развития в трудах советских ученых. Преобладающей стала точка зрения, в соответствии с которой управление и планирование необходимо рассматривать с точки зрения их соотношения между собой как целого и части.

Относительно места и роли планирования в управлении отечественными и зарубежными учеными велись ранее и ведутся на современном этапе достаточно жаркие научные дискуссии. В первую очередь это связано с недостаточно сложившимся понятийным аппаратом, используемым в теории управления. Можно предположить, что именно по этой причине различные авторы в своих трудах уклоняются от того, чтобы сформулировать собственное четкое мнение относительно места и ро-

ли планирования в управленческой и юридической науке. Отсутствует единство мнений по вопросу о том, к какой категории управления (функция, метод, элемент или иное) следует относить планирование. Достаточно убедительно, как нам представляется, раскрывает суть вопроса такой аргумент одного из современных российских авторов. «Отказ от планирования означает отказ от целеполагания в государственном управлении и, как следствие, и от самого управления, т.к. в данном случае на первом месте оказываются стихийные механизмы с абсолютной непредсказуемостью их последствий» [6, с. 49].

Как отмечается на современном этапе, в научной литературе советского периода существования нашего государства планирование рассматривалось как:

- 1) функция;
- 2) форма;
- 3) метод;
- 4) элемент универсальной функции управления, связанной с выработкой и принятием управленческого решения [3, с. 278].

Что же касается зарубежных авторов, то они, говоря о планировании, рассматривают его как: 1) инструмент управления; 2) компонент управления. В ряде случаев отождествляют стратегическое планирование и управление [16, с. 89].

Наибольшее распространение в административном праве советского времени получил научно обоснованный подход, в соответствии с которым планирование следует рассматривать как ведущую функцию управления.

Ю.А. Тихомировым в советский период была написана монография, посвященная исследованию проблем управленческого решения. В ней указанным автором отмечалось, что именно посредством управленческого решения происходит выражение социальной природы и регулятивного характера государственной власти. На современном этапе он уточнил свою точку зрения и предложил выделять ряд этапов в цикле осуществления управленческого воздействия, среди которых упоминает планирование деятельности звеньев управления [7, с. 215].

Среди современных российских авторов можно выделить достаточно многочисленную группу сторонников подхода, в соответствии с которым планирование необходимо рассматривать в качестве функции управления [9, с. 177; 12, с. 8; 15, с. 49].

На первый взгляд можно предположить, что планирование зачастую относится к числу функций управления, однако более подробный анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что ученые по-разному трактуют понятие «функция управления» [5, с. 16; 14, с. 181].

По мнению, высказанному в свое время О.Е. Кутафиним, планирование с точки зрения управленческой науки выступает и как функция, и как метод управления (метод деятельности советского государства по осуществлению экономической политики). Сторонников подхода, в соответствии с которым планирование рассматривалось в качестве отдельного метода управления, было совсем немного, а потому в науке административного права советского периода преобладающим стало мнение о существовании двух (убеждения и принуждения) методах государственного управления, носящих универсальный характер.

На наш взгляд, неслучайно в российском законодательстве на современном этапе легальное определение понятия государственного управления закреплено в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. В соответствии с ним государственное управление представляет собой деятельность органов государственной власти, связанную с реализацией предоставленных им полномочий в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ. Стратегическое же планирование рассматривается как деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию сфер управления. Следовательно, стратегическое планирование в нашей стране выступает одним из составных элементов государственного управления.

На основе проведенного анализа действующей нормативно-правовой базы отечественные ученые и практики [13, с. 96] приходят к выводу о том, что в рамках государственного (публичного) управления выделяется три уровня (федеральный, субъектов РФ и местный). В целом это соответствует доктринальному пониманию управления, выступающего в качестве целостной системы [11, с. 24].

Если исходить из того, что функция управления соответствует стадии управленческого цикла, то, как нам представляется, планирование продолжает оставаться его составной частью. Выступая в качестве подготовительной стадии принятия управленческого решения, планирование может быть признано не только составным элементом процесса подготовки конкретного управленческого решения, но и частью общего процесса по принятию решений. Полагаем, что с этой точки зрения планирование может быть признано функцией управления. Осуществляемое в различных сферах жизни, в том числе и в сфере финансов, государственное стратегическое планирование является одним из методов управления. Несмотря на неоднозначный характер понятия «функция управления», планирование сохраняет указанное значение в сфере государственного управления.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
2. Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. Москва: Проспект, 2010. 846 с.
3. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2019. 645 с.
4. Амосов, А.И. Социально-экономическая эволюция России. Москва: Наука, 2004. 432 с.
5. Горбунова, О.Н. Планирование в бюджетных отношениях как функция государственного управления: правовые проблемы и пути решения / О.Н. Горбунова // Финансовое право. 2018. № 2. С. 16–19.
6. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): учебное пособие / Г.В. Атаманчук. Москва, 2000. 321 с.
7. Государство: монография / Ю.А. Тихомиров. Москва: Норма, Инфра-М, 2013. 305 с.
8. Кудряшова, Е.В. Проблемы налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков / Е.В. Кудряшова // Налоговые споры: теория и практика. 2006. № 3. С. 17–20.
9. Курс общего административного права: В 3 т. / Ю.Н. Старилов. Москва: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М). Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 2002. 876 с.
10. Лафитский, В.И. Конституция России и процесс глобализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Вып. 4 (№ 15). С. 15–18.
11. Система государственного и муниципального управления: учебник для бакалавриата / В.Е. Чиркин. 6-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. 623 с.
12. Соколова, Л.Е. Разработка управленческого решения. Москва: Высшее образование, 2009. 354 с.
13. Талапина, Э.В. Государственное управление: проблемы и перспективы правового регулирования / Э.В. Талапина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 96–101.
14. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. Изд. 3-е, доп. Москва: Омега-Л, 2005. 745 с.
15. Шашкова, А.В. Конституционное правосудие в Испании на примере процедуры АМПАРО / А.В. Шашкова // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5. С. 49–54.
16. Ugboro I.O. Strategic Planning as an Effective Tool of Strategic Management in Public Sector Organizations: Evidence From Public Transit Organizations // Administration & Society. 2011. Vol. 43 (1). P. 89.

Государственное финансовое планирование как метод управления финансами

Тузенко Людмила Ивановна

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Exp_kmv@mail.ru

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
филиала Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru

State Financial Planning as a Method of Financial Management

Tuzenko Lyudmila Ivanovna

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Exp_kmv@mail.ru

Kolesnikova Olga Yuryevna

Candidate of Science, Associate Professor of the Department
Civil Law and Process
branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru

- Аннотация. Исследуются вопросы соотношения понятий «государственное финансовое планирование» и «управление финансами». Государственное финансовое планирование следует рассматривать в качестве одного из методов управления финансами.
- Abstract. The issues of correlation between the concepts of "state financial planning" and "financial management" are investigated. Public financial planning should be considered as one of the methods of financial management.
- Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное финансовое планирование, управление финансами, метод управления.
- Key words: strategic planning, public financial planning, financial management, management method.

На современном этапе стратегическое планирование вообще и в финансовой сфере, в частности, выступает в качестве метода управления, в том числе и финансами. Под методами управления принято понимать средства, способы, приемы, посредством которых осуществляется целенаправленное воздействие на управляемую систему. Методы же государственного управления представляют собой конкретные приемы и способы деятельности органов исполнительной

власти и их должностных лиц [2, с. 257]. В процессе государственного управления используются различные методы (планирование, подготовка и принятие решений, контроль и т.д.), с помощью которых происходит организация системы управления и взаимодействия ее подсистем. Так, метод планирования, предполагающий составление заранее определенных действий и ожидаемых результатов, реализуется посредством таких форм, как стратегические планы и целевые программы [3, с. 347]. Как отмечается отдельными авторами, план на сегодняшний день уже не играет роль подготовительного этапа решения, а характеризуется самостоятельным значением и выступает как плановое решение [11, с. 45]. Можно утверждать, что мы являемся свидетелями формирования развития стратегического планирования, выступающего его новой парадигмой. Стратегическими становятся различные виды планирования, в том числе и финансовое. Эволюция планирования проявляется в том, что управленческая практика перешла от планирования текущей деятельности сначала к долгосрочному, а затем к стратегическому планированию. Стратегическое планирование принципиально отличается от долгосрочного подходом к постановке целей (если в первом случае – от будущего к настоящему, то во втором – наоборот, от настоящего к будущему) [7, с. 17; 8, с. 11].

Планирование как самостоятельный метод управления характеризуется рядом особенностей, которые имеют значение для целей его регулирования правом:

- 1) обращено в неопределенное будущее;
- 2) предполагает максимальную свободу усмотрения субъекта управления;
- 3) учитывает изменяющиеся обстоятельства; 4) стремится сократить возможные риски; 5) объект управления носит обобщенный характер.

Государственное финансовое планирование и его ключевая концепция, основу которой составляет ориентированное на результат бюджетирование, акцентируя внимание на целях и плановом периоде, точно отражают сущность таких явлений как стратегическое управление и планирование. В финансовой сфере все последние достижения в области управления отражаются оперативно и последовательно, однако вопрос об управлении финансами в течение долгого времени носил дискуссионный характер.

В финансово-правовой науке проблема управления финансами впервые была затронута А.И. Худяковым, который не только сформулировал авторское определение понятия «управление финансами», но и обосновал необходимость его включения в предмет финансового

права [14, с. 65]. В предложенной им трактовке акцент был сделан на организационном аспекте указанного явления. Несмотря на это в доктрине управлению финансами не уделялось должного внимания [6, с. 99].

На современном этапе отдельные авторы в силу различных причин либо отдают предпочтение исследованию и анализу финансовой деятельности государства, а не управления финансами [9, с. 32; 11, с. 2], либо выступают противниками употребления понятий «управление», «управленческие отношения» для того, чтобы охарактеризовать финансовую деятельность, которая осуществляется более широким кругом государственных органов [12, с. 73].

На наш взгляд, в теории и практике финансового права наряду с понятием финансовой деятельности государства представляется возможным использовать понятие управления финансами. Можно присоединиться к точке зрения, в соответствии с которой итогом финансовой деятельности следует считать эффективное управление финансами [5, с. 107]. Следует признать, что традиционный подход, в соответствии с которым управление принято ассоциировать только с исполнительной ветвью власти, уже устарел. Отрицание возможности использования категории «управление финансами» и употребление лишь категории «финансовая деятельность государства» на сегодняшний день представляется лишенным логики. Методы финансовой деятельности распространяют свое действие на собирание, распределение и перераспределение денежных средств (на ее составляющие не только организационного, но и имущественного характера). Предметом управления финансами выступают финансовые правоотношения организационного характера. В данном случае имеются в виду методы управления финансами. Таким образом, государственное финансовое планирование следует признать одним из методов управления финансами.

В последние годы произошли кардинальные изменения, касающиеся управления финансами. Развитие стратегического управления в нашем государстве требует включения финансовой составляющей в систему стратегического управления. С точки зрения логики и юридической техники понятие финансовой деятельности никак не вписывается в рамки стратегического управления. В связи с этим управление государственными финансами активно развивается. Рассмотрение стратегического планирования в качестве одного из методов управления, в том числе управления государственными финансами никак не влияет на единство системы стратегического планирования.

В нормативно-правовых актах [1] стало использоваться понятие управления финансами, представители отечественной науки приступили к обсуждению проблем в данной сфере [4, с. 58]. В целях правового

го регулирования отношений, связанных с государственным планированием, последнее необходимо признать составным элементом такого явления как государственное управление, которое в широком смысле представляет собой публичное управление. Что же касается государственного финансового планирования, то оно должно быть включено в понятие «государственное управление финансами».

Развивая идею о том, что государственное финансовое планирование выступает методомименно управления государственными финансами, а нефинансовой деятельности, полагаем считать неактуальным подход, в соответствии с которым программно-целевой метод признается методом бюджетной деятельности государства. На наш взгляд, программно-целевой метод следует рассматривать в качестве частного случая стратегического финансового планирования, выступающего одним из методов управления. Признание программно-целевого планирования в качестве одного из подходов к планированию подтверждается авторами не только советского, но и современного периодов [9, с. 128].

Программно-целевой метод в основном используется в бюджетной сфере и рассматривается в качестве одного из методов бюджетного планирования. С учетом положений, закрепленных в концепции системы государственного стратегического планирования, представляется возможным рассматривать программно-целевое планирование одним из методов государственного финансового планирования, но не единственным.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. Государственное финансовое планирование выступает в качестве одного из методов управления финансами, отражая управление от будущего к настоящему. Государственное финансовое планирование представляется возможным охарактеризовать как процесс, который включает в себя ряд последовательно сменяющих друг друга этапов. Программно-целевой метод является одним из возможных в рамках государственного финансового планирования и используется вместе с иными методами.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.09.2021 г.).
2. Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. Москва: Проспект, 2010. 846 с.
3. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 2019. 645 с.

4. Грачева, Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления / Е.Ю. Грачева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 58–63.
5. Древаль, Л.Н. Субъекты российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой. Москва: Юриспруденция, 2008. 254 с.
6. Калина, Е.С. Проблемы государственного управления финансами в контексте административной реформы / Е.С. Калина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». 2010. №38. С. 99–103.
7. Курбатов, И.А. Государственное планирование как средство достижения целей социального государства / И.А. Курбатов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 2. С. 11–15.
8. Курбатов, И.А. Правовые основы государственного планирования / И.А. Курбатов // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 17–24.
9. Матненко, А.С. Правовое регулирование программно-целевого метода бюджетной деятельности: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / А.С. Матненко. Омск, 2009. 38 с.
10. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Экономика, 2009. 590 с.
11. Селюков, А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2–6.
12. Соколова, Л.Е. Разработка управленческого решения. Москва: Высшее образование, 2009. 354 с.
13. Соколова, Э.Д. Теоретические и правовые основы финансовой деятельности государства и муниципальных образований / под ред. Е.Ю. Грачевой. Москва: ИД «Юриспруденция», 2007. 251 с.
14. Худяков, А.И. К соотношению понятий «финансовая деятельность» и «управление финансами» / А.И. Худяков // Правоведение. 1985. № 1. С. 65–69.

О правовой природе государственного контракта

Хочуев Мурат Муталифович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Научный руководитель: **Ковязин Виталий Викторович**
к.ю.н., зав. кафедрой гражданского права и процесса

On the Legal Nature of the State Contract

Khochuchev Murat Mutalifovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: pyatigorsk@rea.ru
Scientific supervisor: **Vitaly V. Kovyazin**,
Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. В статье исследуется правовая природа государственного контракта. Приводятся мнения ученых, высказывающих свои точки зрения в поддержку частноправовой или публично-правовой природы государственного контракта. Высказывается собственная позиция автора относительно правовой природы государственного контракта.
- Annotation. The article examines the legal nature of the state contract. The opinions of scientists who express their points of view in support of the private law or public law nature of the state contract are given. The author's own position on the legal nature of the state contract is expressed.
- Ключевые слова: государственный контракт; административно-правовой договор; гражданско-правовой договор; контрактная система; элементы публично-правового регулирования.
- Key words: statecontract; administrative and legal contract; civil law contract; contract system; elements of public law regulation.

Проблема правовой природы контракта вызывает дискуссию не только цивилистов, но и у специалистов в области административного и финансового права. В доктрине его правовая природа до конца не изучена, о чем свидетельствует широкий спектр мнений по данному вопросу, и, несмотря на большое количество работ, до сих пор ведутся дискуссии относительно отраслевой квалификации госконтракта – как гражданско-правового, административного (публично-правового) или договора, включающего в себя элементы административно-правового и гражданско-правового договора (комплексный).

На указанную проблему обратил внимание еще в 1940 г. М.М. Агарков, который, рассматривая взаимосвязь имущественных и организационных отношений, писал, что имеются промежуточные институты, в которых имущественные и организационные отношения тесно переплетаются так, что их невозможно отделить друг от друга [1].

М.В. Шмелева проводя анализ точек зрения ученых на правовую природу контракта выделяет следующие позиции: «Так, с точки зрения Л.И. Шевченко, контракт – «это гражданско-правовой договор, включающий в себя отдельные административно-правовые (публичные) элементы». На административный характер контракта также обращает внимание В.В. Балакин, который считает, что «контракт... обладает всеми признаками административного договора и одновременно имеет частноправовую окраску».

Л.В. Андреева описывает контракт как особый тип договора предпринимательского права.

По мнению А.Н. Левушкина, контракт – это договор, заключенный от имени РФ, субъекта Российской Федерации, по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары заказчику либо по его указанию иному лицу, а заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

Представляет интерес точка зрения Н.Н. Заботиной, которая определяет контракт как специальную правовую конструкцию, правовое средство, призванное обеспечить баланс интересов субъектов договорного обязательства, стороной которого выступает публично-правовое образование.

При рассмотрении этой позиции нельзя не согласиться с точкой зрения И.В. Елисеева, который отмечает, что «контракт стоит в одном ряду с предварительными и публичными договорами, и предлагает регулировать его в части 1 ГК РФ в качестве контракта на обеспечение государственных нужд». Развивая данную точку зрения, В.Е. Лукьяненко подчеркивает наличие схожих признаков публичных договоров, государственных и бюджетных контрактов. При этом нельзя согласиться с его аргументацией в части схожести контракта с публичным и предварительным договорами.

Так, при изучении госзакупок А.В. Яровой пришел к выводу о том, «что контракт... является особым гражданско-правовым договором».

Л.В. Горбунова также отмечает, что «контракт во всех случаях должен рассматриваться как гражданско-правовой договор и не может рассматриваться как административный договор (договор с административно-правовыми элементами), поскольку по своему содержанию во всех случаях обладает чертами гражданско-правового договора».

Вызывает интерес точка зрения П.С. Тарабаева, который считает, что «контракт, являясь гражданско-правовым, имеет частноправовую природу и что контракт ... для удовлетворения госнужд является разновидностью гражданско-правового договора».

С другой стороны, отдельные авторы отмечают, что контракт как специфическое юридическое явление обладает административно-правовыми характеристиками.

По мнению Д.Н. Бахрах, «Целью административного договора является главным образом реализация некоего общего блага, публичных интересов, достижения общественно значимых результатов. Это отличает административный договор от большинства частноправовых, цели которых имеют частный характер. Применительно к административным договорам законодатель использует также формулировки «госнужды», «федеральные нужды», «национальные интересы». Административный договор – основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых выступает субъект публичной власти...».

А.С. Ротенберг отмечает, что «контракт... для госнужд является административным договором... применение характерного для гражданского права метода юридического равенства противоречит сущности контракта как правовой формы управления».

По мнению сторонников четвертой позиции, контракты сочетают в себе элементы административно-правового и гражданско-правового договоров.

Представляет интерес точка зрения В.С. Белых, который считает, что контракт гармонично сочетает элементы частного и публично-го права.

По мнению А.Н. Левушкина, контракт обладает гражданско-правовой природой, поскольку основан на основополагающих принципах гражданского права, таких как равенство субъектов, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела. Вместе с тем, учитывая сложный комплексный характер закупочного права, можно сказать, что контракт обладает рядом особенностей, которые не позволяют его полностью отождествлять с гражданско-правовым договором [1].

Согласно п.1 пп. 8 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: «8) государственный контракт, муниципальный контракт – гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд».

Следует согласиться с позицией законодателя, выраженной в 44-ФЗ о том, что государственный контракт – это гражданско-правовой договор. В то же время это конвенциональное понятие, которое является

родовым по отношению к отдельным видам государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг. По принципу дихотомии государственный контракт можно отнести к группе договоров направленных на обеспечение государственных нужд в противоположность договорам, направленным на удовлетворение частных нужд. Особый порядок заключения государственного контракта не влияет на гражданско-правовую природу контракта, так как он основан на юридическом равенстве его сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Государственной Думой 30 ноября 1994 г.: ред. от 28 июня 2021 г.] // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2021.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 14.11.2021.
3. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Москва, 2002. Т. 2. С. 292.
4. Шмелева М.В. Система государственных (муниципальных) закупок: методология и реализация: монография / М.В. Шмелева / под ред. Е.В. Вавилина. Москва: Юстицинформ. 2021. 936 с.

Особенности правового регулирования отношений по счету эскроу

Чумаков Насруди Масхудович

обучающийся 3 курса магистратуры,
Пятигорский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

Features of Legal Regulation of Relations on the Escrow Account

Chumakov Nasrudi Maskhudovich

student of the 3rd year of master's degree,
Pyatigorsk branch of «REU them. G.V. Plekhanova», Pyatigorsk
E-mail: kafedra_ur26@mail.ru

- Аннотация. В статье исследуется необходимость появления в российском законодательстве банковского счета эскроу. Приводятся мнения ученых, высказывающих свои точки зрения по поводу необходимости введения эскроу в российское правовое пространство и перспективы его развития. Высказывается собственная позиция автора относительно практического применения эскроу.
- Ключевые слова: банк; банковский счет; бенифициар; денежные средства; депонент; эскроу-агент; эскроу.
- Annotation. The article examines the need for the emergence of an escrow bank account in Russian legislation. The opinions of scientists who express their views on the need to introduce escrow into the Russian legal space and the prospects for its development are given. The author's own position on the practical application of escrow is expressed.
- Key words: bank; bank account; beneficiary; cash; depositor; escrow agent; escrow.

В Проекте Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках от 2009 года отмечалось, что «В гражданском законодательстве также не урегулирован специальный номинальный счет, денежные средства на котором не принадлежат владельцу счета, но аккумулируются на нем с определенной целью и управляются владельцем счета (аналог счета «эскроу»). Отсутствие соответствующей регламентации приводит к тому, что участники гражданского оборота вынуждены обращаться к иностранным правовым порядкам, искусственно подчиняя свои отношения иностранному праву. Последнее влечет увеличение рисков для российских участников гражданского оборота и вызывает негативные экономические последствия в виде вынужденного вывода капитала за пределы страны. Введение целевых счетов позволило бы использовать их также для обеспечения исполнения обязательств, в том числе в соединении с другими способами обеспечения, что в настоящее время невозможно».

Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ глава 45 Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена параграфом 3 «Договор счета эскроу». Согласно п. 1 ст. 860.7:

«1. По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты – бенефициару» [1].

Смысл конструкции эскроу в том, что стороны, не доверяя друг другу в полной мере, находят третье лицо, которому они доверяют, и договариваются о том, что одна из сторон (депонент) осуществляет положенное предоставление путем передачи имущества этому третьему лицу (эскроу-агенту), которое, в свою очередь, становится обязанным передать данное имущество кредитору (бенефициару) при наступлении соответствующих срока или условия для получения предоставления последним. Эта конструкция используется тогда, когда предоставление в пользу кредитора должно осуществляться позднее, но кредитор опасается того, что должник в положенное время предоставление не осуществит, и хочет иметь гарантии того, что причитающееся ему имущество он может без серьезных затруднений получить в будущем, когда для этого созреют соответствующие основания.

Например: продавец акций дает покупателю определенные заверения в отношении характеристик предприятия, акции которого отчуждаются по договору купли-продажи, или гарантирует покрытие потерь, которые могут возникнуть у покупателя в связи с предъявлением к предприятию, акции которого им приобретаются, третьими лицами имущественных требований, основания для которых возникли до отчуждения акций. Материализация соответствующих убытков или потерь может произойти, а следовательно, и основания для взыскания с продавца убытков в связи с предоставлением ложных заверений по ст. 431.2 ГК РФ или потерь согласно ст. 406.1 ГК РФ – возникнуть намного позже, чем по данному договору осуществлены основные взаимные предоставления (уплачена цена и в реестре акционеров акции переоформлены на покупателя). У покупателя нет уверенности в том, что к соответствующему моменту, когда эти убытки или потери материализуются, продавец будет готов их немедленно добровольно возместить и не впадет в банкротство. Поэтому предме-

том переговоров может оказаться открытие сторонами счета эскроу на определенный период с депонированием на этом счете определенной суммы, которая по расчетам сторон может оказаться достаточной для компенсации убытков или потерь. Если стороны согласуют такой механизм, оговоренная сумма будет депонирована на счет эскроу, а условием для перечисления со счета в пользу бенефициара, например, могут быть указаны либо прямо выраженное согласие продавца или молчание продавца в ответ на запрос такого согласия, либо вступление в силу судебного акта, подтверждающего факт возникновения соответствующей суммы убытков или потерь у покупателя, либо предоставление заключения некоего указанного в условиях эскроу эксперта или аудитора [2].

Правовое регулирование отношений по счету эскроу осуществляется законодателем крайне скудно. Именно поэтому законодателю потребовалось указать, что к отношениям сторон договора счета эскроу могут применяться нормы о договоре эскроу (глава 47.1 ГК РФ).

Очевидно, что правила о правовом режиме денежных средств, переданных эскроу-агенту (банку) могли бы легко стать частью правового регулирования договора условного депонирования, заключенного с банком, учитывая, что у них один и тот же субъектный состав.

Однако в результате заключения договора условного депонирования и договора счета эскроу возникают два обязательственных правоотношения с разными лицами: банк-депонент и банк-бенефициар.

Отсюда следует, что договор счета эскроу и договор условного депонирования – два документа, которые порождают ансамбль обязательственных правоотношений, единой целью которых является совершение платежа.

По мнению Маликова А.: «С появлением и развитием интернет-торговли и интернет-аукционов возникает и необходимость решить проблему безопасных платежей и передачи товара. В сфере e-commerce, где высок уровень недоверия между покупателем и продавцом, которые не знают друг друга, механизм эскроу помогает защититься от возможных недобросовестных действий другой стороны.

Как и в случае с традиционным депонированием, интернет-эскроу работает путем помещения денег под контроль независимой третьей стороны для защиты как покупателя, так и продавца в сделке. Когда обе стороны подтверждают, что сделка завершена (получен товар надлежащего качества), деньги перечисляются продавцу. Если между сторонами сделки возникает спор, то начинается процедура разрешения споров, по итогам которой принимается решение, кому будут перечислены депонированные денежные средства. Эта процедура наверняка знакома тем, кто когда-либо заказывал товары с AliExpress или покупал что-либо на аукционах eBay. С появлением регулирования механизма услов-

ного депонирования и у российских интернет-магазинов появился работоспособный инструмент для безопасных интернет-сделок» [3].

Таким образом мы приходим к выводу о том, что счет эскроу, заимствованный из англо-американского права нашел свое практическое применение (например в сфере долевого участия в строительстве) и предназначен для учета «чужих» денежных средств, как и номинальный счет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 11.11.2021.
6. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: Логос, 2019. 1282 с.
7. Маликов А., Рябинин А. Договор условного депонирования (эскроу): особенности, преимущества, перспективы // Банковское обозрение. Приложение БанкНадзор. 2018. № 2.

Теоретические основы юридической ответственности

Чумаков Сулиман Мухмадович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: chumakov.s1997@list.ru
Научный руководитель: **Теунаев Асхат Юсуфович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Theoretical Basis of Legal Liability

Chumakov Suliman

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, StavropolKrai
Scientific supervisor: **Teunaev Askhat Yusufovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

- Аннотация. Такие стороны юридической ответственности, как ее сущность и система, носят, как нам представляется, базовый и одновременно с этим достаточно дискуссионный характер. Их исследование и анализ позволят автору данной работы отразить свою точку зрения по поводу общетеоретических основ юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и ее финансово-правового аспекта.
- Annotation. Such aspects of legal responsibility as its essence and system are, in our opinion, basic and at the same time quite controversial in nature. Their research and analysis will allow the author of this work to reflect his point of view on the general theoretical foundations of legal responsibility for the misuse of budget funds and its financial and legal aspect.
- Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, ретроспективная юридическая ответственность.
- Key words: legal liability, positive legal liability, retrospective legal liability.

Как известно, юридическая ответственность существует в тесной взаимосвязи с таким явлением как социальная ответственность, выступая в качестве одного из ее видов. Основу социальной ответственности составляет общественная природа любого индивида, в соответствии с которой предполагается, что на него возлагается объективно обусловленная обязанность соблюдать основные правила и требования совместного проживания в обществе рядом с другими людьми.

Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский полагают, что основополагающей характеристикой социальной ответственности выступает негативная внешняя реакция общества на действия субъекта, нарушающие установленные в нем нормы. Она (социальная ответственность) является легитимным (оправданным) социальным ответом общества на поведение, носящее недопустимый характер, посредством реализации «принципа воздаяния» [24, с. 99]. В понятии юридической ответственности

необходимо выделять два аспекта: 1) позитивную юридическую ответственность; 2) негативную юридическую ответственность.

Теория о двухаспектном характере юридической ответственности была сформулирована П.Е. Недбайло [9, с. 50–51] и в дальнейшем получила свое развитие в трудах целого ряда отечественных ученых как советского, так и современного периодов существования нашего государства.

В соответствии с теорией позитивной юридической ответственности она предшествует негативной, которая наступает лишь в случае отсутствия первой, после совершения субъектом правонарушения. Среди отечественных ученых и практиков нет единства мнений относительно понимания позитивной юридической ответственности. В частности, она может рассматриваться как: 1) правомерное поведение; 2) обязанность соблюдать требования правовых норм; 3) юридическую ответственность статутного характера; 4) поощрительную ответственность; 5) добровольную форму реализации юридической ответственности и т.д. [5, с. 15].

Что же касается негативной юридической ответственности, то ее существование проявляется в форме потенциальной угрозы, превенции. Если поведение индивида носит правомерный характер, то негативная ответственность не наступает.

В рамках данной теории юридическую ответственность предлагается рассматривать в качестве целостного правового явления, включающего в себя две составляющие (позитивную и негативную) юридической ответственности с соответствующими им формами ее реализации. Положения указанной теории подвергались и подвергаются постоянной конструктивной критике со стороны ее оппонентов. Так, например, О.Э. Лейст, утверждает, что призывы сформулировать понятие и раскрыть содержание позитивной правовой ответственности так и не смогли продвинуться дальше рассуждений декларативного характера [10, с. 597]. Достаточно близкую точку зрения высказывали в свое время И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин.

О.Р. Халфиной [20, с. 317] и Н.С. Малеиным [7, с. 132] концепция о существовании двух форм реализации юридической ответственности оценивается как попытка удвоить терминологию и объединить в носящем цельный характер понятии юридической ответственности противоположные явления.

По мнению М.И. Байтина смешение таких понятий, как юридическая (ретроспективная) и позитивная (перспективная) ответственность, предполагающее в конечном счете, что юридическая ответственность растворяется в нравственной и иных видах социальной ответственности, мало что дает в теоретическом и прикладном плане, однако вносит изрядную долю путаницы в юридическую науку [3, с. 198]. Н.В. Витрук высказывает справедливое замечание, что сторонники идеи позитивной юридической ответственности не отвечают на вопрос

о том, в чем проявляется родовое единство указанных аспектов юридической ответственности [4, с. 123]. Некоторые авторы утверждают, что вопрос о позитивной ответственности находится за пределами научного познания юриспруденции [23, с. 9], т.к. она характеризуется неправовой природой [17, с. 504–505], а потому в качестве самостоятельного явления не может быть полноценно охарактеризована в рамках единого понятия юридической ответственности.

Идея позитивного аспекта юридической ответственности развивается и в рамках науки финансового права. Одним из наиболее последовательных сторонников данного подхода является А.А. Мусаткина. Она утверждает, что позитивный аспект проявляется в нормативной, формально определенной, гарантированной и обеспеченной государством юридической обязанности соблюдать предписания правовых норм. Позитивная ответственность, по мнению данного автора, реализуется в правомерном поведении субъектов отношений, одобряемом или поощряемом государством [8, с. 15]. Целый ряд российских авторов также предлагает выделять позитивный аспект финансово-правовой ответственности [2, с. 14; 19, с. 25]. У идеи позитивной финансово-правовой ответственности имеются не только сторонники, но и оппоненты, утверждающие, что представляется неверным отождествление юридической ответственности с обязанностями и их исполнением [15, с. 14].

На наш взгляд, категория позитивной ответственности способствует обогащению теории социальной ответственности, меры которой стимулируют субъектов вести себя правомерно. В то же время позитивная ответственность не характеризуется правовой природой и у нее отсутствует нормативная регламентация. В юридической литературе вопрос о возможности реализации юридической ответственности в добровольном порядке носит дискуссионный характер. В то же время всеми учеными единогласно признается наступление юридической ответственности за совершение правонарушения. Однако, как отмечается отдельными авторами, на этом единство мнений заканчивается [6, с. 42].

В рамках данной работы не представляется возможным в полном объеме исследовать и проанализировать все существующие на сегодняшний день идеи, концепции и теории юридической ответственности за правонарушение. Однако, для того, чтобы понять сущность юридической ответственности, необходимо вкратце охарактеризовать некоторые наиболее известные из них.

Сторонники условно названной нами первой концепции полагают, что под юридической ответственностью следует понимать ничто иное как реакцию общества на факт совершения лицом правонарушения [14, с. 73]. Достаточно многочисленная группа последователей условно названного нами второго подхода настаивает на том, что юридическую ответственность следует рассматривать в качестве меры государственного принуждения, которая в обязательном порядке должна иметь внешний

государственно- принудительный характер [13, с. 710; 18, с. 319; 21, с. 4]. В соответствии с третьим подходом сущность юридической ответственности проявляется в том, что государство признает за физическим или юридическим лицом способность отдавать отчет в своем противоправном поведении и претерпевать государственно-принудительное воздействие, выражающееся в лишении благ, которые находятся в непосредственном распоряжении правонарушителя [11, с. 386].

Представители четвертой группы авторов предлагают понимать под юридической ответственностью особого рода правоотношение между правонарушителем и государством. Юридическая ответственность вытекает из обязанности государства привлечь правонарушителя к юридической ответственности [1, с. 180; 16, с. 4].

Пятая группа авторов полагает, что юридическая ответственность реализуется в том, что на субъекта возлагается обязанность по претерпеванию определенных лишений, носящих властный характер, установленных за совершение правонарушения [12, с. 205; 22, с. 11].

По мнению сторонников признания юридической ответственности в качестве меры наказания последнее (наказание) носит характер обязательного признака и выступает карой для правонарушителя.

На основе подробного и всестороннего исследования и анализа упомянутых выше концепций юридической ответственности, Д.А. Липинский и Е.В. Черных констатируют, что данные теории входят в противоречие друг с другом, а, наоборот, помогают раскрыть те или иные отличительные признаки, характерные особенности, стадии привлечения к юридической ответственности.

В рамках представленных концепций раскрывается ретроспективный аспект юридической ответственности за совершенное субъектом правонарушения. Ретроспективная ответственность также выступает одним из видов социальной ответственности. В данном случае всегда предполагается, что индивид в принудительном порядке лишается определенных принадлежащих ему благ. Такой аспект ответственности является реакцией государства на совершенные виновным противоправные действия, находит свое выражение в применении к правонарушителю санкций, предусмотренных законом.

Проанализировав представленные выше подходы, приходим к выводу о том, что каждая из упомянутых теорий юридической ответственности имеет право на существование, т.к. тем или иным образом отражает ее сущность. Следует, на наш взгляд, согласиться с позицией А.З. Арсланбековой. По мнению указанного автора, из всего многообразия определений понятия юридической ответственности представляется необходимым выявить ряд ее обязательных признаков. Отсутствию любого из них должно свидетельствовать о том, что отсутствует и сама юридическая ответственность. Тем самым можно будет отграничить её от иных явлений и категорий как правового, так и неправового характера.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Теория права. Москва: БЭК, 1995.
2. Арсланбекова, А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / А.З. Арсланбекова. Саратов, 2009.
3. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: ГОУ ВПО СГАП, 2001.
4. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. Москва: НОРМА, 2009.
5. Липинский, Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против / Д.А. Липинский // Право и политика. 2005. № 12.
6. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.
7. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. Москва: Юрид. лит., 1985.
8. Мусаткина, А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.А. Мусаткина. Казань, 2004.
9. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Правоведение. 1971. № 3.
10. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Москва: Зерцало, 2000.
11. Общая теория государства и права: учебник / С.А. Комаров. 9-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2019.
12. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2010.
13. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. Москва: ТК Велби, Проспект, 2006.
14. Адельшин Р.Н. Проблемы юридической ответственности / Р.Н. Адельшин, К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова и др.; редкол.: В.Г. Тимирясов и др. Казань: Таглитат, 2003.
15. Разгильдиева, М.Б. К вопросу о позитивной финансово-правовой ответственности / М.Б. Разгильдиева // Государство и право. 2009. № 12.
16. Стадии юридической ответственности: учебное пособие / М.Д. Шиндяпина. М.: Книжный мир, 1998.
17. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013.
18. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. Москва: Городец, 2003.
19. Финансовое право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Г. Вострикова. Москва: Юстицинформ, 2007.
20. Халфина, О.Р. Общее учение о правоотношении. Москва: Юрид. лит., 1974.
21. Хохлов, В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / В.А. Хохлов. Саратов, 1998.
22. Чураков, А.Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.Н. Чураков. Самара, 2000.
23. Шабуров, А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / А.С. Шабуров. Екатеринбург, 1992.
24. Юридическая ответственность: учебное пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. Москва: Альфа-М, 2005.

Теоретико-правовая характеристика юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств

Чумаков Сулиман Мухмадович

студент магистратуры, III курс
филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
E-mail: chumakov.s1997@list.ru
Научный руководитель: **Теунаев Асхат Юсуфович**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Theoretical and Legal Characteristics of Legal Liability for Inappetted use of Budgetary Funds

Chumakov Suliman

graduate student of the third year
branch of REU of G.V. Plekhanov in Pyatigorsk, StavropolKrai
Scientific supervisor: **Teunaev Askhat Yusufovich**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Впервыео нецелевом использовании бюджетных средств в нашем государстве в условиях новейшей истории было упомянуто в уже утратившем силу Указе Президента РФ от 08.12.1992 № 1556 «О Федеральном казначействе». В указанном документе было предусмотрено, что органы федерального казначейства были уполномоченыне только в бесспорном порядке взыскиватьбюджетные средства, используемые не по целевому назначению, но и налагатьна виновных штраф.
- Annotation. For the first time about the inappropriate use of budgetary funds in our state in the conditions of modern history was mentioned in the already invalidated Decree of the President of the Russian Federation of 08.12.1992 No. 1556 "On the Federal Treasury". The document stipulated that the federal treasury bodies were empowered not only to uncontestedly collect budget funds that were not used for their intended purpose, but also to impose fines on those guilty.
- Ключевые слова: юридическая ответственность, нецелевое использование бюджетных средств, финансово-правовая ответственность.
- Key words: legal responsibility, misuse of budgetary funds, financial and legal responsibility.

С принятием БК РФ [4] юридическая ответственность за нецелевое использование бюджетных средств стала носить системный характер.Реализация данного направления в полном объеме была осуществлена с вступлением в силу ст. 306.4 БК РФ, ст. 15.14 КоАП РФ [6], ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ [3].

Формирование исследуемого института с точки зрения действия принципа системностиносит оправданный характер, т.к. соответствует такой отличительной особенности правового регулирования в целом как его системный характер. Системность права проявляется во взаимной связиправовых норм, в рамках которой одними нормамиустанавливаются условия, определяющие порядок осуществленияиныхнорм пра-

ва. В случае нарушения последних применяются нормы, определяющие меры принуждения. В связи с отмеченным О.Э. Лейст настаивал на возможности распространения признака системности права на структуру правовой нормы [23, с. 68–69]. С другой точки зрения системный характер правового регулирования предлагается раскрывать посредством таких используемых в юридической науке категорий как «система права» и «правовая система». Следует, на наш взгляд, присоединиться к мнению ученых, утверждающих, что системность необходимо рассматривать в качестве важнейшего правового регулирования [25, с. 31–32].

Системный характер права наиболее ярко можно продемонстрировать в процессе правового обеспечения режима законности в такой сфере, как финансы. Вопросы юридической ответственности в указанной сфере регулируются не только финансово-правовыми нормами, но и нормами административного, уголовного и гражданского права. В качестве общего и взаимодействующего фактора, объединяющего упомянутые выше виды юридической ответственности, можно признать функциональный аспект финансов и необходимость в его эффективной защите государством.

Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств должна характеризоваться системностью, включая юридические средства различных отраслей права, которые в своей совокупности обеспечивают законность в данной сфере. БК РФ играет определяющую роль в системе правовых средств, посредством применения которых обеспечивается законность в процессе использования бюджетных средств. Это связано с тем, что именно в нем содержатся определения понятий и терминов, которые используются в бюджетных отношениях, указаны основания использования бюджетных средств и установлены критерии законности их использования.

Системное представление о юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств будет носить неполный характер без обращения к вопросу об общеправовой системе юридической ответственности, который, как правило, раскрывается путем классификации юридической ответственности на виды в зависимости от отраслевого признака (вида совершенного правонарушения). Традиционно в соответствии с указанным основанием классификации предлагается выделять такие виды юридической ответственности как: 1) уголовная; 2) административная; 3) гражданско-правовая; 4) дисциплинарная; 5) материальная [24, с. 305–306]. Некоторые отечественные авторы отмечают, что могут существовать и «другие» виды юридической ответственности (конституционная, международная и т.д.).

Система юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств предполагает возможность включения в нее и финансово-правовой. Вопрос об определении юридической природы финансово-правовой ответственности возник в нашем государстве в на-

чале 1960-х гг. и связан с проблемой признания финансового права в качестве самостоятельной отрасли. С.Е. Батыровым на основе проведенного обобщения различных точек зрения по данному вопросу предлагается объединить всех авторов в две группы [9, с. 12]:

- 1) сторонников признания финансово-правовой ответственности разновидностью административной ответственности [22, с. 10; 26, с. 15];
- 2) сторонников самостоятельности финансово-правовой ответственности [17, с. 87; 21, с. 325; 27, с. 157; 28, с. 181].

А.А. Мусаткина выделяет целый ряд признаков, свидетельствующих о том, что финансово-правовая ответственность характеризуется самостоятельной юридической природой [19, с. 7].

Как нам представляется, финансово-правовая ответственность, выступая в качестве одного из видов юридической ответственности, характеризуется набором общих с ней признаков, однако, одновременно с этим наделена рядом отличительных особенностей, обусловленных спецификой финансово-правового регулирования (наступает за совершение правонарушения; связана с применением санкций, предусмотренных в финансово-правовых нормах; влечет причинение отрицательных последствий имущественного характера; реализуется в специфической процессуальной форме и т.д.). В связи с отмеченным полагаем, что финансово-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Она выражается в применении к нарушителям финансово-правовых норм мер государственно-принудительного характера (имущественных лишений). Отличительной особенностью финансово-правовой ответственности выступает ее собирательный, комплексный характер, т.к. она включает в себя меры принуждения, с помощью которых обеспечивается функционирование финансово-правового механизма в налоговой, бюджетной, банковской и иных сферах. Термин «финансово-правовая ответственность» объединяет в себе систему её подвидов (налоговую, бюджетную, кредитных организаций, в сфере обязательного социального страхования), каждый из которых закреплен в специальном, а иногда даже и не в одном, нормативно-правовом акте [20, с. 41]. Следовательно, с помощью категории «финансово-правовая ответственность» в рамках системы юридической ответственности можно выделить совокупность подвидов (самостоятельных институтов), которые характеризуются общностью их финансово-правовой природы.

На современном этапе среди отечественных ученых и практиков не прекращаются дискуссии относительно понятия и правовой природы бюджетно-правовой ответственности, её отграничения от иных ви-

дов юридической ответственности. Весь спектр мнений можно объединить в две группы. Авторы, отнесенные к условно названной нами первой группе, полагают, что предусмотренные в БК РФ нарушения бюджетного законодательства с точки зрения их правовой природы относятся к числу административных правонарушений, а потому к виновным должны применяться меры административного взыскания [12, с. 10; 15, с. 19; 16; 30, с. 33]. Вторая группа отечественных ученых настаивает на том, что бюджетно-правовая ответственность выступает видом финансово-правовой ответственности [17, с. 87; 22, с. 325; 27, с. 157; 28, с. 181; 29, с. 175]. На наш взгляд, следует присоединиться к мнению, высказанному представителями второй группы.

Что же касается сущности бюджетно-правовой ответственности, то, несмотря на существование различных подходов [8, с. 14; 11; 14, с. 6] к ее пониманию, можно, на наш взгляд, согласиться с Н.С. Макаровой, которая считает, что под бюджетной ответственностью необходимо понимать обязанность виновного претерпеть меры государственно-принудительного характера. Указанные меры заключаются в том, что на нарушителя налагаются дополнительные обременения, предусмотренные санкцией бюджетно-правовой нормы, в строго определенном процессуальном порядке [18, с. 7]. Данный подход укладывается в рамки общепринятой в юридической науке концепции юридической ответственности.

Исследование системы юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств предполагает рассмотрение вопроса о возможности её формирования с точки зрения соответствия установленному в праве запрету привлекать к ответственности дважды за совершение одного и того же правонарушения. Отдельные российские авторы допускают возможность легального применения наряду с административными либо уголовными санкциями одновременно еще и бюджетных санкций [7, с. 38; 10, с. 23; 13, с. 7]. В п. 1 ст. 50 Конституции РФ [1] закреплено положение, соответствующее закреплённому ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] принципу, устанавливающему запрет дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление. Указанное конституционное положение вытекает из содержания принципа гуманизма, в соответствии с которым провозглашается приоритет личности по отношению ко всем иным общественными ценностями. В уголовном праве упомянутый принцип носит основополагающий характер и распространяет свое действие только на физических лиц. В п. 3 ст. 2.1 КоАП РФ установлено правило, в соответствии с которым виновное физическое лицо не освобождается от административной ответственности за совершенное им правонарушение в случаеназначения административного наказания за него юридическому лицу. Кроме того, юридическое лицо также не

освобождается от административной ответственности за совершенное физическим лицом правонарушение в случае привлечения последнего за это к административной или уголовной ответственности. Принципиальное положение о возможности сочетания разных видов юридической ответственности за совершение одного и того же правонарушения закреплено в п. 5 ст. 108 НК РФ [5] и в п. 3 ст. 306.1 БК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс».
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «Консультант Плюс».
7. Арсланбекова, А.З. Меры принуждения, применяемые за нарушение бюджетного законодательства / А.З. Арсланбекова // Административное и муниципальное право. 2009. № 1.
8. Арсланбекова, А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / А.З. Арсланбекова. Саратов, 2009.
9. Батыров, С.Е. Финансово-правовая ответственность: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / С.Е. Батыров. Москва, 2003.
10. Бутенко, А.В. К вопросу о сущности правонарушений в области бюджетного законодательства / А.В. Бутенко // Финансовое право. 2007. № 12.
11. Бюджетная система России: учебник / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж. Э. Стиглиц [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Eksmo education, 2006.
12. Деменкова, Н.Г. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Н.Г. Деменкова. Благовещенск, 2007.
13. Другова, Ю.В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства / Ю.В. Другова // Журнал российского права. 2003. № 3.
14. Емельянова, Е.С. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Е.С. Емельянова. Москва, 2005.
15. Косевич, В.П. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / В.П. Косевич. Москва, 2007.
16. Крохина, Ю.А. Привлечение к ответственности за нецелевое использование бюджетных средств / Ю.А. Крохина // Хозяйство и право. 2006. № 10.

17. Крохина, Ю.А. Теоретические основы финансово-правовой ответственности / Ю.А. Крохина // Журнал российского права. 2004. № 3.
18. Макарова, Н.С. Бюджетная ответственность: понятие, основания и особенности реализации: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / Н.С. Макарова. Москва, 2004.
19. Мусаткина, А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.А. Мусаткина. Казань, 2004.
20. Разгильдиева, М.Б. К вопросу о понятии финансово-правовой ответственности / М.Б. Разгильдиева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2007. № 2.
21. Саттарова, Н.А. Принуждение в финансовом праве. Москва: Юрлитинформ, 2006.
22. Старовикова, И.Д. Административная ответственность за правонарушения в области финансов: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / И.Д. Старовикова. Омск, 2008.
23. Сущность права. Проблемы теории и философии права / Лейст О.Э. Москва: Зерцало-М, 2002.
24. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов. Москва: Кнорус, 2014.
25. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. Москва: Формула права, 2010.
26. Томилин, О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / О.О. Томилин. Саратов, 2003.
27. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019.
28. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. М.В. Карасева. Москва: Юристъ, 2019.
29. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 10-изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018.
30. Юстус, О.И. К вопросу о конкуренции мер административной и финансово-правовой ответственности в связи с нецелевым использованием средств федерального бюджета / О.И. Юстус // Финансовое право. 2003. №3.

Понятие и система принципов бюджетного права

Шалов Алихан Мухамедович

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, г. Пятигорск
E-mail: Sportshkolazmr@mail.ru
Научный руководитель: **Колесникова Ольга Юрьевна**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

The Concept and System of Principles of Budget Law

Shalov Alikhan Mukhamedovich

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Sportshkolazmr@mail.ru
Scientific supervisor: **Olga Kolesnikova**
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure

- Аннотация. Исследуются понятие и система принципов бюджетного права как подотрасли финансового права. Предлагаются подходы к определению понятия и их классификации.
- Abstract. The concept and system of principles of budget law as a sub-branch of financial law are investigated. Approaches to the definition of the concept and their classification are proposed.
- Ключевые слова: принципы бюджетного права; система принципов; классификация принципов на виды
- Key words: principles of budget law; system of principles; classification of principles into types

Одной из особенностей отечественной правовой доктрины на современном этапе выступает отсутствие в ней единой доминирующей концепции, раскрывающей порядок классификации права на отрасли. В рамках данной работы отмеченная выше особенность представляет определенный исследовательский интерес с точки зрения выделения и научного признания финансового права в качестве самостоятельной отрасли российского права, а бюджетного права – в качестве его подотрасли в целях дальнейшего изучения системы принципов последней.

Анализ научной литературы позволяет констатировать существование достаточно обоснованного предложения, связанного с возможностью выделения и закрепления принципов не только на отраслевом уровне, но и в рамках правового института, комплекса норм, а также отдельно взятой категории права [18, с. 26]. В развитие данного подхо-

да А.С. Пановой провозглашается дискуссионная идея о возможности выделения как «принципов правового института», так и его «подпринципов» [20, с. 78]. На наш взгляд, более взвешенным следует считать подход, в соответствии с которым представляется возможным определить роль одного или ряда принципов в отношении правового института, либо выделять проявляющиеся в рамках одного или нескольких смежных правовых институтов принципы. С этой точки зрения допускается выделение таких известных науке бюджетного права категорий, как «принципы межбюджетных отношений», а также «принципы бюджетного процесса». Так, например, О.В. Болтинова настаивает на необходимости непосредственного закрепления в тексте БК РФ [1] специальных принципов бюджетного процесса, посредством которых будут обеспечены стабильность и устойчивость бюджетной системы РФ в целом и входящих в нее бюджетов различных уровней [5, с. 47]. Д.Л. Комягин, в процессе изучения принципов организации бюджетного процесса, предлагает относить к их числу лишь 9 из 13 прямо установленных в БК РФ принципов российской бюджетной системы [13, с. 180]. В свою очередь Д.М. Мошкова, характеризуя принципы финансирования государственных (муниципальных) учреждений, подразделяет их на: «базовые» и «специальные». Указанный автор никак не объясняет причину, по которой к числу специальных принципов отнесены методы. Кроме того, к числу принципов бюджетной системы РФ данный автор относит только принцип единства кассы [2, с. 94].

На наш взгляд, упомянутые выше примеры служат ярким свидетельством того, что, пытаясь обосновать возможность существования принципов того или иного отдельно взятого правового института, субъект рискует «потерять» отдельные уже общепризнанные и нормативно «выкристаллизовавшиеся» принципы отраслевого (подотраслевого) уровня, либо произвольно сконструировать новые «принципы».

В зависимости от сферы действия все принципы права могут быть классифицированы на: общеправовые, межотраслевые, отраслевые и подотраслевые. Выделять же принципы отдельных правовых институтов (институциональные), как нам представляется, не следует, т.к. это будет входить в противоречие с устоявшимся в юридической науке пониманием принципа права в качестве фундаментальной юридической категории.

Финансовое право на рубеже XX–XXI вв. вынуждено было отстаивать право на признание ее самостоятельной отраслью права. Так, например, Д.В. Винницкий настаивал на том, что финансовое право необходимо рассматривать как систему имеющую надотраслевой (комплексный) характер, а его подотрасли – налоговое и бюджетное право – отдельными отраслями [6, с. 7]. Ю.А. Колесников, следуя примеру Д.В. Винницкого, также полагал невозможным считать финансовое право отраслью права [11, с. 128]. На сегодняшний день среди оте-

чественных ученых преобладает подход, в соответствии с которым финансовое право признается в качестве самостоятельной отрасли права, а налоговое и бюджетное право выступают его подотраслями [22, с. 59; 23, с. 185]. С одной стороны, Е.Г. Беликов полагает, что выделять подотраслевые и институционные принципы финансового права и признавать их самостоятельность пока преждевременно [3, с. 3]. С другой же стороны Л.К. Воронова выделяет не только принципы финансовой деятельности, но и принципы отдельных финансово-правовых институтов [7, с. 49]. Е.Ю. Грачева выделили и исследовала принципы финансового контроля [9, с. 60; 10, с. 57].

И.И. Кучеровым в начале 2000-х гг. было отмечено, что бюджетное право является основным институтом финансового права и одновременно с этим им же констатировалось, что бюджетное право уже начинает именоваться его подотраслью [15, с. 52]. В настоящее время дискуссии по поводу признания бюджетного права подотраслью финансового права уже практически не ведутся [4; 8; 16].

Таким образом, выделение и исследование принципов бюджетного права в качестве подотраслевых носит обоснованный характер. Несмотря на то, что отечественные авторы проявляют интерес к исследованию понятия и системы принципов бюджетного права, данный вопрос до сих пор носит дискуссионный характер [14; 22]. В частности, некоторые авторы характеризуют принципы бюджетного права посредством характеристики принципов бюджетной системы РФ [24, с. 148].

На наш взгляд, принципы бюджетного права представляют собой носящие нормативно закреплённый характер основополагающие начала, обеспечивающие функционирование и развитие бюджетного права, в том числе реализацию бюджетной деятельности публично-территориальных образований. Система принципов бюджетного права функционирует благодаря такому базовому свойству права как системность [20, с. 3]. На современном этапе различные отечественные авторы по-разному понимают принципы бюджетного права. Так, Х.В. Пешкова достаточно безосновательно, на наш взгляд, предлагает выделять в рамках системы принципов бюджетного права:

- 1) общепотраслевые;
- 2) иной отраслевой принадлежности, но имеющие значение для регулирования бюджетных отношений;
- 3) специальные принципы финансового права, имеющие непосредственное значение для бюджетного права [17, с. 6].

Как нам представляется, система принципов бюджетного права, разработанная Д.Л. Комягиным, носит более упорядоченный характер. Так, он выделяет следующие группы:

- 1) общеправовые;
- 2) конституционные;
- 3) отрасли финансового права;
- 4) специальные.

В рамках группы специальных принципов указанным автором последние разграничиваются на три связанных между собой подгруппы принципов: а) установления расходов и доходов бюджета; б) построения бюджетной системы; в) организации бюджетного процесса [12; 13]. Несмотря на то, что Д.Л. Комягин, систематизируя принципы бюджетного права, смешивает два основания для их классификации в одном, в целом, с предложенным им подходом следует согласиться.

В науке состав принципов финансового права зависит от того, каких теоретических воззрений придерживается тот или иной ученый. Как уже было отмечено, бюджетное право выступает подотраслью финансового права. Следовательно, в бюджетном праве действует система принципов, аналогичная системе принципов отрасли финансового права. К ним лишь следует добавить еще одну группу, которую Д.Л. Комягин предлагает именовать как «специальные принципы». Представляется возможным их называть как «собственные» принципы бюджетного права. Это связано с тем, что они распространяют свое действие только на бюджетные правоотношения и находят свое внешнее нормативное выражение (закрепление) в БК РФ в качестве принципов бюджетной системы РФ.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что система принципов бюджетного права включает в себя:

- общеправовые принципы;
- межотраслевые принципы, присущие финансовому праву и смежным с ним отраслям;
- отраслевые принципы финансового права;
- принципы, присущие только подотрасли бюджетного права («специальные», «собственные» принципы).

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021 г.).
2. Актуальные проблемы финансового права: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2016.
3. Беликов, Е.Г. О системе принципов финансового права / Е.Г. Беликов // Финансовое право. 2016. № 5.
4. Болтинова, О.В. К вопросу о предмете бюджетного права Российской Федерации / О.В. Болтинова // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 1.

5. Болтинова, О.В. Принципы бюджетного процесса в Российской Федерации / О.В. Болтинова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8.
6. Винницкий, Д.В. Категория «финансовая деятельность государства» в науке российского финансового права / Д.В. Винницкий // Государство и право. 2003. № 2.
7. Воронова, Л.К. Общие принципы финансового права и его институтов / Л.К. Воронова // Принципы финансового права: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2012.
8. Горбунова, О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. Москва: Элит, 2012.
9. Грачева, Е.Ю. Принципы осуществления публичного финансового контроля / Е.Ю. Грачева // Принципы финансового права: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2012.
10. Грачева, Е.Ю. Финансовый контроль – подотрасль финансового права / Е.Ю. Грачева // Финансовое право. 2002. № 2.
11. Колесников, Ю.А. Введение в бюджетное право. Общие положения / Ю.А. Колесников // Бизнес в законе. 2006. № 1–2.
12. Комягин, Д.Л. Бюджетное право: учебник для вузов. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
13. Казна и бюджет / отв. ред. Д.Л. Комягин. Москва: Наука, 2014.
14. Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. Москва: Норма, 2001.
15. Кучеров, И.И. Бюджетное право России: курс лекций. Москва: ЦентрЮрИнфоР, 2002.
16. Пауль, А.Г. Соотношение предметов бюджетно-правового регулирования и правового регулирования государственных и муниципальных бюджетных расходов / А.Г. Пауль // Финансовое право. 2016. № 8.
17. Пешкова, Х.В. Принципы бюджетного права и бюджетное устройство России / Х.В. Пешкова // Финансовое право. 2010. № 11.
18. Пилипенко, А.А. Принципы финансового права и их нормативное закрепление: дис. ... на соиск. к.ю.н. / А.А. Пилипенко. Москва, 2013.
19. Поветкина, Н.А. Принцип системности в механизме обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации / Н.А. Поветкина // Финансовое право. 2017. № 11.
20. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. Москва: Проспект, 2016.
21. Тулупова, М.В. Публичные финансы Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию / Центр публично-правовых исследований; под ред. А.Н. Козырина. Москва: ЦППИ, 2007.
22. Финансовое право в вопросах и ответах: Учебное пособие / отв. ред. Е.Ю. Грачева. Москва: Проспект, 2016.
23. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012.
24. Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2016.

Принципы бюджетной системы РФ

Шалов Алихан Мухамедович

магистрант 3 курса, группы III м-Ю (з)
кафедра теории и истории государства и права
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
г. Пятигорск
E-mail: Sportshkolazmr@mail.ru

Principles of the Budget System of the Russian Federation

Shalov Alikhan Mukhamedovich

3rd year Master's student, group III m-S (h)
Department of Theory and History of State and Law
Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
in Pyatigorsk, Stavropol Territory, Pyatigorsk
E-mail: Sportshkolazmr@mail.ru

- Аннотация. Исследуются понятие и система принципов бюджетной системы РФ, их соотношение с принципами бюджетного права. Предлагаются подходы к определению понятия и их классификации.
- Abstract. The concept and system of principles of the budget system of the Russian Federation, their correlation with the principles of budget law are investigated. Approaches to the definition of the concept and their classification are proposed.
- Ключевые слова: принципы бюджетного права и бюджетной системы; система принципов; классификация принципов на виды
- Key words: principles of budget law and budget system; system of principles; classification of principles into types

Отсутствие в отечественной юридической науке четкого представления о понятии и системе принципов бюджетного права, закрепленных в главе 5 БК РФ [2] в формализованном виде принципов бюджетной системы РФ влекут за собой спорное понимание рядом авторов принципов бюджетной системы принципами бюджетного устройства РФ [7, с. 104; 17, с. 79].

В обобщенном виде под финансовой деятельностью в финансово-правовой науке принято понимать деятельность, связанную с образованием, перераспределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Что же касается бюджетной деятельности как составной части финансовой, то она реализуется в сфере централизованных фондов публичных денежных средств, под которыми понимаются бюджеты различных уровней, входящих в бюджетную систему РФ. Несмотря на то, что среди отечественных ученых нет единства мнений относительно включения государственных внебюджетных фондов в бюджетную систему [8, с. 28; 14, с. 19], в соответствии со ст. 10 БК РФ последние выступают структурным элементом бюджетной системы РФ. Бюджетная деятельность и необходимость

ее осуществления предполагают наличие целого ряда условий. Кроме того, осуществление бюджетной деятельности вне рамок правового поля не представляется возможным.

Изучение вопроса о соотношении формализованных принципов бюджетной системы РФ с принципами ее бюджетного устройства делает необходимым подробное исследование содержания категории «бюджетное устройство». Анализ структуры раздела I БК РФ позволяет констатировать, что законодатель в состав бюджетного устройства включил бюджетную классификацию, бюджетную систему РФ и принципы бюджетной системы РФ. Однако такой подход подвергался и продолжает подвергаться постоянной критике со стороны ученых. Что же касается проекта БК, то в нем не употребляется категория «бюджетное устройство».

По мнению, высказанному одной группой авторов, бюджетное устройство следует рассматривать в качестве организации форм и методов взаимоотношений между органами власти в процессе осуществления бюджетной деятельности государством [9, с. 13]. Другие же ученые лишь описывают бюджетное устройство, не давая определения его понятию [11, с. 21]. Кроме того, целый ряд авторов предлагает трактовать бюджетное устройство и его содержание (бюджетная система и принципы ее построения) в узком смысле [13; 18, с. 196]. Наряду с узким пониманием содержания бюджетного устройства все чаще звучат предложения рассматривать его в широком смысле и включать в него любые институты бюджетного права [12; 15, с. 31; 16, с. 57].

На наш взгляд, в содержание бюджетного устройства необходимо включать нормативное регулирование отношений, без которых бюджетная деятельность не представляется невозможной. Следовательно, принципы бюджетной системы можно условно именовать принципами бюджетного устройства РФ. Последние представляют собой совокупность минимально необходимых требований, в соответствии с которыми происходят организация и осуществление публично-территориальными образованиями бюджетной деятельности. Категория «принципы бюджетного устройства РФ» носит теоретический характер, а потому у нее отсутствует самостоятельное содержание. В связи с отмеченным принципы бюджетной системы РФ могут быть представлять собой формализованные принципы бюджетного устройства РФ и действовать наряду с общеправовыми принципами.

В зависимости от характера внешнего выражения в БК РФ «собственные» принципы бюджетного права можно условно разделить на 2 группы: принципы бюджетной системы РФ; внешне выражены в виде положений в разных статьях, находящихся в логической взаимосвязи между собой (в «свернутом» виде). Отдельные авторы настаивают на строго нормативном понимании принципов бюджетной системы [10, с. 32].

На наш взгляд, наука бюджетного права не может и не должна игнорировать существование т.н. «свернутых принципов», однако с точки зрения позитивного права такие положения выступают в качестве соответствующих научных выводов, которые только претендуют на то, чтобы получить признание как принцип права. Так, например, О.А. Акопян в свое время сформулировал и предложил включить в текст БК РФ новый «принцип» бюджетной системы РФ- «инвестиционноориентированность государственных заемных средств» [4, с. 12]. Представителями отечественной финансово-правовой науки признается существование «принципа социальной направленности финансово-правового регулирования» [5, с. 29; 18, с. 45], который вытекает из положений, закрепленных в ст. 7 Конституции РФ [1]. В связи с этим Е.Г. Беликов отстаивает идею о том, что необходимо закрепить в БК РФ соответствующее требование [6, с. 234].

Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами [3] содержит положение, на основании которого в БК РФ может быть закреплен новый принцип, устанавливающий запрет на включение в предмет регулирования закона о бюджете вопросов, не относящихся к бюджетному законодательству.

На наш взгляд, такие основные начала в праве, в том числе и в бюджетном, которые носят «недооформленный», «свернутый» характер, до тех пор пока они не получили должным образом оформленного внешнего выражения в законодательстве, их не представляется возможным признавать в качестве соответствующих принципов права с точки зрения теории нормативизма. Если же отечественный законодатель в процессе правотворчества воспользуется достижениями современной юридической науки, то указанные «свернутые» принципы права могут стать полноценными.

Представляется, что принципы бюджетной системы РФ носят взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. Они тем самым выступают в качестве имеющей целостный и взаимообусловленной системы требований, которые предъявляются к бюджетной деятельности и к бюджетному устройству РФ. Система принципов бюджетной системы РФ не носит неизменного исчерпывающего характера, она не устанавливается законодателем раз и навсегда. Как и любая другая правовая категория принципы совершенствуются одновременно с правом, хотя и носят более стабильный характер.

Резюмируя все отмеченное выше, необходимо отметить следующее. Принципы бюджетной системы РФ являются неотъемлемой частью системы принципов бюджетного права. Их действие распространяется в отношении всех элементов, которые образуют бюджетное право. Принципы бюджетной системы РФ носят характер «собственных».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 12.07.2021 г.)
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.10.2021 г.)
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2. Ст. 219.
4. Акопян, О.А. Правовое регулирование бюджетных инвестиций: автореф. дис. ... на соиск. к.ю.н. / О.А. Акопян. Москва, 2009.
5. Беликов, Е.Г. Принцип социальной направленности финансового правового регулирования / Е.Г. Беликов // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33).
6. Беликов, Е.Г. Социальная направленность бюджетного права: проблемы и векторы развития / Е.Г. Беликов // Lexrussica (Русский закон). 2016. № 6.
7. Болтинова, О.В. Принципы построения бюджетной системы // Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. Москва: Проспект, 2014.
8. Бочкарева, Е.А. Финансово-правовые аспекты формирования системы внебюджетных социальных фондов в Российской Федерации / Е.А. Бочкарева // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 4.
9. Бюджетное право России: Учебное пособие / Горбунова О.Н., Другова Ю.В., Селюков А.Д. Москва: КноРус, 2002.
10. Бюджетное право учебник / под ред. Н.А. Саттаровой. Москва: Деловой двор, 2009.
11. Вершило, Т.А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств / Т.А. Вершило // Финансовое право. 2013. № 12.
12. Комягин, Д.Л. Бюджетное право: учебник для вузов. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
13. Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. Москва: Норма, 2001.
14. Ногина, О.А. Проблемы правового регулирования управления финансовыми средствами государственных внебюджетных фондов / О.А. Ногина // Финансовое право. 2005. № 1.
15. Пешкова, Х.В. Бюджетное устройство государства (российская правовая концепция): автореф. дис. ... на соиск. д.ю.н. / Х.В. Пешкова. Москва, 2014.
16. Пешкова, Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2018.
17. Уксусов, В.В. Компетенция муниципальных образований в сфере налогообложения / В.В. Уксусов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.
18. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. Москва: Норма: Инфра-М, 2012.

Незаконная сделка: анализ статьи 168 ГК РФ

Шахпазова Юлия Игоревна

Студентка магистратуры, 3 курс

Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края

e-mail: shahpazova89@mail.ru

Научный руководитель: **Клименко Таужан Микаиловна**

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса

Illegal Transaction: analysis of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation

Shakhpazova Yulia Igorevna

Graduate student, 3rd year

Branch of Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk,

Stavropol Territory

e-mail: shahpazova89@mail.ru

Scientific supervisor: **Klimenko Tauzhan Mikailovna,**

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

- Аннотация.** Сделки составляют основу гражданского оборота. В статье рассматривается недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Также в статье рассматривается понятие «публичный интерес», которое является основанием ничтожности сделки в силу ст. 168 ГК РФ. Рассматривается проблема определения содержания понятия «публичный интерес».
- Ключевые слова.** Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта; ничтожность сделки; оспоримость сделки; публичный интерес.
- Annotation.** Transactions form the basis of civil turnover. The article considers the invalidity of a transaction that violates the requirements of a law or other legal act. The article also discusses the concept of "public interest", which is the basis for the nullity of the transaction by virtue of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation. The problem of determining the content of the concept of "public interest" is considered.
- Key words:** Invalidity of a transaction that violates the requirements of a law or other legal act; nullity of the transaction; disputability of the transaction; public interest.

Реформа, проводимая в области гражданского права, затронула в том числе и институт недействительности сделок. Принятый в 2013 году Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)» № 100-ФЗ внес в ГК РФ значительные изменения в статьи, регламентирующие основания, а также порядок признания сделки недействительной.

В частности были внесены изменения в ст. 168 ГК РФ, которая в современном изложении звучит так: «Статья 168. Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта:

1. За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.
2. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [1].

Прежде норма ст. 168 ГК РФ устанавливала априори ничтожность (незаконность) сделки, а, следовательно, ее недействительность, если она не отвечала требованиям закона, содержала прямое указание на ничтожность сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов. Сегодня ГК РФ в ч. 1 ст. 168 закрепляет, презумпцию оспоримости такой сделки, это означает, что только решением суда можно признать сделку недействительной. Так же видно, что в новой редакции добавляется п. 2, который закрепляет презумпцию ничтожности сделки. В соответствии с этим пунктом, необходимо наличие нарушений требований закона или иного правового акта и при этом сделка должна посягать на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. При этом сделка является ничтожной в случае, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В этой связи представляется необходимым уделить внимание вопросу о том, какие сделки можно отнести к категории «посягающие на публичные интересы (или) права третьих лиц».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) своим Постановлением от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] пояснил: «Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы,

например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ). Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов».

В этой связи представляет интерес позиция Д.О. Скрыпника, который рассматривает категорию «публичный интерес» в широком и узком смыслах. В широком смысле он определил публичные интересы, как обеспечение соблюдения всех законов, действующих на территории Российской Федерации, а значит, нарушение сделкой любого закона есть нарушение публичных интересов, в связи с чем, сделка ничтожна. В узком смысле публичные интересы – установленные в нормах права гарантии и положения, направленные на решение задач, поставленных перед государством Конституцией и законом. Это могут быть регулятивные нормы, но это не все правовые нормы государства. Также автор указывает на то, что приблизительно та же логика должна применяться при определении содержания «прав и охраняемых законом интересов третьих лиц». Нарушение прав и охраняемых законом интересов третьих лиц, по словам автора, в широком смысле – это любое ограничение юридической возможности, которая могла бы быть реализована третьим лицом на основании нормы закона. В узком смысле нарушение прав и интересов третьих лиц предполагает совершение сделки, нарушающей конкретную норму права, а также интересы лица, которые непосредственно затронуты сделкой. Автор делает вывод, что для целей применения ст. 168 ГК РФ наряду с возможным нарушением сделкой норм гражданского законодательства следует применять узкую трактовку публичных интересов и прав и законных интересов третьих лиц. Такой подход является более целесообразным с точки зрения обеспечения стабильности гражданского оборота [5, с. 3].

В статье «Разграничение квалифицированных противозаконных и антисоциальных сделок в свете последних изменений в ГК РФ» автор М.Ю. Шарапов указывает:

«Обращает на себя внимание введение п. 2. в ст. 168 ГК РФ, вследствие которого произошло увеличение количества видов сделок с пороком содержания. Ранее их было два вида: противозаконные (ст. 168) и антисоциальные (ст. 169). Теперь к ним добавился ещё один вид, который можно обозначить как «квалифицированные противозаконные сделки», так как закон их формулирует не просто как нарушающие требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168), а как посягающие при этом на

публичные интересы либо права и охраняемые законом права третьих лиц» [6, с. 233–236].

По своей сути данный комментарий не содержит конкретизирующей информации или толкования, потому как понятие «публичность» само по себе предполагает «общественность», «многоголикость», невозможность персонификации, а безопасность жизни и здоровья граждан, не говоря уже об интересах обороны государства и охраны окружающей среды, едва ли могут быть выведены за пределы сферы публично-правового регулирования даже без указанных разъяснений.

Общий характер разъяснений Верховного суда, в свою очередь, привел к необходимости их конкретизации, с учетом фактически рассматриваемых судебных споров и их специфики. К примеру, в Рекомендациях научно-консультационного совета при ФАС Уральского округа № 1/2014 делается попытка раскрыть понятие публичного интереса следующим образом:

«...под публичными интересами суды могут понимать интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона» [3].

При этом отмечается, что вопросы о том, нарушаются ли сделкой публичные интересы и необходимо ли суду признать сделку недействительной и (или) применить последствия недействительности ничтожной сделки, разрешаются судом исходя из характера и последствий допущенных при совершении сделки нарушений с учётом всех обстоятельств дела (например, удовлетворение заявленных требований имеет своей целью прекращение длящегося основанного на сделке правонарушения, устраняются вступающие в противоречие с нормами права последствия совершения сделки).

Таким образом, из системного толкования Постановления Пленума ВС РФ № 25 получается, что нарушение сторонами сделки любой императивной нормы рассматривается как действие, противоречащее публичным интересам, что, в свою очередь, влечет ничтожность самой сделки. Такое определение в значительной степени сближает признаки ничтожности, содержащиеся в п. 2 ст. 168 ГК РФ в действующей редакции, с признаками, указанными в ст. 168 ГК РФ в дореформенный период. При этом, как справедливо отмечал М.И. Брагинский, «в отсутствие соглашения участников правоотношения об ином диспозитивная норма также

превращается для них в императивную» [4, с. 242], что еще больше нивелирует различия между новой и старой редакцией статьи 168 ГК РФ.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ»
3. Рекомендации № 1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года. Екатеринбург. Электронный источник: Режим доступа: <https://fasuo.arbitr.ru/files/pdf/Neks15.05.2014.pdf>. С. 8 (дата обращения 30.11.2021).
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право (общие положения). Москва: 1997. С. 242.
5. Скрыпник Д. Реформа ГК РФ: недействительность сделки // Эж-Юрист. 2013. № 50. С. 3.
6. Шарапов М.Ю. Разграничение квалифицированных противозаконных и антисоциальных сделок в свете последних изменений в ГК РФ / М.Ю. Шарапов // ScienceTime. 2015. № 2 (14). С. 233–236.

Ничтожные и оспоримые сделки: основные критерии разграничения

Шахпазова Юлия Игоревна

Студентка магистратуры, 3 курс
Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края
e-mail: shahpazova89@mail.ru

Void And Disputed Transactions: the Main Criteria of Differentiation

Shakhpazova Yulia Igorevna

Graduate student, 3rd year
Branch of Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk,
Stavropol Territory
e-mail: shahpazova89@mail.ru

- Annotation. The article analyzes the concepts of void and disputed transactions, taking into account the latest changes in civil legislation. The legal nature of void and disputed transactions is analyzed. The question of the validity of fixing the concept of void and disputed transactions in the current Civil Code of the Russian Federation, as well as the grounds for distinguishing void and disputed transactions in civil law, is considered. The conclusion is made about the inconsistency and incompleteness of the new rules, which, on the one hand, bring together the legal regimes of void and disputed transactions, and, on the other hand, preserve their legislative differentiation.
- Аннотация. В статье анализируются понятия ничтожных и оспоримых сделок, с учетом последних изменений гражданского законодательства. Анализируется правовая природа ничтожных и оспоримых сделок. Рассматривается вопрос обоснованности закрепления понятия ничтожных и оспоримых сделок в действующем Гражданском кодексе РФ, а также основания для разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве. Делается вывод о противоречивости и незавершенности новых правил, которые, с одной стороны, сближают правовые режимы ничтожных и оспоримых сделок, а, с другой стороны, сохраняют их законодательную дифференциацию.
- Ключевые слова. Сделка. Ничтожная сделка. Оспоримая сделка. Незаконная сделка. Основания недействительности сделки.
- Key words: Deal. An insignificant transaction. A contested transaction. Illegal transaction. Grounds for invalidity of the transaction.

Сделка в современном гражданском праве является одним из самых распространенных юридических фактов. Сделка, по сути, совершается для достижения определенной цели, а равно и порождения соответствующих правовых последствий. Одним из наиболее распространенных юридических фактов в гражданском праве является сделка, совершаемая волевыми действиями лиц, обладающих гражданском дееспособностью. Для достижения сделкой своей цели и порождения ею правовых последствий, она должна отвечать требованиям, ус-

тановленным законом. Сделка, не отвечающая таким требованиям, может быть признана недействительной, т.е. «непорождающей» правовых последствий по итогу ее совершения.

Институт «недействительности сделок» в гражданском праве существует давно и уходит своими корнями еще во времена существования Римской империи. Римское право знало деление на:

- «negotiumnullum» – несуществующие договоры, к ним относили договоры, содержащие априори невозможное для исполнения должником требование кредитора, а также в эту категорию причисляли договоры с пороками формы. Подобные договоры не имели в принципе права на существование ни при каких обстоятельствах, соответственно не могли иметь юридическую силу;
- «negotiairrita» – абсолютно недействительные договоры, которые обладали существенными недостатками, в силу чего не могли иметь юридическую силу, до момента устранения причины недействительности.
- «negotiarescindibilia» – относительно недействительные сделки, которые суд мог не аннулировать, пока не будет заявления о признании его недействительным со стороны заинтересованного лица. При этом в отличие от двух первых видов договоров, относительно недействительные договоры могли иметь юридическую силу в зависимости от воли должника (к примеру, если он не оспаривает договор или же не возражает против него, указывая на условия недействительности) или после истечения времени [4, с. 235].

Основные положения института недействительности сделок советской и постсоветской цивилистической науки выстраивались в соответствии с указанной концепцией, хотя и с определенными изменениями и поправками: появился критерий, определяющий «ничтожность» или «оспоримость» сделки. В первом случае это закон, во втором – решение суда.

Однако, законодательное закрепление деления всех сделок на ничтожные и оспоримые, обнажило ряд теоретических и практических проблем. Принятая еще в 2009 году Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации в п. 5.1.1. содержала указание на то, что необходимо принять законодательные меры в связи с тем, что «споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избе-

жать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи необходимо принять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения» [2]. Согласно п. 5.2.1. Концепции, судебная практика признания сделок ничтожными по ст. 168 ГК РФ получила широкое распространение, подрывая стабильность и предсказуемость гражданского оборота. В качестве меры, направленной на преодоление сложившейся ситуации, был принят Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ [1], одной из главных новелл которого стало изменение базовой презумпции ничтожности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, на презумпцию её оспоримости с целью переориентации правоприменительной практики на сохранение сделок вместо их аннулирования. При этом, сам массив конкретных норм о недействительности сделок, сформулированный исходя из первоначально закрепленной в законе презумпции, не был подвергнут тщательной ревизии.

Правовая доктрина традиционно признает критериями разграничения ничтожных и оспоримых сделок следующие:

- во-первых, механизм (порядок) признания сделок действительными;
- во-вторых, субъектный состав, т.е. определение круга лиц, имеющих право на предъявление требований о признании сделок недействительными [3, с. 15].

В числе проблем, связанных с разграничением ничтожных и оспоримых сделок в данной категории, можно выделить следующие затруднения:

- 1). Необходимость участия суда в лишении сделки действия.

Как уже выше указывалось, ничтожные сделки не требуют проведения процедуры признания их таковыми судом, потому, что содержат порок, достаточный для лишения сделки юридической силы. Критерий «оспоримость», наоборот, подразумевает активное, преобразовательное участие суда в признании сделки недействительной.

В этой связи, как на практике, так и в правовой доктрине предсказуемо возникли разногласия по вопросу роли суда в признании сделок недействительными, особенно по основаниям ничтожности. Так, употребленная законодателем конструкция «независимо от такого (в контексте статьи ГК – судебного решения) признания» послужила основанием для возникновения идеи о том, что поскольку ничтожность сделки – понятие безусловное и бесспорное, возникающее *ipso iure*, постольку не требуется и какого-либо (даже констатирующего) участия судебного органа в признании сделки недействительной.

В противоположность приведенной позиции некоторые авторы справедливо, по нашему мнению, считают, что в ряде случаев судебное решение является необходимым для констатации факта недействительности, который устанавливается путем анализа конкретных обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств. К примеру, Н.В. Кагальницкова указывает, что в «отдельных случаях признание ничтожной сделки вообще невозможно без судебного решения. В частности, только суд может установить, действительно ли сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ)» [5, с. 265].

Отсюда можно прийти к выводу, что, поскольку как ничтожные, так и оспоримые сделки требуют предъявления соответствующего иска в суд, различие между ними размывается, а это, в свою очередь, создает затруднения в классификации сделок по указанному критерию.

Представляется, однако, что в данном случае проблематика заключается не столько в наличии затруднений в разграничении ничтожных и оспоримых сделок, сколько в доказывании оснований недействительности. Как справедливо указывал Д.О. Тузов, в данном случае «налицо смешение доказательства и правооснования» [6, с. 106].

- 2) Проблемы в квалификации самого порока с точки зрения его последствий для механизма признания сделки недействительной.

Здесь необходимо отметить, что выявление проблем в разграничении ничтожных и оспоримых сделок, связанных с затруднением определения последствий того или иного порока сделки, невозможно без анализа специальных норм, содержащих перечень таких пороков, классификации самих дефектов сделки, определения проблем в их выявлении и применении. В связи вышесказанным, представляется логичным применение следующего системного подхода к исследованию поставленного вопроса:

- 1) анализ норм материального права, содержащих указания на конкретные дефекты сделок, с разделением их в зависимости от последствий (ничтожность – оспоримость);
- 2) выявление сходства и различия между нормативно установленными пороками сделки и классификация их по выявленным критериям;
- 3) выявление теоретических проблем в определении и индивидуализации указанных пороков.

Список источников

1. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. №11 (204).
3. Киселёв, А.А. Недействительные сделки: проблемы составов, квалификации и правовых последствий / А.А. Киселёв. Москва: Юрист, 2004. С. 15.
4. Пухан И. Римское право. И. Пухан, М. Поленак-Акимовская [пер. с макед.] / под ред. В. А. Томсинова. М. Зерцало, 1999. 448 с.
5. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2018. С. 365.
6. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2015. № 1 (26). С. 106.

Развитие общественных объединений в России

Якубович Роман Юрьевич

Студент 3 курса 3М-Ю(з) группы
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края.
E-mail: roma_yak@mail.ru
Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

Development of Public Associations in Russia

Yakubovich Roman

3rd year student of the 3M-Y(z) group
"Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk, Stavropol
Territory.
E-mail: roma_yak@mail.ru
Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina**,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

- Аннотация. В статье рассматривается развитие общественных объединений в России в дореволюционный и советский периоды, раскрывается роль и место общественных объединений в правозащитной деятельности на современном этапе. Анализируются актуальные дискуссионные вопросы, связанные с функционированием общественных объединений. Анализируется роль и место неправительственного сектора в политической системе российского государства.
- Abstract. The article examines the development of public associations in Russia in the pre-revolutionary and Soviet periods, reveals the role and place of public associations in human rights activities at the present stage. The current controversial issues related to the functioning of public associations are analyzed. The role and place of the non-governmental sector in the political system of the Russian state is analyzed.
- Ключевые слова: общественные объединения; некоммерческие организации; гражданское общество
- Key words: non-profit organization; non-governmental organizations; public associations

В любом демократическом государстве, одной из важнейших частей современной политической системы являются общественные объединения. Они оказываются неким мостом, который соединяет государственную власть и человека, гражданское общество с государственными и коммерческими секторами. На современном этапе общественные объединения имеют огромное количество видов, форм, ставят пред собой большое разнообразие целей и задач, направленных на обеспечение взаимодействия с государственным сектором с гражданским обществом, в целях обеспечения гражданских прав и свобод человека и гражданина.

Проанализировав путь становления и развития общественных объединений в России можно выделить несколько основных этапов: с X века по середину XIX века, вторая половина XIX века, начало XX столетия, с 1917 по 1991 годы, с 1992 года по настоящий момент.

В России появление первых общественных объединений напрямую связано с благотворительной деятельностью, которой люди начали заниматься с приходом Христианства в Россию. Приняв гуманистические принципы новой религии, которая считала помощь бедным и обездоленным обязанностью верующего человека, начали раздавать милостыню из государственной казны.

Огромную роль в благотворительной деятельности того времени играли монастыри. По своей сути они и являлись первыми общественными объединениями в России. На их основе создавались церковно-приходские школы, больницы, приюты для сирот, бесплатно кормили нищих. Данный этап развития общественных объединений невозможно недооценивать, ведь по сути именно в этот период зарождались гуманистические основы морали современного общества. основополагающие принципы помощи близким, больным и нуждающимся зародились именно в этот период.

С середины 18 века в России начался период «просвещенного абсолютизма», что привело к огромному росту общественных объединений и благотворительных организаций. В начале 19 века в России было уже около 1500 общественных объединений. Они занимались различной, важной для общества деятельностью: попечительство для нуждающихся в помощи, бесплатные столовые, приюты для бедных, сирот, больных, содержали как религиозные, так и светские учебные заведения [6, с. 251].

С середины 18 века начинается большой рост общественных объединений в России. Появляются объединения профессиональной направленности, такие как: объединения врачей, союзы писателей, промышленников, сельскохозяйственных производителей, юридические общества, профсоюзные организации, политические партии, спортивные и культурные объединения. Начинается формирование общественных объединений протестного характера, появляются различные политические партии.

Третий этап развития общественных объединений, с 1917 года по 1991 год в России строился исходя из реалий и принципов построения социалистического государства. В СССР общественные объединения, в своем большинстве имели социальную функцию. Внимание со стороны государства получали объединения общественной самодеятельности, молодежные объединения, творческие союзы, профессиональные союзы, военно-патриотические организации, колхозы, кооперативы.

Примерами таких детских и молодежных объединений могут стать

октябрята, пионерия, комсомол. С ранних лет детей объединяла общая идея, общие цели и задачи объединения. Также в СССР активно осуществлял свою деятельность ДОСААФ – добровольное общество содействия армии и флоту, на базе которого были тысячи клубов, кружков, спортивных секций.

Все выше перечисленные формы общественных объединений в СССР можно характеризовать как объединения, деятельность которых, была направлена на встраивание личности в общественно-политический курс, по которому коммунистическая партия выстраивала социальное общество.

Но необходимо отметить, что в это же время в СССР существовали и протестные общественные объединения, движения неформального характера, настроения которых были направлены против общественно – политической линии партии. Это такие объединения как: диссиденты, различные правозащитные протестные организации, союзы литераторов, художников, поэтов, ученых.

Диссидентское движение в СССР было мало организованным и по структуре разнонаправленным. Существовали группы целью которых был сепаратизм, во многих национальных республиках (Украина, Латвия, Эстония, Армения, Грузия) существовали объединения националистического толка, цель которых заключалась, по их мнению, в противодействии принудительной русификации. Другие группы диссидентов были основаны по религиозному признаку. Во время борьбы с религией в СССР оставалось достаточно много различных религиозных объединений таких как: пятидесятники, евангелисты, христиане-баптисты. Были группы диссидентов которых в принципе не устраивал общественно-политический строй государства, деятельность которых была направлена на дискредитацию этого строя, пропаганду других идей общественно-политической жизни других стран.

Основываясь на данных сборника «Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 г.», количество организованных протестных групп в 1971 г. составляло 571 группу (2304 участника), в 1974–1976 г. составляло 384 группы (1232 участника) [4, с. 16].

Появление большого числа диссидентских объединений, повлекло за собой образование различных правозащитных объединений. Был создан «Комитет по правам человека», «Инициативная группа по защите прав человека в СССР», целями и задачами которых являлось правовое просвещение граждан СССР, борьба с нарушениями прав человека, отстаивание таких прав как свобода слова, совести и религии, декларируемой Всеобщей декларацией.

В 1975 г. в г. Хельсинки СССР подписал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое обязывало СССР «... поощрять и развивать эффективное осуществление гражд-

данских, политических, социальных, культурных и других прав и свобод». С этого момента стали создаваться, так называемые, хельсинские правозащитные группы, они были сформированы практически во всех республиках СССР.

Государство активно пыталось противостоять деятельности вышеперечисленных организаций. Проводились задержания, обыски, аресты, изымались и уничтожались тиражи просветительской литературы (самиздат). Людей за их деятельность увольняли с работы, отчисляли из вузов, помещали в психиатрические учреждения, лишали гражданства, выдворяли из страны [5, с. 166–169].

В России у диссидентов не существовало ярко выраженного лидера, но были авторитеты: можно говорить о том что письма которые писал Сахаров, или заявления Солженицина, и многих других деятелей советской интеллигенции, весели намного больше чем высказывания кого-либо другого человека. И ситуация с отсутствием ярко выраженного лидера пошла на пользу диссидентскому движению, если нет главы, нет возможности ликвидировать кого то одного, тем самым уничтожить все движение.

С 1985 г. начинается новый этап развития общественных объединений в России. Это происходит благодаря смене курса политической элиты страны. Появляются такие понятия как перестройка и гласность. Снимаются все запреты и ограничения на создание общественных объединений. Создаются новые, и продолжают свою деятельность ранее закрытые объединения. Происходит амнистия правозащитных диссидентов. В России появляются тысячи новых объединений разной направленности, возникли сотни клубов, групп, обществ, которые начали предлагать свое видение развития государства, отличное от официальной линии [3, с. 42].

Официальным признанием на государственном уровне деятельности общественных объединений становится принятие 09 октября 1990 г. Закона СССР об общественных объединениях. С этого момента общественные объединения, в том числе правозащитные организации из маргинальных, зачастую неформальных организаций, становятся непосредственными участниками экономической и политической жизни страны.

Следующий период развития общественных объединений можно охарактеризовать как обновление и созданием правовой базы для осуществления их деятельности. В Основях гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. № 2211–1 появляется термин «некоммерческая организация». С 1 января 1995 г. вступает в действие часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором в специальном разделе регулируются основные нормы существования и деятельности некоммерческих организаций. С принятием

19.05.1995 г. Федерального закона № 82-ФЗ правовые основы деятельности общественных объединений были дополнены. Так же 12.01.1996 г. был принят Федеральный закон № 7 -ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее ФЗ «Об НКО»).

В современной России негосударственный сектор представлен очень широко. Разнообразие сфер деятельности, видов и форм, затрудняет процесс классификации общественных объединений. Попробуем выделить несколько формальных критериев:

- по организационно правовой форме (общественное движение, общественная организация, общественный фонд);
- по сфере деятельности (социальной, правозащитной, духовной, культурной, политической, спортивной);
- по способу финансирования (существующими за счет пожертвований, с использованием иностранных средств, с помощью государственной поддержки);
- по численному составу (малочисленные, массовые, не имеющие членства);
- по территориальному принципу (городские, районные, краевые, всероссийские, международные);
- по признаку профессиональной принадлежности (творческие, профсоюзные, различных направлений деятельности); по демографическому и половозрастному признакам (феминистки, женские, молодежные, детские); по национальному и патриотическим признакам (националистические, патриотические, шовинистические);
- по отношению к государству (конформистские, конфронтационные, нежелательные НПО, социально ориентированные (ст. 31.1 ФЗ «Об НКО»);
- по юридическому статусу (с образованием юридического лица или без) [2].

Деятельность некоторых общественных объединений, особенно политической или правозащитной направленности, зачастую осуществляется за счет финансирования из иностранных негосударственных источников (так называемая грантовая поддержка). Отношение в современной России к такой иностранной поддержке не однозначно, с одной стороны финансовая независимость общественных объединений может им гарантировать независимость. Когда финансирование осуществляется не с государственных источников, общественные объединения могут чувствовать себя более свободно, действовать без боязни потерять финансирование, для осуществления своих непо-

средственных целей и задач. Но с другой стороны, финансирование из иностранных источников, может заставить принимать сторону своего грантодателя, привести в вовлечению в политическую жизнь, связанную с критикой любых государственных инициатив. Не редко в последние время появляются общественные объединения, финансируемые иностранными структурами, организациями, государствами, целью которых является далеко не защита прав и свобод граждан Российской Федерации, а откровенная подрывная деятельность, направленная на дискредитацию действующей власти, принимаемых ею решений, развязывание межконфессиональных конфликтов, поддержка настроений направленных на внутренний развал Российской Федерации.

Данное негативное обстоятельство не стоит переоценивать. На данный момент происходит и активное сотрудничество общественных объединений России с государственными институтами, такими как Уполномоченный по правам человека в Ставропольском крае. Основываясь на анализе практике Уполномоченного по правам человека можно сделать следующий вывод, что зачастую его деятельность связана не только с правозащитными организациями, но и со всеми общественными объединениями в уставе которых определены задачи по защите прав отдельных слоев населения и социальных групп [1].

Так же в Российской Федерации происходит активное сотрудничество общественных объединений с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), на основе этого сотрудничества создана постоянная комиссия по вопросам взаимодействия с некоммерческими организациями (НКО). Данная комиссия проводит регулярные заседания, встречи, конференции с общественными организациями по вопросам совершенствования законодательства, финансирования и развития НКО.

Если говорить о взаимодействии НКО с политическими институтами, нужно отметить появление в Российской Федерации Общественной палаты. Целью Общественной палаты Российской Федерации является обеспечение взаимодействия граждан Российской Федерации, общественных объединений, профсоюзных союзов, и иных некоммерческих организаций, с федеральными и региональными, местными органами власти, для учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и других некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики.

Таким образом можно отметить, общественные объединения в России прошли очень большой путь развития. На современном этапе общественные объединения имеют огромное количество видов, форм, ставят перед собой большое разнообразие целей и задач, направленных

на обеспечение взаимодействия с государственным сектором с гражданским обществом, в целях обеспечения гражданских прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Н.П. Лисинский Доклад уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае «О состоянии соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан на территории Ставропольского края в 2020 году» Ставрополь 2021
2. Гаврилова А.В., Боголюбов Е.А. Правовой статус некоммерческих организаций признанных иностранными агентами, в контексте реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду // В сборнике: Перспективы науки – 2016 Материалы 3 заочного международного конкурса научно-исследовательских работ. Научный редактор А.В. Гумеров. 2016. С. 78–85.
3. Казьмин В.Н. Неформальные организации в период перестройки // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2019. № 10 (2). С. 42.
4. Казьмин В.Н., Казьмина М.В. Формы протестной деятельности в России в 60–80-е гг. 20 века // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4–1. С. 14–17.
5. Казьмин В.Н., Казьмина М.В. Борьба с инакомыслием в России 60–80-е гг. 20 века // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2–2(62). С. 166–169.
6. Черствая О.Е. Историко-педагогический анализ деятельности некоммерческих организаций в России // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2021. Т. 18. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. №3.

Определение понятия общественные объединения

Якубович Роман Юрьевич

Магистрант 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске Ставропольского края.

E-mail: roma_yak@mail.ru

Научный руководитель: **Перякина Марина Павловна**
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса

Definition of the Concept of Public Associations

Yakubovich Roman

Master's student of the 3rd year of the direction of training «Jurisprudence»
Plekhanov Russian University of Economics,
branch in Pyatigorsk, Stavropol Territory.

E-mail: roma_yak@mail.ru

Scientific supervisor: **Marina P. Peryakina**,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure

- Аннотация. В данной статье представлен анализ элементов общественных объединений, их характеризующие признаки и структура. В результате поведенного анализа элементов сформулировано понятие общественное объединение.
- Abstract. This article presents an analysis of the elements of public associations, their characteristic features and structure. As a result of the behavioral analysis of the elements, the concept of a public association is formulated.
- Ключевые слова: общественные объединения; некоммерческие организации; гражданское общество;
- Key words: non-profit organization; non-governmental organizations; public associations;

Жизнь человека в современном мире сложна и многообразна. Как известно потребности человека безграничны. Но в один прекрасный момент, удовлетворив свои первичные потребности (их можно назвать «базовыми», в большинстве своем – «материальные»), у человека появляется потребность в ином: в особом положении в коллективе, нематериальная мотивация, коллективе, которому присущи общности ценностей.

Выше перечисленное является целью в развитие личности, и для достижения этой цели, происходит выход на первый план личностно общественных отношений, которые проявляются, в том числе, в виде общественных объединений, созданных самими гражданами для решения своих вопросов или удовлетворения самых разнообразных интересов.

Обязательно необходимо отметить, что несмотря на предопределенную правовую природу общественных объединений, как объединений личностей, коллективов, союзов, не ищущих официального, государственного, правового регулирования своего объединения, а просто

желающих удовлетворение моральных потребностей, общественные объединения должны быть институционализированы в целях научно-го изучения, правового регулирования, такого важнейшего общественного явления.

Данный процесс предполагает, обязательно, выработку термина и его определения. Общественные объединения, как и большинство других явлений и процессов общей теории права, изучаются и другими науками, являясь их неотделимой частью – социологией, социометрией, политологией, и др. Стоит отметить, в различие, понятия «человек», которое формируется в медицине, других естественных науках и характеризует «человека» как биологический вид, с физиологическими особенностями, особенности анатомического строения, присущими исключительно указанному виду, а в философии, социологии, и других подобных науках, изучается как личность, индивид, самостоятельная часть какого-либо социума, то общественные объединения не предполагают отдельного определения, в зависимости от науки, которая их изучает, предопределяя, что подход к изучению общественных объединений, будет строиться на единых характеристиках данного института.

Давайте разберем определение понятия «общественные объединения» в рамках науки теории государства и права. Н.И. Матузов и А.В. Малько описывают общественные объединения как элемент структуры гражданского общества [1, с. 121–135]. В своей работе (Теория государства и права), что общественные объединения являются составной частью гражданского общества. Данное обстоятельство, по моему мнению, указывает на то, что общественные объединения, всегда, являются неотъемлемой частью гражданского общества, и любое, современное общество, не может считаться «гражданским» в отсутствие в его структуре общественных объединений.

Данное обстоятельство, подвергалось не малому количеству исследований, например, Косарев А.В. в работах «Роль общественных организаций как элемента гражданского общества в повышении уровня правовой культуры» [2, с. 215], «К вопросу о необходимости исследования роли и места общественных организаций как элемента гражданского общества в современном российском государстве» [3, с. 41].

Данный подход, в определение понятия, позволяет сделать вывод, что одним из важнейших элементов, составляющих понятие «общественные объединения», безусловно, является способ его формирования – само-инициативность граждан, направленная на реализацию общих интересов.

Однозначно, что данная само-инициативность осуществляется на принципах добровольности. Общественные объединения, созданные не на основе доброй воли, осознанного желания или на основе обычной, общепринятой модели поведения, не может считаться общественным объединением, созданным для исполнения воли каждого его чле-

на, примером таких общественных объединений могут быть религиозные объединения граждан.

Учитывая выше сказанное, нужно разобраться, а может ли добровольность тем элементом, который однозначно характеризует и является обязательным принципом создания общественного объединения. Конституция Российской Федерации в статье 30 гарантирует право каждого гражданина на объединение. Данному праву, безусловно, соответствует добровольное вхождение в его состав и нахождения в составе объединения гражданами Российской Федерации, закрепленная в части 2 данной статьи. Выше перечисленные статьи Конституции Российской Федерации предполагают, что любое действие гражданина Российской Федерации будет основано на началах добровольности, связанного с гражданином и общественным объединением.

Безусловно, самоуправляемость можно выделить в качестве составного элемента деятельности общественного объединения. Взяв во внимание, тот факт, что в состав общественного объединения входят заинтересованные в его эффективной работе члены, самоуправляемость является в данном случае как то что не требует доказательств. Следовательно, самоуправляемость также является составной частью определения, которое мы стараемся найти.

Можно сделать вывод, что перечисленные выше элементы, при своем соединении, позволяют дать нам полное определение «общественного объединения». Общественное объединение – это объединение, созданное по инициативе граждан, на основе добровольности, на основе самоуправляемости, сформированное на основе общности интересов объединившихся граждан, для реализации и для достижения общих целей.

В заключении хотелось бы отметить, что формирование в целях реализации и достижения общих целей – включено нами в определение понятия общественного объединения на условиях дополнительного признака, так как мы считаем, что само по себе общественное объединение может и не преследовать каких-либо целей, так как само по себе объединение людей уже может быть целью. Указанное определение соотносится, и не противоречит, в частности, с определениями, данными С.С. Алексеевым [6, с. 187–199], Л.А. Морозовой [4, с. 129–138], А.В. Мелехиным [5, с. 230].

Из полученного в результате анализа определения можно определить и признаки общественного объединения. При этом полученные нами элементы определения будут считаться обязательными признаками. Данная обязательность, установлена и объективно обусловлена. К таковым признакам можно отнести объединение на основе общих интересов; добровольность; самоуправление; инициативность. Анализируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что социально-пра-

вовая природа общественных объединений, должна рассматриваться, скорее как, объективно возникшая необходимость создания общественного объединения, что позволяет сделать вывод о том, что общественные объединения в своем зарождении имели скорее социальную природу, нежели социально-правовую, так как начали формироваться задолго до права и до государства.

Список источников

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Москва: Дело, 2009. 526 с.
2. Косарев А.В. Роль общественных организаций как элемента гражданского общества в повышении уровня правовой культуры // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Тамбов, 2014. С. 214–218.
3. Косарев А.В. К вопросу о необходимости исследования роли и места общественных организаций как элемента гражданского общества в современном российском государстве // Юридический мир. 2015. № 9. С. 39–42.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права. Москва: Эксмо, 2010. 477 с.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права. Москва: Маркет ДС Корпорейшн, 2007. 633 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. Москва: Проспект, 2009. 576 с.

Научное издание

Материалы II Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции,
посвященной 115-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:

социально-экономические, правовые и IT-аспекты

26 ноября 2021 года

Т

Подписано в печать 27.12.2021. Бумага офсетная 80 г.
Печать офсетная. Гарнитура Times.
Формат 65 × 95 1/16. Усл. печ. л. 36,96. Тираж 50 экз.

Отпечатано в «Дизайн-студии Б».
г. Ставрополь, ул. Краснофлотская, 88.
Тел. 8 (8652) 99-29-00.
